

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

~~УИ. С. 72~~ 72^н 62

~~УИ. С. 72~~

~~5098~~

Н. Рожковъ

Рожков, Н. А.

9(4).7

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО - 63

МОСКОВСКОЙ РУСИ

въ XVI вѣкѣ.

Государственная
Библиотека
им. Ленина

Читальн. зал
Историческ. фак

~~УИ. С. 72~~ УИ. С. ОХРАНИЛИЩЕ

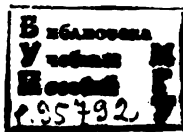
МОСКВА.

Университетская типографа, на Страстномъ бульварѣ.

1899.

1932
64533839

Изъ „Ученыхъ Записокъ Императорскаго Московскаго Университета“,
отдѣлъ Историко-Филологическій.

HD1992

R7

MAIN

~~11.8.72~~

Выпуская въ свѣтъ свое изслѣдованіе, авторъ считаетъ излишнимъ подробно говорить о побужденіяхъ, руководившихъ имъ при выборѣ темы: неразработанность вопроса и его важность, особенно для того времени, когда сельское хозяйство было главнѣйшимъ базисомъ экономической жизни, слишкомъ очевидно указываютъ на потребность въ трудѣ, подобномъ предпринятому. Но автору кажется полезнымъ объяснить свою точку зрѣнія по вопросу о томъ, что слѣдуетъ понимать подъ исторіей сельскаго хозяйства. Это объясненіе необходимо потому, что безъ него многіе читатели легко могутъ предъявить къ предпринятой работѣ требованія, которымъ она удовлетворить не можетъ и, съ другой стороны, нѣкоторымъ можетъ показаться, будто рамки изслѣдованія слишкомъ расширены несоответственно его специальной задачѣ. Подъ сельскимъ хозяйствомъ въ агрономическомъ смыслѣ нужно понимать организацію полевыхъ работъ: систему хозяйства, сѣвообороты, удобреніе, степень густоты посѣвовъ, время ихъ и время сборовъ, степень урожайности и проч. Историкъ экономического быта вообще и въ частности сельскаго хозяйства не долженъ, конечно, игнорировать эту сторону дѣла, но съ исторической и даже обще-экономической точки зрѣнія было бы большой узостью ограниченіе задачи изученіемъ чисто-техническихъ приемовъ несложной сравнительно агрономіи прошлыхъ вѣковъ. Для историка, какъ и для экономиста, эти техническіе приемы имѣютъ значеніе не только сами по себѣ, но и главнымъ образомъ въ ихъ связи съ другими сторонами жизни общества, въ мѣрѣ того вліянія, какое на нихъ оказывали другіе элементы общежитія, и какому эти

последніе элементы подвергались въ свою очередь со стороны сельскохозяйственной техники и ея ближайшихъ результатовъ. Этими соображеніями опредѣляется съ точностью программа изслѣдованія о сельскомъ хозяйствѣ древней Руси въ XVI вѣкѣ: надо разрѣшить три основныхъ вопроса: 1) какова была техническая сторона сельскохозяйственной промышленности? 2) подъ какими вліяніями слагалась сельскохозяйственная производительность того времени? 3) какъ отражалось сельское хозяйство XVI вѣка на общественномъ и государственномъ строе? Отъ этого идеала программы авторъ былъ вынужденъ сдѣлать одно существенное отступленіе съ цѣлью уменьшить размѣры изслѣдованія: онъ отказался отъ обстоятельнаго разрѣшенія третьяго вопроса, ограничившись немногими случайными и общими замѣчаніями. Тѣмъ больше вниманія пришлось посвятить двумъ другимъ вопросамъ, имѣющимъ ближайшее отношеніе къ темѣ. При этомъ прежде всего необходимо было выдѣлать вліяніе естественнаго фактора, природы, чтобы, опредѣливъ степень интенсивности этого вліянія, не преувеличить и не преуменьшить того воздействия, какому подверглась сельскохозяйственная промышленность со стороны факторовъ социальна-политическихъ и юридическихъ. Далѣе слѣдовало опредѣлить, поскольку самая организація сельскохозяйственнаго производства, обмена, распределенія и потребления обусловливала присущими ей самой свойствами и особенностями извѣстный ходъ развитія сельскаго хозяйства. Наконецъ, явилась необходимость изслѣдовать общія экономическія, отчасти и социальн-юридическія условія, оказавшія важное вліяніе на сельскохозяйственную промышленность: такими условіями оказываются населеніе и его распределеніе на территорію, а также распределеніе и мобилизація поземельной собственности.

Хронологическіе предѣлы предлагаемаго изслѣдованія ограничены XVI вѣкомъ. На это были важныя причины — внутренняя и внѣшняя. Первая заключается въ томъ, что XVI вѣкъ былъ временемъ очень серьезныхъ народно-хозяйственныхъ перемѣнъ, въ зна-

чительной степени составляющих особенность его сравнительно съ предшествующими и послѣдующими столѣтіями: таковы были, на примѣръ, развитіе помѣстной системы, ростъ монастырскаго землевладѣнія, сокращеніе числа служилыхъ вотчинъ, быстрая колонизація окраинъ, упадокъ земледѣлія въ Центръ и проч.; притомъ XVII вѣкъ начинается, какъ извѣстно, потрясеніемъ всего московскаго государственнаго организма, извѣстнымъ подъ названіемъ Смутнаго времени, влияние котораго—особенно въ сферѣ народнаго хозяйства—до сихъ поръ еще не нашло себѣ надлежащей оцѣнки и требуетъ спеціальнаго изученія. Выѣшняя причина ограниченія работы такими хронологическими рамками, заключается главнымъ образомъ въ матеріалѣ: до XVI вѣка онъ слишкомъ скуденъ, и только въ это время начинается сравнительное обиліе; съ другой стороны, съ XVII вѣка сохранилась такая подавляющая масса матеріала, которая требуетъ успеленной работы цѣлаго ряда изслѣдователей.

Строгий судья потребуеъ, быть можетъ, отъ автора этой книги подробнаго и обстоятельнаго критическаго изученія писцовыхъ книгъ, которыя легли въ основу всей работы. Оставляя за собой право вернуться въ будущемъ къ этому вопросу, авторъ принужденъ теперь отказаться отъ его спеціальнаго и полнаго разрѣшенія по той же причинѣ, по какой онъ не имѣлъ возможности представить изложеніе соціально-политическихъ послѣдствій извѣстнаго сельскохозяйственнаго процесса,—и считаетъ лишь своимъ долгомъ указать, что его точка зрѣнія на степень достовѣрности писцовыхъ книгъ осталась тою же, какою она была раньше (см. «Къ вопросу о степени достовѣрности писцовыхъ книгъ» въ «Трудахъ Археографическаго Комиссіи Московскаго Археологическаго Общества», т. I, выпускъ II). Въ приложеніяхъ читатель найдетъ нѣкоторыя необходимыя замѣчанія о писцовыхъ книгахъ XVI вѣка.

Есть еще одинъ пунктъ, который возбуждаетъ невольны сомнѣнія и нерѣшительность. Хотя при исполненіи работы имѣлось въ виду исчерпать по возможности весь печатный матеріалъ, тѣмъ не менѣе

главная ее основа—неизданные источники. Пользоваться этими последними неудобно въ одномъ отношеніи: не всякій выводъ можетъ быть при этомъ тотчасъ провѣренъ каждымъ желающимъ именно потому, что большая часть матеріала не напечатана. При такихъ условіяхъ простѣйшимъ выходомъ изъ затрудненія является, казалось бы, изданіе архивныхъ матеріаловъ. Но чрезвычайная обширность последнихъ дѣлаетъ такое изданіе совершенно невозможнымъ, хотя его и считаютъ необходимымъ нѣкоторые изслѣдователи. Впрочемъ тѣ архивы, изъ которыхъ черпался матеріалъ для настоящаго изслѣдованія, доступны для каждаго, что значительно облегчаетъ повѣрку.

Въ заключеніе авторъ считаетъ своимъ долгомъ принести искреннюю благодарность Московскому университету, давшему ему средства для изданія его книги.

ВВЕДЕНИЕ.

Климатическія и почвенныя условія территоріи Московскаго государства въ XVI вѣкѣ.

Въ концѣ XVI вѣка Московская Русь занимала уже большую часть обширной восточно-европейской равнины. Начинаясь на сѣверѣ у океана и верховьевъ рѣки Печенги, граница государства шла затѣмъ ломаной линіей по направленію къ югу, приблизительно совпадая съ нынѣшними западными границами Архангельской и Олонецкой губерній, затѣмъ на широтѣ сѣверной оконечности Онежскаго озера, поворачивала къ юго-западу, отдѣляя къ Руси сѣверо-восточную часть нынѣшней Выборгской губерніи и все западное побережье Ладожскаго озера до границъ Петербургской губерніи. Эти послѣднія служили и въ старину рубежемъ не только съ Финляндіей, но и съ Ливоніей. Далѣе къ югу предѣлы Московскаго государства совпадали съ границами нынѣшнихъ Псковской и Смоленской губерній, отдѣляющими ихъ отъ Витебской и Могилевской, нынѣшняя территорія которыхъ входила тогда въ составъ Рѣчи Посполитой. Меньшей опредѣленностью отличались южныя границы, постоянно притомъ раздвигавшіяся въ теченіе столѣтій, такъ что въ концѣ XVI вѣка украинными городами русскими были уже, кромѣ Чернигова и Новгорода-Сѣверскаго, Путивль, Рыльскъ, Бѣлгородъ, Царевоборисовъ, Валуйки, Воронежъ. Все Поволжье также уже принадлежало Московскому государству, выставившему даже передовой постъ свой на дальній Терекъ.¹⁾ На востокъ территорія

¹⁾ *Бюллетень*. О сторожевой, станичной и полевой службѣ въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1846 г., № 4. стр. 33—34. Ср. атласъ Записловскаго и Павлицева. *Балалы*, Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Моск. госуд., М., 1887, стр. 38. *Перетятковичъ*, Поволжье въ XV—XVI в., М., 1877, стр. 309—321.

государства, вслѣдствіе недавняго завоеванія Ермака, простиралась за Уральскія горы, и предѣлы ея подвергались еще большимъ колебаніямъ чѣмъ на югѣ.¹⁾

Естественныя условія громаднаго пространства, очерченнаго указанными границами, и въ старину, какъ и теперь, не были, конечно, вездѣ одинаковы. Принимая во вниманіе главныя особенности различныхъ мѣстностей, Московскую Русь XVI вѣка можно раздѣлить на слѣдующія естественныя области²⁾: 1) Сѣверъ, южную границу котораго составляетъ водораздѣлъ между рѣками Сѣвернаго океана и системою Волги и Камы; на юго-западѣ граница ея простирается къ Финскому заливу; эта область охватываетъ, слѣдовательно, нынѣшнія Архангельскую, Вологодскую и Олонецкую губерніи и небольшія части С.-Петербургской и Выборгской; выражаясь въ терминахъ XVI вѣка, надо сказать, что въ составъ сѣверной области входили города поморскіе (считая въ томъ числѣ и Вологду, которая собственно причислялась къ замосковнымъ городамъ) и почти вся Обонежская пятина Великаго Новгорода вмѣстѣ съ сѣверною частью Вотской пятины; 2) Западное Полѣсье — нынѣшнія Новгородская и Псковская губерніи, т. е. старинные города отъ нѣмецкой украины, включая сюда Бѣлоозеро и четыре новгородскія пятинны, за исключеніемъ Обонежской: Вотскую (кромѣ ея сѣверной части), Шелонскую, Деревскую и Бѣжецкую; 3) Днѣпровская область — пространство, занимаемое теперь Смоленской губерніей, западной половиною Калужской (уѣзды Мосальскій, Мещовскій, Козельскій и Жиздринскій), всею тою частью Черниговской губерніи, которая входила въ то время въ составъ Московскаго государства, и западными уѣздами губерній Орловской и Курской (въ первой — нынѣшніе уѣзды Карачевскій, Брянскій, Трубчевскій, Дмитровскій и Сѣвскій, во второй — Дмитріевскій; Льговскій, Рыльскій, Суджанскій, Обоянскій и Путивльскій); въ составъ этой области входятъ, слѣдовательно, города отъ литовской украины, почти всѣ заоціе и сѣверскіе. 4) Степь; сѣверной ея границей служить 55-я параллель, т. е. сѣверная гра-

¹⁾ Сибирь впрочемъ выходитъ за предѣлы нашего изслѣдованія.

²⁾ Въ основу этого дѣленія только отчасти положены дѣленія, уже существующія въ литературѣ; принять которое-нибудь изъ нихъ вполнѣ было невозможно по той причинѣ, что всѣ они — въ томъ числѣ и попытка г. Рихтера — основаны не только на естественныхъ, но и на экономическихъ признакахъ.

нида нынѣшнихъ губерній Калужской, Тульской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской и Симбирской; это—старинные рязанскіе, польные и украинные города. 5) Прикамье—мѣстность по Камѣ съ ея притоками—Вяткой, Чусовой и Бѣлой. 6) Центральная область, заключенная между всѣми выше означенными пятью областями,—древніе замосковные города.

Такое дѣленіе въ значительной мѣрѣ оправдывается прежде всего рельефомъ страны. На русской равнинѣ, нѣсколько наклонной къ сѣверу, тянутся двѣ гряды возвышенностей, сохраняющія, вообще говоря, направленіе отъ сѣвера на югъ.

Первая изъ нихъ—среднерусская—идетъ отъ Валдайскихъ горъ, составляющихъ ея сѣверную оконечность, до Донецкаго кряжа, по водораздѣлу между системами Днѣпра, съ одной стороны, и Волги и Дона, съ другой. Она служитъ рѣзкой естественной границей, отдѣляющей Западное Полѣсье и Приднѣпровскую область отъ областей Центральной и Степной. Вторая гряда состоитъ изъ приволжскихъ возвышенностей, которыя направляются по правому берегу Волги отъ Нижняго-Новгорода до Царицына, съ поворотомъ къ западу до Тамбова. Сѣверная часть этой гряды—до Симбирска—отдѣляетъ Центральную область отъ Прикамья. Съ запада на востокъ идетъ только одна возвышенность и то незначительная: она составляетъ водораздѣлъ между Волгой и рѣками Сѣвернаго океана и Бѣлаго моря и, слѣдовательно, разграничиваетъ Сѣверъ съ Западнымъ Полѣсьемъ, Центральной областью и Прикамьемъ. Такое распределеніе возвышенностей открываетъ всю страну дѣйствию сѣверныхъ вѣтровъ и тѣмъ значительно смягчаетъ климатическія различія между отдѣльными областями.¹⁾

Эти различія однако существуютъ и прежде всего сказываются въ направленіи вѣтровъ: тогда какъ южнѣе 55-ой параллели господствуютъ западные вѣтры зимою и лѣтомъ съ незначительной разницей въ направленіи, мѣстность къ сѣверу отъ этой линіи отличается преобладаніемъ юго-восточныхъ вѣтровъ зимою и сѣверозападныхъ лѣтомъ:²⁾ вотъ одно изъ основаній разграниченія Центральной

¹⁾ Тилло, Гипсометрическая карта Россіи, Спб., 1890. *Его же*, Орoграфія Европейской Россіи на основаніи гипсометрической карты,—въ „Извѣстіяхъ Географ. Общ.“ за 1890 г., вып. 1, стр. 25, 26, 28 и 29.

²⁾ Воейковъ, Климаты земного шара, въ особенности Россіи, Спб., 1884, стр. 443—444. 1*

области и Западнаго Полѣсья, съ одной стороны, и Приднѣпровья и Степи, съ другой. Важную особенность въ отношеніи направленія вѣтра представляетъ Сѣверъ: подъ вліяніемъ моря здѣсь преобладаютъ сѣверные вѣтры.¹⁾

Общія черты климата въ предѣлахъ территоріи, занятой Московскимъ государствомъ въ XVI вѣкѣ, сводятся къ слѣдующему: средняя годовая амплитуда ²⁾) равняется обыкновенно 23°, средняя годовая температура колеблется между—2° и +10°; средняя температура іюля +12°— +25°, января отъ—18° до 0°; при преобладаніи лѣтнихъ осадковъ надъ зимними, вездѣ въ теченіе зимы земля все таки находится подъ снѣжнымъ покровомъ, что даетъ возможность воздѣлывать хлѣба безъ искусственнаго орошенія; зимняя температура вообще чрезвычайно медленно убываетъ по направленію съ юга на сѣверъ; въ свою очередь и лѣтняя температура такъ же постепенно возрастаетъ отъ запада на востокъ. Изъ отдѣльныхъ областей климатическими особенностями выдѣляется крайній Сѣверъ, здѣсь господствуютъ очень рѣзкія различія между лѣтомъ и зимой; эти различія весьма значительны уже въ Лапландіи и на Кольскомъ полуостровѣ, такъ какъ на сѣверѣ и западѣ эта мѣстность защищена горами отъ морей, которыя могли бы лѣтомъ приносить влагу и прохладу, а зимой тепло; но еще суровѣе климатъ у сѣверной части Бѣлаго моря, гдѣ очень холодна зима и хотя теплое, но непродолжительное лѣто. Всего холоднѣе въ бассейнѣ Печоры и еще далѣе на востокъ. Западные берега Бѣлаго моря лѣтомъ вообще холоднѣе восточныхъ. Гораздо мягче климатъ внутренней и особенно южной части нынѣшней Архангельской губерніи, а также Вологодской и Олонецкой губерній. Климатъ Центральной области характеризуется не особенно суровой, но продолжительной зимой, поздней весной, съ частыми возвратами холодовъ, умереннымъ лѣтомъ, благоприятнымъ для земледѣлія, частыми и быстрыми измѣненіями температуры. Переходнымъ характеромъ отличается климатъ Западнаго Полѣсья и Прикамья: онъ суровѣе, чѣмъ климатъ Центра, но мягче сѣвернаго климата. Приднѣпровье въ климатическомъ отно-

¹⁾ Тамъ же, стр. 444.

²⁾ Годовой амплитудой называется „разность между средними температурами самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяца“. *Всейковъ*, Климаты земнаго шара, стр. 408.

женіи представляет собою переходъ отъ Западнаго Полѣсья къ Степи, хотя стоитъ несравненно ближе къ послѣдней; въ Степи бываетъ мало снѣгу, зима сравнительно теплѣе, весна и лѣто отличаются высокой температурой.¹⁾

Облачность восточно-европейской равнины: «вообще велика» и «уменьшается съ сѣвера на югъ и съ сѣверо-запада на юго-востокъ»; годовое количество осадковъ уступаетъ таковому же въ соотвѣствующихъ широтахъ другихъ европейскихъ странъ; на западѣ количество осадковъ болѣе, чѣмъ на востокѣ; «средняя полоса дождливѣе сѣверной и южной.»²⁾ Все это отражается на рѣкахъ и озерахъ; всѣ русскія рѣки сводятъ къ тремъ типамъ: къ первому принадлежатъ большинство рѣкъ; ихъ особенность — половодье, степень высоты котораго опредѣляется продолжительностью и обиліемъ снѣгового покрова; рѣки второго типа — это такъ называемыя «озерныя» рѣки, т. е. вытекающія изъ большихъ и глубокихъ озеръ; уровень воды въ нихъ отличается постоянствомъ и не находится въ зависимости отъ осадковъ не только лѣтнихъ, но и зимнихъ; третій типъ — переходный — рѣки, истоки которыхъ находятся въ небольшихъ и мелкихъ озерахъ; ихъ уровень менѣе постояненъ, чѣмъ уровень рѣкъ второго типа, и болѣе, чѣмъ у послѣднихъ, зависитъ отъ снѣгового покрова. Рѣки второго типа почти всѣ сосредоточены на Сѣверѣ и въ Западномъ Полѣсьѣ. Эти области, на ряду съ сѣверной частью Приднѣпровья, отличаются вообще чрезвычайнымъ обиліемъ воды — рѣвъ, озеръ и болотъ. Центральная область, Прикамье и Приднѣпровье (кроме нынѣшней Смоленской губ.) — мѣстности съ достаточнымъ количествомъ воды; Степь особенно въ южныхъ своихъ частяхъ страдаетъ недостаткомъ воды.³⁾

Такими чертами характеризуется въ настоящее время климатъ обширнаго пространства, которое занимала Московская Русь въ XVI вѣкѣ. Но остается еще рѣшить вопросъ, не являются ли по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ указанныхъ выше особенностей результатомъ измѣненій, послѣдовавшихъ въ послѣдніе три вѣка? Существуетъ взглядъ, что климатъ древней Руси былъ болѣе суровъ, чѣмъ теперь: указываютъ на свидѣтельства арабскихъ писателей,

¹⁾ *Воейковъ*, Климатъ земного шара, стр. 461, 463, 468—469, 471, 473, 474.

²⁾ Тамъ же, стр. 492, 498.

³⁾ *И. Левановскій*, Воды Россіи по отношенію къ ея населенію, Харьковъ, 1890, стр. 2—8; *Воейковъ*, Климатъ земного шара, стр. 100 и 101.

по словамъ которыхъ «еще въ XV вѣкѣ изъ нынѣшней Казани ѣздили на собакахъ» и «даже среди лѣта снѣгъ не успѣвалъ вездѣ стоять, цѣлые полгода земля оставалась промерзшею и была крѣпка, какъ желѣзо» ¹⁾. Необходимо провѣрить этотъ выводъ данными другихъ источниковъ и общими научными соображеніями, относящимися къ области климатологіи ²⁾. Нѣкоторую помощь могутъ оказать здѣсь лѣтописи, однако цѣнность ихъ свидѣтельствъ значительно уменьшается тѣмъ, что онѣ отмѣчаютъ лишь особенно выдающіяся, необычныя климатическія явленія, поразившія современниковъ, и умалчиваютъ о нормальныхъ. Лѣтописи говорятъ намъ о засухѣ и страшномъ лѣтнемъ зноѣ въ 1508 г., 1525 и 1533 годахъ ³⁾; въ 1519 г. отмѣченъ ранній снѣгъ, выпавшій 28 сентября ⁴⁾; въ 1557 году въ Заволжѣ во время жатвы полили дожди, а потомъ хлѣбъ былъ побитъ морозомъ ⁵⁾; 9 декабря 1563 года записано: «бысть дожди велицы и розводіе велико, и рѣки замерзшія повзломало, и ледъ прошель, и стояло розводіе двѣ недѣли; по рѣкамъ въ суднѣхъ ѣздили до Рождества Христова» ⁶⁾. Руководясь этими отрывочными извѣстіями, можно подмѣтить ту же основную черту, какой отличается климатъ нынѣшней Европейской Россіи: континентальность, рѣзкія противоположности между температурами зимы и лѣта, частыя смѣны холодовъ и оттепели. Эта же особенность отмѣчена для XV и XVI вв. и иностранцами, посѣщавшими Московское государство или писавшими о немъ со словъ очевидцевъ. Такъ Барбаро и Іовій (Паоло Джовіо) говорятъ о зноѣ лѣтомъ и сильномъ холодѣ зимой ⁷⁾.

¹⁾ Турчиновичъ, Исторія сельскаго хозяйства Россіи, Сиб., 1854, стр. 9.

²⁾ Подобная работа отчасти исполнена Замисловскимъ въ его книгѣ о Герберштейнѣ, но мы пользовались болѣе обширнымъ матеріаломъ и потому сочли великимъ пополнить трудъ Замисловскаго, пришедшаго въ общемъ къ вѣрнымъ выводамъ.

³⁾ См. Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, VI, стр. 58; VIII, стр. 249; VI, стр. 264; VIII, стр. 271; VI, стр. 267 и стр. 291.

⁴⁾ Лѣтописецъ Русскій (Московский Лѣтописецъ), изданный А. Н. Лебедевымъ въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1895 годъ, книга III, стр. 68.

⁵⁾ Русская Лѣтопись по Никонову списку, VII, Сиб., 1791, стр. 280; Лѣтописецъ Нормантскаго, Временникъ, V, 107.

⁶⁾ Русская Историческая Библіотека, т. III, № 4, отрывокъ изъ лѣтописи о временахъ царя Ивана Васильевича Грознаго, столб. 196.

⁷⁾ Селемевъ, Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи, т. I, Сиб., 1836, стр. 58—Барбаро; стр. 37—Іовій.

О томъ же свидѣлствуютъ Герберштейнъ, Гваньини ¹⁾, а въ концѣ столѣтія Горсей ²⁾ и Флетчеръ ³⁾. Герберштейнъ отмѣчаетъ даже—совершенно согласно съ сдѣланной нами выше краткой характеристикой климатическихъ особенностей отдѣльныхъ областей,—что Московская область отличается здоровымъ климатомъ, Новгородская холоднѣе Московской, еще холоднѣе Бѣлозерская земля: обыкновенно въ Москвѣ деревья покрываются зеленью, а на Бѣлозерѣ все еще царить зима, и сохраняется санный путь ⁴⁾. Всѣ эти извѣстія не даютъ основаній для предположенія о болѣе или менѣе значительныхъ переменахъ въ климатѣ съ XVI столѣтія до нашего времени. Мусульманскія извѣстія, надо думать, страдаютъ сильнымъ преувеличеніемъ, естественнымъ въ устахъ жителей юга, непревыкшихъ къ сѣверному лѣту; притомъ нельзя обобщать отдѣльные случайныя наблюденія двухъ арабовъ. Только два обстоятельства, находящіяся въ тѣсной связи между собою, могли способствовать нѣкоторымъ отличіямъ древнерусскаго климата отъ современнаго: обширныя лѣсныя пространства, теперь сократившіяся, и обиліе водъ, какого не встрѣчается въ прежней мѣрѣ въ настоящее время.

Вопросъ о распредѣленіи лѣсовъ въ XVI вѣкѣ—помимо служебнаго его значенія—для опредѣленія климатическихъ условій того времени—имѣетъ большую важность и самъ по себѣ: размѣры лѣсовъ въ извѣстной мѣстности опредѣляютъ характеръ и значеніе лѣсного хозяйства. Поэтому мы остановимся на этомъ вопросѣ дольше и постараемся освѣтить его возможно полнѣе.

Прежде всего не можетъ существовать сомнѣнія, что въ Центральной области была очень значительная территория почти столь же бѣдная лѣсами, какъ и теперь: это по преимуществу уѣзды, группировавшіеся около Москвы и отчасти къ сѣверу и сѣверо-западу отъ столицы: уѣзды Московскій, Звенигородскій, Рузскій, Можайскій, Верейскій, Боровскій, Волоколамскій, Клинскій, Дмитровскій, Зубцовскій, Старицкій, Новоторжскій, Тверской, Кашинскій, Углицкій и одинъ лежащій къ сѣверо-востоку отъ Москвы—Юрьев-Польскій.

¹⁾ *Regum Moscovitarum auctores varii*, Francofurti, MDC., стр. 157.

²⁾ Записки о Московіи въ „Библіотекѣ для Чтенія“ за 1865 г., № 6, стр. 6.

³⁾ О государствѣ русскомъ, изд. кн. Оболенскаго, 1867, стр. 4—5.

⁴⁾ *Замысловскій*, Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи, Спб., 1884, стр. 213—215.

Такъ, въ 1561—1562 г. въ с. Спасскомъ съ деревнями, принадлежавшемъ Чудову монастырю и находившемся въ Московскомъ уѣздѣ, на 858 дес. пахотной земли во всѣхъ трехъ поляхъ и 46¹/₂ дес. сѣнокоса приходилось 219 дес. лѣсу, т. е. 17,8% всей территории имѣнія ¹⁾, причѣмъ надо замѣтить, что это наивысшій относительный размѣръ лѣсной площади, какой встрѣчается въ сохранившихся писцовыхъ отрывкахъ, описывающихъ болѣе или менѣе значительную территорию. Въ другихъ случаяхъ, и особенно ближе къ концу вѣка, въ томъ же уѣздѣ лѣсовъ было гораздо меньше: по книгѣ 1573—1574 гг. въ семи станахъ (Васильцовѣ, Почерневѣ, Шеренскомъ, Объяземѣ, Боховѣ, Радонежѣ и Манатынѣ) въ помѣстьяхъ и вотчинахъ было 56482¹/₂ дес. пахот. з. въ 3-хъ поляхъ, 1029¹/₂ дес. сѣнокоса и 1615¹/₂ дес. лѣсу; слѣдовательно, подъ лѣсомъ было только 2,7% всей земли ²⁾. Описание 1576—1578 г., охватывающее три стана, свидѣтельствуетъ, что лѣсъ занималъ 7,6% всей описанной площади: пахотной земли было 8509¹/₂ дес., луговой 4121,7 дес., подъ лѣсомъ 743 дес. ³⁾. Еще убѣдительнѣе данныя третьей писцовой книги Московскаго уѣзда, составленной въ 1584—1586 г. и содержащей описаніе цѣлыхъ одиннадцати становъ: на 163254,9 дес. пахотной земли и 4121,7 дес. сѣнокосной здѣсь приходится 5137,1 дес. лѣсу, что составляетъ 2,9% ⁴⁾. Въ совершенномъ согласіи съ этими фактами находятся и наблюденія надъ монастырскими имѣніями Московскаго уѣзда: въ 1585—86 г. у Новодѣвичьяго монастыря во всемъ уѣздѣ было 858 дес. пах. з., 29¹/₂ дес. сѣнокосу и 22 дес. лѣсу, т. е. подъ лѣсомъ было 2,4% ⁵⁾; у Троицкаго-Сергіева монастыря въ станахъ Сосенскомъ, Сѣтунскомъ и Пехорскомъ въ 1593—94 г. лѣсъ занималъ 8,3% всей площади: его было 142¹/₂ дес., тогда какъ пашни и перелогу считалось 1491³/₄ дес., а луговъ 58³/₄ дес. ⁶⁾; въ то же время въ другихъ станахъ уѣзда Троицкій монастырь владѣлъ 39212,4 дес. пахотной земли, 870 дес. сѣнокосной и 3237 десяти-

¹⁾ Румянцевскій Музей, собраніе актовъ Бѣляева, № 125.

²⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 1—39.

³⁾ Тамъ же, стр. 39—53.

⁴⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 96—277.

⁵⁾ Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Моск. у., № 7173, л. 8—10 об.

⁶⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 277—280 и 282—283.

нами лѣсу; лѣсомъ покрыто было, слѣдовательно, 7,5% ¹⁾). Цѣлый рядъ мелкихъ наблюдений надъ отдѣльными имѣніями частныхъ лицъ подтверждаетъ, что въ Московскомъ уѣздѣ XVI вѣка лѣсу было мало; только въ трехъ случаяхъ изъ 20-ти процентъ лѣсныхъ угодій късколько превышаетъ 20; во всѣхъ остальныхъ онъ гораздо ниже, а въ большинствѣ случаевъ не превышаетъ 10 ²⁾). Припомнимъ, наконецъ, что уже Герберштейнъ видѣлъ около Москвы одни только пни; лѣса были уже вырублены ³⁾).

Въ Звенигородскомъ уѣздѣ наибольшіе относительные размѣры лѣсовъ были: во владѣніяхъ Сторожевскаго монастыря въ 1558—59 гг. при 7094¼ дес. пахотной земли и 360 дес. сѣнокоса на лѣсъ приходилось 837 дес. ⁴⁾; т. е. 10% всей площади, иными словами — значительно ниже, чѣмъ даже вышій процентъ лѣсныхъ угодій въ Московскомъ уѣздѣ. Въ то же время Новодѣвичій монастырь владѣлъ 127 дес. лѣса, 1229½ дес. пашни и 31,3 дес. сѣнокоса; относительная величина лѣсной площади была здѣсь, слѣдовательно, еще меньше, именно равнилась 9,6% ⁵⁾; 17 сентября 1584 г. царь пожаловалъ Троицкому Сергіеву монастырю с. Кляпово съ деревнями, гдѣ лѣсу приходилось только 13 дес. (0,5%) изъ 2445 дес. пахотной земли и 80¼ дес. сѣнокосной ⁶⁾. До насъ дошло и описание дѣлаго Звенигородскаго уѣзда въ писцовой книгѣ 1592—93 г.; оно свидѣтельствуетъ, что лѣсная площадь составляла лишь 8,2% всей территоріи уѣзда: пашни считалось 46515%, дес. въ 8-къ поляхъ, луговъ 1970 дес., лѣсу 4345¼ дес. ⁷⁾. Описанія отдѣльных имѣній совершенно оосвѣтляютъ изложенныя фактамы ⁸⁾.

Русскій уѣздъ былъ еще бѣднѣе лѣсами: имѣются полныя свѣдѣнія о владѣніяхъ трехъ богатѣхъ монастырей въ этомъ уѣздѣ въ 1568—69 годахъ: у Новодѣвичьяго монастыря лѣсу было только 0,8% всѣхъ его вотчинъ въ этой мѣстности (1116 дес. пахот. земли, 10¼ дес. сѣнокоса, 14 дес. лѣсу) ⁹⁾, еще ниже процентъ лѣс-

¹⁾ Тамъ же, стр. 53—95.

²⁾ См. приложение I.

³⁾ Regum moscovitarum auctores varii, стр. 41.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Звенигородскій у., № 4701.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Моск. у., № 7173, л. 11—16.

⁶⁾ Грам. кол. эк., Можайскій у., № 7619.

⁷⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 660—730.

⁸⁾ См. приложение I.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Моск. у., № 7173, л. 61—64 об.

ныхъ угодій былъ у Иосифова Волоколамскаго монастыря — 0,7% (14305 $\frac{1}{2}$ дес. пах. з., 272,7 дес. сѣна, 105 $\frac{1}{2}$ д. лѣсу)¹⁾; Савво-Сторожевскій монастырь былъ немногимъ богаче лѣсомъ: на 2524 $\frac{1}{2}$ дес. пах. земли и 58,3 дес. луговой, лѣсу приходилось лишь 50 дес. или 1,9% всей площади²⁾. Во владѣніяхъ Троицкаго-Сергіева монастыря въ 1593—94 г. подъ лѣсомъ было только 56 $\frac{1}{2}$ дес. (2,1%) при 2467 $\frac{1}{2}$ дес. пашни и 41 $\frac{3}{4}$ дес. сѣнокоса³⁾. Въ 1555—56 г. въ с. Кипріановѣ съ деревнями, пожалованномъ Сторожевскому монастырю, лѣсу совсѣмъ не было⁴⁾; тоже надо сказать и о дворцовомъ с. Судниковѣ въ 1550—51 г., пожалованномъ Иосифову монастырю⁵⁾. Наконецъ, количество лѣса въ вотчинѣ княгини Пронской въ 1567—68 г. было совершенно ничтожно: тогда какъ пахотная земля занимала здѣсь площадь въ 276 дес., а сѣнокосная въ 3 $\frac{1}{2}$ дес., лѣсъ покрывалъ всего 3 дес. или 1%⁶⁾.

Незначительная величина площади, занятой лѣсными породами въ Верейскомъ уѣздѣ въ 90-хъ годахъ XVI вѣка, засвидѣтельствована сохранившимися описаніями земель Троицкаго-Сергіева монастыря, гдѣ совсѣмъ не было лѣсу въ 1593—94 г.⁷⁾, Симонова монастыря, который обладалъ лѣсной площадью въ 47 $\frac{1}{2}$ дес. (11,3%) при 355 $\frac{1}{2}$ дес. пахотной земли и 13 дес. луговой⁸⁾, и, наконецъ, Новодѣвичьяго монастыря, владѣвшаго 3349 $\frac{1}{2}$ дес. пах. з., 36,1 дес. сѣнокоса и 97 $\frac{1}{2}$ дес. лѣсу, такъ что подъ лѣсомъ здѣсь было 2,6% всего имѣнія⁹⁾.

Тотъ же Новодѣвичій монастырь въ 1577—78 г. въ Волоколамскомъ уѣздѣ имѣлъ почти совершенно безлѣсную вотчину: на 791 $\frac{1}{2}$ дес. пахотной земли и 6 дес. луговъ подъ лѣсомъ было 2 дес. или 0,3%¹⁰⁾. Немногимъ богаче лѣсами были вотчины Иосифова монастыря въ томъ же уѣздѣ: въ с. Черленковѣ подъ лѣсомъ было

¹⁾ Грам. кол. эк., Русск. у., № 10826.

²⁾ Грам. кол. эк., Звенигородск. у., № 4701.

³⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 655—659.

⁴⁾ Грам. кол. эк., Русскій у., № 10292.

⁵⁾ Тамъ же, № 10298.

⁶⁾ Моск. Арх. Мнн. Юст., гр. кол. эк., Русскій у., № 10324.

⁷⁾ Грам. кол. экономіи, Боровскій у., № 608, л. 104—105.

⁸⁾ Грам. кол. эк., Можайскій у., № 7621.

⁹⁾ Грам. кол. эк., Моск. у., № 7178, л. 17—25.

¹⁰⁾ Тамъ же, л. 66—67.

13,2% всей площади ¹⁾, въ с. Ярополчѣ только 2,1% ²⁾: оба факта относятся къ 1561—62 г. По книгамъ того же года, въ 58 деревняхъ дворцоваго села Буйгородъ на 1849 ¹/₂ дес. пашни и 246 дес. сѣнокоса приходилось 155 дес. лѣсу, т. е. 12,4% ³⁾, а въ отдѣленныхъ 13 іюля 1570 г. земляхъ Бугородской волости при 109 дес. пах. з. и 7 ¹/₂ дес. луговъ лѣсъ занималъ 6 дес. или 4,8% ⁴⁾. Между тѣмъ еще въ концѣ 70-хъ годовъ XV вѣка Волоколамскій уѣздъ былъ, повидимому, довольно лѣсистой мѣстностью: въ 1478—79 г. Іосифъ Волоцкій удалился «въ лѣсъ въ пустыню», гдѣ и основалъ свой знаменитый монастырь ⁵⁾.

Описанія монастырскихъ земель Дмитровскаго уѣзда единогласно свидѣтельствуютъ о той же бѣдности лѣсными угодьями: у Троицкаго—Сергіева монастыря подъ лѣсомъ было еще 12,4% всей территории его владѣній въ уѣздѣ ⁶⁾ въ 1592—93 г.; но уже въ 1562—63 г. лѣсъ составлялъ только 4,9% владѣній Новодевичьяго монастыря ⁷⁾, у Симонова монастыря въ то же время процентъ лѣсныхъ угодій доходилъ лишь до 2,2% ⁸⁾, у Іосифова только до 1,9% ⁹⁾, наконецъ, у московскаго Богоявленскаго онъ понижался даже до 0,8% ¹⁰⁾. О недостаткѣ лѣсовъ можно судить и по мелкимъ наблюденіямъ надъ отдѣльными имѣніями ¹¹⁾: такія наблюденія сами по себѣ имѣютъ мало значенія, но, взятые вмѣстѣ и будучи согласны съ описаніями болѣе значительныхъ владѣній, не лишены дѣйственности. Косвенное свидѣтельство о безлѣсности Дмитровскаго уѣзда въ XVI вѣкѣ и о времени, когда началось здѣсь истребленіе лѣсовъ, даетъ

¹⁾ Румянцевскій музей, собраніе актовъ Бѣлаева, № 124.

²⁾ Тамъ же, № 124.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Волоколамскій у., № 2463.

⁵⁾ Великія Минеи—Четыи м. Макарія, изд. Археог. ком., в. I, Свѣ., 1868, стр. 464.

⁶⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 731—736: пашни 18102,6, 10568,4 д. сѣнокоса и 2717,6 д. лѣсу.

⁷⁾ Пахот. в. 817,5 дес., сѣнок. 33,3 д., лѣсу 44 д. (грам. кол. эк., Моск. у., № 7173, л. 83 об.—88 об.).

⁸⁾ Пахот. з. 2190 д., луговой 58 д., лѣсу 52,5 д. (Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древн., за 1871 г., кн. IV, стр. 24—25).

⁹⁾ Пахот. в. 1005 д., сѣн. 27,7 д., лѣсу 20 д. (Чтенія въ Общ. Ист. и Древн., за 1871 г., кн. IV, арх. Леонидъ, Пятницкій—Берендѣевъ монастырь, стр. 34—35).

¹⁰⁾ 1812 дес. пах. з., 68,2 д. сѣн., 16,5 д. лѣсу (Чт. въ Общ. Ист. и Др., за 1876 г., кн. IV, еп. Никодимъ, Опис. моск. Богоявл. монастыря, стр. 230).

¹¹⁾ См. приложение I.

житіе св. Сергія Радонежскаго; въ немъ сказано, что св. Сергій поселился въ пустынѣ и лѣсахъ, и только при великомъ князѣ Иванѣ Ивановичѣ «сътвориша пустыню яко поля чиста многа, якоже и нынѣ нами зрима суть» ¹⁾: «нынѣ»—въ XV вѣкѣ ²⁾).

Изъ писцовыхъ книгъ Тверскаго уѣзда только одна—1548 г.—дастъ свѣдѣнія о размѣрахъ лѣсовъ: на 214171,5 дес. пахотной земли и 7278,9 дес. сѣнокоса, лѣсу было здѣсь 6649 дес. или 2,9% ³⁾. Еще бѣднѣе лѣсомъ былъ, повидимому, Кашинскій уѣздъ, въ которомъ подъ лѣсомъ было только 0,9% всей площади, какъ это видно изъ описаній земель Новодѣвичьяго монастыря въ 1580—81 г. ⁴⁾ и Троицкаго-Сергіева въ 1592—93 годахъ ⁵⁾.

Довольно много свѣдѣній о лѣсахъ сохранилось по отношенію къ Углицкому уѣзду: такъ Новодѣвичій монастырь владѣлъ въ этой мѣстности 800 десятинами пахотной и сѣнокосной земли въ 1595—97 г., не имѣя ни одной десятины лѣсу ⁶⁾; лѣсная площадь во владѣніяхъ Троицкаго-Сергіева монастыря, по книгѣ 1593—4 г., равнялась 626 десятинамъ при 5314,5 дес. пашни и 199,8 дес. луговъ, такъ что лѣсныя угодья составляли 10,2% всей территории имѣнія ⁷⁾; но это владѣніе, наиболѣе обезпеченное лѣсомъ, какъ видно изъ слѣдующихъ двухъ примѣровъ: въ одномъ помѣстьѣ, по описанію 1595—97 г., на 1299 дес. пахотной земли и 25,4 дес. сѣнокоса приходилось только 10 дес. лѣсу или 0,7% ⁸⁾, а въ имѣніи Покровскаго монастыря въ 1597 году лѣсъ занималъ лишь 28 дес. (0,4%) при 6245,2 дес. подъ пашней и 150,7 дес. луговой земли ⁹⁾.

Нижеслѣдующая таблица наглядно показываетъ, что есть осно-

¹⁾ Великія Минеи-Четьи м. Макарія, изд. Археогр. комм., вып. III, Сиб., 1883, стр. 1520.

²⁾ *Ключевскій, Древнерусскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ*, М., 1871, стр. 98: житіе составлено въ XV вѣкѣ.

³⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, стр. 141—290.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Москов. у., № 7173, л. 55 об.—56 об.

⁵⁾ Грамоты кол. эк., Дмитровскій у., № 3875, л. 106—124 об.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., Моск. у., № 7173, л. 57—60.

⁷⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, стр. 24—33.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Углицкій у., № 12872.

⁹⁾ Тамъ же, № 12873. Еще въ концѣ XV в., во житію Бассіана Угемскаго, на р. Учмѣ въ 15 верстахъ отъ Углича „бѣху звѣри много, лоси и елени и зубри же и бунволы и лисцы и серна, волцы же и медвѣди“. (Синод. библ., № 805, Четьи-Минеи Милютина, май, л. 1193 об.).

Уездъ.	Годъ.	Землеуладѣлецъ.	Площ. земли.	Сѣнокосъ.	Лѣсъ.	% лѣсу.	Источники.
Можайскій.	1595—99	Симоновъ монастырь.	1047 ¹ / ₂ дес.	8,3 дес.	31,5 дес.	2,8	Грам. кол. эк., Мож. у., № 7621.
Боровскій.	1598—94	Троиц. - Сергіевъ монастырь.	1001,4 "	8,2 "	20 "	1,9	Грам. кол. эк., Боровск. у., № 608, л. 1—25.
Клинскій.	1574—75	Новодѣвичій монастырь.	198 "	6,2 "	14 "	6,4	Гр. кол. эк., Москов. у., № 7173, л. 87 и об.
Зубовскій.	1587—96	Чудовъ монастырь.	2118,7 "	50,4 "	40 "	1,8	Гр. кол. эк., Зубцов. у., № 4886 и 4837.
Зубовскій.	1542—43	Трое брат. Садковскыя.	780 "	25 ¹ / ₄ "	90 ¹ / ₂ "	10,1	Чт. въ Общ. Ист. за 1898 г., кн. III, акты, изд. г. Юнкониъ, № 160.
Старая.	1598—94	Троиц. - Сергіевъ монастырь.	1697,2 "	62 "	178 "	9,2	Изд. кн. Моск. госуд., I, 2, стр. 404—409.
Новгородск.	1587—88	Троиц. - Сергіевъ монастырь, Тутаевскій монастырь, Рождествен. монастырь и помѣщикъ Боговановъ.	2063,2 "	69,4 "	34 "	1,5	Гр. кол. эк., Новгородск. у., № 8386, 8337 и 8338.
Юрьев-Польскій.	1592—93	Троиц. - Сергіевъ монастырь.	4789,5 "	119,5 "	214,8 "	4,2	Изд. кн. Моск. гос., I, 1, 851—856.
Юрьев-Польскій.	1570—71	И. Г. Нагой.	300 "	8,8 "	18 "	5,5	Дьяконовъ, Акт. отг. къ ист. тагг. вѣс., в. II, № 24.

ваніе считать небогатыми лѣсомъ и остальные семь упомянутыхъ выше уѣздовъ.

Только что разсмотрѣнныя почти безлѣсныя мѣстности Московскаго центра были окружены целосою уѣздовъ съ средними размѣрами лѣсной площади, которая однако занимала все-таки менѣе половины всей ихъ территоріи. Таковы были уѣзды Коломенскій и Серпуховской на югѣ, Бѣжецкій на сѣверо-западѣ, Переяславскій, Ростовскій и Суздальскій на сѣверо-востокѣ и, наконецъ, Муромскій на востокѣ. Впрочемъ въ отношеніи богатства лѣсомъ не всѣ эти уѣзды были одинаковы: бѣднѣе другихъ были Серпуховскій, Переяславскій и Бѣжецкій. Въ первомъ—судя по описанію помѣстья В. и Ѳ. Цвилоневыхъ 1551—52 г.—лѣсъ занималъ 35,8% всей площади: на 372 дес. пахотной земли и 1 дес. сѣнокосной приходилось $\frac{1}{2}$ кв. в., т. е. 208,3 дес., лѣсу ¹⁾). Переяславскій уѣздъ еще ближе подходилъ къ бѣднымъ лѣсами мѣстностямъ: только въ одномъ случаѣ, и то при описаніи незначительнаго по размѣрамъ имѣнія, с. Рушанинова съ деревнями въ 1563—64 г.,—относительные размѣры лѣсной площади доходили до 33,2%: при 157 $\frac{1}{2}$ дес. пашни и 34 дес. сѣнокоса подъ лѣсомъ было цѣлыхъ 95 десятинъ ²⁾); въ рядѣ другихъ случаевъ мы встрѣчаемся съ гораздо менѣе значительнымъ, иногда прямо ничтожнымъ лѣснымъ пространствомъ; отъ 1562—63 г. сохранилось много описаній монастырскихъ вотчинъ этого уѣзда, и оказывается, что Троицкій-Сергіевъ монастырь владѣлъ тогда 13938,2 дес. пашни, 591 дес. сѣнокоса и 3481,8 дес. лѣсу, что составляетъ 19,3% ³⁾); у монастыря св. Богородицы на озерѣ Вепрѣ подъ лѣсомъ было 24,2% всей площади или 875 дес., при 1233 дес. пахотной земли и 150 дес. сѣнокосной ⁴⁾); у Чудова монастыря считалось 2859 дес. пашни, 298,5 дес. луговъ и 380 дес. лѣсу, т. е. уже только 10,1% ⁵⁾); еще бѣднѣе лѣсомъ были остальные монастырскія владѣнія: лѣсная площадь занимала только 4,2% всей земли Киржацкаго монастыря ⁶⁾), 5,7% владѣній монастыря

¹⁾ Акты, изданные г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1898 г., кн. III, № 191.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Переяславск. у., № 8962.

³⁾ Тамъ же, № 8928.

⁴⁾ Тамъ же, № 8929.

⁵⁾ Тамъ же, № 8926.

⁶⁾ 9884,2 дес. пахот. з., 498 д. луговой, 455 д. лѣсу: гр. кол. эк., Переясл. у., № 8927.

Магницкаго ¹⁾), 2,7% на землях Спасскаго монастыря ²⁾) и даже только 0,9% въ вотчинахъ Борисоглѣбскаго монастыря ³⁾). Въ 1592—93 г. у Троицкаго-Сергіева монастыря на 18581,6 дес. пахотной земли и 829 ¹/₄ дес. сѣнокошной приходилось 3686 дес. лѣсу, т. е. 15,9% ⁴⁾); тогда же лѣсъ занималъ 19,1% территории вотчинъ Кирзачкаго монастыря, у котораго считалось его въ то время 1412,3 дес. при 5797,5 дес. пахотной земли и 167 дес. луговъ ⁵⁾). Въ сохранившихся до насъ описаніяхъ отдѣльныхъ небольшихъ имѣній процентъ лѣсной площади колеблется между 0,6 и 14 ⁶⁾).

Въ 1573—74 г. Новодѣвичій монастырь владѣлъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ 11620,5 дес. пашни, 213,2 дес. луга и 7395,8 дес. лѣсу, т. е. подъ лѣсомъ было 38,4% всей площади ⁷⁾); мелкія описанія даютъ еще меньшій процентъ лѣсныхъ угодій: не свыше 12,4 ⁸⁾).

По книгѣ 1576—8 г., во всемъ Коломенскомъ уѣздѣ на 225996,6 дес. пашни и 8120,4 дес. сѣнокоса, лѣсу было 124095,5 дес., слѣдовательно, 34,6% ⁹⁾). Нѣсколько богаче лѣсомъ въ 1561 г. была черная волость Высокое; гдѣ лѣсу числилось 5039,8 дес. (49,7%) при 5202,3 дес. пахотной и 204,1 дес. луговой земли ¹⁰⁾). За то во владѣніяхъ Троицкаго-Сергіева монастыря въ 1593—94 г. размѣры лѣсной площади были совершенно ничтожны: здѣсь было 1969,8 дес. пахотной земли, 58 дес. сѣнокоосу и только 14,5 дес. лѣсу, или 0,6% ¹¹⁾).

Близко къ Коломенскому уѣзду стоялъ, въ отношеніи богатства лѣсомъ, Ростовскій уѣздъ: здѣсь у Троицкаго-Сергіева монастыря 41,8% всѣхъ владѣній было покрыто лѣсами ¹²⁾). У Новодѣвичьяго

¹⁾ 2695,8 дес. пашни, 76,3 дес. сѣнокоса и 169 дес. лѣсу: грам. кол. эк., Переясл. у., № 8930.

²⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Переясл. у., № 8932.

³⁾ Въ 1563—64 г. пахот. з. 315 дес., сѣна 12,5 дес., лѣсу 3 д.: грам. кол. эк., Переяславскій у., № 8943.

⁴⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, 810—841.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 841—850.

⁶⁾ См. приложение I.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Московскій у., № 7173, л. 26—54.

⁸⁾ См. приложение I.

⁹⁾ Писц. книги Моск. гос., изд. Геогр. Общ., I, 1, стр. 335—608.

¹⁰⁾ Румянцевскій Музей, собраніе актовъ Бѣлаева, № 117.

¹¹⁾ Писц. книги Моск. гос., изд. Геогр. Общ., I, 1, 608—611.

¹²⁾ Тамъ же, I, 2, стр. 9—23: пахот. земли было 9426 дес., сѣнокошной 347,2 д. и лѣсу 7042,1 дес.

монастыря въ томъ же уѣздѣ въ 1560—61 г. лѣсъ занималъ 12,7% вотчинной земли: его было 211,3 дес., пашни 1425,7 дес., а лугу 40,5 дес. ¹⁾).

Уѣзды Суздальскій и Муромскій, наконецъ, представляли изъ себя уже переходъ къ настоящимъ лѣснымъ мѣстностямъ. Такъ въ с. Жувѣзинѣ съ деревнями, Суздальскаго уѣзда, данномъ въ Симонѣвъ монастырь княгиней Стародубовой въ 1564—65 г.; на 430,5 дес. пахотной земли и 24,7 дес. сѣнокошной было 416,6 дес. лѣсу, т. е. 47,8% ²⁾); въ помѣстьѣ Соболева въ 1585—86 г. подъ лѣсомъ было 1270 дес., тогда какъ пашни считалось лишь 144 дес., и сѣна 2,5 дес. ³⁾); слѣдовательно, лѣсъ занималъ 89,6%. У Троицкаго-Сергіева монастыря въ Суздальскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1592—3 г., на 13570,5 дес. пашни и 289,8 дес. сѣнокоса приходилось 7211,5 дес. лѣсу, т. е. 34,2% ⁴⁾). Въ 16 деревняхъ и трехъ селищахъ, отпешенныхъ по мѣновой грамотѣ въ 1553—54 г. къ Спасскому ярославскому монастырю, на 693 дес. пахот. з. и 120,2 дес. сѣнокоса было 247,8 д. лѣсу, или 23,3% ⁵⁾). Въ помѣстьѣ Колзакова, въ 1585—86 г. лѣсъ занималъ 25,4% всей площади ⁶⁾). Впрочемъ мелкія описанія отдѣльныхъ имѣній даютъ обыкновенно меньшее процентное содержаніе лѣса ⁷⁾).

Муромскіе лѣса извѣстны были издавна, и еще на картѣ, составленной въ концѣ XVI или въ самомъ началѣ XVII вѣка для царевича Федора Борисовича, на востокъ отъ Мурома показаны значительныя лѣсныя пространства ⁸⁾). И, дѣйствительно, хотя мелкіе отдѣльные случаи не всегда подтверждаютъ это указаніе ⁹⁾), мы ви-

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Московскій у., № 7173, л. 80 об.—82. Ср. Корсаковъ, Меря и Ростовское княжество, стр. 202, 235.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Сузд. у., № 11836.

³⁾ Тамъ же, Костромской у., № 5129, л. 49 об.—50.

⁴⁾ Писц. кн. Моск. гос., изд. Географ. Общества, подъ ред. Калачева, I, 1, стр. 857—872.

⁵⁾ Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1896 г., кн. II. смѣсь, сообщеніе Зерцалова, стр. 15.

⁶⁾ Пашни 75,7 дес., сѣнокоса 3,5 дес. и 20,8 дес. лѣсу. (Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Костромск. у., № 5129, л. 17.

⁷⁾ См. приложение I.

⁸⁾ Карта эта напечатана въ „Трудахъ Орловской ученой архивной комиссіи“ за 1897 годъ, вып. I, Орель, 1897.

⁹⁾ Напр., въ с. Оленнѣ—Ст. Загарнѣ у Сим. мон. на 375,5 дес. пахот. зѣм. п

димъ, что во владѣнiяхъ Троицкаго-Сергіева монастыря въ Муромскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1592—93 г., на 11772 дес. пахотной земли и 367 дес. луговой приходилось 11598 дес., или 48,8% лѣсу ¹⁾.

Всѣ остальные уѣзды Центрального пространства отличались большимъ обиліемъ лѣса. Это были, во-первыхъ, одинъ западный уѣздъ—Ржевскій,—затѣмъ два сѣверныхъ—Ярославскій и Пошехонскій — и весь сѣверовостокъ и востокъ Центральной области, уѣзды Галицкій, Костромской, Нижегородскій, Гороховскій, Курмишскій и Владимірскій, врѣзывавшійся клиномъ въ мѣстности, менѣе богатые лѣсомъ.

Въ уѣздѣ Ржевы-Владиміровой, по книгѣ, составленной въ концѣ 80-хъ или началѣ 90-хъ годовъ XVI вѣка ²⁾, лѣса занимали громадную площадь въ 346585,2 дес., тогда какъ пахотной земли было только 98538,3 дес., а сѣнокосной 2253,3 дес. ³⁾. Слѣдовательно, лѣсныя угодья составляли 77,4% всей описанной въ писцовой книгѣ территории уѣзда. На большіе лѣса около Ржевы указываетъ еще и въ XVII вѣкѣ Петрей ⁴⁾.

На обиліе лѣсовъ въ уѣздахъ Пошехонскомъ и Ярославскомъ указываютъ отчасти свидѣтельства Рандольфа ⁵⁾ и Флетчера ⁶⁾, по словамъ которыхъ дорога отъ Вологды до Москвы была покрыта множествомъ густыхъ лѣсовъ. Въ 1593—94 г. Троицкій - Сергіевъ монастырь владѣлъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ 436,5 дес. пахотной земли, 24,2 дес. сѣнокоса и 630 дес. лѣсу ⁷⁾; слѣдовательно, подъ лѣсомъ было 57,8% всей земли. По житію основателя Андреяновой пустыни игумена Андреяна и его сподвижника старца Леонида, еще въ 40-хъ годахъ XVI вѣка въ Пошехонскихъ предѣлахъ былъ «ди-

12,5 дес. сѣнок. б. 15 д. лѣсу (6,9%) (гр. в. эк., Муромс. у., № 7746); въ 1566—7 г. въ пом. Пансиревыхъ на 397,5 дес. пах. з. и 7,7 дес. сѣнок. б. 45 д. лѣсу, т. е. 1%.

¹⁾ Писц. кн. Моск. гос., [изд. Географ. Общества, подъ ред. Калачова, I, 1, стр. 878—892.

²⁾ См. приложение VI.

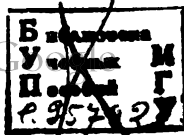
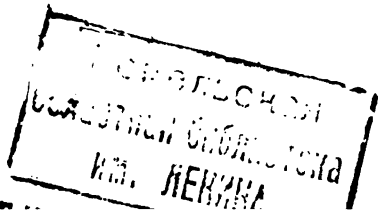
³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 70.

⁴⁾ Петръ Петрей де Ерлесундъ. Исторія о великомъ княжествѣ Московскомъ, перев. Шемякина, Москва, 1867, стр. 35.

⁵⁾ *Середонинъ*, Извѣстія англичанъ о Россіи въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей“ за 1884 г., книга IV, стр. 93.

⁶⁾ О государствѣ русскомъ, 1867, стр. 4.

⁷⁾ Писц. кн. Моск. государства, изд. Географ. Общества, подъ ред. Калачова, I, 2, стр. 36—38.

ий лѣсъ» «промежо Веси Бѣлые и Патробольскіе и Шелшедамскіе и Веретейскіе и Кѣштотскіе и Оухорскія»¹⁾). Впрочемъ въ 1585—86 г. у той же Андреяновой пустыни подъ лѣсомъ оставалось всего лишь 16,2%, всѣхъ владѣній (294 дес. пашни, 9,6 дес. сѣна, 59 дес. лѣсу)²⁾).

Въ 1592—93 г. во владѣніяхъ Троицкаго-Сергіева монастыря въ Ярославскомъ уѣздѣ на 2445,7 дес. пахотной земли и 52,5 дес. сѣнокосной приходилось 13631,8 дес. лѣсу³⁾, то - есть 84,5%. Въ деревнѣ Веретей, промѣненной царемъ Толгскому монастырю въ 1556 г., на 12 дес. пахотной земли и 16 дес. лугу было 103 дес. лѣсу⁴⁾, то-есть 78,6%. Впрочемъ въ отдѣльныхъ имѣніяхъ лѣсу не всегда было достаточно⁵⁾).

Въ Галицкомъ и Костромскомъ уѣздахъ и теперь лѣсная площадь очень велика⁶⁾); то же для XVI вѣка удостовѣряется для этихъ уѣздовъ и Нижегородскаго извѣстіемъ Герберштейна, по словамъ котораго были покрыты лѣсами всѣ земли на правомъ берегу Волги отъ Углича до Нижняго⁷⁾, и цѣлымъ рядомъ писцовыхъ данныхъ. Такъ, до насъ дошло описаніе митрополичьяго с. Одноушева въ Галицкомъ уѣздѣ, относящееся къ 1592—93 г.: на 250,5 дес. пашни и 24,5 дес. лугу здѣсь считалось 1247,1 дес. лѣсу, то-есть 81,9%⁸⁾). О громадныхъ лѣсахъ въ Костромскомъ уѣздѣ имѣемъ одно свидѣтельство XIV вѣка—въ житіи Пахомія, основателя Сыпанова монастыря⁹⁾. Въ началѣ XVI вѣка, по житію св. Геннадія, этотъ послѣдній святой и его учитель, Корнилій Комельскій, удалились въ

¹⁾ Румянцевскій Музей, рукописи Ундольскаго, № 273.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Помехонскій у., № 9708.]

³⁾ Писц. кн. Моск. государства, изд. Географ. Общества, подъ ред. Калачова, I, 2, стр. 1—8.

⁴⁾ Акты Юридическіе, № 104.

⁵⁾ Такъ, въ 70-хъ годахъ XVI в. въ Ярославской вотчинѣ князей Засѣкинскихъ лѣсъ составлялъ только 2,2% всей площади (А. А. Э., т. I, № 290); въ концѣ 50-хъ годовъ въ помѣстьѣ Чиркова подъ лѣсомъ было 5,5% всего имѣнія (180,7 д. паш., 22,5 дес. сѣнок. и 12 д. лѣсу: Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. III, № 185).

⁶⁾ Она составляетъ болѣе половины площади уѣздовъ: *Фортунатовъ*, Сельскохозяйственная статистика, стр. 150.

⁷⁾ *Regum Moscovitarum auctores varii*, стр. 49.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у. № 5129, л. 65.

⁹⁾ Синодальная бібліотека, переплетенный сборникъ № VI, л. 141 об., 146.

Годъ.	Землеуладѣлецъ.	Плхот. земля.	Однокося.	Дѣсь.	% дѣбу.	Источникъ.
1562	Симоновъ мон.	1069,5 д.	94 д.	60345,8 д.	98,9	Гр. к. эк., Костр. у., № 5044.
1562	Ипатьевс. монастырь.	3459 д.	1085,1 д.	2544,3 д.	86,1	Тамъ же, № 5046.
1562	Троицкій Сергіевъ монастырь.	1506,2 д.	92,7 д.	15536,3 д.	90,6	Тамъ же, № 5049.
1594—95	Богояленс. монастырь.	1524 д.	197,7 д.	505,1 д.	22,6	Тамъ же, № 5140.
1597—1600	Ипатьевскій монастырь.	18525,5 д.	1825,4 д.	6520 д.	28,9	Тамъ же, №№ 5144, 5147.
1592—93	Троицкій Сергіевъ монастырь.	8647 д.	313,7 д.	17495,6 д.	65,6	Писц. кн. Моск. гос. I, 1, 898—919.
1584—85	Ипат. мон.	2653 д.	89,8 д.	2586 д.	48,5	Гр. к. эк., Костр. у., № 5130.
1577—78	Ипат. мон.	205,1 д.	26,8 д.	1699,6 д.	87,9	Тамъ же, № 5180.
1562—63	Московский Новоспасс. мон.	3013 д.	73 ¹ д.	23 д.	1 ⁰ / ₁₀₀	Тамъ же, № 5048.

Костромскія мѣста «на дикій лѣсъ на Сурьское озеро» ¹⁾. Довольно многочисленныя данныя о лѣсѣ, содержащіяся въ костромскихъ писцовыхъ книгахъ XVI вѣка, можно свести въ таблицу, наглядно показывающую, какъ много лѣсу было здѣсь въ большинствѣ случаевъ ²⁾.

Изъ этой таблицы видно, что только вотчина Новоспасскаго монастыря была безлѣсна. Наблюденія надъ отдѣльными имѣнiями показываютъ, что большинство земельныхъ владѣнiй было богато лѣсомъ ³⁾.

Въ Нижегородскомъ уѣздѣ 6 апрѣля 1565 г. Спасо-Евфиміеву монастырю было пожаловано царемъ имѣніе въ 291 дес. пахотной земли, 50,5 дес. сѣнокосной и 107 дес. лѣсу ⁴⁾ то-есть подъ лѣсомъ было 23,6%. Въ 1576 году во владѣнiяхъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря на 2250 дес. пахотной земли и 143,5 дес. сѣнокоса приходилось 1668,3 дес., то-есть 41% ⁵⁾. Въ 1586—87 г. въ пожалованной Суздальскому дѣвичьему Богородицкому монастырю д. Трофимовѣ числилось 342 дес. пахотной земли, 28,5 дес. луговой и 473,6 дес. лѣсу; значить, подъ лѣсомъ было 55,8% ⁶⁾. 30 іюля 1598 г. царь Борисъ предписалъ дозволить крестьянамъ Печерскаго монастыря вѣзжать въ лѣсъ, находящійся около монастырскихъ деревень: «а длины тому лѣсу и ширины не знаютъ, потому что его много» ⁷⁾. Еще въ XVII вѣгѣ, по словамъ Петрея, область Нижняго-Новгорода была лѣсиста ⁸⁾.

На картѣ, составленной для царевича Ѳедора Борисовича, показаны въ большомъ количествѣ лѣса между Нижнимъ-Новгородомъ и Владиміромъ ⁹⁾. И это подтверждается другими источниками: такъ, въ Гороховскомъ уѣздѣ Спасо - Евфиміевъ монастырь владѣлъ въ 1586—87 г. 327 дес. пахотной земли, 113,5 дес. сѣнокосной и 2194,5 дес. лѣсу, то-есть подъ лѣсомъ было 83,2% ¹⁰⁾.

¹⁾ Синодальная бібліотека, рукопись № 929, л. 41.

²⁾ См. таблицу на стр. 19.

³⁾ См. приложение I.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Нижегород. у., № 7962.

⁵⁾ Тамъ же, № 7969.

⁶⁾ Тамъ же, № 7979.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., Грам. колл. эк., Нижегород. у., № 7999.

⁸⁾ Исторія о великомъ княжествѣ Московскомъ, стр. 28.

⁹⁾ См. „Труды Орловской ученой архивной комиссіи“ за 1897 годъ, выпускъ I.

¹⁰⁾ Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣляева, № 181.

Относительно Курмышскаго уѣзда имѣемъ свидѣтельство дозорной книги 1590—91 г., по которой въ д. Плотинской Благовѣщенскаго монастыря былъ «лѣсъ большой»¹⁾.

Наконецъ, о Владимірскомъ уѣздѣ даетъ свѣдѣнія рядъ данныхъ: въ 1592—93 г. у Троицкаго-Сергіева монастыря на 7010,2 дес. пашни и 430,6 дес. луговъ приходилось 8817,7 дес. лѣсу, то есть 54,2% всей площади имѣнія²⁾. Въ 1560—61 г. въ с. Кадничемъ съ деревнями Нижегородскаго Печерскаго монастыря было 759 дес. пахотной земли, 195 дес. сѣнокосной и 941,3 дес. лѣсу, или подъ лѣсомъ было 49,6%³⁾. По описанію 1559—60 г. въ Плесской волости лѣсъ занималъ 1282 дес. (44%), при 1543,5 дес. пашни и 84,5 д. сѣнокоса⁴⁾. Въ мелкихъ владѣніяхъ подъ лѣсомъ обыкновенно находилась также очень значительная часть земли, иногда почти вся она⁵⁾.

Переходимъ къ Сѣверному краю. И теперь, какъ извѣстно, онъ изобилуетъ лѣсами⁶⁾; еще болѣе ихъ было въ XVI вѣкѣ. Герберштейнъ говоритъ, что всѣ земли къ сѣверу отъ Волги отличались лѣсистостью, и что почти непрерывные лѣса покрывали пространство между Двиной, Корелой, Московіей и Соловками⁷⁾. Тоже подтверждаютъ Климентъ Адамсъ⁸⁾ и Флетчеръ⁹⁾. Если мы обратимся къ изученію отдѣльныхъ сѣверныхъ уѣздовъ, насколько намъ позволяютъ наши источники, то убѣдимся въ справедливости этихъ замѣчаній. Въ XV вѣкѣ, по житію свв. Зосимы и Савватія, Соловецкій островъ «древесы разными цвѣтяше и боріемъ верси горамъ покровени»¹⁰⁾. По грамотѣ 24 апрѣля 1524 г., на р. Юрѣ, за Двиною, на 20 верстѣ кругомъ были лѣса¹¹⁾. Около р. Двины, особенно по берегамъ острововъ, лѣсъ не высѣкали, чтобы предохранить себя отъ

¹⁾ Румянц. Музей, Сборникъ Бѣлаева № 1620, л. 418.

²⁾ Писц. книги Моск. государства, I, 1, стр. 787—809.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грамоты колл. экон., Владим. у., № 1814.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ См. приложение I.

⁶⁾ *Фортунатовъ*, Сельскохозяйственная статистика, стр. 150.

⁷⁾ *Regum Moscovitarum auctores varii*, стр. 56, 58.

⁸⁾ „Журналъ Мин. Народ. Просвѣщенія“ за 1838 г., октябрь, стр. 49.

⁹⁾ О государствѣ русскомъ, изд. 1867 г., стр. 3.

¹⁰⁾ Синодальная библіотека, № 91, л. 280.

¹¹⁾ Русская Историческая Библіотека, т. XIV, № X.

разливовъ и наводненій ¹⁾). Житіе Антонія Сійскаго въ нѣсколькихъ мѣстахъ свидѣтельствуеъ о громадномъ количествѣ лѣса въ Двинскомъ уѣздѣ въ началѣ XVI вѣка: на р. Шелевѣ были «многи лѣсы и дебри непроходимыя» ²⁾, тоже было около «Студенаго моря-окияна» ³⁾ и на берегахъ р. Сін ⁴⁾. Въ 1542—43 г. царь далъ Сійскому монастырю земли, озера и лѣса вокругъ на 3 версты, а къ Каргополю на 5 верстѣ ⁵⁾. По свидѣтельству Дженкинсона, во второй половинѣ столѣтія по обоимъ берегамъ р. Пинеги были густые сосновые лѣса ⁶⁾; о томъ же говоритъ и другой источникъ—житіе Артемія Веркольскаго ⁷⁾. Надо впрочемъ замѣтить, что къ концу XVI вѣка лѣсъ въ приморскихъ мѣстностяхъ на крайнемъ сѣверѣ сильно выжигался для нуждъ солеваренія ⁸⁾.

Чрезвычайно богатъ былъ лѣсами Вологодскій уѣздъ. О лѣсности его упоминаютъ Герберштейнъ ⁹⁾ и Гваньини ¹⁰⁾; къ этой же мѣстности относятся уже приведенныя выше замѣчанія Рандольфа и Флетчера о томъ, что отъ Вологды до Москвы было вообще много лѣсу. Далѣе, не говоря уже о свидѣтельствахъ, относящихся къ XIV и XV вѣкамъ ¹¹⁾, мы имѣемъ рядъ указаній на обиліе лѣса въ житіяхъ сѣверныхъ святыхъ XVI столѣтія: въ 1496—97 г. Корнилій Комельскій пришель въ Комельскій лѣсъ — «бѣ бо тогда непроходимъ», замѣчаетъ при этомъ житіе ¹²⁾; въ 60-ти верстахъ отъ Во-

¹⁾ Тамъ же, № XLII: «а которой у насъ лѣсъ зъ головы острова и по сторонамъ отъ Двини, и того намъ лѣсу не чистити и дровъ не сѣчи и лѣвъ не драги, а тотъ у насъ лѣсъ затуюн отъ леду и отъ воды».

²⁾ Румянцевскій Музей, рукописи Ундольскаго, № 284, л. 62.

³⁾ Тамъ же, л. 65 об.

⁴⁾ Тамъ же, л. 69 об.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинскій у., № 4099.

⁶⁾ *Середонинъ*, Извѣстія англичанъ о Россіи въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей“ за 1884 г., книга IV, стр. 30.

⁷⁾ Суходальная библіотека, № 807, л. 1340 об., 1341.

⁸⁾ *Ключевскій*, Хозяйственная дѣятельность Соловецкаго монастыря въ Бѣломорскомъ краѣ, „Моск. Унив. Извѣстія“ за 1866—67 г., № 7, стр. 560.

⁹⁾ *Regum Moscovitarum auctores varii*, стр. 58.

¹⁰⁾ Тамъ же, стр. 165.

¹¹⁾ См., напр., житіе Григорія Пельшемскаго: Рум. Музей, рукописи Ундольскаго, № 298, лл. 7 и 9; ср. Великія Минеи Четьи м. Макарія, изд. Арх. Кож., вып. III, стр. 2272; житіе Сергія Нуромскаго: Рум. Муз., рук. Унд., № 369, л. 106 об.; житіе Александра Куштскаго: Суход. библ., № 806, Четьи-Минеи Милютна, л. 516 об.

¹²⁾ Румянцевскій Музей, рукописи Ундольскаго, № 369, л. 176.

логды, въ мѣстности, гдѣ подвизались авнежскіе чудотворцы, Григорій и Касьянъ, до 20-хъ годовъ XVI вѣка «растяше лѣсъ велии и чаща»¹⁾. Наконецъ, по писцовой книгѣ 1591 года, въ дворцовыхъ селахъ Вологодскаго уѣзда пахотной земли считалось 28836,3 дес., 1825,8 дес. луговой и 1557898 дес. лѣсу²⁾; слѣдовательно, подъ лѣсомъ было 98% всей площади. Въ отдѣльныхъ имѣніяхъ, конечно, не всегда было такъ много лѣсныхъ угодій³⁾, но это не мѣняетъ общей картины.

Бѣлозерскій уѣздъ былъ менѣе богатъ лѣсомъ, чѣмъ Вологодскій: это видно изъ того, что въ цѣломъ рядѣ случаевъ мы встрѣчаемся здѣсь съ относительно небольшими лѣсными пространствами: такъ, по книгѣ 1560—61 г., въ дворцовой деревнѣ Ивашевѣ съ починками на 250,5 дес. пахотной земли и 6,5 дес. сѣнокосной приходилось 39 дес. лѣсу, то-есть 13,2%⁴⁾; по книгѣ 1565—66 г., въ черныхъ деревняхъ Фетиньинѣ и Онуфриевѣ было 66 дес. пашни, 3,8 дес. сѣнокоса и 34 дес. лѣсу, или 32,7%⁵⁾; тогда же въ д. Пидбинѣ съ деревнями, принадлежавшихъ Вязовѣщенскому монастырю, только 3,7% всей площади находилось подъ лѣсомъ⁶⁾; въ 1567—68 г. въ одномъ имѣніи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря на 552 дес. пахотной земли и 12,6 дес. сѣнокосной было 12 дес. лѣсу, то-есть 2%⁷⁾. Во владѣніяхъ Троицкаго монастыря же устьѣ Шексны въ 1580—81 г.⁸⁾ и въ волости Федосвинѣ городокъ 1584—85 г.⁹⁾ совсѣмъ не было лѣсу. Количество подобныхъ примѣровъ можно увеличить¹⁰⁾; но, во-первыхъ, они относятся въ большинствѣ случаевъ къ не крупнымъ владѣніямъ и вообще не захватываютъ обширной территории, во-вторыхъ, мы имѣемъ нѣсколько описаній, суда по которымъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ были и мѣстности очень лѣсистыя. Такъ, по жалованной несудимой грамотѣ 15 февраля 1542 г.,

¹⁾ Сказаніе объ авнежскихъ чудотворцахъ: Синодальная бібліотека, № 806, Четьи Минеи Милутина, іюнь, л. 682.

²⁾ Моск. Глав. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, кн. по Вологдѣ № 5.

³⁾ См. приложение I.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вѣлозерс. у., № 817.

⁵⁾ Тамъ же, № 818.

⁶⁾ Тамъ же: пашни 223,3 д., сѣнок. 6,1 д., лѣсу 9 д.

⁷⁾ Тамъ же, № 823.

⁸⁾ Тамъ же, № 857.

⁹⁾ Писц. книги Московс. государства, I, 2, стр. 411—414.

¹⁰⁾ См. приложение I.

у Кириллова монастыря под самыми монастыремъ, были 2 починок и 1 пустошь, въ которыхъ считалось 18 дес. пахот. земли, 4 дес. луговой и 18 дес., или 45%, лѣсу ¹⁾). Въ волости Ивановъ Борокъ лѣсъ занималъ 11666,6 дес. (28 кв. в.), тогда какъ подъ пашней было только 355,5 дес., а на луговую землю приходилось лишь 25,3 дес. ²⁾), то-есть подъ лѣсомъ было 96,8% всей площади. Въ 1564 г. въ с. Яргоможѣ съ деревьями при 699 дес. пахотной земли и 28 дес. сѣнокоса подъ лѣсомъ было 1289,5 дес. (39,5 д. + 3 кв. в.) ³⁾ или 63,9%. Наконецъ, во владѣніяхъ Троицкаго Сергіева монастыря въ 1593—94 г. лѣсъ занималъ 4216,6 дес. (50 дес. + 10 кв. в.; 89,8% всей площади), тогда какъ пахотной земли было 447 дес., а луговой только 10 дес. ⁴⁾).

Въ Каргопольскомъ уѣздѣ въ XV вѣкѣ и даже въ концѣ его были «блатъ и дебри, мѣста непроходна», какъ сказано въ житіи св. Александра Ошевскаго ⁵⁾), но, по описанію 1561—62 г., подъ лѣсомъ находилось уже только 21% всей территоріи: 13607,6 дес. приходилось на пахотную землю, 738,7 дес. на сѣно и 3828,5 дес. на лѣсъ ⁶⁾). Еще меньше лѣсныхъ угодій, вѣроятно, подъ вліяніемъ солеваренія, встрѣчаемъ въ тоже время ниже по Онегѣ, въ Турчасовскомъ стану, гдѣ всего насчитывается только 23 дес. лѣсу ⁷⁾).

Трудно судить о размѣрахъ лѣсовъ въ Вазскомъ уѣздѣ; намъ извѣстенъ только одинъ намекъ на ихъ значительное количество: 24 февраля 1587 г. царь велѣлъ отвести монастырю св. Николая на Маркуши двій лѣсъ съ разныхъ сторонъ на 3 и на 5 верстъ отъ монастыря ⁸⁾).

Къ Сѣверному пространству по своимъ естественнымъ условіямъ принадлежитъ еще Обонежская пятина Великаго Новгорода. Къ сожалѣнію, мы не можемъ точно указать здѣсь относительные раз-

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 782.

²⁾ Акты Юридическіе, № 228.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 814; ср. №№ 823, 835.

⁴⁾ Писц. книги Московскаго государства, I, 2, стр. 418—420.

⁵⁾ Румянцевскій Музей, рукописи Ундольскаго, № 276, л. 41, 72 об.

⁶⁾ Моск. Глав. Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ, по Каргополю кв. № 1, лл. 104—291 об.; здѣсь не считается волость Водлозеро, вопервыхъ, потому что въ ней не означены сѣно и лѣсъ, вовторыхъ, потому что ея описаніе относится къ 7077 г.

⁷⁾ Тамъ же, лл. 339, 344, 345, 366 об.

⁸⁾ Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1896 г., кн. I, смѣсь, сообщеніе Зердалова, стр. 24.

мѣры лѣсной площади, такъ какъ по писцовой книгѣ 1582—83 года, содержащей описаніе Заонежской половины этой пятинны, большая часть лѣса не мѣрена: нѣсколько разъ упоминается просто «лѣсъ» или «черный лѣсъ» или «лѣсъ большой болотный поверстный»¹⁾; мѣренаго лѣсу считалось въ этой половинѣ всего 250 десятинъ и еще 40 кв. в.²⁾ Последняя цифра поверстного лѣсу и большое количество лѣсовъ, точные размѣры которыхъ не обозначены, несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что Заонежская половина Обо-нежской пятинны заключала въ себѣ значительныя лѣсныя пространства. Въ Нагорной половинѣ той же пятинны въ книгѣ 1582—83 г. не указано совсѣмъ лѣсу, кромѣ мелкой поросли и кустарю³⁾. Впрочемъ эта половина, по своей природѣ, принадлежитъ уже скорѣе къ Западному Полѣсью, чѣмъ къ Сѣверу.

Не меньшей, чѣмъ Сѣверъ, лѣсистостью отличалась въ XVI вѣкѣ Прикамская область. Западная часть ея — Свияжскій уѣздъ, — по книгамъ 1565—68 г., имѣла 59873,3 дес. (915 д. + 141,5 кв. в.) лѣсу при 58520,4 дес. пахотной земли и 954,2 дес. сѣнокосной⁴⁾; слѣдовательно, лѣсъ покрывалъ 50,1% всей площади уѣзда. Въ отдѣльныхъ монастырскихъ владѣніяхъ лѣсу было еще больше: такъ, въ 1575 г., у Свияжскаго Троицкаго Сергіева монастыря на 281,2 дес. пашни и 95 дес. луговъ приходилось 6520 дес. (270 д. + 15 кв. в.) лѣсу⁵⁾, то-есть 94,5%. 21 ноября того же года Свияжскому Никольскому монастырю на 45 дес. пахот. земли и 20 дес. луговой было дано 208,3 дес. (1/2 кв. в.) лѣсу⁶⁾, что составляетъ 76,1%. По описанію 11 октября 1593 г., у Троицкаго Сергіева монастыря въ Свияжскомъ уѣздѣ считалось 9256,8 дес. (298,5 д. + 21,5 кв. в.) лѣсу, тогда какъ подъ пашней было 502,5 дес., 50,1 дес. было покрыто порослью, сѣнокосу считалось 228,5 дес., и 1/4 дес. приходилось на болото⁷⁾; слѣдовательно, подъ лѣсомъ было 89,4% всѣхъ имѣній монастыря въ уѣздѣ.

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 963, лл. 143, 171 об., 422 об., 684 об., 1117 об.

²⁾ Тамъ же, лл. 156 об., 224 об., 304, 939, 1029 об.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 965.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 432, лл. 178—332.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № Московскій у., № 7168.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Свияжскій у., № 11463.

⁷⁾ Тамъ же, № 11466, лл. 15—36 об.

Казанскій уѣздъ былъ не менѣе, если не болѣе богатъ лѣсомъ: по писцовымъ книгамъ 1565—68 г., здѣсь было 41645,2 дес. пахотной земли, 2526,2 дес. сѣнокоса и 189249,6 дес. (1333 д.+451 кв. в.) лѣсу ¹⁾, или 81,1% всей описанной въ книгахъ территоріи. Въ пожалованной въ 1585 г. Илантову монастырю деревнѣ Киндерѣ, по отдѣльнымъ книгамъ 1580—81 г., считалось 127,5 дес. пашни, 10 дес. сѣнокоса и 1250 дес. (3 кв. в.) лѣсу, то-есть 90% ²⁾. Въ 1593—94 г. у Троицкаго Сергіева монастыря въ Казанскомъ уѣздѣ на 1274,5 дес. пахот. земли и 41 дес. сѣнокосной приходилось 3125 дес. (7,5 кв. в.) лѣсу, то-есть 70,3% ³⁾. Наконецъ, до насъ дошла книга дворцовыхъ сель Казанскаго уѣзда, составленная въ 1599 г.; по ней оказывается, что въ дворцовыхъ земляхъ лѣсъ занималъ тогда 94,4%, всей площади: его было 107708,3 дес., при 5669,5 дес. пахотной земли и 656,7 дес. луговой ⁴⁾.

Сравнительно—небольшое число десятинъ лѣсу показано въ писцовыхъ книгахъ земель, расположенныхъ по верхнему теченію Камы—въ Чердынскомъ и Усольскомъ (Соликамскомъ) уѣздахъ и во владѣніяхъ Строгановыхъ: по книгамъ 1578—79 г. у жителей Чердыни на 190,5 дес. пахотной земли и 230,8 дес. сѣнокосной было 120 дес. лѣсу, т. е. 9,1% ⁵⁾; въ Чердынскомъ уѣздѣ пахотной земли считалось 12594,7 дес., луговой 1181,5 дес., лѣсу 1595 дес. или 10,3% ⁶⁾; въ Соликамскомъ уѣздѣ въ то же время лѣсъ занималъ 18,1% площади: его было 336 дес., тогда какъ пашни считалось 1297,5 дес., а сѣнокоса 204,6 дес. ⁷⁾; у города Соли Камской на 1006,5 дес. пахотной земли и 154,2 дес. луговой было 228,3 дес.

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 152, л. 103 об.—132, 135 об.—218; наше вычисленіе здѣсь и по Свияжск. уѣзду отличается отъ итога г. Перетятковича, такъ какъ этотъ изслѣдователь имѣлъ въ виду итоги описанія, а мы—текстъ его, хотя и неполный, но болѣе достовѣрный при ненадежности итоговъ особенно въ вычисленіи поверстаннаго лѣса. Ср. *Перетятковичъ*, Поволжье въ XV и XVI вѣкахъ, стр. 251—253.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Казанскій у., № 6422

³⁾ Тамъ же, № 6431, л. 1—9.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 153, л. 1393 об.—1467 об.

⁵⁾ *Дмитріевъ*, Пермская Старина, вып. III, Пермь, 1890, стр. 2; ср. *Бергъ*, Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ, Спб., 1821, стр. 191.

⁶⁾ Пермская Старина, в. III, стр. 34, 38, 41, 47; ср. *Бергъ*, стр. 192.

⁷⁾ *Дмитріевъ*, Пермская Старина, в. III, стр. 142 и 174; ср. *Бергъ*, op. cit., стр. 189—191.

(20 дес. + $\frac{1}{2}$ кв. в.) лѣсу ¹⁾), т. е. 16,4%. Въ 1579 г., по данной грамотѣ Строгановыхъ Пыскорскому монастырю, у монастыря было 133,5 дес. пашни, 96,5 дес. сѣнокоса и 45 дес., или 16,3%, лѣсу ²⁾). Во владѣніяхъ Строгановыхъ, по описанію 1578—79 г., лѣсная площадь равнялась 279 дес., что составляло только 6,3%, такъ какъ подъ пашней было 1398 дес., а подъ лугами 699 дес. ³⁾). Мы не должны однако придавать этимъ цифрамъ рѣшительное значеніе: поселенія въ этой мѣстности охватывали еще небольшое пространство, и всѣ остальные земли, не захваченныя еще колонизаціей, были въ XVI вѣкѣ почти сплошь покрыты лѣсомъ. Не даромъ Герберштейнъ называетъ Пермь лѣсистой страной ⁴⁾). Не надо забывать, что и теперь въ Пермской губерніи болѣе половины территоріи находится подъ лѣсами ⁵⁾). Всего бѣднѣе наши свѣдѣнія о лѣсахъ въ мѣстностяхъ нынѣшней Вятской губерніи: на картѣ, составленной для царевича Ѳедора Борисовича, здѣсь показаны обширныя лѣсныя пространства ⁶⁾). И нѣтъ основаній сомнѣваться въ справедливости этого указанія, такъ какъ и теперь Вятская губернія изобилуетъ лѣсомъ ⁷⁾).

Южная степная область, подобно Центру, не представляла изъ себя въ отношеніи богатства лѣсомъ такого единства, какъ Прикамье. Середина Степного пространства—уѣзды Новосильскій, Веневскій, Епифанскій—вмѣстѣ съ двумя вѣтвями на сѣверо-западъ—уѣзды Калужскій и Оболенскій—и на сѣверо-востокъ—Рязанскій уѣздъ—имѣли мало лѣсовъ уже въ XVI вѣкѣ, по крайней мѣрѣ во второй его половинѣ. Въ 1570—71 г. Матрена Заболоцкая дала въ Троицкій Сергіевъ монастырь свою вотчину въ Новосильскомъ уѣздѣ, с. Воскресенское съ деревнями, гдѣ на 491,2 дес. пахотной

¹⁾ *Дмитріевъ*, *op. cit.*, стр. 118, 119 и 166; ср. *Берхъ*, *op. cit.*, стр. 188.

²⁾ *Берхъ*, Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ, стр. 162—165.

³⁾ *Дмитріевъ*, Пермская Старина, вып. IV, Пермь, 1892, стр. 84; г. Дмитріевъ (стр. 84—88) доказалъ, что надо вѣрить итогамъ, приведеннымъ въ книгѣ Кайсарова, а не другимъ даннымъ, являющимся результатомъ позднѣйшей конструктивной работы.

⁴⁾ *Vegetat Moscovitarum autores varii*, стр. 62.

⁵⁾ *Фортуатовъ*, Сельскохозяйственная статистика, стр. 150.

⁶⁾ См. „Труды Орловской ученой комиссіи“ за 1897 г., вып. I.

⁷⁾ *Фортуатовъ*, Сельскохозяйственная статистика, стр. 150: въ настоящее время въ Вятской губ. болѣе половины площади подъ лѣсомъ.

земли и 60,8 дес. сѣнокосной приходилось 90 дес. лѣсу ¹⁾, т. е. 16,6% всей площади имѣнія. По писцовымъ книгамъ 1571—72 г., въ Веневскомъ уѣздѣ лѣсъ занималъ 13,3% всей территоріи ²⁾, а въ Елифанскомъ только 11,6% ³⁾. Калужскій монастырь Рождества Христова въ 1554—55 г. владѣлъ лѣснымъ пространствомъ лишь въ 16,5 дес. (0,8%) при 1755 дес. пашни и 24,7 дес. сѣнокоса ⁴⁾. Во владѣніяхъ Новодѣвичьяго монастыря въ Оболенскомъ уѣздѣ считалось въ 1570—71 г. 2595 дес. пахотной земли, 73,8 луговой и 111,5 дес. лѣсу, т. е. подъ лѣсомъ было только 3,9% всѣхъ владѣній ⁵⁾. Въ помѣстьяхъ Рязанскаго уѣзда лѣсъ занималъ въ 1596—98 г. только 4,7% всей площади ⁶⁾.

Всѣ края Южнаго Степного пространства на значительное разстояніе были покрыты лѣсами, несравненно болѣе обширными, чѣмъ теперь. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ больше половины площади было занято лѣсными угодьями. Это въ особенности надо сказать объ Одоевскомъ и Пронскомъ уѣздахъ. По сотной выписи 25 мая 1565 г., Рождества Богородицы Настасовъ монастырь владѣлъ въ Одоевскомъ уѣздѣ 757,5 дес. пахотной земли, 255 дес. сѣнокосной и 1344 дес. (94 д. + 3 кв. в.) лѣсу ⁷⁾, такъ что подъ лѣсомъ было 57% всего имѣнія. Въ Каменскомъ стану Пронскаго уѣзда въ 1596—98 г. лѣсъ занималъ 53,1% всей площади: его считалось здѣсь 67297 дес., пахотной земли 56739,2 дес., луговой 2693,2 дес. ⁸⁾. На картѣ, составленной для царевича Ѳедора Борисовича, къ востоку отъ Пронска показаны обширные лѣса ⁹⁾. Относительные размѣры лѣсовъ въ Орловскомъ уѣздѣ, по дошедшей до насъ писцовой книгѣ 1594—95 г., опредѣлить невозможно, такъ какъ помимо из-

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Новосильскій у., № 7916.

²⁾ Пахот. з. 38775,7 дес., сѣнок. 3164,5 дес., лѣсу 6478,8 дес.: Писц. книги Моск. государства, I, 2, стр. 1542—1581.

³⁾ Пахот. з. 35548,5 дес., сѣнок. 6920 дес., лѣсу 5607,6 дес.: тамъ же, стр. 1582—1594.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Калужскій у., № 5744.

⁵⁾ Тамъ же, Московскій у., № 7173, л. 96—102 об.

⁶⁾ Пахот. земли считалось 14914,2 дес. въ 3-хъ п., сѣнокоса 624 дес., лѣсу 776,9 дес. Писц. книги Рязанскаго края, изд. подъ ред. В. Н. Стороженка, I, стр. 378—413.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Одоевскій у., № 8520.

⁸⁾ Писцовыя книги Рязанскаго края, I, стр. 263—369.

⁹⁾ Труды Орловской ученой архивной комиссіи за 1897 годъ, выпускъ I.

измѣренной лѣсной площади оказывается много не измѣреннаго «лѣсу и дубровн»¹⁾; но уже самое существованіе этого не измѣреннаго лѣса указываетъ на то, что его было много. Значительныя лѣсныя пространства были въ XVI вѣкѣ около двухъ другихъ городовъ нынѣшней Орловской губерніи—Ельца²⁾ и Ливень³⁾. Герберштейнъ⁴⁾ и другіе источники⁵⁾ свидѣтельствуютъ, наконецъ, о лѣсистости Мордовско-Мещерскаго края.

На ряду съ мѣстностями очень лѣсистыми мы встрѣчаемся, наконецъ, въ Степи съ уѣздами, имѣвшими среднее количество лѣса; таковы уѣзды Дѣдиловскій, Коширскій, Бѣлевскій, Тульскій и, по всей вѣроятности, мѣстности нынѣшнихъ Харьковскій, Курской и Воронежской губерній. Такъ, по книгѣ 1577—79 г., въ Коширскомъ уѣздѣ на 154794,4 дес. пахотной земли и 9806,7 дес. луговой приходилось 41294,1 дес. (13104 дес. + 67,6 кв. в.) лѣсу⁶⁾ или 20% всей площади. Въ томъ же уѣздѣ въ 1558—59 г. въ д. Лужники и п. Дорожкино считалось даже 228,3 дес. (20 дес. + 1/2 кв. в.) лѣсу при 69,7 дес. пашни и 10 дес. сѣнокоса⁷⁾; слѣдовательно, лѣсъ составлялъ здѣсь 74,1% земли. Въ Дѣдиловскомъ уѣздѣ въ 1587—89 г. лѣсъ занималъ 7917,3 дес. (209 дес. + 18,5 кв. в.), что составляло 36,6%, такъ какъ пашни было 13376,1 дес., а луговъ 333,4 дес.⁸⁾ Въ 1584—85 г. у Бѣлевскаго Спасскаго монастыря пахотной земли считалось 1424,2 дес., луговой 85 дес., а лѣсныхъ угодій 541,6 дес. (125 д. + 1 кв. в.)⁹⁾, т. е. 26,4%. Тульская писцовая книга 1587—89 г. свидѣтельствуетъ, что 25,8% всей площади уѣзда было покрыто лѣсомъ¹⁰⁾. Правда, въ отдѣль-

¹⁾ Писцовыя книги Московскаго государства I, 2, стр. 856, 862, 863—863, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877 и т. д.

²⁾ Е. Назаровъ, О названіи г. Ельца въ „Трудахъ Орловс. губ. уч. арх. ком.“, за 1894 г., вып. I, стр. 36.

³⁾ Пясецкій, Историч. очерки г. Ливень, въ „Трудахъ Орлов. губ. уч. архив. комис.“ за 1893 годъ, выпуски 3-й, 4-й и 5-й, стр. 44—45.

⁴⁾ Regum Moscovitarum auctores varii, стр. 51.

⁵⁾ См. Дубасовъ, Очерки изъ исторіи Тамбовскаго края, вып. I, Москва, 1883, стр. 161; вып. 2, М., 1883, стр. 4; вып. 4-й, Тамбовъ, 1887, стр. 17.

⁶⁾ Писцовыя книги Москов. государства, I, 2, стр. 1307—1534.

⁷⁾ Дьяконовъ, Акты, относящіеся къ исторіи тяглаго населенія, вып. II, № 19.

⁸⁾ Писцовыя книги Московскаго государства, I, 2, стр. 1268—1299.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлевскій у. № 14626.

¹⁰⁾ Пахот. з. 82909 дес., сѣнокоса 2435,6 дес. и лѣсу 29800,6 дес.: Писцовыя книги Московскаго госуд., I, 2, стр. 1097—1258.

ныхъ имѣнiяхъ лѣсу было иногда гораздо меньше ¹⁾, но въ первой четверти XVI вѣка въ Тульскомъ уѣздѣ, какъ и въ сосѣднихъ съ нимъ Веневскомъ и Епифанскомъ, не было, повидимому, недостатка въ лѣсѣ, такъ какъ, по свидѣтельству Герберштейна ²⁾, верховья Дона были богаты лѣсами. Хотя нельзя предполагать особенной лѣсистости въ мѣстностяхъ нынѣшнихъ Харьковской, Курской и Воронежской губерній, но справедливо указано, что онѣ все-таки были богаче лѣсомъ, чѣмъ теперь ³⁾: о самой южной окраинѣ Московскаго государства въ XVI вѣкѣ мы имѣемъ, напримѣръ, относящееся къ 1593 г. извѣстiе, что отъ посада Начи до Борисова на протяженiи сорока верстѣ дорога шла все лѣсомъ ⁴⁾.

Сосѣдняя со Степью Приднѣпровская область изобиловала лѣсными угодьями почти вся. Исключенiе представлялъ Мещевскiй уѣздъ, сосѣднiй съ степнымъ Калужскимъ и сходный съ нимъ по естественнымъ условiямъ: здѣсь въ апрѣлѣ 1571 г., въ помѣстьѣ В. Щелкалова, с. Дубровнѣ-Рождественскомъ съ деревнями, на 1771,5 дес. пахотной земли и 22,5 дес. сѣнокоса лѣсу было 93 дес., т. е. только 4,9% ⁵⁾. Но это единственное исключенiе не мѣшаетъ сдѣлать общiй выводъ о сильной лѣсистости края. Къ сожалѣнiю, писцовыхъ данныхъ, касающихся Приднѣпровья въ XVI вѣкѣ, до насъ дошло мало: мы знаемъ только, что въ Вяземскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1594—95 г., лѣсъ занималъ площадь въ 18133 дес., что составляетъ 21,9% всей описанной въ книгѣ территорiи ⁶⁾; тогда же въ томъ же уѣздѣ Новодѣвичiй монастырь владѣлъ вотчиной, описанiе которой не вошло въ дошедшую до насъ часть писцовой книги Вяземскаго уѣзда, а сохранилось въ сотной выписи; судя по этому послѣднему документу, у монастыря было 3746,2 дес. пашни, 75,5 дес. сѣнокоса и 5940,8 дес. (107,5 дес. + 107,5 кв. в.) ⁷⁾ лѣсу, или подъ лѣсомъ находилось 60,8% всей площади; наконецъ,

¹⁾ См. приложение I.

²⁾ Regum Moscovitarum auctores varii, стр. 52.

³⁾ Багалъй, Очерки изъ исторiи колонизацiи и быта степной окраины Моск. государства, стр. 16—17.

⁴⁾ „Чтенiя въ Обществѣ Исторiи и Древностей Россiйскихъ“, за 1887 г., в. I, Второе хожденiе Трифона Коробейникова, стр. 6.

⁵⁾ Акты Историч., т. I, № 180, II.

⁶⁾ Писцовыя книги Москов. государства, I, 2, стр. 567—831.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Московскiй у., № 7173, лл. 68—79.

въ дворцовомъ селѣ Вѣинѣ съ деревнями; Козельскаго уѣзда, въ 1585—86 г. на 820,5 дес. пахотной земли и 15,7 дес. луговой считалось 2508 дес. (8 д. + 6 кв. в.) лѣсу ¹⁾), т. е. 74,9%. Вотъ и всѣ имѣющіяся у насъ въ распоряженіи данныя писцовыхъ книгъ, но, съ одной стороны, они достаточно краснорѣчивы, съ другой, нѣтъ недостатка и въ свидѣтельствахъ другихъ источниковъ: еще Контарини въ концѣ XV вѣка указывалъ, что путь отъ Москвы до Вязьмы шель по лѣсамъ ²⁾). По извѣстіямъ Герберштейна ³⁾), мѣстности нынѣшней Смоленской губерніи и вся Сѣверская область, особенно около Брянска, отличались обиліемъ лѣса. На карту, составленную для царевича Ѳедора Борисовича, нанесены въ большомъ количествѣ лѣса между Брянскомъ, Козельскомъ, Болховомъ и Карачевомъ ⁴⁾). Наконецъ, о лѣсистости Сѣверской земли говорить и Гейденштейнъ ⁵⁾).

Остается Западное Полѣсье, о которомъ мы располагаемъ обширнымъ писцовымъ матеріаломъ. Степень богатства этого края лѣсомъ можно опредѣлить, руководясь таблицей помѣщенной на стр. 32.

Къ сожалѣнію, мы не можемъ болѣе или менѣе точно опредѣлить относительные размѣры лѣсной площади въ Торопецкомъ уѣздѣ, такъ какъ дошедшая до насъ писцовая книга этого уѣзда, составленная въ 1539—41 гг., отмѣчаетъ поперстный лѣсъ очень неопредѣленно; несомнѣнно однако, что въ Торопецкомъ уѣздѣ лѣсу было очень много: почти каждое описаніе любого помѣстья сопровождается замѣчаніями, подобными слѣдующему: «лѣсу пашенного и непашенного и перелоговъ межъ деревень версты по 2 и по 3, а индѣ версть на 8, а индѣ на 10 старыхъ лѣсовъ поперегъ и вдоль» ⁶⁾). Совершенно согласны съ данными писцовыхъ книгъ и свидѣтельства другихъ источниковъ. Герберштейнъ въ началѣ XVI вѣка сообщаетъ, что на границахъ съ Литвой растутъ большіе лѣса ⁷⁾). Въ концѣ

¹⁾ Тамъ же, Козельскій у., № 5888.

²⁾ *Семеновъ*, Библиотека иностранныхъ писателей о Россіи, т. I, стр. 117—118.

³⁾ *Rerum Moscovitarum auctores varii*, стр. 51.

⁴⁾ Труды Орловской ученой архивной комисіи, 1897 г., вып. I.

⁵⁾ *Записки о Московской войнѣ*, Спб., 1889, стр. 62, 116.

⁶⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Торопцу кв. № 1, л. 181; ср. лл. 133, 147, 150 об., 157 об., 163, 177 об. и пр.

⁷⁾ *Rerum Moscovitarum auctores varii*, стр. 53.

Уѣздъ, пятнина и видъ земель.	Годъ.	Пахот. земля.	Сѣно-косъ.	Лѣсъ.	% къ-совъ.	Источники.
Шелонская пятнина, Загѣсская половина.	1582—83	109987,3 д.	6411,7 д.	129245,5 д.	52,6	Моск.Арх.Мин. Юст., писц. кн. 987.
Шелонская пятнина, За-русская половина.	1584—85	61414,5 д.	87,4 д.	60559,5 д.	49,6	Тамъ же, писц. кн. 967.
Шелонская пятнина, дворцовыя села.	Ок. по-ловинъ 1580 гг. ¹⁾	16876,5 д.	128,6 д.	82281,1 д.	65,5	Тамъ же, писц. кн. 785.
Бѣжецкая пятнина.	1582—83	176986,3 д.	7378 д.	286849 д.	65,1	Тамъ же, писц. кн. 964.
Деревская пятнина.	1581—82	176753,1 д.	7841,8 д.	373343,1 д.	66,9	Тамъ же, писц. кн. 959 и 960.
Псковъ съ пригорода-ми Гдевомъ, Кобыльемъ, Изборскомъ, Островомъ, Вировочемъ, Выборомъ, Дубковомъ.	1585—87	133167,6 д.	14282 д.	522768,8 д.	77,9	Тамъ же, писц. кн. 927 и 930.
Пусторжевскій уѣздъ	1582—88	50085,7 д.	667,3 д.	46076,6 д.	47,5	Тамъ же, писц. кн. 8183, пагина-ція вторая.
Великолудскій уѣздъ, сохранившаяся часть описанія помѣстій.	1584—86	14935,5 д.	1253,9 д.	14915,5 д.	47,9	Тамъ же, писц. кн. 244, лл. 878—1198.
Великолудскій уѣздъ, земли порозѣя, оброч-ныя, монастырскія и церковныя.	1584—86	18866 д.	1688,7 д.	2930,3 д.	16,1	Тамъ же, лл. 1206 об—1410.

¹⁾ См. приложение VI.

вѣка, по дневнику Зборовскаго, отъ Усвята до Великихъ Лукъ тянулся густой боръ, «гдѣ мало не только травы, но и тощаго вереска». «Намъ придется идти этимъ боромъ по крайней мѣрѣ два дня», прибавляетъ этотъ соратникъ Стефана Баторія ¹⁾). О томъ же свидѣтельствуя Дзялынскій ²⁾ и Гейденштейнъ; по словамъ послѣдняго, отъ границъ Литвы къ Пскову и Лукамъ разведены на 100—120 миль густые непроходимые лѣса ³⁾: Наконецъ, о богатствѣ лѣсами Псковской и Новгородской областей имѣемъ извѣстіе и въ сочиненіи Флетчера ⁴⁾. Такимъ образомъ все Западное Полѣсье въ XVI вѣкѣ было краемъ чрезвычайно лѣсистымъ — въ большей степени, чѣмъ теперь.

Итакъ только довольно значительная мѣстность въ Центръ и въ Степи по лѣсистости подходила къ современнымъ условіямъ. На всемъ остальномъ громадномъ пространствѣ страны было настоящее лѣсное царство. Это отражалось, конечно, и на обиліи водъ, какъ уже и отмѣчено въ исторической литературѣ ⁵⁾.

Приведенныя свѣдѣнія о лѣсахъ даютъ возможность сдѣлать заключеніе о томъ, въ какой степени и въ какихъ именно мѣстностяхъ климатическія условія XVI вѣка отличались отъ современныхъ. Въ уѣздахъ съ незначительнымъ или умѣреннымъ количествомъ лѣсовъ, каковы въ Центръ Московскій, Звенигородскій, Рузскій, Можайскій, Верейскій, Боровскій, Волоколамскій, Клинскій, Дмитровскій, Зубцовскій, Старицкій, Новоторжскій, Тверской, Кашинскій, Углицкій, Юрьево-Польскій, отчасти также Коломенскій, Серпуховскій, Бѣжецкій, Переяславскій, Ростовскій, Суздальскій, а въ Степной полосѣ уѣзды: Новосильскій, Веневскій, Елифанскій, Оболенскій, Калужскій, Рязанскій, — въ этихъ уѣздахъ климатъ всего ближе подходилъ къ современному. Во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ мы должны предполагать для XVI вѣка большее количество атмосферическихъ осадковъ, болѣе равномерное ихъ распредѣленіе, меньшую рѣзкость измѣненій

¹⁾ „Чтенія Общества Исторіи и Древностей“ за 1897 г., кн. I: Дневники второго похода Стефана Баторія на Россію, стр. 6.

²⁾ Тамъ же, стр. 59.

³⁾ Записки о Московской войнѣ, стр. 122.

⁴⁾ О государствѣ русскомъ, изд. 1867 г., стр. 4.

⁵⁾ *Замысловскій*, Герберштейнъ, стр. 153, 169, 186, 196, 198. *Багалъй*, Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства, стр. 3—4. Рожковъ.

У ѣ з д ѣ .	Г о д ѣ .	И м ѣ н и е и л и в л а д ѣ л ь ц ѣ .	Д о б р а я з е м л я .	С р е д н я я з е м л я .	Х у д а я з е м л я .	Д о б р е - х у д а я з е м л я .	И с т о ч н и к ѣ .
Р у с с к і й .	1567—69	В о т ч и н н ы й Н о в о д ѣ - в н ы й м о н а с т ы р ь .	—	224 ч .	520 ч .	—	М о с к . А р х . М и н . Ю с т . , г р а м . к о л . з к . , М о с к о в с . У . , № 7179 , л . 61—64 о б .
"	1567—68	В о т ч . С а в в о - С т о - р о ж е с к а я м о н а с т ы р ь .	—	231 ч .	1362 ч .	100 ч .	Т а м ѣ ж е , г р . к о л . з к . , З в е н и г о р . У . , № 4701 .
"	1567—68	В о т ч . к н . П р о н - с к о й .	—	—	184 ч .	—	Т а м ѣ ж е , г р . к о л . з к . , Р у с с к і й У . , № 10924 .
"	1569	В о т ч . Г о с и ф о в а м о - н а с т ы р ь .	—	1361 ч .	7998 ч .	188 ч .	Т а м ѣ ж е , № 10326 .
"	1593—94	В о т ч . Т р о и ц к о - С е р г и е в а м о н а с т ы р ь .	—	28 ч .	1617 ч .	—	П и с ц . к н . М о с к о в с . г о с у - д а р с т в а , I , 1 , с т р . 656—659 .
М о ж а й с к і й .	1595—96	В о т ч . С а м о в о в а м о - н а с т ы р ь .	—	—	2095,5 ч .	—	М о с к . А р х . М и н . Ю с т . , г р а м . к о л . з к . , М о ж а й с к і й У . , № 7621 .

1691—94	Исч. Троицкаго-Сергіева монастыря.	1787,3 ч.	4100,2 ч.	—	Тамъ же, грам. кол. эк., Ворожскій у., № 608, лл. 104—115.
1595—96	Вотч. Новодевичь-аго монастыря.	330 ч.	1903 ч.	—	Тамъ же, грам. кол. эк., Московский у., № 7178, лл. 17—25.
1595—98	Вотч. Симонова мо-настыря.	411 ч.	300 ч.	—	Тамъ же, грам. кол. эк., Можайскій у., № 7621.
1562	С. Дачелино съ де-ревьями, вотчина Боголюбскаго мон.	—	1208 ч.	—	„Чтеція въ Общ. Ист. в Древ.“ за 1876 г., кн. IV, сл. <i>Никодимъ</i> , Описание Моск. Боголюб. мон., стр. 220.
1562	Вотч. Юсифова мо-настыря.	—	670 ч.	—	„Чтеція“ въ Общ. Ист. в Древ.“ за 1871 г., кн. IV, архим. <i>Леонидъ</i> , Пятницкій Берендѣевъ монастырь, стр. 34—36.
1562	Вотч. Симонова мо-настыря.	—	1460 ч.	—	Тамъ же, стр. 24—25.
1561—62	Вотч. Новодевич. монастыря.	—	545 ч.	—	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Москов. у., № 7173, лл. 88—86 об.
1592—98	Вотч. Троицкаго Сергіева монастыря.	1223,6 ч.	10734,7 ч.	108 ч.	Писцовыя книги Москов. госуд., I, 1, стр. 781—786.

температуры, болѣе обильное орошеніе ¹⁾). Такимъ образомъ большая часть территоріи Московскаго государства въ XVI вѣкѣ находилась въ болѣе благоприятныхъ климатическихъ условіяхъ, чѣмъ соответственныя мѣстности теперь ²⁾).

Писцовыя книги доставляютъ намъ обильный матеріалъ также и для сравненія почвенныхъ условій XVI вѣка съ современными. Такое сравненіе имѣетъ для насъ значеніе въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, оно дастъ намъ возможность выяснитъ такой важный естественный факторъ сельскохозяйственной промышленности, какимъ, несомнѣнно, является почва; во-вторыхъ при помощи этого сравненія можно провѣрить мнѣніе, по которому показаніямъ писцовыхъ книгъ о почвѣ не придается почти никакого значенія на томъ основаніи, что опредѣленіе качества земли опиралось будто бы исключительно на наблюденія за результатами урожая, причемъ эти наблюденія ограничивались тѣснымъ райономъ опредѣленной мѣстности, охватывавшейся въ данный моментъ описаніемъ ³⁾). По этимъ соображеніямъ необходимо на основаніи всѣхъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи источниковъ, главнымъ же образомъ на основаніи писцовыхъ книгъ, выяснитъ почвенныя особенности различныхъ областей Московской Руси въ XVI вѣкѣ.

Чрезвычайно плохи были почвенныя условія четырехъ уѣздовъ Центральнаго пространства, Рузскаго, Можайскаго, Верейскаго и Дмитровскаго; только въ послѣднемъ встрѣчается добрая земля, и то въ очень незначительномъ количествѣ; во всѣхъ преобладаетъ худая земля, средней значительно меньше, попадаетъ и добре-худая. Правильность этихъ выводовъ удостовѣряется таблицей на стр. 34 и 35 ⁴⁾).

Извѣстія иностранцевъ соответствуютъ даннымъ писцовыхъ книгъ: Герберштейнъ ⁵⁾ и Гваньини ⁶⁾ считаютъ этотъ край неплодороднымъ. Обращаясь къ современнымъ даннымъ, находимъ въ Рузскомъ,

¹⁾ См. *Ludwig Felix*, Die Einfluss der Natur auf die Entwicklung des Eigenthums, Leipzig, 1883, S. 63. Ср. *Муринъ*, Человѣкъ и Природа, перев. Невѣдомскаго, Спб. 1866, стр. 157—192, 209—210.

²⁾ Ср. *Замысловскій*, Герберштейнъ, стр. 241 и слѣд.

³⁾ *Липто-Данилевскій*, Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ, Спб., 1890, стр. 222—224.

⁴⁾ Здѣсь, какъ и вездѣ въ таблицахъ о почвѣ, пахотная земля считается только въ одномъ полѣ и выражена въ четвертяхъ.

⁵⁾ *Regum Moscovitarum scriptores varii*, стр. 40.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 157.

Мозайскомъ, Верейскомъ и Дмитровскомъ уѣздахъ преобладаніе суглинка, глины, каменистой почвы и подзола ¹⁾): всѣ эти виды почвъ, согласно нормальной классификаціи пахотныхъ земель по урожаямъ ржи, признаются и теперь посредственными и худыми ²⁾): квалифікація писцовыхъ книгъ сходится, слѣдовательно, съ современной.

Прямую противоположность только что указаннымъ уѣздамъ составляли въ почвенномъ отношеніи два восточныхъ уѣзда Московскаго Центра: Нижегородскій и Арзамасскій, самые плодородные во всемъ Центральномъ пространствѣ. 6 апрѣля 1565 г. царь пожаловалъ Спасо-Евѣиміеву монастырю д. Мещерскую Поросль съ деревнями: въ этомъ имѣніи вся земля—197 ч. въ одномъ полѣ, а въ дву потому-жъ,—была добрая ³⁾); такого же качества почва была и въ вотчинахъ Печерскаго монастыря въ томъ же Нижегородскомъ уѣздѣ, по сотной 7 мая 1576 года ⁴⁾. Въ 1586—87 г. въ пожалованной Суздальскому дѣвичью монастырю св. Богородицы деревнѣ Трофимовой всѣ 228 ч. состояли изъ доброй земли ⁵⁾. Старець Варсонофій, возстановившій старинную, основанную еще св. Сергіемъ, обитель въ Гороховскомъ уѣздѣ, получилъ отъ царя въ Закудемскомъ стану Нижегородскаго уѣзда въ 1592 и 1593 гг. въ общей сложности 2100, 5 четвертей въ каждомъ изъ трехъ полей: вся земля опять названа доброю ⁶⁾. До насъ дошли дозорныя книги дворцовыхъ и бортныхъ нижегородскихъ сель и мордовскихъ сель и деревень, относящіяся къ 1597—98 г.: судя по нимъ, въ дворцовыхъ и бортныхъ селахъ считалось 1444,8 ч. доброй земли, 1298,4 ч. средней и 185,8 ч. худой ⁷⁾, а въ мордовскихъ 4511,5 четв. доброй, 95 средней и 30 ч. худой земли въ каждомъ изъ трехъ полей ⁸⁾. Слѣдовательно, добрая земля преобладала, даже если мы допустимъ, что вся пахотная земля,

¹⁾ Чаславскій, Почвенная карта Европейской Россіи; Докучаевъ, Картографія русскихъ почвъ, Спб. 1879, стр. 113, 19.

²⁾ Докучаевъ, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Нижегород. у., № 7962.

⁴⁾ Тамъ же, № 7969: здѣсь считалось 1500 ч. доброй земли въ каждомъ изъ трехъ полей.

⁵⁾ Тамъ же, № 7979.

⁶⁾ Тамъ же №№ 7983 и 7984.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 7514, лл. 1—83.

⁸⁾ Тамъ же, лл. 84—99.

У ѣ з д ѣ .	Г о д ѣ .	И м ѣ н е м и н в ы д ѣ л е ц ь	Д о б р а я з е м л я .	С р е д н я я з е м л я .	Х у д а я з е м л я .	Д о б р е х у д а я з е м л я .	И с т о ч н и к ѣ .
К о л о м е н с к і й .	1562—58	Ч е р н а я в о л о с т ь в о - л о с т ь В ы с о к о с е .	—	—	2653 ч .	—	Р у м я н ц . М у з е й , с о б р . а к т о в ь Б ѣ л я е в а , № 125.
М о с к о в с к і й .	1573—74	П о м ѣ с т ь я и в о ч ч . с л у ж а н н ы х л ю д е й в ѣ 7 с т а н а х ѣ .	18245 ч .	8278,2 ч .	11182 ч .	—	И н с т . к н . М о с к о в с . г о с у д . , I , 1 , с т р . 1 — 39 .
"	1576—78	П о м ѣ с т ь я в ѣ т р е х ѣ о т а н а х ѣ .	8100 ч .	4521 ч .	52 ч .	—	Т а м ѣ ж е , с т р . 39 — 53 .
"	1584—86	О д н а н а д ц а т ь с т а - н о в ѣ и в о л о с т е й .	15183,8 ч .	75161,8 ч .	18934,8 ч .	—	Т а м ѣ ж е , с т р . 96 — 277 .
"	1593—94	В о ч ч . Т р о и ц ы н о - С е р г і е в а м о н а с т ы р я .	4741,5 ч .	19271,9 ч .	3324,2 ч .	—	Т а м ѣ ж е , с т р . 53 — 95 , 277 — 280 и 282 — 288 .
К о л о м е н с к і й .	1561	Ч е р н а я в о л о с т ь В ы с о к о с ѣ .	—	1494,7 ч .	1728 ч .	285,5 ч .	Р у м . М у з е й , с о б р . а к т о в ь Б ѣ л я е в а , № 117 .
"	1576—78	В с ѣ з е м л я у ѣ з д а .	383 ч .	117434,5 ч .	32939,9 ч .	—	И н с т . к н . М о с к . г о с у д . I , 1 , с т р . 335 — 608 .
"	1593—94	В о ч ч . Т р о и ц ы н о - С е р г і е в а м о н а с т ы р я .	19 ч .	1073,7 ч .	220,5 ч .	—	Т а м ѣ ж е , с т р . 608 — 611 .
З в е н и г о р с к і й .	1568—59	В о ч ч . Н о в о д ѣ в ы ч ь - я г о м о н а с т ы р я .	—	503,5 ч .	271 ч .	—	М о с к . А р х . М и н . Ю с т . , г р а м . к о л . з ѣ . , М о с к о в с . У . , № 7173 , л . л . 11 — 16 .
"	1558—59	В о ч ч . С а в в о - С т о - р о м с к а г о м о н а с т ы р я .	—	2757,7 ч .	1911,7 ч .	—	

Землеугодникъ	Годъ	Земли всего убо ¹⁾	1172 ч.	2404 ч.	557,5 ч.	Имя, классъ, госуд., I, 1, 1650—780.
Волоколамскій.	1561—62	58 дровень двorcъ села Будиорода.	—	1233,2 ч.	—	Румъ Муа, собр. актовъ Бѣллева, № 124.
Боровскій.	1593—94	Вотч. Троицкаго Сергіева монасты.	—	347 ч.	326,7 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст. грам. ком. за., Боровск. у. № 608, л. 1—25
Зубцовскій.	1587—96	Вотч. Чулова монастыря.	—	1192 ч.	220,5 ч.	Тамъ же, Зубцовск. у., №№ 4886 и 4887.
Ржевскій.	1589	Вся земля убо. ²⁾	1407 ч.	54366,2 ч.	9451,5 ч.	Арх. Мин. Юст., писц. кн. 70.
Старинскій.	1593—94	Вотч. Троицкаго Сергіева монасты.	—	1131,5 ч.	—	Писц. кн. Моск. госуд. I, 2, 404—409.
Новоторжскій.	1587—8	Отрывки прѣдразвочныхъ кн убо.	—	757,5 ч.	618 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. ком. за., Новоторжск. у., №№ 8336, 8337, 8338.
Кашинскій.	1592—98	Вотч. Троицкаго Сергіева монасты. ³⁾	—	189,1 ч.	840,8 ч.	Тамъ же, гр. кол. за., Дмитровск. у., № 3875, л. 106—104 об.

¹⁾ Тутъ считается еще 10 ч. земли незвѣстнаго качества.

²⁾ Кромѣ показанныхъ въ таблицѣ у монастыря было 46 ч. земли неизв. кач.

³⁾ За монастыремъ было еще 65 ч. земли неизв. качества.

⁴⁾ Кромѣ того было еще 213 ч. земли незвѣстнаго качества.

⁵⁾ Кромѣ того качество 667¹/₂ ч. остается неизвѣстнымъ.

⁶⁾ Въ книгѣ не означено качество 54 четвертей.

Узлаъ	Годъ.	Имяе или владѣлецъ.	Добрая земля.	Средняя земля.	Худая земля.	Добрехудая земля.	Источникиъ.
Углицкій.	1593—94	Вотч. Троицкаго Сергіева монастыря.	—	3900 ч.	243 ч.	—	Исп. кн. Мос. госуд., I, 2, стр. 24—83.
"	1597	Вотч. Покровскаго монастыря.	—	4169,5 ч.	—	—	Мос. Арх. Мнв. Юст. гр. кол. эк., Углиц. у., № 12873.
Ростовскій.	1560—61	Вотч. Новодѣвичьего монастыря.	—	357 ч.	593,5 ч.	—	Тамъ же, гр. кол. эк., Московс. у., № 173, лл. 80 об—82.
"	1592—93	Вотч. Троицкаго Сергіева монаст.	—	4206 ч.	4988 ч.	—	Исп. кн. Мос. госуд., I, 2, стр. 9—22.
Здрславскій.	1592—93	Вотч. Троицкаго Сергіева монаст.	—	1102 ч.	428,5 ч.	—	Тамъ же, стр. 1—8
Костромской.	1561—62	Вотч. Новоспас. монастыря.	—	941 ч.	401 ч.	—	Мос. Арх. Мнв. Юст. гр. кол. эк., № 5046.
"	1562	Вотч. Ипатьевс. монастыря.	317 ч.	1185,5 ч.	804 ч.	—	Тамъ же, № 5046.
"	1592—93	Вотч. Троицкаго Сергіева монаст.	724,5 ч.	4544 ч.	630 ч.	—	Исп. кн. Мос. госуд., I, 1, 893—919.
"	1594—95	Вотч. Боголюбен. монастыря. ¹⁾	—	936 ч.	64 ч.	—	Мос. Арх. Мнв. Юст. гр. кол. эк. № 5140.
"	1597-1600	Вотч. Ипатьевс. монастыря. ²⁾	—	5401 ч.	3483,5 ч.	—	Тамъ же, № 5144 и 5147.
Переяславскій.	1562	Вотч. Троицкаго Сергіева монаст.	—	602,5 ч.	8689,6 ч.	—	Тамъ же, Переясл. у., № 8928.

Переславскій.	1562—63	Вогч. Чудова монастыря.	—	—	—	1906 ч.	Тамъ же, Пересл. у., № 8926.
"	1562—63	Вогч. Киржац. монастыря.	—	—	4165 ч.	2421,5 ч.	Тамъ же, № 8927.
"	1562	Вогч. Махриш. монастыря.	—	—	—	1797,2 ч.	Тамъ же, № 8930.
"	1563	Вогч. Спаско-Ярослав. монастыря.	—	—	1452,5 ч.	—	Тамъ же, № 8932.
"	1592—93	Вогч. Троицкаго-Сергіева монастыря.	—	1061 ч.	11926,7 ч.	—	Писц. кн. Мос. госуд., I, стр. 810—841.
"	1592—93	Вогч. Киржацкаго монастыря.	—	—	8865 ч.	—	Писц. кн. Мос. госуд., I, 1, 841—850.
Юрьеве-Польскій	1592—93	Вогч. Троицкаго-Сергіева монастыря.	1981 ч.	—	—	—	Тамъ же, I, 1, 851—856.
Суздальскій.	1592—93	Вогч. Троицкаго-Сергіева монастыря.	2507 ч.	1621,5 ч.	4918,5 ч.	—	Тамъ же, стр. 857—872.
Владимирскій.	1559—60	Плесская волость.	—	661 ч.	368 ч.	—	Мос. Арх. Мил. Юст., Грам. кол. эк., Владим. у., № 1814.
"	1592—93	Вогч. Троицкаго-Сергіева монастыря.	—	3219,5 ч.	1464 ч.	—	Писц. кн. Мос. госуд., I, 1, 787—809.
Муромскій.	1592—93	Вогч. Троицкаго-Сергіева монастыря.	96 ч.	5457 ч.	2296 ч.	—	Тамъ же, стр. 873—892.

1) Качество 16 ч. остается неизвестнымъ.
 2) Неизвестно качество 192,5 четвертей.

качество которой остается для насъ неизвѣстнымъ, принадлежала къ средней или худой; такой земли неизвѣстнаго качества считалось въ дворцовыхъ и бортныхъ селахъ $24\frac{5}{8}$ выти и 100 ч. церковной земли ¹⁾, а въ мордовскихъ селахъ 1340 четвертей ²⁾. Объ Арзамасскомъ уѣздѣ имѣемъ свидѣтельство одной грамоты 1574 года: въ с. Березовѣ Усадѣ, помѣстьѣ М. Аксакова, вся земля была добрая ³⁾. О плодородіи почвы въ Нижегородской землѣ свидѣствуетъ, наконецъ, Герберштейнъ ⁴⁾. По современнымъ наблюденіямъ, въ этой мѣстности преобладаетъ сѣрая почва, а въ юговосточной части нынѣшней Нижегородской губерніи—на той именно территоріи, которая описана въ дозорной книгѣ 1597—98 г.,—черноземъ ⁵⁾. Эти почвы и теперь признаются лучшими и хорошими, средними же и худыми дозорная книга, опять таки согласно съ современной нормальной классификаціей пахотныхъ земель ⁶⁾, называетъ, очевидно, по преимуществу песокъ и глину ⁷⁾.

За исключеніемъ двухъ противоположныхъ — въ географическомъ и почвенномъ отношеніяхъ — полосъ, о которыхъ только что шла рѣчь, вся остальная территорія Центрального пространства представляла изъ себя область съ средними почвенными условіями, съ преобладаніемъ земли средняго качества при меньшей прижѣси худой и доброй. Различныя уѣзды отклонялись нѣсколько въ ту или другую сторону, но вообще почва была довольно слабо-производительна, особенно на западѣ и юго-западѣ. Уѣздовъ этихъ такъ много и писцовыхъ данныхъ настолько значительное количество, что, не желая чрезмѣрно утомлять читателя, мы вносимъ въ помѣщенную на стр. 38—41 таблицу только наиболѣе крупныя факты, относя мелкія наблюденія въ приложенія ⁸⁾.

¹⁾ Тамъ же, лл 1—83.

²⁾ Тамъ же, лл. 84—99.

³⁾ Акты, издавныя г. Юшкорева, въ „Чтеціяхъ Общ. Ист. и Древн.“ за-1898 г., книга III, № 202.

⁴⁾ Regum Moscovitorum scriptores varii, стр. 47.

⁵⁾ Чаславскій, Почвенная карта Европейской Россіи. Докучаевъ, Картографія русскыхъ почвъ, стр. 22.

⁶⁾ Докучаевъ, стр. 18.

⁷⁾ Чаславскій, Почвенная карта.

⁸⁾ См. Приложение II.

Сравнивая наблюденія надъ писцовыми книгами съ извѣстіями иностранцевъ, можно признать ихъ въ общемъ сходными ¹⁾. Не возбуждаетъ недоумѣній и сопоставленіе приведенныхъ въ текстѣ и приложеніи цифръ съ результатами современныхъ изслѣдованій почвы: такъ, въ мѣстностяхъ нынѣшнихъ Московской, Владимірской и Ярославской губерній почвы, признаваемые хорошими и въ настоящее время ²⁾, встрѣчаются въ сравнительно-небольшомъ количествѣ: это заливныя и наносныя земли по берегамъ рѣкъ и такъ называемая сѣрая земля ³⁾; соотвѣтственно этому и въ писцовыхъ книгахъ размѣры доброй земли незначительны. Средней землей и въ XVI в. и теперь ⁴⁾ считаются суглинокъ, супесокъ и глина, представляющіе собою господствующій типъ почвы на всей территоріи Московскаго центра. Наконецъ и теперь ⁵⁾, какъ и въ старину, худыя и посредственныя почвы уступаютъ въ размѣрѣ среднимъ, но преобладаютъ надъ хорошими: таковы именно песчаныя и каменистыя земли и подзолъ ⁶⁾.

Плохія въ общемъ почвенныя условія русскаго Сѣвера были извѣстны и въ XVI вѣкѣ. На нихъ прямо указываютъ Герберштейнъ ⁷⁾ и Гваньини ⁸⁾; послѣдній склоненъ даже преувеличивать ихъ, считая совершенно негодными для земледѣлія берега Двины,—ошибка, исправленная Ювіемъ, указывающимъ на разливы этой рѣки, которые утучняютъ почву ⁹⁾. Свѣдѣнія писцовыхъ книгъ болѣе или менѣе обстоятельны только по отношенію къ Бѣлозерскому, Каргопольскому и Вологодскому уѣздамъ. Въ первомъ изъ нихъ средняя и худая земля господствуютъ, сохраняя приблизительное равенство

¹⁾ Такъ, по Герберштейну, лучшія въ почвенномъ отношеніи изъ централ. областей — Переяславская, Ростовская и Ярославская (*Regum moscovit script. varii*, 57—58); по Гваньини—Владимірская, Московская же бесплодна и песчана (тамъ же, стр. 157 и 158); ср. еще Флетчера, *О госуд. русскомъ*, стр. 3—4.

²⁾ *Докучаевъ*, Картографія русскыхъ почвъ, стр. 18.

³⁾ *Чаславскій*, Почвенная карта Европ. Россіи.

⁴⁾ *Докучаевъ*, Картографія русскыхъ почвъ, стр. 18.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ *Чаславскій*, Почвенная карта Европ. Россіи; ср. *Докучаевъ*, Картографія русскыхъ почвъ, стр. 19—24, 32.

⁷⁾ *Regum Moscovitarum Scriptorum varii*, стр. 58—59.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 164—165.

⁹⁾ *Семеновъ*, Библіотека иностр. писателей о Россіи, т. I, Павелъ Ювій, стр. 29—30.

между собою, добрая чрезвычайно рѣдка. Это видно изъ слѣдующихъ цифръ: по книгѣ 1560—61 г., въ д. Ивашковъ съ починками—дворцовой Ирдомской волости было 83,5 дес. средней земли ¹⁾); въ 1564 г. въ черной волости Надпорожской было с. Яргоможь съ деревнями, въ которомъ считалось 105 дес. средней земли и 128 дес. худой ²⁾): того же качества землю—худую и среднюю—имѣли черныя деревни Фетиньино и Онуфриево Арбузовской волости и д. Пидбино съ деревнями, принадлежавшія Благовѣщенскому монастырю на Ворбоозерѣ ³⁾), въ 1565—66 г. Въ 1567—68 г. въ одномъ имѣніи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря было 105 дес. средней земли и 79 ч. худой ⁴⁾). Одна только средняя земля была въ черныхъ селахъ Никольскомъ въ 1584—85 г. ⁵⁾ и Богоявленскомъ ⁶⁾ въ 1586—87 г. Троицкій-Сергіевъ монастырь въ 1593—94 г. владѣлъ въ томъ же Бѣлозерскомъ уѣздѣ одной лишь худой пахотной землей въ размѣрѣ 298 ч. въ каждомъ изъ трехъ полей ⁷⁾). Въ волости Оедосынь Городокъ, по книгѣ 1584—85 г., считалось 129 дес. средней земли и 207,5 дес. худой ⁸⁾). Только въ одномъ имѣніи—Троицкаго монастыря при устьѣ Шексны—мы наблюдаемъ добрую землю, въ очень впрочемъ незначительномъ количествѣ—всего 31 ч.; между тѣмъ средней земли тамъ было 765 ч., а худой 231 ч. ⁹⁾). Нѣтъ сомнѣнія, что доброй землей тогда, какъ и теперь ¹⁰⁾, признавались рѣдко встрѣчающіяся здѣсь наносная или иловатая почва и супесчано-сѣрая ¹¹⁾); суглинистая, песчано-глинистая и супесчаная земля считалась средней ¹²⁾, а худая—это болотистая, ваменцстая почва и подзолъ ¹³⁾).

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскій у., № 817.

²⁾ Тамъ же, № 814.

³⁾ Тамъ же, № 818: въ первыхъ двухъ деревняхъ считалось 44 ч. худой земли, а въ Пидбинѣ 149 ч. средней земли.

⁴⁾ Тамъ же, № 823.

⁵⁾ Здѣсь ея считалось 997½ ч.: Акты Историческіе, т. I, № 257.

⁶⁾ 388 четверти: Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскій у., № 866.

⁷⁾ Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 418—419.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 411—417.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерск. у., № 857.

¹⁰⁾ Докучаевъ, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

¹¹⁾ Чаславскій, Почвенная карта Европ. Россіи.

¹²⁾ Докучаевъ, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18; Чаславскій, Почвенная карта.

¹³⁾ Тамъ же.

Приблизительно таковы же были почвенныя условия Каргопольскаго уѣзда. По писцовымъ книгамъ 1561—62 г., во всемъ уѣздѣ, считая и Турчасовскій станъ, было 586 $\frac{3}{4}$ ч. доброй земли, 2081 $\frac{1}{2}$ ч. средней и 8379 худой; кромѣ того качество 163 $\frac{1}{4}$ ч. остается неизвѣстнымъ ¹⁾. И здѣсь землей перваго качества считалась, очевидно, иловатая или наносная почва, встрѣчающаяся по берегамъ рѣкъ ²⁾, за среднюю признавалась глина, а каменистая почва и подзолъ ³⁾ причислялись къ худой. Это соотвѣтствуетъ, какъ было уже сказано, современной нормальной классификаціи пахотныхъ земель.

Въ дворцовыхъ селахъ Вологодскаго уѣзда, по книгѣ 1591 г., земля распредѣлялась по качеству слѣдующимъ образомъ: больше всего было средней земли—8356 $\frac{1}{2}$ ч.,—затѣмъ шла худая 7026 $\frac{1}{2}$ ч., потомъ добрая 3188 $\frac{1}{4}$ ч., и, наконецъ, добре-худой земли считалось 488 ч. и 164 $\frac{1}{2}$ четв. было неизвѣстнаго качества ⁴⁾. Въ 1584 г. Нуромскому монастырю было пожаловано 1087 ч. исключительно худой земли ⁵⁾. По современнымъ изслѣдованіямъ, лучшей почвой въ этой мѣстности считается сѣрый перегной и иловатая земля, преобладающимъ же видомъ почвы является здѣсь глина и песокъ (средняя земля); болотистая и каменистая почва и теперь, какъ и въ древности, считаются худыми ⁶⁾.

По отношенію къ другимъ сѣвернымъ уѣздамъ мы не располагаемъ достаточнымъ запасомъ древнихъ свидѣтельствъ ⁷⁾, почему приходится ограничиться указаніемъ на главные результаты современнаго почвовѣднія. Территорія, занятая въ древности Двинскимъ уѣздомъ, принадлежитъ вообще къ самымъ плодороднымъ на сѣверѣ. Этому содѣйствуютъ главнымъ образомъ весенніе разливы Сѣверной Двины: по берегамъ этой рѣки преобладаетъ благодаря имъ песчано-глинистая почва съ очень значительной примѣсью ила. Но въ дру-

¹⁾ Моск. Гл. Арх. М. И. Д., по Каргополю кн. № 1, лл. 104—291 об., 327—428 об.

²⁾ Чаславскій, Почвенная карта Европ. Россіи. *Докучаевъ*, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, кн. по Вологдѣ № 5, лл. 1—322.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодс. у., № 2619.

⁶⁾ Чаславскій, Почвенная карта Евр. Россіи; *Докучаевъ*, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

⁷⁾ См. глав. обр. приведенныя выше извѣстія иностранцевъ.

гихъ мѣстахъ уѣзда господствуетъ каменисто-известковая почва, рѣже глина, еще рѣже песокъ; очень часто встрѣчается болотистая почва, подзолъ ¹⁾). Въ Важскомъ уѣздѣ большая часть почвы—глинистая и песчано-глинистая съ значительными обнаженіями камня ²⁾). Таковъ же приблизительно почвенный типъ стариннаго Устюжскаго уѣзда, гдѣ болѣе плодородіемъ отличаются лишь берега Сухоны и Юга ³⁾). Наконецъ, и въ древней Обонежской пятинѣ Великаго Новгорода преобладали почвы средняго и низшаго качества: песчано-глинистая, глинистая, иногда каменистая, болотистая и подзолъ ⁴⁾).

Прикамская область въ почвенномъ отношеніи должна быть раздѣлена на двѣ части—южную или, точнѣе, югозападную, состоящую изъ нынѣшней Казанской губерніи и сосѣднихъ частей Вятской и Уфимской,—и сѣверную, —нынѣшнія Вятскую и Пермскую губерніи. Почва первой изъ этихъ частей отличается значительной производительностью, состоитъ главнымъ образомъ изъ чернозема, сѣрой земли и затѣмъ уже изъ песку и супеску ⁵⁾); слѣдовательно, почвенныя условія этой мѣстности надо считать лучшими или хорошими, рѣже средними ⁶⁾): въ этомъ отношеніи край этотъ является естественнымъ продолженіемъ сосѣдняго Нижегородскаго уѣзда и примыкающихъ сюда же съ юга степей. Писцовыя данныя внушаютъ тоже впечатлѣніе: такъ, по книгамъ 1565—68 г., въ Казанскомъ уѣздѣ считалось 20962,5 четв. доброй земли и только 493 четв. средней, при 6308 ч. земли неизвѣстнаго качества въ каждомъ изъ трехъ полей ⁷⁾, а въ Свіязскомъ тамъ, гдѣ въ книгѣ обозначено качество земли, она вездѣ оказывается доброй ⁸⁾); затѣмъ въ 1593—94 г. у свіязскаго Троицкаго-Сергіева монастыря въ его вотчинахъ Казанскаго уѣзда также находимъ лишь землю высшаго качества ⁹⁾, а въ свіязскихъ владѣніяхъ того же монастыря въ то же время было

¹⁾ Числавскій, Почвенная карта Евр. Россіи; Докучаевъ, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

²⁾ Числавскій, Почвенная карта Евр. Россіи.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Докучаевъ, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 152, л. 103 об.—218.

⁸⁾ Тамъ же, писц. кн. 432: доброй земли здѣсь считается всего 7750^{1/2} ч.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Казанскій у., № 6431, л. 1—9 об.

297,7 четв. доброй земли и 37,2 ч. худой ¹⁾, двадцать же лѣтъ тому назадъ 187,5 четв. одной только доброй земли ²⁾. Неудивительно поэтому, что и Флетчеръ называетъ Поволжье очень плодороднымъ краемъ ³⁾.

Картина существенно мѣняется по мѣрѣ приближенія къ верховьямъ Камы: здѣсь господствуютъ бѣдныя и мокрыя иловатая почвы, песокъ, глина, нерѣдко каменистая почва и подзолъ ⁴⁾,—все земли посредственными и худыя, въ лучшемъ случаѣ только среднія ⁵⁾. Соответственно этому, по писцовой книгѣ 1578—79 г., въ Чердыни и Чердынскомъ уѣздѣ считалось 7284,5 ч. худой земли и только 1753 ч. средней ⁶⁾. Въ Усольскомъ или Соликамскомъ уѣздѣ тогда же было 1450 ч. худой земли и 86 ч. средней ⁷⁾. Въ 1579 г. Строгановы дали Шенноорскому монастырю 75 ч. худой и 14 ч. средней земли ⁸⁾. Въ Хлыновскомъ уѣздѣ Успенскій монастырь владѣлъ въ 1589—90 г. 210 четвертями въ каждомъ изъ трехъ полей: изъ нихъ 198 ч. были худого качества и 12 ч. средняго ⁹⁾. Въ тотъ же годъ въ волости Вобловицѣ Хлыновскаго же уѣзда считалось 332,5 ч. средней земли и 7 ч. худой ¹⁰⁾. Еще Герберштейнъ справедливо называлъ вятскую почву болотистой и бѣдной ¹¹⁾.

Степь—лучшая область въ почвенномъ отношеніи. Большая ея часть входитъ въ полосу сплошнаго чернозема, сѣверная граница котораго идетъ, какъ навѣстно, отъ Среднерусской возвышенности по широтѣ Мценска, потомъ на сѣверо-востокъ, къ Тулѣ и Зарайску, далѣе къ юго-востоку на Пронскъ и Ряжскъ, отсюда на востокъ до р. Цны, берегомъ послѣдней къ югу до Тамбова, потомъ опять выдается къ сѣверу большой клинъ чернозема до Темникова, а отъ

¹⁾ Тамъ же, гр. кол. эк., Свияжскій у., № 11463.

²⁾ Тамъ же, гр. кол. эк., Московс. у., № 7168.

³⁾ О государствѣ русскомъ, изд. 1867 г., стр. 3.

⁴⁾ Чаславскій, Почвенная карта Евр. Россіи.

⁵⁾ Докучаевъ, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

⁶⁾ А. Дмитриевъ, Пермская Старина, вып. III, Пермь, 1891, стр. 2, 34, 38, 41, 47; ср. Шишонко, Пермская лѣтопись, т. I, Пермь, 1881, стр. 87.

⁷⁾ А. Дмитриевъ, Пермская Старина, в. III, стр. 118 и 166, 142 и 174.

⁸⁾ Берсъ, Путешествіе въ города Чердынь и Соликамскъ, Спб., 1821, стр. 162—165.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Хлыновскій у., № 14169.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 14171.

¹¹⁾ *Regum Moscovitarum auctores varii*, стр. 62.

Инсара граница черноземной почвы снова идет на сѣверъ, уже не отклоняясь отъ этого направленія до самыхъ предѣловъ Прикамскаго края ¹⁾). Черноземъ считается лучшей въ земледѣльческомъ отношеніи почвой ²⁾), и въ полномъ согласіи съ этимъ современнымъ научнымъ выводомъ писцовыя книги XVI вѣка свидѣтельствуютъ, что уѣзды, входящіе въ означенные выше предѣлы, обладали исключительно или, по крайней мѣрѣ, въ подавляющей массѣ доброю землею. Такъ одну только хорошую землю можно наблюдать въ уѣздахъ Дѣдиловскомъ ³⁾), Епифанскомъ ⁴⁾), Веневскомъ ⁵⁾), Новосильскомъ ⁶⁾ и Орловскомъ ⁷⁾— по писцовымъ книгамъ 80-хъ и 90-хъ годовъ XVI столѣтія. Въ Шацкомъ уѣздѣ въ 1563—64 гг. въ помѣстьѣ Просондѣвыхъ считалось 100 ч. исключительно доброй земли ⁸⁾), а у монастыря Рождества Богородицы и св. Николая, по грамотѣ 20 января 1597 г., было 44 ч. средней земли ⁹⁾). Писцовая книга 1587—89 г. указываетъ для Тульскаго уѣзда только хорошую землю—55272 ¹⁰⁾ ч. ¹¹⁾),— и только изрѣдка здѣсь попадаетея худая почва ¹²⁾). Очень хороши были также почвенныя условія Пронскаго уѣзда: въ 1596—98 г. здѣсь считалось 34428,1 ч. доброй земли, 2667 ч. средней и 731 ч. земли неизвѣстнаго качества ¹³⁾).

Въ Окологородномъ стану Рязанскаго уѣзда въ то же время было 4209 ¹⁴⁾ ч. доброй земли, 5640 ¹⁵⁾ ч. средней и 92 ч. земли, качество которой не обозначено ¹⁶⁾); вообще, какъ показываютъ и болѣе мелкія наблюденія надъ качествомъ почвы Рязанскаго уѣзда ¹⁷⁾,

¹⁾ Чаславскій, Почвенная карта Европейской Россіи; Докучаевъ, Картографія русскихъ почвъ, стр. 61.

²⁾ Докучаевъ, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

³⁾ 8799 ¹⁸⁾ ч. доброй земли и 118 ч. неизв. качества: Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 1268—1299.

⁴⁾ 23699 ч.: тамъ же, стр. 1582—1594.

⁵⁾ 12827 ¹⁹⁾ ч. десятивъ добр. з. и 97 ²⁰⁾ дес. неизв. кач.: тамъ же, 1542—81.

⁶⁾ Въ 1598—94 г. у Тр.-Серг. мон. было 358 ч. добр. зем.: Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Боровскій у., № 608, лл. 125—128 об.

⁷⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 853—1073.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Шацкій у., № 14469.

⁹⁾ Тамъ же, № 14472.

¹⁰⁾ Писцовыя книги Москов. госуд., I, 2, стр. 1097—1258.

¹¹⁾ См. Приложение II.

¹²⁾ Писцовыя книги Рязанскаго края, I, стр. 263—369.

¹³⁾ Тамъ же, стр. 373—413.

¹⁴⁾ См. приложение II.

здѣсь добрая и средняя земля находились въ приблизительномъ количественномъ равновѣсїи между собою, тогда какъ худыя земли встрѣчались чрезвычайно рѣдко. Наконецъ, Коширскій уѣздъ отличался перевѣсомъ доброй земли, средней здѣсь было гораздо меньше, а всего меньше худой: первой считалось въ 1577—79 г. 81929 ч., второй 17192¹/₂ ч., третьей только 2857 ч.; качество 1217 четвертей остается неизвѣстнымъ ¹⁾.

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что на ряду съ доброй землей въ названныхъ уѣздахъ попадаетъ средняя и худая: извѣстно, что по границѣ сплошнаго чернозема тянется широкая песчаная полоса, и что въ нынѣшникъ Тамбовской, Тульской и Рязанской губерніяхъ попадаетъ также и почва глинистая и песчано-глинистая ²⁾. Такими же свойствами отличается большею частью и Калужская губернія съ восточными частями Тульской ³⁾, и согласно этому, по даннымъ XVI вѣка, можно сдѣлать слѣдующія наблюденія: въ 1565 г. Настасовъ монастырь Рождества Богородицы владѣлъ въ Одоевскомъ уѣздѣ 20 четвертями доброй земли, 480 ч. средней и 5 ч. добрей худой ⁴⁾; у Спасскаго монастыря въ Бѣлевѣ было въ уѣздѣ этого города въ 1584—85 г. 42 ч. доброй земли, 222 ч. средней и 663 ч. худой, при 22¹/₂ ч. земли неизвѣстнаго качества ⁵⁾; въ 1554—55 г. въ Калужскомъ уѣздѣ во владѣніяхъ Калужскаго монастыря Рождества Христова считалось доброй земли 534 ч., средней 82 ч. и худой 554 ч. ⁶⁾; Троицко-Сергіевъ монастырь въ 1593—94 г. владѣлъ въ Малоярославецкомъ уѣздѣ 155 ч. земли средняго качества, 1075 ч. худой земли и 198 ч. земли неизвѣстнаго качества ⁷⁾, а въ Серпейскомъ уѣздѣ вся земля въ вотчинахъ того же монастыря была средняя: ея считалось 603³/₄ ч. въ каждомъ изъ трехъ полей ⁸⁾.

Чрезвычайно скудны дошедшія до насъ отъ XVI в. писцовыя данныя о почвѣ въ Поднѣпровьѣ. Мы знаемъ только, что въ Вя-

¹⁾ Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 1307—1534.

²⁾ Чаславскій, Почвенная карта Евр. Россіи; *Докучаевъ*, Картографія русскихъ почвъ, стр. 58.

³⁾ Чаславскій, Почвенная карта Евр. Россіи.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Одоевскій у., № 8520.

⁵⁾ Тамъ же, Бѣлевскій у., № 1462.

⁶⁾ Тамъ же, Калужскій у., № 5744.

⁷⁾ Тамъ же, Боровскій у., № 608, лл. 55 об.—74 об.

⁸⁾ Тамъ же, лл. 79—84.

земскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1594—95 г., считалось 1382³/₄ ч. доброй земли, 25983¹/₂ ч. средней и 14359¹/₄ ч. худой ¹⁾), что тогда же вотчины Новодевичьяго монастыря состояли изъ 1469¹/₂ ч. средней земли и 1028 ч. худой ²⁾); далѣе въ Мещовскомъ уѣздѣ въ помѣстьѣ В. Щелкалова, с. Дубровнѣ-Рождественскомъ съ деревнями, на 920¹/₂ ч. средней земли приходилось 230¹/₄ ч. худой ³⁾); наконецъ, имѣются еще свѣдѣнія объ одномъ имѣннѣ Козельскаго уѣзда: въ 1585—86 г. въ дворцовомъ с. Вѣинѣ съ деревнями вся земля—632 ч. въ каждомъ изъ трехъ полей—была добрая ⁴⁾). По современнымъ наблюденіямъ, почти все Поднѣпровье, въ предѣлахъ Московскаго государства XVI вѣка, лежало внѣ области сплошнаго чернозема: только въ юго-восточномъ углу края—въ бассейнѣ Сейма—начинается черноземная почва; въ остальныхъ частяхъ Поднѣпровской области лучшей почвой слѣдуетъ считать сѣрую, встрѣчающуюся въ небольшихъ размѣрахъ въ нинѣшней Черниговской губерніи ⁵⁾); суглинки и супески (напр., въ Калузьской губ.); къ среднимъ землямъ принадлежатъ каменистыя-наносныя и известковыя-каменистыя; хуже всего весьма часто попадающіеся песокъ и подзолъ ⁶⁾). Вообще нельзя не признать, что въ дочувенномъ отношеніи Поднѣпровская область занимаетъ среднее положеніе между Степью и Поволжьемъ съ одной стороны и менѣе плодородными уѣздами Центра.

О почвенныхъ условіяхъ Западнаго Полѣсья, наконецъ, даютъ понятіе данныя писцовыхъ книгъ, приведенныя въ таблицѣ на стр. 51.

По этой таблицѣ средняя земля преобладаетъ надъ доброй и худой въ Вотской, Шелонской и Бѣжецкой пятинахъ и въ уѣздахъ Пскова съ пригородами; слѣдовательно, на большей части территоріи Западнаго Полѣсья. Въ Псковскомъ уѣздѣ и въ уѣздахъ псковскихъ пригородовъ относительно—немало и доброй земли, чего нѣтъ въ другихъ мѣстахъ этой области за исключеніемъ Великолукскаго уѣзда, въ которомъ преобладаетъ добрая земля: этотъ уѣздъ—представляетъ собою въ почвенномъ отношеніи уже переходъ къ Поднѣпровью.

¹⁾ Писцовыя книги Моск. Госуд., I, 2, стр: 567—831.

²⁾ Моск. Арх. Мнв. Юст., грам. кол. эк., Московскій у., № 7173, лл. 68—79.

³⁾ Акты Историч., т. I, № 180, II.

⁴⁾ Моск. Арх. Мнв. Юст., гр. кол. эк., Козельск. у., № 5683.

⁵⁾ Чаславскій, Почвенная карта Евр. Россіи.

⁶⁾ Тамъ же; ср. Докучаевъ, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

Уездъ	Годъ.	Имяне или владельцъ.	Добрая земля.	Средняя земля.	Худая земля.	Добрыхъ земель.	Источники.
Вотская палатина 1).	1568	Всѣ виды земель наго владѣнія.	561 1/2 обжт.	2891 обжт.	30 обжт.	—	—
Шелонская палатина, Зарусская палатина 1).	1584—85	Всѣ виды земель наго владѣнія.	299,9 обжт.	2187,2 обжт.	989,9 обжт.	—	Моск. Г. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду кн. № 7.
Шелонская палатина 1).	Конецъ XVI в.	Дворянскія земли.	—	8261 ч.	4956 ч.	—	—
Деревская палатина, три погоста 1).	1551	Всѣ виды земель наго владѣнія.	185 обжт.	842 1/2 обжт.	1262 1/2 обжт.	—	—
Бжезненская палатина 1).	1580—81	Всѣ виды земель наго владѣнія.	624 1/2 обжт.	2796 1/2 обжт.	950 1/2 обжт.	—	—
Псковскія протороки 1).	1585—87	Всѣ виды земель наго владѣнія.	22545,2 ч.	49269,7 ч.	22736,8 ч.	—	—
Пусторженскій уездъ.	1582—83	Помѣстья.	110,7 обжт.	768,9 обжт.	3027,5 обжт.	—	—
Волноволукскій уездъ 1).	1584—86	Всѣ виды земель наго владѣнія (помѣстья — только сохранившіяся).	12698 ч.	5184,5 ч.	677 ч.	—	—

1) Земли неизвестнаго качества, которыхъ сравнительно немного, не считаются.

Одинъ изъ соратниковъ Баторія оставилъ намъ свидѣтельство о плодороди почвы въ области Вороноча ¹⁾. Но вообще иностранные писатели, вполне согласно съ данными писцовыхъ книгъ, указываютъ на скудость почвы въ Новгородской области ²⁾. Наша таблица показываетъ, что это особенно справедливо по отношенію къ Деревской пятинѣ, отчасти къ Бѣжецкой, и къ Пусторжевскому уѣзду. Современныя почвенныя изслѣдованія отмѣчаютъ преобладаніе въ изучаемой мѣстности песчаной и глинистой почвы, много здѣсь также подзола, который, какъ и глина, считается худой почвой, песчаная почва въ большинствѣ случаевъ соответствуетъ средней землѣ писцовыхъ книгъ, а доброй можно считать лучшія изъ песчаныхъ почвъ и кое-гдѣ попадающіяся иловатая наносныя земли, особенно по берегамъ рѣкъ ³⁾.

Вообще въ отношеніи почвенныхъ условій Западное Полѣсье всего болѣе приближается къ Сѣверу и худшимъ уѣздамъ Центра.

Въ связи съ вопросомъ о качествѣ почвы стоитъ вопросъ о ея производительности. Представленный только-что обзоръ писцовыхъ данныхъ показать, что общая оцѣнка земли въ XVI вѣкѣ съ точки зрѣнія ея производительности подходитъ къ современной нормальной классификаціи почвъ по урожаямъ ржи. Нельзя, конечно, сказать, что для cadaго особаго—съ точки зрѣнія химическаго состава—вида почвы былъ созданъ особый терминологическій эпитетъ: такихъ эпитетовъ было всего только четыре—земля добрая, средняя, худая и добре-худая; но такой терминологической точности нельзя требовать и отъ современной науки, довольствующейся лишь пятью эпитетами: почвы лучшія, хорошія, среднія, посредственныя и худыя ⁴⁾. Во всякомъ случаѣ изъ цѣлаго ряда вышеприведенныхъ фактовъ въ ихъ сравненіи съ современными почвенными изслѣдованіями и съ современной классификаціей почвъ слѣдуетъ не подлежащей сомнѣнію выводъ, что колебанія въ обозначеніи качества земель по разнымъ областямъ вовсе не были ни произвольны, ни велики, отличались

¹⁾ Дневникъ послѣдняго похода Стефана Баторія въ Россію, изд. М. Колюшина, Спб., 1867, стр. 44.

²⁾ См., напр., Герберштейна (Regum Moscov. script. varii, стр. 55), Флетчера, О государствѣ русскомъ, стр. 4.

³⁾ Чаславскій, Почвенная карта Евр. Россіи. Докучаевъ, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

⁴⁾ Докучаевъ, Картографія русскихъ почвъ, стр. 18.

развѣ только въ очень незначительныхъ размѣрахъ отъ подобныхъ колебаній въ настоящее время. Следовательно, нельзя признать правильнымъ пренебрежительное отношеніе г. Лаппо-Данилевскаго къ терминологіи писцовыхъ книгъ, относящейся къ качеству почвы. И это отношеніе тѣмъ болѣе неумѣстно, что, вопреки мнѣнію этого изслѣдователя, кромѣ наблюдений за урожаями, при дѣленіи земли на добрую, среднюю, худую и добре-худую въ древней Руси руководились и другимъ, болѣе объективнымъ мѣриломъ, составомъ почвы. Въ писцовой книгѣ Бѣжецкой пятины, относящейся къ половинѣ XVI вѣка, встрѣчаются нерѣдко такіа замѣчанія: «положено въ обжу по подвосмы коробей въ полѣ, потому что земля худа (или: «дobre худа»), *камениста, и песчата*»¹⁾. Въ другой книгѣ той же пятины 1580—81 г. читаемъ при описаніи нѣсколькихъ помѣстій: «земля худа, *песчана*»²⁾. Въ сотной выписи дворцовыхъ земель въ Волоколамскомъ уѣздѣ 1543—44 г. между прочимъ сказано о крестьянахъ деревни Починокъ Короткій: «а пахать имъ въ селѣ на Буигородѣ подвяти (т. е. относительно меньше, чѣмъ прочимъ крестьянамъ), потому что деревня спорѣда, и земля у ней худа, *песокъ*»³⁾.

Итакъ, обозначая описываемую землю какъ добрую, среднюю, худую и добре-худую, древнерусскіе писцы имѣли въ виду и наблюденія за урожаями, и составъ почвы. Но при наличности этого послѣдняго основанія снова возникаетъ вопросъ о производительности почвы, такъ какъ очевидно, не одну эту производительность имѣли въ виду при квалификаціи почвы въ писцовыхъ книгахъ. Притомъ же мы имѣемъ рядъ иностранныхъ свидѣтельствъ о необыкновенномъ плодородіи земли въ Московскомъ государствѣ XV—XVI вѣковъ: Барбаро, Іовій, Герберштейнъ, Гваньини, Флетчеръ не жалуютъ красокъ, рассказывая объ этомъ удивительномъ плодородіи. Наиболѣе характерными являются извѣстія Герберштейна, увѣряющаго, что во Владимирской и Нижегородской областяхъ нерѣдки были урожань самъ-20, самъ-30, что въ Рязанской области одно зерно давало два

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 4 а, лл. 104 об.—105, 113—114. Ср. *Дьяконовъ*, рецензія на книгу г. Милюкова „Спорные вопросы финан. исторіи Моск. госуд.“ въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1893 г., июль.

²⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 10, лл. 6 и об., 9.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. экономин, Волоколамскій уѣздъ, № 2432.

и болѣе колосьевъ и т. д. ¹⁾ Ничего подобнаго не можетъ быть въ настоящее время ²⁾. Очевидно, извѣстiя иностранныхъ писателей требуютъ проверки; тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изслѣдователи считаютъ ихъ достовѣрными ³⁾; а другiе, наоборотъ, полагаютъ, что «нѣкоторые изъ хлѣбовъ (напр. просо, а отчасти и пшеница) не могли вырѣваться въ Сѣверо-восточной Руси» ⁴⁾.

Въ XVI вѣкѣ сѣяли на одну десятину въ 2400 квадратныхъ сажень по 2 четверти ржи, а овса вдвое, т. е. по 4 четверти. Такъ, въ сотной дворцоваго села Буйгородъ Волоколамскаго уѣзда 1543—44 г. читаемъ: «а сѣяти имъ (т. е. крестьянамъ) на десятину по двѣ четверти ржи, а овса вдвое» ⁵⁾. Въ великокняжескомъ селѣ Чоковѣ Владимирскаго уѣзда въ концѣ XV или началѣ XVI вѣка крестьяне «сѣяли на десятины по двѣ четверти ржи, а яри вдвое» ⁶⁾. Посѣвъ овса былъ вдвое гуще, тѣмъ посѣвъ ржи, и по уставной грамотѣ Соловецкаго монастыря крестьянамъ с. Пузырева-Никольскаго въ Бѣжецкомъ уѣздѣ 1561 года ⁷⁾. Такъ какъ густота посѣва ячменя и пшеницы въ настоящее время подходитъ близко къ густотѣ посѣва ржи ⁸⁾, то мы допустимъ, что и въ XVI в. пшеницы и ячменя сѣялось на одну десятину по 2 четверти. Столько же ржи сѣялось на десятину и въ востромонихъ вотчинахъ Троицкаго монастыря 1592—93 г. ⁹⁾

На основанiи этихъ посѣвныхъ нормъ мы можемъ опредѣлить степень урожайности въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣются данныя объ

¹⁾ Вагнеръ, *Московитаниа agrorum cultu*, стр. 49.

²⁾ *Фортуатовъ*, Сельскохозяйственная статистика, стр. 190—195; Производительныя силы Россiи, изд. мин. финансовъ, Спб., 1896, стр. 32 и сл.

³⁾ *Сельскохозяйств.*, Экономическiй бытъ земледѣльческаго населенiя Россiи, Спб. 1878, стр. 11 и 2; *Миллюковъ*, Очерки по исторiи русской культуры, Спб. 1896, стр. 73.

⁴⁾ *Дондаревъ*, Историч. обзоръ правительственныхъ мѣропрiятiй по развитiю сельскаго хозяйства въ Россiи, Спб., 1888, стр. 13.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Волоколам. у., № 2452; грамота эта напечатана у В. и Г. Холмогоровыхъ, Историческiе матеріалы о церквяхъ «в селехъ XVI—XVIII ст.», вып. 9-й, приложение, стр. 89—94.

⁶⁾ Румянцевскiй Музей, Сборникъ Бѣлаева № 1620, л. 192 об.

⁷⁾ Акты Археогр. Экспедиц., т. I, № 258.

⁸⁾ «Густота посѣва озимой пшеницы немногимъ даже густоты ржакаго посѣва»: *Фортуатовъ*, Сельскохозяйственная статистика, стр. 184. «Ячмень высѣвается на десятину въ вѣскольکو большаго количества, чѣмъ рожь»: тамъ же.

⁹⁾ Писцовыя книги Московскаго государства, I, 1, стр. 896. Здѣсь же на десятину сѣялось 4 ч. овса: см. тамъ же, стр. 903.

ужинъ и умотѣ. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно любопытна одна правая грамота 1542—43 г., относящаяся къ Ярославскому уѣзду ¹⁾; при посѣвѣ ржи на $3\frac{1}{2}$ четвертяхъ получился умотѣ въ 30 ч., что даетъ урожай самъ $8\frac{1}{2}$; въ другомъ случаѣ рожью засѣяно $3\frac{1}{2}$ ч., а умолочено—35 ч.; въ третьемъ посѣвѣ—5 ч. ржи, умотѣ—50 ч., слѣдовательно, въ двухъ послѣднихъ примѣрахъ имѣемъ урожай ржи самъ-10; несравненно ниже былъ урожай овса: самъ-5, самъ-4,8; и самъ-5,2, какъ видно изъ того, что въ одномъ случаѣ овесъ сѣялся на 7 ч., а умолочено было 70 ч., въ другомъ—посѣваемая площадь овса равнялась $7\frac{1}{2}$ ч., а собрано было 72 ч.; въ третьемъ, наконецъ, овесъ посѣяли на 12 четвертяхъ, а сборъ дошелъ до 125 ч.; ячменя при посѣвѣ на 1 четверти было умолочено одинъ разъ $4\frac{1}{2}$ ч.; другой $5\frac{1}{2}$ ч., затѣмъ при посѣвѣ ячмени на 2 четвертяхъ собрано 30 ч.; это даетъ урожай ячмени самъ- $4\frac{1}{2}$, самъ- $5\frac{1}{2}$ и самъ-15; наконецъ, въ двухъ случаяхъ по $\frac{1}{2}$ четверти земли было засѣяно пшеницей, и умотѣ получился въ 1 ч., т. е. самъ-2, и въ $1\frac{1}{2}$ ч., или самъ-3; въ третьемъ случаѣ пшеница была посѣяна на 1 ч.; и урожай получился самъ-5; такъ какъ умолочено было 5 ч. пшеницы. Здѣсь, какъ и ниже, мы принимаемъ четверть, какъ геометрическую мѣру, равной $\frac{1}{2}$ десятины ²⁾.

Далѣе имѣемъ извѣстіе объ ужинѣ въ патриаршемъ селѣ Подберезьѣ Владимірскаго уѣзда, въ 1599 г. Здѣсь «крестьяне выжали ржи на семи четвертяхъ, а ужали ржи десять сотницъ» ³⁾. Чтобы рѣшить вопросъ объ урожаѣ, надо опредѣлить, сколько вымолочилось ржи изъ сотницы или сотной кощы ржи. Къ счастью, объ умотѣ изъ сотницы въ этомъ же селѣ и въ тотъ же годъ мы имѣемъ прямое свидѣтельство: здѣсь было вымолочено 15 четвертей ржаныхъ сѣмянъ, «а отмолочено ржи шесть сотницъ» ⁴⁾; слѣдовательно, изъ каждой сотницы получилось $2\frac{1}{2}$ четверти ржи. Въ такомъ случаѣ сборъ съ семи четвертей—десять сотницъ—равнялся 25-ти четвертямъ, т. е., принимая густоту посѣва ржи въ 2 четверти на десятину, имѣемъ урожай самъ- $3\frac{1}{4}$. Но если бы мы при-

¹⁾ Лихачевъ, Акты, собранные въ библіотекахъ и архивахъ, Спб. 1895, II, № X.

²⁾ См. приложение V.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., № 5129, л. 89.

⁴⁾ Тамъ же, л. 100.

знали, что умолотъ сотницы ржи доставлялъ даже четыре четверти— норма, встрѣчающаяся въ концѣ XV вѣка ¹⁾, — все-таки урожай былъ бы лишь самъ-5⁵/₄ ч. А между тѣмъ и въ XVI вѣкѣ, какъ и позднѣе ²⁾, встрѣчается умолотъ только въ 2—1 четверть ржи изъ копны и даже меньше ³⁾.

Въ 1595 г. въ Костромскомъ уѣздѣ, въ помѣстьѣ патриаршаго сына боярскаго Петра Рожнова было засѣяно овсомъ 8 четвертей или 4 десятины, ячменемъ 1 четверть, т. е. $\frac{1}{2}$ десятины, и пшеницей 1 осмина или $\frac{1}{4}$ десятины ⁴⁾. Когда хлѣбъ созрѣлъ, былъ сжатъ и умолочень, то оказалось, что овса собрано 47 четвертей, ячменя 10 $\frac{1}{2}$ ч., пшеницы 2 $\frac{1}{4}$ ч. ⁵⁾. Значитъ, съ одной десятины получилось овса 11 $\frac{3}{4}$ четвертей, ячменя 21 ч., а пшеницы 10 ч. Такъ какъ овса сѣялось на десятину по 4 четверти, а ячменя и пшеницы по 2 ч., то урожай опредѣляется для овса—самъ-8, для ячменя самъ-10 $\frac{1}{2}$, для пшеницы самъ-5.

Приведенные факты стоятъ въ прямомъ противорѣчii съ извѣстiями иностранныхъ писателей о баснословной производительности почвы Московской Руси въ XVI вѣкѣ, и это тѣмъ болѣе замѣчательно, что въ двухъ первыхъ примѣрахъ мы имѣемъ дѣло съ областями, которыя иностранцами признаются принадлежащими къ числу самыхъ плодородныхъ,—съ уѣздами Ярославскимъ и Владимiрскимъ. На болѣе скудныхъ почвахъ урожай, очевидно, былъ гораздо ниже, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ слѣдующiя наблюденiя относительно Шелонской пятины Великаго Новгорода въ 1595—96 г. ⁶⁾. Въ Дубровенскомъ погостѣ было засѣяно рожью 3 четверти земли, а ужато 5 копенъ сотникъ; такъ какъ въ писцовой книгѣ сказано: «хлѣбъ плохъ» ⁷⁾, то мы должны принять низшую изъ извѣстныхъ намъ

¹⁾ Румянц. Музей, Сборникъ Бѣлаева № 1620, л. 129 об.

²⁾ Миклашевскiй, Къ исторiи хозяйственнаго бита Московскаго государства, ч. I, М., 1894, стр. 232.

³⁾ Сборникъ Тр. Серг. Лавры № 532, л. 287 об.: „а ис копны умолоту по чети ржи“. Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., приказныя дѣла старихъ лѣтъ, связка 2-я, № 1: „а умолотъ ржи изъ копны по две четверти“. Тамъ же, по Нов. № 11, л. 66 об.: „а умолоту ис копны (ржи) добрыя земли по осмине с четверкомъ а снине по осмине“.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромс. у., № 5129, лл. 16 и 20.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. вв. 705, лл. 245—256.

⁷⁾ Тамъ же, л. 245.

нормъ умолата изъ копыи—именно 1 четверть; такимъ образомъ окажется, что ржи собрано 5 ч., что составляетъ урожай самъ-1¹/₂. Тамъ же при посѣвѣ 3 ч. пшеницы ужато 9 копенъ сотныхъ ¹). т. е. урожай не превышалъ самъ-3-хъ, а вѣрнѣе всего былъ гораздо ниже ²). По той же книгѣ, въ Ополецкомъ погостѣ сѣяно 4 ч. ржи, 5 ч. ячм. («жита»), и овса въ одномъ мѣстѣ 12 ч., въ другомъ 4 ч.; соотвѣтствующій ужинъ получился: для ржи 6 копенъ сотныхъ, для ячменя 12 коп., для овса 14¹/₂ и 6 копенъ ³); принимая умолотъ въ 1 ч. изъ копыи ⁴), а посѣвъ для овса въ 4 ч. на десятину, а для остальныхъ хлѣбовъ въ 2 ч., получимъ урожай ржи самъ-1¹/₂, ячменя самъ-2²/₃; что же касается до овса, то, очевидно, не удалось собрать и сѣмянъ ⁵).

Итакъ извѣстія иностранцевъ о необычайномъ плодородіи почвы въ Московскихъ государствахъ несомнѣнно преувеличены и довѣрія не заслуживаютъ тѣмъ болѣе, что и въ XVII в. на черноземной почвѣ южныхъ степей урожай «близко подходилъ къ нормамъ, установленнымъ сейчасъ для XVI столѣтія ⁶». Самое большее, что можно сказать, это,—что почва въ XVI вѣкѣ была нѣсколько болѣе плодородна, чѣмъ теперь, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Таковы были важнѣйшія естественныя условія сельскохозяйственной промышленности въ Московской Руси XVI вѣка. Мы видѣли, что и въ климатическомъ и въ почвенномъ отношеніяхъ лучшей, наиболѣе благодатной областью была Степь. Къ ней примыкали непосредственно южная часть Поднѣпровья, восточная окраина Центра и юго-западный край Прикамья. Въ наименѣе благопріятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ находились Сѣверъ, сѣверо-

¹) Тамъ же, л. 245 и об.

²) Въ концѣ вѣка въ такой плодородной мѣстности, какъ Епифанскій уѣздъ, умолотъ пшеницы былъ только „изъ копыи по три осмины“: Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., приказ. дѣла старыхъ лѣтъ, связка 2-я, № 1; въ Шелонской же пятинѣ только по осминѣ: тамъ же, по Новгород. № 11, л. 66 об.

³) Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 705, лл. 252, 254.

⁴) Въ 1588 г. въ Шелонской пятинѣ изъ копыи овса умолачивали ¹/₂ ч.—1 ч., ячменя ¹/₂ ч.—³/₄ ч. Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгород. кн. № 11, л. 66 об.

⁵) Мы не можемъ для даннаго случая принять умолотъ изъ копыи овса и ячменя равнымъ 3 ч., какъ это было въ 1592—93 г. на епифанскомъ черноземѣ: Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., приказ. дѣла старыхъ лѣтъ, связка 2, № 1.

⁶) Миклашевскій, Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства, стр. 231.

восточная часть Прикамской области, северная половина Западного Полесья и некоторые уезды Центра—Русский, Можайский, Верейский, Дмитровский. Вся остальная территория государства, т. е. почти весь Центр, южная половина Западного Полесья и все почти Подпорожье, занимала, въ отношеніи естественныхъ условій, среднее между этими двумя крайностями положеніе:

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Техника сельскохозяйственного производства.

Система хозяйства ¹⁾ и система земледѣлія ²⁾ — два основныхъ вопроса сельскохозяйственной техники, тѣсно связанные между собою. Раздѣлить совершенно ихъ изслѣдованіе невозможно, но удобнее, какъ кажется, сначала уяснить себѣ систему земледѣлія, чтобы потомъ перейти къ системѣ хозяйства: это тѣмъ болѣе удобно, что и матеріалъ для изображенія системы полеводства болѣе надеженъ и обстоятеленъ, нежели данныя источниковъ о системѣ хозяйства; притомъ отвѣтъ на этотъ послѣдній вопросъ будетъ въ значительной мѣрѣ подсказанъ рѣшеніемъ перваго.

Система земледѣлія не была одинакова на всемъ пространствѣ Московской Руси XVI вѣка: отдѣльныя ея естественныя области и даже иногда отдѣльныя районы этихъ крупныхъ областей представляли въ этомъ отношеніи важныя особенности, почему и здѣсь мы будемъ руководиться въ изученіи земледѣльческихъ порядковъ тѣмъ дѣленіемъ территории государства на шесть областей, которое принято выше: изслѣдованіе будетъ, быть можетъ, вслѣдствіе этого нѣсколько утомительно, — за то мы избѣгнемъ опасности стереть индивидуальныя черты хозяйства, свойственныя отдѣльнымъ мѣстностямъ,

¹⁾ „Подъ *системою хозяйства* понимается характеръ хозяйства по степени его интензивности, соотношенію въ немъ производства животныхъ и растительныхъ продуктовъ, или воздѣлыванія кормовыхъ и непосредственно-продажныхъ растений, и отчужденію продуктовъ земледѣлія и скотоводства въ большей или меньшей степени переработки“: Ермоловъ, Организация полевого хозяйства, Спб. 1891, изданіе 2-е, стр. 6.

²⁾ „Подъ *системою земледѣлія* понимается способъ пользованія территорією мѣстнаго населенія по отношенію собственно къ производству растительныхъ продуктовъ“: тамъ же, стр. 7.

Въ Московскомъ Центръ была довольно значительная группа уѣздовъ, въ которыхъ господствовала паровая-зерновая система полевого хозяйства съ болѣе или менѣе правильнымъ трехпольнымъ сѣвооборотомъ ¹⁾. Эти уѣзды представляли изъ себя два гнѣзда: одно на западъ отъ Москвы, другое на сѣверовостокъ отъ нея. Къ числу западныхъ принадлежитъ прежде всего Звенигородскій уѣздъ, въ которомъ размѣры пашни во второй половинѣ вѣка были больше размѣровъ перелога и притомъ въ нѣсколько разъ ²⁾: по писцовой книгѣ 1592—93 г., пашни считалось 41414,2 десятины во всѣхъ трехъ поляхъ ³⁾, пашни, паханой наѣздомъ, еще 42 дес. и перелога 5909,5 дес. ⁴⁾; въ 1558—59 г. въ вотчинахъ Новодѣвичьяго и Савво-Сторожевскаго монастырей совершенно не было переложной земли, тогда какъ пашни считалось у перваго монастыря 1229,2 дес. ⁵⁾, а у втораго 7094,5 дес. ⁶⁾. Въ сосѣднемъ Волоколамскомъ уѣздѣ можно наблюдать подобныя же явленія: въ дворцовомъ селѣ Буйгородѣ съ деревнями въ 1543—44 г., при полномъ отсутствіи перелога, пашни было у крестьянъ 3213 дес. ⁷⁾; въ то же время въ присельѣ этого села числилось 849 дес. пашни; перелога тоже не было ⁸⁾. Въ 1577—78 г. Новодѣвичій монастырь владѣлъ въ Волоколамскомъ уѣздѣ 386,2 дес. пашни и 405 дес. перелога ⁹⁾; здѣсь, слѣдовательно, была система, переходная отъ переложной къ паровой зерновой. Наконецъ, земледѣліе въ уѣздахъ Старицкомъ, Клинскомъ и Боровскомъ, вѣроятно, находилось въ такомъ же приблизительно положе-

¹⁾ „Подъ именемъ сѣвооборота понимается опредѣленное чередованіе отдѣльныхъ растений или отдѣльныхъ способовъ эксплуатаціи земли въ теченіе установленнаго ряда лѣтъ, называемаго оборотомъ сѣвооборота, съ соответственнымъ раздѣленіемъ полей на то или другое число приблизительно—равныхъ частей, называемыхъ клѣнками или полями“: тамъ же, стр. 8.

²⁾ Паровой зерновой слѣдуетъ считать такую систему, при которой залежь составляетъ менѣе половины асей пахотной земли: Ермоловъ, Организация полевого хозяйства, изд. 2, стр. 64. Ср. *Hanssen, Agrarhistorische Abhandlungen, Leipzig, 1880, Zur Geschichte der Feldsysteme in Deutschland, S. 157—158, 169.*

³⁾ Здѣсь и ниже пашня и перелогъ всегда считаются во всѣхъ трехъ поляхъ и въ десятинахъ.

⁴⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 1. стр. 660—730.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Москов. у., № 7173, лл. 11—16.

⁶⁾ Тамъ же, грам. кол. эк., Звенигород. у., № 4701.

⁷⁾ Тамъ же, грам. кол. эк., Волоколамскій у., № 2432.

⁸⁾ Тамъ же.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Моск. у., № 7173, лл. 66—67.

ніа, какъ показывають слѣдующія наблюденія: въ 1593—94 г. въ вотчинѣ Троицкаго Сергіева монастыря въ первомъ изъ этихъ уѣздовъ подъ пашней было 1105,5 дес., а подъ залежью только 591,7 дес. ¹⁾; въ Боровскомъ уѣздѣ тотъ же монастырь владѣлъ тогда 871,8 дес. пашни, 11,2 дес. наѣзжей пашни и 129 десятинами перелога ²⁾; въ имѣніи Новодѣвичьяго монастыря въ Клинскомъ уѣздѣ, по сотной выписи 1574—75 г., считалось 180 дес. пашни и лишь 18 дес. залежи ³⁾. Въ сѣверо-восточной группѣ уѣздовъ, отличавшихся характернымъ господствомъ паровой зерновой системы, выдѣляется особымъ обиліемъ данныхъ Костромской уѣздъ; мы имѣемъ прежде всего рядъ сотныхъ выписей по монастырскимъ имѣніямъ за 1562 годъ: у Троицкаго-Сергіева монастыря въ то время считалось пашни 1458,2 дес., а перелога 48 дес. ⁴⁾; соотвѣтствующія цифры для пашни и перелога въ имѣніяхъ другихъ монастырей таковы: у Симонова монастыря 927 дес. и 142,5 дес. ⁵⁾; у Ипатьевского 3221,2 дес. и 238,5 дес. ⁶⁾; Новоспасскій монастырь и митрополитъ совсѣмъ не имѣли въ своихъ вотчинахъ залежи: вся пахотная земля—у перваго 2013 дес. ⁷⁾; у втораго 1618,5 дес. ⁸⁾—находилась въ дѣйствительной распашкѣ. Такъ было въ 1562 г. Только немногимъ ухудшилась система земледѣлія въ Костромскомъ уѣздѣ въ концѣ вѣка, не переставая въ большинствѣ случаевъ оставаться паровой зерновой: въ 1592—93 г. Троицкій-Сергіевъ монастырь обладалъ 6573 дес. пашни (въ томъ числѣ наѣздомъ 25½ дес.) и 2274 дес. перелога ⁹⁾; у Ипатьевского монастыря въ 1597—1600 г. было 6366,7 д. пашни, 1460,2 д. наѣзжей пашни и 5698,5 дес. перелога ¹⁰⁾. Только у Бого-явленскаго монастыря, по сотной 1594—95 г., перелога—841,5 д.—превышала своими размѣрами пашню, которой считалось 682,5 д. ¹¹⁾.

¹⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 404—409.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Боровскій у., № 608, л. 1—25.

³⁾ Тамъ же, грам. кол. эк., Московскій у., № 7173, л. 87 и об.

⁴⁾ Тамъ же, грам. кол. эк., Костромской у., № 5049.

⁵⁾ Тамъ же, № 5044.

⁶⁾ Тамъ же, № 5046.

⁷⁾ Тамъ же, № 5048.

⁸⁾ Тамъ же, № 5048.

⁹⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 893—919.

¹⁰⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромск. у., №№ 5144 и 5147.

¹¹⁾ Тамъ же, № 5140.

Нѣсколько противорѣчатъ изложеннымъ фактамъ только наблюденія надъ помѣстьями митрополичьихъ, потомъ патриаршихъ, дѣтей боярскихъ въ послѣднія десятилѣтїя XVI столѣтїя ¹⁾, но, во-первыхъ, и между ними встрѣчается указаніе на хозяйство съ паровой зерновой системой (пом. П. Рожнова), во-вторыхъ, во многихъ изъ нихъ (которыя и не указываются поэтому въ примѣчанїи) не отдѣлена въ книгахъ пашня отъ перелога, въ-третьихъ, такому хозяйственному состоянїю этихъ помѣстій содѣйствовали особыя причины, о которыхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, въ-четвертыхъ, наконецъ, это все почти мелкія имѣнія, мало мѣняющія общее впечатлѣніе, внушаемое описаніемъ крупныхъ монастырскихъ вотчинъ. Въ 1553—54 г. въ деревняхъ, взятыхъ царемъ у Спасо-Евѣиміева монастыря въ Ярославскомъ уѣздѣ, было 803,2 дес. пашни, при полномъ отсутствїи перелога ²⁾; взамѣнъ этихъ деревень монастырь получалъ 663 дес. пашни и 30 дес. переложной земли ³⁾. Въ 1556 г. въ д. Веретѣ съ деревнями, того же Ярославскаго уѣзда, распахивали всю землю—211,7 дес. ⁴⁾. Наконецъ, по книгѣ 1592—93 г., въ ярославскихъ вотчинахъ Троицкаго-Сергіева монастыря считалось 1491 дес. пашни и 804,7 дес. перелога ⁵⁾. Подобныя же явленія легко замѣтить въ сосѣднемъ Пошехонскомъ или, какъ онъ тогда назывался, Романовскомъ уѣздѣ: въ 1558—59 г. въ с. Никитинѣ съ деревнями, проданномъ кн. П. К. Ухтомскимъ Кириллову монастырю, было 603 дес. пашни ⁶⁾, а въ 1585—86 г. у Андреевской пустыни пашни считалось 294 дес. ⁷⁾; въ обоихъ случаяхъ подъ залежью не оставляли совсѣмъ

¹⁾ Въ пом. Р. Вѣковна 1588—84 г. было 7,5 д. паш. и 67,5 д. перел. (гр. кол. эк., Костр. у., № 5129, л. 91); въ пом. Б. Сурмица въ 1585—86 г. 85 д. пашни и 852,5 дес. перел. (тамъ же, л. 58—59 об.); въ пом. П. Рожнова въ 1586—87 г. 60,7 дес. паш. и 14,2 дес. перел. (л. 3); въ пом. Сурминыхъ 1592—93 г. 33 дес. паш. и 73,5 дес. перел. (л. 2 и об.); въ пом. Лихарева 1595—97 г. 25,5 дес. паш., 46,5 дес. наѣзд. и 241,5 дес. перел. (гр. кол. эк., № 5142); въ пом. Козловскихъ 1595—97 г. 408 д. перелога (тамъ же, № 5143); въ пом. П. Сѣркова 1600 г. 105 дес. перелога (тамъ же, № 5129, л. 93 об.).

²⁾ „Чтенія въ Обществѣ Исторїи и Древностей Россійскихъ“ за 1896 г., Смѣсь, сообщеніе Зердалова, № 6, стр. 14.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Акты Юридическіе, № 104.

⁵⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, стр. 1—8.

⁶⁾ Моск. Арх. Мнв. Юст., грам. кол. эк., Пошехонскій у., № 9691.

⁷⁾ Тамъ же, № 9703.

земли. Наконецъ, два уѣзда къ югу отъ Ярославскаго, Ростовскій и Юрьевъ-Польскій, также, по видимому, могутъ быть причислены къ числу сохранявшихъ во второй половинѣ вѣка паровую зерновую систему; ростовская вотчина Новодѣвичьяго монастыря въ 1560—61 г. совсѣмъ не заключала въ себѣ залежи¹⁾; у Троицкаго-Сергіева монастыря въ 1592—93 г., въ Ростовскомъ уѣздѣ пашни считалось 5181 дес. (въ томъ числѣ 453 дес. наѣздомъ), перелогу 4245 дес.²⁾, а въ Юрьевъ-Польскомъ, 2916 дес. пашни и 1873,5 дес. перелога³⁾. По нѣкоторымъ изъ только-что рассмотрѣнныхъ уѣздовъ мы знаемъ такимъ образомъ очень немного данныхъ — иногда описаніе одного, — правда, обыкновенно крупнаго — имѣнія; если, несмотря на это, можно съ нѣкоторой увѣренностью причислить всѣ эти уѣзды къ одной группѣ, то лишь въ силу ихъ сродства, дѣлающаго, на ряду съ наблюдаемыми фактами, очень вѣроятными сходныя экономическія явленія. Съ меньшей увѣренностью поэтому сюда же можно отнести далеко выдѣльшійся на сѣверѣ Солигаличскій уѣздъ, гдѣ въ имѣніи Троицкаго-Сергіева монастыря, по описанію 1592—93 г., считалось 482,2 дес. пашни и 157,5 дес. залежи⁴⁾.

Выше было сказано, что во всѣхъ уѣздахъ, только что нами рассмотрѣнныхъ, господствовалъ въ общемъ правильный трехпольный сѣвооборотъ. Это замѣчаніе о *трехпольномъ* сѣвооборотѣ основывается на извѣстномъ обычномъ выраженіи писцовыхъ книгъ «пашни (или перелогу) столько-то въ полѣ, а въ дву потомужъ». Исслѣдователи, за небольшими исключениями, совершенно напрасно смѣшивали систему земледѣлія съ сѣвооборотомъ⁵⁾; трехпольный сѣвооборотъ могъ существовать и при другихъ системахъ, не при одной только паровой-зерновой, которую часто довольно неудачно называютъ трехпольной. О *правильности* трехпольнаго сѣвооборота въ названныхъ уѣздахъ даетъ право говорить довольно незначительное коли-

¹⁾ Здѣсь было только 1425,7 дес. пашни: Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Моск. у., № 7178, лл. 80 об.—82.

²⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, стр. 9—22.

³⁾ Тамъ же, I, 1, стр. 851—856.

⁴⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 920—922.

⁵⁾ Этого смѣшенія нѣтъ только у г. *Бѣлевскаго*, «Сельско-хозяйственныя основанія общиннаго земледѣлія и землепользованія» въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» за 1888 г., № 9, стр. 88, и у г. *Миклашевскаго*, Къ исторіи хозяйственнаго быта Московскаго государства, стр. 39.

чество папши, распаиваемой наѣздомъ, и малые сравнительно размеры перелоговъ. «Пахать землю наѣздомъ» — значило эксплуатировать ее неразсѣтливо, хищнически, безъ правильного сѣвооборота, истощая почву. Что такое пониманіе этого выраженія правильно, — это всего лучше доказывается отношеніемъ правительства къ наѣзжей папшѣ: она вся причисляется въ писцовыхъ книгахъ къ папшѣ, лежащей впустѣ, не подлежащей обложенію налогами; стоитъ открыть любую писцовую книгу, чтобы убѣдиться въ этомъ¹⁾. Кромѣ того нерѣдки и прямыя указанія источниковъ на пахоту наѣздомъ какъ явленіе регрессивное съ хозяйственной точки зрѣнія. Ограничимся однимъ примѣромъ: по акту 1561 года, одинъ монастырь владѣлъ въ Переяславскомъ уѣздѣ тринадцатью деревнями; эти деревни «запустѣли небреженіемъ прежнихъ игуменовъ, потому что прежніе игумены тѣ монастырскія земли пораздавали въ оброкъ приказнымъ людямъ, сокольникомъ и конюхомъ и инымъ многимъ людямъ; и тѣ приказные люди тѣ монастырскія деревни многіе пахали наѣздомъ, и оттого тѣ вѣхъ села и деревни позапустѣли»²⁾. Раздѣленіе наѣзжей папши на три поля проводилось не строго и не имѣло, очевидно, строго хозяйственнаго значенія, а было скорѣе чисто-землеѣрнымъ³⁾; это всего виднѣе въ Коломенскомъ уѣздѣ, гдѣ, по книгѣ 1576—78 г., было довольно много земли паханой наѣздомъ *только въ одномъ полѣ*⁴⁾.

Опираясь на всѣ эти соображенія, въ послѣдующемъ изложеніи наличность значительнаго количества папши, паханой наѣздомъ, мы будемъ считать признакомъ неправильности трехпольнаго сѣвооборота и не вполнѣ исправнаго веденія хозяйства.

Два уѣзда — одинъ на восточной окраинѣ Центрального пространства, именно Нижегородскій, другой на его южной окраинѣ — Коломенскій, — характеризуются прогрессивнымъ движеніемъ сельско-

¹⁾ См., напр., Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, стр. 1127: „а въ пустѣ сошнаго письма и съ наѣзжею папшею“ и т. д. Ср. также стр. 1189, 1140, 1141—1142, 1142, 1144—1145 и проч. и проч.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Переяславскій у., № 8918.

³⁾ Только по отношенію къ наѣзжей папшѣ правъ г. Миклашевскій, утверждающій, что дѣленіе на три поля всегда имѣло лишь землеѣрное значеніе: Къ исторіи хозяйства. бита Моск. гос., стр. 39.

⁴⁾ См., напр., Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 339, 369, 408 и проч. Всего такой наѣзжей папши было въ уѣздѣ до 97¹/₂ ч.

хозяйственной промышленности, постепенно усиливающимся къ концу вѣка. Въ Нижегородскомъ уѣздѣ впрочемъ и въ концѣ вѣка можно наблюдать паровую-зерновую систему земледѣлія только какъ исключеніе; тѣмъ не менѣе уѣздъ этотъ ушелъ далеко впередъ къ 90-мъ годамъ, такъ какъ раньше, въ половинѣ вѣка, хозяйство здѣсь находилось въ совершенномъ разстройствѣ; вотъ факты, подтверждающіе сказанное, 23 мая 1554 г. Нижегородскому Благовѣщенскому монастырю была пожалована царемъ д. Зидница: всю пашню въ этой деревнѣ пахали наѣздомъ ¹⁾). Въ 1575—76 г. во владѣніяхъ Печерскаго монастыря господствовала переложная система полевого хозяйства: пашни считалось 600 дес., перелогу 1650 дес. ²⁾). Въ 1559—60 г. въ одномъ имѣніи Благовѣщенскаго монастыря вся земля была въ перелогѣ: его числилось 975 дес. ³⁾). Уже изъ этихъ трехъ примѣровъ можно заключить о нѣкоторыхъ улучшенияхъ въ промежутокъ времени между 60-ми и 70-ми годами. Неудивительно поэтому, что въ 1587—88 г. можно наблюдать земледѣльческую систему, близко подходящую къ системѣ семидесятыхъ годовъ, несмотря на то, что описываемыя въ книгахъ этого времени мѣстности только что перенесли разорительный черемисскій набѣгъ ⁴⁾): въ дворцовыхъ и бортныхъ селахъ (считая и церковную землю) было тогда 4380,1 дес. пашни и 19611,4 дес. перелогу ⁵⁾); въ мордовскихъ деревняхъ на 2002,5 дес. пашни приходилось 8967,7 дес. залежи ⁶⁾). Въ 1586—87 г. въ имѣніи, пожалованномъ Богородицкому монастырю, торжествуетъ уже и паровая зерновая система: при 192 дес. пашни, на перелогъ приходилось здѣсь только 150 дес. ⁷⁾). Если по отношенію къ Нижегородскому уѣзду можетъ быть рѣчь только объ относительномъ улучшеніи земледѣльческой культуры въ сравненіи съ явленіями, наблюдаемыми въ половинѣ столѣтія, то высокое состояніе полевого

¹⁾ Акты, относ. до юридич. быта древ. Россіи, т. I, № 30, IV.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Нижегородскій у., № 7969.

³⁾ Румянцевскій Музей, Сборникъ Бѣльева № 1620, лл. 409—410.

⁴⁾ Въ писцовой книгѣ этого времени постоянно упоминается о томъ, что было „до черемисскіе войны“, и встрѣчаются указанія на запусканіе отъ этой войны: М. А. М. Ю., писц. кн. 7514, лл. 1 об.—2 об., 3 об.—4 об., 6 об., 8 об., 10 об., 13 об. и проч.; ср. *Гацискій*, Нижегородскій Лѣтописецъ, Ниж.-Новг., 1886, стр. 35.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 7514, лл. 1—83.

⁶⁾ Тамъ же, лл. 84—99.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Нижегородскій у., № 7979.

хозяйства въ Коломенскомъ уѣздѣ въ концѣ столѣтія ясно и само по себѣ: въ 1593—94 г. у Троицкаго-Сергіева монастыря подъ пашней считалось 1317 дес., а подъ залежью только 652,8 дес. ¹⁾). Въ черной волости Высокомъ еще въ 1561 г. было 5179,8 дес. пашни и лишь 22,5 дес. перелогу ²⁾). Правда, если взять книгу 1576—78 г., то получится несравненно менѣе благопріятный выводъ: при 51186,6 дес. пашни и 2684,3 дес. земли, паханой наѣдомъ, въ уѣздѣ оказывается 172877,8 дес. перелога ³⁾), но, во-первыхъ, все-таки переложная система здѣсь далеко не крайне-экстензивная, а во-вторыхъ, изъ цифры перелога надо еще вычесть 91752,5 дес., а изъ цифры наѣзжей пашни 2584,5 дес.: то и другое значитъ въ пустыхъ или «порозжихъ» вотчинахъ и помѣстьяхъ ⁴⁾).

Очень большую группу составляютъ уѣзды, въ которыхъ по мѣрѣ приближенія къ концу столѣтія замѣчается упадокъ земледѣлія. Таковы уѣзды: Московскій, Рузскій, Дмитровскій, Владимірскій, Переяславскій, Суздальскій, Муромскій; сюда же, повидимому, принадлежатъ и Тверской. Помѣщенная на стр. 68—69 таблица, въ которой данныя по каждому уѣзду приведены въ хронологическомъ порядкѣ, наглядно показываетъ, какъ все болѣе и болѣе ухудшалась система полевого хозяйства на территоріи этихъ уѣздовъ.

При внимательномъ просмотрѣ этой таблицы нетрудно убѣдиться, что, во-первыхъ, въ большинствѣ названныхъ уѣздовъ съ замѣчательной правильностью паровая зерновая система, господствовавшая въ шестидесятыхъ годахъ XVI вѣка, смѣняется къ концу столѣтія переложной системой; исключеніе представляетъ въ сущности только одинъ Московскій уѣздъ, — и то отчасти: здѣсь, какъ и въ другихъ уѣздахъ, въ 70-хъ годахъ наблюдается упадокъ земледѣлія, притомъ чрезвычайно сильный, но въ 80-хъ и 90-хъ годахъ замѣтно нѣкоторое улучшеніе; во-вторыхъ, по мѣрѣ перехода къ переложной системѣ земледѣлія вездѣ появляется пашня, паханая наѣдомъ: нарушается, слѣдовательно, и правильный сѣвооборотъ. Слѣдуетъ еще замѣтить, что вся только что изученная группа уѣз-

¹⁾ Писц. книги Москов. государства, I, 1, стр. 608—611.

²⁾ Румянцевскій Музей, собраніе актовъ Вязева, № 117.

³⁾ Писцовыя книги Москов. государства, I, 1, стр. 335—608.

⁴⁾ Тамъ же.

довъ представляетъ собою довольно компактное центральное ядро всей этой естественной области—Центрального пространства.

Чтобы составить себѣ понятіе о системѣ земледѣлія въ остальныхъ уѣздахъ Московскаго Центра, сведемъ имѣющія у насъ данныя въ таблицу на стр. 70—71.

Эта таблица показываетъ, что обозначенные въ ней уѣзды не составляли цѣлаго, не были все сходны между собою въ отношеніи къ системѣ земледѣлія. Одни изъ нихъ — именно первые семь — представляли довольно малочувствительную картину. Все эти семь уѣздовъ находились въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ тѣми, въ которыхъ мы отмѣтили выше упадокъ системы полевого хозяйства къ концу вѣка: они занимали часть центрального ядра области и заходили на восточную ея окраину. Въ послѣднихъ пяти уѣздахъ наблюдаются явленія другого рода; здѣсь на ряду съ переложной системой замѣтна нѣрѣдко и паровая зерновая. Вездѣ соблюдается трехпольный сѣвооборотъ, но не всегда вполне правильный: довольно часто и въ большомъ количествѣ пашню пашутъ нѣвздомъ. Если первые семь уѣздовъ таблицы подходятъ всего ближе къ уѣздамъ съ все растущимъ земледѣльческимъ упадкомъ, то вторые пять можно до нѣкоторой степени причислить къ группѣ съ болѣе или менѣе развитой и упорядоченной системой полеводства; эти пять уѣздовъ расположены на западъ и сѣверо-западъ Московскаго Центра.

Въ результатъ этого нѣсколько, быть можетъ, утомительнаго изслѣдованія системы земледѣлія въ Центральной области Московскаго государства можно сдѣлать одинъ чрезвычайно важный выводъ: край этой области на сѣверѣ, западѣ и на юго-западѣ представляли изъ себя сплошной полукругъ уѣздовъ съ болѣе или менѣе развитымъ земледѣліемъ, съ преобладаніемъ паровой зерновой системы; въ серединѣ лежали уѣзды, гдѣ господствовала переложная система земледѣлія; во многихъ изъ нихъ однако еще въ 60-хъ годахъ XVI вѣка полевое хозяйство стояло не ниже, чѣмъ въ сосѣднихъ съ ними окраинныхъ уѣздахъ Центральной области; на крайнемъ сѣверо-востокѣ и югѣ области къ концу вѣка замѣчается нѣкоторое улучшение.

Переходя къ вопросу о системѣ хозяйства въ Центральной Руси, слѣдуетъ замѣтить, что онъ сводится къ вопросу о томъ, какое относительное значеніе принадлежало скотоводству, такъ какъ

Уездъ.	Годъ.	И м ѣ н и е.	Пашн.	Налоги.	Перебогъ.	И с т о ч н и к ы.
Московский.	1550—52	Вотчин Чудова мон.	384,5 д.	—	—	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Моск. У., № 7164.
"	1573	Помѣстья и вотчины въ 7 станахъ.	1437,3 д.	787,5 д.	54258 д.	Писц. книги Моск. госуд., I, 1—39.
"	1576—78	Помѣстья и вотчин въ трехъ станахъ.	185 д.	—	8374,5 д.	Тамъ же, I, 1, 39—53.
"	1584—86	Одннвладать становъ и волостей.	23974 д.	—	119567 д.	Писц. книги Моск. госуд., I, 96—277.
"	1585—86	Вотчин Новодевичьяго монастыря.	285,5 д.	—	622,5 д.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Моск. У., № 7173, лл. 8—10 об.
"	1593—94	Вотчин Троицк.-Сергиева мон.	12804,8 д.	987,9 д.	27386 д.	Писц. книги Моск. госуд., I, 53—95, 277—280, 282—283.
Русскій.	1567—69	Вотчин Новодевичьяго монасты.	1024,5 д.	—	91,5 д.	Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Моск. У., № 7173, лл. 51—64 об.
"	1567—68	Вотчин Савво - Сторожевского монастыря.	1621,5 д.	—	903 д.	Тамъ же, гр. кол. эк., Звен. У., № 4701.
"	1569	Вотчин Иосифова мон.	11092,5 д.	—	3083 д.	Тамъ же, гр. кол. эк., Русскій У., № 10926.
"	1593—94	Вотч. Тр.-Серг. монасты.	622 д.	—	1945,5 д.	Писц. книги Моск. госуд., I, 1, 635—639.
Дмитровский.	1562	Вотч. Иосифова мон.	1006 д.	—	—	Чт. въ Общ. Ист. в Дрезд. Рос. 1871 г., кн. IV, стр. Леонидъ, Пятицкий Берендѣвъ монастырь, стр. 83—85.
"	1562	Вотчин Симонова мон.	2190 д.	—	—	Тамъ же, стр. 23—25.
"	1562	Вотч. Новодевич. мон.	817,5 д.	—	—	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Моск. У., № 7173, л. 83—86 об.
"	1592—93	Вотч. Тр.-Серг. мон.	6440,6 д.	526,2 д.	11185,7 д.	Писцов. кн. Моск. госуд., I, 1, 781—786.

Владимирск.	1497—98	Земли великаго князя.	207 л.	—	—	—	—	Румянцева. Музей, сборникъ Вильева № 1620, л. 192—198 об.
"	1585—86	Помястье Парскаго.	3 л.	—	—	—	—	Гр. код. эк., Костром. у., № 5128, л. 52 об.—53.
"	80-е годы XVI вѣка. 1592	Д. Яковлево съ пусто- шана.	80 л.	—	—	—	—	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. код. эк., Владим. у., № 1888.
"	1592—98	Цемьство Мануилова.	87 л.	—	—	—	—	Тамъ же, гр. код. эк., Костр. у., № 5129, л. 5 об.—6.
Переславль- Забвский.	1553	Вотч. Тр.-Серг. и Кир- жацкаго монастырей.	2822,2 л.	75 л.	—	—	—	Писц. мн. Москов. госуда, I, 1, 787—808.
"	1562	Д. Соснага съ деревнями.	316 л.	—	—	—	—	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. код. эк., Переясл. у., № 8886.
"	1562	Вотч. Спасо-Яросл. зем.	2175,2 л.	—	—	—	—	Тамъ же, № 8982.
"	1562	Вотч. Тр.-Серг. монаст.	13192,7 л.	—	—	—	—	Тамъ же, № 8928.
"	1562—68	Вотч. Вырхляцкаго мона.	8892,5 л.	—	—	—	—	Тамъ же, № 8927.
"	1562—68	Вотч. Чудова монаст.	2382 л.	—	—	—	—	Тамъ же, № 8926.
"	1562	Вотч. мон. Богородицы на оз. Вепрь.	1218 л.	—	—	—	—	Тамъ же, № 8929.
"	1562	Вотчины Махрищск. мон.	1969,8 л.	286,5 л.	—	—	—	Тамъ же, № 8930.
"	1592—98	Вотчины Тр.-Серг. мон.	5404,5 л.	1646,3 л.	—	—	—	Писц. книги Моск. госуда, I, 1, 810—841.
Суздальскій.	1592—98	Вотч. Киржац. мон.	1481,3 л.	356,2 л.	—	—	—	Тамъ же, I, 1, 841—850.
"	1584—85	С. Вырежецъ съ деревн.	750 л.	—	—	—	—	Акты Историч., т. I, № 218.
"	1592—98	Вотч. Тр.-Серг. мон.	5749,5 л.	—	—	—	—	Писц. кн. Моск. госуда, I, 1, 857—872.
Муромскій.	1564	Вотч. Симонова мон.	375,5 л.	—	—	—	—	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. код. эк., Муром. у., № 7746.
"	1575—76	Имяне, данное И. С. Едварсовымъ Троиц.-Серг. монастырю.	150 л.	—	—	—	—	Тамъ же, № 7766.
"	1592—98	Вотч. Тр.-Серг. мон.	3825,7 л.	37,5 л.	—	—	—	Писц. кн. Моск. госуда, I, 1, 878—892.
Тверской.	1539—40	Помястье, черныя земли и другия земли вел. князя.	74571 л.	—	—	—	—	Литто, Тверской уѣздъ въ XVI в., М. 1894, стр. 103—106.
"	1546	Земли помястныхъ, черныя и великаго князя.	1070965,5 л.	—	—	—	—	Тамъ же, стр. 130—181.
"	1680	Дворц. земли вел. князя Симеона Бельбужаговича.	6972,4 л.	—	—	—	—	Тамъ же, стр. 204—205.

Уездъ.	Годъ	И м ѣ н и ч е .	Цаша .	Наздокъ .	Перезогъ .	И с т о ч н и к ѣ .
Мозайскій.	1595—98	Вотчина Сяжкова мона.	37,5 д.	3 д.	1007,2 д.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол., эк., Мозайск. у., № 7621.
Верейскій.	1593—94	Вотчины Тр.-Серг. мона.	2475 д.	55,5 д.	6900,9 д.	Тамъ же, гр. кол. эк., Боров. у., № 608, лл. 104—115.
"	1686—86	Вотчина Новофиминскаго монастыря.	399 д.	138,5 д.	2817 д.	Тамъ же, гр. кол. эк., Моск. у., № 7175, лл. 17—25.
"	1595—98	Вотчины Симонова мона.	—	—	355,5 д.	Тамъ же, гр. кол. эк., Моск. у., № 7621.
Серпуховскій.	1571—72	Помѣстье эк. М. Крапоткина.	37,5 д.	—	218,7 д.	Акты, изд. г. Юшковымъ въ Чт. въ Общ. Ист. в Дрел. Рос., кн. III за 1898 г., № 223.
Рязевскій.	1589—90	Помѣстная земля усад.	39187,8 д.	2291,2 д.	69068,2 д.	Моск. Арх. Мин. Юст., испод. кн. 70.
Галицкій.	1592—93	О. Однеумило съ деревни	109,5 д.	—	147 д.	Тамъ же, гр. кол. эк., Костр. у., № 6129, л. 65.
Дрепалоскій.	1574—75	Помѣстье Александрова.	37,5 д.	—	262,5 д.	Акты, изд. г. Юшковымъ въ Чт. въ Общ. Ист. в Дрел. за 1898 г., кн. III, № 202.
"	1594—95	Вотчина церкви св. Николы чл. р. Цалды	—	—	15 д.	Образцы Мукамова, изд. 2, № 131.
Гороховскій.	1686—87	Вотч. Симоно - Евсиминова мона.	188 д.	—	189 д.	Рук. Музей, собр. актовъ Бл. лова, № 181.
Зубовскій.	1587—88	Вотч. Чудова монаст.	211,5 д.	—	108 д.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Зубков. у., № 4896.

Зубовскій.	1595—96	Вотч. Чудова монаст.	679,5 л.	51 л.	1005,7 л.	Тамъ же, № 4887.
Новоторжскій	1587—88	Вотч. Тр.-Сергіева мон.	1060,5 л.	105 л.	642,7 л.	Тамъ же, гр. кол. эк., Новог. у, № 8936.
"	1597—88	Вотч. Тутавскаго мон.	—	—	176,5 л.	Тамъ же, № 8935, л. 1 и об.
"	1587—88	Помѣстье Батаванова.	15 л.	—	64,5 л.	Тамъ же, № 8937.
"	1587—88	Вотч. Рождественс. мон.	—	7 1/2 л.	82 1/2 л.	Тамъ же, № 8836.
Бѣжецкій.	1573—74	Вотч. И. Ю. Грязного.	150 л.	—	842,5 л.	Дьяконовъ, Актн о тилл. на- сел. в. II, № 21.
"	1578—74	С. Выгощъ.	300 л.	—	600 л.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Бѣжец. у., № 1934; ср. А. А. З., I, № 304
"	1578—74	Вотчина Новодѣвичьяго монастыря.	7177,5 л.	30 л.	4413 л.	Тамъ же, гр. кол. эк., Моск. у., № 7178, лл. 26—54.
"	1581—82	П. Скоринско съ пусто- шани.	—	—	637,5 л.	Тамъ же, гр. кол. эк., Бѣжец. у., № 1386.
Кашинскій.	1580—81	Вотч. Новодѣвич. мон.	82,5 л.	—	124,5 л.	Тамъ же, гр. кол. эк., Моск. у., № 7178, лл. 55 об.—56 об.
"	1585—86	Помѣстье Фаворова.	16 л.	—	54 л.	Тамъ же, гр. кол. эк., Костр. у., № 5129, л. 16 об.
"	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	1027,7 л.	—	593,2 л.	Тамъ же, гр. кол. эк., Дмит- ровс. у., № 8875, лл. 106—124 об.
"	1593—94	Помѣстье Царева.	21 л.	—	51 л.	Тамъ же, гр. кол. эк., Костр. у., № 5129, л. 8.
Углицкій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	3745 л.	106,5 л.	2463 л.	Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, 24—33.
"	1595—97	Вотч. Новодѣвич. мон.	597 л.	16,5 л.	228 л.	Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Моск. у., № 7178, л. 57—60.
"	1595—97	Помѣстье Ведернева.	111 л.	244,5 л.	948,5 л.	Тамъ же, гр. кол. эк., Углиц. у., № 12972.
"	1597	Вотч. Погорьскаго мон.	417 л.	387 л.	5441,2 л.	Тамъ же, № 12878.

промышленныхъ системъ хозяйства, основанныхъ, напр., на винокурениі, сахароварениі, маслодѣліи, въ древней Россіи не было и быть не могло.

Къ сожалѣнію, мы не обладаемъ для изученія скотоводства въ Московской Руси такимъ драгоценнымъ источникомъ, какимъ являются западно-русскіе инвентари. Свѣдѣнія о скотоводствѣ доставляются намъ прежде всего иностранцами, но у нихъ можно найти только общія указанія, отрывочныя и неполныя, хотя и имъ нельзя отказать въ цѣнности. Такими же недостатками страдаютъ отдѣльныя указанія актовъ разнаго рода: при всей цѣнности, они рѣдки и очень отрывочны. Самымъ важнымъ источникомъ являются писцовыя книги, по которымъ можно опредѣлить соотношеніе между распахиваемой пашней и луговой землей. Это однако косвенное указаніе на скотоводство, и для того, чтобы рационально воспользоваться такимъ указаніемъ, мы должны установить признававшуюся по хозяйственнымъ условіямъ того времени необходимой норму отношенія пахотной земли къ луговой. Имѣемъ основанія утверждать, что въ XVI вѣкѣ нормальными для *земледѣльческаго* хозяйства признавались размѣры пахотной земли въ десять разъ большіе, чѣмъ количество луговой. Такъ въ извѣстномъ указѣ 1 окт. 1550 года объ испомѣщеніи тысячи бояръ и дѣтей боярскихъ въ мѣстностяхъ близкихъ къ Москвѣ читаемъ: «а сѣна имъ давати по толку жъ копенъ, на колко кому дано четвертныя пашни oprичъ врестьянско-го сѣна; а крестьяномъ дати сѣна на выть по тридцати копенъ ¹⁾». Въ выти, какъ увидимъ ниже, считалось обыкновенно по 5 десятиныхъ доброй земли въ каждомъ изъ трехъ полей, слѣдовательно, всего 15 дес. Съ одной десятины обыкновенно указывали по 20 коп. сѣна ²⁾, слѣдовательно, 30 коп. = 1¼ дес. Норма 30 коп. на выть—обычна въ XVI вѣкѣ ³⁾. Тоже отношеніе пашни къ сѣнокосу (10 : 1) получается и на барской запашкѣ по вышеприведенному тексту: на

¹⁾ Акты Археографической Экспедиціи, т. I, № 225.

²⁾ См., напр., Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Костромской у., №№ 5133; 5147; Нижегородскій у., № 7963; Вязевскій у., № 1462; М. А. М. Ю., пасд. кн. 740, лл. 91 об., 92 и об., 93, 94 об. 95, 96 и пр.

³⁾ См., напр., Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромскій у., № 5120; Рум. Муз., акты Вязева, № 117; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 7979; М. Гл. Арх. М. Им. Д., на Вологдѣ, № 5, л. 48 об., 90 и об.; и др. и др.

30 коп. луга должно здѣсь приходиться 30 четвертей пахотной земли во всѣхъ трехъ поляхъ или 10 ч. = 5 дес. въ одномъ полѣ.

Отсюда слѣдуетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда отношеніе было болѣе благоприятно для сѣнокосной земли, чѣмъ только что установленное, мы въ правѣ предполагать перевѣсъ скотоводства надъ земледѣлемъ въ системѣ хозяйства, — особенно, если доказано, что эксплуатируется вся луговая земля, и если есть другія данныя для признанія въ извѣстной мѣстности особеннаго значенія скотоводства. Съ другой стороны, при менѣе благоприятномъ для луговой земли отношеніи, представляется несомнѣннымъ господство земледѣльческой системы, при чемъ остаются двѣ возможности: въ такомъ случаѣ или сокращалась пашня, т. е. въ силу недостатка въ сѣнѣ переходили къ переложной системѣ земледѣлія, или прикупалось сѣно для прокорма необходимаго количества скота.

Опираясь на эти заключенія, можно сдѣлать очень важные выводы о системѣ хозяйства въ различныхъ уѣздахъ Московскаго государства XVI вѣка. Для Центральной области можно составить слѣдующую таблицу ¹⁾, напечатанную на стр. 74—81.

Данныя, собранныя въ этой таблицѣ, относятся къ тридцати одному уѣзду. Относительно семнадцати изъ этихъ уѣздовъ ²⁾ можно съ увѣренностью сказать, что въ нихъ господствовала земледѣльческая система хозяйства, а скотоводство играло очень подчиненную роль: скотъ содержался лишь въ количествѣ необходимомъ для обработки пашни, при чемъ луговой земли часто было недостаточно для корма всего скота, и сѣно, несомнѣнно, прикупалось на сторонѣ. Сюда же нужно причислить, повидимому, еще уѣзды Московскій, Можайскій, почти весь Переяславскій, Суздальскій и Владимірскій: во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ, правда, встрѣчается въ отдѣльныхъ случаяхъ довольно большое количество луговъ, но по тексту описаній видно, что большая часть луговой земли находилась внѣ эксплуатаціи; притомъ мы не встрѣчаемъ у иностранныхъ писателей ни одного указанія на важное значеніе

¹⁾ Въ таблицу не могли быть внесены тѣ случаи, когда пашня и перелогъ не разделены въ источникахъ: для нашей цѣли эти случаи бесполезны.

²⁾ Это — уѣзды Коломенскій, Боровскій, Верейскій, Рузскій, Звенигородскій, Волоколамскій, Клинскій, Дмитровскій, Зубцовскій, Ржевскій, Старицкій, Бѣжецкій, Кашиинскій, Ростовскій, Юрьевъ-Польскій, Муромскій и Сольгалицкій.

Уездъ.	Годъ.	Имя е.	Память (съ назвеш).	Перелогъ.	Дуговая земля.	Отношеніе паши къ дугамъ.	Источникъ.
Московскій.	1550—52	Вотч. Чулба мо- настыря.	834,5 д.	—	38 д.	ок. 10 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Москов. у., № 7164.
"	1566—67 1579	С. Борисово. Помѣстье и вотч. въ 7 станахъ.	12 д. 3224,8 д.	142,5 д. 64268 д.	2,5 д. 1029,8 д.	4,8 : 1 -2,1 : 1	Р. Ист. Библ., т. II, № 97.
"	1576—78	Помѣстья въ трехъ станахъ.	185 д.	6375,4 д.	415,7 д.	0,8 : 1	Пещ. кн. Московск. госуд., I, 1, 1—89.
"	1584—86	Одвиндцать ста- новъ и вѣстовей Вотч. Новодевичь- яго монастыря.	28974,4 д. 235,5 д.	139289,5 д. 622,5 д.	4121,7 д. 29,2 д.	5,2 : 1 8 : 1	Тамъ же, I, 1, 99—33. Тамъ же, I, 1, 96—277.
"	1598—89	Помѣстье А. Ко- ракина.	— 12 д.	— 63 д.	— 2,5 д.	— 16,8 : 1	Мос. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Москов. у., № 7173, лл. 8—10 об.
"	1598—94	Вотч. Троицкаго. Сергіева монасты.	19262,7 д.	27366 д.	928,6 д.	14,2 : 1	Акты, подг. т. <i>Омиковъ</i> въ Чт. Общ. Ист. и Арх. за 1898 г. кн. III, № 236.
Коломенскій.	1661	Черная воз. Вы- сокое.	5179,8 д.	22,5 д.	346,7 д.	14,9 : 1	Пещ. кн. Мос. госуд., I, 1, 53—95, 277—280, 282— 283.
"	1576—78	Весъ уездъ.	53119 д.	179877,6 д.	8120,4 д.	6,5 : 1	Рум. Музей, собр. акт. Биллева, № 117. Пещ. кн. Мос. госуд., I, 1, 335—608.
Воронскій.	1598—94	Вотч. Троицкаго. Сергіева монасты. Вотч. Троицкаго. Сергіева монасты.	1817 д. 898 д.	652,8 д. 129 д.	58 д. 6,2 д.	22,7 : 1 107,6 : 1	Тамъ же, I, 1, 608 611. Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Воронск. уезд.

Вере́йскій.	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	2580,5 л.	6800,9 л.	88,4 л.	26,6 : 1	Тамъ же, лл. 104—115.
"	1586—88	Вотч. Новоу́внч. монастыря.	589,5 л.	2517 л.	86,1 л.	14,7 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Москов. у., № 7178, лл. 17—26.
Мога́йскій.	1595—98	Вотчина Сямонова монаст.	40,5 л.	1007,2 л.	8,7 л.	4,6 : 1	Тамъ же, грам. кол. эк., Могайск. у., № 7681.
Рускій.	1567—68	Вотч. Новоу́внч. монастыря.	1094,5 л.	91,5 л.	10,5 л.	97,5 : 1	Тамъ же, грам. кол. эк., Моск. у., № 7178, лл. 61—64 об.
"	1567—68	Вотч. Савво-Стожевскаго монаст.	1621,5 л.	903 л.	58,3 л.	27,8 : 1	Тамъ же, грам. кол. эк., Звенигор. у., № 4701.
"	1569	Вотчина Исифова монаст.	11002,5 л.	8089 л.	272,7 л.	40,3 : 1	Тамъ же, грам. кол. эк., Русс. у., № 10926.
"	1594—95	Вотч. Троицкаго-Сергіева монастыря.	522 л.	1946,5 л.	41,6 л.	12,5 : 1	Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, 655—659.
Звенигородск.	1558—59	Вотч. Новоу́внч. монастыря.	1229,2 л.	—	91,3 л.	37 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Москов. у., № 7178, лл. 11—16.
"	1558—59	Вотч. Савво-Стожевскаго мон.	7094,5 л.	—	360 л.	19 : 1	Тамъ же, Звенигоред. у., № 4701.
"	1592—93	Феяли всего уѣзда.	41456,2 л.	5909,5 л.	1970 л.	21 : 1	Писц. кн. Мос. госуд., I, 1, 660—750.
Волоколамск	1543—44	Феяли крестьянь дворян. с. Вульгорскъ.	4662 л.	—	324,5 л.	12,5 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Волоколам. у., № 2482.
"	1577—78	Вотч Новоу́внч. монаст.	889,2 л.	405 л.	6 л.	84,2 : 1	Тамъ же, Москов. у., № 7178, лл. 66—67.
"	1574—75	Вотч. Новоу́внч. монаст.	180 л.	18 л.	6,2 л.	29 : 1	Тамъ же, лл. 87 и об.

Уѣздъ.	Годъ.	Имяніе.	Шаши (съ нѣлками).	Переделог.	Луговая земля.	Отношеніе пашни къ луговой.	Источники.
Дмитровский.	1561—62	Вотч. Новодѣвич. монасты.	817,5 д.	—	39,3 д.	24,5 : 1	Тамъ же, лл. 83—86 об.
"	1561—62	Вотчина Симонова монасты.	2180 д.	—	58 д.	97,7 : 1	Чл. Общ. Ист. и Арх., 1871, кн. IV: арх. Леонидов, Пятицкий-Верединъ, Моск., стр. 28—25.
Дмитровский.	1562	Вотчина Иосифова монастыри.	1005 д.	—	27,7 д.	35,9 : 1	Тамъ же, стр. 38—35.
"	1592—93	Вотч. Троицкаго- Сергіева монасты.	6966,8 д.	11185,7 д.	1058,4 д.	6,6 : 1	Писц. книги Моск. гос., I, 1, 731—786.
Зубцовскій	1587—88	Вотч. Чухомов. мѣст. въ Шемемовой вол.	241,5 д.	108 д.	5,6 д.	43,1 : 1	Тамъ же, стр. 38—35.
"	1595—96	Вотч. Чухом. мон. въ Гербул. стану.	730,5 д.	1005,7 д.	44,7 д.	16,3 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., № 4896.
Ржевскій.	1589	Помѣстная земля уѣзда.	36479 д.	69059,2 д.	2258,3 д.	15,7 : 1	Тамъ же, № 4897.
Старцицкій.	1593—94	Вотч. Троицкаго- Сергіева монастыри.	1105,5 д.	591,7 д.	62 д.	17,8 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 70.
Новоторжскъ	1567—88	Вотч. Троицкаго- Сергіева монасты.	1165,5 д.	642,7 д.	58,7 д.	19,8 : 1	Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, 404—409.
"	1587—88	Вотч. Рождествен. монастыри.	7,5 д.	—	2 д.	3,7 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Новоторж. у., № 8936.
"	1587—88	Пом. Бѣганова.	15 д.	82,5 д.	3,6 д.	4,2 : 1	Тамъ же, № 8938.
Тверской	1559—40	Помѣстная, черн. земля и земли вел. вѣдья.	74571 д.	—	4754,6 д.	15,7 : 1	Тамъ же, № 8937.

"	1573—74	Дворц. земли вел. кн. Симсона Бекбулатовича.	6972,4 л.	14970,8 л.	809,7 л.	7,7 : 1	Тамъ же, стр. 204—205.
Бяжецкій.	1573—74	Вотч. И. Ю. Грляного.	150 л.	349,5 л.	12,7 л.	11,8 : 1	Дьяковск. Актъ о тѣл. нас., л. II, № 21.
"	1573—74	С. Влгоцкъ съ дельцами.	300 л.	600 л.	29 л.	13 : 1	М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Бяжец. у., № 1384.
Бяжецкій.	1573—74	Вотч. Новодемч. монаст.	7207,5 л.	4413 л.	213,2 л.	33,8 : 1	Моск. Арх. Мнн. Юст., гр. кол. эк., Москов. у., № 7173, лл. 26—54.
Кашанскій.	1580—81	Вотч. Новодемч. монастыря.	82,5 л.	124,5 л.	3,5 л.	29,5 : 1	Тамъ же, лл. 55 об.—56 об.
"	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монастыря.	1027,7 л.	598,2 л.	61 л.	16,8 : 1	Тамъ же, грам. кол. эк., Дмитровск. у., № 887б, лл. 106—124 об.
Углицкій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	2851,5 л.	2463 л.	196,8 л.	14,2 : 1	Писм. книги Моск. гос. I, 2, 24—33.
"	1595—97	Вотч. Новодемч. монастыря.	553,5 л.	226 л.	19,1 л.	29 : 1	Моск. Арх. Мнн. Юст., гр. кол. эк., Москов. у., № 7173, лл. 57—60.
"	1595—97	Пом. Ведернева.	355,5 л.	943,5 л.	25,4 л.	14 : 1	Тамъ же, грам. кол. эк., Углиц. у., № 12872.
"	1596—97	Вотч. Покровскаго монаст.	804 л.	5441,2 л.	150,7 л.	5,3 : 1	Тамъ же, № 12873.
Похонскій.	1558—59	С. Никитинское съ деревнями.	603 л.	—	117 л.	5,1 : 1	Моск. Арх. Мнн. Юст., гр. кол. эк., Похонск. у., № 9691.
"	1585—86	Вотч. Андреяной пуст.	294 л.	—	9,6 л.	30,6 : 1	Тамъ же, № 9703.
"	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	893 л.	108,5 л.	24,2 л.	13,7 : 1	Писм. кн. Моск. госуд., I, 2, 36—38.

Уездъ.	Годъ.	Имяніе.	Шаши (съ нашкою).	Перелогъ.	Дуговая земля.	Отношеніе пашни къ дунгамъ.	Источники.
Дмитровский.	1561—62	Вотч. Новорыльч. монастыр.	817,5 д.	—	33,9 д.	24,5 : 1	Тамъ же, лл. 88—86 об.
"	1561—62	Вотчина Симонова монастыр.	2190 д.	—	58 д.	37,7 : 1	Чл. Общ. Изв. и Др., 1871, кн. IV: арх. Леонидъ, Пятницкій-Берендеевъ, мол., стр. 23—26.
Дмитровский.	1562	Вотчина Иосифова монастыря.	1005 д.	—	27,7 д.	35,9 : 1	Тамъ же, стр. 98—95.
"	1592—93	Вотч. Троицаго- Сергіева монастыр.	6966,8 д.	11135,7 д.	1058,4 д.	6,6 : 1	Писц. книга Моск. гос., I, 1, 731—786.
Владовскій	1587—88	Вотч. Чухомъ мол. въ Шешемской вол.	241,5 д.	108 д.	5,6 д.	43,1 : 1	Тамъ же, стр. 98—95.
"	1595—96	Вотч. Чулова мон. въ Герды. стану.	780,5 д.	1005,7 д.	44,7 д.	16,9 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., № 4896.
Ржевскій.	1589	Помѣстная земля уезда.	35479 д.	63059,2 д.	2258,8 д.	15,7 : 1	Тамъ же, № 4897.
Старинскій.	1598—94	Вотч. Троицаго- Сергіева монастыря.	1105,5 д.	591,7 д.	62 д.	17,8 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 70.
Новогородскъ	1567—88	Вотч. Троицаго- Сергіева монастыр.	1165,5 д.	642,7 д.	58,7 д.	19,8 : 1	Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, 404—409.
"	1587—88	Вотч. Рождествен. монастыря.	7,5 д.	—	—	—	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Новогород. у., № 8896.
"	1587—88	Вотч. Натанова.	15 д.	—	—	—	Тамъ же, № 8898.
Тверской	1539—40	Помѣстная, черн. земля въ земли вел. князя.	74571 д.	—	4754,6 д.	4,2 : 1	Тамъ же, № 8897.

Бѣжецкій.	1573—74	Семьцовъ Бекю- лятовичъ. Вотч. И. Ю. Гряз- ного.	6972,4 л.	14970,8 л.	809,7 л.	7,7 : 1	Тамъ же, стр. 204—206. <i>Дьяконовъ, Акимъ о тигл. васъ, в. Ц. № 21.</i>
"	1573—74	С. Вилгоць съ де- ревнями.	150 л.	349,5 л.	12,7 л.	11, 8 : 1	
Бѣжецкій.	1573—74	Вотч. Новодѣвич. монаст.	300 л.	600 л.	28 л.	18 : 1	М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Бѣжен. У., № 1384.
Калицкій.	1580—81	Вотч. Новодѣвич. монастыря.	7207,5 л.	4413 л.	213,2 л.	83,8 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Москов. У., № 7173, лл. 26—54.
"	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монастыря.	82,5 л.	124,5 л.	3,5 л.	28,5 : 1	Тамъ же, лл. 55 об.— 56 об.
Углицкій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	1027,7 л.	598,2 л.	61 л.	16,8 : 1	Тамъ же, грам. кол. эк., Дмитровск. У., № 3875, лл. 108—124 об.
"	1595—97	Вотч. Новодѣвич. монастыря.	2851,5 л.	2468 л.	195,8 л.	14,2 : 1	Писц. книги Моск. гос. I, 2, 24—43.
"	1595—97	Пом. Федериева.	553,5 л.	228 л.	19,1 л.	29 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Москов. У., № 7173, лл. 57—60.
"	1596—97	Вотч. Покровскаго монаст.	355,5 л.	943,5 л.	25,4 л.	14 : 1	Тамъ же, грам. кол. эк., Углиц. У., № 12872.
Помехонскій.	1558—59	С. Никитинское съ деревнями.	804 л.	5441,2 л.	150,7 л.	5,3 : 1	Тамъ же, № 12878.
"	1585—86	Вотч. Авдеево- вой пуст.	603 л.	—	117 л.	5,1 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Помехонск. У., № 9691.
"	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	294 л.	—	9,6 л.	30,6 : 1	Тамъ же, № 9708.
"	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	888 л.	108,5 л.	24,3 л.	19,7 : 1	Писц. эк. Моск. госуд., I, 2, 86—88.

Уездъ.	Годъ.	Имяніе.	Пашня (съназжей).	Переделъ.	Луговая земля.	Отношеніе между пашней и лугами.	Источники.
Нижегород.	1575—76	Вотч. Петерскаго монаст.	600 д.	1650 д.	148,5 д.	4,1 : 1	Моск. Арх. Мин. Кост., гр. код. эк., Нижегород. у., № 7969.
"	1586—87	Вотч. Богородицк. монаст.	192 д.	150 д.	28,5 д.	6,7 : 1	Тамъ же, № 7979.
"	1587—88	Дворцова и Борт- ниа села.	4880,1 д.	19611,4 д.	1250,5 д.	3,5 : 1	Тамъ же, спец. кв. 7014, дд. 1-83.
"	1587—88	Мордовскія села	2002,5 д.	6965,2 д.	952,5 д.	2,1 : 1	Тамъ же, д 84--89.
Костромской.	1588—84	Помѣстье Г. Бѣ- левна.	7,5 д.	67,5 д.	0,7 д.	10,7 : 1	М. А. М. Ю., грам. код. зв., Костр. у., № 5129, д. 91.
"	1585—86	Помѣстье Б. Сур- мина.	85 д.	362,5 д.	12,5 д.	6,8 : 1	Тамъ же, дд. 58--59 об.
"	1592—98	Помѣстье Сурин- скихъ.	38 д.	73,5 д.	6 д.	5,5 : 1	Тамъ же, д. 2 и об.
"	1595—97	Пом. Дикарева.	72 д.	241,5 д.	17,1 д.	4,2 : 1	Тамъ же, № 5142.
"	1562	Богучина Симонова монастырь.	927 д.	142,5 д.	94 д.	0,4 : 1	Тамъ же, № 5044.
"	1562—68	Вотч. Новоспасск. монаст.	2018 д.	—	78,5 д.	27,0 : 1	Тамъ же, № 5044.

Костромской	1561—62	Вотчина метропо- лита.	1618,5 л.	—	228,8 л.	7 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Костромск. у., № 5048.
"	1562	Вотчина Ипатьев- ского монасты.	3221,2 л.	288,5 л.	1035,1 л.	3,1 : 1	Тамъ же, № 5046.
"	1562	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	1458,2 л.	48 л.	92,7 л.	15,7 : 1	Тамъ же, № 5049.
"	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	6573 л.	2274 л.	813,7 л.	20,9 : 1	Писл. кн. Моск. госуд., I, 1, 893—919
"	1594—95	Вотч. Боголюбск. монаст.	682,5 л.	841,5 л.	197,7 л.	3,4 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Костром. у., № 5140.
"	1597—1600	Вотч. Ипатьевск. монастыря.	7827 л.	5698,5 л.	1825,4 л.	4,2 : 1	Тамъ же, № 5144 и 5147.
Галицкий.	1592—93	С. Одноушье со деревня.	103,5 л.	147 л.	24,5 л.	4,2 : 1	Тамъ же, № 5129, л. 65.
Солдатынский	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	482,2 л.	157,5 л.	47,6 л.	10,1 : 1	Писл. кн. Моск. госуд., I, 1, 920—922.

РОЖКОВЪ.

С

Уѣздъ.	Годъ.	И м ѣ н і е.	Пашня (съ выжжой).	Перелогъ.	Лугова земля.	Отношеніе между пашней и лугами.	И с л о в н и к ъ.
Нижегород.	1575—76	Вотч. Печерскаго монаст.	600 д.	1650 д.	143,5 д.	4,1 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. код. эк., Нижегород. У, № 7969.
"	1586—87	Вотч. Богородица- монаст.	192 д.	150 д.	28,5 д.	6,7 : 1	Тамъ же, № 7979.
"	1587—88	Дворцова и борт- ныя села.	4880,1 д.	19811,4 д.	1250,5 д.	8,5 : 1	Тамъ же, спец. выд. 7514, дл. 1—88.
"	1587—88	Мордовскія села	2002,5 д.	6965,2 д.	952,5 д.	2,1 : 1	Тамъ же, д. 84—99.
Костромской.	1583—84	Помѣстье Р. Бѣ- левина.	7,5 д.	67,5 д.	0,7 д.	10,7 : 1	М. А. М. Ю., грам. кол. ад., Костр. У., № 5129, л. 91.
"	1585—86	Помѣстье Б. Сур- мина.	85 д.	352,5 д.	12,5 д.	6,8 : 1	Тамъ же, дл. 58—59 об.
"	1592—93	Помѣстье Сураш- ныхъ.	38 д.	73,5 д.	6 д.	5,5 : 1	Тамъ же, д. 2 и об.
"	1595—97	Пом. Духарева.	72 д.	241,5 д.	17,1 д.	4,2 : 1	Тамъ же, № 5142.
"	1562	Вотчина Симонова монастыря.	927 д.	142,5 д.	94 д.	9,8 : 1	Тамъ же, № 5044.
"	1562—63	Вотч. Новосилск. монаст.	2018 д.	—	73,5 д.	27,3 : 1	Тамъ же, № 5048.

Костромской	1561—62	Богинин митропо- лита.	1618,5 л.	—	228,8 л.	7 : 1	Моск. Арх. Мил. Юст., гр. кол. эк., Костромск. у., № 5048.
"	1562	Богинин Ипатьев- скаго монасты.	3231,2 л.	288,5 л.	1036,1 л.	8,1 : 1	Тамъ же, № 5048.
"	1562	Богч. Троиц.-Серг. монаст.	1488,2 л.	48 л.	92,7 л.	15,7 : 1	Тамъ же, № 5049.
"	1592—93	Богч. Троиц.-Серг. монаст.	6573 л.	2274 л.	313,7 л.	20,9 : 1	Испл. кн. Моск. госуда., I, 1, 893—919
"	1594—95	Богч. Боголюбск. монаст.	682,5 л.	841,5 л.	197,7 л.	8,4 : 1	Моск. Арх. Мил. Юст., гр. кол. эк., Костром. у., № 5140.
"	1597—1600	Богч. Ипатьевск. монастыря.	7827 л.	5698,5 л.	1825,4 л.	4,3 : 1	Тамъ же, №№ 5144 и 5147.
Галицкий.	1592—93	С. Одноушево съ деревняки.	103,5 л.	147 л.	24,5 л.	4,2 : 1	Тамъ же, № 5129, л. 65.
Солгальский	1592—93	Богч. Троиц.-Серг. монаст.	482,2 л.	157,5 л.	47,6 л.	10,1 : 1	Испл. кн. Моск. госуда., I, 1, 920—922.

здѣсь скотоводства. Такимъ образомъ двадцать два уѣзда были земледѣльческими. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ попадаются и указанія на количество скота у землевладѣльцевъ или крестьянъ. Такъ въ 1585—86 г., по духовной грамотѣ М. Д. Пыжова, средняго землевладѣльца Юрьєво-Польскаго уѣзда, у него было 4 коня, 15 мериновъ, — «страдныхъ и стадныхъ», — 25 жеребятъ, 15 воловъ, 20 коровъ, 50 овецъ, 25 борововъ и свиней ¹⁾. Въ 1578 г. княгиня А. Глинская съ сыномъ дали въ Троицкій Махрицскій монастырь с. Корсаково и д. Исаево «съ животиной»: 4 мерина, 4 кобылы съ жеребатами, 4 вола, 5 коровъ, не считая овецъ, козъ и свиней ²⁾. Въ самомъ концѣ столѣтія въ с. Погорѣлицахъ Владимірскаго уѣзда жилъ «во крестьянехъ» нѣкто Иванъ Сокуровъ, у котораго были меринъ, кобыла, корова, быкъ и четыре овцы ³⁾.

Въ остальныхъ уѣздахъ, занесенныхъ въ разсматриваемую таблицу, скотоводство имѣло большее значеніе, чѣмъ въ только что указанныхъ двадцати двухъ. Таблица достаточно убѣдительно свидѣтельствуетъ объ этомъ по крайней мѣрѣ по отношенію къ уѣздамъ Костромскому, Нижегородскому, Галицкому, Арзамасскому и Гороховскому. Для первыхъ двухъ имѣются еще и многочисленныя свидѣтельства актовъ о обилии сѣнокошныхъ угодій: рѣдкое имѣніе обходилось въ нихъ безъ «отхожихъ поженъ» ⁴⁾. Особенно яркимъ примѣромъ богатства эксплуатируемыми покосами можетъ служить одна грамота 1595 года: въ Мерскомъ стану у Ипатьевского монастыря въ это время косилось сѣно на 150 позняхъ, составлявшихъ въ общей сложности около 341 дес. ⁵⁾. Менѣе опредѣленны данныя таблицы объ уѣздахъ Тверскомъ, Новоторжскомъ, Пошехонскомъ, Ярославскомъ и Углицкомъ, и если мы рѣшаемся предположить и въ этихъ мѣстностяхъ значительную роль скотоводства, то

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Юрьєво-Польс. у., № 14591.

²⁾ „Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1878 г., кн. III, арх. Леонидъ, Махрицскій монастырь, стр. 7.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромс. у., № 5129, л. 93.

⁴⁾ См., напр., грам. кол. эк., Костромской у., №№ 5003, 5005, 5058, 5073, 5090, 5092, 5097, 5103, 5116, 5122, 5133 и др.; для Нижегородскаго уѣзда—грам. кол. эк., Нижегородскій у., №№ 7981, 8003 и др.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. экон. мин., Костромской у., № 5133. Въ 1599 г. въ одномъ только Плесскомъ стану у того же монастыря косилось 19098½ копенъ сѣна: грам. кол. эк., Костромской у., № 5147.

лишь въ виду извѣстій другого рода: о Тверской землѣ, подъ которой, руководясь нашей таблицей, мы разумѣемъ Тверской и Новоторжскій уѣзды, Флетчеръ свидѣтельствуетъ, что въ ней производилось много сала вслѣдствіе обилія пастбищъ ¹⁾. Тотъ же Флетчеръ ²⁾, вслѣдъ за Рандольфомъ ³⁾, удостовѣряетъ, что отъ Вологды до Москвы было много пастбищъ, и что богаты саломъ были области Ярославская и Углицкая. По актамъ, въ Углицкомъ уѣздѣ дѣйствительно часто встрѣчаются пожни ⁴⁾. По словамъ Климента Адамса, кожи и сало—продукты, въ изобиліи доставляемые Ярославской землей ⁵⁾. Наконецъ, въ Житіи игумена Андреяна и старца Леониды находимъ извѣстіе, что въ Пошехоньѣ жилъ священникъ, который имѣлъ обыкновеніе «отъ далнихъ странъ скотъ приводити и отводить его отъ чловѣкъ ко инымъ чловѣкомъ» ⁶⁾: эта гуртовая торговля скотомъ—или прасельство—возможна только при значительномъ разведеніи скота. Необходимо впрочемъ оговориться, что, утверждая важную роль скотоводства въ сельскомъ хозяйствѣ группы изъ десяти уѣздовъ, идущихъ съ запада на востокъ по сѣверной окраинѣ Московскаго Центра, нельзя все-таки приписывать скотоводству и здѣсь главное значеніе; нельзя называть хозяйство этихъ мѣстностей скотоводственнымъ. Можно только съ достаточной степенію увѣренности отмѣтить приблизительное равновѣсіе двухъ главныхъ отраслей сельскохозяйственной производительности: земледѣлія и скотоводства.

Оближеніе только что полученнаго заключенія о системѣ хозяйства въ Центральной области съ результатомъ изученія системы земледѣлія на той же территории даетъ матеріалъ для чрезвычайно важнаго вывода: оказывается, что переходъ отъ паровой зерновой системы земледѣлія къ переложной системѣ, наблюдавшійся нами къ концу вѣка въ серединѣ области, не сопровождался здѣсь ни

¹⁾ О государствѣ русскомъ, стр. 7.

²⁾ Тамъ же, стр. 4 и 7.

³⁾ *Середонинъ*, Извѣстія англичанъ о Россіи въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Росс.“ за 1864 г., кн. IV, стр. 93.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Углицкій у., №№ 12850, 12852 12855 и др.

⁵⁾ Журналъ Мин. Народ. Просв. за 1838 г., октябрь, стр. 57; по изд. Старчевскаго, стр. 10.

⁶⁾ Румянцевскій Музей, рукописи Уядольскаго, № 273, л. 22.

Уезд.	Годъ.	Имяе.	Пашня (сънаблѣей).	Перелогъ.	Луговая земля.	Отношеніе пашни къ лугамъ.	Источники.
Московский.	1550—52	Вотч. Чудова монастыря.	834,5 д.	—	85 д.	ок. 10 : 1	Моск. Арх. Миа. Юст., грам. код. зм., Москов. У., № 7164.
"	1566—67 1573	С. Борисово. Помѣстья и вотч. въ 7 станкахъ.	12 д. 3224,8 д.	142,5 д. 64358 д.	2,5 д. 1029,8 д.	4,8 : 1 -2,1 : 1	Р. Ист. Вѣд., т. II, № 87.
"	1576—78	Помѣстья въ трехъ станахъ.	135 д.	6875,4 д.	4127 д.	-0,8 : 1	Исп. кн. Московск. госуд., I, 1, 1—39.
"	1584—86	Одвѣдцать ств. новъ и вѣстей.	2897,4 д.	189286,5 д.	4121,7 д.	5,3 : 1	Тамъ же, I, 1, 89—88.
"	1586—86	Вотч. Новодѣвичь- яго монастыря.	235,5 д.	622,5 д.	29,2 д.	8 : 1	Тамъ же, I, 1, 96—277.
"	1588—89	Помѣстье А. Ко- ракина.	42 д.	63 д.	2,5 д.	16,8 : 1	Мос. Арх. Мав. Юст., грам. код. зм., Москов. У., № 7173, лл. 8—10 об.
"	1588—94	Вотч. Троицкаго. Сергіева монастыря.	19269,7 д.	27586 д.	928,5 д.	14,2 : 1	Акты, изд. Г. Философск. въ Чт. Общ. Ист. и Др., за 1898 г., кн. III, № 236.
Коломенский.	1561	Черная вол. Вы- сокосъ.	5170,8 д.	22,5 д.	346,7 д.	14,9 : 1	Исп. кн. Моег. госуд., I, 1, 53—95, 277—86, 282— 283.
"	1576—78	Весь уездъ.	53119 д.	179877,6 д.	8120,4 д.	6,5 : 1	Рум. Музей, собр. акт. Вяльцевъ, № 117. Исп. кн. Мос. госуд., I, 1, 335—608.
Боровский.	1563—94	Вотч. Троицкаго- Сергіева монастыря. Вотч. Троицкаго- Сергіева монастыря.	1317 д. 888 д.	652,8 д. 129 д.	58 д. 8,2 д.	22,7 : 1 107,6 : 1	Тамъ же, I, 1, 608—611. Моск. Арх. Мав. Юст., грам. код. зм., Боровск. У.

Вере́йский.	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	2580,5 л.	6800,9 л.	88,4 л.	28,6 : 1	Тамъ же, лл. 104—115.
"	1595—96	Вотч. Новоу́вч. монастиря.	589,5 л.	2517 л.	86,1 л.	14,7 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Москов. у., № 7178, лл. 17—25.
Мога́йский.	1595—98	Вотчина Симонова монаст.	40,5 л.	1007,2 л.	8,7 л.	4,6 : 1	Тамъ же, грам. кол. эк., Могайск. у., № 7021.
Ру́зский.	1567—68	Вотч. Новоу́вч. монастиря.	1024,5 л.	91,5 л.	10,5 л.	97,5 : 1	Тамъ же, грам. кол. эк., Моск. у., № 7173, лл. 61—64 об.
"	1567—68	Вотч. Савво-Сто-рожевскаго монаст.	1621,5 л.	903 л.	58,3 л.	27,8 : 1	Тамъ же, грам. кол. эк., Звенигор. у., № 4791.
"	1569	Вотчина Іосифова монаст.	11002,5 л.	3038 л.	272,7 л.	40,3 : 1	Тамъ же, грам. кол. эк., Рузск. у., № 10826.
"	1594—95	Вотч. Троицкаго-Сергіева монастиря.	522 л.	1945,5 л.	41,6 л.	12,5 : 1	Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, 655—659.
Звенигородск.	1558—59	Вотч. Новоу́вч. монастиря.	1229,2 л.	—	31,3 л.	37 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Москов. у., № 7178, лл. 11—16.
"	1558—59	Вотч. Савво - Сто-рожевскаго мон.	7094,5 л.	—	380 л.	19 : 1	Тамъ же, Звенигорем. у., № 4701.
"	1592—98	Земли всего уезда.	41456,2 л.	5909,5 л.	1970 л.	21 : 1	Писц. кн. Мос. госуд., I, 1, 660—780.
Волоколамск.	1548—44	Земли крестьян двора с. Вуйгородъ.	4062 л.	—	324,5 л.	12,5 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Волоколам. у., № 2482.
"	1577—78	Вотч. Новоу́вч. монаст.	880,2 л.	405 л.	6 л.	64,2 : 1	Тамъ же, Москов. у., № 7178, лл. 66—67.
"	1574—75	Вотч. Новоу́вч. монаст.	180 л.	18 л.	6,2 л.	29 : 1	Тамъ же, лл. 87 и об.

или большаго числа мѣстностей по теченію Сѣверной Двины: при такой системѣ, какъ извѣстно ¹⁾, непремѣннымъ условіемъ возможности хозяйства является удобреніе: читая сѣверныя порядныя, относящіяся къ придвинскимъ волостямъ Курострову, Княжострову, Ухтострову, Кехтѣ, нетрудно убѣдиться, что крестьяне обыкновенно обязывались «гною, навозъ или наземъ возити» на тѣ земельные участки, на которые они поряжались ²⁾. Высказанному предположенію соотвѣтствуютъ и наблюденія г-жи Ефименко ³⁾.

Можно, кажется, безъ опасенія впасть въ ошибку высказать взглядъ, что, за исключеніемъ только что рассмотрѣнныхъ уѣздовъ, вся остальная территория русскаго Сѣвера не знала паровой зерновой системы земледѣлія въ XVI вѣкѣ. Кромѣ апріорныхъ соображеній и данныхъ о сельскохозяйственной системѣ вообще и мѣстѣ, занимавшемся сельскимъ хозяйствомъ въ экономической жизни Сѣвера, — данныхъ, о которыхъ рѣчь пойдетъ въ своемъ мѣстѣ, — есть и прямыя указанія на переложную систему въ Вологодскомъ уѣздѣ и Кемской волости. Въ вологодскихъ дворцовыхъ селахъ около 1590 года при 3900,5 д. пашни было 24935,8 дес. перелога ⁴⁾. Въ 1584 г. въ Обдорской волости у Спасскаго-Сергіева-Нуромскаго монастыря считалось 153 дес. пашни и 1477,5 дес. залежи ⁵⁾. Во всей Кемской волости въ 1552—53 г. распахивалось только 25 дес., а въ 1591 г. лишь 7,5 дес. ⁶⁾. Едва ли справедливо мнѣніе нѣкоторыхъ изслѣдователей ⁷⁾ о господствѣ подсѣчной системы на Сѣверѣ: мы видѣли только что, на какой относительно — высокой ступени находилась земледѣльческая культура во многихъ мѣстахъ. Вообще по теченію рѣкъ обыкновенно были уже достаточно — прочно сложившіеся поселки, при чемъ огневая или подсѣчная, кочевая система полеводства являлась уже въ XVI вѣкѣ невозможной. Подсѣки были только во вновь колонизируемыхъ мѣстахъ, въ глубокихъ

¹⁾ *Ермоловъ*, Организация полевого хозяйства, стр. 65.

²⁾ Русская Историческая Библиотека, т. XIV, А., XXXVIII; LVIII, 1, 5, 7, 8, 9, 11, 13 и 14.

³⁾ Изслѣдованія народной жизни, вып. I, Москва, 1884, стр. 201—202.

⁴⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣль, по Вологдѣ гв. № 5, лл. 1—322.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологод. у., № 2619.

⁶⁾ Тамъ же, грам. кол. эк., Новгород. у., № 8447, л. 9 и об.

⁷⁾ *Соколовскій*, Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи, стр. 19; *Миллюковъ*, Очеркъ по исторіи русской культуры, стр. 73.

лѣсныхъ, дѣбрахъ, вдали отъ главныхъ водныхъ путей. Нельзя не согласиться поэтому съ г-жею Ефименко, которая отмѣчаетъ относительно интенси́вности сѣвернаго земледѣлія ¹⁾).

Другой вопросъ, какую роль играло земледѣліе въ хозяйственной жизни области. Этотъ вопросъ естественно распадается на два: о томъ, въ какихъ мѣстахъ совсѣмъ не было земледѣлія, и о томъ, въ какихъ отношеніяхъ послѣднее, — тамъ, гдѣ оно существовало, — находилось къ скотоводству. Сюда присоединяется еще третья задача — изучить предѣлы развитія скотоводства, границы его распространенія. Всѣ эти частные вопросы найдутъ себѣ сейчасъ отвѣтъ; но общій вопросъ объ отношеніи сельскохозяйственной промышленности къ другимъ отраслямъ народнаго производства не можетъ быть освѣщенъ въ этой главѣ, задача которой остается въ сферѣ общихъ техническихъ условий только сельскохозяйственной промышленности.

По этой послѣдней причинѣ изслѣдованію нашему не подлежатъ тѣя мѣстности, въ которыхъ не существовало ни земледѣлія, ни скотоводства: таковы, кромѣ пустынной сѣверо-восточной части почти всего бассейна Печоры; Мурманскій берегъ и сѣверо-восточная часть Терскаго. 21 ноября 1556 г. Иванъ IV далъ жалованную грамоту Троицкому Печенгскому монастырю; всѣ владѣнія монастыря, по этой грамотѣ, находились на Мурманскомъ берегу, и въ нихъ не было ни пашни ни луговъ, а только рыбныя, звѣринныя и бобрѣвыя ловли и соляныя варницы ²⁾. Въ 1581 г. течение р. Поной находилось во владѣніи Троицкаго Сергіева монастыря, который и отдавалъ здѣсь рыбныя ловли на оброкъ холмогорцамъ: ни пашни, ни поженъ при этомъ не упоминается ³⁾).

Весьма обширна была на Сѣверѣ въ XVI вѣкѣ территория, на которой совсѣмъ не встрѣчалось земледѣлія, а разводился лишь скотъ, такъ что система хозяйства должна быть признана на этой территоріи скотоводственною. Таковы прежде всего Соловецкіе острова ⁴⁾ и не только Мурманскій, но и весь Терскій берегъ Бѣлаго мо-

¹⁾ Изслѣдованія народной жизни, в. I, стр. 202—203.

²⁾ Моск. Арх. Мнж. Юст., грам. кол. эк., Давноскій у., № 4189.

³⁾ Румянцевскій Музей; собраніе актовъ Бѣлева, № 167.

⁴⁾ См. *Ключевскій*, Хозяйств. дѣятельность Солов. мѡн. въ „Моск. Унив. Изв.“ 1866—67 г., № 7, стр. 547 и др.

ри равно, какъ и сѣверо-западная часть Поморскаго берега. До насъ дошли двѣ сотныя выписи по Керети съ Чупской волостью: одна относится къ 1562—63 г. ¹⁾, другая къ 1574—75 г. ²⁾. Рыбная ловля, солевареніе, добываніе жемчуга и косьба сѣна—вотъ занятія жителей этого суроваго края, по сотнымъ. Повидимому, и эксплуатация сѣнныхъ угодій не играла здѣсь существенной роли. Совершенно такое же хозяйство, основанное главнымъ образомъ на добывающей промышленности, съ незначительной примѣсью скотоводства, можно наблюдать въ волости Терскаго берега—Варзугѣ въ 1562—63 г. ³⁾. Относительно этой волости мы имѣемъ еще цѣлый рядъ различныхъ актовъ—купчихъ, данныхъ, дѣловыхъ, духовныхъ и пр.,—въ которыхъ обозначены отчуждаемыя угодья, и ни разу не встрѣчается въ ихъ числѣ пашни ⁴⁾. Впрочемъ на Терскомъ берегу и въ настоящее время не встрѣвается ни одинъ видъ хлѣбныхъ растений по естественнымъ климатическимъ условіямъ: мѣстности къ сѣверу отъ 66° сѣверной широты принадлежать уже къ арктическому поясу ⁵⁾. Этими естественными условіями нельзя объяснить отсутствіе земледѣльческой культуры на южномъ берегу Двинской губы, лежащемъ значительно южнѣе. Здѣсь также солевареніе, рыбная ловля и косьба сѣна—единственныя занятія жителей, пашни же совершенно нѣтъ. Въ Уяѣ ⁶⁾, Неноксѣ ⁷⁾ и по р. Солзѣ ⁸⁾ нрѣдко даже нѣтъ и поженъ, хотя и онѣ встрѣчаются довольно часто. Одно только скотоводство—безъ земледѣлія—суще-

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинскій у., № 4147.

²⁾ Тамъ же, № 4183.

³⁾ Тамъ же, №№ 4294 и 4148: второй актъ—продолженіе перваго.

⁴⁾ Тамъ же, №№ 4206, 4211, 4216, 4217, 4221, 4224, 4226, 4228, 4229, 4230, 4231, 4237, 4240, 4249, 4254, 4255, 4256, 4257, 4258, 4259, 4260.

⁵⁾ *Ганнъ, Гоштеттеръ и Покорни*, Общее земледѣніе, часть III, Москва, 1891, стр. 484.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодскій у., №№ 2607, 2611 и 2612; Двинскій у., №№ 4154, 4268, 4269 и 4281.

⁷⁾ Румянцевскій Музей, собр. актовъ Вѣлева, № 122; Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинс. у., №№ 4105, 4127, 4130, 4134, 4141, 4150, 4155, 4162, 4167, 4179, 4184, 4238, 4241, 4250, 4253, 4263, 4264, 4292.

⁸⁾ Русская Историч. Библіотека, т. XIV, А., № XXXVI; Рум. Музей, собр. актовъ Вѣлева, № 129; Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Двинс. у., №№ 4136, 4152, 4178, 4176, 4177, 4199, 4202, 4207, 4209, 4210, 4215, 4233, 4243, 4248, 4266.

ствовало еще въ Малокуръб¹⁾, Большой Режмъ²⁾, на о. Коневцѣ, въ Рахкуръб и Касокуръб³⁾.

Во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ Двинскаго уѣзда, равно какъ и на большой части Поморскаго берега Бѣлаго моря, на ряду съ скотоводствомъ въ XVI вѣкѣ существовало и земледѣліе⁴⁾, хотя раньше, даже въ самомъ началѣ столѣтія, здѣсь полевое хозяйство только что зарождалось⁵⁾. Мы уже не говоримъ о болѣе южныхъ мѣстахъ—объ уѣздахъ Каргопольскомъ, Вологодскомъ, Устюжскомъ, Сольвычегодскомъ и Обонежской пятинѣ Великаго Новгорода. Чтобы опредѣлить здѣсь, насколько это возможно, систему сельскаго хозяйства, сведемъ въ таблицу на стр. 90—91, свѣдѣнія объ относительныхъ размѣрахъ пашни и сѣнокоса.

Данныя этой таблицы имѣютъ значеніе только въ связи съ извѣстіями другихъ источниковъ. Эти извѣстія всѣ говорятъ въ пользу важнаго значенія скотоводства въ сѣверномъ сельскомъ хозяйствѣ. Такъ Климентъ Адамсъ⁶⁾ и Флетчеръ⁷⁾ свидѣтельствуютъ о богатствѣ Вологодской области кожами и саломъ. Во время игуменства Иларіона въ монастырь, основанный св. Павломъ Обнорскимъ, пришли «тати, хотящей стадо монастырское покрасти»⁸⁾: очевидно, въ

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Двинс. у., №№ 4180, 4181, 4183, 4189, 4262.

²⁾ Тамъ же, №№ 4185, 4187, 4236.

³⁾ Тамъ же, №№ 4108, 4122, 4131; Рус. Историч. Библиотека, т. XIV, А., №№ XXII, XXXV.

⁴⁾ Ровдина гора: Акты Бѣлзева въ Рум. музей, № 201, 211, 73, 89, 90; Куростровъ: тамъ же, №№ 70, 82, 84, 95, 109, 110, 136, 140, 164, 160; Рус. Историч. Библиотека, т. XIV, А., №№ LVII, LVIII, 7, 8, 13; Лисостровъ: Руманц. Музей, акты Бѣлзева, № 68; Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинскій у., №№ 4085, 4183, 4264, 4291; Солеждовъ островъ: Рум. Музей, собр. актовъ Бѣлзева, № 64, 66, 67, 83; Налеостровъ: Рум. Муз., собр. актовъ Бѣлзева, № 85; Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинс. у., № 4097; Койдокуръ: Рум. Муз., собр. актовъ Бѣлзева, № 170; грам. кол. эк., Двинс. у., № 4089, 4142, 4146, 4264; Ухтостровъ: тамъ же, №№ 4101, 4125; Рус. Ист. Библ., т. XIV, А., №№ XXIV, XXXVIII, LVIII, 6; Бехта: гр. кол. эк., Двинс. у., №№ 4125, 4264; Рус. Ист. Б., т. XIV, А., №№ VII, XX, LVIII, 11, 14; Лодна: тамъ же, №№ IX, XVII, XXV.

⁵⁾ *Ключескій*, Хоз. дѣятельность Солов. мон. въ „Моск. Унив. Изв.“ 1866—67, № 7, стр. 547.

⁶⁾ „Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.“ за 1838 г., октябрь, стр. 57; у Старчевскаго въ его „Historiae Ruthenicae scriptores exteri“, стр. 10.

⁷⁾ О государствѣ русскомъ, стр. 7.

⁸⁾ Синодальная Библиотека, Четьи-Миньи Макарія, Успенс. списокъ, январь, № 990, г. 494 об.

Уездъ	Годъ	Имя в. н. с.	Наша (съ наѣзжей)	Изредотъ	Дугова. земли.	Отношеніе нашихъ къ дугова.	Источникъ.
Вязоерскій.	1564	Д. Щекема съ деревнями.	75 л.	—	3,1 л.	24,1 : 1	Федотовъ. Чегоясскій, Акты отъ дворянъ, распр., т. I, № 65.
"	1564	С. Ярковожъ съ деревнями.	699 л.	—	28 л.	24,9 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Вязоерс. у., № 814.
"	1565—66	Д. Фетеньино и д. Онуфриево.	48 л.	18 л.	3,8 л.	14,7 : 1	Тамъ же, № 818.
"	1565—66	Д. Пидино съ дер., Благотѣи, монастыря.	208,5 л.	15 л.	6,1 л.	34,1 : 1	Тамъ же.
"	1580	Вотчина Троицкаго монастыря на устьѣ Шексны.	1111,5 л.	429 л.	53,8 л.	18,9 : 1	Тамъ же, № 857.
"	1584—85	Волости Федосинъ городокъ.	754,5 л.	255 л.	94,8 л.	7,9 : 1	Писч. книги Моск. госуд. I, 2, 411—417.
"	1584—85	С. Никельское съ деревнями.	56,2 л.	402 л.	11,5 л.	4,9 : 1	Акты Истор., т. I, № 217.
"	1586—87	Черная волость с. Боголюбскаго.	280,2 л.	344,2 л.	28,8 л.	7,9 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Вязоерс. у., № 866

Благоверскій,	1598—94	Вотч. Гроинд. Серг. монаст.	208,5 л.	288,5 л.	10 л.	20,8 : 1	Писц. книги Моск. госуд., I, 2, 418—419.
Кемская во- лость.	1552—53	Черныя земли.	25 л.	—	40 л.	0,6 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Новгородс. у., № 8447, л. 9 и об. Тамъ же.
"	-1591	Черныя земли.	7,5 л.	—	15 л.	0,5 : 1	
Двинскій.	1591	Вотч. Пятунинъхъ.	15 л.	—	8 л.	5 : 1	Даженово, Акты о тит- ловъ населеніи, в. II, № 12.
Каргопольск.	1561—62	Черныя волости.	12352,5 л.	1256,1 л.	798,7 л.	16,7 : 1	Моск. Гл. Арх. Мин. Юст., Дѣл., по Карговолу № 1, л. 104—291 об. Тамъ же, лл. 327—428 об.
Пурчасовскій станъ.	1561—62	Черныя земли.	3182,5 л.	25 л.	758,9 л.	4,1 : 1	
Обонежская лѣшня.	1565—66	Звожежск. коло- вня.	14084,1 л.	1802,7 л.	3237,1 л.	4,3 : 1	М. Гл. А. М. И. Д., по Олодцу № 1.
Вологодскій.	ек. 1591	Дворцова села.	3900,5 л.	24935,8 л.	935,2 л. заспугатире- мъхъ луговъ и 1490,6 дес. въ пуготъ.	11,6 : 1	Моск. Гл. Арх. Мин. Юст., Дѣл., по Вологодъ № 5, л. 1—822.
"	1684	Вотчинъ Сивско- го-Сергѣева - Нуром- скаго мов.	168 л.	1477,5 л.	177 л.	0,8 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Вологодс. у., № 2619. Тамъ же, писцъ кн. 963.
Обонежская лѣшня.	1682—83	Звожежск. волость.	24786,2 л.	68156,8 л.	9117,4 л.	2,7 : 1	
"	1682—83	Нагорная лѣнов.	3291,4 л.	74150,5 л.	6019 л.	0,5 : 1	Тамъ же, писцъ кн. 965.

этомъ стадѣ замечалось главное богатство монастыря. Наконецъ, въ дѣломъ рядѣ актовъ XVI в., относящихся къ Вологодскому уѣзду, упоминается о пожняхъ ¹⁾, которыя составляли одинъ изъ самыхъ распространенныхъ видовъ хозяйственныхъ угодій. Тоже громадное количество сѣнокосныхъ земель можно наблюдать въ уѣздахъ Сольвычегодскомъ ²⁾, Устюжскомъ ³⁾, Каргопольскомъ ⁴⁾ и Двинскомъ ⁵⁾. Въ концѣ вѣка у Антоніева-Сійскаго монастыря былъ работникъ, который «работу имаше на скотиномъ дворѣ, идѣже млеко и масло въ потребу братіи готовляшеся» ⁶⁾. Въ отдѣльныхъ деревняхъ того же монастыря въ 1556 году содержалось довольно много скота: въ с. Шаратовѣ было 18 лошадей, 10 жеребятъ, 25 коровъ и телятъ, 1 быкъ, 20 овецъ, 8 ягнятъ; въ д. Осередкѣ 10 лошадей, 2 жеребенка, 21 коровъ и телятъ, 8 быковъ, 10 овецъ, 12 ягнятъ; наконецъ, въ Заборской деревнѣ 7 лошадей, 4 жеребенка, 18 коровъ и телятъ, 3 быка, 19 овецъ и ягнятъ ⁷⁾. Въ 1568 г. нѣкто Василій Никитинъ продалъ въ Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь свою вотчину по р. Золотицѣ и въ Пушлахтѣ, Двинскаго уѣзда; въ составѣ проданнаго имѣнія находился и скотъ: 18 лошадей и 2 вола ⁸⁾. Даже у обыкновеннаго, рядового крестьянина не было недостатка въ скотѣ: у крестьянина Игнатьева въ 1587 г. въ томъ же Двинскомъ уѣздѣ

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодс. у., №№ 2574, 2576, 2577, 2581, 2585, 2587, 2588, 2589, 2591, 2592, 2593, 2598, 2599, 2600, 2601, 2605, 2606, 2607, 2609, 2613, 2614, 2615, 2617, 2620, 2624, 2625, 2626, 2630.

²⁾ Акты Арх. Экспедиц., т. I, № 343; Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., приказныя дѣла старшихъ лѣтъ, связка I, 14 іюля 1809 г. въ д. Давидовѣ, въ ноябрѣ 1600 г. въ д. Лавровской; связка 2, №№ 29 и 30.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Устюжс. у., №№ 13131, 13132, 13134, 13135, 13138, 13139, 13142, 13143, 13144, 13148, 13149, 13152, 13154, 13155, 13158, 13160, 13161, 13162, 13163, 13165, 13166, 13167, 13169, 13171, 13173, 13174, 13175, 13177, 13182, 13185, 13187, 13189, 13190, 13191.

⁴⁾ Акты Юридич., № 96; Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Каргопольс. у., №№ 5909, 5910, 5911, 5913, 5916.

⁵⁾ Акты Юридич., №№ 20, 85, 169, 422; Рум. Муз., собр. актовъ Бѣлзева, №№ 20, 30, 37, 38, 39, 41, 42, 43, 52, 54, 57; 62, 63, 64, 65, 66, 67, 70, 72, 73, 77, 79, 82, 85, 88, 89, 90, 119, 138, 148, 149, 150, 154, 158, 160, 163, 164, 172, 177, 178, 193, 206, 210; гр. кол. эк., Двинс. у., №№ 4084, 4086, 4087, 4092, 4094 и пр. и пр.

⁶⁾ Рум. Муз., рукописи Удольскаго, № 284, л. 149 и об.

⁷⁾ «Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россіи», за 1878 г., кн. III-го. Макарий, Историческія свидѣнія объ Антоніевомъ Сійскомъ монастырѣ, стр. 12.

⁸⁾ Акты Юридич., № 85.

были лошадь, четыре коровы и быкъ ¹⁾). Сопоставивъ всѣ эти свѣдѣнія съ таблицей, мы придемъ къ заключенію, что почти во всѣхъ сѣверныхъ уѣздахъ послѣдней категоріи скотоводство, не вытѣсняя въ большинствѣ случаевъ земледѣлія, имѣло очень важное и притомъ самостоятельное значеніе. Исключеніе представлялъ только развѣ Бѣлозерскій уѣздъ, ближе подходившій къ условіямъ Центра: здѣсь и пожни упоминаются сравнительно рѣже ²⁾).

Понятіе о системахъ земледѣлія и скотоводства въ Прикамскомъ краѣ можно составить себѣ по таблицѣ на стр. 94—95.

Изъ этой таблицы прежде всего видно, что извѣстія Герберштейна ³⁾ и Гваньини ⁴⁾ почти о полномъ несуществованіи земледѣльческой культуры въ Перми нужно ограничить довольно тѣсными хронологическими предѣлами: оно относится къ первой половинѣ XVI вѣка, точнѣе—къ его началу. Подобное же свидѣтельство Флетчера ⁵⁾ надо признать не заслуживающимъ довѣрія; оно, очевидно, простое механическое повтореніе словъ его литературныхъ предшественниковъ ⁶⁾. Система земледѣлія въ Соликамскомъ, Чердынскомъ и нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ мѣстахъ Хлыновскаго уѣзда была довольно интензивна: ее слѣдуетъ назвать паровой зерновой. Напротивъ въ Казанскомъ и Свияжскомъ уѣздахъ преобладала переложная система, причемъ, однако, чѣмъ ближе къ концу вѣка, тѣмъ болѣе замѣтенъ здѣсь земледѣльческій прогрессъ. Наконецъ, нѣтъ сомнѣнія, что на всей громадной территоріи Прикамья не менѣе, если не болѣе, важное, чѣмъ на сѣверѣ, значеніе принадлежало скотоводству. Относительно Хлыновскаго уѣзда это удостовѣряется какъ тѣмъ, что въ имѣніи Успенскаго монастыря не показано, сколько собиралось сѣна съ десяти пожень ⁷⁾, такъ и неоднократными указаніями на отчужденіе сѣнокосныхъ земель независимо отъ пахотныхъ ⁸⁾. Очень

¹⁾ Рун. Муз., собр. актовъ Бѣлова, № 176.

²⁾ См., напр., Актъ Юридич., №№ 83, 116, 210.

³⁾ Rerum Moscovitarum scriptores varii, стр. 62.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 167.

⁵⁾ О государствѣ русскомъ, стр. 3.

⁶⁾ Ср., напр., то, что говорятъ г. Середонинъ о зависимости Флетчера отъ Горсея: Сочиненіе Флетчера „Of the Russe Common Wealth“, какъ историч. источникъ, Сиб., 1891, стр. 64—67.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Хлыновскій у., № 14169.

⁸⁾ Тамъ же, №№ 14165, 14167, 14169, 14150.

Уездъ	Годъ	И м ѣ в і е	Пашня	Набѣзда пашня	Черелогъ	Луговая земля	Отношеніе пашни (съ набѣздою) къ лугамъ	Источники
Казанскій	1565—68	Всѣ земли уѣзда кромя дворянскихъ.	12381,7 д.	15 д.	29248,5 д.	2526,2 д.	4,9 : 1	Моск. Арх. Мнв. Юст., исх. № 162, лл. 109 об.—218.
"	1569—70	Деревяц, пожалованна въ 1584 г. женск. монастырю Казанс. Божіей Матери.	30 д.	—	18 д.	16,7 д.	18 : 1	Тамъ же, гр. кол. эк., Казанс. у., № 6421.
"	1580—81	Д. Кивдере съ деревнями.	97,5 д.	—	30 д.	10 д.	9,7 : 1	Тамъ же, № 6422.
"	1591	Д. Салмачи съ деревнями.	75 д.	—	48,7 д.	19,3 д.	5,6 : 1	Тамъ же, № 6427.
"	1593—94	Вотч. Троиц. мов.	465 д.	15 д.	794,5 д.	41 д.	11,5 : 1	Тамъ же, № 6431, лл. 1—9.
"	1599	Дворянская села уѣзда.	2113,1 д.	—	3556,4 д.	656,7 д.	3,2 : 1	Тамъ же, исх. № 158, лл. 139 об.—1467 об.
Сыздскій	1565—68	Всѣ земли уѣзда.	5107,5 д.	—	58412,9 д.	954,2 д.	5,3 : 1	Тамъ же, исх. № 432, лл. 176—382.

1598	Вотч. Свияжс. Тр. моч.	478,5 л.	—	24 л.	228,5 л.	2 : 1	Тамъ же, гр. код. эк. Свияжс. у., № 11466, лл. 15—36 об.
1589—90	Вотчина Успенскаго монастыря	189,7 л.	181,2 л.	—	Больше 28,2 л.	11,1 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст. гр. код. эк., Хлановс. у., № 14169.
1578—79	Черная земля рода и уезда	1655,5 л.	—	648 л.	358,8 л.	4,6 : 1	Дмитриевъ, Пермская Старина, вын. III, стр. 118, 129, 166, 142, 174. Ср. Березъ, стр. 188—191.
1579	Вотчина Цесковскаго монастыря.	105 л.	—	28,5 л.	36,5 л.	1,1 : 1	Березъ, Путешествіе въ города Чердынъ и Соликамскъ, стр. 162—165.
1578—79	Вотчина Строгановскъ.	823,5 л.	—	574,5 л.	699 л.	1,1 : 1	Дмитриевъ, Пермская Старина, вын. IV, стр. 84.
1568—69	Вотчина Боголюбовскаго монастыря.	15 л.	—	38 л.	25 л.	0,6 : 1	Шимонко, Пермская Летопись, I, стр. 89—90.
1578—79	Черная земля рода и уезда.	9285,5 л.	—	4320,7 л.	1412,8 л.	6,5 : 1	Тамъ же, I, стр. 83—86; Дмитриевъ, Пермская Старина, вын. III, стр. 34, 38, 41, 47, 2.

часто упоминаются особые пожни и въ актахъ по Соликамскому уѣзду ¹⁾. Здѣсь, въ дѣловой грамотѣ Владимира и Андрея Неклюдовыхъ, встрѣчаемся съ перечнемъ скота въ достаточномъ крестьянскомъ хозяйствѣ: братья подѣлили между собою 6 коней, 5 коровъ, 2 телятъ и 3 быковъ ²⁾. Изъ таблицы видно, что вездѣ сѣнокосная земля далеко превосходила по размѣрамъ ту норму, какую определялось въ то время необходимое отношеніе пашни къ лугамъ (10 : 1).

Переходимъ къ югу, — къ плодородной черноземной Степи. По отношенію къ системѣ земледѣлія все Степное пространство конца XVI в. слѣдуетъ раздѣлить на три части: въ одной изъ нихъ уже тогда господствовала паровая зерновая система, въ другой переложная, третья почти совершенно не знала еще земледѣлія, переложная система достигала въ ней крайней экстензивности. Говоря вообще, эти три части тянутся тремя параллельными полосами съ запада на востокъ: чѣмъ южнѣе, тѣмъ экстензивнѣе было земледѣльческое хозяйство. Только третья полоса, отличавшаяся наиболѣе первобытнымъ хозяйствомъ, выдавалась значительно къ сѣверу въ восточной своей части. Послѣдующее изложеніе выяснитъ основанія такой группировки степныхъ уѣздовъ.

Мы имѣемъ свѣдѣнія о полевоиъ хозяйствѣ въ вотчинахъ Троицкаго Сергіева монастыря въ Серпейскомъ уѣздѣ, по описанію 1593—94 г.: здѣсь считалось 905,5 дес. пашни, перелога совсѣмъ не было ³⁾; слѣдовательно, господствовала паровая зерновая система въ чистомъ ея видѣ. Тотъ же монастырь въ то же время владѣлъ въ сосѣднемъ Мало-Ярославецкомъ уѣздѣ 1327,8 дес. пашни, 258,8 дес. земли, паханой наѣздомъ, и 553,4 дес. залежи ⁴⁾: опять таки несомнѣнна паровая зерновая система, хотя и съ не вполнѣ правильнымъ трехпольнымъ сѣвооборотомъ, какъ показываетъ значительное количество наѣзжей пашни.

Данныя объ этихъ обоихъ уѣздахъ у насъ, какъ видимъ, не отличаются обиліемъ, и только потому имѣютъ довольно серьезное значеніе, что оба уѣзда, гранича другъ съ другомъ, находятся при-

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Соликамс. у., №№ 11133, 11134, 11140, 11141, 11144, 11148, 11149, 11150, 11151, 11152.

²⁾ Тамъ же, № 11151.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., Грам. колл. эк., Борогскій у., № 608, лл. 79—84.

⁴⁾ Тамъ же, лл. 55 об.—74 об.

томъ же въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Серпуховскимъ и Коломенскимъ уѣздами, сходными съ ними по хозяйственнымъ условіямъ. Съ меньшей поэтому увѣренностью можно принимать паровую зерновую систему земледѣлія для отдѣльно лежащихъ уѣздовъ Новосильскаго и Одоевского, хотя имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя и даютъ на это нѣкоторое право: въ первомъ изъ этихъ уѣздовъ у Троицкаго Сергіева монастыря считалось въ 1593—94 г. 357 дес. пашни, 22,5 дес. наѣзжей пашни и 157,5 дес. перелога ¹⁾; въ 1564—65 г. у Настасова монастыря въ Одоевскомъ уѣздѣ при 750 дес. пашни было только 7,5 дес. залежи ²⁾. Если не считать Новосильскаго и Одоевского уѣздовъ, далеко выдвинувшихся на югъ, то естественнымъ продолженіемъ сѣверной полосы Степного пространства, полосы, характеризующейся господствомъ паровой зерновой системы, служить Веневскій уѣздъ, въ которомъ, по описанію 1571—72 г., было 24480,7 дес. пашни и только 14295 дес. дѣлаго поля ³⁾. Веневскій уѣздъ примыкаетъ непосредственно къ Рязанскому краю, о которомъ мы имѣемъ опредѣленные свѣдѣнія лишь по отношенію къ Рязанскому и Пронскому уѣздамъ 1596—98 г.: въ первомъ пашни считалось 2637,7 дес., земли паханой наѣздомъ, 10405 дес.; перелога 1871,5 дес. ⁴⁾; соответствующія цифры для второго уѣзда— 11477,8 дес., 38585,5 дес. и 6675,9 дес. ⁵⁾ Такимъ образомъ въ Рязанскомъ краѣ въ концѣ вѣка можно наблюдать, правда, паровую зерновую систему, но съ чрезвычайно-неправильнымъ трехпольнымъ сѣвооборотомъ, съ громаднымъ количествомъ пашни, распахиваемой наѣздомъ. Къ сожалѣнію, невозможно пользоваться для характеристики системы земледѣлія платежными книгами 1594—97 г. по Рязанскому, Пронскому, Рязскому и Зарайскому уѣздамъ, такъ какъ въ нихъ перелогъ считается въ одной массѣ съ наѣзжей пашней ⁶⁾ и отдѣлить одинъ отъ другой нельзя. Мелкія наблюденія болѣе ранняго времени соответствуютъ позднѣйшимъ даннымъ ⁷⁾.

¹⁾ Тамъ же, лл. 125—128 об.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Одоевскій у., № 8520.

³⁾ Писцовыя книги Московскаго государства, I, 2, стр. 1542—1581.

⁴⁾ Писцовыя книги Рязанскаго края, I, стр. 373—413.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 263—369.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 1—254.

⁷⁾ У монастыря Ивана Богослова въ 1573 г. было 2085 дес. пашни и 1795,5 дес. перелога, а въ 1575 г. 689 д. пашни и 4543, 5 д. перелога (*Пискаревъ*, Грамоты рожковъ.

Вторая полоса, въ которой господствовала переложная система полеводства не въ очень, однако, первобытной стадіи, состоитъ изъ уѣздовъ Медынскаго, Оболенскаго, Коширскаго, Тульскаго, Дѣдильскаго, Епифанскаго, Бѣлевскаго и Орловскаго; сюда же, по всей вѣроятности, надо причислить и большинство промежуточныхъ уѣздовъ, о которыхъ данныхъ нѣтъ. Въ Медынскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1586—87 г., было 19700,7 дес. пашни и 61338,6 дес. перелога ¹⁾. Въ 1571—72 г. Новодѣвичій монастырь владѣлъ въ Оболенскомъ уѣздѣ 1275 дес. пашни и 1320 дес. залежи ²⁾, а у Троицкаго Сергіева монастыря тамъ же въ 1593—94 г. пашни считалось 699,4 дес., 115,8 дес. наѣздомъ и 1573,1 дес. перелога ³⁾. По писцовой книгѣ 1577—79 г., въ Коширскомъ уѣздѣ было 55311,1 дес. пашни 267,7 дес. наѣзжей пашни и 99215,8 дес. залежи ⁴⁾. Десять лѣтъ спустя въ Тульскомъ уѣздѣ, при 25527,7 дес. пашни и 2370 дес. наѣзжей земли, перелогу и дикаго поля считалось 55011,3 дес. ⁵⁾. Сходную картину представлялъ Дѣдильскій уѣздъ въ то же время: здѣсь 3139,7 дес. распахивались въ правильномъ сѣвооборотѣ, 340,5 дес. пахались наѣздомъ, а подъ залежью было, считая съ дикимъ полемъ, 9895,8 дес. ⁶⁾. По писцовой книгѣ 1571—72 г., пашня въ Епифанскомъ уѣздѣ занимала 10842 дес., а перелогъ и дикое поле 24706,5 дес. ⁷⁾ Спасскій монастырь въ Бѣлевѣ владѣлъ въ уѣздѣ этого города въ 1584—85 г. 342 дес. пашни и 1082,2 дес. перелога ⁸⁾. Наконецъ, въ 1594—95 г., въ Орловскомъ уѣздѣ пашни считалось 13753,3 дес., наѣзжей земли 2406,5 дес., а перелога и дикаго поля 90269 дес. ⁹⁾. Характерными особенностями всей этой второй полосы Степного пространства, наряду съ переложной системой, являются такимъ образомъ большое количество пашни, распахиваемой наѣздомъ, и очень значительные размѣры дикаго поля.

и акты Рязанскаго края, №№ 19 и 20), въ вотчинѣ Шиловскихъ съ 1573—74 г. считалось 421,5 дес. пашни, 300 дес. наѣзжей пашни и 184,5 дес. перелога (Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. III, № 220).

¹⁾ Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 832—852.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Московскій у., № 7173, л. 96—102 об.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Боровскій у., № 608, л. 23—44.

⁴⁾ Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 1307—1534.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 1097—1258.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 1268—1299.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 1582—1594.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлевскій у., № 1462.

⁹⁾ Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 833—1073.

Проведя прямую линію отъ западныхъ границъ Степного пространства по параллели Орла и Новосиля и сдѣлавъ затѣмъ поворотъ на сѣверъ по границамъ нынѣшнихъ Тамбовской, Пензенской и Симбирской губерній, отдѣляющимъ ихъ отъ губерній Рязанской, Нижегородской и Казанской, мы получимъ къ югу отъ этой воображаемой линіи третью степную полосу, отличающуюся чрезвычайно слабымъ развитіемъ полевого хозяйства, мѣстами даже совсѣмъ не знавшую земледѣлія въ концѣ XVI в. Относительно нижняго Поволжья это засвидѣтельствовано иностранными писателями ¹⁾, извѣстія которыхъ хорошо проверены современными изслѣдователями ²⁾. Въ тѣхъ же приблизительно хозяйственныхъ условіяхъ находился Тамбовскій край. Въ одномъ актѣ конца XVI вѣка находимъ очень характерный перечень обычныхъ земельныхъ угодій въ этой мѣстности: земля продается «со всѣми угодьями, съ сычемъ, съ земцемъ и съ орловымъ и ястребовымъ гнѣздомъ, и со пнемъ, и съ лежачей колодою; и съ стоячимъ деревомъ, и съ бортною дѣлію, и со пчелами, старыми и молодыми, и съ луги, и съ озера, и съ малыми текучими рѣчками, и съ липяги, и съ дубровами, и съ рыбною и бобровою ловлею, и со всякимъ становымъ звѣремъ, съ лосемъ, съ козой и свиньею, и съ болотомъ клюковнымъ» ³⁾. Папни, какъ видимъ, совсѣмъ не значится. Въ Темниковскомъ и Шацкомъ уѣздахъ въ 80-хъ—90-хъ годахъ встрѣчалась иногда въ небольшомъ количествѣ папнина ⁴⁾, но это—спорадическое явленіе: такъ, въ 1588 г. царь получилъ челобитную отъ церкви св. Николая на р. Цнѣ; въ этой челобитной между прочимъ читаемъ, что мордовскіе люди «лошади ерадут и пчельникъ де у нихъ со пчелами сожгли, а лѣсу ден и сѣнныхъ покосовъ на монастырскій обиходъ нѣтъ», почему царь и пожаловалъ церкви 150 дес. во всѣхъ трехъ поляхъ *дикаго поля* ⁵⁾. Въ томъ же Шацкомъ уѣздѣ на р. Вороной въ 1596 г., какъ и раньше, жили только бортники и рыболовы, и ходили «многіе разные

¹⁾ См. Флетчера, О государствѣ русскомъ, стр. 3; Бёрроу: *Ключевскій, Сказанія иностранцевъ о Моск. госуд.*, стр. 176; Дженкинсона у *Середонина* въ «Чтеніяхъ» за 1884 г., кн. IV, стр. 38.

²⁾ *Перетяжковичъ*, Поволжье въ XV и XVI вѣкахъ, стр. 309—321.

³⁾ *Дубасовъ*, Очерки изъ исторіи Тамбовскаго края, вып. 4-й, стр. 17.

⁴⁾ См., напр., Моск. Арх. Мин. Юст. грам. кол. эк., Темниковскій у., № № 12051, 12052.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст. грам. кол. эк., Шацкій у., № 14469.

люди безъ нашихъ (т. е. царскихъ) грамот и безоброчно⁴⁾. Тоже самое приходится сказать о Кадомскомъ уѣздѣ какъ въ 1539, такъ и въ 1580 году⁵⁾. Вообще до второй половины XVI в. въ Тамбовскомъ краѣ были почти исключительно лѣса и дикое поле, и главными промыслами населенія надо считать въ то время гонку смолы, дегтя, поташа и сплавъ лѣса, на ряду съ бортничествомъ и отчасти рыболовствомъ⁶⁾. Картина не мѣняется, если мы пойдемъ далѣе—на западъ, къ Ливнажъ, и на югъ отъ послѣднихъ, къ Воронежю и Бѣлгороду. Въ 1592 г. царь далъ ливенскому Сергіеву монастырю рѣку Тимъ со всѣми угодьями; пашни здѣсь, ковидимому, еще не было, такъ какъ слободка съ *ею* заводимой пашней значится у монастыря только въ 1615 г.⁷⁾. У бѣлгородскаго Николаевскаго монастыря въ 1594 г. было по 25 дес. земли въ каждомъ изъ трехъ полей—очень незначительное количество, едва ли притомъ цѣлкомъ распахиваемое,—12,5 дес. луговъ и кромѣ того «мѣста по рѣчкѣ Волчьи Воды», съ «рыбными и звѣринными долями и всякими угодьями» и бортный ухой⁸⁾. Только въ самомъ концѣ XVI в. и началѣ XVII въ Бѣлгородѣ и Воронежѣ заводилась государева пашня⁹⁾. Еще въ началѣ XVII вѣка все нижнее теченіе Дона въ Воронежскомъ уѣздѣ и нижнее теченіе Сѣвернаго Донца въ Бѣлгородскомъ не имѣли населенія¹⁰⁾; слѣдовательно, о земледѣліи здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Справедливо въ общемъ основанное на извѣстіи Маржерета замѣчаніе г. Платонова, что на рубежѣ XVI и XVII столѣтій за Быстрой Сосной еще не было населенія, а только крѣпости, искусственно созданныя государствомъ¹¹⁾.

Такова была система земледѣлія въ южной Степи: чѣмъ дальше отъ Центра, тѣмъ большей экстензивностью отличалась эта система.

⁴⁾ Руманд. Музей, собраніе актовъ Бѣллева, № 201.

⁵⁾ Древняя Россійская Визіювка, т. XV, изд. 2, № IV и VIII. Оба акта напечатаны также въ I томѣ Собранія Гос. Грамотъ и Договоровъ.

⁶⁾ Дубасовъ, Очерки изъ исторіи Тамбовскаго края, вып. 1-й, стр. 156—161.

⁷⁾ Пасекуій, Историч. очерки г. Ливень, въ „Трудахъ Орловской уч. арх. ком.“, за 1893 г., вып. 3-й, 4-й и 5-й, стр. 53—54.

⁸⁾ Багалъй, Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины, стр. 118.

⁹⁾ Миклашевскій, Къ исторіи хозяйственнаго быта Моск. госуд., стр. 218.

¹⁰⁾ Тамъ же, стр. 44.

¹¹⁾ Платоновъ, Къ исторіи городовъ и путей въ южной окраинѣ Московскаго государства въ XVI в., въ „Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.“ за 1896 г., мартъ, стр. 94.

Посмотрим теперь, что можно сказать о значеніи скотоводства въ Степномъ пространствѣ или, иначе, о системѣ сельскаго хозяйства вообще. Разобраться въ этомъ вопросѣ намъ поможетъ таблица, напечатанная на стр. 102—103.

Изъ этой таблицы можно прежде всего сдѣлать тотъ выводъ, что въ уѣздахъ Серпейскомъ, Малоярославецкомъ, Оболенскомъ, Веневскомъ, Тульскомъ, Дѣдиловскомъ, Новосильскомъ, Рязанскомъ и Пронскомъ господствовала земледѣльческая система хозяйства, скотоводство же имѣло подчиненное значеніе, часто даже не хватало сѣна, именно въ первыхъ трехъ и трехъ же послѣднихъ уѣздахъ. Труднѣе сдѣлать заключеніе объ остальныхъ сведенныхъ въ таблицу мѣстностяхъ. Ни одинъ иностранный писатель не оставилъ намъ извѣстія о скотоводствѣ въ южной Степи. Съ другой стороны, текстъ описанія многихъ уѣздовъ—Копырскаго, Елифанскаго, Бѣлевскаго, Орловскаго—свидѣтельствуетъ, что большая часть сѣнокосныхъ угодій въ нихъ не экстенуатировалась. Съ нѣкоторой увѣренностью можно говорить о равновѣсіи скотоводства съ земледѣліемъ только въ Одоевскомъ и Темниновскомъ уѣздахъ: здѣсь известны размѣры дѣйствительно обрабатываемой пашни и дѣйствительно эксплуатируемой луговой земли, и отношеніе между тѣмъ и другимъ таково, что заставляетъ предполагать значительное развитіе скотоводства. Но это развитіе скотоводства было значительно только относительно земледѣлія, а само по себѣ скотоводство и здѣсь не давало большого дохода жителямъ, какъ указываютъ абсолютно-небольшіе размѣры сѣнокосовъ. Вообще скотоводство не было важнымъ элементомъ въ сельскохозяйственной промышленности Степного пространства.

Въ нашемъ распоряженіи очень мало свѣдѣній о хозяйствѣ въ Поднѣпровьѣ. Имѣемъ только писцовую книгу Вяземскаго уѣзда 1594—95 г., по которой пашни было 29537,6 дес., земли, паханой наѣздожъ, 2948,8 д., нерелого 30102,7 д., а сѣнокоса 2019,9 дес.¹⁾ въ 1593—95 г. у Новодѣвичьяго монастыря считалось въ томъ же уѣздѣ 1955,2 дес. пашни, 88,5 дес. наѣзжей пашни, 1702,5 дес. залежи и 75,5 д. сѣнокоса²⁾. Въ с. Вѣинѣ съ деревнями, Козельскаго уѣзда, пожалованномъ въ концѣ столѣтія Іосифову Волоко-

¹⁾ Писцовыя книги Московскаго государства, I, 2, стр. 567—831.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. ак., Московскій у., № 7173, лл. 68—72.

У ѣ з д ѣ	Г о д ѣ	И м ѣ н и е	Паша (оъназваній).	Перелогъ или днѣ полог.	Дуговая земля.	Отношеніе пашинъ къ лугамъ.	И с т о ч н и к ѣ
Серпейскій.	1598—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	905,5 л.	—	8,9 л.	101,7 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., тр. кол. эк., Боржск. у., № 608, лл. 79—84.
Малояросла- венскій.	1598—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	1586,6 л.	563,4 л.	64,6 л.	24,5 : 1	Тамъ же, лл. 56 об.— 74 об.
Оболенскій.	1571—72	Вотч. Новодевич. монаст.	1275 л.	1320 л.	78,8 л.	17,2 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., тр. кол. эк., Московск. у., № 7173, лл. 96—102 об.
"	1598—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	815,2 л.	1573,1 л.	186,6 л.	4,3 : 1	Тамъ же, грам. кол. эк., Боржск. у., № 608, лл. 98— 44.
Комарскій.	1577—79	Весь уѣздъ.	35578,8 л.	99218,8 л.	9806,8 л.	5,6 : 1	Писц. кн. Моск. госуд., 1, 2, 1507—1534.
"	1558—59	Д. Лузанки и л. Дорожанна.	39,7 л.	80 л.	10 л.	3,9 : 1	Дьяковское, Акты о укл. пашахъ, т. II, № 13.
Веневскій.	1571—72	Весь уѣздъ.	24460,7 л.	14395 л.	3164,5 л.	7,7 : 1	Пис. книги Москов. гос., 1, 2, 1542—1551.
Тульскій.	1587—89	Весь уѣздъ.	27897,7 л.	55011,3 л.	2486,6 л.	11,4 : 1	Тамъ же, 1698—1258.
Дядьковскій.	1587—89	Весь уѣздъ.	3480,2 л.	9695,8 л.	333,4 л.	10,4 : 1	Тамъ же, 1288—1299.
Ендреевскій.	1571—72	Весь уѣздъ.	10642 л.	24706,5 л.	6920 л.	1,5 : 1	Тамъ же, 1593—1594.

Одоевскій.	1564—65	Вотч. Настасова монаст.	760 д.	7,5 д	256 д.	2,9 : 1	Моск. Арх. Мнв. Юст., гр. кол. эк., Одоевск. у., № 8620.
Бѣлевскій.	1564—85	Вотч. Сладскаго мон. въ Бѣлевѣ.	342 д.	1082,2 д.	85 д.	4 : 1	Тамъ же, грам. кол. эк., Бѣлевск. у., № 1462.
Новосильскій	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	379,5 д.	187,5 д.	11,7 д.	32,4 : 1	Тамъ же, грам. кол. эк., Боровскій у., № 608, лл. 125—128 об.
Орловскій.	1594—95	Весь уѣздъ.	16169,8 д.	90269 д.	3976,7 д.	4 : 1	Писц. кн. Моск. госуда., I, 2, 858—1073.
Рязанскій.	1573—74	Вотч. Шиловоихъ.	721,5 д	184,5 д.	45 д.	16 : 1	Акты, изд. г. Юшковыми въ Чт. Общ. Ист. и Арх. за 1898 г., кн. III, № 220.
"	1596—98	Помѣстная земля.	19042,7 д.	1871,5 д.	624 д.	20,9 : 1	Писц. книги Рязанскаго урада, I, 373—413.
Провскій.	1596—98	Помѣстная земля.	50085,3 д.	6676,9 д.	2693,2 д.	18,5 : 1	Тамъ же, I, 263—369.
Темниковскій	1585—86	Д. Исегильдѣвъ почин.	69 д.	—	31 д.	2,2 : 1	Моск. Арх. Мнв. Юст., гр. кол. эк., Темниковск. у., № 12051.
"	1585—86	Д. Малое Пурди- шково.	86 д.	—	10 д.	8,6 : 1	Тамъ же, № 12052.

ламскому монастырю, въ 1585—86 г. было 774 д. пашни, 24 дес. перелога и 15,7 д. луговой земли ¹⁾). Изъ этихъ данныхъ видно, что здѣсь господствовала паровая зерновая система земледѣлія, при подчиненной роли скотоводства. Впрочемъ въ Смоленскомъ уѣздѣ мы должны предположить довольно развитое и самостоятельное скотоводство, такъ какъ, по словамъ Флетчера, Смоленская земля изобиловала садомъ ²⁾). Во всякомъ случаѣ сельское хозяйство въ Поднѣ-провѣ въ концѣ XVI в. не было въ упадкѣ.

Чрезвычайно обстоятельныя свѣдѣнія имѣются о Западномъ Полѣсьѣ, какъ показываетъ таблица на стр. 106—107.

Приведенныя въ ней цифры свидѣтельствуютъ, что въ Западномъ Полѣсьѣ на всемъ его протяженіи наблюдается въ сельскохозяйственномъ отношеніи процессъ; совершенно тождественный съ процессомъ, совершившимся въ то же время въ центральныхъ уѣздахъ государства: и здѣсь, какъ и тамъ, въ первой половинѣ вѣка господствовала паровая зерновая система, тогда какъ во второй его половинѣ она смѣнилась рѣзко выраженной, передошной системой земледѣлія. Перемену эту писцовыя книги ужѣ въ началѣ 80-хъ годовъ застаютъ совершившейся; слѣдовательно, она началась по крайней мѣрѣ съ 70-хъ годовъ, если не раньше. Здѣсь неизлишне сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно данныхъ конца XV вѣка по новгородскимъ пятинамъ: нѣтъ сомнѣнія, что въ книгахъ этого времени коробья означала еще не известную площадь, а мѣру хлѣба, высѣваемаго на землю. Это лучше всего доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что перелогъ въ книгахъ конца XV вѣка обозначается всегда не коробьями, а рбжами: залежь не засѣвалась, почему ее нельзя было обозначать количествомъ высѣваемаго хлѣба. Напротивъ, въ книгахъ 1539 г. и позднѣйшихъ вездѣ и перелогъ выраженъ въ коробьяхъ: явный признакъ, что коробья уже сдѣлалась пространственной единицей. Несмотря на такое посѣвное значеніе коробьи въ концѣ XV вѣка, едва ли можно утверждать, что въ книгахъ этого времени не показанъ весь наличный перелогъ; если бы писцы не имѣли въ виду описанія залежи, они не вносили бы и указаній на нее въ обжахъ. Значеніе коробьи какъ хлѣбной мѣры въ книгахъ конца

¹⁾ Тамъ же, грам. кол. эк., Козельскій у., № 5883.

²⁾ О государствѣ русскомъ, стр. 7.

XV вѣка подтверждается еще и тѣмъ, что въ нихъ указывается только «пашни столько-то коробей», но не прибавлено «въ полѣ, а въ дву потому же». Совершенно вѣрно замѣчено¹⁾, что этой прибавки нѣтъ именно потому, что въ двухъ поляхъ было не потому же: рожь сѣялась не такъ густо, какъ, напримѣръ, овесъ. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнн, что и тогда здѣсь существовать трехпольный сѣвооборотъ, такъ какъ крестьяне обязаны были платить оброкъ и разнымъ яровымъ хлѣбомъ и льномъ и пр., хотя у нихъ указано только количество высѣваемыхъ коробей ржи: очевидно, яровые хлѣба сѣялись въ другомъ полѣ²⁾. Вообще между количествомъ высѣваемаго хлѣба и площадью земледѣльской культуры существовало, конечно, и въ это время определенное постоянное отношеніе, такъ что въ сущности описанная особенность писцовыхъ книгъ конца XV вѣка имѣетъ для насъ второстепенное значеніе.

Къ сожалѣнію, торопецкая книга не даетъ возможности определить систему земледѣлія въ описываемой ею территоріи, такъ какъ перелогъ въ ней сочитаетъ вмѣстѣ съ лѣсомъ, да и размѣры лѣсовъ обозначены очень неточно.

Наша таблица даетъ возможность сдѣлать еще выводы о значеніи скотоводства въ Западномъ Полѣсѣ. Изъ нея видно, что въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ наблюдается отклоненіе отъ нормальнаго отношенія между пашней и сѣнокосомъ и притомъ отклоненіе это обыкновенно бывало въ пользу сѣнокосныхъ угодій, особенно въ концѣ вѣка. Важное значеніе скотоводства въ области Новгорода и Искова подтверждается и другими данными. До насъ дошло нѣсколько такъ называемыхъ «поженныхъ» книгъ, т.-е. книгъ, описывающихъ пожни или покосы, принадлежавшіе въ новгородскихъ пятинахъ дарю и сдававшіеся имъ на оброкъ помѣщикамъ, посадскимъ людямъ, крестьянамъ, монастырямъ и церквамъ. Количество луговой земли, арендуемой разными лицами у царя, судя по этимъ книгамъ, было значительно и увеличивалось по мѣрѣ приближенія къ концу вѣка: очевидно, скотоводство составляло важную отрасль сельскохозяйственной промышленности. Такъ въ семи погостахъ Шелонской

¹⁾ Владиславлевъ, Обза: „Журналъ Минист. Народ. Просвѣщенія“ за 1892 г., августъ, стр. 235.

²⁾ Замѣчаніе это сдѣлано еще г. Владиславлевымъ: „Журналъ Мин. Народнаго Просвѣщенія“ за 1892 г., августъ, стр. 235.

Уездъ или пятина.	Годъ.	Описанная территорія.	Пашня (съ наѣзжей).	Перекопъ.	Луговая земля.	Отношеніе пашни (съ наѣзжей) къ лугамъ.	Источники
Шелюнская пятина.	90-е годы XV вѣка.	Всѣ вѣды земель- наго владѣнія.....	37117,5 д.	646,8 д.	6905,4 д.	5,8 : 1	Новгородскія писм. княги, т. IV, ст. 5—226
"	1433	Всѣ вѣды земель- наго владѣнія.....	42808,5 д.	550,5 д.	3924,4 д.	10,9 : 1	Тамъ же, ст. 240—522.
"	1582—83	Залѣсская волость на.....	6164,7 д.	108322,6 д.	6411,7 д.	0,9 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., писм. кн. 957.
"	1581—85	Зарѣсская волость.	8855 д.	57559,5 д.	87,4 д.	44,1 : 1	Тамъ же, писм. кн. 967.
"	Конекъ XVI в.	Дверловина село...	2914,5 д.	13962 д.	123,6 д.	23,5 : 1	Тамъ же, писм. кн. 735.
Деревская пятина.	1196—97	Всѣ вѣды земель- наго владѣнія.....	149289,9 д.	62 обж.	13448,8 д.	9,9 : 1	Новгородскія писм. княги, томи I и II.
"	1581—82	Всѣ вѣды земель- наго владѣнія.....	2678,9 д.	168616,4 д.	7841,8 д.	0,9 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., писм. кн. 969 и 960.
Бѣжецкая пятина.	1544—45	Тверская волость.	80178,5 д.	6849 д.	4338,5 д.	18,5 : 1	Моск. Г. в. Арх. М. Ин: д., во Новгороду № 6.
"	1582—83	Тверская волость.	8046,7 д.	168706,4 д.	7378 д.	1,1 : 1	Моск. Арх. Мин. Юст., писм. кн. 964.
"	1581—82	Почѣвскія и по- ровскія земли Михай- ловскаго воеводства...	637,5 д.	7881,4 д.	465 д.	1,1 : 1	Тамъ же, писм. кн. 585.

Блаженъ пат.	1581—82	Балозерская голо- вина	8795,1 д.	147827,4 д.	10456,8 д.	0,8 : 1	Тамъ же, писец. кн. 961 и 982.
Водская пат.	1500	Всѣ виды земель- наго владѣнія.....	168254,5 д. ¹⁾	49,5 обемъ	13688,2 д.	11,6 : 1	Новгород. писцовая книга, т. III и Брюсовичъ, XI и XII.
"	1559	Всѣ виды земель- наго владѣнія.....	50466 д.	988,5 д.	4326,1 д.	11,6 : 1	Моск. Гл. Арх. М. Ив. Д., по Новгороду № 5.
"	1581—82	Всѣ виды земель- наго владѣнія.....	4906,7 д.	59826,7 д.	4752,2 д.	1,8 : 1	Моск. Арх. Мвш. Юст., кн. 968 и Брюсови- чичъ, VI.
Псковъ съ пригородами	1585—87	Всѣ виды земель- наго владѣнія.....	9916,5 д.	123251,1 д.	14282 д.	0,8 : 1	Моск. Арх. Мвш. Юст., кн. 827, 830.
Пусторжев- скій уѣздъ.	1582—83	Итого уѣзда.....	18606 д.	22836 д.	Не со хранилось.		Тамъ же, писцов. книги 8188, лл. 362—365.
Великолудцкій уѣздъ.	1584—85	Земли морозжіа, обручнія, монастыр- скія и церковныя ..	56,5 д.	18829,5 д.	1698,7 д.	0,08 : 1	Тамъ же, писцов. книги 244, лл. 1296 об.—1410.
"	1584—85	Сохранившаяся часть описанія по- мѣстій.....	933,7 д.	14001,8 д.	1258,9 д.	0,7 : 1	Моск. Арх. Мвш. Юст., кн. 214, лл. 878—1198.
Торопецкій у.	1539—41	Помѣстья, церков- ныя и ямскія земл.	17755,8 д.	?	1810,7 д.	9,8 : 1	Моск. Гл. Арх. М. Ив. Д., по Торопцу № 1.

¹⁾ Не считая „луковныхъ“ угодій, т. е. земель, составившихъ изъ сѣновосовъ, рубленыхъ земель и пр., по личнымъ даннымъ.

пятины въ 1562—63 г. арендаторы пожень косили всего 22691 копну сѣна; по «старому письму» здѣсь считалось между тѣмъ только 2083 коп. ¹⁾). Около того же времени въ заверяжскихъ сѣнныхъ покосахъ было 34925¼ копенъ сѣна, тогда какъ прежде считалось всего 4755¼ коп. ²⁾). Въ томъ же Заверяжѣ въ 1597—98 г. всего собирали 26828¼ коп. сѣна на оброчныхъ пожняхъ ³⁾). Въ Голлинскихъ покосахъ, на которыхъ въ 60-хъ годахъ скапчивали всего 15960¼ коп. ⁴⁾, въ 1597—98 г. по новому письму значилось 23309¼ копны, а передъ этимъ, по старому письму было 21347¼ коп. ⁵⁾). Далѣе: въ псковскихъ писцовыхъ книгахъ XVI вѣка, при описаніи монастырскихъ имѣній, нерѣдко попадаются указанія на количество скота, содержавшагося монастырями на скотныхъ дворахъ. Какъ ни отрывочны эти указанія, они имѣютъ серьезное значеніе, давая намъ конкретные примѣры скотоводственнаго хозяйства. Въ Кобыльскомъ уѣздѣ у Покровскаго монастыря на Княжихъ озерахъ значилось «на конюшенномъ дворѣ двадцатеро лошадей да двадцать коровъ да пятеро молодыхъ телятъ» ⁶⁾). У Снетогорскаго монастыря въ Псковскомъ уѣздѣ было «12 коней ногайскихъ, 28 мериновъ вдовыхъ, да страдающихъ лошадей, мериновъ и жеребятъ и кобылицъ 44», а на коровьемъ дворѣ коровъ дойныхъ 21 и подтелковъ 15 ⁷⁾). На конюшенномъ дворѣ Елизаровой пустыни было 35 всякихъ лошадей ⁸⁾; а въ коровьемъ селѣцѣ 5 коровъ, 2 быка и 4 теленка ⁹⁾). Монастырь Ивана Богослова въ Кривоницкой губѣ того же Псковскаго уѣзда владѣлъ 43 лошадьми и 28 коровами ¹⁰⁾). У Печерскаго монастыря въ Танловской губѣ всего считалось 115 разныхъ лошадей ¹¹⁾). Надо еще прибавить, что и въ Псковскомъ уѣздѣ и въ уѣздахъ пригородовъ

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 710, лл. 1—8, 4—5, 7—18 об., 20—32 об.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 711, лл. 1—66.

³⁾ Тамъ же, писц. кн. 740, лл. 1—89.

⁴⁾ Тамъ же, писц. кн. 740, лл. 89 об.—108.

⁵⁾ Тамъ же, писц. кн. 740, лл. 108 об.—148.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 827, л. 543 об.

⁷⁾ Тамъ же, писц. кн. 830, л. 399 об.

⁸⁾ Тамъ же, л. 417.

⁹⁾ Тамъ же, л. 425.

¹⁰⁾ Тамъ же, л. 448 об.—449 об.

¹¹⁾ Тамъ же, л. 1135 и об.

Пскова были такія же оброчныя пожни царя, какія наблюдались нами въ новгородскихъ пятинахъ ¹⁾.

Что скотоводство издавна играло важную роль въ сельскомъ хозяйствѣ Новгородской области,—видно еще изъ Житія Михаила Клопскаго, жившаго въ началѣ XV вѣка. Около Троицкаго монастыря, въ которомъ поселился Михаилъ, находились земли богатаго новгородскаго посадника Григорія. Этотъ Григорій, по словамъ Житія, «начать глаголати игоуменуоу, да не повелитъ паствити близъ села его стады монастырскихъ, ни въ рецѣ рыболовити, ни въ бладѣ, и земли вся окрестъ монастыря своими нарицаше» ²⁾. О земледѣліи здѣсь совсѣмъ не упоминается: очевидно, рыболовство и скотоводство составляли въ то время если не единственные, то по крайней мѣрѣ главныя занятія монаховъ.

Наконецъ, на серьезное значеніе скотоводства въ новгородскихъ пятинахъ указываютъ иностранныя писатели: Климентъ Адамсъ ³⁾ и Флетчеръ ⁴⁾ свидѣтельствуютъ о производствѣ здѣсь въ значительномъ количествѣ кожи и сала,—главныхъ продажныхъ скотоводственныхъ продуктовъ того времени. Ульфельдъ, совершенно согласно съ писцовыми и поженными книгами, замѣчаетъ, что около Новгорода было много луговой земли ⁵⁾.

Какъ видно изъ таблицы, не во всемъ Западномъ Полѣсьѣ равномерно развито было скотоводство. Такъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Шелонской пятины въ концѣ столѣтія, несмотря на переложную систему земледѣлія, луговой земли было далеко недостаточно сравнительно съ пашней, находившейся въ то время въ дѣйствительной обработкѣ. То же слѣдуетъ сказать о Тверской половинѣ Бѣжецкой пятины въ 40-хъ годахъ. Наконецъ, въ Деревской и Вотской пятинахъ въ концѣ XV в. и въ Торопецкомъ уѣздѣ и Шелонской пятины въ 1540 г. наблюдается земледѣльческая система хозяйства съ нормальнымъ количествомъ луговой земли.

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 355, лл. 280—290, 294 об.—295 об., 301 об.; кн. 827, лл. 1138—1147 об.

²⁾ Синодальная бібліотека, Макарьевскія Четьи-Миней по списку Успенскаго собора, январь, № 990, л. 479 об.

³⁾ „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ за 1838 годъ, октябрь, стр. 56; въ изданіи Старчевскаго стр. 10.

⁴⁾ О государствѣ русскомъ, стр. 7.

⁵⁾ Путешествіе въ Россію датскаго посланника Іакова Ульфельда въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ“ за 1883 годъ, книга I, стр. 13.

Познакомившись съ системой земледѣлія и значеніемъ скотоводства въ сельскомъ хозяйствѣ Московской Руси XVI вѣка, мы должны теперь войти въ нѣкоторыя другія техническія подробности той и другой отрасли сельскохозяйственной промышленности.

Уже изъ предыдущаго ясно, что паровая зерновая система земледѣлія съ правильнымъ трехпольнымъ сѣвооборотомъ далеко не составляла исключенія въ то время, особенно въ серединѣ вѣка. Отсюда слѣдуетъ, что тамъ, гдѣ наблюдается такая система полевого хозяйства, должно было существовать и навозное удобреніе. Даже болѣе того: тамъ, гдѣ переложная система не дошла до такой степени экстензивности, чтобы залежь могла естественно возстановлять свои производительныя силы, мы должны предполагать то же удобреніе, особенно при скудости почвы. Въ такихъ условіяхъ находилась большая часть территоріи Московскаго государства въ XVI вѣкѣ, исключеніе представляли чуть ли только не Степной югъ и казанское Поволжье, богатые плодородной почвой и сохранявшіе переложную систему. Относительно другихъ областей имѣемъ прямыя указанія источниковъ на примѣненіе навознаго удобрения. Такъ, крестьяне дворцоваго села Буйгородъ, Волоколамскаго уѣзда, въ 1544—45 г. обязаны были «навозъ возити на великаго князя папню и(зъ) своихъ дворовъ по тридцати колышекъ на десятину, а мѣра колышекъ въ длину и поперекъ четыре пяди, а вверхъ двѣ пяди» ¹⁾. Въ 1590 г. крестьяне вотчинъ Благовѣщенскаго и Константино-Еленскаго монастырей во Владимірскомъ и Нижегородскомъ уѣздахъ также должны были «навозъ на папню возити с монастырскихъ с конюшенныхъ и зъ животинныхъ дворовъ» ²⁾. Въ Новгородской области въ имѣніи Вяжицкаго монастыря «навозъ возать» въ 1586 г. ³⁾. Сохранившіяся крестьянскія порядныя, относящіяся къ Двинскому уѣзду и охватывающія періодъ времени отъ 60-хъ до 90-хъ годовъ XVI вѣка, очень часто содержатъ указанія на удобреніе: крестьяне обыкновенно берутъ на себя обязательство «гнои», «навозъ» или «наземъ» «на землю возити» ⁴⁾. Приведенными фактами опровергаются извѣстія иностранцевъ о примѣненіи навознаго удобрения только

¹⁾ Моск. Арх. Мян. Юст., грам. кол. эк., Волоколамс. у., № 2432.

²⁾ Румянц. Музей, Сборникъ Бѣляева № 1621, л. 845 об.

³⁾ Акты Юридическіе, № 184.

⁴⁾ Рус. Историч. Библіотека, т. XIV, А, XXXVIII, LVIII, 1, 5, 7, 8, 9, 11, 13, 14.

въ Центральной Руси: земля удобрялась навозомъ и на Сѣверѣ, и въ Западномъ Полѣсѣ и въ нижегородскомъ Поволжьѣ. Эти случайныя указанія пополняются еще приведенными на предыдущихъ страницахъ цифровыми данными о размѣрахъ запашки въ ея отношеніи къ перелогу: извѣстно, что какъ только размѣръ пашни приближается къ половинѣ всей пахотной земли,—является необходимость навознаго удобрения ¹⁾).

Преобладающимъ земледѣльческимъ орудіемъ въ XVI вѣкѣ была, какъ и теперь ²⁾, соха. Просматривая довольно многочисленныя уцѣлѣвшія до нашего времени акты этого вѣка, можно убѣдиться, что въ цѣломъ рядѣ уѣздовъ совсѣмъ не употреблялся плугъ, ни одинъ, ни вмѣстѣ съ сохой: таковы уѣзды Волоколамскій, ³⁾ Зубцовскій ⁴⁾, Деревская пятина ⁵⁾, Сольвычегодскій ⁶⁾, Устюжскій ⁷⁾, Каргопольскій ⁸⁾ и Рязанскій ⁹⁾. Въ другихъ мѣстахъ на ряду съ сохой

¹⁾ Ермоловъ, Организация полевого хозяйства, стр. 64.

²⁾ Фортунатовъ, Сельскохозяйственная статистика, стр. 173.

³⁾ „Куда топоръ, коса и соха ходила“: Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Волокол. у., №№ 2403 (7018 г.), 2406 (7021 г.); 2407 (7022 г.), 2408 (7023 г.), 2409 (7025 г.), 2410 (7026 г.), 2411 (7028 г.), 2412 (7031 г.), 2413 (7035 г.), 2414 (7035 г.), 2415 (7036 г.), 2416 (7036 г.), 2417 (7038 г.), Акты Дьяконова, № 5 (7039 г.), гр. кол. эк., №№ 2419 (7039 г.), 2420 (7039 г.), 2421 (7041 г.), 2422 (7042 г.), 2426 (7048 г.), 2427 (7048 г.), 2428 (7049 г.), 2429 (7049 г.), 2430 (7050), 2434 (7055), 2436 (7055), 2437 (7056), 2441 (7056), 2442 (7058 г.), 2443 (7058 г.), 2444 (7058 г.), 2455 (7058), 2447 (7061 г.), 2448 (7061), 2453 (7072), 2454 (7072 г.), 2455 (7074), 2457 (7076), 2459 (7076), 2460 (7076), 2461 (7077), 2462 (7077), 2464 (7081), 2466 (7086), 2469 (7095 г.), 2470 (7096 г.); Рун. Муз., акты Виллева, №№ 94 (7059 г.), 99 (7061 г.), 104 (7069 г.), 111 (7064 г.), 112 (7065 г.), 142 (7077 г.), 143 (7077). Только одинъ разъ плугъ видѣтъ съ сохой: гр. кол. эк., № 2439 (7056 г.).

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Зубцовс. у., №№ 4821 (7033 г.), 4823 (7034 г.), 4824 (7040 г.), 4826 (7043 г.), 4827 (7047); 4829 (7048 г.), 4832 (7066), 4833 (7070); 4834 (7076 г.), 4835 (7087); Акты. относ. до юрид. быта, I, № 63, XIX (7074 г.):

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Новгород. у., №№ 8451 (7080), 8456 (7086).

⁶⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ив. Дѣлъ, приказныя дѣла стар. лѣтъ, связки №№ 1, 2 и 3.

⁷⁾ Рус. Истор. Библ., т. XIV, В, I, 1 и 2 (7082 г.); Моск. Арх. Мин. Юст. гр. кол. эк. Устюжс. у., № 13180 (7024 г.), 13135 (7050 г.), 13140 (7065 г.), 13143 (7069), 13144 (7071), 13155 (7080), 13156 (7080 г.), 13163 (7089 г.), 13166 (7093 г.), 13169 (7096 г.), 13171 (7098 г.), 13173 (7099 г.), 13175 (7100 г.), 13186 (7106 г.) 13189 (7107 г.).

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст.; гр., кол. эк., Каргопольс. у., №№ 5908 (7062 г.) 5913 (7081 г.), Акты Юридич., № 86 (7077 г.).

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Рязанс. у., №№ 9827 (7068 г.), 9830 (7084 г.). Сборникъ Троиц. Лавры № 530, лл. 311—312.

упоминается деревянный плугъ, но обыкновенно онъ употреблялся вмѣстѣ съ сохой и сравнительно рѣдко безъ нея. Такой перевѣсъ сохи надъ плугомъ можно замѣтить на большей части территоріи Московскаго государства въ XVI вѣкѣ, въ уѣздахъ Московскомъ ¹⁾, Звенигородскомъ ²⁾, Рузскомъ ³⁾, Боровскомъ ⁴⁾, Коломенскомъ ⁵⁾,

¹⁾ Одна соха: Арх. М. Юст., гр. кол. эк., Моск. у., №№ 7153 (7085 г.), 7159 (7060 г.), 7165 (7078 г.), 7169 (7065 г.); Сбор. Тр. Лаври № 580, лл. 6 и об. (7026 г.), 48 об. (7054 г.), 55 и об. (7055 г.), 105 и об. (7055 г.), 90 об.—91 (7042 г.), 80 об.—81 (7049 г.), 68 и об. (7060 г.), 107 (7063 г.), 127 (7072), 54 и об. (7077), 17 об.—(7078), 90 об.—91 (7078 г.), 69 (7078 г.), 47 (7078 г.), 97 и об. (7079 г.) 80 об.—61 (7081), 24 об.—5 (7081), 100 и об. (7080 г.), 128 и об. (7085 г.), 58 (7089 г.), 15 об.—(7094 г.); Рум. Муз., Сбор. Бѣльева № 1620, лл. 56 об. (7015 г.), 70 (7024 г.), 71—72 (7034 г.), 73 и об. (7034 г.), 74 об. (7034 г.), 75 об. (7034 г.), 55 (7066 г.); Рум. Муз., собр. актовъ Бѣльева, № 179 (7095 г.); Акты, относ. до юрид. быта т. II, № 147, VIII (1511 г.), XVI (1528 г.); XIX (1526 г.), XX (1525—26), XXI (1527 г.). Плугъ и соха: гр. кол. эк., №№ 7148 (7013 г.), 7150 (7028 г.), 7151 (7033 г.). 7152 (7038 г.); Сбор. Тр. I. № 530, лл. 18 об. (7069 г.), 24 (7076), 38 об.—39 (7034 г.) 74 и об. (7049 г.), 208—209 об. (7078 г.), 24 об.—25 (7081 г.). Одинъ плугъ: Сб. Тр. I. № 530, лл. 104 об.—105 (7058 г.), 55 об.—56 (7056 г.), 14 об. (7067 г.), 16 (7069 г.), 93 об.—94 (7071); Акты, отн. до юрид. быта, т. I, № 63, XVIII (7066 г.).

²⁾ Одна соха: Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Звенигор. у., №№ 4687, (7048 г.), 4692 (7056 г.), 4700 (7066 г.), 4702 (7075 г.), 4703 (7076 г.), 4705 (7076 г.), 4706 (7091 г.), 4709 (7101 г.); Сборн. Бѣльева № 1620, л. 128 (7033 г.); Акты, отн. до юрид. быта, т. II, № 147, XIV (1624 г.). Плугъ и соха: М. А. М. Ю. гр. кол. эк., №№ 4679 (7026), 4680 (7032); Сборникъ Муханова, № 127 (7037); Акты Юридыч., № 80 (1599 г.).

³⁾ Одна соха: Акты Юрид., №№ 115 (1563 г.) и 125 (1567 г.); М. Арх. М. Юст., гр. кол. эк., Рузс. у., №№ 10245 (7029 г.), 10246 (7029 г.), 10250 (7036 г.), 10251 (7037 г.), 10256 (7039 г.), 10257 (7041), 10265 (7043), 10262 (7013 г.), 10269 (7050 г.), 10270 (7050 г.), 10274 (7055 г.), 10273 (7055 г.), 10277 (7057 г.), 10281 (7058 г.), 10278 (7057 г.), 10286 (7059 г.), 10290 (7062), 10239 (7062 г.), 10249 (7064 г.) 10301 (7065 г.), 10297 (7063 г.), 10303 (7066 г.), 10314 (7068 г.), 10308 (7069 г.) 10312 (7070 г.), 10311 (7070 г.), 10317 (7072 г.), 10320 (7073 г.), 10314 (7071 г.), 10315 (7072 г.), 10322 (7075 г.), 10329 (7077 г.), 10327 (7077 г.), 10333 (7078 г.), 10337 (7086 г.), 10338 (7097 г.). Плугъ и соха: гр. кол. эк., №№ 10238 (7018 г.), 10243 (7026 г.), 10247 (7033 г.), 10253 (7037 г.), 10280 (7058); Сбор. Муханова, № 321 (1515 г.). Одинъ плугъ: гр. в. эк., №№ 10298 л. 6 и об. (7068 г.), 10300 (7065 г.).

⁴⁾ Одна соха: гр. кол. эк., №№ 605 (7082 г.), 606 (7092 г.), 607 (7092 г.). Плугъ и соха: гр. кол. эк., № 604 (7058 г.).

⁵⁾ Одна соха: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 6322 (7080 г.), 6323 (7080 г.), 6326 (7086 г.), 6328 (7099 г.); Рум. Муз., собр. актовъ Бѣльева, №№ 118 (7069 г.), 128 (7072 г.). Одинъ плугъ: гр. в. эк., № 6325; Сб. Бѣльева № 1620, л. 148 (7017 г.); Плугъ и соха: Сбор. Бѣльева № 1620, л. 138 об. (7035 г.), собр. акт. Бѣльева, № 147 (7078 г.).

Клинскомъ ¹⁾, Тверскомъ ²⁾, Старицкомъ ³⁾, Дмитровскомъ ⁴⁾, Углицкомъ ⁵⁾, Ростовскомъ ⁶⁾, Владимірскомъ ⁷⁾, Переяславль-Залѣсскомъ ⁸⁾,

¹⁾ Одна соха: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Клинс. у., №№ 5632 (7026 г.), 5639, л. 13 (7068 г.), л. 14 (7075 г.), л. 16 (7097 г.), л. 17 об. (7099 г.), л. 18 (7106 г.), 5644 (7059 г.), 5645 (7060 г.), 5648 (7071 г.), 5650 (7085). Одинъ плугъ: гр. к. эк., № 5639, л. 9 об. (7054 г.). Плугъ и соха: тамъ же, л. 11 (7056 г.).

²⁾ Одинъ плугъ: *Шумковъ*, Тверскіе акты, № XXIV (1570 г.). Плугъ и соха, тамъ же, №№ XX (1559 г.), XXXV (1572—73), LIII (1595 г.), LIV (1596—97), LV (1599—1600). Одна соха: тамъ же, №№ VIII, IX, XII—XIV, XVI, XVII, XXI—XXIII, XXV, XXVII, XXIX—XXXI, XXXIII, XXXIV, XXXVI—XLII, XLIV, XLVI—L, LXIX, LXXI, LXXII, LXXXV.

³⁾ Одна соха: Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Стариц. у., №№ 11650 (7051 г.), 11655 (7056 г.), 11659 (7067), 11660 (7069 г.), 11666 (7082 г.), 11667 (7082 г.), 11668 (7083 г.), 11669 (7088 г.), 11671 (7093 г.), 11672 (7093). Плугъ и соха: гр. кол. эк., № 11649 (7051 г.). Одинъ плугъ: тамъ же, № 11653 (7054 г.).

⁴⁾ Одна соха: Моск. Арх. М. Юст., гр. кол. эк., Дмитр. у., № 3733 (7020 г.), 3737 (7024 г.), 3742 (7033 г.), 3752 (7039 г.), 3750 (7038 г.), 3769 (7049 г.), 3772 (7050 г.), 3777 (7054 г.), 3781 (7055 г.), 3785 (7056 г.), 3787 (7058 г.), 3788 (7058 г.), 3786 (7057 г.), 3789 (7059 г.), 3791 (7061 г.); 3800 (7067 г.), 3809 (7070 г.), 3807 (7070 г.), 3811 (7071 г.), 3813 (7073 г.), 3833 (7078 г.), 3827 (7077 г.), 3834 (7079 г.), 3836 (7079 г.), 3838 (7080 г.), 3845 (7080 г.), 3839 (7080 г.), 3843 (7080 г.), 3847 (7081 г.), 3848 (7082 г.), 3850 (7082), 3854 (7084 г.), 3853 (7084 г.), 3855 (7084 г.), 3859 (7085 г.), 3863 (7086 г.), 3861 (7086 г.), 3862 (7086 г.), 3869 (7088 г.), 3872 (7097); Рум. Муз., собр. актовъ Бѣллева, № 127 (7071 г.); Сборникъ Бѣллева № 1620, л. 67 (7020 г.), 85 (7026), 86 (7034 г.), Акты, отд. до юр. б., т. II, № 147, XII (1518 г.), XV (1526 г.). Плугъ и соха: грам. кол. эк., № 3731 (7019 г.), 3735 (7022 г.), 3739 (7027 г.), 3751 (7039 г.), 3776 (7033 г.), 3784 (7056 г.), 3799 (7066 г.), 3802 (7067 г.), 3804 (7067 г.), 3801 (7067 г.), 3756 (7071 г.), 3812 (7071 г.), 3814 (7073 г.), 3822 (7074 г.), 3823 (7074 г.), 3826 (7076 г.), 3825 (7076 г.), 3832 (7078), 3837 (7079 г.), 3846 (7081 г.), 3860 (7085 г.), 3868 (7088), 3878 (7105 г.); Сбор. Тр. Л. № 532, л. 431 и об. (7076 г.), 447 об. (7026 г.); Акты Юрид., № 104 (1527 г.). Одинъ плугъ: гр. кол. эк., № 3753 (7040 г.), 3770 (7049 г.), 3857 (7085 г.), 3866 (7087 г.).

⁵⁾ Одна соха: Моск. Арх. Мин. Юст., у., кол. эк., Углиц. у., №№ 12855 (7059 г.), 12864 (7078). Плугъ и соха: тамъ же, №№ 12857 (7062 г.), 12868 (7084 г.), 12870 (7094 г.).

⁶⁾ Одна соха: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Рост. у., №№ 10547 (7041 г.), 10565 (7071 г.), 10566 (7076 г.), 10568 (7084 г.), Плугъ и соха: тамъ же, №№ 10551 (7042 г.), 10554 (7046 г.), 10556 (7047 г.).

⁷⁾ Одна соха: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Влад. у., №№ 1783 (7009 г.), 1812 (7067), 1811 (7067 г.), 1818 (7074 г.), 1824 (7078 г.), 1826 (7078 г.), 1832 (7081 г.), 1835 (7082 г.), 1828 (7080 г.), 1843 (7085 г.), 1850 (7086 г.), 1851 (7086 г.), 1863 (7092 г.), 1867 (7096 г.), 1869 (7098 г.), 1871 (7099 г.); Рум. Муз., акты Бѣллева, № 166 (7089 г.); Сбор. Бѣллева № 1620, л. 213 об. (7003 г.). Плугъ и соха: гр. кол. эк., №№ 1785 (7019 г.), 1799 (7053 г.), 1819 (7074 г.), 1825 (7078 г.), 1827 (7079 г.), 1836 (7082 г.), 1833 (7081 г.), 1840 (7084 г.), 1848 (7086 г.), 1853 (7086 г.), 1856 (7089 г.), 1857 (7089 г.), 1860 (7093 г.), 1858 (7091 г.), 1864 (7094 г.), 1866 (7095 г.);

Пошехонскомъ, ¹⁾ Бѣжецкомъ ²⁾ Бѣлозерскомъ ³⁾. Въ Оболенскомъ ⁴⁾,

Рум. Муз., Сбор. Бѣл. № 1620. л. 241 об. (7022 г.). Одинъ плугъ: гр. кол. эк., №№ 1845 (7029 г.), 1829 (7080 г.), 1844 (7085 г.), 1846 (7086 г.); Акты, отн. до вр. 6., т. II, № 147, VI (7017 г.), VII (7020 г.), XIII (7030 г.), Сб. Бѣл. № 1620, л. 216 об. (7023 г.), 243 (7029 г.).

¹⁾ Одна соха: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Пер. у., №№ 8795 (7034 г.), 8796 (7034 г.), 8798 (7034 г.), 8800 (7035 г.), 8804 (7037 г.), 8854 (7052 г.), 8862 (7054 г.), 8871 (7057 г.), 8910 (7067 г.), 8912 (7068 г.), 8935 (7071 г.), 8938 (7072 г.), 8944 (7072 г.), 8958 (7076 г.), 8963 (7078 г.), 8978 (7082 г.), 8980 (7082 г.), 8984 (7084 г.), 8987 (7085 г.), 8989 (7086 г.), 8990 (7086 г.), 8991 (7086 г.), 8996 (7088 г.), 8998 (7088 г.), 9015 (7096 г.), 9021 (7099 г.), 9024 (7102 г.); Сб. Тр. Л. № 530, л. 527 и об. (7081 г.). Плугъ и соха: гр. кол. эк., №№ 8789 (7033 г.), 8793 (7034 г.), 8803 (7035 г.), 8813 (7040 г.), 8822 (7044 г.), 8327 (7045 г.), 8832 (7047 г.), 8938 (7049 г.), 8840 (7049 г.), 8842 (7054 г.), 8854 (7052 г.), 8866 (7055 г.), 8867 (7055 г.), 8870 (7056 г.), 8872 (7057 г.), 8873 (7058 г.), 8880 (7059 г.), 8879 (7059 г.), 8884 (7060 г.), 8887 (7061 г.), 8900 (7065 г.), 8901 (7065 г.), 8903 (7066 г.), 8906 (7066 г.), 8915 (7068 г.), 8921 (7069 г.), 8923 (7070 г.), 8933 (7071), 8942 (7072), 8947 (7073 г.), 8952 (7074 г.), 8956 (7075 г.), 8969, 8968, 8970, 8972 (всѣ 7079 г.), 8974, 8981, 8982, 8983, 8992, 8995 (всѣ 7080—88 гг.), 9006 (7090 г.), 9028 (7104 г.). Одинъ плугъ: №№ 8772 (7018 г.), 8773 (7026 г.), 8806, 8809, 8810 (всѣ 7037 — 8 гг.), 8847 (7051 г.), 8851 (7052 г.), 8888, 8890, 8891, 8907, 8911 (всѣ 7062 — 68 гг.), 8954 (7075 г.), 8966 (7078 г.), 8979, 8965, 8993, 9000, 9002 (всѣ 7082—89 гг.), 9007 (7091 г.), 9029 (7104 г.).

²⁾ Одна соха: А. Ю. № 241 (7068 г.), 242 (7070 г.); гр. кол. эк., № 9688 (7067 г.). Плугъ и соха: А. Ю., № 78 (7035 г.); гр. кол. эк., №№ 9692 (7069 г.), 9695 (7072 г.). Одинъ плугъ: А. Ю., № 106 (7091 г.); гр. кол. эк., №№ 9683 (7065 г.), 9689 (7067 г.).

³⁾ Одна соха: гр. кол. эк., Бѣжец. у., №№ 1147, 1148 (оба 7029 г.), 1150, 1151, 1153, 1156, 1158, 1164, (всѣ 7033—38 гг.), 1169, 1170, 1171, 1177, 1178, 1181, 1182, 1185, 1189, 1192, 1194, 1196, 1199 (всѣ 7041—49 гг.), 1205, 1206, 1209, 1210, 1213, 1216, 1217, 1218, 1224 (всѣ 7052—58 гг.), 1228, 1230, 1242, 1243, 1246 (всѣ 7061—66 гг.), 1250, 1255, 1259, 1262, 1265, 1271, 1272, 1274, 1275, 1277, 1280, 1281, 1295, 1286 (всѣ 7071—79 гг.), 1287, 1288, 1289, 1291, 1292, 1295, 1303, 1305, 1311, 1313, 1314, 1315, 1317, 1318, 1319, 1321, 1322, 1325, 1327 (всѣ 7080—87 гг.), 1335, 1339, 1339, 1341 (всѣ 7093—7101 гг.); Сб. Тр. Л. № 532, л. 135 и об. (7086 г.). Плугъ и соха: гр. кол. эк., №№ 1160 (7036 г.), 1172 (7041 г.), 1195 (7048 г.), 1212, 1219, 1223 (всѣ 7054—8 гг.), 1239 (7064 г.), 1249, 1253, 1258, 1261, 1269, 1270, 1278, 1279, (всѣ 7071—8 гг.), 1290, 1296, 1297, 1304, 1306, 1308, 1312, 1320, (всѣ 7080—85 г.), 1337 (7094 г.); Сб. Тр. Л. № 532, л. 68 и об. (7032 г.). Одинъ плугъ: гр. кол. эк., №№ 1145 (7028 г.), 1161 (7036 г.), 1167 (7040 г.), 1200 (7049 г.), 1204 (7052 г.), 1330 (7088 г.).

⁴⁾ Одна соха: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Бѣлоз. у., №№ 785, 792, 798, 794, 803 (всѣ 7050—59 гг.), 810, 811 (оба 7069 г.), 808, 813, 828, 840 (всѣ 7076—7 гг.), 858, л. 18 об. (ок. 7090 г.). Плугъ и соха: тамъ же, №№ 765 (7031 г.), 774 (7047 г.), 783 (7050 г.), 806 (7065 г.), 809 (7067 г.), 826, 827, 838, 844 (7076—79 гг.). Одинъ плугъ: тамъ же, №№ 824, 829, 830, 831, 832, 834, 837 (всѣ 7076—7 гг.); А. Ю. № 124 (1553 г.).

⁵⁾ Плугъ и соха: гр. кол. эк., Оболенс. у., № 8645 (7065 г.); Сборн. Тр. С. Л. № 530, л. 290 об.—292 об. (7080 г.), 294 и об. (7068 г.)⁶⁾ 296 об.—7 об. (7065 г.).

Серпейскомъ ¹⁾, Кошпрскомъ ²⁾, Муромскомъ ³⁾, и Суздальскомъ ⁴⁾ уѣздахъ преобладаетъ совмѣстное употребленіе сохи и плуга, обонми орудіями населеніе, очевидно, пользовалось здѣсь въ одинаковой мѣрѣ. Были, наконецъ, уѣзды, гдѣ плугъ употреблялся чаще сохи: таковы Костромской ⁵⁾ и Юрьевъ-польскій ⁶⁾. Болѣе широкое при-

¹⁾ Одна соха: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Серпейс. у., № 11101, 11102; плугъ и соха: тамъ же, №№ 11103, 11104.

²⁾ Одна соха: Рум. Муз., акты Бѣлсва, № 161 (7087 г.); М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Камнин. у., №№ 6717 (7088 г.), 6718 (7088 г.), 6734 (7052 г.), 6750 (7068 г.), 6753 (7069 г.), 6761 (7074 г.), 6768 (7075 г.), 6774 (7079 г.); Акты Юрид., № 103 (1540 г.); Акты, изд. г. Юшковымъ въ "Чт. Общ. Ист. и Др." за 1898 г., кн. III, № 202 (7094 г.). Плугъ и соха: гр. кол. эк., №№ 6699 (7014 г.), 6705 (7026 г.), 6706 (7027 г.), 6709 (7031 г.), 6722 (7043 г.), 6727 (7048 г.), 6732 (7052 г.), 6735 (7052 г.), 6737 (7058 г.), 6739 (7055 г.), 6740 (7058 г.), 6742 (7059 г.), 6744 (7062 г.), 6745 (7062 г.), 6749 (7068 г.), 6751 (7066 г.), 6754 (7070 г.), 6755 (7070 г.), 6756 (7071 г.), 6759 (7073 г.), 6765 (7075 г.), 6769 (7078 г.), 6772 (7079 г.), 6773 (7079 г.), 6775 (7080), 6777 (7096). Акты, отн. до юрид. бита, II, № 147, XXII (7068 г.), XXV (7098), № 156, XII (7026 г.). Одинъ плугъ: гр. кол. эк., №№ 6702 (7028 г.), 6703 (7024 г.), 6707 (7028 г.), 6719 (7040 г.), 6720 (7040 г.), 6721 (7041 г.), 6738 (7053 г.), 6776 (7081 г.), 6781 (7102 г.).

³⁾ Одна соха: М. Арх. М. Юст., гр. кол. эк., Муромс. у., №№ 7744 (7061 г.), 7756 (7081 г.), 7757 (7081 г.), 7758 (7088 г.), 7760 (7084 г.), 7761 (7084 г.), 7762 (7084 г.), 7767 (7084 г.), 7768 (7084 г.), 7779 (7086 г.), 7782 (7086 г.), 7789 (7092 г.), 7789 (7093 г.); Сб. Тр. Л. № 530, лл. 941, об.—2 об. (7086 г.), 949 и об. (7081 г.), Плугъ и соха: гр. кол. эк., №№ 7743 (7058 г.), 7764 (7084 г.), 7765 (7084 г.), 7770 (7085 г.), 7772 (7085 г.), 7774 (7085 г.), 7776 (7086 г.), 7785 (7083 г.); Сб. Тр. Л. № 530, лл. 920 об.—921 (7083 г.), лл. 948 и об. (7086 г.), 928 об.—931 (7015 г.). Одинъ плугъ: грам. кол. эк., № 7781 (7086 г.).

⁴⁾ Одна соха: гр. кол. эк., Сузд. у., №№ 11808 (7060 г.), 11816 (7068 г.), 11817 (7069 г.), 11838 (7078 г.), 11840 (7079 г.), 11843 (7080 г.). Плугъ и соха: тамъ же, №№ 11813 (7066 г.), 11825 (7072 г.), 11827 (7073 г.), 11833 (7075 г.), 11856 (7078 г.), 11837 (7078 г.), 11848 (7080 г.), 11846 (7080 г.), 11847 (7080 г.), 11849 (7081 г.), 11852 (7082 г.), 11853 (7082 г.), 11854 (7083 г.), 11856 (7086 г.), 11857 (7085 г.), 10858 (7086 г.); Сб. Бѣлсва № 1620, л. 189 об.—190, 191 (7028 г.); Сб. Мухадова, №№ 281 (7077 г.), и 82 (7070 г.); Акты, отн. до юрид. бита, II, № 147, XVII (1526 г.). Одинъ плугъ: гр. кол. эк., № 11839 (7079 г.).

⁵⁾ Одинъ плугъ: "Чт. въ Общ. Ист. и Др." за 1897 г. кн. грам. Годуновихъ, стр. 5 (1572 г.); гр. кол. эк., Костр. у., № 4993 (7018 г.), 5000 (7031 г.), 5008, 5012, 5016, 5019 (всѣ 7053—59), 5024, 5040 (всѣ 7060—69), 5052, 5053 (оба 7071) 5115, 5098, 5091, 5088 5087 (всѣ 7080—88), 5063, 5067, 5069, 5071, 5085 (всѣ 7073—79). Плугъ и соха: тамъ же, №№ 5006, 5018, 5020 (всѣ 7053—59 гг.), 5022, 5023, 5025, 5028, 5034, 5038 (всѣ 7060—68 гг.), 5054, 5060, 5064, 5065, 5072, 5076 (7072—78 гг.), 5089 (7080 г.), 5994 (7082 г.). Одна соха: тамъ же, №№ 5077, 5092, 5083, 5095, 5096, 5099, 5109 (всѣ 7078—7086 гг.).

⁶⁾ Одинъ плугъ: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Юр.-Польс. у., №№ 14565 (7031 г.),

мѣненіе плуга въ древней Руси, чѣмъ теперь, надо, очевидно, поставить въ связь главнымъ образомъ съ системою земледѣлія: при залежной системѣ обыкновенно обрабатываютъ землю плугомъ, такъ какъ обработка плугомъ способствуетъ росту на залежи злаковъ, дающихъ хорошее сѣно, тогда какъ соха вредитъ этимъ злакамъ¹⁾. Вотъ почему тамъ, гдѣ замѣтенъ къ концу вѣка земледѣльческій регрессъ, смѣна паровой зерновой системы переложною, можно наблюдать и постепенное вытѣсненіе сохи плугомъ²⁾. Съ этимъ выводомъ совпадаютъ и наблюденія г-жи Ефименко, свидѣтельствующей, что на Сѣверѣ, гдѣ замѣтенъ земледѣльческій прогрессъ, соха смѣнила плугъ³⁾.

Нѣкоторые иностранные писатели, какъ Мѣховскій⁴⁾ и Принцъ⁵⁾, передаютъ, что всѣ орудія были деревянные, безъ желѣзныхъ сошниковъ, и что землю плохо борошили, разбивали комья лишь насекоро сколоченными сучьями. И то и другое извѣстіе надо считать поспѣшнымъ обобщеніемъ, основаннымъ на случайныхъ наблюденіяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что желѣзные сошники употреблялись въ XVI вѣкѣ. Такъ, въ с. Старый Дворъ, Владимірскаго уѣзда, упоминаются въ концѣ столѣтія «плужные желѣза»⁶⁾. Въ 1570 г. Патрикій Жуковъ далъ въ Корельскій монастырь поле земли въ Неноксѣ и между прочимъ «соху съ рамки»⁷⁾. Въ правой грамотѣ 6 іюня 1554 г. по дѣлу о грабежѣ дѣтьми боярскими Блинцовыми принадлежащей Дудину монастырю деревни Чернцово Селище Каргопольскаго уѣзда

14573 (7079 г.), 14576 (7081 г.), 14583 (7085 г.), 14584 (7085 г.), 14588 (7091 г.), 14590 (7092 г.). Плугъ и соха: Сб. Тр. Л. № 580, лл. 992—3 (7031 г.); гр. кол. эк., №№ 14556 (7038 г.), 14561 (7073 г.), 14562 (7074 г.), 14564 (7075 г.), 14565 (7076 г.), 14567 (7077 г.), 14570, 14571, 14572 (всѣ 7079 г.), 14578 (7081 г.), 14582 (7084 г.). Одна соха: гр. кол. эк., №№ 14558 (7040 г.), 14574 (7080 г.), 14577 (7081 г.), 14589 (7091 г.).

¹⁾ Ермоловъ, Организация полевого хозяйства, стр. 99.

²⁾ См., напр., предидущія примѣчанія объ уѣздахъ Дмитровскомъ, Переяславъ-Залѣскомъ и Рувскомъ.

³⁾ Исследования народной жизни, в. I, М., 1884, стр. 201—202.

⁴⁾ De Moscovia у Starczewski, Historiae Ruthenicae scriptores exteri, Vol. 1, стр. 4.

⁵⁾ Начало и возвышеніе Московіи, перев. Тихомирова, въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Росс.“ за 1876 годъ, книга IV, стр. 71.

⁶⁾ Моск. Арх. Минист. Юст., грам. кол. эк., Костром. у., № 5129, л. 111 об.

⁷⁾ Тамъ же, гр. кол. эк., Двинскій у., № 4166.

упоминаются въ числѣ насильственно захваченныхъ Клинцовыми вещей «пятеры сошники» ¹⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Новгородской области, богатыхъ желѣзомъ, сошниками платили землевладельческой оброкъ ²⁾. Въ 1574—75 г. Офимья Вшивкова съ сыномъ Архимомъ дали содвѣчьегородскому Введенскому монастырю деревню Подкинскую съ разнымъ хозяйственнымъ инвентаремъ, въ томъ числѣ и «три сохи с ралники» ³⁾. Что касается до боронованія, то по Житію Артемія Веркольскаго, жившаго въ 40-хъ годахъ XVI вѣка въ волости Веркольѣ по верхнему теченію рѣки Пинеги, этотъ святой «бѣ на полѣ тружася, землю орая, еже бороновати» ⁴⁾. Сохранившіеся отъ XVI вѣка акты Сѣвернаго края подтверждаютъ существованіе здѣсь правильнаго боронованія ⁵⁾. Не надо забывать, что еще въ нѣкоторыхъ спискахъ пространнаго текста Русской Правды упоминается борода ⁶⁾. Упоминаются, наконецъ, и особые рабочіе, бороновшіе землю, — «бороноволки».

О времени посѣва и уборки хлѣбовъ мы имѣемъ нѣсколько характерныхъ свидѣтельствъ. Единственнымъ озимымъ хлѣбомъ, по словамъ Флетчера ⁷⁾, была рожь, прочіе же хлѣба сѣялись весной, въ маѣ. Вотъ, почему въ актахъ нѣрѣдко противопологаются другъ другу «рожь» и «яръ». Рожь жали иногда въ августѣ. Такъ, въ 1598 г. въ одномъ помѣстьѣ Суздальскаго уѣзда жали рожь 6 августа ⁸⁾. Тамъ же въ другомъ имѣніи въ томъ же году къ сентябрю рожь уже была «спрятана» и готовились къ посѣву озимцъ ⁹⁾. По одной отпискѣ 1599 г., во Владимірскомъ уѣздѣ «рожь стоитъ въ полѣ не жата августа по двадцатое число» ¹⁰⁾. Но обыкновенно сборъ ржи кончался уже къ Ильину дню: въ 1558 г. Лука Баскаковъ,

¹⁾ Тамъ же, гр. кол. эк., Каргопол. у., № 5908.

²⁾ См. напр., въ Вотск. пятинѣ въ помѣстьѣ И. Аврамова-Сариевскаго: Новгород. исц. кн., т. III, ст. 921, и въ другихъ мѣстахъ.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Им. Дѣлъ, приказ. дѣла старикъ лѣтъ, связка 1-я.

⁴⁾ Синодальная бібліотека, Четьи-Миненъ Милотина, № 807, л. 1339 об.

⁵⁾ Ефименко, Исслѣдованія народной жизни, вып. 1, стр. 202.

⁶⁾ Бадяевъ, Нѣскольکو словъ о земледѣліи въ древней Россіи, Временникъ Общ. Ист. и Древ., XXII, стр. 6; Аристовъ, Промышленность древн. Руси, Сиб. 1886, стр. 59.

⁷⁾ О государствѣ русскомъ, стр. 6.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., № 5129, л. 87 и об.

⁹⁾ Тамъ же, л. 88 об.

¹⁰⁾ Тамъ же, л. 89.

закладывая свою вотчину въ Переяславль-Залѣскомъ уѣздѣ, выговорилъ себѣ право сжать рожь: «и мнѣ Лукѣ жити у того своего хлѣба до Ильина дни святого пророка»¹⁾. Вотъ почему въ сѣверныхъ купчихъ обычнымъ предѣльнымъ срокомъ платежа продавцемъ государственныхъ податей является именно Ильинъ день.

Чрезвычайно важное значеніе имѣетъ вопросъ о родѣ высѣваемыхъ хлѣбовъ въ разныхъ мѣстностяхъ страны: съ этимъ вопросомъ стоитъ въ связи вопросъ о мѣновомъ обращеніи продуктовъ сельскохозяйственной промышленности. У Флетчера находимъ довольно полный перечень производимыхъ въ XVI вѣкѣ хлѣбовъ: пшеница, рожь, овесъ, ячмень, горохъ, гречиха, просо²⁾. Если прибавитъ сюда хмель, коноплю и ленъ, о которыхъ Флетчеръ также говоритъ нѣсколько ниже³⁾,—то мы получимъ полное понятіе обо всѣхъ продуктахъ полевой культуры того времени. Но для насъ имѣетъ особенную важность опредѣленіе относительнаго богатства разнымъ хлѣбомъ отдѣльныхъ областей Московской Руси. Почти на всемъ пространствѣ страны основными посѣвными злаками были озимая рожь и яровой овесъ. Это одинаково справедливо для всѣхъ центральныхъ уѣздовъ⁴⁾, для многихъ степныхъ⁵⁾ и нѣкоторыхъ сѣверныхъ⁶⁾. Предположительно, съ достаточной степенью увѣренности можно утверждать то же для Прикамскаго края и Поднѣпровья, что же касается большей части Западнаго Полѣсья, то тутъ нѣтъ недостатка и въ прямыхъ указаніяхъ источниковъ⁷⁾. Исключеніе представляли довольно обширныя пространства на Сѣверѣ, гдѣ нѣрѣдко

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Переяславль-Залѣскій у., № 8902.

²⁾ О государствѣ русскомъ, стр. 6.

³⁾ Тамъ же, стр. 9.

⁴⁾ См. Румянц. Музей, Сборникъ Вѣлаева № 1620, л. 129 об. (Коломен. у.); грам. кол. эк., №№ 2432 и 2433 (Волокол. у.), 5634 (Клявск. у.), 2798 (Дмитров. у.), 11827 (Сузд. у.), 5129 л. 93 (Владимірск. у.), 5051, 5061, 5091 и 5092 (Костромск. у.); А. А. Э., I, № 258 (Вяземскій у.), Актъ Лихачева, II, № X (Яросл. у.) и проч. и проч.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк. № 12052 (Тешников. у.); Актъ Федотова-Чеховскаго, I, № 57 (Коммерск. у.); Писц. кн. Моск. государ., II, 2, стр. 1542—1548 (Вешевскій у.); Моск. Гл. А. М. Ин. Д., приказъ дѣла старихъ лѣтъ, связка 2-я, № 1 (Елифанскій и Крапивенскій уѣзды).

⁶⁾ Гр. кол. эк., №№ 5908 (Каргопольск. у.), 18188 и 18192 (Устимж. у.).

⁷⁾ Рожью и овсомъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ и въ относительно-большихъ количествахъ платился оброкъ, какъ показываютъ всѣ писцовыя книги XVI вѣка.

сѣялся одинъ ячмень, безъ ржи и овса. Уже въ нѣкоторыхъ погостахъ Вотской пятины, — напр., Введенскомъ-Дудоровскомъ и Никольскомъ-Ижерскомъ, — сѣялся болѣею частью только яровой хлѣбъ ¹⁾. Въ Обонежской пятинѣ, по писцовой книгѣ 1565—66 г., въ погостѣ Спасскомъ на Выгозерѣ въ черной волости на р. Нюкчѣ и въ вотчинахъ Соловецкаго монастыря на рр. Сумѣ и Колежмѣ сѣялся почти исключительно ячмень съ незначительнымъ количествомъ ржи ²⁾. Во многихъ мѣстахъ Двинскаго уѣзда главными хлѣбами были рожь и ячмень («жито»): такъ было въ 1540—41 г. «на Волочку» ³⁾, въ 1523—24 г. въ Куростровѣ ⁴⁾, въ 1529 г. въ Яколькурѣ ⁵⁾; иногда прибавлялись еще посѣвы овса ⁶⁾ или рѣпы ⁷⁾. Рѣпа вообще сѣялась въ Двинскомъ уѣздѣ въ очень значительномъ количествѣ ⁸⁾. Ячмень въ качествѣ второстепеннаго посѣвнаго злака употреблялся вообще очень часто и во многихъ мѣстахъ страны ⁹⁾. Часто сѣялись пшеница ¹⁰⁾ и гречиха ¹¹⁾, но, повидимому, въ небольшихъ количествахъ: это видно, напр., изъ того, что въ имѣніяхъ Благовѣщенскаго и Константино-Еленскаго монастырей въ Нижегородскомъ уѣздѣ крестьяне платили съ выти оброку въ 1590 г. только по осминѣ пшеницы ¹²⁾;

¹⁾ Временникъ, XI, стр. 342—343, 379—386, 388—417 и др.

²⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Олоцу № 1, л. 349—370. См. еще Житіе св. Александра Кустскаго, поселившагося въ Вологодской области около Кубенскаго озера: онъ «ярое жито сѣя». Синод. библи., Четьи-Минеи Милот., № 806, л. 518.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинскій у., № 4097.

⁴⁾ Румянцевскій Музей, собр. актовъ Бѣлзева, № 37.

⁵⁾ Тамъ же, № 43.

⁶⁾ Въ 1588 г. въ Ровдогор. вол.: *Крестининъ*, Историческій опытъ о сельскомъ старинномъ домостроительствѣ Двинскаго народа на сѣверѣ, Спб., 1785, стр. 34.

⁷⁾ Въ 1882 г.: Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинскій у., № 4218.

⁸⁾ Рѣпница упоминается въ Ухтостровѣ въ 1538—39 г. (Рус. Ист. Библи., ч. XIV, А., № XXI), Яколькурѣ въ 1563 г. (тамъ же, XLl), Ласоглѣ въ 1580 г. (тамъ же, LXIII).

⁹⁾ Акты г. Лихачева, II, № X (Яросл. у.); гр. кол. эк., № 6736 (Кашинск. у.), 5059, 5061 (Костр. у.), 5129, л. 93 (Владим. у.), 11791 (Сузд. у.), 5634 (Клинскій у.), 7975 (Нижегородскій у.); см. также оброкъ ячменемъ въ новгородскихъ писцовыхъ книгахъ и въ М. Гл. А. М. Ин. Д., по Торопцу № 1.

¹⁰⁾ Гр. кол. эк., №№ 2433 (Волокол. у.), 5634 (Клин. у.), 11791 (Сузд. у.), 5092 (Костр. у.), Акты г. Лихачева, II, № X (Яросл. у.); М. Гл. Арх. М. Ин. Д., по Торопцу № 1 и Новгородск. писц. книги. Акты Федотова-Чеховскаго, I, № 57.

¹¹⁾ Гр. кол. эк., №№ 2433 (Волокол. у.), 5634 (Клин. у.), 11827 (Сузд. у.), Акты Фед.-Чехов., I, № 57 и гр. кол. эк., № 5775 (Кошир. у.); книга по Торопцу № 1 и Новгородскія писцовыя книги.

¹²⁾ Румянц. Музей, Сборникъ Бѣлзева № 1621, л. 345 и об.

въ вотчинѣ, данной В. С. Ростовичинымъ въ Иосифовъ монастырь въ Клинскомъ уѣздѣ въ 1534 г. на 10 кадей высѣяннаго овса приходилось только 10 кадей пшеницы и 2 кади гречи¹⁾. Въ 1573—74 г. Ипатьевскій монастырь, получившій владную вотчину въ Костромскомъ уѣздѣ, долженъ былъ давать за нее въ двѣ церкви 12 ч. ржи, 12 ч. овса и только 2 ч. пшеницы²⁾. При подобныхъ же условіяхъ Иосифовъ монастырь давалъ ежегодный оброкъ вкладчику, по грамотѣ 1560—61 г.: ржи 13 ч., овса 7 ч., а пшеницы только 2 ч., гречи осмину³⁾. Въ 1543 г. въ Юхотской волости Ярославскаго уѣзда было разграблено нѣсколько деревень; при разборѣ дѣла объ этомъ грабежѣ оказалось, что у одного крестьянина было посѣяно 3½ ч. ржи, 7 ч. овса, ½ ч. пшеницы и пр., у другого, при 3½ ржи и 7½ овса, только ½ ч. пшеницы, у третьяго лишь 1 ч. пшеницы, тогда какъ ржи 5 ч., а овса 12 ч.⁴⁾. Въ тѣхъ случаяхъ, когда оброкъ уплачивался въ видѣ хлѣба «поспомъ», доля, приходящаяся на пшеницу, была обыкновенно очень мала: примѣровъ очень много въ напечатанныхъ Археотрафической комиссіей писцовыхъ книгахъ новгородскихъ конца XV вѣка⁵⁾. Культура льна развита была въ двухъ районахъ: одинъ лежалъ на сѣверѣ Центрального пространства, занимая уѣзды Пошехонскій, Ярославскій, Углицкій, Ростовскій и отчасти Дмитровскій; другой районъ — все Западное Полѣсье, области Великаго Новгорода и Пскова съ ихъ пригородами, включая сюда и Торопецъ. Вотъ рядъ фактовъ, подтверждающихъ этотъ выводъ. Въ вотчинахъ Троицкаго-Сергіева монастыря въ Пошехонскомъ уѣздѣ, по описанію 1593—94 г., крестьяне платили оброкъ между прочимъ и льномъ—по одному десятку съ выти⁶⁾. Въ упоминавшейся уже выше правой грамотѣ по дѣлу о разграбленіи нѣсколькихъ деревень Юхотской волости Ярославскаго уѣзда въ 1543 г. читаемъ

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Клинскій у., № 5694.

²⁾ Тамъ же, гр. кол. эк., Костр. у., № 5092.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Рузскій у., № 10308.

⁴⁾ *Лихачевъ*, Акты, собраннне въ архивахъ и библиотекахъ, II, № X.

⁵⁾ Такъ, напр., въ одной оброчной волости Вотской пятины крестьяне давали 71½ коробыя ржи, 87 корбей овса и только 4½ коробыя пшеницы: *Временникъ*, XI, стр. 10. Не приводимъ другихъ примѣровъ, такъ какъ читатель безъ труда можетъ найти ихъ въ изобиліи въ изданныхъ книгахъ. Этому соотвѣтствуютъ и данныя неизданныхъ писцовыхъ новгородскихъ книгъ XVI вѣка.

⁶⁾ Писцовыя книги Москов. государства, I, 2, стр. 39.

слѣдующее показаніе одного крестьянина: «а сѣял есми, господине, ржи полчетверты четверти, а овса есми, господине, сѣял сем четвертей, да четверть ячмени, да полчетверти пшеницы да пять загонов лу». Другой крестьянинъ сѣял 6 загоновъ льну, третій—столько же¹⁾. По десятку льну съ выти давали оброку крестьяне въ углицкихъ вотчинахъ Троицкаго-Сергіева монастыря въ 1593—94 г.²⁾. То же самое слѣдуетъ сказать и о ростовскихъ³⁾ и отчасти дмитровскихъ⁴⁾ имѣніяхъ того же монастыря. Ростовская земля и раньше богата была льномъ⁵⁾. Значительное развитіе льняной культуры въ указанныхъ уѣздахъ сѣверной окраины Московскаго Центра удостоверяется и свидѣтельствомъ Климента Адамса, по словамъ котораго въ Вологдѣ торговали льномъ⁶⁾; такая торговля предполагаетъ существованіе вблизи отъ рынка области льняного производства. Но гораздо богаче льномъ былъ другой районъ, Западное Полѣсье особенно Псковская область: иностранцы, какъ Ченслеръ⁷⁾, Климентъ Адамсъ⁸⁾, Флетчеръ⁹⁾, Ульфельдъ¹⁰⁾, единогласно свидѣлствуютъ объ этомъ. Въ цѣломъ рядѣ писцовыхъ книгъ XV—XVI вѣковъ по Новгородскимъ пятинамъ можно наблюдать ленъ, какъ одну изъ составныхъ частей натуральнаго оброка. Это замѣчаніе въ одинаковой мѣрѣ справедливо для всѣхъ пятинъ и въ концѣ XV вѣка и въ первой половинѣ и концѣ XVI вѣка¹¹⁾. Писцовая книга Торо-

¹⁾ *Историческ.* Сборникъ актовъ, II, № X.

²⁾ Писцовыя книги Московскаго государства I, 2, стр. 35.

³⁾ Тамъ же, стр. 14, 21.

⁴⁾ Писц. кн. Моск. государства, I, 1, стр. 749, 756, 759.

⁵⁾ *Корсаковъ*, Меря и Ростовское княжество, стр. 236.

⁶⁾ „Журналъ Министерства Народ. Просв.“ за 1838 г., окт., стр. 57; въ изданіи Старчевскаго стр. 10.

⁷⁾ *Середонинъ*, Извѣстія англичанъ о Россіи, въ „Чтеніяхъ“ 1864 г., книга IV, стр. 2.

⁸⁾ „Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ за 1838 г., авг., стр. 56; въ изданіи Старчевскаго стр. 10.

⁹⁾ О государствѣ русскомъ, стр. 4.

¹⁰⁾ Путешествіе въ Россію датскаго посланника I. Ульфельда, въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др.“ за 1868 г., кн. I, стр. 11.

¹¹⁾ См., напр., для Волской пятинъ въ 1500 г. „Временникъ“, XI, стр. 15, 17, 18 и пр.; въ 1568 г.—Моск. Гл. Арх. М. Ив. Д., по Новгор. № 7, лл. 19 об., 23 об. и пр.; для Шелонской пят. въ концѣ XV в.—Новг. писц. кн., т. IV, ст. 28, 52 и пр.; въ 1539 г.—тамъ же, 256—257, 262, 264 и пр.; для Бѣжец. пят. въ 1544—45 г.—М. Гл. А. М. Ив. Д., по Новг. № 6, лл. 28, 25, 28 и проч. и проч.

пецкаго уѣзда, составленная въ 1539—41 гг., также заключаетъ въ себѣ неоднократныя указанія на то, что оброчъ здѣсь платился сплошь и рядомъ льномъ¹⁾: очевидно, этотъ продуктъ составлялъ очень важную статью земледѣльческой производительности Новгородско-Псковской области.

Конопля и хмель не принадлежали въ сущности къ предметамъ полевой культуры, а производились въ особыхъ конопляникахъ и хмельникахъ, лежавшихъ обыкновенно на приусадебной землѣ. Оба эти культурныя растения, надо думать, свойственны были всѣмъ почти естественнымъ областямъ страны. Для хмеля имѣемъ документальныя указанія, относящіяся къ центральнымъ²⁾, сѣвернымъ³⁾ и западнымъ⁴⁾ уѣздамъ. Еще обильнѣе свидѣтельства актовъ о культурѣ конопли: конопляники, посѣвы конопли или уплата части оброка коноплей встрѣчаются въ уѣздахъ Нижегородскомъ⁵⁾, Владимірскомъ⁶⁾, Дмитровскомъ⁷⁾, Волоколамскомъ⁸⁾, Клинскомъ⁹⁾, Звенигородскомъ¹⁰⁾, Рузскомъ¹¹⁾—все мѣстности Центрального пространства; затѣмъ въ такихъ сѣверныхъ уѣздахъ, какъ Двинскій¹²⁾, Устюжскій¹³⁾, Сольвычегодскій¹⁴⁾, Каргопольскій¹⁵⁾; далѣе — въ бассейнѣ Камы¹⁶⁾, въ южной Степи, именно въ уѣздахъ Коширскомъ¹⁷⁾ и

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Торонцу № 1, лл. 129—264.

²⁾ Въ Зубцовскомъ уѣздѣ: гр. кол. эк., Зубц. у., № 4935; въ Ретовскомъ у.: гр. кол. эк., № 10570; въ Дмитровскомъ уѣздѣ: гр. кол. эк., № 3812 и пр.

³⁾ Въ Двинскомъ у.: гр. кол. эк., №№ 4084, 4088, 4089, 4092, 4120 и 4220.

⁴⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣл., по Торонцу № 1, лл. 149, 158, 159 об. и пр.

⁵⁾ Румянц. Музей, Сборникъ Бѣльева № 1621, л. 345 об.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. колл. экон., Костромск. у., № 5129, лл. 39 об., 98, 106 об.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Дмитровскій у., № 3812.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Волоколамскій у., № 2433.

⁹⁾ Тамъ же, гр. кол. эк., Клинскій у., № 5634.

¹⁰⁾ Сборникъ Тр.-Серг. Лавры № 530, л. 486 и об.

¹¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Руз. у., № 10302, ср. № 10308.

¹²⁾ „Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Рос.“ за 1878 г., кн. III, ел. Макарий, Историч. свидѣнія объ Антоніевомъ Сѣвск. монастырѣ стр. 12.

¹³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Устюжскій у., № 13192.

¹⁴⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣл., приказныя дѣла старшихъ лѣтъ, связка 1-я.

¹⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам., кол. эк., Каргопольскій у., № 5908.

¹⁶⁾ Тамъ же, грам. кол. эк., Соликам. у., № 11151.

¹⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Каширск. у. № 5775.

¹⁸⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣл., приказныя дѣла старшихъ лѣтъ, связка 2-я, № 1.

Елифанскомъ ¹⁾), въ Поднѣпровьѣ ²⁾), наконецъ, въ Торопецкомъ уѣздѣ ³⁾); Новгородскихъ пятинахъ и Псковской области ⁴⁾): Всего больше конопли было въ этомъ послѣднемъ районѣ, т.-е. Западномъ Полѣсьѣ, какъ объ этомъ говорятъ Ченслеръ, Климентъ Адамсъ, Ульфельдъ и Флетчеръ. Сюда нужно присоединить еще очень богатое коноплей Поднѣпровье: области Смоленска, Дорогобужа, Вязьмы ⁵⁾ и сѣверскіе уѣзды ⁶⁾).

Таковы были въ главныхъ чертахъ техническія условія земледѣлія. Естественнымъ переходомъ отъ изученія земледѣльческой техники къ изслѣдованію техническихъ подробностей скотоводства служить рѣшеніе вопроса о наиболѣе употребительныхъ видахъ рабочаго скота. Въ литературѣ существуетъ довольно категорически высказанное мнѣніе, что рабочимъ скотомъ въ древней Руси были лошади, а не волы ⁷⁾). Это мнѣніе не выдерживаетъ критики. Правда, въ XVI вѣкѣ существовалъ уже цѣлый рядъ уѣздовъ, гдѣ для воздѣлыванія земли употреблялась исключительно лошадь, но въ очень многихъ центральныхъ и даже отчасти сѣверныхъ уѣздахъ на ряду съ лошадыю встрѣчался волъ, иногда онъ преобладалъ, кое гдѣ рабочей скотъ состоялъ, повидимому, почти изъ однихъ воловъ. Основаніями для такого вывода, кромѣ свидѣтельствъ нѣкоторыхъ житій святыхъ, служатъ наблюденія надъ аетами, главнымъ образомъ духовными и купчими грамотами. Продавая землю, въ древней Руси помимо опредѣленной суммы денегъ, получаемой съ покупателя, брали съ послѣдняго еще придачу или «пополнокъ», по преимуществу скотомъ, тѣми его видами, которые были въ данной мѣстности

¹⁾ *Платоновъ*, Къ исторіи городовъ и путей въ южной окраинѣ Московскаго государства въ XVI в.: „Журн. Министерства Народн. Просвѣщенія“ за 1898 г., мартъ, стр. 91.

²⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Торопцу № 1, лл. 145 об., 149 об. и проч.

³⁾ См. все новгородскія псковскія книги XVI вѣка; напр., Новгород. псковскія книги, т. IV, ст. 256—257, 258, 259 и проч.

⁴⁾ *Середонинъ*, Извѣстія англичанъ о Россіи, въ „Чтеніяхъ“ за 1884 г., кн. IV, стр. 2; „Журн. Мин. Народн. Просв.“ за 1838 г., окт., стр. 56 или у Старчевскаго стр. 10; Путешествіе Ульфельда въ „Чтеніяхъ“ за 1883 г., кн. I, стр. 11; О государствѣ русскомъ, стр. 7, 8.

⁵⁾ *Платоновъ*, Къ исторіи городовъ и путей: „Журналъ Минист. Нар. Просв.“ за 1898 г., мартъ, стр. 91.

⁶⁾ *Бляевъ*, Нѣсколько словъ о земледѣліи въ древней Руси, „Временникъ“, XXII, стр. 6.

наиболѣе употребительны и распространены. Опираясь на такія данныя, и можно раздѣлить всѣ уѣзды Московскій Руси XVI вѣка на три группы: мѣстности съ исключительнымъ употребленіемъ лошадей въ качествѣ рабочаго скота составляютъ первую группу, въ составъ второй входятъ уѣзды съ преобладаніемъ воловъ, къ третьей принадлежатъ тѣ уѣзды, которые занимаютъ переходное положеніе между двумя первыми группами, при нѣкоторомъ однако перевѣсѣ лошадей надъ волами въ составѣ живого сельскохозяйственнаго инвентаря. Почти весь Сѣверъ зналъ въ качествѣ рабочаго скота только лошадей. Въ 1556 г. въ вотчинѣхъ Антоніева Сійскаго монастыря, въ Двинскомъ уѣздѣ для земледѣлія употреблялись только лошади¹⁾. О томъ же для другихъ земель, входившихъ въ составъ Двинскаго уѣзда, свидѣлствуютъ акты 40-хъ—80-хъ годовъ XVI вѣка²⁾. Только въ одномъ случаѣ на ряду съ 18-ю лошадьми встрѣчается два вола, но они не предназначались для земледѣльческихъ работъ, такъ какъ прямо названы въ текстѣ «дрововозными»³⁾. Однѣ лошади въ качествѣ рабочаго скота упоминаются и въ актахъ Каргопольскаго⁴⁾ и Вологодскаго⁵⁾ уѣздовъ. То же надо сказать и о нѣкоторыхъ центральныхъ уѣздахъ—Костромскомъ⁶⁾, Углицкомъ⁷⁾, Волоколамскомъ⁸⁾, Дмитровскомъ и Рузскомъ. Въ двухъ послѣднихъ встрѣчаются, правда, и вола, но очень рѣдко: въ Дмитровскомъ всего два раза⁹⁾, а въ Рузскомъ только одинъ¹⁰⁾.

¹⁾ Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос. за 1878 г., кн. III, еп. Макарій, Историческія свѣдѣнія объ Ант. Сійскомъ мон., стр. 12.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинс. у., №№ 4108, 4165; Рум. Музей, собр. актовъ Бѣлаева, № 176.

³⁾ Акты Юридическіе, № 85.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Каргопольс. у., №№ 5908, 5910.

⁵⁾ Акты Юридическіе, № 77; Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодск. у., № 2620.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., №№ 5006, 5056, 5059, 5061, 5080, 5111.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Углицкій у., № 12855.

⁸⁾ Акты Юридическіе, №№ 82 и 84; Рум. Музей, собр. актовъ Бѣлаева, №№ 34, 103; Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Волоколамскій у., №№ 2409, 2410, 2413, 2426, 2427, 2428, 2434, 2438, 2439, 2442, 2443, 2458.

⁹⁾ Воля: Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Дмитровск. у., №№ 3807, 3823; лошади: тамъ же, №№ 3731, 3756, 3770, 3798, 3812, 3837, 3862.

¹⁰⁾ Воля: Моск. Арх. Мин., Юст., гр. кол. эк., № 10388; лошади: тамъ же, №№ 10240, 10251, 10257, 10259, 10265, 10269, 10274, 10277, 10283, 10284, 10285, 10306, 10312, 10334, 10344, 10345, 10346.

Ко второй группѣ, въ которой важный элементъ живого сельскохозяйственнаго инвентаря составляли волы, изъ сѣверныхъ уѣздовъ принадлежитъ только одинъ — Бѣлозерскій ¹⁾, ближайшій къ Центру. Большую часть центральныхъ уѣздовъ слѣдуетъ причислить также сюда: таковы Пошехонскій ²⁾, Ярославскій ³⁾, Клинскій ⁴⁾, Бѣжецкій ⁵⁾, Звенигородскій ⁶⁾, Московскій ⁷⁾, Тверской. Относительно послѣдняго имѣютъ цѣнность слѣдующія слова Житія св. Макарія Колязинскаго, свидѣтельствующія о фактѣ начала XVI вѣка: «нѣщїи челоувѣци зли покрадоша волы монастырстїи, на них же братїа службу творяхоу» ⁸⁾. Быть можетъ, сюда же принадлежитъ и Боровскій уѣздъ, хотя относящіяся къ нему извѣстїя и предшествуютъ по времени XVI вѣку: въ Житїи Пафнутїя Боровскаго читаемъ: «нѣкогда убо татїе, пришедше въ нощи вземше работныя три волы въ околнѣ лѣсѣ обители, отъ дневныхъ трудовъ тѣмъ почивающимъ» ⁹⁾; извѣстныя весьма интересныя воспоминанїя одного изъ учениковъ Пафнутїя содержатъ слѣдующїй между прочимъ текстъ: «нмаше убо отецъ вашъ супругъ воловъ, на них же самъ и братъ монастырскую работу творяху и в лѣтнее время пометаху ихъ въ обители в частїи лѣса» ¹⁰⁾. Двѣ послѣднїя цитаты имѣютъ важное

¹⁾ Воля: Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Бѣлозерск. у., №№ 765, 774, 781, 785, 798, 806, 809; лошади: тамъ же, №№ 783, 824, 829, 830, 832, 833, 840; Акти Юридич., № 18.

²⁾ Воля: Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Пошех. у., №№ 9685, 9689, 9692; Акти Юридич., № 79; лошади: гр. кол. эк., № 9690; Акти Юридич., № 78.

³⁾ Воля: Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Ярославск. у., № 14766; лошади: тамъ же № 14774; *Лихачевъ*, Сборникъ актовъ, II, № X.

⁴⁾ Воля: Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Клязьмскій у., № 5645; лошади: тамъ же, №№ 5639 и 5649.

⁵⁾ Лошадь: Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣжецкій у., №№ 1142, 1167, 1182, 1194, 1200, 1205, 1206, 1224, 1337; воля: тамъ же, №№ 1147, 1169, 1170, 1172, 1177, 1185, 1188, 1192, 1210, 1212, 1219, 1343.

⁶⁾ Воля: Акти Юридич., № 80; Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., № 4687; лошади: тамъ же, № 4692.

⁷⁾ Воля: Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Московск. у., № 7169; Сборникъ Тр.-Серг. Лавры № 530, лл. 15, 38 об.—89, 86 и об., 93 об.—94, 203—204; лошади: Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Московск. у., № 7148; Сборникъ Тр.-Серг. Лавры № 530, лл. 47, 55 об.—56, 63, 203—204.

⁸⁾ Синодальная библіотека, Четьи-Миней м. Макарія, Успенск. списокъ, мартъ, № 992, л. 404; ср. № 555, л. 614 об.

⁹⁾ Румянцевскій Музей, рукописи Ундольскаго, № 858, л. 18.

¹⁰⁾ Синодальная библіотека, сборникъ № 927, лл. 35 об.—36.

значение помимо того, что свидетельствуютъ объ употребленіи воловъ въ качествѣ рабочаго скота въ Боровскомъ уѣздѣ: онѣ объ указываютъ, насколько экстензивна была система скотоводства по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ земледѣльческія работы производились на водахъ: читая эти тексты, невольно вспоминаешь, что и теперь на сѣверѣ Россіи лѣтомъ, по окончаніи полевыхъ работъ, пускаютъ скотъ съ колоколами на шеѣ въ лѣсъ, гдѣ онъ и кормится самъ на полной свободѣ, пока осенью хозяева не разыщутъ его ¹⁾. Не надо кромѣ того забывать, что употребленіе воловъ для полевыхъ работъ само по себѣ служитъ яснымъ признакомъ очень экстензивной системы скотоводства ²⁾: волъ служитъ при этомъ удовлетворенію цѣлага ряда потребностей: онъ доставляетъ мясо, шкуру, сало, послуживъ раньше человѣку въ качествѣ рабочаго скота. Съ прогрессомъ скотоводственной техники такое соединеніе различныхъ хозяйственныхъ функций, исполняемыхъ однимъ видомъ скота, становится невозможнымъ, такъ какъ всѣ цѣли достигаются при такомъ соединеніи плохо: изморенный, полевой работой скотъ даетъ плохія шкуры, сало и мясо. Вотъ почему въ уѣздахъ первой группы, съ употребленіемъ лошади для полевыхъ работъ, мы должны предполагать сравнительно менѣе экстензивную систему скотоводства. Середину въ этомъ отношеніи занимали уѣзды третьей группы, въ которыхъ для земледѣлія употреблялись по преимуществу лошади съ значительной однако примѣсью воловъ: это—уѣзды Капшинскій ³⁾, Переяславскій ⁴⁾, Юрьево-Польскій ⁵⁾ и Владимірскій ⁶⁾. Какъ видимъ, Сѣверъ и сѣверная окраина Центра отличались вообще не только важнымъ значеніемъ скотоводства въ сельскохозяйственной промышленности, но и менѣе экстензивной скотоводственной системой срав-

¹⁾ Бурмеловъ, Организация полевого хозяйства, стр. 85.

²⁾ Hanssen, Agrarhistorische Abhandlungen, S. 397—400.

³⁾ Лошадь: Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., №№ 6732, 6736, 6764, Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1898 г., кн. III, № 222; и въ кн. II, № 129; Аяцк. отн. до юр. б., т. II, № 147, XXII; волъ: гр. кол. эк., №№ 6722, 6730.

⁴⁾ Лошадь: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 8781, 8831, 8834, 8838, 8842, 8852, 8867, 8878, 8877, 8888, 8906, 8942, 8944, 9021, 9024; волъ: №№ 8793, 8800, 8804, 8829, 8840, 8879, 8891, 8910, 8947.

⁵⁾ Лошадь: гр. кол. эк., №№ 14569, 14578, 14590; волъ: тамъ же, № 14555.

⁶⁾ Лошадь: Моск. Арх. М. Юст., гр. кол. эк., Владим. у., №№ 1833, 1840, 1858, 1864, 1866; Костр. у., № 5129, лл. 54 и 93; волъ: гр. кол. эк., Влад. у., №№ 1845, 1864; Костр. у., № 5129, лл. 68 об., 93; Акты, отн. до юрид. быта, т. II, № 147, XIII.

нительно съ другими частями Центрального пространства. Къ сожалѣнью, недостатокъ материала не позволяетъ намъ войти въ ближайшее изслѣдованіе системы скотоводства въ остальныхъ областяхъ Московскаго государства, и мы должны ограничиться общей ея характеристикой.

Въ результатъ только что произведеннаго изслѣдованія вопроса о работѣ скотъ получился заключеніе объ экстензивной системѣ скотоводства въ значительной части Московской Руси XVI вѣка. Довольно обильныя косвенныя данныя и прямыя указанія позволяютъ распространить это заключеніе на болѣе значительную территорию, даже на всю страну. Такъ, по словамъ Герберштейна ¹⁾, скотъ былъ очень мелокъ. Д. Принцъ свидѣтельствуетъ: лошади «худощавы, питаются только сѣномъ и травой» ²⁾. По Клименту Адамсу ³⁾, Флетчеру ⁴⁾ и Торговой книгѣ ⁵⁾, главными продуктами скотоводства были сало, кожи (яловичья; телячья; коровья, козья), коровье масло, шетина. Не забудемъ, что въ большей части страны господствовала переложная система земледѣлія, особенно къ концу вѣка. Говоря коротко, мы имѣемъ очень типическую картину экстензивнаго скотоводства: и мелкота скота, и продукты скотоводства, и плохой вервь, и, наконецъ, система земледѣлія дѣлаютъ это несомнѣннымъ. Можно предполагать: еще довольно значительное разведеніе молодого скота и плохое состояніе овцеводства, требующаго специальнаго знанія и разведенія полкорунныхъ овецъ ⁶⁾. Напрасно нѣкоторые изслѣдователи ⁷⁾ предполагаютъ существованіе въ то время интензивнаго коневодства: конюшечныя слободы вовсе не были государственными конными заводами; обосновывать существованіе частныхъ конныхъ заводовъ, тамъ фактомъ, что служилые люди должны были нести службу на коняхъ, — совершенно невозможно, а

¹⁾ *Verum Moscovitarum scriptores varii*, стр. 48.

²⁾ Начало и возвышеніе Московія въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей“ за 1876 г., кн. IV, стр. 72.

³⁾ „Журналъ Мин. Нар. Просв.“ за 1888 г., окт., стр. 87.

⁴⁾ О государствѣ русскою, стр. 7 и 8.

⁵⁾ Записки отдѣленія славяно-русской археологіи Императорскаго Археологич. Общества, т. I, Спб., 1851, стр. 129—134. Ср. Временникъ, VIII, Торг. книга, стр. 3—6, Сборникъ Муханова, № 202.

⁶⁾ *Рошере*, Система народнаго хозяйства, рус. переводъ, стр. 613, 620, 621.

⁷⁾ *Попомаревъ*, Историч. обзоръ правительственныхъ мѣропріятій къ развитію сельскаго хозяйства въ Россіи, Спб. 1888, стр. 6—7, 18—19.

царскія конюшни пополнялись дорогими лошадьми путем покупки и подарковъ. Самые лучшіе породы лошадей привозились, какъ извѣстно, въ Московское государство ногами.

Изученіе техники сельскохозяйственнаго производства въ XVI вѣкѣ приводитъ къ ряду важныхъ выводовъ. Прежде всего замѣчательно, что тогда какъ до 60-хъ годовъ включительно въ Центрѣ и въ Западномъ Полѣсѣ преобладала, даже почти исключительно господствовала паровая зерновая система земледѣлія, — послѣ этого времени въ той и другой области, за исключеніемъ крайнихъ уѣздовъ, замѣчается упадокъ: паровая зерновая система сдвигается переложно. Паровая зерновая система земледѣлія наблюдается и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сѣвера, Прикамья, Степи и Поднѣпровья и, хотя въ большей части трехъ первыхъ областей, несомнѣнно, господствовала переложная система и было много мѣстъ, гдѣ земледѣлія не существовало или оно только начиналось, однако нельзя не замѣтить вездѣ, по мѣрѣ приближенія въ концу вѣка, все большаго и большаго земледѣльческаго прогресса. Далѣе: красные хлѣба сѣялись вообще не въ большомъ количествѣ, и надъ ними преобладали посѣвы сѣрыхъ хлѣбовъ и отчасти культура льна и конопли. Скотоводство не играло очень важной роли въ сельскомъ хозяйствѣ и повсюду было экстензивно, въ Центрѣ экстензивнѣе, чѣмъ на Сѣверѣ. Не техническими требованіями скотоводства слѣдуетъ поэтому объяснить земледѣльческій регрессъ въ Центрѣ и Западномъ Полѣсѣ. Его невозможно объяснить и одними естественными условіями этихъ областей, такъ какъ естественныя условія Сѣвера были еще хуже, что не мѣшало тамъ земледѣльческому прогрессу, и такъ какъ упадокъ полевого хозяйства наблюдается не въ однихъ уѣздахъ съ худшими естественными условіями, каковы Рязскій, Можайскій, Верейскій, Дмитровскій, а распространяется и на многіе другіе, не касаясь въ то же время третьихъ, климатическихъ и почвенныя условія которыхъ нисколько не лучше, чѣмъ въ большинствѣ регрессировавшихъ въ земледѣльческомъ отношеніи мѣстностей.

ГЛАВА ВТОРАЯ. V

Формы и размеры сельскохозяйственного производства.

Въ неразрывной связи съ сельскохозяйственной техникой стоять размеры и формы сельскохозяйственныхъ предприятий. При ихъ изученіи необходимо различать разныя области страны и виды земельного владѣнія. Начнемъ съ Центра.

Первый вопросъ, подлежащій нашему разрѣшенію, это вопросъ о томъ, существовала ли барская пашня и, если существовала, то каковы были ея относительныя и абсолютныя размеры? Въ служилыхъ вотчинахъ и помѣстьяхъ «боярская пашня» была обычнымъ явленіемъ въ XVI вѣкѣ. Въ 1533—34 г. Симоновъ монастырь купилъ у Ѳ. М. Овцына въ Рузскомъ уѣздѣ дер. Бармино «с пашнею з боярскою» и еще четыре деревни, гдѣ была крестьянская пашня ¹⁾. Въ 1543—44 г. Ю. В. Ковошкинъ-Глѣбовъ далъ въ Троицкій-Сергіевъ монастырь свою вотчину, седьмую долю села Перемилова Дмитровскаго уѣзда, «три двора с людьми, три выти... да три десятины боярскае пашни» ²⁾. Такъ какъ три выти равнялись 15 десятинамъ въ каждомъ изъ трехъ полей, то боярская пашня составляла здѣсь 16,6% всей запашки. Въ Коломенскомъ уѣздѣ въ 1544—45 г. И. Ѳ. Ларевъ съ женой дали въ Чудовъ монастырь село Кравцово; «18 вытей крестьянскихъ да наша пашня», прибавляетъ данная грамота ³⁾. Въ 1562—63 г. у В. и Ѳ. Угримовыхъ-Заблоцкихъ въ Коломенскомъ же уѣздѣ на 18¹/₂ вытей служней и крестьянской пашни, приходилось 46,7 ч. или 35,4% боярскае ⁴⁾. Въ

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Рузскій у., № 10259.

²⁾ Тамъ же, Дмитровскій у., № 3773.

³⁾ Тамъ же, Коломенскій у., № 6917.

⁴⁾ Тамъ же, № 6920.

рождовъ.

мартѣ 1569 г. въ суздальской вотчинѣ княгини Стародубской глухо упоминается о «пашиѣ княгининой, служней и крестьянской» ¹⁾. По акту 1576—77 г., въ вотчинѣ Г. Г. Литвинова, селѣ Боярскомъ Переяславль-Залѣскаго уѣзда, было 50 ч. въ каждомъ полѣ боярской паши ²⁾. Къ сожалѣнію, относительные размѣры этой боярской запашки сравнительно со всею распахиваемой землею остаются неизвѣстными, такъ какъ въ грамотѣ не указано, сколько пахали крестьяне, жившіе въ двухъ деревняхъ, танувшихъ къ селу Боярскому. Владимірскій помѣщикъ М. Онучинъ въ 1594 г. совсѣмъ не имѣлъ крестьянъ: въ его помѣстной деревнѣ Жарки была только боярская пашиа ³⁾. Относительно—велики размѣры барской запашки и въ помѣстьяхъ Б. И. Скрипицына и И. Ѳ. Мануилова въ томъ же Владимірскомъ уѣздѣ, по описанію 1597 года: у перваго къ его «усадичу» считалось 36 ч. пашии при 28 ч. крестьянской пашии, у втораго собственная запашка доходила до 15 ч., а крестьяне пахали 24 ч. ⁴⁾. Значить, боярская пашиа составляла въ первомъ случаѣ 56,2% всей распахиваемой площади, во второмъ—38,4%. Въ 1595—97 г. въ помѣстьѣ А. Лихорева Костромскаго уѣзда не было крестьянъ, вся пашиа—17 ч. въ одномъ полѣ, а въ двухъ по тому же—была помѣщичья ⁵⁾. Только въ одномъ извѣстномъ намъ случаѣ, именно въ вотчинѣ Н. Красностѣпова, Муромскаго уѣзда ⁶⁾, можно съ увѣренностью утверждать, что боярской пашии совсѣмъ не было. Мы не приводимъ здѣсь тѣхъ актовъ, которые, не исключая возможности существованія барской запашки, не содержатъ однако прямыхъ указаній на послѣднюю.

Совсѣмъ другое явленіе замѣчается въ земляхъ черныхъ и дворцовыхъ, лежавшихъ въ предѣлахъ Центральной области: ни въ тѣхъ, ни въ другихъ въ теченіе всего вѣка не было совсѣмъ почти государственной десятинной пашии, соотвѣтствовавшей по своему хозяйственному значенію боярской пашиѣ служилыхъ вотчинъ и помѣстій. Единственнымъ извѣстнымъ исключеніемъ является дворцовая во-

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Суздальскій у., № 11835.

²⁾ Тамъ же, Переяславль-Залѣскій у., № 8987.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., № 5129, л. 28.

⁴⁾ Тамъ же, л. 33 и об.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Костромской у., № 5142.

⁶⁾ Сборникъ Троицкой-Сергіевой Лавры № 530, л. 922.

лость села Буйгородъ Волоколамскаго уѣзда, гдѣ въ 1543—44 г. на государя пахали 170 дес. въ каждомъ изъ трехъ полей ¹⁾). Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ государевой пашни не значится. Въ Ярославскомъ уѣздѣ два раза—въ 1556 г. и 1562 г.—царь мѣнялся землей съ монастырями: въ первый разъ со Спасскимъ-Ярославскимъ, во второй съ Толгскимъ; въ черныхъ деревняхъ, промѣненыхъ обоимъ монастырямъ, не было царской запашки ²⁾). То-же слѣдуетъ сказать о черной волости Высокомъ Коломенскаго уѣзда въ 1560—61 г. ³⁾, о селѣ Кондратовѣ Рязскаго уѣзда въ 1563—64 г. ⁴⁾. Относительно Нижегородскаго уѣзда мы располагаемъ данными, относящимися къ дворцовымъ селамъ: въ 1586—87 г. въ д. Трофимовѣ ⁵⁾, а въ 1587—88 г. во всѣхъ дворцовыхъ, бортныхъ и мордовскихъ селлахъ и деревняхъ уѣзда ⁶⁾ государевой пашни заведено не было. Накоонецъ, то же наблюдается въ дворцовомъ селѣ Борисовскомъ Владимірскаго уѣзда, по грамотѣ 15 мая 1585 г. ⁷⁾, и въ д. Мужиловѣ Галицкаго уѣзда, отдѣленной въ 1595 г. въ помѣстье И. Г. Верховскому ⁸⁾.

Чрезвычайно любопытную картину представляетъ изъ себя исторія митрополичьей и владычней пашни въ XVI вѣкѣ. Повидимому, довольно долго митрополитъ не заводилъ своей пашни на принадлежавшихъ ему земляхъ. Въ Костромскомъ уѣздѣ въ митрополичьихъ вотчинахъ была только крестьянская запашка и въ самомъ началѣ вѣка ⁹⁾ и въ 1562 г. ¹⁰⁾. То же самое наблюдается въ 1590—91 г. въ Курмышскомъ уѣздѣ ¹¹⁾ и еще позднѣе во Владимірскомъ ¹²⁾. Но въ самомъ концѣ столѣтія патріархъ Іовъ занялся регулированіемъ хозяйства въ патріаршихъ—бывшихъ митрополичьихъ—вотчинахъ. До

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Волоколамскій у., № 2432.

²⁾ „Чтенія Общества Исторіи и Древностей“ за 1896 г., кн. II, смѣсь, сообщеніе Зерцалова, № 6, стр. 15. Актн Юридическіе, № 104.

³⁾ Румянцевскій Музей, собраніе актовъ Бѣляева, № 117.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Рязскій у., № 10316.

⁵⁾ Тамъ же, Нижегородскаго у., № 7979.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 7514, лл. 1—89.

⁷⁾ Актн Оадотова—Чеховскаго, т. I, № 83.

⁸⁾ Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣляева, № 199.

⁹⁾ Румянц. Музей, Сборникъ Бѣляева № 1620, лл. 195—205 об.

¹⁰⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., № 5043.

¹¹⁾ Румянц. Музей, Сборникъ Бѣляева № 1620, л. 413.

¹²⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., № 5129, л. 105 и об.

нась дошли двѣ любопытныя уставныя грамоты этого іерарха. Обѣ помѣчены 1590 годомъ и относятся—одна къ Московскому, Рузскому, Дмитровскому, Костромскому и Капшинскому уѣздамъ ¹⁾, другая къ Нижегородскому ²⁾. Вездѣ вводится здѣсь барская, патриаршая запашка.

Монастырскія вотчины, о которыхъ сохранилось наибольшее число данныхъ, въ этомъ отношеніи чрезвычайно сходны съ митрополичьими—патриаршими: по мѣрѣ приближенія къ концу вѣка вездѣ заводится рѣдко гдѣ существовавшая раньше монастырская пашня. Это показываетъ таблица на стр. 134—137.

Сопоставляя цифры этой таблицы съ данными о барской запашкѣ въ митрополичьихъ и служилыхъ земляхъ, можно сдѣлать тотъ выводъ, что по крайней мѣрѣ въ большинствѣ центральныхъ уѣздовъ барская запашка, существовавшая раньше почти исключительно въ вотчинахъ служилыхъ людей, во второй половинѣ вѣка значительно расширяется и распространяется почти на всѣ виды земельного владѣнія. Первые признаки этого становятся замѣтными въ концѣ 50-хъ годовъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, въ 70-хъ годахъ въ Московскомъ, а въ остальныхъ уѣздахъ то-же явленіе можно констатировать въ началѣ 90-хъ годовъ, хотя происхождение его надо относить, быть можетъ, еще и къ 80-мъ и даже 70-мъ годамъ, такъ какъ въ 90-хъ приходится наблюдать уже довольно правильно установившуюся систему барской запашки. Чрезвычайно любопытно, что особеннаго относительнаго развитія барская запашка достигаетъ къ концу столѣтія во всѣхъ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ къ этому времени паровая зерновая система земледѣлія смѣнилась, какъ мы видѣли въ предыдущей главѣ, болѣе экстензивной переложной системой: такъ въ уѣзды Московскій, Дмитровскій, Владимірскій, Переяславль-Залѣвскій, Муромскій, Суздальскій. Особенно въ первыхъ четырехъ, какъ показываетъ таблица, относительные размѣры монастырской пашни были значительно больше, чѣмъ въ прочихъ уѣздахъ. Такое совпаденіе наблюдений надъ техникой земледѣлія и величиной барской запашки, совпаденіе, указывающее на хронологическую близость обоихъ явленій, наводитъ на мысль о тѣсной взаимной связи между

¹⁾ Временникъ, II, смѣсь, стр. 17—21.

²⁾ Румянц. Музей, Сборникъ Бѣлаева № 1621, л. 345 и об.

ними или о зависимости ихъ отъ одной общей причины. Что касается до абсолютныхъ размѣровъ барской папши, то въ крупныхъ монастырскихъ и патриаршихъ вотчинахъ размѣры эти были болѣе значительны, чѣмъ въ болѣе мелкихъ служилыхъ имѣнiяхъ. Высшій предѣлъ монастырской папши—у Троицкаго-Сергіева монастыря въ его вотчинѣ Переяславль-Залѣскаго уѣзда, по книгѣ 1592—93 г.: монастырской папши здѣсь считалось 819 четвертей въ каждомъ изъ трехъ полей или 1228,5 десятинъ во всѣхъ трехъ поляхъ. Это, какъ увидимъ ниже, равняется дѣлому крупному владѣнiю служилаго человека того времени. Наблюденiя, зарегистрированныя въ только что приведенной таблицѣ, убѣждаютъ насъ, что въ большинствѣ монастырскихъ имѣнiй Центральной области барская запашка превышала 100 ч. въ каждомъ изъ трехъ полей, — низшую норму средняго служилаго владѣнiя. Отсюда мы въ правѣ заключить, что въ концѣ XVI вѣка монастыри—особенно тѣ изъ нихъ, которые были богаче другихъ—вели довольно крупное по тому времени земледѣльческое хозяйство на собственной папшѣ¹⁾. Замѣчательно такимъ образомъ, что въ Московскомъ Центрѣ XVI вѣка наблюдается относительно барской папши процессъ совершенно обратный тому, который имѣлъ мѣсто въ Германiи въ XII и XIII вѣкахъ: тамъ барская папши почти совершенно исчезла, особенно въ крупныхъ имѣнiяхъ²⁾, у насъ же къ концу XVI вѣка она выросла, увеличилась и абсолютно и относительно.

Мы имѣемъ два противоположныхъ мнѣнiя о размѣрахъ *голодной* запашки въ XVI вѣкѣ,—вопросъ, разрѣшенiемъ котораго необходимо теперь заняться. Одни думаютъ, что въ XVI вѣкѣ, «число земледѣльческихъ рабовъ.... было совершенно ничтожно», что «количество несвободнаго населенiя къ массѣ вольнаго крестьянства относилось какъ 1 къ 300», при чемъ «это отношенiе, довольно вѣроятное для новгородскихъ владѣнiй, въ остальныхъ частяхъ Россiи было еще слабѣе»³⁾. По другому взгляду, даже у некрупныхъ зем-

¹⁾ Такимъ образомъ мнѣнiе о незначительности барской запашки (ср. Соколовскiй, Экономич. бытъ сельс. населенiя Россiи, стр. 6) должно быть ограничено.

²⁾ Lamprecht, Deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalter, I, 2, Leipzig, 1886, S. 866.

³⁾ Этого мнѣнiя, вслѣдъ за Биллевымъ, держится г. Соколовскiй, Экономическiй бытъ, стр. 6.

Уездъ.	Годъ.	Имя е.	Память монастырс.	Память преставленая (съ назем.).	% монастырс. памяти.	Источники.
Звенигородскій.	1558—59	Вотч. Новоульяч. мон.	176 ч.	587,5 ч. ¹⁾	29%	Моск. Арх. Мян. Кост., грам. кол. эк., Москов. у., № 7178, лл. 11—16.
"	1558—59	Вотч. Савво-Стороженс. монаст.	195 ч.	4477,5 ч.	4,1%	Тамъ же, грам. кол. эк., Звениг. у., № 4701.
Владимірскій.	1560—61	Вотч. Нижегород.-Почерс. монаст.	0	530 ч.	0%	Тамъ же, грам. кол. эк., Владим. у., № 1814.
Дмитровскій.	1561—62	Вотч. Симонова мон.	0	1460 ч.	0%	" Чт. въ Общ. Ист. в Др. Росс. за 1871 г., IV, стр. 28—26 въ статьѣ арх. Ле- омида, Пятниц.-Берендѣевъ монастырь.
"	1562	Вотч. Богомысленс мон.	0	1208 ч.	0%	Тамъ же, еп. Иисидора, Опис. моск. Богомысл. мон., стр. 219—220.
"	1562	Вотч. Исидорова мон	0	608 ч.	0%	Тамъ же, арх. Леонидъ, Пятниц.-Беренд. мон., стр. 38—86.
Костромскій.	1562	Вотч. Симонова мон.	0	618 ч.	0%	Моск. Арх. Мян. Кост., гр. кол. эк., Костр. у., № 5044.
"	1562	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	0	1005,5 ч.	0%	Тамъ же, № 5049.
Пересл.-Залѣсс.	1562—63	Вотч. Троиц.-Кырмаца. монаст.	"	6555 ч.	0%	М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Пер. у., № 8927.

¹⁾ Тутъ же сосчитано 6 ч. „полникова“, г. в. холмогской, памяти.

Переясл-Задѣск.	1562	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	0	8795,1 ч.	0°.	Тамъ же, № 8928.
"	1562	Вотч. Махришс. мон.	0	1328,7 ч.	0 "	Тамъ же, № 8930.
"	1562	Вотч. мон. Богород. на оа. Велрѣ.	0	812 ч.	0 "	Тамъ же, № 8929.
"	1562	Вотч. Спасск.-Ярослав. монаст.	0	1450,5 ч.	0 "	Тамъ же, № 8932.
"	1562—63	Вотч. Чудова мон.	0	1588,5 ч.	0 "	Тамъ же, № 8926.
Волоколамскій.	1561—62	Вотч. Иосифова мон.	0	1238,5 ч.	0 "	Рум. Музей, собр. актовъ Балалева, № 124.
Муромскій.	1564	Вотч. Синовова мон.	0	125 ч.	0 "	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк.; Муромс. У., № 7746.
Нижгородскій.	1565	Вотч. Спасс.-Евменіева монаст.	0	398 ч.	0 "	Тамъ же, грам. кол. эк., Нижегород. у., № 7963.
Русскій.	1567—68	Вотч. Савво-Сторожем. монаст.	0	1081 ч.	0 "	Тамъ же, грам. кол. эк., Звенигор. у., № 4701.
"	1569	Вотч. Иосифова мон.	0	7882 ч.	0 "	Тамъ же, грам. кол. эк., Русс. у., № 10826.
Московскій.	1573—74	Монаст. земли въ 3-хъ станахъ.	178,5 ч.	502,2 ч.	26,2 "	Шлях. кн. Моск. госуд., I, 1, 5—9.
Помеховскій.	1585—86	Вотч. Андреевской пуст.	26 ч.	160 ч. ¹⁾	13,9 "	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк.; Помех. у., № 9708.
Гороховскій.	1586—87	Вотч. Спасс.-Евменіева монаст.	0	75 ч.	0 "	Рум. Муз., собр. актовъ Балалева, № 181.

¹⁾ Въ томъ числѣ 7 ч. служней пашни.

Уездъ.	Годъ.	Имя ие.	Пашня монастырс.	Пашня крестьянс. (съ нафзей).	% пашни монастырс.	Источники.
Зубцовскій.	1887—95	Вогч. Чудова мов.	0	614 ч.	0,0	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Зубцовск. у., №№ 4886 и 4887.
Звенигородскій.	1892—98	Вогч. всѣхъ монастырей кромя Троиц.-Серг.	514 ч.	8229,7 ч.	5,8 "	Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, 672—688, 707—709, 728—726.
Дмитровскій.	1892—98	Вогч. Троиц.-Серг. мон.	619,5 ч	3207,1 ч.	16,1 "	Тамъ же, I, 1, 791—786.
Суздальскій.	1892—98	Вогч. Троиц.-Серг. мон.	300 ч.	3428 ч.	8 "	Тамъ же, I, 1, 857—872.
Владимирскій.	1892—98	Вогч. Троиц.-Серг. мон.	282,5 ч. ¹⁾	1886 ч.	15,9 "	Тамъ же, I, 1, 787—809.
Муромскій.	1892—98	Вогч. Троиц.-Серг. мон.	170 ч.	2370,5 ч.	11 "	Тамъ же, I, 1, 873—892.
Перекл.-Залѣсс.	1892—98	Вогч. Троиц.-Кяржацк. монаст.	409 ч.	568,5 ч.	41,8 "	Тамъ же, стр. 841—850.
"	1892—98	Вогч. Троиц.-Серг. мон.	819 ч.	2669 ч.	28,4 "	Тамъ же, стр. 810—841.
Юрьев.-Польскій.	1892—98	Вогч. Троиц.-Серг. мон.	531 ч.	1268 ч.	29,5 "	Тамъ же, I, 1, 851—856.
Кашинскій.	1892—98	Вогч. Троиц.-Серг. мон.	45,3 ч.	608,8 ч.	6,9 "	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Дмитр. у., № 8876, лл. 106—124 об.
Ярославскій.	1892—98	Вогч. Троиц.-Серг. мон.	20 ч.	964 ч	2 "	Писц. книги Моск. гос., I, 2, 1—8.

¹⁾ Въ томъ числѣ 41,5 ч. пашни бывшихъ вотчинниковъ или арендаторовъ.

Ростовскій.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	406 ч.	2592 ч.	18,8%	Тамъ же, I, 2, 9—22.
Костромской.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	412 ч.	3951,5 ч.	9,4 "	Тамъ же, I, 1, 893—919.
Сольгалицкій.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	10 ч.	311,5 ч.	3,1 "	Тамъ же, I, 1, 920—922.
Коломенскій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	60 ч.	813 ч.	5,7 "	Тамъ же, I, 1, 608—611.
Рузскій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	60 ч.	268 ч.	19,2 "	Тамъ же, I, 1, 655—659.
Звенигородскій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	70 ч.	3349 ч.	2 "	Тамъ же, I, 1, 683—694.
Воровскій.	1598—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	95 ч.	393,7 ч.	19,6 "	Моск. Арх. Мин. Юст., грам кол. эк., Воровск. Уч. № 608, лл. 1—25.
Вережскій.	1598—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	270 ч.	1487 ч.	15,8 "	Тамъ же, лл. 104—115.
Московскій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	641 ч.	8246,8 ч.	6,1 "	Писц. книги Моск. гос., I, 1, 53—95, 277—280, 282—283.
Старицкій.	1598—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	82,5 ч.	589,5 ч.	12,2 "	Писц. книги Моск. гос., I, 2, 404—409
Углицкій.	1598—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	230 ч.	1611 ч. ¹⁾	12,4 "	Тамъ же, I, 2, 94—86.
Помехонскій.	1591—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	0	252 ч.	0 "	Тамъ же, I, 2, 36—38.
Костромской.	1597—98	Вотч. Ипатьевс. мон.	240 ч.	4781 ч.	4,7 "	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Костр. Уч., №№ 5143, 5147.

¹⁾ Въ томъ числѣ 45 ч. служней пашни.

левладѣльцевъ XVI вѣка было много страдныхъ холоповъ ¹⁾. Въ своемъ изложеніи мы будемъ держаться опять таки дѣленія по видамъ земельного владѣнія. Просматривая акты XVI вѣка, нетрудно убѣдиться, что сравнительно въ рѣдкихъ случаяхъ служилые вотчинники и помѣщики не держали на пашнѣ холоповъ: такихъ случаевъ намъ извѣстно до девяти, при чемъ въ пяти изъ нихъ прямо указана боярская пашня ²⁾, при наличности которой мы въ правѣ предполагать тотъ же несвободный земледѣльческій трудъ. За то цѣлый рядъ фактовъ не позволяетъ сомнѣваться въ томъ, что страдники составляли очень значительный элементъ въ составѣ земледѣльческаго населенія служилыхъ вотчинъ и помѣстій. Въ завѣщаніи князя И. Ю. Патрикѣева, относящемся къ концу XV вѣка, упоминается болѣе 150 холоповъ, не считая женщинъ и дѣтей ³⁾. Въ 1513—14 г. Е. А. Крескій завѣщалъ свою бѣжецкую вотчину своей женѣ «и с людьми своими всѣми и полными и докладными» ⁴⁾. Множество холоповъ упоминается и въ духовныхъ грамотахъ вотчинниковъ Костромскаго уѣзда Н. Лихорева (1536—37 г.) ⁵⁾, Я. Михайлова (1542—43 г.) ⁶⁾ и П. Лихорева (1557—58 г.) ⁷⁾. Въ суздальской вотчинѣ кн. С. Мезецкаго въ 1538—39 г. считалось 10 дворовъ пашенныхъ холоповъ и 86 дворовъ крестьянскихъ ⁸⁾; слѣдовательно, у холоповъ было 10,4% общаго числа дворовъ. Въ Переславль-Залѣсскомъ уѣздѣ въ 1542—43 г. Юрій и Ѳеодоръ Зворыкины подѣлили между собой вотчину, с. Буженинино съ деревнями, дворъ боярскій и «дворы дѣловыхъ людей»: первому досталось 9

¹⁾ *Ключевскій*, Подушная подать и отиѣна холопства въ Россіи: „Рус. Мысль“ за 1886 г., № 9, стр. 79.

²⁾ Вотъ эти пять случаевъ: Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., № 6317; 8987; 5129, л. 28; 5142; 5129, л. 33 и об. Остальные четыре случая: Сборникъ Троицкой-Сергіевой Лавры № 530, л. 922; Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № 11834; Рум. Музей, собраніе актовъ Бѣлаева, № 179; Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № 5129, л. 16. Акты эти относятся къ уѣздамъ Московскому, Владимірскому, Коломенскому, Муромскому и Костромскому и охватываютъ періодъ времени отъ 1545 до 1597 года.

³⁾ Собраніе Госуд. Грамотъ и Договоровъ, I, № 130.

⁴⁾ Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣлаева, № 33.

⁵⁾ Сборникъ Тр. Серг. Лавры № 532, л. 817.

⁶⁾ Тамъ же, л. 856 об. и слѣд.

⁷⁾ Тамъ же, л. 822 об. и слѣд.

⁸⁾ Акты Ѳеодотова—Чеховскаго, т. I, № 50.

этихъ дворовъ, второму 11 ¹⁾. Въ имѣніи Попехонскаго уѣзда, даномъ княгиней Марьей Кемской въ приданое за своей дочерью въ томъ же году, было «10 головъ людей служниихъ и дѣловыхъ» ²⁾. Множество холоповъ видимъ въ ярославскихъ вотчинахъ кн. И. Ѳ. Судцкаго въ 1545—46 г. ³⁾. Въ 1562—63 г., по приказу и духовной грамотѣ И. Ѳ. Дьякова, въ Троицкій-Сергіевъ монастырь была дана д. Глѣбово Бѣжецкаго уѣзда, «да Иванъ же пожаловал своихъ людей Ѳедора Матвѣева сына да его сына Истомку, далъ имъ послѣ своего живота тое жъ своей отчины деревню Кожевниково, да Истомку Лаврина,—далъ ему послѣ своего живота деревню Постелничю» ⁴⁾. Въ 1566—67 г. въ д. Борисовѣ Московскаго уѣзда, принадлежавшей М. Аргамаковой, кромѣ крестьянскаго двора былъ еще дворъ дѣловаго человѣка ⁵⁾. Въ волоколамской вотчинѣ И. В. Мечова упоминается въ 1567—68 г. «людской» хлѣбъ ⁶⁾. Выше было уже отмѣчено, что у княгини Стародубской въ Суздальскомъ уѣздѣ въ 1568 г. на ряду съ боярской и крестьянской запашкой была и «пашня служня» ⁷⁾. А. Зубарева въ 1570—71 г. дала свое муромское имѣніе въ Троицкій Сергіевъ монастырь; въ этомъ имѣніи былъ дворъ боярскій, дворъ челяденный, крестьянскіе дворы, «да лужскихъ три двора, да деловыхъ три жъ двора, и пашня содново» ⁸⁾. Вотчинникъ Рузскаго уѣзда, Е. И. Бровцынъ, отпуская въ 1571—72 г. своихъ холоповъ на свободу, прибавляетъ: «земля имъ на четыре части» ⁹⁾; слѣдовательно, это были земледѣльческіе холопы. Въ Тверскомъ уѣздѣ въ 1577—78 г. И. П. Петровъ далъ въ Троицкій Сергіевъ монастырь д. Ходино съ тремя деревнями и пустошью, «оприч моего Иванцова двора, гдѣ жилъ человѣкъ мой Жюкъ, да четверти Ходина, живетъ мой человѣкъ Иванко, а прозвище Кисель, и моему человѣку Ивашку волно тѣмъ дворомъ владѣти и пашня паша-

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Переяславль-Залѣскій у., №№ 8846 и 8848.

²⁾ Акты Юридическіе, № 392.

³⁾ Сборникъ Тр. Серг. Лаврн № 532, л. 772.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣжецкій у., № 6756.

⁵⁾ Русская Историческая Библиотека, т. II, № 37, столб. 43.

⁶⁾ Лихачевъ, Сборникъ Актовъ, I, № XVI.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Суздальскій у., № 11835.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Муромскій у., № 7753.

⁹⁾ Тамъ же, Рузскій у., № 10834.

ти до моего живота»¹⁾. У С. Н. Рожнова въ с. Бринковѣ Капшинскаго уѣзда въ 1578—79 г. не было крестьянъ, а только дворъ боярскій и два двора служникъ²⁾. Въ 1582 г. кн. Ѳ. Ѳ. Шелешпальскій промѣнилъ Кириллову монастырю свою попехонскую вотчину $\frac{2}{3}$ села Воздвиженскаго, гдѣ былъ «дворъ большой и съ задворными дворюшки»,³⁾ т. е. съ дворами задворныхъ людей, земледѣльческихъ холоповъ. Наконецъ, въ 1539—40 г. въ Тверскомъ уѣздѣ въ помѣщичьихъ земляхъ считалось всего 256 дворовъ помѣщичьихъ, 498 дворовъ холопскихъ и 4861 дворъ крестьянскій⁴⁾. Слѣдовательно, помѣщичьи дворы составляли 4,5%, холопскіе 8,8%, крестьянскіе 86,7% общаго числа земледѣльческихъ дворовъ: помѣщичьи считаются земледѣльческими по той причинѣ, что на дворѣ у землевладѣльца обыкновенно жили холопы, обрабатывавшіе на него пашню. Къ сожалѣнію, книга не даетъ возможности судить, какая часть пашни обрабатывалась въ Тверскомъ уѣздѣ холопами на себя и на землевладѣльца, и какую часть земли пахали на себя крестьяне.

Обращаясь къ другимъ видамъ земельнаго владѣнія, необходимо прежде всего замѣтить, что въ государевыхъ дворцовыхъ и черныхъ земляхъ Центральной области въ XVI вѣкѣ не было холоповъ-страдниковъ⁵⁾, подобно тому, какъ тамъ не было почти нигдѣ и государственной десятинной пашни.

Нѣсколько иное явленіе замѣчается въ митрополичьихъ, впоследствии патриаршихъ земляхъ. Въ 1497—98 году во Владимірскомъ уѣздѣ у митрополита считалось 7 дворовъ слугъ, 5 дворовъ помѣщичьихъ, 11 холопскихъ (холопы принадлежали помѣщикамъ, митрополичьимъ дѣтямъ боярскимъ) и 377 крестьянскихъ дворовъ⁶⁾. Исключивъ изъ счета помѣщичьи дворы и считая вмѣстѣ служни и холопскіе, получимъ въ результатѣ, что послѣдніе составляли 4,5%. Въ то же время въ Юрьево-Польскомъ уѣздѣ на 222 крестьянскихъ дво-

¹⁾ Шулаковъ, Тверскіе акты, № XLVI.

²⁾ Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣляева, № 161.

³⁾ Акты Юридическіе, № 106.

⁴⁾ Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 40—140.

⁵⁾ См. «Чтенія Общ. Ист. и Древн.» за 1896 г. кн. II, смѣсь, сообщеніе Зерцалова, № 6, стр. 15; А. Ю., № 104; Рум. Муз., акты Бѣляева, №№ 117 и 199, Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., №№ 10816 и 7979 и писц. кн. 7514, лл. 1—99; Акты Ѳедотова—Чеховскаго, т. I, № 83.

⁶⁾ Румянц. Музей, Сборникъ Бѣляева № 1620, лл. 199—203 об.; 192—193 об.

ра приходилось 8 дворовъ холопскихъ ¹⁾, т. е. 3,4%. Въ 1500—1501 г. въ Переяславль-Залѣскихъ вотчинахъ митрополита было 2 двора митрополичьихъ, 1 дв. помѣщичій, 5 холопскихъ и 342 крестьянскихъ ²⁾. Но въ то же время въ Московскомъ ³⁾ и Костромскомъ ⁴⁾ уѣздахъ и позднѣе въ уѣздахъ Коломенскомъ (1535—36 г. ⁵⁾, Костромскомъ ⁶⁾ и Курмышскомъ (1591—92 г.) ⁷⁾ на митрополичьихъ земляхъ совершенно не встрѣчаются холопы. Кажется, безъ опасенія впасть въ ошибку, можно сказать, что митрополитъ въ XVI вѣкѣ не имѣлъ обыкновенія садить на пашню своихъ несвободныхъ слугъ, такъ что если и встрѣчаются холопы въ его имѣнιάхъ, то всѣ они принадлежать испомѣщеннымъ въ нихъ дѣтямъ боярскимъ. Вполнѣ естественно, что помѣстья послѣднихъ эксплуатировались въ хозяйственномъ отношеніи при помощи тѣхъ же пріемовъ, которые практиковались царскими служилыми людьми въ ихъ вотчинахъ и помѣстьяхъ; мы только что убѣдились, что царскіе служилые люди широко пользовались несвободнымъ земледѣльческимъ трудомъ.

Холопамъ свѣтскихъ лицъ соотвѣтствовали въ монастырскихъ имѣнιάхъ слуги и дѣтеныши ⁸⁾. Монастырскіе слуги впрочемъ представляли изъ себя нерѣдко состояніе, приближавшееся по значенію къ помѣщикамъ на царскихъ и митрополичьихъ земляхъ. Что же касается до дѣтенышей, то надо замѣтить, что они никогда не были арендаторами, никогда не пахали землю на себя, а всегда обрабатывали монастырскую пашню ⁹⁾. По мѣрѣ приближенія къ концу вѣка въ монастырскихъ имѣнιάхъ увеличивается число пашенныхъ дѣтенышей и чаще встрѣчается служня пашня. Вотъ факты, подтверждающіе этотъ выводъ. Изъ всѣхъ описаній монастырскихъ вотчинъ первой половины вѣка только въ одномъ,—именно въ описаніи вотчины Чудова монастыря въ Переяславль-Залѣскомъ уѣздѣ 1543—

¹⁾ Тамъ же, лл. 196 об.—199.

²⁾ Тамъ же, лл. 26—33 об.

³⁾ Тамъ же, лл. 46—48 об.

⁴⁾ Тамъ же, лл. 195—207 об.

⁵⁾ Тамъ же, л. 25 и об.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., № 5048.

⁷⁾ Румянц. Музей, Сборникъ Бѣльева № 1620, л. 418.

⁸⁾ Дьяконовъ, Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Московскомъ государствѣ, Спб., 1898, стр. 306—307.

⁹⁾ Тамъ же, стр. 295—296.

44 г., встрѣчается одинъ монастырскій слуга¹⁾, дѣтеныши же не упоминаются ни разу. Совсѣмъ другое дѣло позднѣе. Въ 1558—59 г. у Новодѣвичьяго монастыря въ Звенигородскомъ уѣздѣ было 6 ч. «полниковы» (т. е. холопской) пашни²⁾. Въ 1562 г. у Новоспаскаго монастыря въ его костромской вотчинѣ считалось три служникъ двора и два двора колоповъ, принадлежавшихъ этимъ слугамъ³⁾. Тамъ же и въ то же время у Ипатьевского монастыря было 4 слуги, имѣвшихъ свою пашню⁴⁾. По сотной 7 мая 1576 г., Печерскій монастырь въ Нижнемъ-Новгородѣ владѣлъ въ уѣздѣ этого города имѣниемъ, въ которомъ было 4 двора служникъ и 8 дворовъ дѣтенышей⁵⁾. Дворъ монастырскаго слуги значитъ и въ селѣ Юровѣ Владимирскаго уѣзда, принадлежавшемъ въ 1585 году монастырю Рождества Богородицы⁶⁾. Сохранившіяся писцовыя книги Троицкихъ вотчинъ 1592—94 гг. даютъ почти для каждаго уѣзда извѣстное число дворовъ служникъ, холопскихъ и дѣтенышевыхъ: въ Переяславль-Залѣскомъ считалось 9 слугъ и 10 колоповъ⁷⁾, въ Московскомъ 7 дворовъ дѣтенышей и 6 холопскихъ⁸⁾, въ Костромскомъ 6 холопскихъ⁹⁾, во Владимирскомъ 4 служникъ¹⁰⁾, въ Капинскомъ¹¹⁾, Старицкомъ¹²⁾ и Ростовскомъ¹³⁾ по одному служному двору, при чемъ въ послѣднемъ сверхъ того было еще два холопскихъ; въ углицкихъ вотчинахъ того же монастыря было 6 дворовъ служникъ и 45 четвертей служней пашни¹⁴⁾, а въ Боровскомъ уѣздѣ всю монастырскую пашню—95 ч. въ каждомъ изъ трехъ полей—пахали дѣтеныши¹⁵⁾.

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Переяславль-Залѣскій у., № 8850.

²⁾ Тамъ же, Московскій у., № 7173, лл. 11—16.

³⁾ Тамъ же, Костромской у., № 5048.

⁴⁾ Тамъ же, № 5046.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Нижегородскій у., № 7969.

⁶⁾ Тамъ же, Владимирскій у., № 1860.

⁷⁾ Писцовыя книги Моск. государства, I, 1, 810—850.

⁸⁾ Тамъ же, I, 1, 53—95, 277—280, 282—283.

⁹⁾ Тамъ же, I, 1, 893—919.

¹⁰⁾ Тамъ же, I, 1, 787—809.

¹¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Дмитровскій у., № 3875, лл. 106—124 об.

¹²⁾ Писцовыя книги Московскаго государства, I, 2, 404—409.

¹³⁾ Тамъ же, I, 2, 9—22.

¹⁴⁾ Тамъ же, I, 2, 24—33.

¹⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Боровскій у., № 603, лл. 1—25.

Въ Можайской вотчинѣ Симонова монастыря въ 1595—98 гг. считалось два двора дѣтенышей ¹⁾). Наконецъ, у Ипатьевского монастыря въ Костромскомъ уѣздѣ, по описанію 1597—1600 гг., было 36 дворовъ служаникъ, 16 дворовъ дѣтенышей и 5 холоцкихъ ²⁾).

Здѣсь умістно будетъ отмѣтить одну форму хозяйственной эксплуатаціи монастырскихъ вотчинъ, вошедшую въ употребленіе въ концѣ вѣка, съ 70-хъ годовъ: въ монастырскихъ вотчинахъ этого времени можно наблюдать довольно многочисленное состояніе зависимыхъ отъ монастыря условныхъ и временныхъ землевладѣльцевъ изъ числа служилыхъ людей. Часть изъ нихъ — притомъ большая часть — составила изъ лицъ, которыя, отдавая въ монастырь земли, выговаривали себѣ право жить на нихъ «до живота», отказывались только отъ права распоряженія вотчинами, сохраняя право пожизненнаго пользованія. Но на ряду съ этимъ монастыри сами за опредѣленный денежный вкладъ или на другихъ условіяхъ отдавали монастырскую землю въ пользованіе «до живота» лицамъ служилого сословія. Вотъ нѣсколько характерныхъ примѣровъ. Въ 1573—74 г. Г. Г. Плипкинь взялъ у Троицкаго-Сергіева монастыря «до живота» д. Торговцову Дмитровскаго уѣзда за вкладъ въ 50 р. ³⁾). Въ томъ же уѣздѣ въ 1576—77 г. Троицкій монастырь далъ въ пожизненное пользованіе пустошь Тимоново съ другими пустошами за 100 р. Е. И. Жукову съ женой ⁴⁾). Въ 80-хъ годахъ въ Переяславль-Залѣскомъ уѣздѣ Верига Григ. Бѣльскій «ималъ» у Троицкаго-Сергіева монастыря Троицкую вотчину с. Степаново до своего живота ⁵⁾). То же самое сдѣлалъ Ж. А. Гриневъ относительно переяславской пустоши Михалева въ 1591 г. ⁶⁾ 18 марта 1685 г. монастырь Рождества Богородицы далъ во владѣніе Ѳ. И. Опочинину съ сыномъ с. Юрово съ пустошами во Владимірскомъ уѣздѣ, при чемъ Опочинины дали въ монастырь 100 р. денегъ ⁷⁾). Въ 1597—98 г. дьякъ Тимошеей Петровъ взялъ у Троицкаго-Сергіева монастыря $\frac{1}{2}$, пустоши Суцова

¹⁾ Тамъ же, Можайскій у., № 7621.

²⁾ Тамъ же, Костромской у., №№ 5144 и 5147.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Дмитров. у., № 3852.

⁴⁾ Тамъ же, № 3858.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Переяславль-Залѣскій у., № 9004.

⁶⁾ Тамъ же, № 9019.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Владимір. у., № 1860.

во Владимирскомъ уѣздѣ на льготу на 6 лѣтъ, съ обязательствомъ платить въ монастырь по истеченіи льготнаго срока по 1 рублю въ годъ оброка и отдать монастырю эту вотчину по первому требованію ¹⁾). Примѣры эти, при желаніи, легко можно умножить ²⁾). Замѣтимъ только, что въ Троицкихъ вотчинахъ Московскаго уѣзда 74¹/₂ дер. и 7 пустошей находилось въ 1593—94 г. въ пользованіи различныхъ лицъ, не бывшихъ прежде владѣльцами этихъ вотчинъ, а получившихъ ихъ во владѣніе отъ монастыря ³⁾). Въ то же время въ вотчинахъ того же монастыря въ Переяславль-Залѣсскомъ уѣздѣ въ такомъ положеніи были 6 дер. и 9 пустошей ⁴⁾).

Переходимъ теперь къ крестьянской пашиѣ, которая по размѣрамъ обыкновенно превосходила въ Центральной Руси барскую и холопскую, хотя и не въ той степени, въ какой это казалось Бѣляеву и г. Соколовскому. Выше было уже указано на относительные размѣры крестьянской запашки, и теперь мы остановимся на вопросѣ о величинѣ запашки на крестьянскій дворъ и на одного земледѣльческаго рабочаго. Нормальной крестьянской запашкой въ древнѣйшее время, до XVI вѣка, считалась, надо думать, выть, обычные размѣры которой въ изучаемое время въ Центральной области равнялись 10 ч. доброй, 12 ч. средней и 15 или 16 худой земли въ каждомъ изъ трехъ полей и 1¹/₂ дес. или 30 копнамъ сѣнокоса ⁵⁾. Иногда впрочемъ прибавлялась еще одна десятина «для посопнаго хлѣба» ⁶⁾). Но раньше до половины XVI вѣка, выть не имѣла пространственной опредѣленности, а была участкомъ земли, который могъ обработать одинъ рабочій на одной лошади, подобно новгородской обжѣ, значеніе которой новгородцы еще въ концѣ XV вѣка объясняли Ивану III такъ: обжа «одинъ человекъ на одной лошади ореть» ⁷⁾).

¹⁾ Тамъ же, № 1882.

²⁾ Ср. *Рождественскій*, Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ XVI вѣка, Спб., 1897, стр. 11, 12, 26, 27 и др.

³⁾ Писцовыя книги Московскаго государства, I, 1, стр. 59, 61—62, 65, 69—70, 71—78, 83—86, 282—283.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 812—813, 816.

⁵⁾ См., напр., М. А. М. Ю., грам. кол. эк. Костром. у., № 5129, лл. 52 об., 76, 95, 105 и об.; № 11861, Суздальскій у.; № 2482, Волокол. у.; № 10818, Рязск. у.; № 7964, Нижегород. у.; № 7979; Нижегород. у., М. А. М. Ю., писц. кн. 7514, л. 60; ср. писц. книги Троицкихъ вотчинъ конца XVI в. въ Писц. кн. Моск. гос., I, 1 и 2.

⁶⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., №№ 11861, 2432 и др.

⁷⁾ Никоновс. Лѣт., V, стр. 97.

Что выть соответствовала въ этомъ отношеніи обжѣ, это видно изъ слѣдующихъ наблюдений. Г. Дьяконовъ указалъ на грамоту 1527 г., въ которой 92 выти приравнивались сохѣ¹⁾. Другой изслѣдователь, г. Миллюковъ, обратилъ вниманіе на очень любопытное мѣсто въ одной сотной выписи 1544 г.: здѣсь о спорной деревнѣ Кучинѣ сказано, что она подвергается распашкѣ, «а въ соху положена однокольцомъ пол-пол-пол-чети сохи»²⁾, т.-е. $\frac{1}{32}$ сохи. «Надо полагать, что «однокольце» есть владѣлецъ одной «колышки или телѣги»³⁾, слѣдовательно, тотъ же рабочій, пашущій на одной лошади. Тамъ какъ выть оставляла тогда тоже $\frac{1}{32}$ сохи, какъ и однокольце, то надо признать правильнымъ предположеніе г. Дьяконова, что «однокольце равнялся выти»⁴⁾. Въ этомъ отношеніи московская выть и новгородская обжа по смыслу тождественны съ германской гуфой, шведскими Mantal или Mannstheil, датскимъ fool и англійской гайдой и ея подраздѣленіями, каковы виргата и особенно бовата — «земля одноволоваго плуга»⁵⁾. Любопытно, что, напр., въ Швеціи Mantal соответствовала сначала двору, т.-е. была нормальной дворовой запашкой⁶⁾. На основаніи этихъ сближеній мы считаемъ себя въ правѣ принять выть за норму пашни для достаточнаго крестьянскаго двора, при чемъ пространственныя опредѣленія выти надо признать сложившимися подъ влияніемъ реальныхъ хозяйственныхъ условий и, слѣдовательно, приблизительно соответствовавшими дѣйствительнымъ размѣрамъ пашни, распаханной средне-состоятельнымъ, нормальнымъ крестьянскимъ дворомъ. Значитъ воъ случаи отклоненія

¹⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Кашинскій у., № 6712; Дьяконовъ, рецензія на книгу «Спорные вопросы финан. ист. Моск. гос.» въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» за 1893 г., июль, стр. 210.

²⁾ Миллюковъ, Спорные вопросы финансовой исторіи Моск. государства, Спб. 1892, стр. 43; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Владимір. у., № 1796.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Рецензія на книгу «Спорные вопросы финан. исторіи Моск. гос.» въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» за 1893 г., июль, стр. 210, призываніе.

⁵⁾ Meitzen, Siedelung und Agrarwesen der Westgermanen und Ostgermanen, der Kelten, Römer, Finnen und Slaven, B. I, Berlin, 1895, S. 74. Ср. Seebahn, Die Englische Dorfgemeinde, übersetz. von Bunsen, Heidelberg, 1885, S. 20; Виноградовъ, Изслѣдованія по социальной исторіи Англій въ средніе вѣка: «Журн. Мин. Нар. Просв.» за 1887 г., апрѣль, стр. 219—220.

⁶⁾ Meitzen, Siedelung und Agrarwesen der Westgermanen und Ostgermanen, der Kelten, Römer, Finnen und Slaven, S. 80.

въ ту или другую сторону отъ этихъ размѣровъ запашки, выражаемыхъ въ величинѣ выти, будутъ до нѣкоторой степени указывать на измѣненія въ работоспособности крестьянскаго двора въ XVI вѣкѣ сравнительно съ временемъ, предшествовавшимъ этому. Конечно, это указанія довольно грубыя, такъ какъ, повторяемъ, площадь земли, приравнивавшаяся выти, не всегда была одинакова до половины XVI вѣка, но, не забывая объ этомъ, мы все-таки, за недостаточностью другихъ средствъ сравненія можемъ воспользоваться и только-что указаннымъ.

Всего обстоятельнѣе данныя о размѣрѣ крестьянской запашки на 1 дворъ и 1 человекъ въ монастырскихъ имѣнiяхъ Центрального пространства. Изъ нихъ мы и будемъ исходить въ своихъ выводахъ. Разобраться въ этихъ данныхъ намъ поможетъ помѣщенная на стр. 148—151 таблица.

Просматривая цифры этой таблицы, легко замѣтить съ 70-хъ годовъ XVI вѣка значительное уменьшенiе средней запашки на крестьянскiй дворъ и на земледѣльческаго рабочаго: тогда какъ до этого времени такая запашка очень часто приближалась къ нормальной величинѣ выти, нрѣдко даже значительно превышала ее и чрезвычайно рѣдко спускалась ниже 7 ч. на дворъ, съ 70-хъ годовъ 7 ч. на дворъ встрѣчается только одинъ разъ — въ Муромскомъ уѣздѣ, — въ остальныхъ же случаяхъ, если не считать совершенно отдѣльно стоящаго Звенигородскаго уѣзда, среднiе размѣры пашни на дворъ и на рабочаго чрезвычайно низки. Это наблюдение имѣетъ большую цѣнность: оно показываетъ, что параллельно регрессу въ системѣ земледѣлiя шло и сокращенiе крестьянской запашки на дворъ, т. е. крестьянинъ Центральной Руси дѣлался маломощнѣе въ хозяйственномъ отношенiи, сильно разорялся. Развитие такого разоренiя, какъ, повидимому, и упадка земледѣльческой системы, и роста барской и холопской пашни, надо относить къ 1570-мъ годамъ.

Но можетъ быть только монастырскiй крестьянинъ сталъ сокращать свою запашку, тогда какъ на земляхъ служилыхъ людей, государевыхъ черныхъ и дворцовыхъ и архiерейскихъ ничего подобнаго не было? Такое предположенiе не оправдывается фактами для Центральной области Московскаго государства. Вотъ эти факты. Въ черныхъ деревняхъ Тверскаго уѣзда въ 1539—40 г. пашни было 1615 ч. въ каждомъ изъ трехъ полей и 195 дворовъ; следовательно,

на одинъ дворъ приходилось 8,2 ч.⁴⁾. Въ 1559—1560 г. въ Плесской черной волости Владимірскаго уѣзда 78 крестьянскихъ дворовъ и столько же рабочихъ распаивали (029 ч.⁵⁾, т. е. по 13,1 ч. на дворъ и рабочаго. Въ 1562 г. царь далъ въ Спасскій—ярославскій монастырь 16 деревень съ селищами въ Ярославскомъ уѣздѣ; въ нихъ было 43 двора, въ каждомъ по крестьянину, и 442 ч. пашни⁶⁾, или по 10,2 ч. на каждый дворъ и каждого земледѣльца.) Въ с. Кондратовѣ Рузскаго уѣзда, по акту 1563—64 г., крестьянинъ сидѣлъ на выти, приравненной здѣсь 14 ч.⁴⁾. Въ черной волости Высокомъ Коломенскаго уѣзда, по описанію 1560—61 г., на на дворъ приходилось 8,4 ч., а на рабочаго 8 ч.: пашни здѣсь всего было 3443,2 ч., 407 дворовъ и 428 крестьянъ⁷⁾. Итакъ до 70-хъ годовъ въ черныхъ волостяхъ низшая норма запашки на дворъ—8,2 ч. Послѣ этого времени крестьянская запашка въ земляхъ этого вида сильно сокращается, ни разу не достигаетъ 8 четвертей. Дворцовыя села великаго князя Симеона Бекбулатовича представляли въ 1580—81 г. слѣдующую картину: крестьянской пашни вмѣстѣ съ льготной считалось 6972,4 дес. во всѣхъ трехъ поляхъ; слѣдовательно, въ одномъ полѣ—2324,1 дес. или 4648,2 четвертей, при 2060 дворахъ⁸⁾, т. е. на дворъ приходилось только 2,2 ч. Во владимірскомъ дворцовомъ селѣ Борисовскомъ 1585 года былъ 191 дворъ, въ которыхъ жили 193 крестьянина на 1370 ч. пашни⁹⁾, такъ что на дворъ пахалось 7,1 ч., а на рабочаго 7 ч. Въ д. Трофимовѣ Нижегородскаго уѣзда въ 1586—87 г. запашка на дворъ и рабочаго равнялась только 3,2 ч.¹⁰⁾. Въ такомъ же положеніи находились всѣ дворцовыя и бартныя села Нижегородскаго уѣзда въ 1587—88 г.: пашни здѣсь считалось 2840,1 ч., крестьянскихъ дворовъ 906, а рабочихъ 968 человекъ¹¹⁾, что составляетъ на дворъ 3,1 ч., а на

⁴⁾ Лапто, Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ, стр. 105.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Владимірскій у., № 1814.

⁶⁾ „Чтенія Общества Исторіи и Древностей“ за 1896 г., кн. II, смѣсь, сообщеніе Зердалова, № 6, стр. 15.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Рузскій у., № 10316.

⁸⁾ Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣлаева, № 117.

⁹⁾ Лапто, Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ, стр. 204 и 205.

¹⁰⁾ Акты Оедотова—Чеховскаго, т. I, № 83.

¹¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Нижегородскій у., № 7979.

¹²⁾ Тамъ же, писц. кн. 7514, лл. 1—83.

Уѣздъ.	Годъ.	Имяніе.	Крестьян. нашея.	Число крест. дво- рогъ.	Креост. рабо- чее насел. (землед.)	Пашни на дворянъ.	Пашни на рабочаго.	Источники.
Ярославскій.	1556	Деревни, отпа- вны Толгскихъ мон.	192,6 ч.	12	20	10,8 ч.	6,5 ч.	Акты Юридич., № 104.
"	1562	Деревни Спаск.- Ярославск. мон.	586,5 ч.	58	58	9,2 ч.	9,2 ч.	Чт. въ Обл. Ист. и Др. Рос. за 1896 г., II, свѣдѣ, сообщеніе Зерцалова, № 6, стр. 15.
Дмитровскій.	1562	Вотчины Иосифова монастра.	608 ч.	71	71	8,5 ч.	8,5 ч.	Чт. за 1871 г., IV, арх. Демидовъ, Пятницкій Бере- днѣвъ монаст., стр. 38—36.
Дмитровскій.	1562	Вотч. Богоямес. мон.	1208 ч.	114	114	10,5 ч.	10,5 ч.	Тамъ же: св. Никодимъ, Описание Богоямес. монаст. стр. 219—220.
Костромской.	1562	Вотч. Троицкаго- Сергіева монастра.	1005,5 ч.	111	112	9 ч.	8,9 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., № 5049
"	1562	Вотчина Самонова монаст.	618 ч.	42	43	14,7 ч.	14,3 ч.	Тамъ же, № 5044
"	1562	Вотч. Новосмасс. монаст.	1317 ч.	80	82	16,4 ч.	16 ч.	Тамъ же, № 5048.
"	1562	Вотч. Инатъ-вск. монаст.	2147,5 ч.	285	292	7,5 ч.	7,3 ч.	Тамъ же, № 5046.
Пересл.-за- дѣскій.	1562—68	Вотч. Троиц.-Бар- жалеаго мон.	6565 ч.	597	604	10,9 ч.	10,8 ч.	Тамъ же, гр. кол. эк., Пер. у., № 8927.
"	1562—68	Вотч. Троицкаго- Сергіева монаст.	8796,1 ч.	1998	1409	6,2 ч.	6,2 ч.	Тамъ же, № 8928.
"	1562	Вотч. Махришска. монаст.	1928,7 ч.	109	109	12,1 ч.	12,1 ч.	Тамъ же, № 8930.
"	1562	Вотч. мон. Бого- родицы на сл. Вендръ.	812 ч.	166	168	4,8 ч.	4,8 ч.	Тамъ же, № 8929.

1562	Вотч. Спасо-Яросл. монаст.	1450,5 ч.	187	187	7,7 ч.	7,7 ч.	Тамъ же, № 8992.
1562—63	Вотч. Чудова мон.	1868,5 ч.	341	349	4,6 ч.	4,5 ч.	Тамъ же, № 8926.
1562—63	Вотч. Иосифова монастыря.	1238,5 ч.	198	195	6,4 ч.	6,3 ч.	Рум. музей, собр. акт. Бѣлзеве, № 124.
1563—64	С. Добрылово Борисоглѣб. монаст.	200 ч.	26	30	7,6 ч.	6,6 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Дер У., № 8943.
1564	Вотчина Симонова монастыря.	125 ч.	9	9	18,8 ч.	18,8 ч.	Тамъ же, гр. кол. эк., Мур. У., № 7746.
1565	Вотч. Спасо-Евменіева монастыря.	308 ч.	23	24	18,1 ч.	12,6 ч.	Тамъ же, гр. кол. эк., Нижегород. У., № 7963.
1567—68	Вотч. Савво-Сторожеск. монастыря.	1031 ч.	104	105	10,4 ч.	10,4 ч.	Тамъ же, гр. кол. эк., Звенигор. У., № 4701.
1569	Вотчина Иосифова монаст.	7883 ч.	987	990	7,4 ч.	7,4 ч.	Тамъ же, гр. кол. эк., Русс. У., № 10326.
1576	Вотч. Петерскаго монастыря.	400 ч.	121	121	3,3 ч.	3,3 ч.	Тамъ же, гр. кол. эк., Нижегород. У., № 7969.
1585—86	Вотч. Андреевской пустыни.	153 ч.	43	43	3,5 ч.	3,5 ч.	Тамъ же, гр. кол. эк., Польш. У., № 9703.
1586—87	Вотч. Спасо-Евменіева монаст.	75 ч.	35	37	2,1 ч.	2,1 ч.	Рум. музей, собр. актовъ, Бѣлзеве, № 181.
1587—86	Вотч. Чудова мон.	614 ч.	187	187	4,4 ч.	4,4 ч.	Моск. Арх. М. Юст., гр. кол. эк., Зубовск. У., № 4836 и 4837.
1592—93	Вотч. Троицкаго Сергіева монаст.	8207,1 ч.	919	979	3,4 ч.	3,2 ч.	Писм. кннг. Моск. госуд., I, 1, 731—786.

Уездъ.	Годъ.	Имя.	Крестыяс. паша.	Число крестьян дворовъ.	Крест. раб. бочее (зем) насея	Пашня на дворъ.	Пашня на рабочаго.	Источникиъ.
Владимирс.	1592—93	Вотч. Троицкаго Сергіева монасты.	1486 в.	466	474	3,3 ч.	3,3 ч.	Тамъ же, I, 1, 787—809.
Суздальскій.	1592—93	Вотч. Троицкаго Сергіева монасты.	3628 в.	670	671	5,1 ч.	5,1 ч.	Тамъ же, I, 1, 857—872.
Муромскій.	1592—93	Вотч. Троицкаго Сергіева монасты.	2970,5 в.	380	386	7,1 ч.	7 ч.	Тамъ же, I, 1, 873—892.
Переяславль-Забвскій.	1592—93	Вотч. Троиц.-Кир.-жана монасты.	568,5 в.	158	165	3,7 ч.	3,4 ч.	Тамъ же, I, 1, 841—880.
"	1592—93	Вотч. Троицкаго Сергіева монасты.	2669 в.	655	677	4 ч.	3,9 ч.	Тамъ же, I, 1, 810—841.
Юрьев-Пол.	1592—93	Вотч. Троицкаго Сергіева монасты.	1268 в.	368	374	3,5 ч.	3,3 ч.	Тамъ же, I, 1, 851—866.
Каминскій.	1592—93	Вотч. Троицкаго Сергіева монасты.	608,8 в.	146	157	4,1 ч.	3,8 ч.	Моск. Арх. М. Ю., гр. код. эк., Актросв. У., № 8875, лл. 106—124 об.
Ярославскій.	1592—93	Вотч. Троицкаго Сергіева монасты.	964 в.	204	206	4,7 ч.	4,5 ч.	Индс книги Моск госуда, I, 2, 1—8.
Роговскій.	1592—93	Вотч. Троицкаго Сергіева монасты.	2692 в.	487	495	5,3 ч.	5,2 ч.	Тамъ же, I, 2, 9—22.
Костромс.	1592—93	Вотч. Троицкаго Сергіева монасты.	3861,5 в.	874	918	4,5 ч.	4,3 ч.	Тамъ же, I, 1, 893—918.
Солтальскій.	1592—93	Вотч. Троицкаго Сергіева монасты.	311,5 в.	85	97	2,6 ч.	2,5 ч.	Тамъ же, I, 1, 893—918.

Коломенск.	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	818 ч.	145	151	5,6 ч.	5,2 ч.	Тамъ же, I, 1, 608—611.
Русскій	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	268 ч.	59	59	4,5 ч.	4,5 ч.	Тамъ же, I, 1, 655—659.
Звенигород.	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	3349 ч.	107	109	31,5 ч.	31,8 ч.	Тамъ же, I, 1, 693—694.
Боровскій.	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	896,2 ч.	133	125	3,2 ч.	3,1 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Боровск. у., № 608, лл. 1—25.
Верейскій.	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	1487 ч.	269	370	5,5 ч.	5,3 ч.	Тамъ же, лл. 104—115.
Московский.	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	8246,8 ч.	1410	1410	5,8 ч.	5,8 ч.	Писц. книги Моск. госуд., I, 1, 56—96, 277—280, 282— 283.
Старлицій.	1593—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	589,5 ч.	159	150	3,9 ч.	3,9 ч.	Тамъ же, I, 2, 404—109.
Можайскій.	1595—97	Вотчина Симеонова монаст.	25 ч.	10	10	2,5 ч.	2,5 ч.	Моск. Арх. М. Юст., гр. кол. эк., Можайск. у., №7621.
Углицій.	1595—94	Вотч. Троицкаго-Сергіева монаст.	1566 ч.	515	629	8 ч.	2,4 ч.	Писц. книги Моск. госуд., I, 2, 24—38.
Истринской.	1597—1600	Вотч. Ипатьевскаго монаст.	4784 ч.	892	980	5,7 ч.	4,9 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Коломенск. у., №№ 5144 и 5147.

рабочаго 2,9 ч. Нѣсколько больше—именно 1335 ч. при 195 дворахъ и 219 человѣкахъ крестьянъ ¹⁾) — пахали въ мордовскихъ селахъ: на дворъ здѣсь выходитъ 6,8 ч., а на крестьянина 6 ч. Въ служилыхъ земляхъ можно наблюдать совершенно параллельныя явленія. Въ помѣстьяхъ Тверскаго уѣзда, по книгѣ 1539—40 г., пашни считалось 47987 ч. въ каждомъ изъ трехъ полей, дворовъ было 5672 и 5859 чел. ²⁾). На дворъ пахалось, слѣдовательно, 8,4 ч., а на человѣка 8,1 ч. Въ дмитровской вотчинѣ Ю. В. Кокоскина-Глѣбова на каждый дворъ приходилось въ 1543—44 г. 10 ч. ³⁾). У кн. И. В. Гундорова въ Суздальскомъ уѣздѣ при 17 дворахъ подъ пашней было 100 ч. ⁴⁾), или 5,8 ч. на дворъ. Въ 1576—77 г. въ $\frac{1}{2}$ с. Лою Бѣжецкаго уѣзда, принадлежавшемъ Н. Д. Сысоеву, было «жилово полторы выти (т. е. 15 ч.), а пятъ крестьянниковъ» ⁵⁾), такъ что на каждого считалось 3 ч. Въ дмитровскомъ с. Семеновскомъ, данномъ въ 1579—80 г. М. Г. Микулинымъ въ Троицкій-Сергіевъ монастырь, на 8 дворовъ крестьянскихъ приходилось 4 выти, или 40 ч. ⁶⁾), т. е. на дворъ 5 ч. Въ вотчинѣ Г. Семенова, с. Кравцовѣ Московскаго уѣзда, въ 1586—87 г. 8 крестьянскихъ дворовъ пахали 16 ч. ⁷⁾), т. е. каждый по 2 ч. Въ помѣстныхъ земляхъ Владимірскаго уѣзда, принадлежавшихъ патриаршимъ дѣтямъ боярскимъ, на крестьянскій дворъ приходилось 4,6 ч. ⁸⁾), 3,4 ч. ⁹⁾) и 2,8 ч. ¹⁰⁾). Нѣсколько менѣе рѣзко выражень тотъ же процессъ уменьшенія запашки на крестьянскій дворъ въ митрополичьихъ вотчинахъ, однако и здѣсь онъ наблюдается. Въ костромскихъ вотчинахъ митрополита на дворъ пахали 5,2 ч., а на рабочаго 5,1 ч.: дворовъ считалось 207, крестьянъ 210 чел. и пашни 1079 ч. ¹¹⁾). Въ Нижегородскомъ уѣздѣ 1564—65 г. было 13 дворовъ съ однимъ земледѣльческимъ

¹⁾ Тамъ же, лл. 84—99.

²⁾ *Лето*, Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ, стр. 103 и 104.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Дмитровскій у., № 8773.

⁴⁾ Тамъ же, Суздальскій у., № 11784.

⁵⁾ Тамъ же, Бѣжецкій у., № 1819.

⁶⁾ Тамъ же, Дмитровскій у., № 3867.

⁷⁾ Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣлзева, № 179.

⁸⁾ У Скрипичина 6 дв. крест. на 28 ч. пашни: Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., № 5129, л. 33 и об.

⁹⁾ Тамъ же: у Мануилова 7 дв. крест. и 24 ч. пашни.

¹⁰⁾ Тамъ же: у другого Мануилова 7 дв. крест. и 20 ч. пашни.

¹¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., № 5048.

рабочимъ въ каждомъ и 106 ч. пашни¹⁾, т. е. 8,1 ч. на дворъ и человѣка. Въ 1566—67 г. въ митрополичьей деревнѣ Сахарниковѣ Московскаго уѣзда на 8 дворовъ крестьянскихъ приходилось 70 ч. пашни²⁾, т. е. 8,1 ч. на дворъ. Въ московскихъ земляхъ митрополита, по книгѣ 1584—86 г., въ двухъ первыхъ ижвнйяхъ стана Мавѣяина, Быкова и Керовина, считалось 23 ч. пашни и 9 дворовъ³⁾, а въ стану Боховѣ 48 ч. при 18 дворахъ⁴⁾, такъ что въ первомъ случаѣ на дворъ падали 2,5 ч., во второмъ 2,3 ч. Наконецъ, во владимірскомъ патриаршемъ селѣ Старый Дворъ въ 1597—98 г. на дворъ приходилось 5,1 ч., что видно изъ слѣдующаго: крестьянскихъ дворовъ было 40, а пашни 207,5 четвертей⁵⁾.

Вопросъ о томъ, какая форма крестьянской аренды преобладала въ XVI вѣкѣ, въ значительной мѣрѣ предрѣшается уже тѣмъ, что было сказано раньше о барской запапкѣ: вѣдь нѣтъ сомнѣнйя, что тамъ, гдѣ барской запапки не было, не могло быть и барщины. А такъ какъ барская запапка стала развиваться во всѣхъ видахъ земельного владѣнйя только послѣ 70-хъ годовъ XVI вѣка, то и барщина или издѣлье, какъ ее тогда называли, до этого времени была явленйемъ сравнительно рѣдкимъ, распространена была только развѣ въ служилыхъ земляхъ. Обращаясь къ актамъ, мы можемъ сдѣлать выводъ, что въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ они оправдываютъ это заключенйе: до 80-хъ или 90-хъ годовъ кромѣ крестьянской и холопской пашни, не было никакой очень часто⁶⁾; барщины, слѣдовательно, не существовало. Вотъ перечень всѣхъ извест-

¹⁾ Румянц. Музей, Сборникъ Бѣлаева № 1620, лл. 103 об.—104 об.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., № 5129, л. 52 об.

³⁾ Писцовыя книги Моск. госуд., I, 1, стр. 187.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 217—218.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., № 5129, л. 105 и об.

⁶⁾ См. напр., Сб. Тр. С. Д. № 530, л. 922 (1550—51 г.—Муромс. у.); М. А. М. Ю., грам. кол. эк., № 7746 (тогъ-же уѣздъ, 1564 г.); Акты Юрид., № 104 (1556 г., Ярослав. у.); „Чтенйя Общ. Ист. и Др.“ за 1896 г., кн. II, свѣдс. сообщенйе Зерцалева, № 6, стр. 15 (1562 г., Ярослав. у.); Рум. Муз., акты Бѣлаева, № 117 (Колом. у., 1860—61 г.); М. А. М. Ю., грам. кол. эк., №№ 3764 (1538 г., Дмитр. у.); 7173, л. 83—86 об. (1561—62, тогъ же уѣздъ), 3808 (тогъ же годъ и уѣздъ), „Чтенйя Общ. Ист. и Др.“ за 1871 г. кн. IV—статья арх. Леониды, стр. 23—25, 33—35, и св. Никодима, стр. 219—220 (тѣ-же уѣздъ и годъ); М. А. М. Ю., грам. кол. эк., №№ 4686 (1537—38 г., Рузс. у.), 7178, лл. 61—64 об., 10826, 4701 (асѣ—1567—69 г., Рузс. у.), 1814 (1560—61 г., Влад. у.), 7968 (1566 г., Нижегород. у.) и пр. и пр.

ныхъ намъ случаевъ XVI вѣка, когда примѣнялась или одна барщина или барщина въ соединеніи съ оброкомъ. Въ 1531—32 г. Шарапъ Гавриловъ съ сыновьями продалъ Махрицкому монастырю с. Полесино и д. Глинково Переяславль-Залѣскаго уѣзда; въ купчей между прочимъ сказано: «а христьяномъ полосинскимъ и глиновскимъ сего лѣта на меня на Шарапа и на мое дѣти пашня пахати десятины, какъ на меня преже сего пахали»¹⁾. Въ Буггородской волости Волоколамскаго уѣзда почти всѣ крестьяне обрабатывали въ 1543—44 г. государеву пашню, сидѣли исключительно на барщинѣ²⁾. Въ 1590 г. патриархъ Іовъ далъ двѣ уставныхъ грамоты патриаршимъ вотчинамъ въ разныхъ уѣздахъ: вездѣ введено этими грамотами издѣлье³⁾. Наконецъ, крестьянская аренда за барщину встрѣчается въ 90-хъ годахъ въ рядѣ вотчинъ Троицкаго-Сергіева монастыря, хотя впрочемъ здѣсь барщина очень часто чередовалась съ оброкомъ: это нужно сказать прежде всего о московскихъ вотчинахъ монастыря⁴⁾; въ Дмитровскомъ уѣздѣ со 191 выти шла только барщина, а со 104³/₄ выти исключительно оброкъ⁵⁾; въ волости Черемхъ Ярославскаго уѣзда 5 вытей было исключительно оброчныхъ, а 35 арендовались крестьянами на условіяхъ смѣшанныхъ: и за оброкъ и за издѣлье⁶⁾; въ Заветорожскомъ стану и Вокщерской волости всѣ крестьяне платили Троицкому-Сергіеву монастырю только оброкъ⁷⁾; въ ростовскихъ вотчинахъ монастыря на барщинѣ были 52 дѣти, на оброкѣ 89¹/₂ вытей⁸⁾; наконецъ, въ Костромскомъ уѣздѣ барщиной обязаны были крестьяне, арендовавшие 73¹/₂ выти, а на оброкѣ было 162 выти⁹⁾.

Общій выводъ изъ всѣхъ этихъ наблюденій заключается въ томъ, что барщина, болѣе выгодная съ технической стороны форма земледѣльческой аренды¹⁰⁾, была вообще слабо распространена даже

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Переяславль-Залѣскій у., № 8814.

²⁾ Тамъ же, Волоколамскій у., № 2432.

³⁾ Рушиц. Музей, Сборникъ Виллева № 1621, т. 345 и об. Временникъ, II, смѣсь, стр. 17—21.

⁴⁾ Писцовая книга Москов. государ., I, 1, стр. 278.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 782—785.

⁶⁾ Писц. ин. Моск. государ., I, 2, стр. 6—7.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 7.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 14—23.

⁹⁾ Писцовая книга Московскаго государства, I, 1, стр. 896—918.

¹⁰⁾ Рошерь, Наука о народномъ хозяйствѣ, М., 1869, стр. 182.

въ концѣ XVI вѣка, когда она замѣтно усилилась. Крестьяне по преимуществу снимали землю на оброкъ. Достаточно извѣстно и не нуждается въ подтвержденіи дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ, что аренда была почти всегда краткосрочная, обыкновенно на одинъ годъ, рѣдко больше и почти никогда свыше 3-хъ лѣтъ ¹⁾. Это, конечно, еще болѣе усиливало экономическую невыгодность оброчной системы, препятствовало сколько нибудь прочнымъ успѣхамъ земледѣльческой техники.

Необходимо еще остановиться на формѣ холопскаго земледѣльческаго хозяйства. Извѣстно мнѣніе, что «земли отводились холопамъ не отдѣльными подворными участками, а общими полосами, какъ онѣ отводились позднѣе обществамъ крѣпостныхъ крестьянъ: это предполагаетъ разверстку жеребьевъ между отдѣльными холопскими дворами «самими холопами» ²⁾. Это мнѣніе основано на приведенномъ уже выше мѣстѣ изъ владной грамоты Зубаревой 1571 г., гдѣ сказано, что у холоповъ была «пашня содного» ³⁾. Несомнѣнно, что въ Центральной Россіи XVI вѣка были холопы, сидѣвшие на общей пашнѣ. Это подтверждается, кромѣ владной Зубаревой, еще слѣдующимъ фактомъ: въ 1571—72 г. Е. И. Бровцкимъ, отпуская людей своихъ на свободу, прибавляетъ: «земля нашъ на четыре части» ⁴⁾; очевидно, холоповъ было четверо, каждому дано по земельному участку одинаковаго размѣра, и раньше земля между ними раздѣлена не была. Остается только вопросомъ, во-первыхъ, насколько общераспространеннымъ было такое явленіе: извѣстно, что холопы очень часто, если не всегда, сидѣли на такихъ же опредѣленныхъ подворныхъ участкахъ, размѣры которыхъ устанавливались ихъ соглашеніемъ съ землевладѣльцемъ, — на какихъ сидѣли крестьяне; во-вторыхъ, нельзя ли такое общее владѣніе и хозяйство холоповъ въ двухъ вышеприведенныхъ случаяхъ объяснить тѣмъ, что пашня, на которой они здѣсь сидѣли, была барская, что они пахали ее прямо на землевладѣльца, не будучи арендаторами ее, а по-

¹⁾ Ключевскій, Происхожденіе крѣпостного права въ Россіи: „Рус. Мысль“ за 1885 г., № 10, стр. 7.

²⁾ Ключевскій, Подушная подать и отмена холопства въ Россіи: „Рус. Мысль“ за 1886 г., № 9, стр. 80.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Муромскій у., № 7753.

⁴⁾ Тамъ же, Русскій у., № 10334.

лучая мѣсячину? Возможность такого объясненія подсказывается тѣмъ наблюдениемъ, что нерѣдко и холопы, пахавшіе пашню прямо на землевладѣльца, жили на особыхъ дворахъ.

Чтобы покончить рѣчь о формахъ сельскохозяйственной промышленности въ Центръ Московскаго государства, остается отмѣтить одинъ случайно уцѣлѣвшій на сѣверо-востокѣ этой области остатокъ старыхъ отношеній между крестьяниномъ и землевладѣльцемъ: мы говоримъ о половничествѣ. Въ началѣ столѣтія въ Костромскомъ уѣздѣ черные крестьяне Залѣсской и Березовской волостей тягались съ Троицкимъ Сергіевымъ монастыремъ изъ-за земли; у монастыря была деревня Оглоблинская, и вотъ что сказала о ней одинъ изъ монастырскихъ старожиловъ И. Андроновъ: «отецъ мой, господине, пришелъ въ ту землю Оглоблино, а язь своимъ с отцомъ на того Степанково оца мѣсто на Понафидію *половничество*; а ужъ тому полпятадесять лѣтъ, а *половничю*, господине, на монастырь»¹⁾. Но отношенія половника къ землевладѣльцу выходятъ уже изъ круга обычныхъ для Центра хозяйственныхъ формъ и приводятъ насъ къ изученію формъ сельскохозяйственнаго производства на Сѣверѣ, гдѣ половничество было особенно развито.

Изучая относительные размѣры барской и холопской запашки на Сѣверѣ, нетрудно замѣтить значительное, почти полное сходство въ этомъ отношеніи съ Центромъ. Прежде всего въ служилыхъ земляхъ—помѣстныхъ и вотчинныхъ—барская или людская пашня вовсе не были исключеніемъ. Правда, относительно нѣкоторыхъ вотчинъ есть прямые указанія, что въ нихъ пахали только крестьяне²⁾, но есть и противоположныя указанія: въ 1543—44 г. у князя А. И. Нащокина въ с. Покровскомъ съ деревнями Бѣлозерскаго уѣзда, кромѣ 39 крестьянскихъ дворовъ, на пашнѣ сидѣли еще 8 дворовъ служныхъ³⁾ или 17%, а у князя С. И. Нащокина крестьянскихъ дворовъ было 66, а служныхъ 10⁴⁾, т. е. 13,1%. Въ 1550—51 г. было составлено завѣщаніе кн. С. И. Кемскаго, который, распорядившись своимъ имуществомъ, между прочимъ приба-

¹⁾ Акты Федотова-Чеховскаго, т. I, № 84.

²⁾ Акты Археогр. Экспедиц., т. I, № 351; Моск. Арх. Мнв. Юст., грам. кол. эк. № 827.

³⁾ Моск. Арх. Мнв. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскій у., № 790.

⁴⁾ Тамъ же.

влетъ: «а что мои люди полные и кабалные, тѣмъ всѣмъ земля на четыре части»¹⁾: очевидно эти «люди» пахали боярскую пашню, которая и дѣлится теперь между ними. Этотъ текстъ важенъ еще потому, что доказываетъ участіе кабалныхъ холоповъ въ пашенной работѣ. Замѣтимъ здѣсь кстати объ одной изъ опоръ высказаннаго выше предположенія, что въ случаяхъ подобныхъ только что приведенному мы имѣемъ дѣло не съ холопскою пашней, передѣляемою периодически самими холопами между собою, а съ боярскою запашкою, которую землевладелецъ—дѣлится послѣ своей смерти между своими страдными людьми: такой опорой служатъ параллельный текстъ, относящійся къ сѣвернымъ половникамъ; въ началѣ XVI в. въ духовной Ѡ. Акинфіева читаемъ: «взяти ми на Юдиѣ половничихъ кунъ рубль», потомъ говорится о томъ, что завѣщатель за 3 р. отпускаетъ на свободу одного своего холопа и долженъ взять еще половничихъ кунъ на Ѡедвѣѣ и Ефимѣ съ братомъ его Макаромъ, «а заплативъ денги, земля имъ на четыре части»²⁾. Итакъ половники пахали пашню при жизни завѣщателя вмѣстѣ съ холопомъ, не дѣлясь съ нимъ: невѣроятно, чтобы половники—наемные люди или оброчники, точнѣе—состояніе переходное отъ первыхъ ко вторымъ—находились съ холопомъ въ такихъ же поземельныхъ отношеніяхъ, какъ теперь члены крестьянской поземельной общины. Очевидно, половники въ данномъ случаѣ наемные рабочіе, обработывавшіе, какъ и холопы, боярскую пашню. Холопы на пашнѣ встрѣчаются, хотя и довольно рѣдко, и въ помѣстныхъ земляхъ Обонежской пятины: въ 1565—66 г. здѣсь было 2 холопскихъ двора на 369 крестьянскихъ³⁾, а въ 1582—83 г. у старыхъ помѣщиковъ Заонежской половины считалось 41 дв. холопскій при 749 крестьянскихъ дворахъ⁴⁾, у помѣщиковъ же Нагорной половины 51 дворъ холопскій и 555 дворовъ крестьянскихъ⁵⁾: Если мы обратимся къ дворцовымъ и чернымъ землямъ, то и тамъ встрѣтимся съ явленіемъ, знакомымъ уже намъ по Центральной области: въ нихъ совсѣмъ не было въ XVI вѣкѣ ни государевой десятиной пашни, ни

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вѣлозерскій у., № 800.

²⁾ Акты Юридическіе, № 414.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Олонцу № 1.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 963.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 965.

государевыхъ страдниковъ. Это можно наблюдать и въ волости Ивановъ Борокъ въ 1557 г. ¹⁾, и въ волости Оедосынь-Городокъ 1585—86 г. ²⁾, и въ 1564 г. въ с. Яргоможь ³⁾, и въ с. Бого-явленскомъ 1586—87 г. ⁴⁾, и, наконецъ, въ с. Никольскомъ съ деревнями, по книгѣ 1584—85 г. ⁵⁾. Все это—мѣстности Бѣлозерскаго уѣзда, но одна только крестьянская пашня была также въ 1590 г. въ дворцовыхъ вологодскихъ селахъ ⁶⁾, въ 1561—62 г. въ Каргопольскомъ уѣздѣ въ черныхъ земляхъ ⁷⁾, наконецъ, въ черныхъ и дворцовыхъ земляхъ Обонежской пятины, по описаніямъ 1565—66 г. ⁸⁾ и 1582—83 г. ⁹⁾.

Довольно трудно, за недостаткомъ данныхъ, придти въ опредѣленнымъ заключеніямъ о барской и холопской попнѣ въ сѣверныхъ архіерейскихъ вотчинахъ. Но, судя потому, что вологодскій владыка въ 1587 г. въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ совсѣмъ не имѣлъ слугъ ¹⁰⁾, а въ Обонежской пятинѣ въ земляхъ новгородскаго архіепископа немногочисленные встрѣчающіеся тамъ холопы всѣ принадлежали помѣщикамъ-архіепископскимъ дѣтямъ боярскимъ ¹¹⁾, можно думать, что несвободный земледѣльческій трудъ въ этомъ видѣ земельного владѣнія употреблялся очень рѣдко. Подобное же явленіе наблюдалось и въ Московскомъ Центрѣ, какъ было выяснено выше.

Нѣкоторыми особенностями отличалось монастырское хозяйство на Сѣверѣ. По всѣмъ признакамъ, въ мелкихъ монастырскихъ имѣніяхъ, которыхъ было здѣсь очень много, монастырская пашня, обрабатываемая самими монахами или слугами и дѣтенышами, была въ теченіе всего XVI вѣка совершенно обычнымъ явленіемъ. Впрочемъ и въ крупныхъ монастырскихъ владѣніяхъ на Сѣверѣ была нрѣдко монастырская запашка и, повидимому, она увеличивалась въ размѣ-

¹⁾ Акты Юридическіе, № 228.

²⁾ Писц. кн. Московскаго государства, I, 2, стр. 411—417.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Бѣлозерскій у., № 814.

⁴⁾ Тамъ же, № 866.

⁵⁾ Акты Историч., т. I, № 217.

⁶⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣл., по Вологдѣ № 5, лл. 1—322.

⁷⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣл., по Каргополю № 1, лл. 104—291 об.

⁸⁾ Тамъ же, по Олонцу № 1.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 963 и 965.

¹⁰⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Усольскій у., № 13933.

¹¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Олонцу № 1, лл. 80, 91 об., 95 об.; Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 963, л. 812 об., 816 об.—817, 818 об.; кн. 965, л. 263 и об.

рахъ по мѣрѣ приближенія къ концу вѣка, какъ и въ Центръ. Это подтверждается слѣдующими фактами. По сотной 2 марта 1554 г., у Николо-Корельскаго монастыря въ Копалкурѣ и Конечномъ 4 обжа пахали дѣтеныши, а 2 обжа крестьяне ¹⁾; слѣдовательно, монастырской папши было 66,6%. Во владѣнiяхъ Архангельскаго монастыря въ Двинскомъ уѣздѣ, по описанiю 1586—87 г., въ Нижней половинѣ считалось 6¼ обжа крестьянской папши, и дѣтенышами обрабатывалась 1 обжа ²⁾ или 13,9%, а въ Копалкурѣ крестьяне пахали 3¼ обжа, а дѣтеныши 2 обжа ³⁾, т. е. 37,5%. Въ другихъ мѣстахъ Двинскаго уѣзда этотъ монастырь не имѣлъ собственной запашки, а только крестьянскую ⁴⁾. Въ 1580 г. у Троицкаго монастыря близъ устья Шексны было въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ 692 ч. крестьянской папши и 39 ч. монастырской ⁵⁾ (5,3%). Тамъ же Троицкiй Сергiевъ монастырь имѣлъ въ 1593—94 г., при 110 ч. крестьянской папши, 12 ч. папши служней ⁶⁾ (9%). Однако и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ встрѣчаются монастырскiя земли съ исключительно крестьянской запашкой: такъ было у Ворониной пустыни въ 1543—44 г. ⁷⁾ и у Кириллова монастыря въ 1567—68 г. ⁸⁾. Отъ 1543—44 г. до насъ дошли двѣ сотныя выписи о монастырскихъ вотчинахъ Вологодскаго уѣзда: одна—Діонисіева-Глушицкаго монастыря ⁹⁾, другая—Спасо-Прилуцкаго ¹⁰⁾; и въдѣсь и тамъ, кромѣ крестьянъ, значатся монастырскiе слуги, подворники и у Спасо-Прилуцкаго монастыря половники. Въ 1553 г. у Лопотовой пустыни въ томъ же уѣздѣ совсѣмъ не было крестьянскихъ дворовъ ¹¹⁾. Въ Турчасовскомъ стану Каргопольскаго уѣзда Соловецкiй монастырь владѣлъ въ 1556 г. 11,4 обжами крестьянской папши и 1 обжей папши служней ¹²⁾, что составляетъ 8%. По писцовой книгѣ Оболенской

1) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинскiй у., № 4125.

2) Тамъ же, № 4264.

3) Тамъ же.

4) Тамъ же.

5) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскiй у., № 857.

6) Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 418—419.

7) Акты Федотова-Чеховскаго, т. I, № 68.

8) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскiй у., № 823.

9) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодскiй у., № 2585.

10) Тамъ же, № 2586.

11) Акты Федотова-Чеховскаго, т. I, № 64.

12) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Каргопольскiй у., № 5909.

пятины 1565—66 г., здѣсь въ монастырскихъ земляхъ было только 15 дворовъ слугъ и 1087 дворовъ крестьянскихъ ⁴⁾. Въ 1582—83 г. въ той-же Заонежской половинѣ было 20 дворовъ монастырскихъ, 9 дворовъ служниихъ и 1039 крестьянскихъ дворовъ ⁵⁾, а въ Нагорной половинѣ при 269 дворахъ крестьянскихъ было 4 монастырскихъ и 53 двора пашенныхъ слугъ ⁶⁾. У Палеостровскаго монастыря въ 1593—94 г. всю пашню пахали старцы ⁷⁾.

Условія крестьянской аренды на Сѣверѣ значительно отличались отъ тѣхъ, которыя мы наблюдали въ Центрѣ особенно во второй половинѣ вѣка. На Сѣверѣ сохранилось очень много остатковъ старины, исчезнувшихъ уже въ Центральной области. Такъ оброчная система продолжала неограниченно господствовать во всѣхъ сѣверныхъ уѣздахъ въ теченіе всего столѣтія, къ какому бы виду земельнаго владѣнія ни принадлежало имѣніе. Единственный примѣръ барщины встрѣчаемъ въ 1557 г. въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ волости Ивановъ Борокъ, но и здѣсь барщина состояла не въ работѣ на государевой пашнѣ, а въ томъ, что крестьяне, вмѣсто оброка и всѣхъ податей, «били бѣзъ» на царя, т. е. ловили рыбу ⁸⁾. Въ остальныхъ случаяхъ за пользованіе землей крестьяне платили оброкъ. Это прежде всего несомнѣнно по отношенію къ тѣмъ имѣніямъ, гдѣ совсѣмъ не было барской пашни ⁹⁾: въ этомъ случаѣ крестьянамъ негдѣ было отбывать барщину. Затѣмъ мы имѣемъ рядъ отмѣченныхъ, уже выше указаній на обработку барской пашни холодами, слугами, дѣтеныщами, подворниками, а не крестьянами ¹⁰⁾: послѣдніе,

⁴⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Оловцу № 1.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 963.

⁶⁾ Тамъ же, писц. кн. 965.

⁷⁾ Барсовъ, Палеостровъ: „Чтенія Общ. Ист. и Древ.“ за 1868 г., кн. I, смѣсь, стр. 173.

⁸⁾ Акты Юридич., № 228.

⁹⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 351; Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерск. у., № 827; А. Ю., № 228; Писц. кн. Моск. гос., I, 2, 411—417; гр. кол. эк., №№ 814, 866; А. И., т. I, № 217; М. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Вологдѣ № 5, л. 1—322; по Каргополю № 1, л. 104—291 об., по Оловцу № 1; Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 963 и 965; гр. кол. эк., Усолдс. у., № 13938; гр. кол. эк., Двинс. у., № 4264; Акты Федотова-Чеховскаго, т. I, №№ 63 и 64; гр. кол. эк., №№ 823, 2585 и 2586.

¹⁰⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Бѣлоз. у., №№ 790, 800; А. Ю., № 414; гр. кол. эк., №№ 4125, 4264, 5909.

¹¹⁾ Русская Историческая Библиотека, т. XIV, А., XXXVIII.

очевидно, обязаны были только оброкомъ. Наконецъ, не мало и прямыхъ упоминаній о оброчной системѣ: такъ въ 1560 г. въ д. Кутовской Ухтоостровской волости Двинскаго уѣзда, въ имѣнїи Спасской церкви, прямо указывается на оброкъ ¹⁾). Одна «празга» (=оброкъ) упоминается и въ деревняхъ той же церкви въ Курейской волости въ 1572 году ²⁾). Въ 14-ти порядныхъ на земли Спасской церкви, относящихся къ 1572—1590 годамъ, также рѣчь идетъ лишь о празгѣ или оброкѣ ³⁾). Въ Бѣлозерскомъ с. Яргоможь съ деревнями въ 1564 г. крестьяне давали посопный хлѣбъ и не знали издѣлья ⁴⁾). То же самое въ 1560—61 г. было въ Чарондѣ Бѣлозерскаго уѣзда ⁵⁾). Тамъ же, въ селѣ Куности-Покровскомъ, по словамъ царской грамоты 19 августа 1577 г., былъ «денежной оброкъ за вотчинников доходъ» ⁶⁾). Наконецъ, для Бѣлозерскаго уѣзда имѣется прямое свидѣтельство объ исключительномъ господствѣ оброчной системы еще и въ черной волости села Богоявленскаго 1586—87 г. ⁷⁾). Въ писцовой книгѣ вологодскихъ дворцовыхъ селъ 1590 г. также указано, что крестьяне сидятъ лишь на оброкѣ ⁸⁾). Одинъ оброкъ, безъ издѣлья засвидѣтельствованъ для Устюжскаго уѣзда рядною записью 1558 г. на землю Коряжемскаго монастыря ⁹⁾, а для Сольвычегодскаго сотною выписью 1587 г., гдѣ сказано «а оброкъ с того селца и з деревень и с вытей платят владыке вологодцкому» ¹⁰⁾). Въ 1582—83 г. въ дворцовыхъ и черныхъ земляхъ Обонежской пятины единственной повинностью крестьянъ по отношенію къ государю какъ землевладѣльцу былъ также оброкъ ¹¹⁾). Наконецъ, тотъ же порядокъ можно наблюдать въ двухъ помѣстьяхъ С. Емельянова въ той же Обонежской пятинѣ, по царской грамотѣ новгородскимъ

¹⁾ Рус. Истор. Библиотека, ч. XIV, А., XXXVIII.

²⁾ Тамъ же, А., LVII.

³⁾ Тамъ же, А., LVIII.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № 814.

⁵⁾ Тамъ же, № 817.

⁶⁾ Тамъ же, № 853.

⁷⁾ Тамъ же, № 866.

⁸⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Вологдѣ № 5.

⁹⁾ Русская Историческая Библиотека, т. XII, В. V.

¹⁰⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Усольскій у., № 13933.

¹¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 263, лл. 253 и об., 254 об., 649, 686, 723 и об., 796 и об., 875, 912, 1023 об., 1039 об., 1115, 1138, 1168, 1186 об.—1187 1198, 1258, 1222 об., 1382 об., 1441 об., 1556 об.

дьякамъ 23 декабря 1593 г.⁴⁾: здѣсь упоминается о предписаніи «братъ оброкъ» съ крестьянъ въ государеву казну.

На ряду съ господствомъ оброчной системы, на сѣверѣ Россіи въ XVI вѣкѣ очень распространена была любопытная форма отношеній между крестьяниномъ и землевладѣльцемъ, называемая половничествомъ, остатки котораго въ Центръ сохранялись въ то время, какъ мы видѣли, только на сѣверовосточной его окраинѣ. Экономическая сущность половничества сводится къ тому, что крестьянинъ, обрабатывая землю, отдавалъ землевладѣльцу долю урожая: половину, чаще всего треть, иногда четверть, всего рѣже пятую часть. Гораздо труднѣе точно опредѣлить юридическую природу половничества, также далеко не безразличную для изслѣдователя сельскохозяйственной промышленности древней Руси. Изслѣдователи обыкновенно считаютъ половниковъ тождественными въ юридическомъ отношеніи съ крестьянами—«порядчиками»,⁵⁾ т. е. такими же свободными арендаторами чужой земли, какъ и послѣдніе. Однако въ документахъ XVII вѣка и теперь на сѣверѣ половники иногда считаются наймитами, наемными людьми⁶⁾ и сливаются въ этомъ отношеніи съ «кормящимися работою» бобылями, захребетниками и подворниками. Наблюденія надъ документами XVI и XVII вѣковъ показываютъ, что ни одинъ изъ этихъ двухъ терминовъ—ни терминъ «свободный арендаторъ», ни терминъ «наемный человекъ», «батракъ»—не могутъ быть примѣнены къ половникамъ. Въ виду прямыхъ свидѣтельствъ источниковъ, мы должны признать половниковъ наймитами, но наймитами особаго рода, очень мало похожими на современныхъ батраковъ, близкими къ настоящимъ крестьянамъ-арендаторамъ. Въ этомъ легко убѣдиться, познакомившись съ слѣдующими фактами. Въ 1588 г. въ Хлыновскомъ уѣздѣ на дворѣ землевладѣльца Елизара Болязина былъ, на ряду съ другими хозяйственными строеніями, «сеникъ Елизарьева

⁴⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, приказазныя дѣла старыхъ лѣтъ, связка 2, № 2.

⁵⁾ *Ефименко*, Изслѣдованія народной жизни, вып. I, М., 1884, стр. 280 и слѣд. *Дьяконовъ*, Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Моск. государствѣ, Спб., 1898, стр. 151—200.

⁶⁾ „А пашутъ тѣ ихъ черные покушныя деревни наемные люди, договорася на годъ и на два и на три, недостаточные люди, а хлѣбъ всякой и сѣно дѣлать съ ними, себѣ емлютъ за работу половину, а другую даютъ имъ“: см. *Дьяконовъ*, Очерки изъ исторіи сельскаго населенія, стр. 152.

половника Васплья Оловья»¹⁾. По сольвычегодскимъ писцовымъ книгамъ 1644—45 г., въ дер. Степановскій Починокъ между прочимъ значатся: «(д) Аеонка Андреев сынъ Брехов, у него ж (д) *половникъ Оничка Федоров*; владѣет Оеонка по купчей Якунки Ондронова 143 году, а *Оничка по купчей Филатки Боровскаго 152 году*»²⁾. Батракъ, владѣющій хозяйственными постройками на землѣ своего хозяина и приобретающій притомъ ихъ покупкой у третьяго лица, надо думать, одинаковаго съ нимъ положенія, — явленіе невозможное въ настоящее время. Еще больше сближаетъ половниковъ съ крестьянами-арендаторами то обстоятельство, что первые, подобно послѣднимъ, платили иногда оброкъ. Въ описаніи сольвычегодскихъ вотчинъ вологодскаго владыки, составленномъ въ 1587 г., всѣ обрабатывавшіе землю люди названы половниками, тѣмъ не менѣе въ концѣ прибавлено: «а оброкъ с того селца и з деревень и с вытей платят владыке вологодцкому»³⁾. Такое же условіе о платежѣ оброка можно встрѣтить въ нѣкоторыхъ половничьихъ порядныхъ XVII вѣка. Въ 1677 г. двое половниковъ порядились на землю устюжскаго Успенскаго собора на обычныхъ условіяхъ: сѣмена, данныя соборомъ для посѣва, отдать, а «приполонъ» дѣлить пополамъ между землевладѣльцемъ и половниками; но затѣмъ вносится особое условіе: «а оброку съ того села намъ, половникамъ, давать въ казну протопоцу зъ братьею на всякой годъ по рублю по 20 алтынъ»⁴⁾. Этотъ же ежегодный оброкъ въ порядной 1684 г. названъ «пожилымъ»⁵⁾. Половничьи порядныя вообще во всемъ похожи на крестьянскія: тѣ же займы сѣменами, тотъ же порядокъ на опредѣленный участокъ — долю деревни, та же подмога⁶⁾ и часто даже особое «издѣлье», т. е. барщинная работа, какъ въ половничьихъ порядныхъ 1684 г. съ Гледенскимъ монастыремъ⁷⁾ и въ той же только что названной порядной 1684 г. Какая могла быть еще барщина у наемнаго батрака, все свое время отдающаго землевладѣльцу? Половники отличаются

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Хлыновскій у., № 14167.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 451, л. 193 и об.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Усольскій у., № 13933.

⁴⁾ Русская Историческая Библиотечка, т. XIV, ст. 401—403.

⁵⁾ Тамъ же, ст. 1138.

⁶⁾ Тамъ же, ст. 876—878, 942—947, 1197 и пр.

⁷⁾ Тамъ же, ст. 1138.

отъ захребетниковъ, наемныхъ людей въ настоящемъ смыслѣ этого слова: въ 1682 г. въ Вилегодской волости Сольвычегодскаго уѣзда на погостѣ былъ дворъ одного крестьянина, гдѣ жили двое половниковъ его; вотъ что сказано о прежнихъ жильцахъ этого двора: «прежніе *половники* Ивашко Титовъ сынъ Угрюмов да Стенка Михайловъ сынъ Чупроковъ да *захребетникъ* Оеонка Денисовъ сынъ Гаврынинъ бежали после переписныхъ книгъ во 187 году отъ хлѣбной скудости безвѣстно» ¹⁾). Вотъ почему сами половники имѣли наемныхъ людей—подворниковъ: въ д. Петровой—Замельничной тожъ—между прочимъ были: «(д) половникъ усолца посадскаго челоувѣка Бориска Нестерова сына Воронцова Ивашко Ивановъ сынъ Гаевъ, у него жъ живетъ на подворье Ивашко Лукьяновъ сынъ Гаевъ же, у него дѣти Еремка да Пятунка» ²⁾).

Итакъ нѣтъ сомнѣнія, что половничество было состояніемъ, переходнымъ отъ наемныхъ рабочихъ къ крестьянамъ-арендаторамъ. Половники были свободными людьми съ полными личными и имущественными правами и, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ порядныя ³⁾, если не всегда, то очень часто имѣли собственный скотъ и земледѣльческія орудія.

Ислѣдователи справедливо указываютъ на многочисленность сѣверныхъ половниковъ, на сильное распространеніе ихъ на Сѣверѣ ⁴⁾. И какъ ни отрывоченъ матеріалъ, относящійся къ XVI вѣку, все-таки половниковъ можно наблюдать во всѣхъ сѣверныхъ уѣздахъ. Въ Двинскомъ уѣздѣ половничество встрѣчается въ 1517—18 г. въ деревнѣ на Лодмѣ ⁵⁾ и въ 1593 г., когда Д. Ефремовъ, отдавая свою землю церкви Богородицы и св. Флора и Лавра, выговорилъ такое условіе: «чтобы господья мои, староста церковной и многой міръ, давали ту землю пахати дѣтямъ моимъ, а послѣ дѣтей внучатамъ *изъ жеребья*» ⁶⁾, т. е. изъ доли урожая. Выше приведено уже было мѣсто изъ духовной бѣлозерскаго землевладѣльца Ѳ. Акинфіева

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 502, лл. 4 об.—5.

²⁾ Тамъ же, л. 39 об.

³⁾ Русская Историческая Библіотека, т. XIV, ст. 1135, 942—947, 876—878, 1167—1169, 401—403, 464—467, 367—369; т. XII, ст. 140—141, 249—252.

⁴⁾ Ефименко, Ислѣдованія народной жизни, стр. 278, 280.

⁵⁾ Русская Историческая Библіотека, т. XIV, А, XVII.

⁶⁾ Тамъ же, т. XII, А, V.

начала XVI в.: здѣсь говорится о «половничьихъ кунахъ» ¹⁾. Половничество упоминается и въ судномъ дѣлѣ о спорныхъ Колчачскихъ деревняхъ того же Бѣлозерскаго уѣзда ²⁾. Въ Каргопольскомъ уѣздѣ половники были у Кириллова монастыря въ Турчасовскомъ стану въ 1569 г. ³⁾ Въ 1587—88 г. монастырь Покрова Богородицы и св. Николая на Телѣговѣ даль до живота Лар. Шестакову за 20 р. $\frac{1}{2}$ дер. Кириловской «опричено половникова жеребья»: деревня эта находилась въ Устюжскомъ уѣздѣ ⁴⁾. Половничество видимъ и въ Вондокурской волости того же уѣзда въ 1599 г. ⁵⁾ Въ 8 деревняхъ Сольвычегодскаго уѣзда, принадлежавшихъ вологодскому владыкѣ, считалось въ 1587 г. 14 половничьихъ дворовъ, гдѣ жили 15 половниковъ ⁶⁾. Въ 1594 г. Коряжемскій монастырь имѣлъ половниковъ за рѣкой Вычегдой на Кузминскомъ островѣ ⁷⁾. Наконецъ, въ Вологодскомъ уѣздѣ, по сотной 1543—44 г., у Спасо-Прилуцкаго монастыря было 22 двора «крестьянъ монастырскихъ—половниковъ» ⁸⁾.

Кромѣ половничества мѣстами на Сѣверѣ встрѣчается примѣненіе наемнаго земледѣльческаго труда въ его чистомъ видѣ. Такъ въ Вологодскомъ уѣздѣ у Діонисіева-Глушицкаго монастыря въ 1543—44 г. былъ дворъ, въ которомъ жилъ «подворникъ монастырской Илейка Ѳеодоровъ» ⁹⁾. Тамъ же и въ томъ же году встрѣчаемъ подворника у Спасо-Прилуцкаго монастыря ¹⁰⁾. Въ 1571 г. у Корельскаго монастыря въ Двинскомъ уѣздѣ была деревня, въ которую «наймити были изнаймованы» ¹¹⁾. Въ Обонежской пятинѣ изрѣдка встрѣчаются у крестьянъ наемные бобыли, живущіе на одномъ дворѣ съ крестьянами какъ въ 1565—66 г. ¹²⁾, такъ и въ 1582—83 г. ¹³⁾

¹⁾ Акты Юридич., № 414.

²⁾ Акты Ѳедотова-Чеховскаго, I, № 41.

³⁾ Моск. Арх. Мин., Юст., грам. кол. эк., Каргопольскій у., № 5911.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Устюжскій у., № 13169.

⁵⁾ Русская Историческая Библиотека, т. XII, В, XII.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Усольскій у., № 13933.

⁷⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣль, приказныя дѣла старшихъ лѣтъ, связка I, № 1

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодскій у., № 2586.

⁹⁾ Тамъ же, № 2585.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 2586.

¹¹⁾ Акты Юридич., № 23.

¹²⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Олонцу № 1.

¹³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кв. 963.

Немногочисленность этих примѣровъ указываетъ на рѣдкое примѣненіе наемнаго земледѣльческаго труда. Къ сожалѣнію, для насъ остается нераскрытымъ главный вопросъ о способѣ вознагражденія наемныхъ рабочихъ: мы не знаемъ, вознаграждались ли они деньгами, или натурой. Но, судя по распространенности половничества, можно скорѣе всего предполагать натуральную заработную плату.

На черныхъ, рѣдко и на владѣльческихъ, земляхъ Сѣвернаго края встрѣчается, наконецъ, форма хозяйства, совершенно выродившаяся въ Центръ: очень часто можно натолкнуться въ источникахъ на «складниковъ», «сосѣдей» или «сябровъ». Значеніе этихъ терминовъ хорошо выяснено въ исторической литературѣ: извѣстно, что это были первоначально болѣе или менѣе обширные родственные союзы, сначала ведшіе хозяйство нераздѣльно; затѣмъ союзы эти осложнились примѣсью чужеродцевъ и приняли характеръ товарищества ¹⁾. Въ XVI вѣкѣ весьма часто складники, сосѣди или сябры уже не вели совмѣстно земледѣльческаго хозяйства, а пахали землю, размежевавшись между собою, причемъ въ общемъ пользованіи оставались только непахотныя угодья: сѣнокосы, выгоны и лѣса. Во множествѣ сѣверныхъ актовъ этого времени наблюдается именно такая форма сельско-хозяйственного производства. Но нельзя считать исключеніемъ и болѣе древній способъ веденія земледѣльческаго хозяйства—совмѣстную разработку полей всѣми складниками, безъ раздѣла ихъ между ними. Такъ въ 1563 г. въ Двинскомъ уѣздѣ сябры владѣли пахотной землей совмѣстно ²⁾. Тамъ же въ волости Чуболѣ дѣльная память на пашни составлена была только 18 іюня 1589 г. ³⁾. Въ апрѣлѣ 1593 г. И. и Е. Михайловы продали въ одинъ монастырь $\frac{1}{4}$ дер. Омеляновской Устюжскаго уѣзда, «а та земля, и двор. и пожни, и всѣ угодья, и посеотина з Дмитріемъ с Трофимовымъ вмѣстѣ не в дѣлу» ⁴⁾. 8 февраля 1600 г. Ив. Поповкинскій продалъ В. Корякину $\frac{1}{4}$ дер. Поповкина, «и тотъ двор. и земля, и пожни с Огломъ вмѣстѣ не в дѣлу» ⁵⁾. Особенно часто встрѣчаются такіе примѣры совмѣстной нераздѣльной эксплуатаціи пахотной земли

¹⁾ Ефименко, Исслѣдованія народной жизни, стр. 207, 214, 215, 217—225.

²⁾ Русская Историческая Библиотека, т. XIV, А, XLІ.

³⁾ Тамъ же, LXVIII.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Устюжскій у., № 13177.

⁵⁾ Тамъ же, № 13191.

и отсужденія права на эту эксплуатацію въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ. Въ 1557 г. не въ раздѣлѣ былъ здѣсь поч. Воробьинскій ¹⁾, въ 1574 и 1578 гг. наволокъ Плесь, гдѣ была и пашня, а не однѣ только пожни ²⁾. Тоже надо сказать о деревнѣ Сусоловой Горѣ 1589—90 г. ³⁾ и въ 1589 г. о дер. Княже Тютяково ⁴⁾. Въ 1578 г. куплена шестая доля деревни, «а та земля складниками за межами, а не въ росписѣ» ⁵⁾: не вполне понятно, какое значеніе имѣетъ это выраженіе; быть можетъ, это значить, что складники раздѣлились не окончательно, сохранили право новаго передѣла. Тотъ же смыслъ имѣетъ, вѣроятно, актъ 1599 г.: Авдѣй Полошмоновъ продалъ П. Буркову $\frac{1}{4}$ дер. Утенина, «а пашенная земля съ складники в полях делена по полосам без дѣловых, а пожни, и поскотина, и прислоны, и путики, и всѣ угоды складники не в роздѣлѣ» ⁶⁾. Пашня остается совершенно недѣленной между складниками и въ д. Климовѣ въ 1595 г. ⁷⁾ Въ писцовой книгѣ Обонежской пятины 1565—66 г. очень часто встрѣчаются «сусѣди». Нѣтъ сомнѣнія, что этимъ терминомъ обозначались не наемные люди, а тѣ же складники, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ смыслѣ употребленіе слова «сосѣдъ» на Сѣверѣ очень обычно ⁸⁾. Въ оброчныхъ черныхъ земляхъ пятины особенно много такихъ дворовъ, въ которыхъ жили сосѣди: здѣсь ихъ насчитывается до 130 дворовъ, тогда какъ въ монастырскихъ вотчинахъ ихъ всего 10, а въ помѣстьяхъ служилыхъ людей только 3. Большею частью въ этихъ дворахъ живутъ двое работниковъ, но иногда и больше—трое или четверо ⁹⁾. Это наблюденіе имѣетъ для насъ важность въ томъ отношеніи, что объясняетъ, почему въ черныхъ земляхъ Каргопольскаго уѣзда 1561—62 г. мы встрѣчаемъ такое относительно-многочисленное населеніе въ отдѣльныхъ дворахъ: здѣсь на $1955\frac{1}{2}$ дворовъ приходится 2644 человекъ ¹⁰⁾; слѣдовательно,

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣл., приказныя дѣла старихъ лѣтъ, связка 1.

²⁾ Тамъ же, связка 1, № 2.

³⁾ Тамъ же,

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Тамъ же, связка 1, № 1.

⁶⁾ Приказ. дѣла старихъ лѣтъ, связка 1, № 2.

⁷⁾ Тамъ же.

⁸⁾ *Ефименко*, Исслѣдованія народной жизни, стр. 225.

⁹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Оловцу № 1.

¹⁰⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Каргополю № 1, лл. 104—291, об., 327—

въ большей части дворовъ было больше одного работника. Это объясняется, очевидно, тѣмъ, что отношенія складничества сохранились въ черныхъ земляхъ въ гораздо большей степени, чѣмъ въ другихъ видахъ земельного владѣнія. Едва ли нужно прибавлять, что нераздѣльное земледѣльческое хозяйство складниковъ имѣло очень существенныя преимущества передъ хозяйствомъ одинокихъ работниковъ: достаточно указать хотя бы на то, что складничество препятствовало чрезмѣрной парцелляціи пахотной земли ¹⁾).

Чтобы кончить рѣчь о Сѣверѣ, остается разрѣшить вопросъ о размѣрахъ средней запашки на дворъ и на рабочаго. Въ этомъ отношеніи Сѣверный край отличается оригинальными чертами сравнительно съ Центромъ, при чемъ отдѣльные сѣверные уѣзды во многомъ несходны между собою.

Изъ напечатанной на стр. 170—173 таблицы видно, что запашка сѣвернаго крестьянина всегда была незначительна по размѣрамъ, очень сильно уступала по величинѣ той нормѣ, которая существовала въ Центрѣ до 70-хъ годовъ XVI столѣтія. Это объясняется, конечно, естественными условіями мѣстности, той борьбой съ суровымъ климатомъ и скудной почвой, которую долженъ былъ выдерживать сѣверный земледѣлецъ. Что касается до измѣненій въ размѣрахъ запашки на дворъ и на рабочаго, то сколько нибудь опредѣленные выводы возможны только по отношенію къ Бѣлозерскому уѣзду и Обонежской пятинѣ: въ первомъ къ концу вѣка замѣтно нѣкоторое сокращеніе запашки, во второй, наоборотъ, увеличеніе ея. Но вообще измѣненія эти были не значительны и можно признать, что на всемъ Сѣверѣ запашка почти не колебалась въ размѣрахъ. Величина паши на крестьянскій дворъ, вообще говоря, была всего больше въ черныхъ земляхъ, земецкія владѣнія, помѣстья и архіерейскія вотчины имѣли наименьшую запашку на дворъ, а монастырскія земли занимали среднее положеніе.

Обращаясь къ Прикамской области, мы встрѣчаемся съ довольно рѣзко выраженными формами хозяйства, наблюдавшимися въ менѣ развитомъ видѣ и большею частью только въ концѣ столѣтія въ Центрѣ и на Сѣверѣ. Во всѣхъ прикамскихъ уѣздахъ—Свіяжскомъ,

¹⁾ Въ приложеніи III напечатана одна дѣловая складниковъ, такъ какъ подобныя документа въ печати почти неизвѣстны.

Казанскомъ, Хлыновскомъ, Слободскомъ, Соликамскомъ и Чердынскомъ—относительные размѣры барской запашки были очень значительны. Исключеніе представляли только черныя земли и, повидимому, помѣстья Свяжскаго уѣзда, по книгѣ 1565—68 г.: въ послѣднихъ было всего 3 помѣщичьихъ двора и 5 холопскихъ при 467½ дворахъ крестьянскихъ ¹⁾; если не предполагать здѣсь барщины,—а ея слѣдовъ незамѣтно,—то остается признать незначительной пашню боярскую и людскую, если только онѣ были. Въ черныхъ волостяхъ вездѣ была только крестьянская пашня: такъ было въ 1578—79 г. въ Чердынскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ ²⁾, въ земляхъ Казанскаго уѣзда, нерозданныхъ въ помѣстья въ 1565—68 г. ³⁾, въ татарскихъ и чувашскихъ деревняхъ Свяжскаго уѣзда въ то же время ⁴⁾ и наконецъ, въ Новоникольской слободѣ Казанскаго уѣзда (нынѣ уѣздный городъ Оса Пермской губ.) въ 1595—96 г. ⁵⁾ За то мы имѣемъ рядъ извѣстій о монастырской, государевой, архіерейской, вотчинной и помѣстной запашкѣ. Въ соликамскихъ вотчинахъ Строгановыхъ, по описанію 1578—79 г., числилось 549 ч. пашни въ каждомъ изъ трехъ полей ⁶⁾; изъ нихъ 230 ч. пахались на землевладѣльцевъ ⁷⁾; это составляетъ 41, 9%. Въ 1588 г. у Преображенскаго и Благовѣщенскаго монастыря въ Канкорѣ совсѣмъ не было крестьянъ, а только дѣтеныши у мельницы и 36 человекъ монаховъ, которые «лѣсъ дикіе секут и хлѣбъ папугъ» ⁸⁾. Успенскій монастырь въ Пенцынскомъ стану Хлыновскаго уѣзда владѣлъ въ 1589—90 г. 100,5 ч. крестьянской пашни и 87,5 ч. монастырской (47%) ⁹⁾. Въ 1595 г. у того же монастыря въ Слободскомъ уѣздѣ сидѣли на пашнѣ 30 монастырскихъ «трудниковъ» или «служебниковъ» ¹⁰⁾. Въ помѣстьяхъ Казанскаго уѣзда, описанныхъ въ книгахъ 1565—68 г., несомнѣнно, было очень много боярской и людской пашни, такъ какъ на 517

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 432, лл. 178—233 об.

²⁾ *Дмитріевъ*, Пермская Старина, вып. III, стр. 2, 34, 88, 41, 47, 118, 129, 166, 142, 174.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 162, лл. 132 и итогъ на л. 195.

⁴⁾ Тамъ же, писц. кн. 432, лл. 288—294 об.

⁵⁾ *Шшонко*, Пермская лѣтопись, т. I, стр. 118.

⁶⁾ *Дмитріевъ*, Пермская Старина, вып. IV, стр. 84.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 80, 83.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Соликамскій у., № 11143

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Хлыновскій у., № 14169.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 14171.

Уездъ	Годъ.	Имя и е.	Крест. пашви (съ нѣзѣ-жеб).	Число крест. дворовъ.	Число землед. рабочихъ.	Пашни на дворъ.	Пашни на рабочаго.	Источникъ.
Двинскій.	1564	Вотч. Никол. Кореельс мон.	20 ч.	2	2	10 ч.	10 ч.	Моск. Арх. Мян. Юст., гр. кол. эк., Двинс. У., № 4125.
"	1678	Имяне двухъ бр. Прощельскихъ	6 ч.	2	2	2 1/2 ч.	2 1/2 ч.	Тамъ же, № 4175.
"	1576	Владѣние Г. Прощельскаго.	1,6 ч.	1	1	1,6 ч.	1,6 ч.	Тамъ же, № 4182.
"	1586—87	Вотч. Архангельс. мон.	61,6 ч.	18	20	3,2 ч.	3 ч.	Тамъ же, № 4264.
"	1586—87	Вотч. Архан. мон.	38,3 ч.	3	5	11,1 ч.	6,6 ч.	Тамъ же.
"	1586—87	Вотч. Архан. мон.	27,5 ч.	4	8	6,8 ч.	3,4 ч.	Тамъ же.
"	1586—87	Вотч. Архан. мон.	24,1 ч.	6	6	4 ч.	4 ч.	Тамъ же.
"	1586—87	Вотч. Архан. мон.	21,6 ч.	4	4	5,4 ч.	5,4 ч.	Тамъ же.
"	1688	Вотч. церкви св. Георгія.	9,1 ч.	3	4	3 ч.	2,2 ч.	Рус. Истор. Библ., т. XIV, А., LXVII.

Вологодск.	1590	Дворцовы села.	2435,8 ч.	708	719	3,4 ч.	3,8 ч.	Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣль, по Вологодѣ № 5.
Каргопольс.	1561—62	Черныя земли.	8162,7 ч.	1292 ¹	1721	6,3 ч.	4,7 ч.	Тамъ же, по Каргополю № 1, лл. 104—291 об.
Турчасовск.	1561—62	Черныя земли.	2121,7 ч.	663	923	3,2 ч.	2,2 ч.	Тамъ же, лл. 327—428 об.
Каргопольс.	1566	Вотч. Соловец. мон.	114,1 ч.	11	11	10,3 ч.	10,3 ч.	Моск. Арх. Мин. Ин. гр. кол. эк., Каргон. у., № 5909.
Сольвычегод.	1567	Вотч. вологод. архив.	42,5 л.	14	15	3 ч.	2,6 ч.	Тамъ же, гр. кол. эк., Усольс. у., № 18933.
"	1596—97	Лальская черн. волость.	4 ч.	1	1	4 ч.	4 ч.	Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣль, приказ. дѣла старшихъ лѣтъ, связка 1, № 2.
Бѣлозерскій.	1557	Волость Измайовъ Борозь.	155 л.	39	40	4 ч.	3,8 ч.	Акты Юрид., № 228.
"	1564	С. Яргоможь съ деревнями.	283 ч.	42	45	5,5 ч.	5,1 ч.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Бѣлоз. у., № 814
"	1580	Вотч. Троиц. близъ устья Шексы мон.	692 ч.	162 ^{1/2}	171	4,2 ч.	4 ч.	Тамъ же, № 867.

Уездъ.	Годъ.	И м ѣ н и е.	Крест. намя (съ намяж).	Число крест. дворовъ.	Число земель рабочихъ.	Пашни на дворъ.	Пашни на рабочаго.	Источники.
Бѣлозерскій.	1584—85	Волость Федосинъ городокъ.	494 ч.	173	173	2,8 ч.	2,8 ч.	Писц. книги Моск. госуд., 1, 2, 411—417.
"	1596—87	Черная волость с. Боголенскаго.	188,5 ч.	71	71	1,9 ч	1,9 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. код. эк., Бѣлозерс. У., № 866.
"	1598—94	Вотч. Троиц. Серг. монаст.	110 ч.	28	28	3,9 ч.	3,9 ч.	Писц. книги Мос. госуд., 1, 2, 418—419.
Оболенская пятня, Заонежс. полов.	1565—66	Вотч. новгород. архіеи.	449 ч.	368	404	1,2 ч.	1,1 ч.	М. Г. А. М. И. Д., по Олонду №1.
"	1565—66	Помястья.	507,7 ч.	371	391	1,3 ч.	1,2 ч.	Тамъ же.
"	1565—66	Черныя волости.	6784,7 ч.	4470	5216	1,5 ч.	1,2 ч.	Тамъ же.
"	1565—66	Монаст. земли.	1503,6 ч.	1087	1917	1,4 ч.	1,2 ч.	Тамъ же.
"	1565—66	Земец. земли.	125,5 ч.	231	259	0,5 ч.	0,4 ч.	Тамъ же.
"	1582—88	Вотч. новгород. архіеи.	1094,2 ч.	634	639	1,6 ч.	1,6 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 968.

Оболенская пятина. Зас- нежс. колос.	1582—83	Новая поместья.	44,1 ч.	37	40	1,1 ч.	1,1 ч.	Тамъ же.
"	1582—83	Старая поместья.	1698,6 ч.	790	796	2,2 ч.	2,2 ч.	Тамъ же.
"	1582—83	Черная волости.	8829,8 ч.	3611	3691	2,4 ч.	2,3 ч.	Тамъ же.
"	1582—83	Монашнр. земли.	3013 ч.	1039	1088	2,9 ч.	2,7 ч.	Тамъ же.
Нагорная по- лов.	1582 - 83	Вотч. новгородс. архiep.	97,4 ч.	56	57	1,7 ч.	1,7 ч.	Мос. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 965.
"	1582—83	Новая поместья.	151,6 ч.	46	46	3,2 ч.	3,2 ч.	Тамъ же.
"	1582—83	Старая поместья.	1165,6 ч.	560	561	2 ч.	2 ч.	Тамъ же.
"	1582 - 83	Монаст. земли.	700,1 ч.	322	325	2,1 ч.	2,1 ч.	Тамъ же.
Оболенс. пя- тина.	1589—90	Вотчинн Соловец. монаст.	150,8 ч.	42	49	3,5 ч.	3 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Новгородс. у., № 8459.
"	1593—94	Вотч. Палеостров. мон.	5 ч.	2	2	2,5 ч.	2,5 ч.	Барсова, Палеостр. въ Чтенiяхъ Общ. Ист. и Др. за 1868 г., I, свѣдс., стр. 173.

дворовъ крестьянскихъ здѣсь приходилось 135 помѣщичьихъ и 45 холопскихъ, причѣмъ въ очень многихъ имѣніяхъ совершенно не наблюдается крестьянъ, а только одни помѣщики и холопы: такъ, наприимѣръ, въ старыхъ помѣстныхъ дачахъ 39 населенныхъ помѣстій было безъ крестьянъ и только 7 съ крестьянами ¹⁾. Въ вотчинахъ казанскаго архіепископа въ 1566—67 г. 80 ч. пахалось на землевладѣльца и его дѣтей боярскихъ, а 512,5 ч. было крестьянской пашни ²⁾, такъ что барская запашка составляла 13,5% всей пашни. Тогда же у казанскихъ монастырей крестьянская пашня равнялась 176 ч., а монастырская—32 ч. ³⁾ (15,3%). Въ казанскихъ дворцовыхъ селахъ, по книгѣ 1599 г., крестьяне пахали на себя 1484,7 ч., а на государя 265,7 ч. ⁴⁾ или 15,1%. Въ монастырскихъ вотчинахъ Свияжскаго уѣзда въ 1566—67 г., при 309 ч. крестьянской пашни, считалось 63 ч., или 16,9%, монастырской ⁵⁾. Троицкій монастырь и въ 1593 г. имѣлъ свою пашню, которую обрабатывали крестьяне на монастырь ⁶⁾.

Относительно—большимъ размѣрамъ барской запашки въ Прикамской области во второй половинѣ XVI вѣка соответствуетъ и частое примѣненіе барщины, чѣмъ Прикамье отличается отъ Центра, гдѣ барщина была рѣже, и особенно отъ Сѣвера, совсѣмъ ея не знаваго. Правда, въ черныхъ волостяхъ и здѣсь были извѣстены только оброкъ ⁷⁾, у Успенскаго монастыря въ Хлыновскомъ уѣздѣ, по сотной 1589—90 г., крестьяне также сидѣли на оброкѣ, а монастырскую пашню обрабатывали дѣтеныши ⁸⁾; наконецъ, то же надо сказать и о монастырскихъ земляхъ Казанскаго уѣзда въ 1566—67 г. ⁹⁾, но за то въ монастырскихъ вотчинахъ Свияжскаго уѣзда въ томъ же году всѣ крестьянскіе дворы, сидѣвшіе на льготѣ,—а такихъ было

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 152, лл. 103 об.—132, 135—190 об.

²⁾ Тамъ же, лл. 202 об.—209.

³⁾ Тамъ же, лл. 212 об.—218.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 153, лл. 1393 об.—1467 об.

⁵⁾ Тамъ же, писц. кн. 432, лл. 314 об.—329 об.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Свияжскій у., № 11466, лл. 15—36 об.

⁷⁾ См. *Дмитріевъ*, Пермская Старина, в. III, стр. 47; *Шишонко*, Пермская Лѣтопись, т. I, стр. 118.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст. грам. кол. эк., Хлыновскій у., № 14169.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 152, лл. 212 об.—218.

большинство—обязаны были по истеченіи льготнаго срока отбывать только барщину: «а послѣ лготы пахати крестьяном десятины, сколько вытей будет»¹⁾—вотъ обычное выраженіе писцовой книги. Троицкій свѣжскій монастырь въ 1593 г., не считая льготной крестьянской пашни, владѣлъ 297¹/₄ четвертями земли; изъ нихъ 171¹/₄ четв. были на оброкѣ, остальные 125³/₄ ч. несли издѣлье²⁾. Тогда же въ казанскихъ вотчинахъ того-же монастыря 11 вытей обязаны были барщиной и только 4 оброкомъ, причемъ и крестьяне, сидѣвшіе на этихъ четырехъ вытяхъ, должны были работать на монастырской мельницѣ³⁾. У казанскаго архіепископа въ 1566—67 г. почти всѣ крестьяне были на льготѣ, но большая часть изъ нихъ должна была послѣ льготныхъ лѣтъ отбывать барщинную повинность⁴⁾. Наконецъ, въ 1599 г. всѣ казанскіе дворцовые крестьяне пахали на государя пашню⁵⁾.

Итакъ, не будучи господствующей формой отдачи крестьянамъ въ аренду земли, барщина достигла въ Прикамскомъ краѣ большаго распространенія, чѣмъ въ двухъ прежде изслѣдованныхъ областяхъ Московской Руси XVI вѣка.

Въ мѣстностяхъ ближайшихъ къ Сѣверу сохранялось половничество даже въ концѣ столѣтія. Такъ у Елизарья Болязина въ его хлыновской деревнѣ въ 1588 г. упоминается половникъ Василій Соловей⁶⁾; въ 1589—90 г. вся крестьянская пашня въ вотчинахъ Успенскаго монастыря въ Хлыновскомъ уѣздѣ обрабатывалась исполу, причемъ эта половничья пашня—100,5 ч.—отличается отъ монастырской—87,5 ч., распахивавшихся дѣтенышами⁷⁾. Въ Слободскомъ уѣздѣ тотъ же монастырь въ 1595 г. владѣлъ четырьмя деревнями, гдѣ было 4 человѣка крестьянъ, «и тѣ пашут на монастырь исполу»⁸⁾.

Размѣры крестьянской запашки на крестьянскій дворъ и рабочаго въ Прикамской области, вообще говоря, довольно близко подходили къ тому, что мы видѣли на Сѣверѣ. Въ этомъ надо видѣть, разумѣется,

¹⁾ Тамъ же, писц. кн. 432, лл. 316, 317, 326 об.—327.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Свѣжскій у., № 6431, лл. 12—26 об.

³⁾ Тамъ же, лл. 1—12.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 152, лл. 202 об.—209.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 153, лл. 1393 об.—1467 об.

⁶⁾ Тамъ же, грам. кол. эк., Хлыновскій у., № 14167.

⁷⁾ Тамъ же, № 14169.

⁸⁾ Тамъ же, № 14171.

не вліяніє кліматическихъ и почвенныхъ условій, несравненно лучшихъ въ Прикам'ѣ, чѣмъ въ сѣверныхъ уѣздахъ. Причина небольшихъ размѣровъ запашки на дворъ и на рабочаго коренится, какъ увидимъ ниже, въ другихъ обстоятельствахъ. Чрезвычайно любопытно, что половники въ Хлыновскомъ уѣздѣ, по сотной 1589—90 г., имѣли очень значительную запашку: 33,5 ч. на дворъ и 14,3 ч. на рабочаго. Помѣщенная на стр. 178—179 таблица иллюстрируетъ эти общія замѣчанія.

Степь должна быть поставлена вслѣдъ за Прикамской областью, если мы будемъ располагать отдѣльныя части Московскаго государства въ порядкѣ возрастающей рѣзкости тѣхъ хозяйственныхъ формъ, которыя развились въ Центрѣ въ концѣ XVI вѣка. Мы видѣли, что въ бассейнѣ Камы барская запашка, трудъ земледѣльческихъ холоповъ и издѣльная аренда земли крестьянами достигли значительнаго распространенія. Относительно первыхъ двухъ изъ этихъ явленій—барской запашки и холопскаго труда—нужно сказать, что въ Степи они достигли такой степени развитія, какой мы не встрѣчали раньше и не встрѣтимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи. Это можно замѣтить почти во всѣхъ доступныхъ нашему наблюденію южныхъ уѣздахъ. Такъ, въ вотчинахъ Троицкаго-Сергіева монастыря въ Малоярославецкомъ уѣздѣ, по книгѣ 1593—94 г., было 206 ч. монастырской пашни и 811,7 ч. крестьянской ¹⁾, такъ что на первую приходится 20,2%. Въ 1571—72 г. Новодрвичій монастырь въ Оболенскомъ уѣздѣ имѣлъ 60 ч. пашни монастырской и 760 крестьянской ²⁾: на монастырь пахали, слѣдовательно, 7,3% всей пахотной земли. Въ серпейскихъ вотчинахъ Троицкаго-Сергіева монастыря въ 1593—94 г. при 511,7 четвертяхъ пашни, обрабатываемой на себя крестьянами, считалось 80 ч. монастырской запашки ³⁾ (13,5%). Въ Рязанскомъ уѣздѣ у монастыря Ивана Богослова въ 1573 г. считалось 18 дворовъ слугъ, сидѣвшихъ на пашнѣ, и 265 дворовъ крестьянскихъ ⁴⁾: первыхъ было 6,4%; а въ 1575 г. 13 служниихъ дворовъ (17,2%) и 63 крестьянскихъ ⁵⁾. Семеро служилыхъ татаръ Мещерскаго уѣзда

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Боровскій у., № 608, лл. 55 об.—74 об.

²⁾ Тамъ же, грам. кол. эк., Москов. у., № 7173, лл. 96—102 об.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Боровскій у., № 608, лл. 79—84.

⁴⁾ Писхарева, Древніе грамоты и акты Рязанскаго края, № 19.

⁵⁾ Тамъ же, № 20.

въ 1563—64 г. имѣли собственной запашки 54,1%: ея было 23 ч., а крестьяне пахали 19,5 ч. ⁴⁾); въ 1570—71 г. вся папня въ этомъ помѣстьѣ стала помѣщичья (33 ч.) ⁵⁾). Въ Темниковской вотчинѣ кн. Енигѣева 1585—86 г. 38 ч. пахали крестьяне, а 8 ч., или 17,3%, холопы ⁶⁾). Нѣкоторое количество монастырской папни было и у Настасова монастыря въ Одоевскомъ уѣздѣ, по описанію 1565 г., такъ какъ въ имѣніи былъ одинъ дворъ дѣтеныша ⁴⁾); а дѣтеныши, какъ извѣстно, всегда пахали на монастырь. Конечно, изрѣдка встрѣчаются и исключенія: напр., въ Новосильскомъ и Оболенскомъ уѣздахъ въ 1593—94 г. у Троицаго-Сергіева монастыря была только крестьянская папня ⁵⁾); въ бѣлевскихъ вотчинахъ Спасскаго монастыря 1574—75 г. также нельзя предполагать съ увѣренностью существованіе монастырской запашки ⁶⁾). Сохранившіяся писцовыя книги по уѣздамъ Кошпрскому, Тульскому, Дѣдиловскому, Веневскому, Епифанскому и Орловскому не заключаютъ въ себѣ прямыхъ указаній на барскую и монастырскую папню, но за то нѣтъ недостатка въ косвенныхъ намекахъ, достаточно убѣдительныхъ. По кошпрскимъ книгамъ 1578—79 г. было 161 помѣстье, въ которыхъ не было крестьянъ, а значились только дворы помѣщичьи и холопскіе; папня же въ этихъ помѣстьяхъ была. Относительное количество крестьянскихъ дворовъ въ Кошпрскомъ уѣздѣ равнялось въ помѣстьяхъ 63,3%: ихъ считалось 2369, тогда какъ 497 дв. были помѣщичьи и 874 холопскіе. У монастырей было 4 дв. монастырскихъ, 59 служниихъ и 161 крестьянскій (71,8% ⁷⁾). Въ 204 помѣстьяхъ Тульскаго уѣзда въ 1587—89 г. не было крестьянскихъ дворовъ. Во всѣхъ помѣстьяхъ здѣсь считалось 521 дворъ помѣщичій, 972 людскихъ и 1258 крестьянскихъ или 47,7%. Въ вотчинахъ, при двухъ дворахъ вотчинниковъ и 18 холопскихъ, было 35 крестьянскихъ дворовъ (63,6%). У монастырей того же Тульскаго уѣзда на 4 монастырскихъ и 52 служниихъ и дѣтенышевыхъ двора приходилось 137,

¹⁾ Рум. Муз., собр. актовъ Бѣлева, № 162.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Темниковскій у., № 12051.

⁴⁾ Тамъ же, Одоевскій у., № 8520.

⁵⁾ Тамъ же, Боровскій у., № 608, лл. 125—128 об. и 28—44.

⁶⁾ Тамъ же, Бѣлевскій у., № 1462.

⁷⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, 1307—1334.

Уѣздъ.	Годъ.	И м ѣ н і е.	Крест пашни	Число крест. дворовъ.	Число земель рабочихъ.	Пашни на дворъ.	Пашни на рабочаго	И с т о ч н и к ъ.
Чердыньскій.	1578—79	Посадскія земли.	457 ч.	53	52	8, 7 ч.	8, 7 ч.	Дмитріевъ, Переклая Старина, в. III стр. 2.
"	1578—79	Черныя земли.	5709 ч.	1079	1252	5, 2 з.	4, 5 ч.	Тамъ же, стр. 34, 38, 41, 47.
Солнцкаск.	1578—79	Посадскія земли	445 ч.	55	66	8 ч.	7 ч.	Тамъ же, стр. 118 и 166.
"	578—79	Черныя земли.	859 ч.	144	197	5, 9 ч.	4, 5 ч.	Тамъ же, стр. 142 и 166— 174.
Солнцкаск.	1578—79	Вотчины Строго- новыхъ.	319 ч.	208	208	1, 5 ч.	1, 5 ч.	Тамъ же, в. IV, стр. 80, 89, 84.
Хлиновскій.	1588—90	Вотч. Успенс. мон.	100, 5 ч.	3	7	33, 5 ч.	14, 3 ч.	Моск. Арх. М. Юст., гр. кол. эк., Хлинов. у., №14169.
Слободской.	1589—90	Вотч. Успенс. мон.	22 ч.	2	2	11 ч.	11 ч.	Тамъ же.
"	1595	Вотч. Успенс. мон.	340, 5 ч.	64	92	5, 3 ч.	3, 7 ч.	Гр. кол. эк., Хлиновск. у., № 14171.
Казанскій.	1566—68	Земли царя, не роданныя помѣщи- камъ.	303 ч.	46	48	6, 5 ч.	6, 3 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., шесд. кн. 152, л. 132 и итогъ на л. 195.
"	1566—67	Вотч. Казанскаго архіеп.	512, 5 ч.	106	109	4, 8 ч.	4, 7 ч.	Тамъ же, л. 203 об.— 209.

"	1566—67	Монастырс. вотчин. ны.	176 ч.	61	60	3,4 ч.	2,9 ч.	Тамъ же, л. 212 об.— 218.
"	1580—81	Помѣстная дер. Квдери.	65 ч.	6	6	10,8 ч.	10,8 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., № 6422.
"	1590—91	Помѣстная дер. (салмани).	49 ч.	10	10	4,9 ч.	4,9 ч.	Тамъ же, № 6427
"	1595—96	Повенское слоб. бояр.	42,5 ч.	12	25	3,5 ч.	1,7 ч.	Шимонко, Персская Ля- тонна, т. I, стр. 118.
"	1599	Дворовая селя.	1484,7 ч.	440	487	3,3 ч.	3 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 153, л. 1393 об.— 1467 об.
Свияжскій.	1565—68	Помѣстья.	2842	472 1/2	484	6 ч.	5,2 ч.	Тамъ же, писц. кн. 432, л. 178—283 об.
"	1565—68	Татарскія и чувашс. земли.	148	39	40	3,7 ч.	3,7 ч.	Тамъ же, л. 288—294 об.
"	1565—68	Земли царя.	25	6	6	4,1 ч.	4,1 ч.	Тамъ же, л. 298 об.— 312.
"	1566—67	Монастырс. вотчин. ны.	309	83	82	3,7 ч.	3,7 ч.	Тамъ же, л. 314 об.— 329 об.
"	1598	Троицкаго Серг. мощ.	319	133	132	2,4 ч.	2,4 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Свияжск. у., № 11466, л. 15—36 об.

Уѣздъ.	Годъ.	И мѣ н і е.	Крест пашни	Число кварт. дворовъ.	Число земель рабочихъ.	Пашни на дворъ.	Пашни на работногo	И с т о ч н и к ъ.
Чердынскій.	1578—79	Посадскія земли.	457 ч.	53	52	8, 7 ч.	8, 7 ч.	Дмитриевъ, Перекладъ Старая, в. III стр. 2.
"	1578—79	Черныя земли.	5709 ч.	1079	1252	5, 2 ч.	4, 5 ч.	Тамъ же, стр. 34, 38, 41, 47.
Солнцкск.	1578—79	Посадскія земли	445 ч.	56	86	8 ч.	7 ч.	Тамъ же, стр. 118 и 166.
"	578—79	Черныя земли.	859 ч.	144	187	5, 9 ч.	4, 5 ч.	Тамъ же, стр. 142 и 166— 174.
Солнцкск.	1578—79	Вотчинъ Строга- новыхъ.	319 ч.	208	208	1, 5 ч.	1, 5 ч.	Тамъ же, в. IV, стр. 80, 88, 84.
Хлиновскій.	1589—90	Вотч. Успенск. мон.	100, 5 ч.	3	7	33, 5 ч.	14, 3 ч.	Моск. Арх. М. Юст., гр. кол. эк., Хлинов. у., №14169.
Слободской.	1589—90	Вотч. Успенск. мон.	22 ч.	2	2	11 ч.	11 ч.	Тамъ же.
"	1595	Вотч. Успенск. мон.	340, 5 ч.	64	92	5, 3 ч.	3, 7 ч.	Гр. кол. эк., Хлиновск. у., № 14171.
Казанскій.	1566—68	Земли царя, не родовыя помѣщи- канъ.	303 ч.	46	48	6, 5 ч.	6, 3 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., инст. кн. 162, л. 132 и итогъ на л. 195.
"	1566—67	Вотч. Казанскаго архіеп.	512, 5 ч.	106	109	4, 8 ч.	4, 7 ч.	Тамъ же, л. 203 об.— 209.

"	1566—67	Монастырс. вотчин.	176 ч.	61	60	3,4 ч.	2,9 ч.	Тамъ же, лл. 212 об.—218.
"	1580—81	Помѣстная дер. Квндеръ.	65 ч.	6	6	10,8 ч.	10,8 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., № 6122.
"	1590—91	Помѣстная дер. Салмячи.	49 ч.	10	10	4,9 ч.	4,9 ч.	Тамъ же, № 6127
"	1595—96	Новенькольс. сло-боръ.	42,5 ч.	12	25	3,5 ч.	1,7 ч.	Шимонко, Периская Лѣтопись, т. I, стр. 118.
"	1599	Дворцовыя села.	1484,7 ч.	440	487	3,3 ч.	3 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., инд. н. 158, лл. 1398 об.—1467 об.
Свияжскій.	1565—68	Помѣстья.	2842	472 1/2	484	6 ч.	5,2 ч.	Тамъ же, инд. н. 432, лл. 178—283 об.
"	1565—68	Татарскія чувашск. земли.	149	39	40	3,7 ч.	3,7 ч.	Тамъ же, лл. 288—294 об.
"	1565—68	Земли царя.	25	6	6	4,1 ч.	4,1 ч.	Тамъ же, лл. 299 об.—312.
"	1566—67	Монастырс. вотчин.	309	82	82	3,7 ч.	3,7 ч.	Тамъ же, лл. 314 об.—329 об.
"	1598	Троицкаго Серг. мост.	319	152	182	2,4 ч.	2,4 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Свияжск. у., № 11466, лл. 15—36 об.

или 70,9%, дворовъ крестьянскихъ ¹⁾). Подобныя же и даже еще болѣе рѣзко выраженные явленія можно наблюдать въ помѣстныхъ земляхъ Дѣдиловскаго уѣзда въ то же время: 40 помѣстій не имѣли крестьянской пашни, хотя земледѣліе въ нихъ и существовало (здѣсь, какъ и вездѣ въ такихъ случаяхъ мы не считаемъ помѣстій, въ которыхъ былъ только перелогъ или дикое поле); всего въ уѣздѣ было 83 двора помѣщичьи, 152 холопскихъ и лишь 152, или 40,2%, крестьянскихъ ²⁾). Въ 692 помѣстьяхъ Орловскаго уѣзда, по книгѣ 1594—95 г., не примѣнялся крестьянскій земледѣльческій трудъ. Общее количество крестьянскихъ дворовъ въ этомъ уѣздѣ было 1335, т.-е. 45,8%, такъ какъ помѣщичьихъ дворовъ было 1304, людскихъ 95, а дворовъ дѣтей боярскихъ 180 ³⁾). Даже въ маленькомъ Енифанскомъ уѣздѣ 1571—72 г. въ двухъ помѣстьяхъ не было крестьянъ, во всѣхъ помѣстныхъ земляхъ крестьянскіе дворы не превышали 56%: ихъ считалось 42, при 2 помѣщичьихъ и 31 холопскомъ, а въ царскихъ земляхъ, не розданныхъ въ помѣстья, на 31 холопскій дворъ приходилось только 3 крестьянскихъ ⁴⁾ или 8,8%. Слабѣе выражены тѣ же явленія въ Веневскомъ уѣздѣ, по описанію 1571—72 г.: въ помѣстьяхъ здѣсь было 3 двора помѣщичьихъ, 70 холопскихъ и 1341 крестьянскій—94,8%; въ земляхъ, не розданныхъ въ помѣстья, 20 дворовъ людскихъ и 48 крестьянскихъ или 70,5%; въ дворцовыхъ земляхъ находимъ прямое указаніе на относительные размѣры государевой пашни съ одной стороны и холопской и крестьянской—съ другой: на государя пахали 569¹/₄ дес., а холопская и крестьянская запашка состояла изъ 1897¹/₄ дес.; слѣдовательно, царская пашня составляла 23%; людскихъ дворовъ въ дворцовыхъ земляхъ считалось 40, а крестьянскихъ 472, т.-е. 91,2% ⁵⁾).

Къ сожалѣнію, мы не можемъ съ достаточной степенью увѣренности опредѣлить относительное значеніе въ степныхъ уѣздахъ двухъ формъ крестьянской аренды—за оброкъ и за барщину,—такъ какъ указанія источниковъ въ этомъ отношеніи очень немногочисленны. Извѣстно только, что въ дворцовыхъ земляхъ Веневскаго

¹⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, стр. 1097—1258.

²⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, стр. 1268—1299.

³⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, стр. 853—1078.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 1582—1594.

⁵⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, стр. 1542—1581.

уѣзда (не считая, какъ и вездѣ, мелкаго дохода) существовало исклю-чительно издѣлье ⁴⁾), въ рязанской вотчинѣ Шиловскихъ въ 1583—84 г. крестьяне платили оброкъ ⁵⁾) точно такъ же, какъ и мордва въ деревнѣ Маломъ Пурдышковѣ Темниковскаго уѣзда въ 1585—86 г. ⁶⁾). Можно впрочемъ высказать нѣсколько предположеній, имѣющихъ нѣкоторую опору въ матеріалѣ: въ серпейскихъ и малоярославецкихъ вотчинахъ Троицкаго-Сергіева монастыря должна была существовать барщина, въ виду значительныхъ размѣровъ монастырской пашни сравнительно съ числомъ монастырскихъ слугъ: въ Серпейскомъ уѣздѣ былъ всего 1 слуга при 80 ч. монастырской запашки ⁷⁾), а въ Малоярославецкомъ 2 приказчика при 206 четвертяхъ, обработавшихся на монастырь ⁸⁾): въ новосильскихъ и оболенскихъ вотчинахъ того же монастыря, описанныхъ въ томъ же году, вовсе нѣтъ монастырской пашни ⁹⁾), вслѣдствіе чего необходимо предположить, что крестьяне были обязаны лишь оброкомъ. Наконецъ, можно догадываться, что сильное примѣненіе холопскаго труда въ земледѣльческомъ хозяйствѣ во всѣхъ вообще видахъ земельного владѣнія дѣлало излишнею барщинную работу крестьянъ: они, вѣроятно же всего, сидѣли на оброкѣ, по крайней мѣрѣ, на большей части служилыхъ земель: косвеннымъ подтвержденіемъ этого предположенія служить свидѣтельство веневской писцовой книги, что съ земель, бывшихъ прежде вотчиною князя Мстиславскаго, этотъ послѣдній получалъ оброкъ ¹⁰⁾).

Опредѣленіе средней величины запашки на дворъ въ степныхъ уѣздахъ сопряжено съ нѣкоторыми затрудненіями, происходящими главнымъ образомъ отъ того, что владѣльческая, холопская и крестьянская пашни въ писцовыхъ книгахъ обыкновенно не раздѣляются, а вносятся въ книгу въ общей массѣ. Поэтому приходится отказаться отъ опредѣленія размѣровъ пашни на *крестьянскій* дворъ, а

⁴⁾ Тамъ же, стр. 1542—1549.

⁵⁾ Акты, издаваемые г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ Общ. Истор. и Древн. Рос.“ за 1898 г., кн. III, № 220.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Темниковскій у., № 12052.

⁷⁾ Тамъ же, Боровскій у., № 608, лл. 79—84.

⁸⁾ Тамъ же, лл. 55 об.—74 об.

⁹⁾ Тамъ же, лл. 125—128 об. и 28—44.

¹⁰⁾ Писц. кн. Моск. гос., I, 2, стр. 1549.

считать также и помѣщичьи и людскіе двory. Такъ какъ нѣтъ основаній считать холопскую запашку особенно отличавшейся размѣрами отъ крестьянской и такъ какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ помѣстьяхъ наблюдаются лишь помѣщичьи двory, пашня, при нихъ числящаяся, также не отличается по размѣрамъ отъ крестьянской, то, не опасаясь впасть въ значительную ошибку, мы можемъ опредѣлить среднюю величину запашки на дворъ, взявъ отношеніе всей пашни къ общему числу дворовъ. Помѣщичьи двory нельзя было исключить изъ счета по той причинѣ, что, очевидно, въ нихъ жили дворовые холопы-страдники, пахавшіе землю на господъ. Но такъ какъ число этихъ дворовыхъ холоповъ остается неизвѣстнымъ, то мы и вынуждены отказаться отъ опредѣленія средней запашки на рабочаго. Въ восьми послѣднихъ случаяхъ, занесенныхъ въ таблицу на стр. 184—185 было можно отдѣлить крестьянскую пашню отъ барской, такъ что въ нихъ мы имѣемъ примѣры пашни на крестьянскій дворъ. Полученныя въ этихъ случаяхъ цифры, какъ показываетъ сравненіе съ другими цифрами таблицы, не расходятся существеннымъ образомъ со средними размѣрами запашки на дворъ вообще, считая и помѣщичьи и людскіе двory вмѣстѣ съ крестьянскими. Этимъ подтверждается правильность этого послѣдняго приема вычисленія пашни на дворъ.

Данныя, занесенныя въ эту таблицу, не даютъ достаточныхъ основаній дробить Степь на отдѣльные районы по величинѣ запашки на дворъ. Нѣсколько отдѣльно отъ другихъ стоитъ только Орловскій уѣздъ, имѣющій наименьшую запашку. Довольно рѣдко пашня на дворъ достигаетъ размѣра выти (въ Епифанскомъ, Одоевскомъ, Темниковскомъ, отчасти Коширскомъ уѣздахъ). Если сравнить средній размѣръ дворовой запашки въ Степи съ соответствующими нормами, выведенными раньше для Центра, Сѣвера и Прикамья, то придется сдѣлать выводъ, что въ степныхъ уѣздахъ въ среднемъ запашка на дворъ была нѣсколько крупнѣе въ 70—90 годахъ XVI вѣка. Это, конечно, слѣдуетъ прежде всего приписать благоприятнымъ естественнымъ условіямъ края: благодатному климату и плодородной почвѣ. Но характерно, что норма пашни на дворъ въ Степи все-таки значительно уступала той, которая существовала въ Центръ до 70-хъ годовъ.

Остается замѣтить, что и въ нѣкоторыхъ степныхъ уѣздахъ, какъ и въ центральныхъ, монастыри отдавали часть своихъ владѣній

во временное и условное пользование отдельных лиц служилаго класса. Такъ въ 1502 г. въ Рязанскомъ уѣздѣ кн. Ѳеодоръ Васильевичъ взялъ у Солотчинскаго монастыря «до живота» д. Сильчино, подъ условіемъ платежа въ монастырь по полтинѣ въ годъ ¹⁾. Въ 1510 г. трое братьевъ Ѳениныхъ взяли у того же монастыря въ помѣстье одинъ починокъ ²⁾. Солотчинскій же монастырь въ 1512 г. далъ С. Ю. Любавскому село Ѳеодоровское на оброкъ за 5 алтынъ въ годъ ³⁾. По царской грамотѣ 10 октября 1573 г., Богословскій монастырь далъ на оброкъ с. Глиннице и д. Иванчино Рязанскаго уѣзда: послѣднюю И. Кореневу, потомъ его брату, Григорію, первое И. Пушину, Г. Меженинову и М. Говорову ⁴⁾. Наконецъ, по сотной 1558 г., тотъ же монастырь отдавалъ въ своихъ рязанскихъ вотчинахъ въ «нагодчину» дѣтямъ боярскимъ 20 деревень и 2 пустоши ⁵⁾.

Крайняя скудость матеріала не позволяетъ сдѣлать общіе выводы о формахъ сельскаго хозяйства въ Приднѣпровской области. Ограничимся только указаніемъ на данныя по Вяземскому уѣзду 1594—95 г.,—единственныя въ этой области, которыя относятся къ разбираемымъ вопросамъ. Въ помѣстьяхъ было 19180 ч. пашни на 3701 дворъ помѣщичьихъ, холопскихъ и крестьянскихъ, такъ что на дворъ приходилось 5,1 ч. Въ монастырскихъ земляхъ на дворъ было 10,5 ч., такъ какъ считалось 2 двора монастырскихъ, 10 дворовъ крестьянскихъ и 126 ч. пашни, считая и землю, паханую наѣздомъ. Изъ общаго числа 3701 дворъ—крестьянскихъ было 3346, 253 холопскихъ и 102 помѣщичьихъ. Слѣдовательно, на крестьянскіе дворы приходилось 90,4% общаго числа дворовъ. Только въ трехъ помѣстьяхъ не было совсѣмъ крестьянъ, а землю пахали, очевидно, одни холопы. У одного попа на церковной землѣ сидѣли «поповы казаки», т. е. наемные земледѣльческіе рабочіе, но какую они получали заработную плату—натуральную или денежную, — остается неизвѣстнымъ ⁶⁾.

¹⁾ Пискаревъ, Древніе грамоты и акты Рязанскаго края, № 9, и Акты Историч., т. I, № 113.

²⁾ Пискаревъ, № 10.

³⁾ Тамъ же, № 12.

⁴⁾ Тамъ же, № 16.

⁵⁾ Тамъ же, № 18.

⁶⁾ Писцовыя книги Московскаго государства, I, 1, стр. 567—831.

Уѣздъ.	Годъ.	И м ѣ н и е.	Размѣръ пашни (съ пашажей).	Число дворовъ.	Пашни на дворъ.	И с т о ч н и к ѣ.
Комарскій.	1578—79	Помѣстья.	34551 ч.	3740	9,2 ч.	Писц. кн. Москов. госуд. I, 2, 1807—1894.
"	1578—79	Монастырс. вотчины.	1063 ч.	224	4,7 ч.	Тамъ же.
Тулскій.	1687—89	Помѣстья.	16699,7 ч.	2751	6 ч.	Писцов. кн. Моск. госуд. I, 2, 1087—1268.
"	1687—89	Вотчины.	248 ч.	55	4,4 ч.	Тамъ же.
"	1687—89	Монастырс. вотчины.	1187,7 ч.	198	5,6 ч.	Тамъ же.
Дѣдловскій.	1687—89	Помѣстья.	2168 ч.	398	5,5 ч.	Писц. кн. Москов. госуд., I, 2, 1268—1299.
Веневскій.	1671—72	Помѣстья.	10878 ч.	1414	7,6 ч.	Писц. кн. Москов. госуд., I, 2, 1642—1681.
"	1671—72	Дворцовыя земли.	3794,5 ч.	512	7,3 ч.	Тамъ же.
Елѣфанскій.	1671—72	Помѣстья.	398 ч.	75	5,2 ч.	Писц. кн. Москов. госуд., I, 2, 1682—1694.
"	1671—72	Земли, не розданныя въ помѣстья.	180 ч.	34	5,2 ч.	Тамъ же.

Елѣфанскій.	1571—72	Земли казаковъ.	5462 ч.	500	10,9 ч.	Тамъ же.
Орловскій.	1594—95	Помѣстья.	8994,9 ч.	2914	8 ч.	Испл. кн. Моск. госуд., I, 2, 858—1073.
Рязанскій.	1573	Вотчинн монастыря Ив. Богослова.	1890 ч.	283	4,5 ч.	Пискаревъ, Древн. грам. и акты Рязан. вѣд., № 19.
"	1573	Вотчинн монастыря Ив. Богослова.	426 ч.	75	5,6 ч.	Тамъ же, № 20.
Одоевскій.	1565	Вотч. Настасова мон.	500 ч.	50	10 ч.	Гр. код. эк., № 8520.
Малоярославецкій.	1598—94	Вотч Троиц.-Серг. мон.	811,7 ч.	164	4,9 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. код. эк., Борос. У., № 608, лл. 56 об.—74 об.
Серпейскій.	1513—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	511,7 ч.	97	5,2 ч.	Тамъ же, лл. 79—81.
Оболенскій.	1593—94	Вотч Троиц.-Серг. мон.	538,5 ч.	92	5,8 ч.	Тамъ же, лл. 28—44.
Новосильскій.	1598—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	238 ч.	50	4,7 ч.	Тамъ же, лл. 125—128 об.
Бѣлевскій.	1581—85	Вотч. Спасскаго мон.	224 ч.	48	4,6 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. код. эк., Бѣлевс. У., № 1462.
Щемерскій.	1568—64	Помѣстье.	19,5 ч.	4	4,3 ч.	Руч. Музей, собр. актовъ Бѣлева, № 162.
Техниковскій.	1585—86	Вотч. кн. Енглева.	88 ч.	9	4,2 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. код. эк., Темников. У., № 12051.
"	1585—96	Дер. Малое Пурдишково.	24 ч.	2	12 ч.	Тамъ же, № 12052.

Довольно обильный материал, сохранившийся о Западном Полесье, дает возможность с достаточной степенью точности определить особенности форм сельскохозяйственного производства в этом крае. Точные указания на размеры барской и холопской пашни в ее отношении к крестьянской доставляют писцовые книги первой половины вѣка, рѣдко болѣе позднія. Книги второй половины столѣтія обыкновенно обозначают пашню барскую и холопскую вмѣстѣ съ крестьянской, не отдѣляя первой от второй. Поэтому для сравненія приходится принимать въ соображеніе цифры дворовъ—владѣльческихъ, холопскихъ и крестьянскихъ. Что по этимъ цифрамъ можно составить себѣ довольно правильное представленіе объ относительной величинѣ барской и холопской запашки съ одной стороны и крестьянской съ другой,—это всего лучше доказывается соотвѣтствіемъ между относительнымъ количествомъ дворовъ этихъ категорій и пашни, имъ принадлежавшей въ первой половинѣ вѣка.

Возьмемъ сначала помѣстные земли. Въ 1500 г. въ помѣстьяхъ Вотской пятины изъ общаго количества 36556 дес. пашни въ каждомъ изъ трехъ полей на дою боярской и людской запашки приходилось 1874,5 дес., т. е. 5,1%; остальные 94,9% пахались крестьянами на себя. Помѣщичьихъ дворовъ въ то же время здѣсь считалось 224 (2,9%), холопскихъ 320 (3,9%) и крестьянскихъ 7450 (93,2%)¹⁾. Уже въ 1539 г. въ Вотской пятинѣ можно наблюдать ростъ барской и холопской пашни сравнительно съ крестьянской и соотвѣтственно этому сокращеніе относительнаго количества крестьянскихъ дворовъ: всего помѣстной пашни было 16563 дес. въ каждомъ полѣ, въ томъ числѣ помѣщичьей и людской 2148,8 дес. или 15%, такъ что на крестьянскую запашку приходится уже только 85%; помѣщичьихъ дворовъ считалось 200, т. е. 4,5%, холопскихъ 191, или 4,2%; крестьянскихъ 4052—91,3%²⁾. Книга 1568 г. показываетъ, что къ этому времени не произошло существенныхъ перемѣнъ съ 1539 года: въ 1568 г. помѣщики пахали на себя 184,1 обожъ—11,7%;—а крестьяне 1381,8 обожъ или 88,3%; дворовъ владѣльческихъ было 97 (5,1%), людскихъ 106 (5,6%), крестьянскихъ 1669 (89,3%)³⁾. Наконецъ, къ 80-мъ годамъ XVI вѣка относитель-

¹⁾ Новгородскія писцовыя книги, т. III; Временникъ, XI и XII.

²⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 5.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 7.

ное количество крестьянскихъ дворовъ—а, слѣдовательно, и величина крестьянской пашни—сократилась еще болѣе: помѣщичьихъ дворовъ считалось 35 или 9%, холопскихъ 58 или 14,9%, и крестьянскихъ 294, т. е. 84,2% ¹⁾.

Совершенно одинаковыя явленія можно наблюдать въ Шелонской, Деревской и Бѣжецкой пятинахъ. Для помѣстныхъ земель первой изъ нихъ мы имѣемъ свѣдѣнія, относящіяся къ концу XV вѣка, къ 1539 г. и къ 80-мъ годамъ XVI в. Въ концѣ XV вѣка помѣщики пахали здѣсь на себя 606 дес., что составляетъ 8,3% изъ общаго количества пашни—7245 дес., такъ что на долю крестьянъ остается 91,7%; дворовъ помѣщичьихъ было 40, или 3%, холопскихъ 120—9%, крестьянскихъ 1162, т. е. 88% ²⁾. Въ 1539 году размѣры барской и людской пашни значительно увеличались: изъ 13987 дес. на нее приходилось уже 2478 дес. или 17,9%; но относительно количество крестьянскихъ дворовъ осталось безъ измѣненія. у помѣщиковъ ихъ считалось 141 (3,6%), у холоповъ 305 (7,6%), у крестьянъ 3443 (88,8%) ³⁾. Однако въ 80-хъ годахъ XVI вѣка въ помѣстьяхъ той же Шелонской патины процентъ крестьянскихъ дворовъ сильно понизился: въ Залѣсской половинѣ въ 1582—83 г. ихъ было 474 или 75,1%, при 103 дворахъ помѣщичьихъ (16,2%) и 55 холопскихъ (8,7%) ⁴⁾. Въ Зарусской половинѣ 1584—85 г. помѣщики имѣли 54 двора (12,5%), холопы 75 (17,3%), крестьяне 303 (70,2%) ⁵⁾. Въ Деревской патины въ концѣ XV в. помѣщичья и холопская пашня составляла 10,8% всей западки: ея считалось 2242 дес. изъ общаго числа 20635 дес.; соответственно этому и число помѣщичьихъ дворовъ равнялось 249 (2,7%), холопскихъ 563 (6,2%) и крестьянскихъ 8278 или 91,9% ⁶⁾. Въ 1581—82 г. въ той же мѣстности крестьянскіе дворы составляли только 57,2%: ихъ было 211, при 137 дворахъ помѣщичьихъ (37,1%) и 21 людскомъ (5,7%) ⁷⁾. Наконецъ, въ Бѣжецкой патины, по книгѣ 1544—45 г.,

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 958; ср. Временникъ, VI.

²⁾ Новгородскія писцовыя книги, т. IV, ст. 5—227.

³⁾ Новгородскія писцовыя книги, т. IV, ст. 240—522.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 957.

⁵⁾ Тамъ же, писц. кн. 967.

⁶⁾ Новгородскія писцовыя книги, томы I и II.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 959.

помѣщичья и людская запашка составляла 14,7% всей пашины: ее считалось 3919,8 дес. изъ общаго числа 26523 десятинъ; дворовъ своихъ помѣщики имѣли въ это время 433 (4,1%), холопы 682 (6,4%), а крестьяне 9477 (89,5%) ¹⁾. Въ 1581—82 г. въ помѣстныхъ земляхъ Бѣлозерской половины Бѣжецкой пятины наблюдается такое же значительное относительное пониженіе числа крестьянскихъ дворовъ, какое замѣчено выше въ другихъ мѣстахъ Новгородской области: при 138 дворахъ помѣщичьихъ (8,8%) и 237 людскихъ (15,2%), крестьянскихъ считалось лишь 1177 или 76% ²⁾. Тоже было и въ Тверской половинѣ пятины въ 1582—83 г.: на 216 дворовъ помѣщичьихъ (12,7%) и 120 людскихъ (7,1%) здѣсь приходилось 1363 крестьянскихъ, что составляетъ 80,2% ³⁾. По недостатку данныхъ, мы не можемъ съ увѣренностью утверждать, что подобная же смѣна хозяйственныхъ формъ происходила и въ другихъ уѣздахъ Западнаго Полѣсья на помѣстныхъ земляхъ. Однако наблюденія надъ сохранившимися писцовыми книгами даютъ нѣкоторое право не признавать существенныхъ различій въ этомъ отношеніи между разными частями изучаемой области. Такъ въ Торопецкомъ уѣздѣ помѣщики со своими людьми пахали на себя въ 1539—40 г. 9199,5 четвертей въ каждомъ полѣ или 19% всей пашины, которой считалось здѣсь 11555 ч.; помѣщичьихъ дворовъ было 45 (2,6%), холопскихъ 203 (11,9%), крестьянскихъ 1697 или 85,5% ⁴⁾. Въ Великолуцкомъ уѣздѣ въ 1584—85 г., правда, относительное количество крестьянскихъ дворовъ оставалось на высотѣ, которая уже не существовала въ другихъ мѣстностяхъ Западнаго Полѣсья: ихъ считалось 799 или 91,1% тогда какъ у помѣщиковъ было 58 дворовъ (6,6%), а у холоповъ 20 (2,3%) ⁵⁾. За то Псковъ съ пригородами въ 1585—87 г. соответствовалъ въ этомъ отношеніи новгородскимъ пятинамъ того времени: помѣщики имѣли здѣсь 92 своихъ двора (9,5%), 65 холопскихъ (6,7%) и 803 крестьянскихъ (83,8%) ⁶⁾.

Въ монастырскихъ земляхъ Западнаго Полѣсья можно наблю-

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣл., по Новгороду № 6.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 961 и 962.

³⁾ Тамъ же, писц. кн. 964.

⁴⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Торопцу № 1.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 244, итогъ на листѣ 1202 об.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 827 и 830.

дать процессъ во многомъ сходный съ тѣмъ, который совершался въ помѣстьяхъ,—съ тѣмъ лишь различіемъ, что у монастырей всегда было относительно меньше собственной пашни и пашни служней, чѣмъ у помѣщиковъ пашни боярской и людской. Въ Деревской и Вотской пятинахъ, по книгамъ конца XV в., совсѣмъ не было монастырской пашни ¹⁾ точно такъ же, какъ и въ Вотской пятинѣ 1539 г. ²⁾ Въ Шелонской пятинѣ въ 1490-хъ годахъ изъ общаго числа 588,5 дес. пашни на монастырскую запашку приходилось только 5 дес. или 0,8% ³⁾. Но монастыри въ 1568 г. въ Вотской пятинѣ имѣли своей запашки 18,1 обжа или 2,9%, тогда какъ на крестьянскую пашню приходилось 587,9 обжа (97,1%) ⁴⁾. Въ Бѣлозерской половинѣ Бѣжецкой пятины, какъ показываетъ книга 1581—82 г., монастырская пашня составляла 22,9% (42,5 ч.), а крестьянской было только 77,1% (142,5 ч.) ⁵⁾. Въ уѣздахъ Пскова и нѣкоторыхъ его пригородовъ у монастырей считалось въ 1585—87 г. 229 дворовъ слугъ и дѣтенишей и 791 дворъ крестьянскій ⁶⁾: послѣдніе составляли, слѣдовательно, всего 77,6%.

Въ дворцовыхъ и черныхъ земляхъ Западнаго Полѣсья мы обыкновенно не встрѣчаемся съ государевой пашней или съ пашней дворцовыхъ страдниковъ: здѣсь всюду примѣнялся исключительно крестьянскій трудъ, и существовала только крестьянская пашня. Это одинаково относится и къ оброчнымъ чернымъ волостямъ конца XV вѣка во всѣхъ пятинахъ ⁷⁾, и къ дворцовымъ землямъ Вотской и Шелонской пятинъ, описаннымъ въ это же время, а потомъ въ 20-е годы и въ концѣ XVI столѣтія ⁸⁾. Единственное исключеніе—въ дворцовыхъ земляхъ той же Шелонской пятины въ 1572—73 г., гдѣ въ это время было 900 дес. государевой пашни ⁹⁾.

Особое положеніе занимаютъ владѣнія своеземцевъ, постепенно исчезающія въ XVI вѣкѣ. Всѣ книги единогласно свидѣтельствуютъ,

¹⁾ Новгородскія писцовыя книги, томы I, II и III; Временникъ, XI и XII.

²⁾ Моск. Гл. Арх. Мнн. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 5.

³⁾ Новгородскія писцовыя книги, т. IV, стр. 5—227.

⁴⁾ Моск. Гл. Арх. Мнн. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 7.

⁵⁾ Моск. Арх. Мнн. Юст., писц. кн. 961 и 962.

⁶⁾ Тамъ же, писц. кн. 827 и 830.

⁷⁾ Новгородскія писц. книги, томы I, II, III и IV; Временникъ, XI и XII.

⁸⁾ Моск. Арх. Мнн. Юст., писц. книги 705, 706 и 785.

⁹⁾ Моск. Арх. Мнн. Юст., писц. кн. 706, лл. 58 и 59.

что у своеземцевъ было всегда относительно много собственной пашни и совсѣмъ почти не было людской (холопской) запашки. Въ Вотской пятинѣ въ 1500 г. земцы пахали на себя изъ 4495,5 дес.— 1118,5 дес., т. е. 24,8% ¹⁾); въ 1568 г. изъ 439,4 обежъ 101 или 25,2% ²⁾). Въ Шелонской пятинѣ въ 1490-хъ годахъ земецкая пашня составляла 36% — 312,5 дес. изъ общаго числа 868 дес. ³⁾). Наконецъ, въ то же время въ Деревской пятинѣ земцы распахивали на себя 528,9 дес. или 27,3% изъ общаго числа 1927,1 дес. ⁴⁾). Такое значительное количество десятинъ пашни, обрабатываемой на себя своеземцами, вполнѣ объясняется тѣмъ, что этотъ разрядъ населенія близко подходилъ въ экономическомъ отношеніи къ крестьянамъ, и своеземцы обыкновенно сами занимались земледѣльческимъ трудомъ. Этимъ же объясняется и почти полное отсутствіе холоповъ у своеземцевъ: въ концѣ XV в. въ Вотской пятинѣ изъ 1162 дворовъ земецкихъ, крестьянскихъ и холопскихъ на долю послѣднихъ приходилось всего 2 или 0,1% ⁵⁾), въ Деревской пятинѣ холопскіе дворы составляли 2,5%: ихъ было 21 изъ общаго числа 822 ⁶⁾); наконецъ, въ Шелонской пятинѣ совсѣмъ не было людскихъ дворовъ во владѣніяхъ земцевъ ⁷⁾); въ книгѣ 1568 г. по Вотской пятинѣ всего считается 597 дворовъ, изъ которыхъ холопскихъ всего 6 или 1% ⁸⁾).

Одной изъ характерныхъ особенностей Западнаго Полтвья является исключительное господство оброчной системы при крестьянской арендѣ. Ни для какой области Московской Руси не осталось такого количества указаній на способъ оплаты крестьянами пользованія землею, какъ для новгородскихъ пятинъ. И вездѣ видно, что крестьяне были обязаны только оброкомъ, а не барщиной. Мы считаемъ въ данномъ случаѣ излишними даже ссылки на источники, такъ какъ пришлось бы перечислить почти всѣ новгородскія писцовыя книги XVI вѣка, цитированныя неоднократно уже выше. Чрезвычайно рѣдко въ нѣкоторыхъ книгахъ конца XV вѣка встрѣчаемся

¹⁾ Новгородскія писцовыя книги, т. III; Временникъ, XI и XII.

²⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Юст., Ин. Дѣл., по Новгороду № 7.

³⁾ Новгородскія писцовыя книги, т. IV, стр. 5—227.

⁴⁾ Новгородскія писцовыя книги, томы I и II.

⁵⁾ Тамъ же, т. III и Временникъ, XI и XII.

⁶⁾ Новгородскія писцовыя книги, томы I и II.

⁷⁾ Тамъ же, т. IV.

⁸⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣл., по Новгороду № 7.

только съ одной сельскохозяйственной издѣльной повинностью крестьянъ: они косятъ на землевладѣльца луга, да и то эта повинность не исключаетъ оброка, а является лишь дополнительной къ нему. Одинъ разъ въ книгѣ по Вотской пятинѣ 1568 г. указано, что крестьянинъ пахнетъ на земца ¹⁾, другой разъ въ той же книгѣ упоминается «монастырское издѣлье», но такъ какъ въ этомъ случаѣ не указано монастырской пашины, то остается предположить, что тутъ разумѣлись какия либо натуральныя повинности не—земледѣльческаго характера ²⁾. Во всякомъ случаѣ эти случайныя исключенія не мѣняютъ общаго впечатлѣнiя, и господство оброчной системы въ Западномъ Полѣсьѣ—кромя новгородскихъ пятинъ оно засвидѣтельствовано еще для Торопецкаго уѣзда ³⁾—фактъ, не подлежащій сомнѣнiю. Въ этомъ отношенiи Западное Полѣсьѣ очень похоже на Сѣверь.

Съ Сѣверомъ ивучаемую область сближаютъ еще и другiя особенности. Прежде всего здѣсь, какъ и тамъ, въ XVI вѣкѣ, особенно въ первой его половинѣ, половничество примѣнялось очень широко. Спорадически, въ видѣ переживания, случайно уцѣлѣвшаго остатка старины половничество попадается въ Торопецкомъ уѣздѣ въ 1539—40 г.: здѣсь, въ Стрежинской переварѣ, въ деревнѣ Головкинѣ жилъ «Сидорко Кузьминъ *половникъ*» ⁴⁾. Но особенно обильны указанiя на оброкъ долею урожая въ новгородскихъ пятинахъ. Ниже намъ еще придется обстоятельно рассмотреть вопросъ объ оброкахъ, и здѣсь мы ограничимся только указаниемъ, что въ Вотской пятинѣ 50—60% всѣхъ крестьянъ давали землевладѣльцамъ долю урожая, въ Шелонской болѣе 40%, въ Деревской до 34%, въ Бѣлоцкой уже въ 40-хъ годахъ XVI вѣка незамѣтно половничества.

Далѣе въ новгородскихъ пятинахъ, какъ и на Сѣверѣ,—только значительно рѣже — встрѣчается и складничество. Такъ въ Шелонской пятинѣ въ концѣ XV вѣка встрѣчаются изрѣдка «судьи» въ земляхъ помѣстныхъ и земецкихъ ⁵⁾. Но вообще эта форма земледѣльческаго хозяйства, столь значительно еще распространенная

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 7, л. 194.

²⁾ Тамъ же, л. 15.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣл., по Торопцу № 1.

⁴⁾ Тамъ же, л. 120.

⁵⁾ Новгородскiя писцовыя книги, т. IV, ст. 5—227.

на Сѣверѣ въ XVI вѣкѣ, очевидно уже вырождаѣлась въ Западномъ Полѣсьѣ, и писцовыя книги едва успѣли сохранить для насъ послѣдніе слѣды исчезающаго явленія.

Въ новгородскихъ книгахъ конца XV вѣка иногда встрѣчаются исчезающіе потомъ наемные рабочіе, получавшіе, надо думать, натурой заработную плату: это такъ называемые захребетники и подворники. Въ Шелонской пятинѣ ихъ насчитывается всего до 15 человекъ ¹⁾, въ Деревской 82 ²⁾, въ Вотской всего 2 ³⁾. Очевидно, этотъ видъ батрачества не игралъ сколько-нибудь замѣтной роли въ сельскохозяйственной жизни Новгородской области. Въ другихъ уѣздахъ Западнаго Полѣсья и въ новгородскихъ книгахъ XVI вѣка совершенно не встрѣчаются ни захребетники, ни подворники.

Заслуживаютъ вниманія также размѣры и формы эксплуатаціи сѣнокосныхъ угодій въ новгородскихъ пятинахъ,—именно государевыхъ оброчныхъ поженъ. Въ 1562—63 г. въ Шелонской пятинѣ 8 поженъ или 1689 коп. сѣна крестьяне косили на государя, почти всѣ остальные были отданы на оброкъ. Наибольшее количество ихъ—именно 42 съ 18505 ¹/₂ коп. сѣна—снимали крестьяне, 11 поженъ или 1258 ¹/₂ коп. были за новгородцами—посадскими людьми, 3 пожни или 490 коп. за ямскими охотниками, 2 (420 коп.) снималъ подьячій и по одной было за цѣловальникомъ (120 к.), архіепископскимъ сыномъ боярскимъ (150 к.), холопомъ служиваго человека (80 к.) и попомъ (115 к.). Максимальные размѣры поженъ, снимаемыхъ новгородцами-посадскими людьми,—300, 275 и 170 к., минимальные 20 коп. Всего любопытнѣе наблюденія надъ крестьянскими пожнями. Одинъ крестьянинъ арендуетъ одну пожню только 8 разъ, изъ нихъ лишь въ двухъ случаяхъ размѣры пожни доходятъ до 100 коп. Чаще одинъ крестьянинъ снимаетъ нѣсколько сѣнныхъ покосовъ, собирая сѣна обыкновенно по 100, 200, 300 и даже до 700 коп. На ряду съ этимъ есть нѣсколько случаевъ товарищества крестьянъ при арендѣ сѣнокосной земли: такъ два крестьянина—одинъ царя и великаго князя, другой монастырскій—снимали пожню въ 405 коп., нѣсколько крестьянъ другую пожню въ

¹⁾ Новгородскія писцовыя книги, т. IV, ст. 5—227.

²⁾ Тамъ же, томи I и II.

³⁾ Тамъ же, т. III.

180 к., двое пожни въ 120 к., еще двое 2 пожни въ 212 к. Наконецъ, имѣемъ два случая, когда цѣлыя волости арендуютъ покосы: Доверецкая волость сняла 6 поженъ, дававшихъ всего 1325 коп. сѣна, а четыре пожни, доставлявшія въ общемъ 13995 коп., были арендованы тремя волостями — Коростынской, Бурезской и Голинской¹⁾).

Заверязскіе сѣнные покосы 1562—65 г. большею частью арендовались не мелкими, а крупными участками. Особенно значительны были размѣры поженъ, арендуемыхъ монастырями: одинъ снималъ пожни съ укосомъ въ 4405 коп., другой въ 1940 к., третій 1546 $\frac{1}{2}$ к., четвертый 3462 $\frac{1}{2}$ коп. Средній размѣръ аренды на монастырь равнялся здѣсь 240 к. Отдѣльныя лица арендовали въ среднемъ по 112 коп., но часто встрѣчаются аренды въ 300, 400, даже 800 копенъ²⁾). Голинскіе, Воспинскіе и Коростынскіе покосы нерѣдко арендовались ассоціаціями крестьянъ, а въ одномъ случаѣ крестьяне трехъ погостовъ снимали 3 пожни, съ которыхъ укашивали 10430 коп.³⁾ Наконецъ, нерѣдки примѣры довольно крупной аренды сѣнокосныхъ угодій въ Заверязьѣ и Голинскомъ погостѣ въ 1597—98 г. Здѣсь, напримѣръ, крестьянинъ д. Ярунова Еремка Софроновъ снималъ одинъ 8 поженъ въ 375 коп. и еще вмѣстѣ со своими односельчанами 4 пожни въ 306 к., да въ Голинскомъ погостѣ 4 пожни въ 260 к. Товарищества крестьянъ, арендовавшія луговую землю, были здѣсь довольно обычнымъ явленіемъ: такъ, напр., крестьяне д. Сергѣевичей организовали съ этой цѣлью двѣ артели: Якушъ Журавль съ товарищами косили 7 поженъ въ 419 коп., а Назарко Григорьевъ съ товарищами 1 пожню въ 70 коп. Вообще говоря, на каждую аренду довольно рѣдко приходилось мѣнѣе 100 коп.⁴⁾ Изложенные факты рисуютъ довольно яркую картину скотоводственнаго хозяйства и подтверждаютъ фактъ существованія сельскохозяйственныхъ артелей въ XVI вѣкѣ, предполагаемаго изслѣдователями⁵⁾. Слѣдуетъ только помнить, что эти артели были не

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 710, лл. 1—3, 4—5, 7—18 об., 20—32 об.

²⁾ Тамъ же, писц. кн. 711, лл. 1—66.

³⁾ Тамъ же, писц. кн. 740, лл. 89 об.—108.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 740, лл. 1—89 и 108 об.—148.

⁵⁾ *Калачовъ*, Артели въ древней и нынѣшней Россіи, Спб., 1864, стр. 10; *Исаевъ*, Артели въ Россіи, Ярославль, 1881, стр. 35—36.

земледѣльческія (если не считать нѣкоторыхъ складническихъ союзовъ), и ставившія себѣ цѣлью совмѣстную эксплуатацію луговой земли.

Остается еще указать на отмѣченные уже въ литературѣ ¹⁾ случаи пользованія луговой и даже пахотной землей, напоминающие современный порядокъ крестьянскаго мірскаго владѣнія землей. Въ Ужинскомъ погостѣ Шелонской пятины въ 1550—51 г. было 90 дворовъ рыболововъ, «да у погоста въ полѣ 90 участковъ полосами», сѣютъ 90 коробей ржи, «да у нихъ же 90 участковъ поженныхъ полосами-жь—2700 копенъ, по 30 копенъ на участокъ» ²⁾. Въ погостѣ Дувадѣ у 112 дворовъ по болотамъ пожни «участками»; весной у нихъ тутъ «колища» и «ловища», а когда вода спадетъ, то покось «участками»: 4480 к., по 40 копенъ на каждый изъ 112-ти участковъ ³⁾.

Такъ какъ намъ въ точности неизвѣстны размѣры собственно-крестьянской пашни въ концѣ XVI вѣка, потому что писцовыя книги этого времени обозначаютъ ее въ общей массѣ съ помѣщичьей и крестьянской, то для сравненія разныхъ эпохъ въ отношеніи средняго размѣра пашни на дворъ приходится брать общее число дворовъ и всю указанную въ писцовыхъ книгахъ пашню. Предварительно однако будетъ полезно опредѣлить точные размѣры крестьянской пашни на крестьянскій дворъ и на рабочаго тамъ, гдѣ источники позволяютъ это сдѣлать. Это вполне возможно для первой половины XVI вѣка, какъ показываетъ таблица на стр. 196—197.

Помѣщенная на стр. 198—199 таблица содержитъ указанія на отношеніе всей пашни къ общему числу дворовъ — помѣщичьихъ, холопскихъ и крестьянскихъ.

Сравнивая первыя тринадцать строкъ этой таблицы съ предшествующей ей таблицей, мы замѣчаемъ, что разница между среднимъ количествомъ крестьянской пашни на крестьянскій дворъ и среднимъ количествомъ всей пашни на дворъ вообще, считая въ томъ числѣ и владѣльческіе и холопскіе и крестьянскіе дворы, — очень незначительна. Слѣдовательно, во-первыхъ, землевладѣльческая и холопская запашка почти не была крупнѣе крестьянской, и во-

¹⁾ *Соловьевскій*, Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи, стр. 155.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 706, л. 51 об.

³⁾ Тамъ же, л. 52 об.

вторыхъ, — что для насъ имѣетъ особенное значеніе, — сравнивая дворовую запашку первой половины вѣка съ таковой же второй половины, мы не рискуемъ впасть въ ошибку. Такъ какъ во второй половинѣ вѣка чаще всего въ каждомъ дворѣ было по одному рабочему, то мы имѣемъ право сравнивать запашку на дворъ въ это время со средней величиной пашни на рабочаго въ концѣ XV вѣка и началѣ XVI. Не трудно убѣдиться, что сравненіе данныхъ той и другой таблицы дѣлаетъ несомнѣннымъ значительное пониженіе средней запашки на дворъ и на рабочаго. Въ концѣ XV вѣка и первой половинѣ XVI пашня на дворъ рѣдко понижалась ниже 7 четвертей въ каждомъ полѣ и только въ Деревской пятинѣ доходила до 4,5 четвертей. Даже на рабочаго приходилось большею частью 5 съ лишкомъ четвертей, иногда даже 6 и 7 и почти всегда не ниже 4 четвертей съ болѣе или менѣе значительной дробью. Между тѣмъ, по книгамъ 80-хъ годовъ XVI вѣка, только въ Залѣсской половинѣ Шелонской пятины норма пашни на дворъ достигала средняго и даже высокаго уровня пашни на рабочаго въ концѣ XV вѣка; только три раза — въ монастырскихъ и черныхъ земляхъ Вотской пятины и въ помѣстьяхъ Зарусской половины Шелонской пятины — средняя запашка на дворъ равнялась 4 четвертямъ съ лишкомъ — обычной низшей нормѣ запашки на рабочаго въ концѣ XV и первой половинѣ XVI вѣка; обыкновенно же на дворъ пахали въ 1580-хъ годахъ 2—3¹/₂ четверти въ каждомъ изъ трехъ полей.

Въ настоящей главѣ подвергнуты были изслѣдованію по преимуществу три главныхъ вопроса, относящіяся къ формамъ и размѣрамъ сельскохозяйственнаго производства въ Московской Руси XVI вѣка: объ относительной величинѣ барской, холопской и крестьянской пашни, о формахъ крестьянской аренды и о среднихъ размѣрахъ запашки на дворъ. Барская пашня и трудъ земледѣльческихъ холоповъ были совершенно обычнымъ явленіемъ въ теченіе всего XVI вѣка, особенно въ служилыхъ вотчинахъ и помѣстьяхъ. Это справедливо для всей территоріи Московскаго государства того времени, но особенно сильно развиты были и барская пашня и холопская страда въ Степи и Прикамѣ въ три послѣднія десятилѣтія XVI вѣка, когда къ тому же и въ Центрѣ и въ Западномъ Полѣсѣ наблюдается ростъ барской запашки и увеличеніе примѣненія несвободнаго труда и притомъ не только на земляхъ служилыхъ людей,

Удѣль или патента.	Годъ.	Видъ земельного владѣнія.	Крест. пашни (въ четверт.)	Число крест. дворовъ.	Число рабочихъ.	Пашни на дворъ.	Пашни на рабочаго.	Источники.
Вотская патента.	1500	Помѣстья.	69863 ч.	7450	10811	9,8 ч.	6,7.	Новгородскія инст. книги, т. III, Временникъ, XI и XII.
"	1500	Земли союзамъ.	6754 ч.	848	1111	8 ч.	6 ч.	Тамъ же.
"	1500	Вотч. мовастрей.	6424 ч.	748	1151	8,7 ч.	5,5 ч.	Тамъ же.
"	1500	Вотч. выданки.	207 ч.	29	89	7 ч.	5,3 ч.	Тамъ же.
"	1500	Помѣстья намест.	1680 ч.	502	670	8,2 ч.	2,4 ч.	Тамъ же.
"	1500	Оброчныя волости дарм.	14074 ч.	1816	2706	7,7 ч.	5,2 ч.	Тамъ же.
"	1559	Помѣстья.	28698,5 ч.	4052	4840	7,1 ч.	6,8 ч.	Моск. Г. Арх. М. Ин. Д., по Новгороду № 5.
Шоловская патента.	1497—98	Помѣстья.	19278 ч.	1162	1721	11,6 ч.	7,6 ч.	Новгородскія инст. книги, т. IV, ст. 5—227.
"	1497—98	Земли союзамъ.	1109 ч.	142	200	7,8 ч.	5,4 ч.	Тамъ же.

Шелонская пятина.	1497—98	Вогч. монастырей.	1167 ч.	127	222	9,1 ч.	5,2 ч.	Тамъ же.
"	1497—98	Вогчнн владѣнн.	560 ч.	51	94	10,9 ч.	5,9 ч.	Тамъ же.
"	1497—98	Оброчныя волости царя.	6784 ч.	605	954	11 ч.	7 ч.	Тамъ же.
"	1599	Помѣстья.	29018 ч.	8443	8677	6,6 ч.	6,2 ч.	Тамъ же, ст. 240—522.
Деревская пятина.	1496—97	Помѣстья.	36786 ч.	8278	8865	4,4 ч.	4,1 ч.	Новгородскія посл. кн., т. I и II.
"	1496—97	Земли своезем.	2796,5 ч.	619	648	4,5 ч.	4,3 ч.	Тамъ же.
"	1496—97	Вогч. монастырей.	11524 ч.	2457	2706	4,6 ч.	4,2 ч.	Тамъ же.
"	1496—97	Вогч. владѣнн.	3169 ч.	580	680	5,4 ч.	4,9 ч.	Тамъ же.
"	1496—97	Оброчныя волости царя.	28012 ч.	5921	6619	4,7 ч.	4,2 ч.	Тамъ же.
Торопец у.	1539—40	Помѣстья.	9855,5 ч.	1697	2018	5,5 ч.	4,6 ч.	Моск. Гл. Арх. М. Им. Д., по Горону № 1.
Бѣжецкая пятина.	1544—45	Помѣстья.	45206,5 ч.	9477	9724	4,7 ч.	4,6 ч.	Тамъ же, по Новгороду № 6.

Уездъ.	Годъ.	Видъ земельного владѣнія.	Пашня.	Дворы.	Пашни на дворъ.	Источникъ.
Волская пят.	1500	Помѣстья.	73112 ч.	7994	9,1 ч.	Новг. писц. кн., т. III; Временникъ, XI и XII.
"	1500	Владѣнія своеземель.	8991 ч.	1462	7,7 ч.	Тамъ же.
"	1500	Вотч. монастырей.	6446 ч.	759	8,4 ч.	Тамъ же.
"	1500	Вотчины владѣн.	219 ч.	31	7 ч.	Тамъ же.
Шелонс. пят.	1497—98	Помѣстья.	14490 ч.	1322	10,9 ч.	Новг. писц. книги, т. IV, ст. 5—227.
"	1497—98	Земли своеземель.	1734 ч.	202	8,5 ч.	Тамъ же.
"	1497—98	Вотч. монастырей.	1177 ч.	128	9,1 ч.	Тамъ же.
Дерзас. пят.	1496—97	Помѣстья.	41270 ч.	9090	4,5 ч.	Новг. писц. кн., т. I и II.
"	1496—97	Земли своеземель.	3854,2 ч.	823	4,6 ч.	Тамъ же.
Волская пят.	1539	Помѣстья.	32926 ч.	4443	9,5 ч.	Мос. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 6.
Шелонс. пят.	1539	Помѣстья.	27974 ч.	3899	7,1 ч.	Новг. писц. кн., т. IV, ст. 240—522.
Торопец. у.	1539—40	Помѣстья.	11555 ч.	1945	5,9 ч.	Мос. Гл. Арх. Мин. Ин. Д. по Торопцу № 1.
Бѣжец. пят.	1544—45	Помѣстья.	53046 ч.	10592	5 ч.	Тамъ же, по Новгороду № 6.
Вологов. пят.	1581—82	Помѣстья.	1386 ч.	381	3,6 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 966; Временникъ, VI.

Вотская. пят.	1581—82	Монастыр. вотч.	598,6 ч.	142	4,1 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 958; Бременникъ VI.
"	1581—82	Вотч. владѣн.	78,3 ч.	23	3,4 ч.	Тамъ же.
"	1581—82	Дворовая земля.	982,5 ч.	329	2,8 ч.	Тамъ же.
"	1581—82	Черная земля.	270 ч.	55	4,9 ч.	Тамъ же.
Дерев. пят.	1581—82	Помѣсть.	848,5 ч.	369	2,2 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 959.
"	1581—82	Монастыр. вотч.	604 ч.	331	2,7 ч.	Тамъ же, писц. кн. 960.
Бѣжен. пят., Благовер. пом.	1581—82.	Помѣсть.	5207,9 ч.	1699	3 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 961 и 962.
Бѣжен. пят., Тверская пом.	1582—83	Помѣсть.	2284,1 ч.	1552	1,5 ч.	Тамъ же, писц. кн. 964.
Шелонс. пят., Залѣсс. пом.	1582—83	Помѣсть.	3491,8 ч.	632	5,5 ч.	Тамъ же, писц. кн. 957.
"	1582—83	Монастыр. вотч.	329,5 ч.	45	7,3 ч.	Тамъ же.
"	1582—83	Вотч. владѣн.	202,5 ч.	31	6,5 ч.	Тамъ же.
Шелонс. пят., Зарусс. пом.	1584—85	Помѣсть.	1794 ч.	432	4,1 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 967.
Шелонс. пят. Конепъ XVI в.		Дворовая села.	1833 ч.	518	3,5 ч.	Тамъ же, писц. кн. 736.
Великолук. у.	1584—85	Сохран. часть описан. пом.	622,4 ч.	230	2,7 ч.	Тамъ же, писц. кн. 244. ил. 878—1196.
Псковь съ пр.	1585—87	Помѣсть.	3296,8 ч.	960	3,4 ч.	Тамъ же, писц. кн. 827 и 830.
"	1585—87	Мон. и церков. земля.	2049,1 ч.	1310	2,2 ч.	Тамъ же.
"	1585—87	Вотч. владѣн.	18 ч.	5	3,6 ч.	Тамъ же.
"	1585—87	Земли царя.	123,2 ч.	42	2,9 ч.	Тамъ же.

но и въ монастырскихъ и архіерейскихъ вотчинахъ, отчасти и въ дворцовыхъ селахъ. Исключеніе представляли только черныя земли, не знавшія ни государевой пашни, ни холоповъ - страдниковъ. Господствующей формой аренды земли крестьянами слѣдуетъ признать для XVI вѣка оброкъ, барщина примѣнялась рѣдко даже въ центральнѣхъ уѣздахъ конца XVI вѣка, когда замѣтно нѣкоторое ея развитіе. Въ этомъ отношеніи ближе всего къ Центру стоятъ Прикамскій край, больше всего отличаются отъ Центра Сѣверъ и Западное Полѣсье, которымъ почти неизвѣстно было издѣлье. Въ отношеніи величины средней запашки на земледѣльческой дворъ совершенно особнякомъ стоитъ Степь, гдѣ въ послѣднія десятилѣтія XVI вѣка средняя норма такой запашки была 5—6 ч. въ каждомъ полѣ. Возможно, что къ Степи въ этомъ отношеніи примыкало Поднѣпровье, хотя за недостаткомъ данныхъ трудно утверждать это рѣшительно. Остальныя четыре области — Центръ, Сѣверъ, Прикамскій край и Западное Полѣсье — находились въ 1570-хъ—90-хъ годахъ въ одинаковомъ и притомъ гораздо худшемъ, чѣмъ Степь, положеніи: нормальный размѣръ пашни на дворъ равнялся въ нихъ 2—3 четвертямъ, рѣдко выше. Надо при этомъ замѣтить, что въ старыхъ областяхъ государства—Центрѣ и Западномъ Полѣсьѣ—наблюдается въ это время сильное сокращеніе нормальной дворовой запашки сравнительно съ первой половиной XVI вѣка и даже съ пятидесятыми и шестидесятыми годами, когда въ Центрѣ распахивали на дворъ въ среднемъ отъ 8 до 10 ч., а въ Западномъ Полѣсьѣ рѣдко менѣе 7 ч. Такое сокращеніе не зависѣло отъ уменьшенія населенности двора. Его нельзя также объяснить и естественными условіями, тѣмъ болѣе, что въ третьей старой области—на Сѣверѣ—величина средней запашки на дворъ въ теченіе всего вѣка оставалась неизмѣнною, несмотря на въ высшей степени неблагоприятныя климатическія и почвенныя условія этого края. Изъ отдѣльныхъ видовъ земельного владѣнія черныя земли повсюду и все время отличались наибольшею среднею нормою пашни на дворъ.

Таковы главныя положенія, характеризующія формы и размѣры сельскохозяйственныхъ предпріятій въ XVI вѣкѣ. Кромѣ нихъ предыдущее изслѣдованіе привело насъ еще къ выводамъ второстепеннаго значенія, заслуживающимъ однако вниманія. Мы видѣли, что Сѣверъ отличался первобытными формами хозяйства, въ этой области

сохранились такі архаическія формы, какъ половничество, союзы складниковъ или сябровъ, сосѣдей, наконецъ, наемный, батрачный земледѣльческій трудъ, вознаграждавшійся натуральной заработной платой. Слѣды примѣненія, даже былого господства этихъ формъ наблюдаются еще въ значительныхъ размѣрахъ въ новгородскихъ пятинахъ и въ Вятскомъ краѣ и только спорадически въ Центрѣ. Наконецъ, во всѣхъ документахъ XVI вѣка мы тщетно стали бы искать сколько-нибудь ясныхъ и обильныхъ слѣдовъ порядковъ, принимаемыхъ въ современномъ крестьянскомъ мірскомъ землевладѣніи: холопы пользовались землею не на такихъ условіяхъ, и только два факта, изъ которыхъ одинъ не касается пахотной земли, и оба относятся къ двумъ новгородскимъ погостамъ и къ рыболовамъ по занятіямъ, могутъ считаться сходными съ приемами эксплуатаціи общинной земли, практикуемыми въ настоящее время въ Велико-россіи.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Цѣны на хлѣбъ, скотъ и землю въ XVI вѣкѣ.

Чтобы надлежащимъ образомъ понять механизмъ сельскохозяйственнаго производства, необходимо, кромѣ его техники, формъ и разжѣровъ, познакомиться еще съ цѣнностью средствъ производства—земли и сельскохозяйственнаго инвентаря, живого и мертваго. Но достиженіе этой цѣли можетъ быть успѣшнымъ лишь при соблюденіи одного условія: необходимо опредѣлить цѣнность русскаго рубля въ XVI вѣкѣ. Въ русской исторической литературѣ есть очень важный—особенно съ методологической стороны—опытъ такого опредѣленія—въ изслѣдованіи проф. Ключевскаго «Русскій рубль XVI—XVIII в. въ его отношеніи къ нынѣшнему». Но авторъ самъ признаетъ необходимость повѣрки полученныхъ имъ выводовъ на основаніи возможно болѣе полнаго подбора неизданнаго матеріала. Производя такую повѣрку, мы будемъ, конечно, оставаться въ предѣлахъ XVI вѣка и воспользуемся методическими приѣмами г. Ключевскаго, равно какъ и для сравненія съ древними хлѣбными цѣнами возьмемъ цѣны 1882 г., какъ это сдѣлано этимъ изслѣдователемъ. Это намъ казалось вполне удобнымъ не только въ цѣляхъ болѣе правильнаго сравненія результатовъ предлагаемой работы съ выводами, полученными авторомъ изслѣдованія «Русскій рубль XVI—XVIII в.», но также и въ виду того обстоятельства, что условія сельскохозяйственнаго производства и хлѣбнаго рынка въ 1882 г. были приблизительно таковы же, какъ теперь, и очень близко подходили къ соответствующимъ древнерусскимъ условіямъ, какъ это хорошо выяснено проф. Ключевскимъ.

Исходнымъ пунктомъ всего построенія являются цѣны на рожь, овесъ, ячмень и пшеницу. Эти цѣны помимо своего значенія для

опредѣленія цѣнности рубля важны для насъ и сами по себѣ, такъ какъ сѣмена для посѣва составляютъ часть сельскохозяйственнаго капитала, цѣнность котораго должна быть опредѣлена въ настоящей главѣ. Разрѣшеніе нѣкоторыхъ метрологическихъ сомнѣній читатель найдетъ въ приложеніи V; здѣсь же мы считаемъ нужнымъ предупредить, что по основаніямъ, изложеннымъ въ этомъ приложеніи, мы, вопреки Никитскому ¹⁾ и согласно съ мнѣніемъ г. Ключевского ²⁾, принимаемъ московскую четверть вдвое меньшею, чѣмъ нынѣшняя, а новгородскую коробью приравниваемъ тремъ московскимъ четвертямъ.

Дорогія цѣны на рожь достигли въ теченіе первой половины XVI вѣка слѣдующихъ размѣровъ. Въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка, когда Вологодскую землю постигъ большой голодъ, четверть ржи продавалась здѣсь по 1 руб. или 200 денегъ ³⁾. Для 20-хъ годовъ XVI вѣка мы имѣемъ два свидѣтельства Герберштейна о дорогой цѣнѣ ржи: одно относится къ той же Вологодской области, другое къ центру государства, вѣроятно же всего къ Москвѣ: по первому, четверть ржи стоила дорогою цѣною 14 денегъ, по второму—20—30 денегъ ⁴⁾. Въ то же время въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ цѣна четверти ржи (вездѣ мы разумѣемъ московскую четверть) доходила до 14 д. ⁵⁾. Въ Псковѣ московская четверть ржи продавалась при хлѣбной дороговизнѣ 1543 года по 33—40 денегъ московскихъ ⁶⁾. Во время голода 1548—49 г. на Двинѣ четверть ржи стоила 8 гривенъ ⁷⁾, т. е. 160 московокъ. Наконецъ, въ 1549 г. въ Шунгской волости въ 26 ²/₃ денегъ московскихъ оцѣнивалась та же московская четверть ржи ⁸⁾. Дорогія цѣны овса и ячменя для первой половины вѣка извѣстны только въ одномъ случаѣ:—для Пскова въ 1543 г.: овсецъ

¹⁾ Никитскій, Къ вопросу о мѣрахъ въ древней Руси: „Журналъ Министерства Народн. Просвѣщ.“ за 1894 г., апрѣль, стр. 392—393.

²⁾ Ключевскій, Русскій рубль XVI—XVIII в. въ его отношеніи къ нынѣшнему; М., 1884, стр. 9, 10, 16, 17.

³⁾ „рож по рублю четверть и свыше“: Житіе Корнилія Комельскаго въ Румянц. Музеѣ, рукопись Ундольскаго, № 369, л. 185 об.

⁴⁾ Regum Moscovitarum scriptores varii, стр. 58.

⁵⁾ Акты Юридич., № 415; ср. Ключевскій, Русскій рубль, стр. 30.

⁶⁾ Полное Собраніе Рус. Лѣтописей, т. IV, стр. 305; Ключевскій, Рус. рубль, стр. 32.

⁷⁾ Лѣтописецъ Двинскій въ „Древ. Росс. Вивліоекѣ“, ч. XVIII, стр. 10.

⁸⁾ Ключевскій, Русскій рубль, стр. 30.

стоилъ здѣсь по 13,3 деньги моск. за московскую четверть, а ячмень по 26²/₃ д. ¹⁾). Беря отношеніе этихъ дорогихъ хлѣбныхъ цѣнъ первой половины XVI вѣка къ хлѣбнымъ цѣнамъ 1882 г., получаемъ слѣдующіе знаменатели отношенія ²⁾):

Мѣстность.	Время.	Видъ хлѣба.	Цѣна вышней четверти въ 1882 г. въ копейкахъ.	Цѣна вышней четверти въ XVI в. въ копейкахъ.	Знаменатель отношенія.
Вологодскій уѣздъ.	нач. XVI в.	рожь.	900	200	4,5
Центръ государства.	20-е годы XVI в.	рожь.	840	30	28
Вологодскій уѣздъ.	20-е годы XVI в.	рожь.	900	14	64,2
Бѣлозерскій уѣздъ.	нач. XVI в.	рожь.	900	14	64,2
Псковскій уѣздъ.	1543 г.	рожь.	725	40	18,1
Двинскій уѣздъ.	1548—49 г.	рожь.	1150	160	7,1
Шунгскій погостъ.	1549 г.	рожь.	1350	26 ² / ₃	50,7
Псковскій уѣздъ.	1543 г.	овесъ.	880	13,3	23,5
Псковскій уѣздъ.	1543 г.	ячмень.	565	26 ² / ₃	21,2

Средній знаменатель отношенія 31,8.

Возьмемъ теперь дешевыя и среднія цѣны на хлѣбъ, существовавшія въ первой половинѣ XVI вѣка. Въ самомъ его началѣ московская четверть ржи стоила въ Вотской пятинѣ 6²/₃ д. ³⁾), а въ центрѣ въ 20-хъ годахъ 5 денегъ ⁴⁾). Въ Московскомъ уѣздѣ въ 1532—33 г. 1 гривна или 20 денегъ была обычной цѣною четверти ржи ⁵⁾). Въ Вотской пятинѣ на рубежѣ XV и XVI столѣтій московская четверть овса цѣнилась въ 3,3 денегъ моск., четверть ячменя

¹⁾ Полное Собр. Рус. Лѣтописей, т. IV, стр. 305; *Ключевскій*, Русскій рубль, стр. 82.

²⁾ Хлѣбныя цѣны 1882 г. взяты изъ изданія „1882 годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи“ (стр. 41—45), которымъ пользовался и проф. *Ключевскій*.

³⁾ *Временникъ*, XI, стр. 2, 3 и проч. *Ключевскій*, Русскій рубль, стр. 26.

⁴⁾ См. Герберштейна въ „*Regum Moscovitarum auctores varii*“, стр. 58.

⁵⁾ *Акты Федотова-Чеховскаго*, т. I, № 74.

въ $4\frac{2}{3}$ д., а пшеницы въ $9\frac{1}{2}$ д. ¹⁾). Въ то же время въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ зобня (=четверть) овса стоила 2 д. ²⁾, а въ Рузскомъ уѣздѣ, по одному акту 1502 г., кады овса осенью стоила 4 деньги, а весной алгынь ³⁾; слѣдовательно, четверть въ первомъ случаѣ цѣнилась въ 1 деньги, во второмъ въ $1\frac{1}{2}$ д. Въ результатѣ получается такая таблица отношеній древнихъ дешевыхъ хлѣбныхъ цѣнъ къ современнымъ:

Мѣстность.	Время.	Видъ хлѣба.	Цѣна нынѣшней четверти въ 1882 г. въ копейкахъ.	Цѣна нынѣшней четверти въ XVI в. въ копейкахъ.	Знаменатель отношенія.
Вотская пятна.	нач. XVI в.	рожь.	900	$6\frac{2}{3}$	136,8
Центръ государства.	20-е годы XVI в.	рожь.	785	5	157
Московский уѣздъ.	1532 · 33 г.	рожь.	840	20	42
Вотская пятна.	нач. XVI в.	овесь.	890	8,8	118,1
Бѣлозерскій уѣздъ.	нач. XVI в.	овесь.	890	2	195
Рузскій уѣздъ.	1502 г. осенью.	овесь.	350	1	350
Рузскій уѣздъ.	1502 г. весной.	овесь.	350	1,5	233,8
Вотская пятна.	нач. XVI в.	ячмень.	635	$4\frac{2}{3}$	138
Вотская пятна.	нач. XVI в.	пшеница.	1200	$9\frac{1}{2}$	129

Средній знаменатель отношенія 166,5. Впрочемъ вѣрнѣе будетъ исключить изъ сравненія осеннюю цѣну овса въ Рузскомъ уѣздѣ, какъ совершенно ненормальную, крайне низкую, и тогда получимъ знаменатель 156. Сопоставляя эту цифру съ среднимъ знаменателемъ отношенія между современными и древними дорогими цѣнами хлѣба—31,8—, получаемъ средній знаменатель 93,9. Эта цифра и выражаетъ отношеніе нынѣшняго русскаго рубля къ рублю начала XVI столѣтія: послѣдній равнялся приблизительно 94 рублямъ на наши деньги.

Свѣдѣнія о хлѣбныхъ цѣнахъ второй половины XVI вѣка го-

¹⁾ Временникъ, XI, стр. 2, 3 и др.; *Ключевскій*, Рус. рубль, стр. 26.

²⁾ Акты Арх. Эксп., т. I, №№ 128 и 144.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Русс. у., № 10234.

раздо обильнѣе. Вотъ перечень дорогихъ хлѣбныхъ цѣнъ этого времени. Въ 1555—56 г. въ Двинскомъ уѣздѣ былъ такой голодъ, что четверть ржи продавалась по 22 алтына ¹⁾ (=132 д.). При такихъ же условіяхъ въ 1560—61 г. «на Волокъ купили ржи московскую четверть въ десять алтынъ и свыше» ²⁾. Въ Суздаль и Переяславль-Залѣскомъ въ 1570 г. цѣна ржи доходила до 1 р. за четверть ³⁾. Во Владимірскомъ уѣздѣ четверть ржи стоила въ 1586—87 г. 20 алтынъ ⁴⁾ (=120 д.); а въ 1587—88 г. полтину ⁵⁾ (=100 денегъ). По свидѣтельству Флетчера, въ Москвѣ въ 1588 году хлѣбъ былъ дорогъ, и четверть ржи продавалась по 13 алтынъ ⁶⁾ (=78 денегъ). Въ Новгородской землѣ въ 1589 г. та же мѣра ржи — московская четверть—продавалась по 80 московоѣ ⁷⁾. Кандалашскій монастырь покупалъ четверть ржи въ 1593 г. за 1 рубль ⁸⁾. Наконецъ, въ концѣ XVI вѣка въ Бѣлозерскомъ краѣ за четверть ржи платили 84 деньги ⁹⁾. Дорогія цѣны овса извѣстны для Псковской области въ 1560 г., для Бѣлозерской въ 1587 и Суздальской въ 1570 г.: въ первомъ случаѣ четверть овса цѣнилась въ 16 денегъ ¹⁰⁾, во второмъ въ 56 ¹¹⁾, въ третьемъ въ 100 денегъ московскихъ ¹²⁾. Четверть ячменя во Псковѣ при дороговизнѣ 1560 г. стоила 26 ¹³⁾/₃ деньги московскихъ, а пшеницы 44 деньги ¹³⁾. Въ Вологодскомъ уѣздѣ въ 1577 г. четверть пшеницы покупалась за 40 денегъ ¹⁴⁾, а въ Москвѣ въ 1588 г., по свидѣтельству Флетчера, за 78 денегъ ¹⁵⁾.

¹⁾ Лѣтописецъ Двинскій въ Древ. Рос. Вивлиоикѣ, ч. XVIII, стр. 14.

²⁾ „Чтенія Общ. Исторіи и Древностей Рос.“ за 1895 годъ, кн. III: Лѣтописецъ Русскій (Московская Лѣтопись), изд. А. Н. Лебедевнхъ, стр. 146.

³⁾ „Чтенія Общ. Ист. и Древ. Рос.“ за 1878 г., кн. III, арх. Леонидъ, Махришскій монастырь, стр. 7 и 10.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Владимірскій у., № 1871.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ О государствѣ русскомъ, стр. 6.

⁷⁾ Пол. Соб. Рус. Лѣт., т. IV, стр. 321; *Ключевскій*, Рус. рубль, стр. 32.

⁸⁾ *Ключевскій*, Рус. рубль, стр. 43.

⁹⁾ „Чтенія Общ. Ист. и Древ. Рос.“ за 1883 г., кн. II, смѣсь, V. Акты, относящіяся къ исторіи Бѣлозерскаго края, № 4, стр. 16. *Ключевскій*, Рус. рубль, стр. 32.

¹⁰⁾ Пол. Собр. Рус. Лѣт., т. IV, стр. 312; *Ключевскій*, Рус. рубль, стр. 31.

¹¹⁾ „Чтенія“ за 1883 г., кн. II, смѣсь, V. Акты, относящіяся къ исторіи Бѣлозерскаго края, № 4, стр. 16.

¹²⁾ „Чтенія“ за 1878 г., кн. III: арх. Леонидъ, Махришскій монастырь, стр. 10.

¹³⁾ Пол. Собр. Рус. Лѣт., т. IV, стр. 312; *Ключевскій*, Рус. рубль, стр. 31.

¹⁴⁾ Приходо-расход. книги Корниліева-Комельс. монастыря въ „Лѣтописи занятій Археогр. Комиссія“, вып. V, стр. 26; *Ключевскій*, Рус. рубль, стр. 31.

¹⁵⁾ О государствѣ русскомъ, стр. 6.

Эти наблюдения даютъ возможность составить слѣдующую таблицу:

Мѣстность.	Время.	Видъ хлѣба.	Цѣна ннѣшней четверти въ 1882 г. въ коп.	Цѣна ннѣшней четверти въ XVI в. въ коп.	Знаменатель отношенія.
Двинскій у.	1555—56	рожь	1150	132	8,7
Волоколамс.	1560—61	рожь	840	60	14
Суздальс.	1570	рожь	855	200	4,2
Переяславль-Затѣсс.	1570	рожь	855	200	4,2
Владимірс.	1586—87	рожь	855	120	7,1
Владимірс.	1587—88	рожь	855	100	8,5
Московс.	1588	рожь	840	78	10,7
Двинскій.	1593	рожь	1150	200	5,7
Бѣлозерскій.	Конецъ XVI вѣка.	рожь	900	84	10,7
Новгородс.	1589	рожь	900	80	11,2
Псковскій.	1560	овесъ	380	16	23,7
Суздальскій.	1570	овесъ	330	100	3,3
Бѣлозерскій.	1587	овесъ	390	56	6,4
Псковс.	1560	ячмень	565	26 ¹ / ₂	21,2
Псковс.	1560	пшеница	1200	44	27,2
Вологодскій.	1577	пшеница	1240	40	31
Московс.	1588	пшеница	1200	78	15,3

Средній знаменатель 12,5.

Остается сдѣлать сводъ данныхъ о дешевыхъ и среднихъ, обычныхъ хлѣбныхъ цѣнахъ второй половины вѣка. 40 денегъ за четверть было обычной цѣной ржи на рынкахъ бѣлозерскомъ въ 1553—54 г.¹⁾ и суздальскомъ въ 1557 г.²⁾ Въ 1560—61 г. въ Псковѣ четверть ржи стоила 21¹/₂ д. моск.³⁾ Въ Суздаль въ 1564 г. за четверть ржи платили 30 денегъ⁴⁾, въ Костромскомъ уѣздѣ въ 1565 г. 3¹/₂, четверти ржи оцѣнены въ 20 алтынъ⁵⁾, т. е. четверть стоила 34,2 д. На Володозерѣ въ 1568—69 г. четверть ржи цѣнилась въ 28 д.⁶⁾ Одинаковая цѣна ржи — 20 денегъ за четверть—

¹⁾ Акты Федотова—Чеховскаго, т. I, № 65.

²⁾ „Чтенія“ за 1878 г., кн. III: арх. Леонидъ, Махрицскій монастырь, стр. 12.

³⁾ Пол. Собр. Рус. Лѣт., т. IV, стр. 312; Ключевскій, Рус. рубль, стр. 31.

⁴⁾ „Чтенія“ за 1878 г., кн. III: арх. Леонидъ, Махрицскій монастырь, стр. 12.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., № 5061.

⁶⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Каргополю № 1, л. 295.

существовала въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ 1569 — 70 г. ¹⁾, въ Суздальскомъ ²⁾ и Вологодскомъ ³⁾ въ 1577 г. Въ томъ же Вологодскомъ уѣздѣ въ слѣдующемъ 1578 г. Корнильевъ-Комельскій монастырь цѣнилъ четверть ржи въ 25 денегъ ⁴⁾, а въ Суздальскомъ уѣздѣ въ 1583 г. она стоила 40 д. ⁵⁾. Кандалашскій монастырь платилъ въ 1584 и 1585 гг. также по 40 денегъ за четверть ржи ⁶⁾, Болдинъ дорогобужскій въ 1586 г. 36 денегъ ⁷⁾, а у того же Кандалашскаго монастыря въ 1593 г. четверть ржи стоила 66 $\frac{2}{3}$ д., въ 1594 г. 56 д., въ 1599 г. 53 $\frac{1}{3}$ д. и, наконецъ, въ 1600 г. 39 $\frac{2}{3}$ д. ⁸⁾. Въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ цѣна четверти ржи равнялась въ 1595—96 г. 40 деньгамъ ⁹⁾. Наконецъ, въ концѣ вѣка въ Архангельскѣ четверть ржи и овса цѣнилась въ 49 денегъ ¹⁰⁾. Таковы были обычныя цѣны ржи во второй половинѣ XVI вѣка. Но есть два извѣстія, указывающія на болѣе низкія цѣны: въ писцовой книгѣ Выборскаго уѣзда (Выборъ—пригородъ Пскова), относящейся къ 1585 — 87 г., зобница ржи оцѣнена въ 4 алтына ¹¹⁾; предполагая псковскую зобницу равною кади ¹²⁾, а деньги, въ какихъ выражена ея цѣнность, принимая за псковскія, мы получаемъ для московской четверти ржи цѣну въ 8 денегъ московскихъ. Другое свидѣтельство относится къ Москвѣ и даетъ цѣну ржи еще меньше псковской, именно 5 денегъ за четверть ¹³⁾. Обѣ эти цѣны, особенно московскую, надо считать необычно-низкими, прямо исключительными, что подтверждается не только цѣлымъ рядомъ только что приведенныхъ обычныхъ, нормальныхъ цѣнъ ржи, но и слѣдующимъ еще наблюдениемъ: въ маѣ 1585 г. въ одномъ дворянскомъ имѣніи Суздальскаго уѣзда мелкій доходъ, со-

¹⁾ Кормовая книга Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря въ „Запискахъ отдѣленія рус. и слав. археологій Императорскаго Археологич. Общ.“ т. I, Спб., 1851, стр. 66.

²⁾ „Чтенія“ за 1878 г., кн. III: арх. *Леонидъ Махрицскій* мов., стр. 10.

³⁾ *Ключевскій*, Рус. рубль, стр. 31.

⁴⁾ Приходо-расх. книги монастыря въ „Лѣт. зан. Арх. Ком.“, в. V, стр. 26.

⁵⁾ „Чтенія“ за 1878 г., кн. III: арх. *Леонидъ Махрицскій* монастырь, стр. 10.

⁶⁾ *Ключевскій*, Русскій рубль, стр. 43.

⁷⁾ Русская Историческая Библіотека, т. II, № 102, столб. 311.

⁸⁾ *Ключевскій*, Рус. рубль, стр. 43.

⁹⁾ Записки отд. рус. и слав. археологій Императ. Археол. Общ., т. I, стр. 57.

¹⁰⁾ *Ключевскій*, Рус. рубль, стр. 34.

¹¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 827, л. 1294 об.

¹²⁾ См. приложение V.

¹³⁾ *А. Поповъ*. Изборникъ хронографовъ, стр. 219.

стоявший изъ продуктовъ сельскаго хозяйства, преимущественно хлѣба, былъ оцѣненъ по мѣстной цѣнѣ въ 4 алтына 5 денегъ съ выти, а по московской цѣнѣ въ 8 алтынъ 1 деньгу ¹⁾). Слѣдовательно, на московскомъ рынкѣ сельскохозяйственные продукты, въ томъ числѣ хлѣбъ, цѣнились въ 1½ раза выше, чѣмъ въ Суздаль, а суздальская нормальная цѣна ржи въ это время, какъ мы только что видѣли, колебалась между 20 и 40 деньгами за четверть.

Четверть овса стоила въ 1553—54 г. въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ 40 денегъ ²⁾, въ 1564 г. въ Суздальскомъ 12 ³⁾, на Водлозерь въ 1568—69 г. столько же ⁴⁾, въ Вологодскомъ у. въ 1578 г. 13½ денегъ ⁵⁾, въ Суздальскомъ въ 1583 г. 20 денегъ ⁶⁾, наконецъ, во Владимірскомъ уѣздѣ въ 1586—87 году цѣна четверти овса равнялась 30 деньгамъ ⁷⁾, а въ 1587—88 г. 20 деньгамъ ⁸⁾. Имѣемъ и дешевую, исключительную цѣну московской четверти овса въ 4 московки—для Выборскаго уѣзда 1585—87 г.: зобница овса оцѣнена здѣсь въ 2 алтына, вѣроятно, псковскими деньгами ⁹⁾. Нормальную цѣну ячменя источники указываютъ лишь для Бѣлозерскаго уѣзда въ 1553—54 г.: здѣсь четверть ячменя стоила 24 д. ¹⁰⁾. Наконецъ, для пшеницы имѣемъ три свидѣтельства: въ 1576 г. въ Вологодскомъ уѣздѣ четверть этого хлѣба покупали за 24 деньги ¹¹⁾, въ Москвѣ въ концѣ вѣка пшеница продавалась по 20 д. за четверть ¹²⁾, а Флетчеръ утверждаетъ, что цѣна четверти пшеницы понижалась даже до 12 денегъ ¹³⁾, что впрочемъ надо признать совершенно исключительнымъ явленіемъ.

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Сузд. у., № 11861; ср. Актн Федотова—Чеховскаго, т. I, № 88.

²⁾ Актн Федотова—Чеховскаго, т. I, № 65.

³⁾ „Чтенія“ за 1878 г., кн. III: арх. Леонидъ, Махрицскій монастырь, стр. 12.

⁴⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Каргополю № 1, л. 295.

⁵⁾ *Ключевскій*, Русскій рубль, стр. 31.

⁶⁾ „Чтенія“ за 1878 г., кн. III: арх. Леонидъ, Махрицскій монастырь, стр. 10.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № 1871.

⁸⁾ Тамъ же.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 827, л. 1294 об.

¹⁰⁾ Актн Федотова—Чеховскаго, т. I, № 65.

¹¹⁾ Лѣтопись занятій Археографич. Комиссiи, выш. 5-й, стр. 20.

¹²⁾ Торг. книга въ „Запискахъ отдѣленія слав. и рус. археологiи Имп. Археологич. Общества“, т. I, стр. 134.

¹³⁾ О государствѣ русскомъ, стр. 6.

рожковъ.

Отношенія нормальныхъ и дешевыхъ цѣнъ второй половины XVI вѣка къ современнымъ можно выразить такимъ образомъ въ таблицѣ, напечатанной на стр. 211.

Средній знаменатель — 36,7. Такъ какъ средній знаменатель отношенія дорогихъ цѣнъ второй половины XVI вѣка къ современнымъ равнялся 12,5, то искомое отношеніе рубля того времени къ нынѣшнему выражается цифрою 24,6, или круглымъ счетомъ московскій рубль второй половины XVI вѣка равнялся 24—25 нынѣшнимъ. Итакъ цѣнность рубля измѣнилась во второй половинѣ вѣка очень значительно сравнительно съ первою.

Мы видѣли такимъ образомъ, что существующее мнѣніе объ устойчивости нормальныхъ цѣнъ на хлѣбъ въ теченіе всего XVI вѣка не можетъ быть принято: не только дорогія, но и среднія цѣны на хлѣбъ во второй половинѣ вѣка значительно повысились, такъ что хлѣбныя цѣны въ то время не только часто колебались, но и быстро измѣнились. На основаніи вышеприведенныхъ данныхъ можно сдѣлать такой общій выводъ объ измѣненіи нормальныхъ (не дорогихъ и не слишкомъ дешевыхъ) цѣнъ ржи по разнымъ естественнымъ областямъ страны въ теченіе вѣка: въ Западномъ Полѣсьѣ въ самомъ началѣ столѣтія рожь стоила около 7 московокъ за московскую четверть, а къ 60-мъ годамъ цѣнность ея увеличилась втрое — до 21 слишкомъ деньги. Въ Центръ съ 5 денегъ въ 20-хъ годахъ XVI вѣка цѣна четверти ржи поднялась въ слѣдующемъ десятилѣтіи до 20 д., въ 50-хъ и 60-хъ годахъ до 30-ти, а въ 80-хъ годахъ даже до 40 денегъ. На Сѣверѣ до 20-хъ годовъ включительно 14 д. за четверть ржи считались уже дорогой цѣной, а въ 60-хъ, 70-хъ годахъ нормальной была здѣсь уже цѣна въ 20—25 денегъ за четверть, въ 80-хъ въ 40, а въ 90-хъ даже въ 50 денегъ и болѣе. Соответственныя измѣненія происходили, повидимому, и въ цѣнахъ на другіе хлѣба, что прямо можно наблюдать относительно цѣнъ на овесъ въ центральныхъ уѣздахъ: тогда какъ въ самомъ началѣ столѣтія четверть овса стоила здѣсь $1\frac{1}{2}$ деньги, въ 60-хъ годахъ цѣна ея дошла до 12 д., а въ 80-хъ до 20—30 денегъ. Такія перемѣны въ цѣнахъ на хлѣбъ во второй половинѣ XVI вѣка, особенно съ 60-хъ и 70-хъ годовъ, не должны удивлять насъ, послѣ того какъ намъ стало извѣстно, что въ сельскохозяйственномъ производствѣ Центра и Западнаго Полѣсья произошли коренныя измѣненія какъ

Мѣстность.	Время.	Видъ хлѣба.	Цѣна нѣмѣнной четверти въ 1862 г. въ коп.	Цѣна нѣмѣнной четверти въ XVI вѣ- ка въ коп.	Знаменитое отношеніе.
Бѣлозерс. у.	1553—54	рожь	900	40	22,5
Суздальс. у.	1557	рожь	855	40	21,3
"	1564	рожь	855	30	23,5
Псковскій у.	1560—61	рожь	725	21 ¹ / ₂	34
Костромс. у.	1565	рожь	875	34,2	25,5
Водоозеро.	1568—69	рожь	1350	29	48,2
Бѣлозерс. у.	1569—70	рожь	900	20	45
Суздальскій у.	1577	рожь	855	20	42,7
Вологодс. у.	1577	рожь	900	20	45
"	1578	рожь	900	25	36
Суздальс. у.	1583	рожь	855	40	21,3
Двинс. у.	1584	рожь	1150	40	28,7
"	1585	рожь	1150	40	28,7
Дорогобуж. у.	1586	рожь	790	36	21,9
Двинскій у.	1593	рожь	1150	66 ¹ / ₂	17,2
"	1594	рожь	1150	56	20,5
Бѣлозерс. у.	1595—96	рожь	900	40	22,5
Двинс. у.	1599	рожь	1150	58 ¹ / ₂	21,5
"	1600	рожь	1150	39 ¹ / ₂	29
Архангельскъ.	Кон. XVI в.	рожь и овесъ	1750	49	35,7
Выборскій у.	1585—87	рожь	725	8	90,6
Москва.	Кон. XVI в.	рожь	840	5	168
Бѣлозерскій у.	1553—54	овесъ	390	40	9,7
Суздальс. у.	1564	овесъ	330	12	27,5
Водоозеро.	1568—69	овесъ	635	12	52,9
Вологод. у.	1578	овесъ	355	13 ¹ / ₂	26,6
Суздальс. у.	1583	овесъ	330	20	16,5
Владимир. у.	1586—87	овесъ	330	30	11
"	1587—88	овесъ	330	20	16,5
Выборс. у.	1585—87	овесъ	330	4	95
Бѣлозер. у.	1553—54	ячмень	635	24	26,4
Вологодскій у.	1576	пшеница	1240	24	51,6
Москва.	1588	пшеница	1200	12	100
Москва.	Кон. XVI в.	пшеница	1200	20	60

разъ около этого времени и что эти измѣненія должны были извѣстнѣе образомъ отразиться и въ другихъ областяхъ государства¹⁾.

Переходимъ теперь къ цѣнамъ на скотъ, для надлежащаго пониманія которыхъ необходимо принять во вниманіе стоимость рубля XVI вѣка, только что выведенную выше. Всего болѣе свѣдѣній мы имѣемъ по отношенію къ центральнымъ уѣздамъ. Сравнивая имѣющіяся данныя о цѣнахъ на лошадей съ современной средней цѣной на рабочую лошадь — въ 45 рублей²⁾, — получаемъ таблицу на стр. 213—214.

Сюда не вошли такія цѣны, которыя давались, очевидно, не за рабочихъ лошадей, каковы цѣны въ 12 р., 13 р., 15 р., 20 р., встрѣчающіяся въ Муромскомъ уѣздѣ въ 1576—77 г.³⁾, въ 15 р. — въ Суздальскомъ уѣздѣ 1573—74 г.⁴⁾ и въ 20 р. въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ 1579—80 г.⁵⁾. Первые шесть строкъ приведенной таблицы представляютъ собою цѣны на лошадей въ первую половину вѣка. Средній знаменатель отношенія ихъ къ современнымъ цѣнамъ будетъ 19,1. Но рубль начала XVI вѣка равнялся 94 р. нынѣшнимъ. Слѣдовательно, лошади подешевѣли теперь сравнительно съ началомъ XVI вѣка въ 4,8 раза.

Средній знаменатель отношенія цѣны второй половины XVI вѣка къ современнымъ цѣнамъ на лошадей—16,5. Но въ это время рубль равнялся уже только 24—25 нынѣшнимъ. Слѣдовательно, цѣны на лошадей со второй половины XVI в. до настоящаго времени понизились только въ 1,5 раза. Несомнѣнно, значитъ, что въ то время какъ въ началѣ XVI вѣка рабочая лошадь стоила 216 рублей на наши деньги, во второй его половинѣ цѣна лошади равнялась въ среднемъ 67 нашимъ рублямъ. Такое пониженіе цѣны на лошадей доказываетъ, что скотоводство стало играть въ это время большую роль въ сельскомъ хозяйствѣ, чѣмъ то было раньше.

¹⁾ Въ приложеніи IV приведены свѣдѣнія о цѣнахъ на другіе продукты полевой культуры.

²⁾ Ср. *Фортунатовъ*, Сельскохозяйственная статистика, стр. 245.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Муромскій у., № 7775.

⁴⁾ Тамъ же, гр. дол. эк., Суздальскій у., № 11853.

⁵⁾ Кормовая книга Кирилловъ-Бѣлозерскаго монастыря въ „Запискахъ отдѣленія славянской и русской археологій Императорскаго Археологич. Общества“, т. I, стр. 76.

Мѣстность.	Время.	Цѣна лошади въ XVI в.	Отношеніе этой цѣны въ современ.	Источники.
Ростовскій уѣздъ.	1521—22	5 р.	9	Сборн. Тр. Серг. Л. № 532, л. 703.
Московскій уѣздъ.	1540—41	2½ р.	18	Сборн. Тр. Серг. Лавр. № 530, л. 75 и об.
Московскій уѣздъ.	1540—41	3½ р.	12,8	Тамъ же, л. 75.
Московскій уѣздъ.	1540—41	8 р.	5,6	Тамъ же, л. 75 об.
Ярослав. уѣздъ.	1542—43	80 к.	56,2	<i>Лихачевъ</i> , Сборн. актовъ, II, № X.
Ярослав. уѣздъ.	1545—46	4 р.	11,2	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 14760.
Дмитровскій уѣздъ.	1556—57	4 р.	11,2	Тамъ же, № 3793.
Уѣзды Можайск., Волоколамск., Московск. и Вяземскій.	1558—59	10 р.	4,5	Рум. Музей, собр. акт. Бяллева, № 115.
Тѣ же уѣзды.	1558—59	6 р.	7,5	Тамъ же,
Тѣ же уѣзды.	1558—59	8 р.	5,6	Тамъ же.
Тѣ же уѣзды.	1558—59	5 р.	9	Тамъ же.
Тѣ же уѣзды.	1558—59	3 р.	15	Тамъ же.
Стариц. уѣздъ.	1559	3 р.	15	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 11659.
Костром. уѣздъ.	1559—60	2 р.	22,5	Тамъ же, № 5036.
„	1559—60	7½ р.	6,1	Тамъ же.
„	1559—60	4 р.	11,2	Тамъ же.
Рузскій уѣздъ.	1560—61	3 р.	15	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 10306.
Муромскій уѣздъ.	1567—68	3 ¼	14	Сб. Тр. Серг. Л. № 530, л. 937.
Переяславль-Залѣск. уѣздъ.	1570	6 р.	7,5	„Чтенія“ за 1878, кн. III, арх. <i>Леонидъ</i> , Махр. мон., стр. 9.
Суздальскій уѣздъ.	1572—73	9 р.	5	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 11848.
Владимирск. уѣздъ.	1575—76	4 р.	11,2	Тамъ же, № 1840.

Мѣстность.	Время.	Цѣна лошади въ XVI в.	Отношеніе этой цѣны къ соврем.	Источникъ.
Владимірс. уѣздъ.	1588—89	7 р.	6,4	Тамъ же, № 1871.
„	1588—89	4 р.	11,2	Тамъ же.
Переяславль-Залѣс. уѣздъ.	1591	10 р.	4,5	„Чтенія“ за 1878, кн. III, арх. Леонидъ, Махр. мон., стр. 14.
„	1591	4 р.	11,2	Тамъ же.
„	1591	3 р.	15	Тамъ же.
Двинскій уѣздъ.	1566—67	3 р.	15	М. А. М. Ю., гр. кол.эк., № 4155.
Бѣлозерс. уѣздъ.	1569—70	4 ¹ / ₂ р.	10,7	Запис. отд. рус. и слав. археол. Имп. Археол. Общ., т. I, стр. 86.
Вологодскій уѣздъ.	1576	1 р. 60 к.	28,1	Лѣтопись занятій Арх. комис., в. 5-й, стр. 15.
„	1577	90 к.	50	Тамъ же, стр. 15.
„	1577	78 к.	57,6	Тамъ же, стр. 17.
„	1577	1 р.	45	Тамъ же, стр. 18.
„	1577	1 р. 70 к.	26,4	Тамъ же, стр. 19.
Бѣлозерскій уѣздъ.	1578—79	8 р.	5,6	Зап. отд. рус. и слав. археол. Имп. Арх. Общ., т. I, стр. 59.
Устюжскій уѣздъ.	1592	1 р. 60 к.	28,1	М. А. М. Ю., гр. кол.эк., № 13192.
Новгородскій уѣздъ.	1593	3 р.	15	М. Гл. А. М. Ин. Д., приказ. дѣла, стар. лѣтъ, связка 2. № 2.
Перемишльс. уѣздъ.	1652	7 р.	6,4	„Чтенія“ за 1863, кн. I, іер. Леонидъ, Описание ка-лужскихъ мон. стр. 34.
„	1552	6 р.	7,5	Тамъ же стр. 34.
„	1552	90 к.	50	Тамъ же, стр. 34.
„	1552	1 р. 60 к.	28,1	Тамъ же, стр. 34.
„	1593	5 р.	9	Тамъ же, стр. 57.
„	1594	8 р.	5,6	Тамъ же, стр. 50.

Этот вывод следовало бы проверить наблюдением надъ цѣнами на другіе виды скота, но, къ сожалѣнію, данныя нашихъ источниковъ о цѣнахъ на коровъ, овецъ, свиней и пр. слишкомъ недостаточны, чтобы было можно на нихъ положиться. Косвеннымъ подтвержденіемъ догадки о томъ, что цѣны на коровъ, воловъ и быковъ измѣнились во второй половинѣ XVI вѣка приблизительно въ такой же пропорціи, какъ и цѣны на лошадей служатъ наблюденія за цѣнами на сало: онѣ, правда, извѣстны намъ только за 1570-е—1590-е года, но ихъ отношеніе къ стоимости сала въ наше время очень близко соответствуетъ отношенію цѣны на лошадей во вторую половину XVI вѣка къ современнымъ цѣнамъ на лошадей. Принимая стоимость пуда сала въ наше время равною 6 р. 40 к. ¹⁾ и перевода старый вѣсъ на современный ²⁾, мы получимъ слѣдующую таблицу:

Мѣстность.	Годъ.	Цѣна старого пуда сала въ XVI в. (въ коп.)	Цѣна современ- наго пуда сала въ XVI в. (въ коп.)	Отноше- ніе цѣны пуда сала въ XVI в. къ совре- менной.	Источникъ.
Вологодс. у.	1577	80 коп.	25,7 к.	24,9	Лѣтопись занятій Археогр. ком., в. 5, стр. 20.
"	1577	70,6	60,5	10,5	Тамъ же, стр. 21.
"	1577	30,4	26	24,6	Тамъ же, стр. 22.
"	1677	28,5	24,4	26,2	Тамъ же, стр. 23.
Дорогобужс. у.	1586	30,2	25,8	24,8	Рус. Ист. Вѣст., т. II, № 102, ст. 291.
"	1586	36,6	31,3	20,4	Тамъ же, ст. 294.
"	1586	31	26,5	24,5	Тамъ же, ст. 296.
"	1586	31,6	27	23,7	Тамъ же, ст. 309.
"	1586	37,3	31,8	20,1	Тамъ же, ст. 309.
Москва.	Конецъ XVI в.	66	56,5	11,8	Торг. книга въ „Записк. отд. слав. и рус. археол. Имп. Арх. Общ.“, т. I, стр. 129.
"	Конецъ XVI в.	59,5	51	12,5	Тамъ же.

¹⁾ См. „1882-й годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи“, Сиб. 1882. Ср. *Формулатовъ*, Сельскохозяйственная статистика, стр. 245.

²⁾ Нинѣшній фунтъ равняется, какъ извѣстно, $\frac{1}{16}$ фунта XVI и XVII вѣка. см. *Ключевскій*, Русскій рубль, стр. 7.

Средній знаменатель 20,3. Такъ какъ рубль второй половины XVI вѣка равнялся 24—25 нашимъ, то сало подешевѣло съ тѣхъ поръ въ 1,2 раза. Это отношеніе близко подходитъ къ 1,5—цифрѣ выражающей размѣры удешевленія лошадей въ наше время сравнительно съ концомъ XVI столѣтія.

Въ актахъ довольно часто встрѣчаются указанія на цѣнность двора и хозяйственныхъ построекъ⁴⁾, но, съ одной стороны, большая часть этихъ указаній относится къ городскимъ дворамъ, а съ другой—для нашихъ цѣлей изученіе цѣнъ на хозяйственныя дворовыя строения не имѣетъ значенія, потому что крестьянинъ, садясь на земельный участокъ, или занималъ уже готовыя постройки или ставилъ своимъ трудомъ, безъ всякихъ расходовъ со своей стороны, новыя. Въ крестьянскомъ бюджетѣ, слѣдовательно, не было расхода на приобрѣтеніе и постройку дворовыхъ зданій, тѣмъ болѣе что дѣшево — были въ подавляющемъ большинствѣ случаи даровой. Не великъ былъ, по всей вѣроятности, и расходъ на хозяйственныя орудія—бороны, сохи, плуги и пр., если только они не были продуктомъ домашняго производства.

Остается такимъ образомъ остановить вниманіе на цѣнности земли. Для опредѣленія ея мы имѣемъ данныя, занесенныя въ таблицу на слѣдующей стр. 217.

Изъ этой таблицы видно, что въ первой половинѣ XVI вѣка средняя цѣна 1 дес. земли равнялась 0,3 рубля, а во второй—0,7 рубля. Но эти номинальныя цѣны земли приобрѣтаютъ реальное значеніе только при ихъ сравненіи съ цѣнностью рубля. Такъ какъ въ началѣ вѣка рубль соответствовалъ почти 94 нынѣшнимъ, то десятина земли на наши деньги стоила въ то время 28, 2 рубля, а во второй половинѣ XVI в., при рублѣ равномъ 24—25 нашимъ, цѣна десятины равнялась только 16,9—18,5 рубля. Итакъ къ концу XVI столѣтія цѣнность земли значительно уменьшилась.

Во всѣхъ предыдущихъ расчетахъ у насъ оказывается очень значительный хронологическій пробѣлъ: отъ реальныхъ цѣнъ начала XVI вѣка приходится прямо переходить къ реальнымъ цѣнамъ по-

⁴⁾ См., напр., *Крестининъ*, Истор. опись о сельс. старин. домостроительствѣ Двинскаго народа на сѣверѣ, Сиб., 1785, стр. 34,35; *Лѣтопись занятій Археогр. Ком.*, в. 5-й, стр. 17; Моск. Арх. Мин. Юст., грам. код. эк., №№ 6318, 4124, 4190, 4192, 4214, 4225, 4227, 4276, 4282, 771, 791, 798, 801, 5015 и проч. и проч.

Уѣздъ.	Годъ.	Количество дес. во всѣхъ трехъ по- лахъ.	Цѣна всей земли.	Цѣна десятины	Источникъ.
Московский.	1513	845	300 р.	0,8 р.	Сборникъ Троиц. - Серг. Лавры № 530, л. 23 об.
Русскій.	1525—26	22,5	6 р.	0,3 р.	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. экон., Русск. у., № 10248.
„	1526—26	82,5	15 р.	0,2 р.	Тамъ же, № 10249.
„	1533—34	7,5	1 р.	0,1 р.	Тамъ же, № 10260.
Старицкій.	1542	6	1 р.	0,2 р.	М. А. М. Юст., гр. кол. эк., Стариц. у., № 11648
Двинскій.	1542—43	11,2	2 р.	0,2 р.	Гр. кол. эк., Двинск. у., № 4100.
„	1550	45	20 р.	0,4 р.	Тамъ же, № 4128.
Въжецкій.	1553—54	381,5	200 р.	0,5 р.	М. А. М. Юст., гр. кол. эк., Въжец. у., № 1234.
Вълозерскій.	1555—56	80,5	50 р.	0,6 р.	Гр. кол. эк., Вълозер. у., № 805.
Переясл.-Загѣвскій	1558—59	306	115 р.	0,4 р.	Гр. кол. эк., Переясл. у., № 8907.
Русскій.	1561—62	45	50 р.	1,1 р.	Грам. кол. эк., Русск. у., № 10313.
Коломенскій.	1562—63	347,5	111 р.	0,3 р.	Грам. кол. эк., Колом. у., № 6820.
Русскій.	1563—64	1,5	1 р.	0,7 р.	Грам. кол. эк., Русск. у., № 10816.
„	1563—64	10,1	21 р.	2 р.	Тамъ же, № 10318.
Дмитровскій.	1571	177	100 р.	0,6 р.	А. А. Э., I, № 280.
„	1573—74	90	30 р.	0,3 р.	М. А. М. Юст., гр. кол. эк., Дмитр. у., № 3867.
Муромскій.	1574—75	108	83 р.	0,8 р.	Сборникъ Тр.-С. Лавры № 530, лл. 920 об.—922.
Зубовскій.	1578—79	45	40 р.	0,9 р.	М. А. М. Юст., гр. кол. эк., Зубов. у., № 4835.
Звенигородскій.	1585—86	86,2	52 р.	0,6 р.	Гр. кол. эк., Звениг. у., № 4707.
Русскій.	1588—89	105	30 р.	0,3 р.	Грам. кол. эк., Русск. у., № 10338.
Звенигородскій.	1592—93	86,2	80 р.	0,9 р.	Грам. кол. эк., Звенигор. у., № 4709.
Переясл.-Загѣвскій.	1592—93	165	111 р.	0,7 р.	Грам. кол. эк., Переясл. у., № 8935 и Писцов. кн. Моск. гос., I, 1, 829.
„	1592—93	272,2	110 р.	0,4 р.	Грам. кол. эк., № 8915 и Писц. кн. Моск. гос., I, 1, 820—821.

слѣднихъ его десятилѣтій. Причина этого заключается въ томъ, что, какъ мы видѣли въ свое время, дешевыя цѣны на хлѣбъ, сохранившіяся отъ первой половины столѣтія, почти всѣ относятся къ самому его началу. Нѣтъ, разумѣется, сомнѣнія, что паденіе цѣнности денегъ совершилось не сразу, а въ извѣстной постепенности, что не сразу рубль, стоившій раньше 94 нашихъ рубля, сталъ равняться 24 нашимъ. Чтобы хотя въ грубыхъ чертахъ намѣтить эту несомнѣнно существовавшую постепенность въ пониженіи цѣнности рубля, остается прибѣгнуть къ нѣкоторымъ гипотетическимъ приемамъ. Исходя изъ того соображенія, что «четверть овса въ древней Руси цѣнилась обыкновенно вдвое дешевле четверти ржи, а четверть ржи принимали за $1\frac{1}{4}$ четвертей или за 10 четвериковъ ячменя»¹⁾, можно высчитать, что въ 20-хъ годахъ, при цѣнѣ ржи въ 5 денегъ за четверть, четверть овса стоила въ центральныхъ уѣздахъ $2\frac{1}{2}$ д., а четверть ячменя 4 д.²⁾ Такъ какъ въ 30-хъ годахъ въ Московскомъ уѣздѣ цѣна четверти ржи доходила уже, какъ мы видѣли, до 20 денегъ, то соответствующія цѣны для четверти овса и ячменя будутъ 10 д. и 15 д. Въ 1882 г. четверть овса стоила въ Москвѣ 3 р. 50 к., а ячменя 4 р. 50 к. Для Онежскаго края имѣемъ еще стоимость четверти овса въ 2 д. въ 1536 г.³⁾ Получаются, слѣдовательно, такіе знаменатели отношенія: для цѣнъ овса 140, 35 и 317,5, а для цѣнъ ячменя 112,5 и 30. Такъ какъ знаменатели отношенія дешевыхъ цѣнъ на рожь 20-хъ и 30-хъ годовъ къ современнымъ равняются 157 и 42, то средній знаменатель будетъ 119,1. Сопоставляя эту цифру съ знаменателемъ отношенія дорогихъ цѣнъ первой половины XVI вѣка къ современнымъ цѣнамъ,—31,8, получаемъ въ результатъ, что рубль 20-хъ—40-хъ годовъ XVI вѣка равнялся 75,4 современныхъ. На этомъ основаніи приходится дополнить нѣсколько сдѣланные выше выводы о реальной стоимости скота и земли. Если съ начала XVI вѣка скоть подешевѣлъ въ 4,8 раза, а съ конца въ $1\frac{1}{2}$ раза, то съ 20-хъ—40-хъ годовъ онъ сдѣлался дешевле въ 3,9 раза, а десятина земли въ эти годы стоила на наши деньги 22,6 рубля. Повидимому, въ Московскомъ уѣздѣ (можетъ быть,

¹⁾ *Ключевскій*, Русскій рубль, стр. 28

²⁾ Тамъ же.

³⁾ А. А. Э., I, № 181: коробка овса оцѣнена въ 6 д., а коробка = 3 моск. четв. Теперь въ Олопец. губ. четверть овса стоитъ 6 р. 35 к.

и въ другихъ центральныхъ) такія измѣненія въ цѣнахъ на скоть и на землю сравнительно съ началомъ вѣка становятся замѣтными по преимуществу съ 30-хъ годовъ, а еще болѣе серьезный переломъ и въ этомъ отношеніи и особенно въ цѣнности рубля относится къ послѣднимъ тремъ десятилѣтіямъ XVI вѣка.

Наблюденія, изложенныя въ настоящей небольшой главѣ, пополняютъ картину сельскохозяйственнаго производства въ Московской Руси XVI вѣка: параллельно смѣнѣ паровой-зерновой системы въ Центрѣ и Западномъ Полѣсьѣ переломною, параллельно распространенію земледѣльческой культуры въ другихъ областяхъ государства, увеличенію холопской и барской пашни, сокращенію средней запашки на крестьянскій дворъ къ концу вѣка,—наблюдаются паденіе цѣнности рубля, вздорожаніе хлѣба и удешевленіе земли и скота. Эти вновь отмѣченныя явленія не даютъ однако ключа для разрѣшенія вопроса о причинахъ оригинальнаго направленія, принятаго земледѣльческимъ хозяйствомъ во второй половинѣ XVI вѣка, и сами требуютъ объясненія, какъ и это направленіе. Всего ближе поискать такого объясненія въ другихъ сторонахъ сельскохозяйственной промышленности—обмѣнѣ и распредѣленіи ея продуктовъ.

Мы оставляемъ безъ рассмотрѣнія одинъ очень важный для сельскохозяйственнаго производства вопросъ: о задолженности крестьянъ землевладѣльцамъ, такъ какъ вопросъ этотъ хорошо освѣщенъ въ специальной литературѣ¹⁾. Ростъ задолженности крестьянъ въ теченіе XVI вѣка не подлежитъ сомнѣнію и, конечно, производительность сельскохозяйственнаго труда понижалась подъ влияніемъ этого обстоятельства. Едва ли однако можно разсматривать эту задолженность какъ причину и особенно какъ главную причину характерныхъ измѣненій въ сельскохозяйственномъ производствѣ того времени. Скорѣе это было параллельное такимъ измѣненіямъ явленіе, нуждающееся въ объясненіи изъ однихъ съ ними условій. Въ сущности, задолженность крестьянства представляетъ собою только одинъ изъ элементовъ очень сложнаго явленія, — хозяйственнаго упадка, изобразить который мы выше старались.

¹⁾ Ключевскій, Происхожденіе крѣпостного права въ Россіи, въ „Рус. Мысли“ за 1885 г., № 8 и 10.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Распределение продуктов сельскохозяйственного производства.

Изучение обмена, распределения и потребления продуктов сельскохозяйственного производства в Московской Руси XVI вѣка представляетъ едва преоборимыя затрудненія. Выводы наши въ этомъ отношеніи всегда будутъ отличатся неточностью; возможное уменьшеніе ошибки — вотъ все, къ чему слѣдуетъ стремиться. Тѣмъ не менѣе отказаться отъ попытки выяснить организацію этихъ важныхъ сторонъ сельскаго хозяйства мы не считали себя въ правѣ.

Въ послѣднее время появилось нѣсколько цѣнныхъ изслѣдованій по исторіи государственнаго хозяйства Россіи. Въ этихъ изслѣдованіяхъ разрѣшены многіе весьма важные вопросы, однако немало еще и такихъ, которые только намѣчены и ждутъ обстоятельнаго разясненія. Къ числу такихъ вопросовъ принадлежитъ тотъ, который для нашихъ цѣлей имѣетъ особенное значеніе, — вопросъ о тяжести государственныхъ налоговъ, падавшихъ на землю. Разрѣшеніе этого вопроса представляетъ большія трудности вслѣдствіе цѣлаго ряда обстоятельствъ. Прежде всего чрезвычайно трудно сравненіе разныхъ эпохъ съ точки зрѣнія тяжести налоговъ вслѣдствіе колебаній въ размѣрахъ окладной единицы-сохи, сошки, обжа. Затѣмъ многочисленность льготъ, изъятій и смягченій всякаго рода приводила къ значительному разнообразію въ окладахъ податей, такъ что необходимо строго различать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ условія мѣста и времени. Далѣе: правительство не рѣдко, какъ увидимъ ниже, освобождало ту или иную мѣстность отъ извѣстныхъ налоговъ, замѣняя послѣдніе новыми: такъ иногда ямскія и полонянничныя деньги исклю-

чали необходимость платить дань ¹⁾). Наконецъ, въ самой финансовой терминологіи замѣтна недостаточная опредѣленность и точность: подъ общимъ названіемъ ямскихъ денегъ иногда разумѣлся строго-опредѣленный сборъ—собственно ямскія деньги, а иногда сюда причислялись еще сборы ямскимъ охотникамъ за прогоны и за подмогу ²⁾); точно также подъ видомъ намѣстнича оброка фигурируютъ въ документахъ не только оброкъ за намѣстничъ кормъ, но и за присудъ и даже «за всѣ пошлыны»: всѣ три оброка необходимо строго различать, и иногда единственнымъ средствомъ для этого является сравненіе окладовъ этихъ податей въ одно и то же время въ нѣсколькихъ случаяхъ.

На основаніи изслѣдованій послѣдняго времени мы можемъ составить довольно полный и точный перечень прямыхъ падавшихъ на землю налоговъ въ XVI вѣкѣ: Въ первой его половинѣ населеніе платило 1) казначеевы, дьячьи и подьяческія пошлыки, 2) кормъ намѣстниковъ и волостелей, 3) дань, 4) ямскія деньги, не исключавшіе и особой ямской повинности; сверхъ того возникли еще б) полоняничныя деньги, не превратившіяся пока въ регулярную подать, и в) натуральныя повинности—посошная и городовое дѣло. Въ податную систему во второй половинѣ XVI в.—съ 1551 г.—внесены были важныя измѣненія: во-первыхъ, введены были новые военные налоги—лицальные и ямчужныя деньги и налоги за городовое и застѣное дѣло; во-вторыхъ, полоняничныя деньги превращены были въ регулярную подать; наконецъ, въ-третьихъ, старыя натуральныя повинности—посошное и городовое дѣло—стали все-гдѣ временныя переводиться на деньги; послѣднее замѣчается впрочемъ въ XVI в. только спорадически, такъ что мы можемъ не придавать этой переимѣнѣ существеннаго общаго значенія ³⁾).

Скудость данныхъ о податныхъ окладахъ первой половины XVI вѣка заставляеть пользоваться для установленія этихъ окладовъ и свѣдѣніями, сохранившимися отъ 50-хъ годовъ. Казначеевы и дьячьи

¹⁾ См. ямскіе 7098 г. по Суздальскому уѣзду въ грам. кол. эк., № 11661.

²⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ив. Дѣл., по Новгороду кн. 11, лл. 1 об., 2 об.—8, 79 об., 136, 322, 446 и др.

³⁾ *Милославскій*, Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства, Спб., 1892, стр. 11, 12, 16, 17, 18, 21, 22, 23; ср. *его же*, Государственное хозяйство Россіи въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1890 г., сентябрь; стр. 7. *Латто-Данилевскій*, Организация прямого обложенія въ Моск. госуд., Спб. 1890, стр. 1—17.

пошлины уплачивались въ 1555—56 г. въ слѣдующихъ размѣрахъ: въ дворцовыхъ земляхъ Каргопольскаго уѣзда съ 30 сошекъ платили 1 рубль московскій казначеевыхъ, дьячьихъ и подьячьихъ пошлинъ, т. е. по 6,6 денегъ съ сошки ¹⁾; въ другихъ случаяхъ обычная норма этихъ пошлинъ съ сошки—7,8 денегъ: такъ съ 38¹/₂ обожъ или съ 13 сошекъ безъ ¹/₄ обжа платили 17 алтынъ, а съ 62¹/₄ обжа 28 алтынъ безъ 4 денегъ ²⁾. Въ обожъ нѣсколько лѣтъ спустя въ томъ же Каргопольскомъ уѣздѣ числилось 10 ч. доброй земли, 12 ч. средней и 14 или 16 ч. худой ³⁾. Такъ какъ во второй половинѣ XVI в. соха равнялась 800 ч. доброй земли, 1000 средней и 1200 худой ⁴⁾, то сошка, равная 30 ч. доброй земли (сошка=3 обжа), была въ 26,6 разъ меньше такой сохи. Слѣдовательно, съ сохи въ 800 ч. брали 207,8 денегъ или болѣе 1 р. казначеевыхъ, дьячьихъ и подьячьихъ пошлинъ. Въ тоже время въ томъ же уѣздѣ въ вотчинѣ Соловецкаго монастыря съ 8¹¹/₁₂ обжа платили 2 алтына или 12 денегъ ⁵⁾, т. е. съ обжа 1,4 д., а съ сошки 4,2 д. Такъ какъ соха въ монастырскихъ земляхъ равнялась 600 ч. доброй земли ⁶⁾, то сошка была въ 20 разъ меньше сохи, почему съ сохи казначеевыхъ, дьячьихъ и подьячьихъ пошлинъ здѣсь платили 84 д.

Оклады намѣстнича норма въ 40-хъ и 50-хъ годахъ вѣка сводятся къ двумъ главнымъ нормамъ: обыкновенно съ сохи въ 800 ч. платили 42 алт. 4 д. ⁷⁾ или 256 д., въ дворцовыхъ земляхъ приблизительно вдвое меньше: 22 а. 2 д. ⁸⁾, т. е. 134 д., или 20 а. 8 д. ⁹⁾—128 д. Но иногда встрѣчается и болѣе высокій окладъ: въ московскихъ дворцовыхъ селахъ Васильевскомъ и Афанасьевскомъ въ 1554 г. намѣстничъ кормъ составлялъ 1 р. 20 а. или 320 д. съ сохи ¹⁰⁾.

Относительно дани имѣемъ одно свидѣтельство конца XV вѣка:

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Каргополю № 1, л. 2 и об.

²⁾ Тамъ же, л. 4 об.—5, 5 об.—6.

³⁾ Тамъ же, л. 143, 151 об., 163, 179 и проч.

⁴⁾ Миллюковъ, Спорные вопросы финансовой исторіи, стр. 47.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Каргопольскій у., № 5909.

⁶⁾ Миллюковъ, Спорные вопросы финансовой исторіи, стр. 47.

⁷⁾ Миллюковъ, Спорные вопросы, стр. 65, пр. 2.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Волоколамск. у., № 2482; Миллюковъ, Спорные вопросы, стр. 65, прим. 2.

⁹⁾ Миллюковъ, Спорные вопросы, стр. 65, прим. 2.

¹⁰⁾ Аван. Археогр. Эксп., т. I, № 240.

1 = 24 ден. 10 алт. = 1 рубль

тогда она составила $\frac{1}{2}$ гривны съ сохи ¹⁾). Къ сожалѣнiю, лѣтописное свидѣтельство не указываетъ, какая именно соха здѣсь разумѣлась, и поэтому въ сущности остается для насъ бесполезнымъ. Въ 1543—44 г. въ дворцовыхъ земляхъ Волоколамскаго уѣзда съ сохи въ 800 ч. давали оброку за дань 1 р. 1 алт. $2\frac{1}{4}$ д. ²⁾ или $208\frac{1}{4}$ д. Въ вотчинѣ Николо-Корельскаго монастыря въ Двинскомъ уѣздѣ съ 2 сошекъ платили въ 1553—54 г. 5 а. безъ 2 д. ³⁾, т. е., 28 д.; слѣдовательно, съ сошки 14 д. Около этого времени—въ 1556 г.—на Двинѣ же одной обжа приравнивались 5 коробой ⁴⁾, т. е. 10 четвертей въ каждомъ изъ трехъ полей. Такъ какъ монастырская соха состояла изъ 600 ч., то окладъ на такую соху равнялся 280 д. Въ 1555—56 г. въ каргопольскихъ черныхъ земляхъ съ обжи платили 4,7 д. дани ⁵⁾, что составляетъ 13,1 д. съ сошки или 348,5 д. съ сохи въ 800 четвертей. Колебанiя, какъ видимъ, были не очень велики. Первые двѣ нормы, какъ относящiяся къ болѣе раннему времени, можно считать типическими именно для первой половины вѣка.

Такъ какъ полонянничныя деньги въ первой половинѣ вѣка не имѣли еще характера регулярной подати и такъ какъ къ тому же до насъ не дошло извѣстiй о томъ, въ какихъ размѣрахъ онѣ собирались до 80-хъ годовъ XVI вѣка, то остается установить окладъ ямскихъ денегъ. Въ сѣверныхъ уѣздахъ—Каргопольскомъ и Двинскомъ—съ обжи въ монастырскихъ и черныхъ земляхъ платили чаще всего 12 денегъ ямскихъ денегъ ⁶⁾, т. е. 36 д. съ сошки. Это для монастырской сохи въ 600 ч. составляетъ окладъ въ 720 д., а для сохи въ 800 ч.—957,6 д. Но иногда встрѣчались незначительныя отступленiя отъ этихъ нормъ: такъ у Николо-Корельскаго монастыря въ 1554 г. съ $6\frac{1}{2}$ сошекъ ямскихъ денегъ поступало $1\frac{1}{2}$ р. 10 алт. ⁷⁾, т. е. по 38,3 д. съ сошки или по 786 д. съ сохи въ 600 ч. Въ чер-

¹⁾ Миллюксъ, Спорные вопросы, стр. 19.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № 2432.

³⁾ Тамъ же, гр. кол. эк., Двинскiй у., № 4125.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Холмогорскiй у., № 14386.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Каргопол. у., № 5909.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол., Каргопольск. у., № 5909; Двинскiй у., № 4125; Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣл., по Каргополю № 1, л. 5 и др.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинскiй у., № 4125.

ныхъ земляхъ Каргопольскаго уѣзда 1555—56 г. обжа платила иногда 8 д. ¹⁾); слѣдовательно, на соху въ 800 ч. приходилось 638,4 д.

Такимъ образомъ если мы примемъ для монастырской сохи въ 600 ч. окладъ казначеевыхъ, дьячьихъ и подьячьихъ пошлинъ въ 240 д., намѣстнича корма въ 256 д., дани въ 280 д., а ямскихъ денегъ въ 720 д., то получимъ, что около половины вѣка, до реформы 1551 г., четыре регулярныхъ прямыхъ подати, въ то время существовавшія, давали съ монастырской сохи 1496 денегъ или около 7½ р. московскихъ. Соответствующій окладъ для сохи въ 800 ч. на земляхъ другихъ категорій—болѣе 8 рублей, такъ какъ за нормы окладовъ здѣсь приходится принять для казначеевыхъ, дьячьихъ и подьячьихъ пошлинъ 207,8 д., для намѣстнича норма 256 д., для дани 208,2 д., а для ямскихъ денегъ 957,6 д., что въ общей сложности равняется 1629,6 денегъ. Слѣдовательно, во всѣхъ вообще земляхъ крестьянинъ долженъ былъ уплачивать тогда въ казну приблизительно по 2½ деньги московскихъ съ каждой четверти доброй земли въ полѣ, а въ двухъ по тому же. Къ этому надо прибавить еще полонянничныя деньги и рядъ натуральныхъ повинностей, преимущественно военныхъ или предназначенныхъ на удовлетвореніе военныхъ потребностей.

Переходя ко второй половинѣ вѣка, выяснимъ сначала вопросъ объ измѣненіяхъ въ окладахъ только что рассмотрѣнныхъ старыхъ четырехъ налоговъ.

Въ 1578—79 г. въ Чердынскомъ уѣздѣ казначеевыхъ и дьячьихъ пошлинъ платили по 11 алтынъ 4 деньги съ сохи ²⁾). Но соха здѣсь равнялась 526¾ четвертей пашни и *перелом* въ каждомъ изъ трехъ полей ³⁾). Такъ какъ насъ интересуетъ вопросъ, каковъ былъ окладъ податей съ дѣйствительно-распахиваемой пашни и притомъ съ нормальной сохи въ 800 ч., то мы должны сдѣлать соответствующія измѣненія въ цифрѣ, указанной чердынскою писцовою книгою. Пашни, находившейся въ дѣйствительной обработкѣ въ Окологородномъ стану считалось 1371 ч., разложенныхъ на 4 сохи ⁴⁾), т. е. на соху приходилось 342½ ч. пашни. Слѣдовательно съ каждой четверти пашни

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Каргополю № 1, л. 5.

²⁾ *Дмитриевъ*, Пермская Старина, вып. III, стр. 51.

³⁾ Тамъ же, стр. 34.

⁴⁾ Тамъ же.

казначеевыхъ и дьячьихъ пошлинъ поступало 0,2 деньги, а съ сохи въ 1000 ч. (мы принимаемъ норму среднюю землею, потому что въ уѣздѣ была только средняя и худая земля)—200 д. или 1 р. Еще ниже былъ окладъ этихъ же пошлинъ въ 80-хъ годахъ: въ 1580 г. съ Готовы слободки съ полусохи было взято 4 алтына ¹⁾; слѣдовательно, съ сохи—48 д. или 8 алтынъ; та же норма въ 48 д. съ сохи въ 800 ч. наблюдается въ 1581—82 г. въ дворцовыхъ земляхъ Вотской пятины: съ 9¹/₂ обжа въ это время (а въ это время всегда обжа=10 ч.) ²⁾ здѣсь платили 5¹/₂ д., а позднѣе съ 18³/₄ обжи 2 алтына безъ ¹/₂ деньги ³⁾, т. е. въ обоихъ случаяхъ съ обжи 0,6 деньги. Такимъ образомъ окладъ казначеевыхъ, дьячьихъ и подьячьихъ пошлинъ во второй половинѣ вѣка и даже въ концѣ его не увеличился сравнительно съ болѣе раннимъ временемъ.

То же слѣдуетъ сказать и о намѣстничѣ кормѣ. Въ дворцовыхъ селахъ онъ попрежнему обирался въ размѣрѣ 20 алт. 8 д. съ сохи: такъ было въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ въ 1564 г. ⁴⁾, въ Суздальскомъ въ 1584—85 г. ⁵⁾, въ Вологодскомъ около 1590 года ⁶⁾. Точно также и для другихъ видовъ земельного владѣнія обычнымъ оставался окладъ намѣстнича корма въ 42 алт. 4 д.: въ такомъ именно размѣрѣ онъ платился въ 1592—93 г. въ бѣлозерскихъ вотчинахъ патриарха ⁷⁾ и въ 1593 г. въ монастырскихъ земляхъ Рязанскаго уѣзда ⁸⁾. Рѣже попадаются другія нормы: такъ въ Соликамскомъ и Чердынскомъ уѣздахъ, по писцовымъ книгамъ 1578—79 г., окладъ намѣстнича корма равнялся 240 д. съ сохи. ⁹⁾, въ Вотской пятинѣ въ 1568 г. 2 д. съ выти ¹⁰⁾ или 160 д. съ сохи, у Спасо-Прилуцкаго монастыря въ 1599 г. съ 3³/₄, сохъ платилось 7 р. 9 а. 4 д. ¹¹⁾; т. е. съ сохи 368,3 д. Изъ этихъ наблюдений видно, что исключительныя нормы не сильно отличались отъ обычныхъ. Мы не при-

¹⁾ Акты, относящіеся до юридич. быта древ. Россіи, т. II, № 246.

²⁾ Миллюковъ. Спорные вопросы, стр. 36.

³⁾ Временникъ, VI, стр. 45.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскій у., № 814.

⁵⁾ Акты Федотова-Чеховскаго, т. I, № 88.

⁶⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Вологдѣ № 5, лл. 50 и др.

⁷⁾ Румянц. Музей, Сборникъ Бѣляева № 1620, л. 402.

⁸⁾ Акты Юридическіе, № 216, I.

⁹⁾ А. Дмитриевъ, Пермская Старина, вып. III, стр. 51, 142.

¹⁰⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣль, по Новгороду № 7, л. 8.

¹¹⁾ Акты Юридическіе, № 216, IV.

маемъ здѣсь, конечно, въ соображеніе тѣхъ случаевъ, когда указывается не только на намѣстничъ кормъ, но и на оброкъ «за присудъ» или «за намѣстничъ откупъ» и даже «за всѣ пошлинны» ¹⁾: все это ни въ какомъ случаѣ нельзя смѣшивать съ оброкомъ за намѣстничъ кормъ.

Совершенно инныя явленія приходится наблюдать по отношенію къ дани и ямскимъ деньгамъ. Правда, встрѣчаются изрѣдка и старинныя оклады: такъ въ отчинахъ Михаило-Архангельскаго монастыря въ 1586—87 г. съ 6 сошекъ платили 14 алт. обезной дани ²⁾, т. е. съ одной сошки 14 денегъ; а съ сохи въ 600 ч., принимая сошку равною 30 ч.,—280 д.; точно также въ Каргопольскомъ уѣздѣ въ черныхъ волостяхъ въ 1568—69 г. ямскихъ денегъ платили 12 д. съ обжи ³⁾, т. е. 960 д. съ сохи въ 800 ч. Однако это,—повидимому, исключительныя явленія. Другіе факты показываютъ, что по крайней мѣрѣ на большей части территоріи государства оклады дани и ямскихъ денегъ въ концѣ XVI вѣка значительно повысились. Такъ, въ 1571—72 г. въ Веневскомъ уѣздѣ дворцовыя крестьяне платили съ выти 2 гривны дани ⁴⁾; такъ какъ на выть они пахали на себя 5 дес. въ каждомъ полѣ, а соха равнялась 400 дес. ⁵⁾, то съ сохи дани приходилось 16 рублей. Въ 1588 г. ямскихъ денегъ въ Переяславскомъ уѣздѣ съ $\frac{1}{2}$ сохи платили 11 р. 25 а. ⁶⁾, т. е. 23 $\frac{1}{2}$ р. съ сохи, а въ Рязанскомъ уѣздѣ съ $\frac{2}{3}$ сохи 8 р. 32 а. ⁷⁾, следовательно 10 р. съ сохи. Та же норма 10 р. съ сохи наблюдается въ Рязанскомъ уѣздѣ въ 1590 г.: здѣсь съ $\frac{1}{3}$ сохи было взято 1 р. 8 а. 2 д. ямскихъ денегъ ⁸⁾. Руководства къ сошному обложенію—книги сошнаго письма—принимаютъ оклады для данныхъ денегъ въ 20 р. съ сохи, для ямскихъ въ 10 р. ⁹⁾.

По тѣмъ же сошнымъ книгамъ, нормальный окладъ полонинич-

¹⁾ См., напр., Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 866; Временникъ, VI, стр. 51—52.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинскій у., № 4264.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Каргополю № 1, л. 295.

⁴⁾ Писм. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 1548.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 1542.

⁶⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 341.

⁷⁾ Акты Юридич., № 214, I.

⁸⁾ Акты Юридич., № 214, III.

⁹⁾ Миллюковъ, Спорные вопросы финансовой исторіи, стр. 65, прим. 2.

ныхъ денегъ равнялся 2 р. ¹⁾), что подтверждается и однимъ извѣ-
стіемъ 1582 г., гдѣ для полонянничныхъ денегъ указанъ окладъ въ
2 р. 4 а. 5 д. съ сохи ²⁾). Впрочемъ размѣръ сбора полонянничныхъ
денегъ не былъ постоянно одинаковъ, подвергался значительнымъ
колебаніямъ: напримѣръ, въ новгородскихъ пятинахъ съ 1 обжи пла-
тилось въ 1587—88 г. 2 а. 1 ¹/₂ д. ³⁾), т. е. съ сохи 5,4 рубля.

Пищальные деньги, какъ видно изъ сохранившихся данныхъ,
не были такимъ крупнымъ сборомъ, какими были данья и ямскія
во второй половинѣ вѣка. Въ 1553—54 г. въ вотчинѣ Николо-Ко-
рельскаго монастыря съ двухъ сошеѣ платили 5 а. безъ 2 денегъ
пищальныхъ денегъ ⁴⁾), т. е. съ сопки (=30 ч.) 14 д., а съ сохи
въ 600 ч. 280 д. Этотъ окладъ почти не измѣнился и въ монастыр-
скихъ вотчинахъ конца вѣка: въ 1586—87 г. у Михайло-Архангель-
скаго монастыря было 6 сошеѣ, съ которыхъ пищальныхъ денегъ
слѣдовало платить 14 алт. 3 д. ⁵⁾), т. е. съ сопки 14,5 д. или съ сохи
въ 600 ч. 290 д. Нѣсколько выше былъ окладъ съ сохи въ 800 ч.
въ черныхъ земляхъ: въ 1568—69 г. въ Водлозерскомъ погостѣ
съ 1 обжи пищальныхъ денегъ брали 4,1 д. ⁶⁾); слѣдовательно, съ
сохи 328 д.; норма того же налога въ сольвычегодской уставной
грамотѣ 1589 г. опредѣлена въ 10 а. 2 д. съ сохи ⁷⁾); но уже са-
мый окладъ показываетъ, что здѣсь разумѣется не московская соха,
а особенная, мѣстная; какова была сольвычегодская соха, — указы-
ваетъ оброчная грамота 1599 г. по Сольвычегодскому уѣзду; нѣко-
ему Онашеѣ Абрамову было дано на оброкъ «новое мѣсто розпай-
ное на прислонѣ Гребневѣ.... въ полѣ четыре четверти, а дву по-
тому же.... сошного писма полполполчетверти сохи» ⁸⁾); слѣдователь-
но, сольвычегодская соха равнялась 4 ч. $\times 32 = 128$ ч. или была въ
6,3 раза меньше московской въ 800 ч.; при такомъ расчетѣ вы-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Актн Юридич., № 211, I.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣл., по Новгороду № 11, лл. 79 об., 186, 322,
446 и пр.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинской у., № 4125.

⁵⁾ Тамъ же, № 4264.

⁶⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Карголомъ № 1, л. 295.

⁷⁾ Актн Археогр. Эксп., т. I, № 343.

⁸⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣл., приказная дѣла старикъ лѣтъ, связка 1.

ходить, что съ московской сохи пищальныхъ денегъ платилось 390,6 д.

Въ 1556 г. сошный окладъ ямчужныхъ денегъ равнялся 1 р. 10 а. ¹⁾, т. е. 260 деньгамъ. Почти та же норма встрѣчается въ 1568—69 г. въ Водлоозерскомъ погостѣ: здѣсь съ 1 обжи за ямчугу платили 3,3 д. ²⁾, т. е. съ сохи 264 д. Въ 1580 г. встрѣчаемъ сошный окладъ ямчужныхъ денегъ въ полтину ³⁾. Наконецъ, въ 1587—88 г. въ новгородскихъ пятинахъ существовалъ чрезвычайно высокій окладъ той же подати: съ 1 обжи платилось 7 алтынъ $\frac{1}{2}$ д. ⁴⁾, т. е. съ сохи въ 800 ч.—17 рублей. Если принять этотъ окладъ за обычный для самаго конца вѣка, то придется признать повышеніе оклада ямчужныхъ денегъ въ это время.

Имѣемъ два свидѣтельства объ окладѣ приметныхъ денегъ: въ 1568—69 г. съ обжи на Водлоозерѣ платили за приметъ 1,6 д. ⁵⁾, т. е. 128 д. съ сохи; въ 1580 г. въ Глотовѣ слободѣ съ сохи за приметъ давалось 4 а. 1 д. или 25 д. ⁶⁾. Быть можетъ, впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ разумѣется не московская соха, чѣмъ и объясняется такое большое различіе въ окладѣ въ двухъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи свидѣтельствахъ.

Значительно повысился къ концу вѣка сравнительно съ его половиной окладъ подати за городовое и засѣчное дѣло. Въ 1556 г. она составляла всего 40 алтынъ съ сохи ⁷⁾. Но уже въ 1568—69 г. и затѣмъ въ 1586—87 г. встрѣчаемъ окладъ въ 4 р.: въ первомъ случаѣ съ обжи платили 10 д. въ черныхъ земляхъ ⁸⁾, а во второмъ въ монастырской вотчинѣ съ 6 сошекъ 1 р. 6 а. 4 д. ⁹⁾ или 40 д. съ сошки. Наконецъ, въ 1587—88 г. въ новгородскихъ пятинахъ съ обжи давалось 2 а. 5 д. ¹⁰⁾; значить, съ сохи 1360 д. или 6,8 рубля.

¹⁾ Дополненія къ Актамъ Историческимъ, т. I, № 94.

²⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣл., по Каргополю № 1, л. 295.

³⁾ Акты, отн. до юрид. быта, т. II, № 246.

⁴⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣл., по Новгороду № 11, лл. 79 об., 136, 322, 446 и др.

⁵⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Каргополю № 1, л. 295.

⁶⁾ Акты, отн. до юрид. быта, т. II, № 246.

⁷⁾ Доп. къ Актамъ Историч., т. I, № 94.

⁸⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Каргополю № 1, л. 295.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. вол. эк., № 4264.

¹⁰⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 11, лл. 79 об., 136, 322, 446.

Чтобы составить себѣ правильное понятіе о размѣрахъ платежей въ государеву казну въ послѣдніа десятилѣтія XVI вѣка, остается свести въ одно цѣлое изложенные результаты отдѣльныхъ наблюденій и дополнить ихъ другими данными, содержащими указанія на общую сумму платежей безъ ихъ раздѣленія на отдѣльные налоги; но при этомъ необходимо еще припомнить, что Московское государство XVI вѣка продолжало еще довольно широко примѣнять систему финансовыхъ льготъ и изъятій изъ общаго порядка. Не надо только забывать, что во второй половинѣ вѣка эти льготы сдѣлались, такъ сказать, систематичѣе, подчинились извѣстному довольно определенному правилу. Первое изъ этихъ правилъ касалось такъ называемыхъ отарханенныхъ земель, т. е. владѣній, освобожденныхъ навсегда или на извѣстный срокъ отъ уплаты податей: правительствомъ избѣгають освобожденія отъ *всѣхъ* налоговъ и даже тарханщиковъ заставляють уплачивать ямскія деньги и новыя военныя подати¹⁾. Второй руководившій правительствомъ принципъ слѣдующимъ образомъ изложенъ въ двухъ актахъ, относящихся одинъ къ 1563—64 г. и Бѣлозерскому уѣзду, другой къ 1584—85 г. и къ уѣзду Суздальскому: «а за дань оброчовъ на нихъ не положено, потому что имъ давати ямскія деньги и полснничныя»²⁾. Такимъ образомъ одна подать замѣнялась и отминаясь для извѣстной мѣстности другой. Любопытнымъ подтвержденіемъ распространенности этого способа—замѣны однихъ податей другими—можетъ служить также одно мѣсто изъ венеvской писцовой книги 1571—72 г.: сначала говорится, что крестьяне должны платить за дань по 2 гривны съ выти, а затѣмъ прибавлено: «или ямскія и приметныя деньги и за засѣчное и за емчюжное дѣло по розводу, какъ въ которомъ году крестьянамъ легче»³⁾. Вообще въ источникахъ нерѣдко при перечисленіи податей, уплачиваемыхъ извѣстной мѣстностью, не упоминается о нѣкоторыхъ изъ обычныхъ налоговъ, всего чаще о дани: такъ дань имѣтъ въ новгородскихъ пятинахъ въ 1587—88 г.⁴⁾ Наконецъ,

¹⁾ Миллюковъ, Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства, стр. 17.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскій у., № 814, и Суздальскій у., № 11861.

³⁾ Писц. книги Моск. гос., I, 2, стр. 1549.

⁴⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ив. Д., по Новгороду № 11.

третій способъ давать финансовыя льготы заключался, какъ и прежде, въ наложеніи всеѣхъ податей оброкомъ, определенной суммой, безъ означенія размѣровъ каждаго налога. Этотъ способъ былъ удобенъ главнымъ образомъ въ силу своей растаплимости: онъ давалъ правительству возможность варьировать льготы, мѣняя оброчную сумму.

Названія податей.	Оклады податей съ сохи въ 800 ч.
Казначеевы, дьячьи и подьячьи пошлины	200 денегъ
Намѣстничъ кормъ.....	256 >
Дань.....	4000 >
Ямскія деньги.....	2000 >
Положняничныя деньги..	400 >
Цицальныя деньги.....	328 >
Ямчужныя деньги.....	260 >
Приметь.....	128 >
Городовое и засѣнное дѣло.....	800 >
Итого 8972 д. или 41 р. 28 а. 4 д.	

Приведенная таблица и ея итогъ указываютъ на высоту обложения земли во второй половинѣ XVI вѣка за исключеніемъ самаго конца 80-хъ и 90-хъ годовъ. Необходимо провѣрить полученный результатъ всеми имѣющимися въ нашемъ распоряженіи средствами и прибавить, что и въ это время продолжали еще существовать нѣкоторыя натуральныя повинности,—напр., ямскія.

Въ 1568—69 г. на Водлозерѣ съ 15¹/₂ обжаь почти все вышеозначенныя подати, въ общей сложности составляли 653,5 денежъ или около 41,5 д. съ обжаь¹⁾. Тутъ не обозначены только оклады дани и положняничныхъ денегъ. Съ сохи въ 800 ч. это выводитъ 3320 ч. или 16 р. 20 алт. Сюда надо прибавить двухрублевый окладъ положняничныхъ денегъ и 20-тирублевый окладъ дани. Что для дани уже въ это время нормальнымъ былъ окладъ въ 20 р. съ сохи,—это лучше всего доказывается фактомъ, имѣвшимся мѣсто въ Новгородской области: здѣсь въ 1555 г. съ 1 обжаь платили 3 гривны новгородскія за все подати²⁾, т. е. 84 д. московскихъ,

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мил. Ин. Д., по Каргаполь № 1, л. 296.

²⁾ Докл. къ Актамъ Историч., т. I, № 93.

или съ сохи 6720 д.—33 р. 20 а.: цифра, возможная только при сильномъ повышеніи оклада данныхъ денегъ, тѣмъ болѣе, что ямскія въ то время едва возвысились до 7½ р. съ сохи ¹⁾, а оклады прочихъ податей были, какъ мы видѣли, не велики. Такимъ образомъ, съ прибавкой дани и полонянничныхъ денегъ для Водюозерскаго погоста конца 60-хъ годовъ получимъ общую цифру оклада въ 38 р. 20 алтынъ.

Въ Чердынскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1578—79 г., съ мѣстной сохи платили всего, кромѣ полонянничныхъ денегъ, 12 р. 11 ал. 4 д. ²⁾ или 2470 д. На соху, какъ мы уже видѣли, здѣсь приходилось 342¼ ч. распахиваемой пашни среднюю и худую землю; слѣдовательно, съ каждой четверти платили 7,2 д., а съ сохи въ 1000 четвертей средней земли 7200 д. или 36 р. Присоединивъ сюда 2 рубля полонянничныхъ денегъ, получимъ 38 р.

У вологодскаго владыки въ сольвычегодскомъ его имѣніи 1587 года считалось 1¼ сохи, съ которыхъ, не считая полонянничныхъ денегъ, платилось 7 р. 3 а. 3 д. ³⁾ или 1421 д. Но выше было уже указано, что сольвычегодская соха равнялась 128 четвертямъ, такъ что съ сохи въ 800 ч. выходитъ 8880 д. или 44 р. 1 алт. 2 деньги, а съ прибавкой полонянничныхъ денегъ, 46 р. 1 а. 2 д. Въ томъ же уѣздѣ съ такой же сольвычегодской сохи разныхъ податей, кромѣ полонянничныхъ денегъ и намѣстнича корма, платилось въ 1589 г. 6 р. 23 а. 4 д. ⁴⁾ или 1336 д.; а съ сохи въ 800 ч. 8320 д. или 41 р. 2 а., а съ полонянничными деньгами и намѣстничимъ кормомъ 44 р. 11 а. 2 д.

Полученныя сейчасъ цифры очень мало расходятся съ итогами таблицы, слѣдовательно, подтверждаютъ послѣднія.

Но уже въ 80-хъ годахъ въ центральныхъ областяхъ и въ новгородскихъ пятинахъ подати собирались по значительно повышеннымъ окладамъ. Это видно изъ свѣдѣній о сборѣ налоговъ въ новгородскихъ пятинахъ въ 1587—88 г.: здѣсь съ 1 обжи поступило ямскихъ и приметныхъ денегъ 1 р., за городовое дѣло 2 алтына 5 денегъ, полонянничныхъ денегъ 2 а. 1½ д., ямчужныхъ 7 а. ½ д. ⁵⁾.

¹⁾ Тамъ же, № 94.

²⁾ А. Дмитриевъ, Периска Старина, вып. III, стр. 51.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Усольскій у., № 18983.

⁴⁾ Акты Археогр. Экспед., т. I, № 343.

⁵⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 11, лл. 79 об., 136, 322, 446 и др.

Значить, всего платили съ обжи 273 д., а съ сохи въ 800 ч. 21840 д. или 109 р. 4 д.: въ $2\frac{1}{2}$ раза болѣе, чѣмъ то было ранѣе въ тѣхъ же мѣстностяхъ и сохранялось еще въ другихъ областяхъ государства въ это время. Къ этому надо еще присоединить рядъ налоговъ, не встрѣчавшихся намъ въ предшествующемъ изложеніи: за подьячихъ, плотниковъ и кузнецовъ годовое жалованье— съ обжи $5\frac{1}{2}$ д., за подмогу ямскимъ охотникамъ 3 алт. $1\frac{1}{2}$ д., полонянникамъ-гѣмцамъ на кормъ 2 а. $2\frac{1}{2}$ д., ямскимъ охотникамъ на прогоны 11 алтынъ $\frac{1}{2}$ деньги,¹⁾—всего 106 д., а съ сохи 8480 д. или 42 р. 1 а. 2 д. Слѣдовательно, общая сумма государственныхъ платежей съ сохи составляла 151 р. 2 алт.

Остается разрѣшить — разумѣется, приблизительно—вопросъ о сравнительной тяжести обложенія въ теченіе вѣка. Для первыхъ десятилѣтій мы располагаемъ слѣдующими данными. Въ 1513 г. въ Дмитровскомъ уѣздѣ за всѣ пошліны платили съ $\frac{2}{3}$ сохи 27 алтынъ²⁾, т. е. 162 д.; съ сохи выходитъ 243 д. Въ 1525 г. у шитроподита въ Звенигородскомъ уѣздѣ съ $\frac{2}{3}$ сохи за всѣ подати назначено 1 р. 6 а.³⁾ или 629,3 д. съ сохи. Въ томъ же уѣздѣ въ 1532 г. съ сохи всего платили 2 р.⁴⁾ Для 40-хъ годовъ нами выведена выше норма для четырехъ главныхъ налоговъ, кромѣ полонянничныхъ денегъ, $7\frac{1}{2}$ —8 рублей, но мы вычисляли эту норму для сохи въ 600 или 800 четвертей, тогда какъ въ трехъ вновь приведенныхъ случаяхъ рѣчь идетъ о сохѣ какъ единицѣ рабочей силы⁵⁾. Конечно, и такой сохѣ соответствовала извѣстная земельная площадь, но эта площадь была подвержена значительнымъ колебаніямъ. Если принять московскую соху первой половины XVI вѣка равною десяти новгородскимъ сошкамъ⁶⁾, а сошку равною въ среднемъ 18—20 четвертямъ⁷⁾, то московская соха будетъ соответствовать при-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Звенигор. у., № 3767; Акты Федотова—Чеховскаго, т. I, № 82.

³⁾ Румянц. Музей, Сборникъ Бѣльева № 1820, л. 107 об.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № 4683.

⁵⁾ Ср. *Миллюковъ*, Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства, стр. 43, 50.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 44.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 36.

близительно 180—200 четвертямъ, т. е. составить $\frac{1}{4}$ позднѣйшей нормальной сохи. По такому расчету выходитъ, что въ 1513 г. съ 800 ч. платили 972 д. или 4 р. 28 а. 4 д., въ 1525 г.—2517, 2 д. или 12 р. 19 а. 3 д., въ 1532 г. 8 р.

Для сравненія этихъ цифръ съ цифрами второй половины столѣтія возьмемъ сначала приведенные выше оклады тѣхъ же четырехъ податей — казначеевыхъ, дьячихъ и подьячихъ пошенинъ, намѣстнича корма, дани и ямскихъ денегъ. Для 60—80-хъ годовъ, а для окраинныхъ областей и позднѣе эти оклады были: 200 д., 256 д., 4000 д., 2000 д.,—въ общей суммѣ 6456 д. или 32 р. 9 а. 2 д. На долю новыхъ военныхъ налоговъ приходится въ это время, слѣдовательно, нѣсколько болѣе 9 рублей. Такъ какъ оклады ихъ установились еще въ 50-хъ годахъ и оставались почти неизмѣненными до 80-хъ, а введены были эти налоги только въ половинѣ столѣтія, замѣняя собою старыя натуральныя повинности, то мы въ правѣ предположить, что эти оклады довольно близко соответствовали по своему реальному хозяйственному значенію тяжести замѣненныхъ ими повинностей. Слѣдовательно, все повышение податного обложенія во второй половинѣ вѣка сравнительно съ сороковыми годами можно выразить разностью между 32 рублями и 8 рублями: сошный окладъ номинально возвысился за это время на 24 рубля. Мы уже видѣли, что въ центрѣ и на сѣверо-западѣ въ концѣ вѣка тѣ же налоги составляли сумму въ 109 р., а съ прибавкой новыхъ болѣе 151 р. Какъ ни далеки отъ точности всѣ эти вычисления, можно сказать, что денежные платежи въ государеву казну мѣнялись въ теченіе XVI вѣка слѣдующимъ образомъ: въ первыя два десятилѣтія они не превышали 5 рублей съ 800 четвертей, въ 20-хъ—40-хъ годахъ достигали 8 р., въ 50-хъ—80-хъ—42 р., наконецъ въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ—151 р. При этомъ не надо забывать, что разница между первою и второю половинами вѣка не такъ велика, какъ кажется на первый взглядъ, потому что въ первой половинѣ вѣка неизвѣстенъ окладъ полонянничихъ денегъ, которыя поэтому и не считаются, притомъ же военные подати, введенныя въ половинѣ столѣтія, не были совершенною новостью, а замѣнили собою существовавшія раньше натуральныя повинности. Чтобы сравненіе было такимъ образомъ хоть немного ближе къ истинѣ, надо увеличить сошныя оклады первой половины

вѣка по крайней мѣрѣ на 11 рублей, считая 2 р. за окладъ помѣщичьихъ денегъ, а 9 р. приравнивая цѣнности натуральныхъ повинностей.

Чтобы номинальныя цифры окладовъ получили реальное значеніе, остается перевести ихъ на наши деньги, принимая рубль первыхъ двухъ десятилѣтій XVI в. равнымъ 94 нынѣшнимъ, рубль 20-хъ—40-хъ годовъ равнымъ 75 р. на наши деньги, а рубль второй половины столѣтія приравнивая 25-ти современнымъ. Тогда получимъ слѣдующія цифры: въ 1513 г. только 7 р. или на наши деньги 658 р. съ сохи платились деньгами, остальное тягло состояло изъ натуральныхъ повинностей; въ 1525 г. 10 р. или 750 р. на наши деньги поступали въ казну деньгами, остальные обязанности по отношенію къ государству отбывались натурой; даже имѣемъ для 50-хъ—начала 80-хъ годовъ вмѣсто 42 р.—1050 р. а для 80-хъ—90-хъ годовъ 3775 р. на наши деньги или 151 р. на деньги того времени. Итакъ, реальное повышение податнаго обложенія земли замѣтно только въ концѣ вѣка сравнительно съ его половиной. Раньше этого не замѣтно, если не считать очень впрочемъ важнаго съ хозяйственной точки зрѣнія перевода натуральныхъ повинностей на денежныя. Можно сказать, что крестьянинъ въ 1513 г. платилъ на наши деньги 0,8 рубля съ каждой четверти пашни, въ 20-хъ—40-хъ годахъ 0,9 рубля; въ 50-хъ—80-хъ 1,3 рубля, наконецъ, въ концѣ столѣтія 4,7 рубля. Такимъ образомъ платежи въ пользу государства возросли въ 80-хъ—90-хъ годахъ въ 3½ раза сравнительно съ 50-ми; этого нельзя сказать, сравнивая платежи 20-хъ—40-хъ годовъ и даже болѣе ранніе съ высотой обложенія въ половинѣ столѣтія, такъ какъ до этого послѣдняго хронологическаго термина крестьянское населеніе несло очень тяжелыя натуральныя повинности, переведенныя потомъ на деньги.

Уплачивая государственныя налоги, крестьянинъ обязанъ былъ въ то же время платить оброкъ землевладѣльцу или отбывать на него барщину. Необходимо разрѣшить по мѣрѣ возможности вопросъ о размѣстѣ этихъ оброчовъ и барщинъ.

Въ XVI вѣкѣ извѣстны были три формы землевладѣльческаго оброка: долею урожая, посевнымъ хлѣбомъ и деньгами. Сохранившіеся документы даютъ возможность прослѣдить, въ какихъ взаимныхъ отношеніяхъ въ разные годы столѣтія находились эти три формы.

Такъ какъ наибольшее количество данныхъ относится къ новгородскимъ пятницамъ, то мы и начнемъ свое исследование съ этой области. Для Вотской пятницы мы имѣемъ свѣдѣнiя, относящiяся къ 1500, 1539, 1568 и отчасти 1581—82 годамъ. Въ 1500 г. изъ общаго числа 11986,1 обожь съ 6001,1 обжи или съ 50% оброжь уплачивался долей урожая; съ 4894,2 обожь или съ 40,8% посоннымъ хлѣбомъ и съ 1090,2 или съ 9,2% деньгами ¹⁾. Въ книгѣ 1539 года изъ 3773,5 обожь съ 2627,6 или 69,6% платили долей урожая, съ 871 обжи давали хлѣбъ посномъ (23%), съ 32 обожь рыбу (1%), съ 242,9 обожь деньгами (6,4%) ²⁾. Въ 1568 г. изъ 2438,5 обожь доля урожая давалась въ видѣ оброка съ 1479,5 обожь (60,6%), посонный хлѣбъ съ 573,7 обожь (23,5%), денежный оброжь съ 385,2 обожь (15,9%) ³⁾. Наконецъ, въ дворцовыхъ селахъ 1581—82 г. посонный хлѣбъ составляетъ господствующую форму оброка ⁴⁾, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ дается въ очень небольшихъ размѣрахъ: по 1½ четверти ржи и 1½ четверти овса съ обжи ⁵⁾, дополняясь соответственнымъ увеличеніемъ денежной приплаты, обычной всегда при такомъ оброжь. Въ то же время въ черной волости весь оброжь платился исключительно деньгами ⁶⁾. Если съ этими наблюденiями сопоставить еще тотъ фактъ, что въ то время, какъ въ 1500 и 1539 г. мелкій доходъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ уплачивался натурой — льномъ, бараньими лопатками, сыромъ (творогомъ), яицами и проч. ⁷⁾, — въ 1568 г. этотъ натуральный мелкій доходъ превращается часто въ денежный ⁸⁾, а въ 1581—82 г. натурального мелкаго дохода совсѣмъ не встрѣчаемъ ⁹⁾, то нельзя не прийти къ заключенiю, что въ Вотской пятницѣ во второй половинѣ вѣка относительное количество обожь, обложенныхъ денежнымъ оброжомъ, возрастало. Этотъ ростъ распространенности

¹⁾ Новгородск. писц. книги, т. III; Временникъ, XI и XII.

²⁾ М. Гл. Арх. М. Им. Д., по Новгороду № 5.

³⁾ Тамъ же, по Новгороду № 7.

⁴⁾ Временникъ, VI, стр. 45, 46, 47, 48, 49, 50.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 46, 47, 49, 50.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 51—52.

⁷⁾ Новгородск. писц. книги, т. III; Временникъ, XI, XII; Моск. Гл. Арх. Мин. Им. Д., по Новгороду № 5.

⁸⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Им. Д., по Новгороду, № 7.

⁹⁾ Временникъ, VI, стр. 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51—52.

денежного оброка совершался насчетъ участковъ, обложенныхъ посопнымъ хлѣбомъ. Судьба оброка долею урожая во второй половинѣ вѣка—послѣ 1568 г., къ сожалѣнію, остается не ясною за недостаткомъ данныхъ. Свѣдѣнія о формахъ оброка въ Шелонской пятинѣ относятся только къ концу XV вѣка и къ 1539 г., если не считать отрывочныхъ данныхъ очень неполно сохранившейся книги 1548—49 г.¹⁾ Въ концѣ XV в. здѣсь изъ 2362,8 обегъ платили оброкъ долей урожая съ 1009,5 обегъ (42,7%), посопнымъ хлѣбомъ съ 1097,3 обегъ (46,4%), деньгами съ 256 (10,9%)²⁾. Въ 1539 г. изъ 2949,8 обегъ съ 1225,9 обегъ (41,5%), давалась доля урожая съ 1430,3 (48,4%) хлѣбъ посопомъ, съ 293,6 обегъ (10,1%) денежный оброкъ³⁾. Замѣтна, слѣдовательно, нѣкоторая убыль относительной распространенности долевого оброка и небольшой ростъ примѣненія оброка посопнымъ хлѣбомъ. Но кромѣ того замѣчательно, что въ 1539 г. мелкій доходъ вездѣ былъ исключительно денежный, тогда какъ въ концѣ XV вѣка въ большинствѣ случаевъ натуральный. Такимъ образомъ въ Шелонской пятинѣ уже въ 1539 г. начали обнаруживаться признаки замѣны формъ натурального оброка денежнымъ. Уменьшеніе относительнаго количества обегъ, обложенныхъ натуральнымъ долевымъ оброкомъ, замѣтно изъ сравненія книгъ по Деревской пятинѣ—конца XV вѣка и 1551 г.: въ первой изъ нихъ изъ 12432 обегъ—4239 или 34% обложены были оброкомъ, состоящимъ изъ доли урожая⁴⁾, во второй книгѣ такихъ обегъ считалось, при общемъ числѣ 886,3, только 147,8⁵⁾, или 16,6%. Посопный хлѣбъ въ концѣ XV вѣка платился съ 4311 обегъ (34,6%), а денежный оброкъ съ 3882 (31,4%)⁶⁾. Значитъ, въ Деревской пятинѣ уже тогда чуть не цѣлая треть всей земли оплачивалась денежной арендной платой. Правда, въ книгѣ 1551 года совсѣмъ не значится обегъ, обложенныхъ денежнымъ оброкомъ, но это объясняется какъ отрывочностью книги, такъ и въ особенности тѣмъ, что въ нее не внесены оброчныя черныя волости, которыя

¹⁾ Новг. писц. книги, т. IV, ст. 529—584.

²⁾ Тамъ же, ст. 1—227.

³⁾ Тамъ же, ст. 240—522.

⁴⁾ Новгор. писц. книга, томы I и II.

⁵⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Им. Д., по Новгороду № 4'б.

⁶⁾ Новгор. писцовыя книги, т. I и II.

уже и въ концѣ XV в. всегда платили оброкъ деньгами. Въ 1544—45 г. въ Бѣжецкой пятинѣ въ помѣстныхъ земляхъ совсѣмъ не было натуральныхъ платежей долею урожая и изъ общаго числа 1967,5 обержъ съ 1452,5 (73,8%) шелъ хлѣбъ поспомъ, а съ 515 обержъ (26,2%) денежный оброкъ ¹⁾. Въ той же Бѣжецкой пятинѣ въ 1580—81 г. изъ 4454,2 обержъ только 18,8 (0,4%) были обложены оброкомъ долею урожая, 4277,1 (96,1%) обержъ платили посопный хлѣбъ, а 158,3 (3,5%)—исключительно деньги ²⁾. Изъ этого какъ будто слѣдуетъ, что денежный доходъ, довольно распространенный въ 40-хъ годахъ,—смѣнился посопнымъ хлѣбомъ почти сорокъ лѣтъ спустя. При ближайшемъ разсмотрѣннн такой выводъ слѣдуетъ признать слишкомъ поспѣшнымъ и нуждающимся въ серьезной поправкѣ. Дѣло въ томъ, что, сравнивая въ книгѣ 1580—81 г. старый оброкъ съ новымъ, легко придти къ выводу не о замѣнѣ натуральнымъ оброкомъ денежнаго, а о дополненнн послѣдняго первымъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ, выбранныхъ наудачу изъ цѣлаго ряда другихъ подобныхъ имъ фактовъ: въ помѣстьѣ В. Айсина съ каждой обжи стараго дохода платили 1 гривну новгородскую, а новый доходъ состоялъ изъ 4 алтынъ 4 денегъ московскихъ, т.-е. изъ тѣхъ же 28-ми московскихъ денегъ, изъ какихъ состояла и 1 гривна новгородская, но еще съ прибавкой хлѣба поспомъ: 3 четвертокъ ржи и 3 четвертокъ овса ³⁾; подобныя же явленнн наблюдаются въ помѣстьѣ П, Ю., М. и Ѳ. Айсинныхъ ⁴⁾, Б., С. и С. Вороновыхъ ⁵⁾ и пр.; въ помѣстьѣ Юреневыхъ старый доходъ съ обжи состоялъ изъ 12³/₄ денегъ новгородскихъ, а новый изъ 4 алт. 4 ден. московскихъ, 1 четвертки ржи и 1 четвертки овса ⁶⁾. Если къ этому прибавить, что мелкнй доходъ въ 1544—45 г. былъ обыкновенно натуральннй, а въ 1580—81 г. денежннй, то будетъ ясно, что и въ Бѣжецкой пятинѣ по мѣрѣ приближенн къ концу вѣка денежнй оброкъ прнобрѣталь все большее значенн въ системѣ землевладѣльческихъ доходовъ. Еще болѣе сильно выражено это преобладанн денежнныхъ

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 6.

²⁾ Тамъ же, по Новгороду № 10.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣл., по Новгороду № 10, лл. 119 об.—120 об.

⁴⁾ Тамъ же, лл. 122 об.—123.

⁵⁾ Тамъ же, лл. 125 и об.

⁶⁾ Тамъ же, л. 173 об.

оброковъ надъ натуральными и въ частности надъ оброкомъ долею урожая въ Обонежской пятинѣ, по естественнымъ своимъ условіямъ примыкающей уже къ Сѣверу. По описанію 1565—66 г. изъ 2748,9 обожъ здѣсь на долевой оброкъ приходилось лишь 176,6 обожъ или 6,4%, на оброкъ посопнымъ хлѣбомъ 494 обжи или 17,9%, и на денежный оброкъ 2078,2, т. е. 75,7%¹⁾. Въ 1582—83 г. въ черныхъ оброчныхъ волостяхъ Обонежской пятинны оброкъ за нѣкоторыми исключеніями²⁾, платился исключительно деньгами³⁾.

Опираясь на изложенныя наблюденія, легче разобраться въ болѣе отрывочныхъ фактахъ, представляемыхъ намъ источниками для остальныхъ областей Московскаго государства въ XVI вѣкѣ.

Выше, когда шла рѣчь о формахъ хозяйства, было уже указано, что въ XVI вѣкѣ оброкъ долею урожая, въ Центральной области встрѣчался только какъ исключеніе и притомъ лишь на сѣверо-восточной ея окраинѣ, въ Костромскомъ уѣздѣ. Но и здѣсь, повидимому, по мѣрѣ приближенія къ концу столѣтія совершался процессъ, сходный съ тѣмъ, какой мы наблюдали въ новгородскихъ пятинахъ: сначала оброкъ посопнымъ хлѣбомъ смѣнялъ собою половническую аренду, а потомъ въ свою очередь уступалъ первенство денежному оброку. Въ 1567—68 г. въ костромскихъ дворцовыхъ селахъ Дыбинѣ и Срѣтенскомъ съ деревнями платили оброкъ посопнымъ хлѣбомъ, а мелкій доходъ уже весь переведенъ былъ на деньги⁴⁾. Въ 1592—93 г. въ костромскихъ вотчинахъ Троицкаго-Сергіева монастыря выти, съ которыхъ не отбывалось издѣлье, всё обложены были денежнымъ оброкомъ⁵⁾. Отъ 90 годовъ до насъ дошелъ рядъ описаній вотчинъ Троицкаго-Сергіева монастыря въ разныхъ уѣздахъ Московскаго Центра и чрезвычайно характерно, что вездѣ оброкъ монастырю платится деньгами: объ этомъ свидѣлствуютъ писцовыя книги уѣздовъ Московскаго⁶⁾, Дмитровскаго⁷⁾,

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Олонцу № 1.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. книга 963, л. 253, 253 об. 254 об., 649, 375, 1115, 1556 об. Въ большинствѣ этихъ случаевъ денежная доля оброка—весьма значительна.

³⁾ Тамъ же, лл. 796 и об., 912, 1023 об., 1039 об., 1138, 1163, 1186 об.—1187, 1198, 1258, 1322 об., 1382 об., 1441 об.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., граж. кол. эк., Костромской у., № 5120, л. 7.

⁵⁾ Писц. кн. Московскаго государства, I, 1, стр. 896, 903, 906, 910, 912, 914, 915, 916, 918.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 278.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 743, 749, 750, 756, 759, 764, 763, 770, 782.

Ярославскаго ¹⁾, Ростовскаго ²⁾, Углицкаго ³⁾, Попехонскаго ⁴⁾, Сольгалицкаго ⁵⁾). Изъ этихъ уѣздовъ о Попехонскомъ имѣемъ извѣстіе, что тамъ еще въ 50-хъ годахъ оброкъ собирался посопнымъ хлѣбомъ: такъ было въ вотчинѣ кн. П. А. Ухтомскаго въ 1558—59 г., причемъ мелкій доходъ уже превращенъ въ денежную форму ⁶⁾. То же самое можно наблюдать въ дворцовомъ селѣ Борисовскомъ Владимірскаго уѣзда въ 1585 г.: мелкій доходъ здѣсь платился деньгами, а оброкъ посопнымъ хлѣбомъ ⁷⁾. Мы видѣли въ свое время, что въ отношеніи сельскохозяйственнаго производства Нижегородскій уѣздъ былъ отсталымъ сравнительно съ другими центральными уѣздами: здѣсь позднѣе развилась земледѣльческая культура, хотя къ концу столѣтія замѣчается за то несомнѣнный сельскохозяйственный успѣхъ, причемъ все-таки система хозяйства оставалась переложною. Соответственно такимъ оригинальнымъ условіямъ производства въ Нижегородскомъ уѣздѣ преобладала, повидимому, если только не была исключительной, до самаго конца XVI вѣка натуральная форма оброка, уплачивавшагося посопнымъ хлѣбомъ. Такъ дворцовая деревня Земенки въ 60-хъ годахъ обязана была давать хлѣбъ посопомъ ⁸⁾. Такой же видъ оброка существовалъ въ бортныхъ нижегородскихъ селахъ въ концѣ 70-хъ годовъ ⁹⁾. Наконецъ, въ 1590 г. патріархъ Іовъ, опредѣляя въ грамотѣ землевладѣльческой доходъ Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря, указываетъ, помимо барщины, на посопный хлѣбъ и натуральный мелкій доходъ ¹⁰⁾. Наряду съ этимъ въ Центральной области были уѣзды, гдѣ довольно рано утвердился денежный оброкъ. Такъ въ Волоколамскомъ уѣздѣ уже въ 1543—44 г. дворцовые крестьяне вносили оброкъ деньгами ¹¹⁾. То же наблюдается въ обширной черной волости Высокомъ Коломенскаго уѣзда въ 1561 г. ¹²⁾.

¹⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 6 и 7.

²⁾ Тамъ же, стр. 14, 16, 21, 22.

³⁾ Тамъ же, стр. 35.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 39.

⁵⁾ Писц. книги Моск. гос., I, 1, стр. 922.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Попехонскій у., № 9691.

⁷⁾ Тамъ же, грам. кол. эк., Суздальскій у., № 11861.

⁸⁾ Тамъ же, грам. кол. эк., Нижегородскій у., № 7964.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 7514, л. 67 об.

¹⁰⁾ Румянц. Музей, Сборникъ Бѣляева № 1621, л. 346 и об.

¹¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Волоколамскій у., № 2432.

¹²⁾ Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣляева, № 117.

Совершенно понятно, что въ отсталыхъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи частяхъ Степи посопный хлѣбъ былъ обычной формой арендной платы даже и въ концѣ столѣтія: такъ было, напримеръ, въ Темниковскомъ уѣздѣ въ 1595 году ¹⁾. Но въ мѣстностяхъ, болѣе или менѣе рано познакомившихся съ земледѣльческой культурой, къ концу вѣка и здѣсь беретъ верхъ денежный оброкъ: его видимъ, напримеръ, въ рязанской вотчинѣ Шиловскихъ въ 1583—84 г. ²⁾; въ Веневскомъ уѣздѣ дворцовыя земли въ 1571—72 г. обложены были исключительно денежнымъ оброкомъ, тогда какъ раньше, когда эти земли были вотчиной князя Мстиславскаго, крестьяне платили землевладѣльцу посопнымъ хлѣбомъ ³⁾.

Денежный оброкъ въ концѣ XVI вѣка распространился и на большую часть Прикамья: такъ въ Казанскомъ уѣздѣ его встрѣчаемъ не только въ Новоникольской слободѣ 1595—96 г. ⁴⁾, но и въ вотчинахъ свѣяжскаго Троицкаго монастыря въ 1593—94 г. ⁵⁾ и даже въ помѣстьяхъ по книгѣ 1565—68 г. ⁶⁾. Точно также и въ Свѣяжскомъ уѣздѣ Троицкій монастырь получалъ денежный доходъ со своихъ земель ⁷⁾. Въ земляхъ сѣвернаго Прикамья также не замѣтно натурального оброка ⁸⁾, за исключеніемъ Вятскаго края, о которомъ пойдетъ рѣчь ниже.

Мы уже видѣли, что на Сѣверѣ были области, подчинявшіяся тому же общему теченію, какимъ характеризовалась смѣна формъ оброка въ Центрѣ, новгородскихъ пятинахъ и частяхъ Степи и Прикамья: такова Обонежская пятина. Но кромѣ нея сюда надо причислить еще Бѣлозерскій уѣздъ, во многомъ вообще сходный съ сѣверными окраинами Центра. Въ 1564 г. въ бѣлозерскомъ дворцовомъ селѣ Яргоможъ наряду съ мелкимъ доходомъ, обращеннымъ уже въ деньги, встрѣчаемъ оброкъ посопнымъ хлѣбомъ ⁹⁾. То же

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк. Темников. у., № 12052.

²⁾ Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1898 г., кн. III, № 220.

³⁾ Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 1542, 1543, 1549.

⁴⁾ *Шишонко*, Пермская Лѣтопись, т. I, стр. 118—119.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Казанскій у., № 1631, л. 7 об.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. зн. 152, л. 109 об.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Казанскій у., № 1631, лл. 20 об., 22 об., 23 об., 26 об.

⁸⁾ *А. Дмитриевъ*, Пермская старина, вып. III, стр. 51.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскій у., № 814.

самое можно наблюдать въ Чарондѣ въ 1560—61 г. ¹⁾). Но уже въ 1575—76 г. въ селѣ Покровскомъ-Куности того же Бѣлозерскаго уѣзда оброкъ переведенъ на деньги ²⁾), точно такъ же, какъ и въ черной волости Оедосинь-Городокъ въ 1585 г. ³⁾) и въ бѣлозерскихъ вотчинахъ Троицкаго Сергіева монастыря, по писцовой книгѣ 1594 года ⁴⁾). Наконецъ, въ черныхъ волостяхъ Каргопольскаго уѣзда крестьяне въ 1561—62 г. обязаны были платить также денежный оброкъ ⁵⁾).

Мы, къ сожалѣнію, лишены возможности судить о формахъ оброка въ Поднѣпровьѣ, за недостаткомъ источниковъ. Но такъ какъ хозяйственное положеніе этого края, по всѣмъ признакамъ, довольно близко подходило къ хозяйственнымъ особенностямъ южной части Западнаго Полѣсья, непосредственно примыкавшей къ Поднѣпровской области, то нѣкоторый свѣтъ на этотъ вопросъ бросаетъ торопецкая писцовая книга начала 40-хъ годовъ XVI вѣка. Не смотря на столь раннее время составленія этой книги, денежный оброкъ здѣсь очень распространенъ: онъ охватываетъ всѣ черныя перевары Торопецкаго уѣзда ⁶⁾); въ помѣстныхъ земляхъ оброкъ постоянно вносится посопнымъ хлѣбомъ съ денежной къ нему приплатой ⁷⁾) и только одинъ разъ во всей книгѣ встрѣчается половникъ ⁸⁾). Слѣдовательно, и Поднѣпровье надо включить въ число тѣхъ областей, въ которыхъ все болѣе распространялся денежный оброкъ и вытѣснялся натуральный, особенно если онъ состоялъ изъ доли урожая. Такія области, какъ показываетъ предшествующее изложеніе, охватывали большую часть территоріи государства въ XVI вѣкѣ; исключенія представляли только южная часть Степи, гдѣ и въ концѣ столѣтія господствовалъ натуральный оброкъ въ формѣ посопнаго хлѣба, и тѣ области, на которыя еще остается указать: большая часть Сѣвера и Вятскій край: въ нихъ все время преобладала типичная для настоящаго натурального хозяйства форма

¹⁾ Тамъ же, № 817.

²⁾ Тамъ же, № 853.

³⁾ Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 416.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 420.

⁵⁾ Моск. Гл. Арх. Мян. Ин. Дѣлъ, по Каргополю № 1.

⁶⁾ Тамъ же, по Торопцу № 1, лл. 1—128.

⁷⁾ Тамъ же, лл. 129—264.

⁸⁾ Тамъ же, л. 120.

вознагражденія владѣльца за пользованіе его землею—половничество. Такъ какъ объ этомъ въ достаточной степени говорено въ главѣ о формахъ хозяйства, то здѣсь можно ограничиться указаніемъ, что мѣстами пробиваль себѣ дорогу и оброкъ посопнымъ хлѣбомъ: такъ было, напримѣръ, въ вологодскихъ дворцовыхъ селахъ въ 1591 г. ¹⁾.

Опредѣлить сравнительную высоту оброка долей урожая въ разные годы XVI вѣка мы можемъ только для новгородскихъ пятинъ. По книгамъ конца XV вѣка видно, что въ то время существовали такія нормы этого оброка: изъ хлѣба полovie, треть, четверть и пятинна, причемъ чаще всего встрѣчается треть и четверть, рѣже полovie и еще рѣже пятинна ²⁾. Совершенно тоже можно наблюдать въ 1539 г. ³⁾ въ Вотской пятинѣ. Но въ этой же пятинѣ въ 1568 г. ни разу не встрѣчается оброка пятою долею урожая, только два раза—изъ хлѣба полovie, чаще всего платять изъ хлѣба $\frac{1}{3}$ и нѣсколько рѣже изъ хлѣба четверть ⁴⁾. Въ Шелонской пятинѣ уже въ 1539 г. натуральный оброкъ половиною урожая встрѣчается только одинъ разъ, остальные нормы—изъ хлѣба $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{5}$ —довольно обычны ⁵⁾. Только изъ хлѣба $\frac{1}{3}$ и $\frac{1}{4}$ встрѣчается въ Обонежской пятинѣ, по книгѣ 1565—66 г. ⁶⁾. Въ 1551 г. въ Деревской пятинѣ почти исключительно даютъ пятою долю урожая и только одинъ разъ встрѣчается изъ хлѣба $\frac{1}{4}$ ⁷⁾. Итакъ, можно подмѣтить одно общее явленіе: высшая норма долевого натурального оброка—изъ хлѣба полovie—выходитъ изъ употребленія по мѣрѣ удаленія отъ начала столѣтія. Было бы однако ошибкой утверждать, что тяжесть такого оброка уменьшалась постепенно въ теченіе вѣка: дѣло въ томъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда давали изъ хлѣба полovie, обыкновенно не полагалось никакой денежной приплаты, между тѣмъ какъ при оброкѣ третьей, четвертой или пятой долей урожая не только приплачивались деньги, но даже и посопный хлѣбъ. Ограничимся нѣсколькими типичными примѣрами.

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣль, кв. по Вологдѣ № 5, л. 1—322.

²⁾ Новгородскія писцовыя книги, томы I, II, III, IV (ст. 5—227); Временникъ XI и XII.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 5.

⁴⁾ Тамъ же, по Новгороду № 7.

⁵⁾ Новгородскія писц. книги, т. IV, ст. 240—522.

⁶⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Олонцу № 1.

⁷⁾ Тамъ же, по Новгороду № 4 б.

Въ 1500 г. въ Вотской пятинѣ своеземецъ Борисъ Захаровъ получалъ со своихъ крестьянъ изъ хлѣба полове безъ всякой денежной приплаты ¹⁾ точно такъ же, какъ и помѣщикъ Ю. Печенѣговъ ²⁾. Это же надо сказать и о помѣщикахъ Шадриныхъ въ той же пятинѣ въ 1539 г. ³⁾. Третной оброкъ вызывалъ денежную приплату въ 1500 г. въ Вотской пятинѣ у кн. В. Холмскаго, который съ 4 обещъ бралъ 2 гривны 7 денегъ и изъ хлѣба $\frac{1}{3}$ ⁴⁾. Точно также Ѡ. Буйносовъ въ 1539 г. тамъ же получалъ съ обжи изъ хлѣба $\frac{1}{3}$ и 1 гривну ⁵⁾, а И. Трестинъ въ 1568 г. съ обжи, кромѣ третнаго хлѣба, 2 гривны ⁶⁾. Оброкъ четвертою долею урожая сопровождался денежной приплатой все время: это видимъ въ Водской пятинѣ въ помѣстьѣ Д. Нелединскаго въ 1500 г. ⁷⁾; въ помѣстьѣ Ю. Нелединскаго въ 1539 г. крестьяне платили изъ хлѣба $\frac{1}{4}$ и 4 деньги съ двухъ обещъ ⁸⁾, Хутынский монастырь въ 1568 г. получалъ съ обжи 3 гривны новгородскихъ и изъ хлѣба четверть ⁹⁾. Наконецъ, то же можно сказать и о пятинномъ хлѣбѣ: такъ, напримеръ, въ Вотской пятинѣ въ 1500 г. своеземецъ К. Кречатниковъ бралъ съ обжи 11 денегъ и изъ хлѣба пятину ¹⁰⁾, а въ Деревской пятинѣ въ 1551 г. въ помѣстьѣ Якимовыхъ съ $1\frac{1}{2}$ обещъ поступало дохода 5 алтынъ московскихъ, кромѣ пятой доли урожая ¹¹⁾. Всѣ эти примѣры выбраны наудачу изъ цѣлаго ряда имъ подобныхъ, пестрящихъ листы новгородскихъ писцовыхъ книгъ XVI вѣка.

Итакъ, не можетъ быть рѣчи объ уменьшеніи тяжести долевого оброка по мѣрѣ приближенія къ концу столѣтія: уменьшеніе долевой нормы компенсировалось ростомъ приплаты деньгами. Съ другой стороны это же пониженіе нормы долевого хлѣбнаго оброка внушаетъ убѣжденіе, что нельзя говорить и объ увеличеніи тяжести этого оброка. Правда, денежная приплата уже въ 30-хъ и особенно въ

¹⁾ Временникъ, XI, стр. 29.

²⁾ Тамъ же, стр. 101.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 5, л. 190 об.

⁴⁾ Новгород. писц. книги, т. III, стр. 19.

⁵⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 5, л. 6 об.

⁶⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 7, л. 25.

⁷⁾ Временникъ, XI, стр. 63 и 64.

⁸⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 5, л. 23.

⁹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 7, л. 83.

¹⁰⁾ Временникъ, XI, стр. 490.

¹¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новг. № 4 б., л. 83.

50-хъ и 60-хъ годахъ значительно повышется въ размѣрахъ сравнительно съ 1500 г., какъ показываютъ и вышеприведенные типическіе примѣры, но это вполнѣ объясняется измѣненіемъ цѣнности денегъ. Если, какъ мы видѣли, кн. В. Холмскій бралъ въ 1500 г. съ 4 обожъ приплаты къ третнему оброку 2 гр. 7 д. новгородскихъ или съ обжи 17½, денегъ московскихъ, Ѡ. Буйносовъ также съ обжи въ 1539 г. 1 гривну новгородскую или 28 денегъ московскихъ, а И. Трестинъ въ 1568 г. 2 гривны или 56 денегъ московскихъ, то вѣдь не надо забывать, что рубль самаго начала XVI вѣка стоилъ на наши деньги 94 р., въ 30-хъ—40-хъ годахъ рубль равнялся 75-ти нашимъ, а въ 60-хъ—70-хъ 25 р. на наши деньги.

Итакъ, нельзя подмѣтить въ XVI вѣкѣ никакихъ рѣзкихъ, опредѣленныхъ измѣненій въ размѣрахъ оброка долею урожая: реальное его значеніе оставалось въ общемъ все время неизмѣннымъ, если исключить, разумѣется, совершенно неизбѣжныя случайныя колебанія, являвшіяся результатомъ особыхъ договорныхъ или иныхъ отношеній отдѣльныхъ крестьянъ къ разнымъ землевладѣльцамъ, у которыхъ они жили.

Оброкъ посопнымъ хлѣбомъ подвергался въ теченіе вѣка также незначительнымъ измѣненіямъ. Вотъ типическіе примѣры для новгородскихъ пятинъ. Въ концѣ XV вѣка въ Вотской пятинѣ высшій размѣръ посопнаго хлѣба съ обжи равнялся 3,4 коробки ржи, 6,5 коробки овса и 0,8 кор. ячменя, при чемъ денежная приплата равнялась всего 9,6 деньгамъ московскимъ съ обжи ¹⁾, обычной же нормой былъ доходъ въ 1,2—1,3 коробки ржи, 1,2—1,7 кор. овса, 0,2—0,5 кор. ячменя, 0,1—0,3 кор. пшеницы съ обжи, причемъ денежная приплата колебалась отъ 22 до 40 денегъ московскихъ съ обжи ²⁾. Если давали меньше этого средняго количества посопнаго хлѣба, то соответственно увеличивался размѣръ денежной доплаты: такъ при платежѣ съ обжи 0,7 кор. ржи, 0,7 кор. овса, 0,2 кор. ячменя и 0,2 кор. пшеницы, деньгами доплачивали 44,8 денегъ московскихъ ³⁾. Въ 1568 г. въ той же пятинѣ размѣры посопнаго хлѣба остаются почти безъ перемѣны: съ обжи дають 1 коробью ржи, 1 коробью

¹⁾ Временникъ, XI, стр. 31—32.

²⁾ Новгородс. лисц. книги, т. III, столбцы 75, 119, 154, 170—171, 174 и проч. и проч.

³⁾ Тамъ же, ст. 117—118.

овса ¹⁾ или одну коробью ржи, $\frac{1}{2}$ короби овса и по четвѣ ячменя и пшеницы²⁾); встрѣчаются и другія нормы, близкія впрочемъ къ только что приведеннымъ: $1\frac{1}{2}$ кор. ржи, $1\frac{1}{2}$ овса, $\frac{1}{2}$ кор. ячменя ³⁾, по одной коробѣ ржи, овса и ячменя и $\frac{1}{2}$ кор. пшеницы съ обжи ⁴⁾; 1 коробья ржи, 2 овса и 1 ячменя ⁵⁾; $1\frac{1}{2}$ кор. ржи, 2 короби овса ⁶⁾ и пр. Увеличеніе сравнительно съ 1500 г. замѣчается лишь въ денежной приплатѣ: обычныя среднія нормы ея—56 д. и 100 д. ⁷⁾, но встрѣчаются и цифры значительно высшія, напр. 168 д. моск. съ обжи ⁸⁾, и низшія—28 д. или 36 д. ⁹⁾ Номинальный ростъ денежной приплаты не означаетъ однако же реального увеличенія оброка, такъ какъ деньги въ концѣ 60-хъ годовъ XVI вѣка, какъ намъ извѣстно, подешевѣли сравнительно съ самымъ началомъ столѣтія чуть не вчетверо. Въ Шелонской пятинѣ въ концѣ XV в. давали обыкновенно по 2,8—3 короби ржи съ обжи, постольку же овса, по 0,3—0,5 короби пшеницы и по нѣсколько большому количеству ячменя, при чемъ деньгами доплачивали 21—23 д. московскихъ ¹⁰⁾. Отклоненія въ ту или другую сторону въ хлѣбномъ оброкѣ приводили къ соответственнымъ измѣненіямъ въ денежной доплатѣ: напримѣръ, при дачѣ съ обжи 3,5 короби ржи, 2,5 кор. овса, 0,2 кор. пшеницы и такого же количества ячменя,—платили только 13,1 деньги ¹¹⁾, а при дачѣ 1,6 кор. ржи, 1,5 кор. овса, 0,1 кор. пшеницы и 0,1 кор. ячменя денежная доплата повышалась до 37 денегъ ¹²⁾. Въ 1539 г. въ той же мѣстности платили съ обжи чаще всего 28—30 денегъ и 1,2—1,6 кор. ржи, 2—3 короби овса, 0,2—0,3 кор. ячменя, 0,1 кор. пшеницы ¹³⁾. Нерѣдко

¹⁾ См., напр., Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новг. № 7, л. 32.

²⁾ Тамъ же, л. 59.

³⁾ Тамъ же, л. 77.

⁴⁾ Тамъ же, л. 106.

⁵⁾ Тамъ же, л. 280 об.

⁶⁾ Тамъ же, л. 453.

⁷⁾ Тамъ же, лл. 59, 74, 77, 280 об. и проч.

⁸⁾ Тамъ же, л. 106.

⁹⁾ Тамъ же, лл. 32, 190, 453.

¹⁰⁾ См. напр., Новгородс. ласк. книги, т. IV, ст. 47, 48 и т. д.

¹¹⁾ Тамъ же, ст. 36.

¹²⁾ Тамъ же, ст. 48.

¹³⁾ Тамъ же, ст. 243—244, 247 и пр.

бывали платежи по 2 коробы ржи и по 4 овса ¹⁾ и т. д. Все это соотвѣтствуетъ приблизительно даннымъ конца XV в., нѣкоторое увеличеніе денежныхъ приплатъ удовлетворительно объясняется измѣненіемъ цѣнности денегъ и иногда тѣмъ, что на деньги переводится мелкій доходъ, тогда какъ въ другихъ случаяхъ мелкій доходъ остается натуральнымъ. Остановимся еще ненадолго на Бѣжецкой пятинѣ. Въ 1544—45 г. здѣсь съ обжи давали отъ 6 до 34 денегъ московскихъ и отъ $\frac{1}{2}$ коробы до $3\frac{3}{4}$ коробей всякаго хлѣба ²⁾, а въ 1580—81 г. отъ 12 до 30 денегъ московскихъ (чаще всего по 20 д.) и всякаго хлѣба отъ $\frac{1}{2}$ коробы до $3\frac{1}{2}$ коробей ³⁾: разницы нѣтъ. Въ Торопецкомъ уѣздѣ въ 1540 г. нормальнымъ оброкомъ съ выти было отъ 2 до 3 четвертей ржи, отъ 4 до 6 ч. овса, при 23—28 деньгахъ приплаты ⁴⁾. Принимая во вниманіе, что четверть равнялась половинѣ коробы, или, если это была московская четверть, — трети каробы, мы должны признать, что оброкъ въ Торопецкомъ уѣздѣ приблизительно соотвѣтствовалъ по размѣрамъ оброку въ новгородскихъ пятинахъ.

Остается собрать данныя о размѣрахъ оброка посопнымъ хлѣбомъ въ другихъ областяхъ Московской Руси XVI вѣка. Для Центра имѣемъ слѣдующія свидѣтельства источниковъ. Въ 1558—59 г. въ одной вотчинѣ Пошехонскаго уѣзда съ выти давали посопнѣ землевладѣльцу 2 четверти ржи, 3 четверти овса и 54 деньги, да кромѣ того приказнымъ людямъ вотчинника по 16 д., $\frac{1}{2}$ ч. ржи и 2 ч. овса съ выти ⁵⁾. Въ 1565 г. въ Нижегородскомъ уѣздѣ поступало 8 ч. овса съ выти безъ всякой денежной доплаты ⁶⁾. Въ дворцовыхъ земляхъ Костромскаго уѣзда въ 1567—68 г. каждая выт платила 100 денегъ за мелкій доходъ и 5 ч. ржи, 7 четв. овса ⁷⁾. Въ 80-хъ годахъ въ нижегородскихъ бортныхъ селахъ не было денежнаго дохода, а только посопный хлѣбъ по 9 четвертей ржи и 9 четвертей овса ⁸⁾. Наконецъ, во владимірскихъ дворцовыхъ селахъ

¹⁾ Тамъ же, ст. 260 и др.

²⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новг. № 6, лл. 9 об., 14 об., 15 об., 23, 25, 28, 29, 31, 33, 35 об. и проч. и проч.

³⁾ Тамъ же, по Новг. № 10, лл. 7, 9, 13, 14 об., 15 об., 16 об., 21 об. 23 об. и т. д.

⁴⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Торопцу № 1—см. реф. описанія помѣстій.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Пошехонскій у. № 9691.

⁶⁾ Тамъ же, Нижегородскій у., № 7964.

⁷⁾ Тамъ же, Костромской у., № 5120, л. 7.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 7514, л. 67.

1585 г. съ выти поступало поспомъ 8 ч. ржи, 12 ч. овса и 29 денегъ за мелкій доходъ ¹⁾). Всѣ эти случаи показываютъ, что, во первыхъ, не было измѣненій въ величинѣ оброка посопнымъ хлѣбомъ въ теченіе вѣка, и во-вторыхъ, нѣтъ въ сущности разницы въ размѣрахъ этого оброка между Центромъ государства и Западнымъ Полѣсьемъ: не надо только забывать при сравненіи объ отношеніи четверти къ коробѣ и особенно о томъ, что въ Центральной области, за единственнымъ исключеніемъ (Попехонскій уѣздъ 1558—59 г.), мы не замѣтили денежной приплаты къ посопному хлѣбу, если не считать денегъ, уплачиваемыхъ за мелкій доходъ и, слѣдовательно, стоящихъ совершенно особо. Эти замѣчанія вполне примѣнимы и къ бѣлозерскимъ селамъ Чарондѣ (1560—61 г.) и Яргоможи (1564 г.), гдѣ давали съ выти 3 четверти ржи, 5 четвертей овса, 24 д. за мелкій доходъ, 6 д. за солому и 40 д. за доходъ посельскаго ²⁾, также къ вологодскимъ дворцовымъ селамъ 1591 г., гдѣ съ каждой выти поступало 5 ч. ржи, 6 ч. овса, 5 алт. за мелкій доходъ и 5 алтынъ за доходъ посельскаго ³⁾). Необычайно низкій оброкъ наблюдается въ Темниковскомъ уѣздѣ въ 1595 г.: здѣсь съ выти давали 2 ч. ржи и 2 ч. овса ⁴⁾. Это впрочемъ совершенно понятно, такъ какъ земледѣліе здѣсь только что зарождалось.

Итакъ, ни сколько нибудь замѣтнаго, болѣе или менѣе значительнаго увеличенія, ни уменьшенія реального землевладѣльческаго дохода посопнымъ хлѣбомъ въ теченіе XVI вѣка не существовало.

Остановимъ теперь вниманіе на тѣхъ случаяхъ, когда оброкъ уплачивался исключительно деньгами. Новгородскія писцовыя книги конца XV вѣка даютъ обильный матеріалъ для выводовъ въ этомъ отношеніи. Изъ нихъ видно, что не во всѣхъ пятинахъ обычная средняя норма денежнаго оброка была одинакова. Въ Деревской пятинѣ довольно рѣдко встрѣчается оброкъ менѣе 20 денегъ московскихъ съ обжи: таковы платежи въ 10 денегъ новгородскихъ съ 1½ обержъ ⁵⁾, т. е. по 13,3 деньги московскихъ съ обжи; въ 7 д. н. съ обжи (=14 д. м.) ⁶⁾;

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Суздальскій у., № 11861.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскій у., №№ 817 и 814.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Вологдѣ № 5.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Темниковскій у., № 12052.

⁵⁾ Новгородскія писцовыя книги, т. I, ст. 143.

⁶⁾ Тамъ же, т. II, ст. 519, 525, 526.

въ $6\frac{1}{2}$ гривень $5\frac{1}{4}$ д. новг. съ 10 обержъ ¹⁾ (по 19,2 д. м. съ обжи); въ 2 гр. 2 д. новг. съ 4 обержъ ²⁾ (15 д. моск. съ обжи); въ 1 гривну новг. съ 2 обержъ ³⁾ (по 14 д. моск. съ обжи), въ 8 д. новг. съ обжи ⁴⁾ (=16 д. моск.); наконецъ, въ 9 д. новг. или 18 д. моск. съ каждой обжи ⁵⁾. Чаще всего встрѣчается норма денежнаго оброка отъ 20 до 60 денегъ московскихъ съ обжи, причеъ преобладаютъ случаи съ оброкомъ, приближающимся къ низшему предѣлу этой нормы. Это видно изъ помѣщенной на стр.249—251 таблицы.

Если такимъ образомъ въ Деревской пятинѣ конца XV вѣка нормальнымъ былъ оброкъ въ 20—60 денегъ, то въ то же время въ Шелонской и Вотской пятинѣ въ среднемъ платили съ обжи гораздо больше—отъ 50 до 90 денегъ. Не желая утомлять вниманіе читателя, ограничимся приведеніемъ типичныхъ примѣровъ. Такъ въ Шелонской пятинѣ встрѣчаемъ платежи въ 12 гр. новг. съ 6 об. ⁶⁾, въ $1\frac{1}{2}$ гр. новг. съ $\frac{1}{2}$ обжи ⁷⁾, т. е. въ обоихъ случаяхъ по 56 д. моск. съ обжи; съ $7\frac{1}{2}$ обержъ $1\frac{1}{4}$ р. новг. ⁸⁾, т. е. 66,6 д. моск. съ обжи; съ 1 обжи $2\frac{1}{2}$ гр. новг. ⁹⁾ или 70 д. моск.; съ $25\frac{1}{2}$ об. 5 р. 3 гр. новг. ¹⁰⁾ или по 81,7 д. моск. съ обжи; съ $19\frac{1}{2}$ обержъ $4\frac{1}{2}$ р. $2\frac{1}{4}$ гр. $2\frac{1}{4}$ д. новг. ¹¹⁾ или 99,2 д. моск. съ обжи. Меньшія и большія нормы рѣдки. То же самое видно и изъ наблюденій надъ писцовой книгой 1500 г. по Вотской пятинѣ. Въ оброчныхъ земляхъ еще довольно часто встрѣчаются здѣсь нормы оброка въ 100 и болѣе денегъ московскихъ съ обжи ¹²⁾, есть и платежи ниже 50-ти московскоъ, но и здѣсь и въ помѣстьяхъ преобладаютъ случаи, когда оброкъ съ обжи равняется 50—90 деньгамъ. Вотъ типическіе примѣры: съ 5 обержъ платятъ 12 гр. новг. ¹³⁾,

¹⁾ Тамъ же, т. I, ст. 223.

²⁾ Тамъ же, т. II, ст. 497.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Новг. писц. книги, т. II, ст. 497, 498.

⁵⁾ Тамъ же, ст. 498. Ср. I, 495, гдѣ съ 3 обержъ 2 гр. новг.

⁶⁾ Новгородскія писц. книги, т. IV, ст. 1.

⁷⁾ Тамъ же, ст. 4.

⁸⁾ Тамъ же, ст. 55.

⁹⁾ Тамъ же, ст. 93.

¹⁰⁾ Тамъ же, ст. 131—132.

¹¹⁾ Тамъ же, ст. 210.

¹²⁾ Временникъ, XII, стр. 9, 36, 79, 81—82, 84 86, и т. д.

¹³⁾ Новгор. писц. книги, т. III, ст. 73.

Сумма оброка (въ новг. деньгахъ).	Количество обезъ	Величина оброка на обжу (въ москов. деньгахъ).	Источникъ.
6 гр. 1 д.	6	28,8 д.	Новг. писц. кн., I, 187.
1 гр.	1	28 д.	Тамъ же, 245.
3 ¹ / ₂ гр.	13	29 д.	Тамъ же, 228.
4 ¹ / ₂ р. 2 ¹ / ₂ гр. 3 д.	64	29,3 д.	Тамъ же, 271.
1 гр.	1	28 д.	Тамъ же, 526.
1 "	1	28 д.	Новг. писц. кн., II, 167.
2 "	2	28 д.	Тамъ же, 525.
1 "	1	28 д.	Тамъ же.
10 д.	1	20 д.	Тамъ же.
10 д.	1	20 д.	Тамъ же.
3 гр.	3	28 д.	Писц. кн. новг., II, 526.
1 "	1	28 д.	Тамъ же.
1 "	1	28 д.	Новг. писц. кн., II, 528.
1 "	1	28 д.	Тамъ же, 529.
1 "	1	28 д.	Тамъ же, 530.
1 "	1	28 д.	Тамъ же, 533.
2 "	2	28 д.	Тамъ же, 547.
3 "	3	28 д.	Тамъ же, 547.
6 "	7	24 д.	Тамъ же, 550.
1 "	1	28 д.	Тамъ же, 595.
1 "	1	28 д.	Тамъ же, 597.
2 "	2	28 д.	Тамъ же, 652.
1 "	1	28 д.	Тамъ же, 663.
2 р. 5 гр. 2 д.	42	22,4 д.	Новг. писц. кн., I, 11.
1 р. 4 ¹ / ₂ гр. 5 д.	23	23,3 д.	Тамъ же, 13.
7 ¹ / ₂ гр.	9	23,3 д.	Тамъ же, 14.
5 р. 2 гр. 1 д.	73 ¹ / ₂	27,6 д.	Тамъ же, 158.
18 р. 2 ¹ / ₂ гр. 1 ¹ / ₂ д.	244	29,9 д.	Тамъ же, 177.
1 р. 4 гр. 4 д.	23	22,6 д.	Тамъ же, 221.
12 гр. 1 д.	6	28,1 д.	Новг. писц. кн., II, 414.
3 гр.	3	28 д.	Тамъ же.
3 гр. 1 ¹ / ₂ д.	3	29 д.	Новг. писц. кн., II, 502.
1 гр. 4 д.	1	86 д.	Новг. писц. кн., I, 260.
1 гр. 4 д.	1	86 д.	Тамъ же, 294—5
8 д.	¹ / ₂	32 д.	Тамъ же, 428.
6 гр.	5	39,6 д.	Тамъ же, 509.
2 ¹ / ₂ гр. 3 д.	2	35 д.	Тамъ же, 575.
2 гр. 1 д.	1 ¹ / ₂	38,6 д.	Тамъ же, 687.
10 гр. 4 д.	4	32,6 д.	Тамъ же, 900.
16 д.	1	32 д.	Писц. кн. новг., II, 519.
3 ¹ / ₂ гр.	3	32,3 д.	Тамъ же, 524.
16 д.	1	82 д.	Тамъ же, 525.
2 ¹ / ₂ гр.	2	35 д.	Тамъ же, 530.
2 р. 2 гр. 2 д.	22	39 д.	Новг. писц. кн., I, 218.
8 гр.	6	37,3 д.	Тамъ же, 222.
11 ¹ / ₂ р. 1 ¹ / ₂ гр. 5 ¹ / ₂ д.	138 ¹ / ₂	33,6 д.	Тамъ же, 395.
16 ¹ / ₂ р. 5 ¹ / ₂ гр. 3 д.	201	33,6 д.	Тамъ же, 507.
5 ¹ / ₂ гр.	4	38,5 д.	Тамъ же, 515.
1 гр. 5 д.	1	88 д.	Тамъ же, 558.
33 ¹ / ₂ р. 14 ¹ / ₂ д.	352	38,1 д.	Тамъ же, 650.
2 ¹ / ₂ гр. 2 д.	2	37 д.	Тамъ же, 755.
4 гр.	3	37,3 д.	Тамъ же, 856.

Сумма оброка (въ новг. деньгахъ).	Количество обожъ.	Величина оброка на обжу (въ москов. деньгахъ).	Источникъ.
4 р.	47 1/2	33,6 д.	Новг. писц. кн., II, 6.
2 1/2 гр.	2	35 д.	Тамъ же, 99.
1 р. 4 гр. 1 д.	13	39,4 д.	Тамъ же, 241.
5 гр. 4 3/4 д.	4	38,6 д.	Тамъ же, 284.
3 1/2 гр.	3	32,6 д.	Тамъ же, 428.
6 гр. 3 д.	3	30 д.	Тамъ же, 456.
4 гр. 2 д.	3	38,6 д.	Тамъ же, 466.
5 1/2 р. 6 1/2 гр. 2 д.	63	37,8 д.	Тамъ же, 501.
7 гр. 1 д.	4	49,5 д.	Новг. писц. кн., I, 260.
1 гр. 10 д.	1 1/2	48 д.	Тамъ же, 425.
1 1/2 гр. 3 д.	1	48 д.	Тамъ же, 575.
4 гр. 4 д.	2 1/2	48 д.	Тамъ же, 575.
1 1/2 гр.	1	42 д.	Тамъ же, 576.
1 1/2 гр.	1	42 д.	Тамъ же, 689.
1 1/2 гр.	1	42 д.	Новг. писц. кн., II, 513.
1 1/2 гр.	1	42 д.	Тамъ же, 531.
1 1/2 гр.	1	42 д.	Тамъ же, 532.
10 д.	1 1/2	40 д.	Тамъ же, 594.
10 д.	1 1/2	40 д.	Тамъ же, 663.
1 1/2 гр.	1	42 д.	Тамъ же.
3 1/2 гр.	2	49 д.	Новг. писц. кн., I, 559.
7 гр.	4	49 д.	Тамъ же, 813.
13 1/2 гр.	9	42 д.	Тамъ же, 854.
1 р. 2 гр.	11	41,4 д.	Тамъ же, 855.
5 гр.	3	46,6 д.	Писц. кн. новг., II, 7.
5 гр.	3	46,6 д.	Тамъ же, 98.
5 гр.	3	46,6 д.	Тамъ же, 242.
12 гр.	7	48 д.	Тамъ же, 239.
1 р.	9	44,6 д.	Тамъ же, 449.
1 1/2 гр.	1	42 д.	Тамъ же, 457.
3 гр.	2	42 д.	Тамъ же, 458.
5 гр.	3	46,6 д.	Тамъ же, 466.
2 гр. 6 д.	1 1/2	45,3 д.	Тамъ же, 467.
2 р. безъ 1 1/2 гр.	16	48,3 д.	Тамъ же, 471.
3 1/2 гр.	2	49 д.	Тамъ же, 477.
5 гр.	3	46,6 д.	Тамъ же, 494.
4 1/2 гр.	3	42 д.	Тамъ же, 495.
8 гр.	2	42 д.	Тамъ же.
3 гр.	2	42 д.	Новг. писц. кн., II, 496.
3 гр. 1 д.	2	43 д.	Тамъ же.
3 1/2 гр.	2	49 д.	Тамъ же, 502.
8 гр. 3 д.	2	45 д.	Тамъ же, 558.
2 гр.	1	56 д.	Новг. писц. кн., I, 120.
5 1/2 гр.	3	51,3 д.	Тамъ же, 256.
2 гр.	1	56 д.	Тамъ же, 260.
5 гр.	2 1/2	56 д.	Тамъ же, 575.
2 гр.	1	56 д.	Тамъ же, 592.
6 гр.	3	56 д.	Тамъ же, 692.
6 гр.	3	56 д.	Тамъ же, 776.
2 р. безъ 12 д.	14	55,4 д.	Новг. писц. кн., II, 428.
2 гр.	1	56 д.	Тамъ же, 437.
8 гр.	4	56 д.	Тамъ же, 533.

Сумма оброка (въ новг. деньгахъ).	Количество обожь.	Величина оброка на обжа (въ москов. деньгахъ).	Источникъ.
2 гр.	1	56 д.	Тамъ же, 592.
4 гр.	2	56 д.	Тамъ же, 592.
6 гр.	3	56 д.	Тамъ же, 608.
8 гр.	4	56 д.	Тамъ же, 624.
4 гр.	2	56 д.	Тамъ же, 625.
6 гр.	3	56 д.	Тамъ же, 625—6.
4 гр.	2	56 д.	Тамъ же, 671.
4 гр.	2	56 д.	Тамъ же, 681.
2 р. 9 д.	14	56,4 д.	Новг. писц. кн., I, 717.
2 гр.	1	56 д.	Новг. писц. кн., II, 242.
8 гр.	4	56 д.	Тамъ же, 243.
2 гр.	1	56 д.	Тамъ же, 326.
1 р.	8	50 д.	Тамъ же, 426.
8 ¹ / ₂ гр.	4 ¹ / ₂	52,8 д.	Тамъ же, 430.
4 ¹ / ₂ гр.	2 ¹ / ₂	50,4 д.	Тамъ же, 457.
1 р. 2 ¹ / ₂ гр. 1 д.	9	52,4 д.	Тамъ же, 472.
5 ¹ / ₂ гр.	3	51,3 д.	Тамъ же, 477.
2 гр.	1	56 д.	Тамъ же, 478.
8 гр. 3 ¹ / ₂ д.	4	57,7 д.	Тамъ же, 480.
2 гр. 5 д.	1	66 д.	Новг. писц. кн., I, 260.
2 гр. 4 д.	1	64 д.	Тамъ же, 566.
2 гр. 4 д.	1	64 д.	Тамъ же, 575.
2 гр. 6 д.	1	68 д.	Тамъ же, 576.
2 гр. 3 д.	1	62 д.	Новг. писц. кн., II, 417.
2 р. 3 ¹ / ₂ гр.	14	64,1 д.	Новг. писц. кн., I, 386.
4 гр. 5 д.	2	61 д.	Тамъ же, 718.
7 гр.	3	65,3 д.	Новг. писц. кн., II, 327.
11 гр.	5	61,6 д.	Тамъ же, 426.
12 гр.	5	67,2 д.	Тамъ же, 429.
2 ¹ / ₂ р. 1 гр.	16 ¹ / ₂	62,3 д.	Тамъ же, 451.
1 р. 5 гр. 5 д.	8 ¹ / ₂	64,8 д.	Тамъ же, 453.
4 ¹ / ₂ гр.	2	63 д.	Тамъ же, 479.
4 гр.	1 ¹ / ₂	74,6 д.	Новг. писц. кн., I, 575.
5 гр.	2	70 д.	Тамъ же, 692.
1 р. 3 ¹ / ₂ гр. 1 д.	7	71,4 д.	Тамъ же, 819.
2 ¹ / ₂ гр.	1	70 д.	Новг. писц. кн., II, 624.
2 ¹ / ₂ гр.	1	70 д.	Тамъ же, 591.
8 гр.	3	74,6 д.	Новг. писц. кн., I, 470.
2 гр. 8 д.	1	72 д.	Тамъ же, 754.
14 гр.	5 ¹ / ₂	71,2 д.	Новг. писц. кн., II, 431.
2 р. 3 ¹ / ₂ гр.	12	74,8 д.	Тамъ же, 455.
3 гр.	1	84 д.	Тамъ же, 595.
8 ¹ / ₂ гр. 1 д.	3	80 д.	Тамъ же, 626.
3 гр.	1	84 д.	Тамъ же, 326.
3 р. 1 д.	15	80,1 д.	Новг. писц. кн., I, 720.
1 р.	5	80 д.	Новг. писц. кн., II, 328.
10 гр. 3 д.	3	95,3 д.	Тамъ же, 652.
6 гр.	1 ¹ / ₂	112 д.	Новг. писц. кн., I, 689.
2 гр.	¹ / ₂	112 д.	Новг. писц. кн., II, 651.
8 гр. 6 д.	2	124 д.	Новг. писц. кн., I, 691.
10 гр. 6 д.	2	146 д.	Тамъ же, II, 652.
7 ¹ / ₂ гр. 3 д.	1	216 д.	Тамъ же, I, 692.

т. е. по 67,6 д. моск. съ обжи; съ 1 обжи 2 гр. новг. ¹⁾ или 56 д. моск.; съ 4 обежъ 11 гр. новг. ²⁾ или по 77 д. моск. съ обжи; съ 1½ обежъ 2 гр. 10 д. новг. ³⁾ т. е. 50,6 д. моск. съ обжи; съ ½ обжи 1½ гр. новг. ⁴⁾, т. е. съ обжи 84 д. моск. и проч. и проч.

Итакъ для новгородскихъ пятинъ конца XV вѣка мы получили двѣ среднія нормы оброка: одна—отъ 20 до 60 д. моск. съ обжи—относится къ Деревской пятинѣ; другая—отъ 50 до 90 д. моск. съ обжи—существовала въ Шелонской и Вотской пятинахъ. Бывали платежи выше и ниже этихъ нормъ, но сравнительно рѣдко. Нѣтъ ничего удивительнаго въ такомъ значительномъ отличіи Деревской пятины отъ двухъ другихъ: оно вполне объясняется различными размѣрами обжи въ первой и послѣднихъ; тогда какъ въ Деревской пятинѣ на обжу сѣялось въ среднемъ 2—3 коробы, рѣдко больше,—въ Вотской высѣвали на обжу 3—4 коробы, иногда даже 5 и 6, а въ Шелонской отъ 3 до 5 коробей ⁵⁾).

О размѣрахъ землевладѣльческаго денежнаго дохода въ Бѣжецкой пятинѣ мы имѣемъ свѣдѣнія не раньше 1544—45 года. Здѣсь въ это время крестьяне платили оброкъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: съ 1 обжи 1 гр. 2¼ д. новг. ⁶⁾ или 32½ д. моск.; въ другомъ случаѣ съ обжи 1 гр. 5½ д. новг. ⁷⁾, т. е. 39 д. моск.; въ третьемъ 1 гр. ½ д. новг. ⁸⁾ или 29 д. моск.; далѣе 10½ д. новг. ⁹⁾ или 21 д. моск., 11 д. новг. ¹⁰⁾ или 22 д. моск., 1 гр. 3 д. новг. ¹¹⁾ или 34 д. моск.; 12¾ д. новг. ¹²⁾ или 25½ д. моск.; 1 гр. 12 д. новг. ¹³⁾ или 52 д. моск.; 1 гр. ¾ д. новг. ¹⁴⁾ или 29½ д.

¹⁾ Тамъ же, ст. 136.

²⁾ Тамъ же, ст. 122.

³⁾ Тамъ же, ст. 178.

⁴⁾ Тамъ же, ст. 178.

⁵⁾ Миллюковъ, Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства, стр. 36.

⁶⁾ Моск. Гл. Арх. Мян. Ин. Д., по Новгороду № 6, л. 36 об.

⁷⁾ Тамъ же, л. 70.

⁸⁾ Тамъ же, л. 128.

⁹⁾ Тамъ же, л. 136 об.

¹⁰⁾ Тамъ же, л. 153 об.

¹¹⁾ Тамъ же, л. 247.

¹²⁾ Тамъ же, л. 271.

¹³⁾ Тамъ же, л. 301 об.

¹⁴⁾ Тамъ же, л. 318 об.

моск.; 1 гр. новг. ¹⁾) или 28 д. моск., 1 гр. 2 д. новг. ²⁾) или 32 д. моск., 13 д. новг. ³⁾) или 26 д. моск.; 1 гр. 1 д. новг. ⁴⁾) или 30 д. моск.; 5 д. новг. ⁵⁾) или 10 д. моск.; 2 гр. 1 д. новг. ⁶⁾) или 58 д. моск.; 1 гр. 1½ д. новг. ⁷⁾) или 31 д. моск.; 12¾ д. новг. ⁸⁾) или 25½ д. моск.; 5¼ д. новг. ⁹⁾) или 10½ д. моск.; 11¼ д. новг. ¹⁰⁾) или 22½ д. моск. Слѣдовательно, обычный оброкъ колебался между 20 и 40 деньгами съ обжи, рѣдко опускался ниже и поднимался выше не болѣе, чѣмъ до 50 съ лишкомъ денегъ московскихъ. Такимъ образомъ Бѣжецкая пятина въ 40-хъ годахъ XVI вѣка отличалась нормою оброка, близко подходившею къ нормѣ, существовавшей въ Деревской пятинѣ конца XV вѣка, причемъ даже и въ послѣдней оброкъ былъ вообще выше, чѣмъ въ Бѣжецкой пятинѣ. Это объясняется чрезвычайно дурными климатическими и особенно почвенными условіями Бѣжецкой пятинѣ, выясненными уже выше, въ началѣ нашего изслѣдованія. Вѣроятно, эта же причина задерживала въ Бѣжецкой пятинѣ ростъ даже номинальнаго денежнаго оброка: въ книгѣ 1580—81 г. видимъ платежи по 20½, 28, 32, 26 денегъ московскихъ съ обжи ¹¹⁾) и только разъ оброкъ повышается до 84 д. ¹²⁾). Впрочемъ для Бѣжецкой пятинѣ въ это время денежный оброкъ не былъ характернымъ явленіемъ, а только исключеніемъ: здѣсь преобладалъ тогда оброкъ посопнымъ хлѣбомъ. Незамѣтно повышение номинальной суммы денежнаго оброка съ обжи и въ Вотской пятинѣ 1539 года. Вотъ примѣры, указывающіе на ея неизмѣнность сравнительно съ 1500 г.: съ 2 обержъ платили 2 гр. 10 д. новг. ¹³⁾), т. е. 38 д. моск. съ каждой; съ ½ обжи 1

¹⁾ Тамъ же, л. 387 об.

²⁾ Тамъ же, л. 425 об.

³⁾ Тамъ же, л. 427.

⁴⁾ Тамъ же, л. 448

⁵⁾ Тамъ же, л. 450 об.

⁶⁾ Тамъ же, л. 455 об.

⁷⁾ Тамъ же, л. 464 об.

⁸⁾ Тамъ же, л. 483 об.

⁹⁾ Тамъ же, л. 520 об.

¹⁰⁾ Тамъ же, л. 541 об.

¹¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 10, лл. 254, 296 об., 297, 298.

¹²⁾ Тамъ же, л. 211 об.

¹³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 5, л. 2.

гр. новг. ¹⁾ или 56 д. моск. съ обжи; съ обжи 1 гр. новг. ²⁾ или 28 д. моск.; съ 4 обежъ 6 гривень ³⁾ или по 42 д. моск. съ обжи: съ 6½ обежъ 10 гр. 9 д. новг. ⁴⁾ т. е. по 45, 8 д. моск. съ обжи: рѣже встрѣчаются высія нормы: напр., съ 2 обежъ 9 гр. 3 д. новг. ⁵⁾ или 129 д. моск. съ обжи. За то въ той же Вотской пятинѣ, по описанію 1568 года, замѣчается значительное повышеніе средняго уровня денежнаго оброка съ обжи: 1 р.—1½ р. московскихъ—вотъ что теперь обыкновенно платять съ обжи ⁶⁾; даже низшія нормы очень высоки—140 ⁷⁾ и 160 д. ⁸⁾ московскихъ; встрѣчаются и случаи платежа болѣе 1½ рублей: въ 13 гр. новг. съ обжи или 364 д. моск. ⁹⁾, въ 2 гр. новг. съ ½ обжи ¹⁰⁾, т. е. въ 448 д. моск. съ обжи, даже въ 3 р. моск. съ каждой обжи ¹¹⁾. Итакъ, номинально оброкъ съ конца XV вѣка до конца 60-хъ годовъ XVI въ Вотской пятинѣ повысился: вмѣсто 50—90 д. моск. съ обжи стали платить 1—1½ рубля. Повышеніе, значитъ, довольно значительное: втрое—вчетверо. Но реальный оброкъ нисколько не измѣнился, такъ какъ приблизительно во столько же разъ понизилась за это время цѣнность денегъ: рубль конца XV вѣка стоилъ на наши деньги не менѣе 94 р., а въ 60—70-хъ годахъ XVI столѣтія московскій рубль равнялся уже только 25 р. нашимъ. Въ той же Вотской пятинѣ въ 1585 г. встрѣчаемъ, наконецъ, оброкъ въ 2 р. съ обжи ¹²⁾. Если считать даже эту цифру за нормальную, на что источникъ нашъ не уполномочиваетъ, не надо все-таки забывать, что обжа этого времени измѣнилась сравнительно съ болѣе

¹⁾ Тамъ же, л. 6.

²⁾ Тамъ же, л. 13 об.

³⁾ Тамъ же, л. 16 об.

⁴⁾ Тамъ же, л. 5 об.—6.

⁵⁾ Тамъ же, л. 13.

⁶⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣль, по Новгороду № 7, л. 2 об., 11 и об., 14, 51 об., 56 об., 64 об., 65 об., 66, 66 об., 67, 68 и об., 72, 73, 73, 78 об.—79, 80 об., 82 об., 83 об., 84, 85, 86, 87, 88 об., 89 об., 91 об., 92 об., 96 об., 97, 110, 148 об., 278 об., 400, 407 об. и пр.

⁷⁾ Тамъ же, л. 12 об., 35, 54 об., 69 об., 70, 112 об., 113 об., 114 и пр.

⁸⁾ Тамъ же, л. 61 об., 336 об., 346, 550, 559, 563, 565 и об., 568, 568 об., 569 об., 574 об., 615 об.

⁹⁾ Тамъ же, л. 18.

¹⁰⁾ Тамъ же, л. 432 об.

¹¹⁾ Тамъ же, л. 21 об.

¹²⁾ Акты Юридич., № 183.

раннею обжею: въ 80-хъ годахъ обжа приравнена 10 ч. въ каждомъ изъ трехъ полей ¹⁾).

Въ Шелонской пятинѣ ростъ номинальной суммы оброка становится замѣтнымъ уже въ 1539 г. Вотъ типическіе примѣры, относящіеся къ этому времени: съ 24 $\frac{1}{2}$ обежъ платили 3 р. 31 гр. 7 $\frac{1}{2}$ д. новг. ²⁾), что составить по 64,4 д. моск. съ обжи; съ 18 $\frac{3}{4}$ обжи 3 р. 6 гр. безъ 1 д. новг. ³⁾), или съ обжи 72,8 д. моск.; съ 16 обежъ 2 р. 13 гр. 5 д. новг. ⁴⁾), т. е. 73,3 д. моск. съ обжи; съ 11 обежъ 2 р. 2 гр. 1 д. новг. ⁵⁾ или съ обжи 78 д. моск.; съ 14 обежъ 2 р. 12 $\frac{1}{2}$ гр. 3 д. новг. ⁶⁾), т. е. по 82,5 д. моск. съ обжи; съ 18 $\frac{1}{2}$ обежъ 3 р. 12 гр. 8 $\frac{1}{4}$ д. новг. ⁷⁾ или 83,9 д. моск. съ обжи; съ 9 $\frac{1}{2}$ обжи 2 р. 1 гр. 10 д. новг. ⁸⁾), что составить на обжу платежъ въ 91,1 д.; съ 9 $\frac{1}{2}$ обежъ 2 р. 5 $\frac{1}{2}$ гр. 2 д. новг. ⁹⁾), слѣдовательно съ обжи 100,8 д. Низшая цифра средняго, нормальнаго оброка съ обжи равняется такимъ образомъ 70 съ лишкомъ деньгамъ московскимъ вмѣсто прежнихъ 50-ти: повышение это совершенно соотвѣтствуетъ переизмѣнѣ въ цѣнности рубля, стоившаго на наши деньги въ концѣ XV в. 94 р., а въ 30-хъ годахъ XVI—75 р. Слѣдовательно, повышение оброка было чисто номинальное, реальный же доходъ землевладѣльца не увеличился. Соотвѣтственно дальнѣйшему паденію цѣнности рубля, дошедшаго въ половинѣ вѣка до цѣны въ 25 нашихъ рублей, идетъ и номинальное повышение оброка: онъ доходитъ до 1 р. моск. съ обжи ¹⁰⁾). Очевидно, что опять таки реальное значеніе оброка измѣненію не подверглось. Въ книгѣ 1594—96 г. при сдачѣ «порозжихъ» земель на оброкъ $\frac{1}{4}$ обжи была отдана за 5 алтынъ моск. ¹¹⁾), т. е. съ обжи брали 120 д. моск. Наконецъ, имѣемъ еще одно свидѣтельство объ оброкахъ въ Троицкихъ вотчинахъ въ Деревской пятинѣ,—свидѣтельство, относящееся

¹⁾ Миллюковъ. Спорные вопросы фиванс. исторія Моск. госуд., стр. 36.

²⁾ Новг. писц. книга, т. IV, ст. 363.

³⁾ Тамъ же. ст. 351—352.

⁴⁾ Тамъ же, ст. 325.

⁵⁾ Тамъ же, ст. 349.

⁶⁾ Тамъ же, ст. 340.

⁷⁾ Тамъ же. ст. 335.

⁸⁾ Тамъ же, ст. 330.

⁹⁾ Тамъ же. ст. 332.

¹⁰⁾ См. тамъ же, ст. 555 и др.

¹¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. книга, 973, л. 30 об.

къ 1593—94 г.: съ выти крестьяне платили въ монастырь 2½ р. моск. ¹⁾). Надо впрочемъ думать на основаніи вышесказаннаго, что это—не средняя обычная высота оброка, а высшій его размѣръ въ данной мѣстности.

Сравнительное обиліе матеріала по новгородскимъ пятинамъ дало намъ возможность придти къ выводамъ, могущимъ послужить прочной опорой для соображеній объ измѣненіи величины оброка въ другихъ областяхъ Московскаго государства въ XVI вѣкѣ: если въ этихъ областяхъ въ соотвѣтствующіе даннымъ по новгородскимъ пятинамъ годы оброкъ окажется равнымъ тому, какой платился въ Новгородской области, то, очевидно, выводы, полученные нами для послѣдней, должны быть примѣнены и ко всей территоріи государства. Факты вполнѣ оправдываютъ это заключеніе. Въ черной волости Высокомъ Коломенскаго уѣзда въ 1560—61 году съ выти всѣ крестьяне платили по 1 р. московскому ²⁾). Въ ярославскихъ вотчинахъ Троицкаго Сергіева монастыря въ 1592—93 г. въ тѣхъ случаяхъ, когда не было барщины, оброкъ съ выти доходилъ до 1 р., 1 р. 5 алтынъ ³⁾). Въ дмитровскихъ вотчинахъ того же монастыря каждая выть была обложена 1 рублемъ, или 128 деньгами, или 180 д. ⁴⁾. У Троицкаго Сергіева монастыря въ Ростовскомъ уѣздѣ въ 1592—93 г. существовали нормы оброка съ выти въ 126 д. и въ 267 д. моск. ⁵⁾, въ Костромскомъ уѣздѣ въ 124 д., 130 д., 150 д., 146 д., 1 р. и 2 р. ⁶⁾, а въ Углицкомъ въ 1593—94 г. въ 1½ рубля ⁷⁾. Все это факты, относящіяся къ Центральной области, но то же самое можно наблюдать и на Сѣверѣ. Такъ для Бѣлозерскаго уѣзда у насъ есть слѣдующія два характерныя указанія: въ 1577 г. царь промѣнялъ Кириллову-Бѣлозерскому монастырю черное село Куность-Покровское, бывшую вотчину Я. Гнѣвашова, гдѣ было «полосмы выти... и с вытей оброку и пошлин семь рублей и трицат алтынъ десять денегъ»; оброкъ этотъ, какъ сказано въ царской грамотѣ, «по-

¹⁾ Моск. Арх. Мнв. Юст., грам. кол. эк., Новгородск. у., № 8465.

²⁾ Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣлаева, № 117.

³⁾ Писцовыя книги Моск. госуд., I, 1, стр. 6—7.

⁴⁾ Тамъ же, I, 2, стр. 742, 743, 749, 750, 764, 770.

⁵⁾ Писцовыя книги Моск. госуд., I, 1, стр. 16, 14, 22.

⁶⁾ Тамъ же, I, 2, стр. 896, 903, 906, 908, 910, 916, 918.

⁷⁾ Писцовыя книги Москов. государ., I, 1, стр. 85.

ложенъ за вотчинников доход¹⁾; слѣдовательно, съ каждой выти вотчинникъ получалъ 212 денегъ или 1 р. 4 алт.; въ 1594 г. у Троицкаго Сергіева монастыря въ его бѣлозерскихъ владѣніяхъ было въ живущемъ $\frac{1}{4}$ сохи, съ которой платили оброку въ монастырь 4 рубля съ полтиной, 4 алтына за дрова, да сверхъ того провозъ монастырской рыбы обходился крестьянамъ въ 7 рублей въ годъ²⁾; значить всего съ $\frac{1}{4}$ сохи поступало 2324 деньги московскихъ или съ сохи 13944 д.; соха здѣсь состояла изъ 800 ч. худой земли, а выть равнялась, какъ извѣстно, 16 ч. худой земли въ каждомъ полтѣ; при такомъ расчетѣ выходитъ, что монастырь получилъ съ каждой выти всего 278,8 денегъ. Въ Обонежской пятинѣ, по книгѣ 1565—66 г., существовали такія обычныя нормы оброка: съ $1\frac{1}{4}$ обжи платили 4 гр. $7\frac{1}{2}$ д. новг.³⁾, т. е. съ обжи 101,6 д. моск., съ $1\frac{1}{2}$ обжи 10 а. $2\frac{1}{2}$ д. новг.⁴⁾ или по 91,2 д. моск., съ $\frac{1}{16}$ обжи 1 а. безъ $\frac{1}{4}$ д. моск.⁵⁾ или 92 д. моск.; съ $\frac{3}{4}$ обжи 4 гр. 4 д. новг.⁶⁾ или 160 д. моск. и пр. и пр. Встрѣчаются и меньшіе платежи—въ 40—50 д., но не часто⁷⁾. Въ 1582—83 г. въ черныхъ волостяхъ царя съ обжи платили оброку 158, 179, 180 д. моск.: такъ съ 31 обжи давали 24 р. 16 а. 2 д. моск.⁸⁾, съ $31\frac{1}{4}$ обжи 27 р. 32 алт. $1\frac{1}{2}$ д.⁹⁾, со $126\frac{1}{2}$ обжи 113 р. 15 а. 5 д.¹⁰⁾ и проч. Скудная почва и суровый климатъ Обонежской пятинны были, очевидно, причиною того, что оброкъ обыкновенно здѣсь все время былъ ниже 1 рубля московскаго съ обжи. Для Степи имѣемъ единственное указаніе на размѣръ денежнаго оброка въ рязанской вотчинѣ Шиловскихъ: здѣсь платили съ выти $1\frac{1}{2}$ рубля московскихъ¹¹⁾. Этому соотвѣтствуетъ и величина оброка въ Прикамьѣ: въ монастырскихъ вотчинахъ Свѣязскаго уѣзда съ каждой выти поступало въ 1593—

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскій у., № 853.

²⁾ Писцовыя книги Моск. госуд., I, 1, стр. 420.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Олояцу № 1, л. 100.

⁴⁾ Тамъ же, л. 31.

⁵⁾ Тамъ же, л. 114 об.

⁶⁾ Тамъ же, л. 226.

⁷⁾ Тамъ же, лл. 7, 8 об., 10, 27, 29 об., 228.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., исп. кн. 968, л. 912.

⁹⁾ Тамъ же, л. 1099 об.

¹⁰⁾ Тамъ же, л. 1322 об.

¹¹⁾ Акти, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1808 г., кн. III, № 220: рождовъ.

94 г. по 1 р. ¹⁾ или по 240 д. ²⁾), въ то же время въ Казанскомъ уѣздѣ—тѣ же 240 д. ³⁾); наконецъ, въ Ново-Никольской слободѣ въ 1595 г. каждая выть обложена была 1½, рублями ⁴⁾).

Итакъ, изученіе денежнаго оброка въ теченіе XVI в. приводитъ къ тому же общему выводу, къ какому привело изслѣдованіе натурального оброка: никакихъ перемѣнъ въ реальной арендной платѣ незамѣтно, исключая, разумѣется, мѣстныхъ, временныхъ и вообще случайныхъ колебаній, всегда неизбѣжныхъ и не характерныхъ для общаго положенія дѣлъ.

Также неизмѣнна, наконецъ, была и тяжесть барщины тамъ, гдѣ она существовала: обыкновенно крестьяне, обязанные издѣліемъ, пахали на землевладѣльца 1—1½, десятины въ каждомъ полѣ съ выти. Это одинаково справедливо и для волоколамскихъ дворцовыхъ сель 1543—44 г. ⁵⁾), и для нижегородскихъ монастырскихъ земель 1590 г. ⁶⁾), и для патриаршихъ вотчинъ того же года въ централь-ныхъ уѣздахъ ⁷⁾), и для земель Троицкаго Сергіева монастыря въ 1592—93 и 1593—94 гг. въ Дмитровскомъ ⁸⁾), Ростовскомъ ⁹⁾ и Углицкомъ ¹⁰⁾ уѣздахъ, и для дворцовыхъ сель Веневскаго уѣзда въ 1571—72 г. ¹¹⁾), и, наконецъ, для монастырскихъ вотчинъ Казанскаго уѣзда въ 1593—94 г. ¹²⁾). Надо при этомъ замѣтить, что барщина не исключала денежной доплаты за мелкій доходъ или мелкаго дохода натурой. Только въ двухъ случаяхъ — въ дмитровскихъ ¹³⁾ и костромскихъ ¹⁴⁾ вотчинахъ Троицкаго монастыря—встрѣчается заплата въ 2 десятины съ выти.

Прежде чѣмъ сдѣлать общій выводъ изъ всего предыдущаго,

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Казанскій у., № 6431.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Шишонко, Чернская Лѣтопись, т. I, стр. 118—119.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Волоколамскій у., № 2432.

⁶⁾ Румянц. Музей, Сборникъ Бѣляева № 1621, л. 845 и об.

⁷⁾ Временникъ, II, смѣсь, стр. 18.

⁸⁾ Писцовыя книги Москов. госуд., I, 1, стр. 732, 752, 756, 767, 769, 773, 782.

⁹⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 14.

¹⁰⁾ Тамъ же, стр. 34 и 35.

¹¹⁾ Тамъ же, стр. 1542, 1543, 1549.

¹²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Казанскій у., № 6431.

¹³⁾ Писцовыя книги Моск. госуд., I, 1, стр. 742, 749, 764, 783, 785.

¹⁴⁾ Тамъ же, стр. 896, 908.

надо произвести одну нѣсколько рискованную, быть можетъ, но во всякомъ случаѣ небезполезную даже при неудачѣ попытку опредѣленія того, поскольку удовлетворяло потребностямъ крестьянина земледѣліе въ разныхъ областяхъ Московской Руси XVI вѣка, и какова была приблизительно доля народнаго дохода отъ земледѣлія, поступающая въ пользу государства и землевладѣльцевъ. При этомъ мы сначала оставимъ въ сторонѣ Сѣверъ вслѣдствіе ряда экономическихъ особенностей этого края. Здѣсь сѣялись совершенно иные главные хлѣба, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ—именно по преимуществу ячмень,—существовалъ особый уровень хлѣбныхъ цѣнъ, наконецъ, сохранялись долгое время старыя оклады податей.

Мы видѣли, что средняя величина запашки на крестьянскій дворъ въ послѣднія три десятилѣтія XVI вѣка равнялась 2—3 четвертямъ въ каждомъ изъ трехъ полей для Центра, Западнаго Полѣсья и Прикамскаго края и 5—6 четвертямъ для Степи.

Главными обычными хлѣбами были рожь и овесъ. Средній урожай ржи равняется въ настоящее время 5—6 четвертямъ, а овса 7—8 четвертямъ съ десятины ¹⁾. Такъ какъ въ XVI вѣкѣ производительность почвы была немногимъ выше, чѣмъ теперь, то возьмемъ въспія изъ этихъ нормъ: для ржи 6 четвертей и для овса 8 четвертей. Четверть была поземельной мѣрой, равной половинѣ десятины; слѣдовательно, съ древней четверти пашни собиралось въ среднемъ 3 современныхъ четверти ржи или 4 современныхъ четверти овса. Но четверть, какъ хлѣбная мѣра XVI вѣка, была вдвое меньше современной, такъ что урожай съ четверти пашни въ каждомъ полѣ равнялся 6 четвертямъ того времени ржи и 8 ч. овса. Осторожнѣе впрочемъ будетъ принять эти нормы только для Степи, Центра и Прикамья и предположить, что скудная почва Западнаго Полѣсья давала съ полудесятины 5 четвертей ржи и 7 овса. Руководясь этими соображеніями, можно вычислить средній урожай ржи съ обычной крестьянской запашки послѣднихъ 30 лѣтъ XVI вѣка. Крестьянинъ Степной полосы собиралъ со своихъ 5—6 четвертей 30—36 четвертей ржи, а съ такого же пространства пашни въ другомъ полѣ 40—48 ч. овса. Въ Центръ и Прикамскомъ краѣ съ 2—3 ч. въ каждомъ полѣ получалось 12—18 ч. ржи и 16—24 ч. овса. На-

¹⁾ *Фортунатовъ*, Сельскохозяйственная статистика, стр. 191 и 194.

конецъ, въ Западномъ Полѣсѣ, при такой же запашкѣ, но при болѣе слабой урожайности, сборъ равнялся 10—15 четвертямъ ржи и 14—21 четверти овса. Изъ этого урожая надо прежде всего вычесть сѣмена для посѣва. Во введеніи къ настоящему труду было уже отмѣчено, что въ XVI вѣкѣ обыкновенно сѣяли по 2 четверти ржи на десятину, а овса вдвое, т. е. по 4 четверти. Такимъ образомъ степной крестьянинъ долженъ былъ отложить для посѣва 5—6 ч. ржи и 10—12 ч. овса, центральный, прикамскій и западный—2—3 четверти ржи и 4—6 ч. овса. Другой необходимый расходъ—личное потребление работника и его семьи. На основаніи нѣкоторыхъ актовъ можно вывести приблизительныя потребительныя нормы XVI вѣка. Въ духовной грамотѣ костромскаго вотчинника Алексѣя Скрыбина, помѣченной 26 марта 1565 года, между прочимъ читаемъ: «а дадутъ прикащики мои тѣмъ моимъ людямъ, которые мѣсячину ели, мужу жъ женою десятъ четвертей ржи да восемь овса да по шти ячмени да по полтине денегъ на голову, а у которыхъ робята, на робятъ по четверти ржи да по гривне денегъ¹⁾. Можно предполагать, что въ такомъ именно размѣрѣ въ годъ выдавалась мѣсячина холопской семьѣ при жизни завѣщателя. Однако, повидимому, это была очень высокая потребительная норма, такъ какъ въ другихъ подобныхъ случаяхъ землевладѣльцы завѣщаютъ на каждого своего человѣка только по 3 ч. ржи и по 3 ч. овса²⁾. Но это уже совсѣмъ голодная норма; вѣдь четверть ржи XVI в. вѣсила всего 4¹/₂ нашихъ пуда³⁾. Возьмемъ поэтому такую среднюю цифру, которая не можетъ возбуждать сомнѣній. 6 июля 1549 года бѣлозерскіе городовые прикащики получили царскую грамоту о хлѣбномъ продовольствіи нищихъ, призрѣваемыхъ въ Кирилловѣ монастырѣ. Въ этой грамотѣ городовымъ прикащикамъ было предписано давать «десяти человѣкомъ нищимъ по четверти ржи человѣку на мѣсяць, а одиннадцатому нищему стряпчему по три осмины ржи на мѣсяць, да нищимъ же десяти человѣкамъ за горохъ на весь годъ по чети ржи человѣку, а стряпчему за горохъ полторы осмины ржи на весь годъ, да нищему жъ на весь годъ оковъ овса на крупу и на брагу, а стряпчему полтора окова овса на годъ, да всѣмъ имъ на годъ полторы чети ржи на

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромской у., № 5061.

²⁾ Тамъ же, №№ 5036 и 5059.

³⁾ *Ключевскій*, Русскій рубль XVI—XVIII в., стр. 10.

кислые пшты¹⁾. На основаніи этого текста и завѣщанія Скрыбина можно съ нѣкоторою увѣренностью указать, что крестьянская семья потребляла въ годъ въ среднемъ не меньше 10 ч. ржи и 4 ч. (=оковъ) овса: невѣроятно, чтобы средняя рабочая крестьянская семья, состоявшая изъ мужа, жены и двоихъ дѣтей²⁾, питалась хуже, нежели одинъ бѣлозерскій нищій; притомъ доля послѣдняго все-таки больше этой потребительной нормы крестьянской семьи.

Вычитая изъ урожая сѣмена для посѣва и потребительный запасъ, получаемъ слѣдующій остатокъ: для Степи 15—20 ч. ржи и 26—32 ч. овса; для Центра и Прикамья 0—5 ч. ржи и 8—14 ч. овса; для Западнаго Полѣсья ржи часто хватало только на потребление и не оставалось совсѣмъ на посѣвъ, такъ что приходилось прикупать на сторонѣ 2 ч. или урѣзывать потребительную норму; въ лучшемъ случаѣ за покрытіемъ сѣмянъ и пропитаніемъ оставалось 2 ч. ржи; остатокъ овса колебался между 6 и 11 четвертями. Такъ какъ четверть ржи стоила во второй половинѣ XVI вѣка въ среднемъ 30 денегъ московскихъ, а четверть овса 20 денегъ, то при переводѣ этого остатка на деньги онъ обратится въ слѣдующія суммы: стоимость 15—20 ч. ржи въ Степи выразится 450—600 деньгами, а 26—32 ч. овса—520—640 д.; въ Центръ и Прикамь соответствующія цифры будутъ для ржи 150 д., а для овса 160—280 д.; наконецъ, въ Западномъ Полѣсьѣ для ржи въ лучшемъ случаѣ 60 д., въ худшемъ приходилось прикупать ржи на эту же сумму, а для овса 120—220 денегъ. Слѣдовательно, стоимость всего получившагося за вычетомъ сѣмянъ и потребительнаго запаса остатка зернового хлѣба опредѣлится, для Степи въ 970 д.—1240 д. на крестьянское хозяйство, для Центра и Прикамскаго края въ 160—430 д., для Западнаго Полѣсья въ 60—280 д. Спрашивается теперь: поскольку земледѣліе покрывало лежавшіе на землѣ государственныя подати и землевладѣльческіе оброки и давало ли оно какой-либо излишекъ для удовлетворенія другихъ потребностей кромѣ тѣхъ, о которыхъ говорилось выше?

Выше были опредѣлены оклады государственныхъ прямыхъ податей въ 50-хъ—80-хъ и въ концѣ 80-хъ—90-хъ годахъ XVI вѣка: для перваго періода получилась цифра въ 42 р., для второго

¹⁾ Русская Историческая Библіотека, т. II, № 32.

²⁾ Чечулинъ, Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ, стр. 28—31.

въ 151 р. съ сохи. Но тутъ не причисленъ еще оброкъ за присудь-
 областныхъ властей, т.-е. административные доходы послѣднихъ,
 прожившіеся довольно замѣтной тяжестью на население. Въ черныхъ
 земляхъ Вотской пятины, по описанію 1581—82 года, эти доходы
 опредѣлены въ 168 рублей московскихъ съ 445 обжа¹⁾, т.-е. по
 94,5 д. съ обжи или, считая обжу, равную 10 четвертямъ, въ 80
 разъ меньшею, чѣмъ соха въ 800 ч., съ сохи—по 7560 д. или по
 37 р. 2 а. 4 д., круглымъ счетомъ—по 37 р. Эта норма должна
 быть признана обычной въ то время, такъ какъ и въ Сольвычегодскѣ
 въ 1589 г. оброкъ за намѣстничъ присудь равнялся 36 р. 13 а.
 2¹/₂ д. съ сохи²⁾. Прибавивъ эти 37 р., получимъ для 50-хъ—
 80-хъ годовъ общую сумму податей на соху въ 79 р., а для конца
 восьмидесятыхъ и девяностыхъ годовъ 188 р. Слѣдовательно, съ
 каждой четверти пашни или съ 3-хъ четвертей во всѣхъ поляхъ
 платили въ казну въ первомъ случаѣ 19,8 денегъ, во второмъ 47
 денегъ. Значить, въ Степи съ крестьянской запашки въ 5—6 ч.
 поступало податей сначала 99—118,8 денегъ, потомъ 235—282 д.;
 въ Центръ, Прикамь и Западномъ Польсьѣ соответствующими сум-
 мами будутъ 39,6—59,4 д. и 94—141 д. Землевладѣльческій оброкъ
 равнялся обыкновенно 1¹/₂ р. съ выти или 30 д. съ четверти, такъ
 что нормальный крестьянскій степной участокъ былъ обложенъ
 150—180 д., а обычная крестьянская запашка въ Центръ, Прикамь
 и Западномъ Польсьѣ обязана была платежомъ въ пользу землевла-
 дѣльца, равнымъ 60—90 д. Такимъ образомъ и государству и земле-
 владѣльцу средній крестьянинъ уплачивалъ всего въ годъ со своей
 пашни въ Степи сначала 249—268,8 д., потомъ 385—462 д. а въ
 остальныхъ трехъ областяхъ сначала 99,6—149,4 д., потомъ 154—
 231 д. Итакъ, въ Степи замедленіе не только покрывало расходы на
 посѣвъ, пропитаніе и уплату государственныхъ податей и помѣщичьихъ
 оброковъ, но и давало значительный остатокъ, равнявшійся до конца
 80-хъ годовъ 721—971,2 деньгамъ, а послѣ этого времени 585—
 778 деньгамъ въ годъ. Въ Центральной и Прикамской областяхъ
 положеніе крестьянина было уже несравненно хуже. Здѣсь получался
 остатокъ только въ 60,4—280,6 деньги до 80-хъ годовъ и въ 6—
 191 д. позднѣе. Очевидно, многіе крестьяне не могли здѣсь жить

¹⁾ Временникъ, VI, стр. 51—52.

²⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 343.

однимъ земледѣльцемъ и должны были искать подсобныхъ занятій, особенно въ самомъ концѣ столѣтія. Наконецъ, еще менѣе значительна была хозяйственная роль земледѣлія въ Западномъ Полѣсьѣ. Здѣсь уже въ 50-хъ—80-хъ годахъ крестьянамъ часто не хватало значительной суммы на уплату податей и оброковъ—до 39,6 денегъ на нормальную запашку, а продаѣе даже до 94 д.; самый большій остатокъ въ первый періодъ въ лучшемъ случаѣ доходилъ до 180,4 деньги, во второй періодъ равнялся только 49 д. Эта картина вполне соответствуетъ давно укоренившемуся въ литературѣ правильному взгляду на слабое значеніе земледѣльческой промышленности въ области новгородскихъ латинъ.

Произведенныя сейчасъ наблюденія убѣждаютъ насъ въ томъ, что при тѣхъ условіяхъ распредѣленія продуктовъ земледѣльческой промышленности, какія существовали въ концѣ XVI вѣка, возможно было хорошее веденіе земледѣльческой культуры; для этого необходима была только болѣе крупная запашка, чѣмъ та, которая существовала на большей части территоріи государства. Слѣдовательно, не въ условіяхъ распредѣленія, не въ чрезмерно-высокомъ податномъ обложеніи слѣдуетъ видѣть причину упадка земледѣльческаго производства. И въ самомъ дѣлѣ, если валовой доходъ отъ земледѣлія перевести на деньги, то получатся слѣдующія цифры: для Степи 900—2040 денегъ, для Центра и Прикамской области 680—1020 д., для Западнаго Полѣсья 580—870 д. Значитъ государство брало у земледѣльца въ Степи до 80-хъ годовъ 11—5,8% его валового дохода, а послѣ этого 26,1—13,8%, въ Центръ и Прикамьѣ 5,8%, а потомъ 13,8%, въ Западномъ Полѣсьѣ сначала 6,8%, потомъ 16,2%. Землевладельцы вѣдвали съ крестьянъ въ видѣ денежнаго оброка въ Степи 16,6—8,8%, въ Центръ и Прикамьѣ 8,8%, въ Западномъ Полѣсьѣ 10,3%.

Теперь можно сдѣлать заключеніе по тѣмъ же вопросамъ относительно первой половины XVI вѣка. Мы уже знаемъ, что тяжесть государственныхъ податей и повинностей въ то время была не меньшею, чѣмъ позднѣе, съ тѣмъ лишь различіемъ, что многія повинности, впоследствии—именно въ 50-хъ годахъ—переведенныя на деньги, раньше отбывались натурой. Разница въ обложеніи сводилась, слѣдовательно, къ различію въ размѣрахъ владѣльческаго оброка. Извѣстно, что въ первой половинѣ вѣка по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ

областяхъ—въ Западномъ Полѣсьѣ, на Сѣверѣ—преобладалъ натуральный и даже долею натуральный оброкъ, обыкновенно изъ хлѣба треть, рѣже полове. Половина или треть урожая въ качествѣ землевладѣльческаго оброка—это высота послѣдняго, небывалая во второй половинѣ XVI вѣка. Правда, при такомъ натуральномъ сборѣ долею урожая землевладѣлецъ обыкновенно принималъ на себя обязательство уплачивать за крестьянина и государственныя подати ¹⁾, но изъ только что приведенныхъ свѣдѣнй видно, что въ 50-хъ—70-хъ годахъ и государство и землевладѣльцы въ общей сложности брали съ крестьянина не болѣе 30%, его валового дохода, чаще всего вдвое меньше, и даже въ 80-хъ—90-хъ годахъ обыкновенно 15—26%, рѣдко болѣе—до 40 съ лишкомъ. Такимъ образомъ во второй половинѣ XVI вѣка никогда крестьянинъ не уплачивалъ въ казну и землевладѣльцу вмѣстѣ половины урожая и обыкновенно отдавалъ имъ меньше трети. Очевидно, значить, нѣкоторое пониженіе землевладѣльческаго дохода. Въ этомъ пониженіи нѣтъ впрочемъ ничего удивительнаго или неожиданнаго: во-первыхъ, оно естественно при переводѣ натуральныхъ повинностей на деньги; во-вторыхъ, намъ уже извѣстно паденіе цѣнъ на землю во второй половинѣ столѣтія,—признакъ пониженія дохода съ нея. Этой перемены въ размѣрахъ оброка не знали только Сѣверъ, сохранившій до конца вѣка во многихъ мѣстахъ половничество. Положеніе сѣвернаго крестьянина все время было неизмѣннымъ и притомъ довольно тяжелымъ. Если мы примемъ здѣсь урожайность ржи въ 6 ч. съ четверти пашни, и такою же цифрою опредѣлимъ урожайность ячменя ²⁾—рожь и ячмень были главными хлѣбами на Сѣверѣ,—то, при заплатахъ на крестьянской дворъ въ 2—3 ч., получимъ сборъ ржи отъ 10 до 15 ч. въ годъ и такой же сборъ ячменя. Если половина отдавалась крестьянину въ видѣ налоговъ и оброка, то ему оставалось лишь 5—7½ ч. ржи и 5—7¼ ч. ячменя, чего едва хватало на полуголодное существованіе семьи. Еще хуже дѣло было тогда, когда съялся одинъ ячмень, а это было нерѣдко.

Въ одномъ отношеніи центральнй и новгородскій крестьянинъ первой половины XVI вѣка имѣлъ преимущество передъ своимъ

¹⁾ Дьяконовъ, Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Моск. государствѣ стр. 162.

²⁾ А. Фортунатовъ, Сельскохозяйственная статистика, стр. 196.

потомкомъ второй его половины: у перваго была гораздо крупнѣе запашка, что создавало ему болѣе выгодное положеніе въ смыслѣ обезпеченія за нимъ большаго количества продуктовъ земледѣльческаго производства:

Необходимо впрочемъ оговориться, что сельскохозяйственный доходъ слагался не изъ одного земледѣльческаго дохода, а также и изъ скотоводственнаго. Кроме того въ лянныхъ районахъ—новгородскомъ и вологодскомъ—существеннымъ подспорьемъ для крестьянина служила культура этого важнаго технического растенія. Къ сожалѣнію, эти дополнительные доходы совершенно не поддаются учету. Очевидно, они все-таки играли важную роль въ бюджетѣ новгородско-псковскаго и отчасти сѣвернаго крестьянина.

При всемъ томъ нельзя не признать справедливымъ извѣстіе Даніеля Принца, что крестьяне живутъ очень бѣдно, довольствуются однимъ чернымъ хлѣбомъ, скотъ же и плоды не употребляютъ въ пищу, а продаютъ на сторону ¹⁾.

Все прешествующее изложеніе доказываетъ, что благосостояніе крестьянства на значительной части территоріи Московскаго государства въ XVI вѣкѣ неуклонно понижалось, что у него оставалось все меньшее количество потребительныхъ цѣнностей. Однако не въ условіяхъ распредѣленія, не въ государственномъ обложеніи и не въ измѣненіяхъ землевладѣльческаго оброка надо искать причинъ упадка благосостоянія крестьянскаго населенія: владѣльческій оброкъ не росъ, онъ даже нѣсколько понизился; налоги возросли реальнымъ образомъ только въ 80-хъ годахъ, когда упадокъ хозяйства былъ уже совершившимся фактомъ ²⁾. Можно даже выставить то положеніе, что *распредѣленіе* сельскохозяйственнаго дохода измѣнилось подь *вліяніемъ* перемены въ *производствѣ*, а не наоборотъ. Это видно уже изъ того, что главною причиною дурнаго положенія крестьянъ было сокращеніе запашки на дворъ, а это сокращеніе запашки—фактъ чисто-производственный. Но мы пойдемъ даже далѣе и будемъ утверждать, что, если повышеніе податныхъ окладовъ 50-хъ—70-хъ годовъ было

¹⁾ Начало и возвышеніе Московія—въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Дрѣв.“ за 1876 г., кн. IV, стр. 71.

²⁾ Нельзя поэтому согласиться съ г. Соколовскимъ, объясняющимъ хозяйственный упадокъ конца XVI в. государственными причинами: „Эконом. бытъ“, стр. 265.

вызвано по преимуществу измененіемъ въ цѣнности рубля, то дальнѣйшій ихъ ростъ, наблюдаемый въ 80-хъ годахъ, являлся въ значительной степени результатомъ своеобразныхъ условий земледѣльческаго производства въ то время: съ упадкомъ системы земледѣлія и съ сокращеніемъ размѣровъ запашки на дворъ правительство лишено было возможности собирать необходимую для удовлетворенія государственныхъ потребностей сумму, не прибѣгая къ повышенію податныхъ окладовъ. Къ этому же принуждало его и другое обстоятельство, другая важная переменна въ государственномъ обложеніи, не отмѣченная еще, насколько намъ извѣстно, въ литературѣ и потому заслуживающая нашего вниманія тѣмъ болѣе, что она касается важнаго элемента въ сельскохозяйственномъ производствѣ— боярской пашни. Въ настоящее время господствуетъ взглядъ, по которому боярская пашня въ XVI вѣкѣ подлежала податному тяглу на совершенно одинаковыхъ основаніяхъ съ крестьянской ¹⁾. Этотъ взглядъ вполне соотвѣтствуетъ дѣйствительности до послѣднихъ десятилѣтій XVI вѣка, съ этого же времени—съ 80-хъ или съ 90-хъ годовъ, не раньше—часть боярской пашни не платила податей, обьялась. Это доказывается чрезвычайно-цѣнной дозорной книгой Бѣжецкой пятинъ 1593—94 года ²⁾. Въ этой книгѣ при описаніи почти каждаго помѣстья указываются размѣры пашни, подлежащей обьяленію, причѣмъ часто встрѣчаются ссылки на платежницу 1591—92 г., когда также производилось уже обьяленіе ³⁾. Книга позволяетъ довольно ясно опредѣлить, во-первыхъ, условія обьяленія, во-вторыхъ, его размѣры и приемы. Условія обьяленія сводились къ слѣдующему. Освобождалась отъ тягла только барская запашка, обрабатывавшаяся холопами на землевладѣльца, а не на самихъ себя. Это видно изъ слѣдующихъ словъ, относящихся къ помѣстью Якима Нарбекова: въ платежныхъ книгахъ было написано «обьянные земли двѣ обжи, да крестьянскіе пашни въ живущемъ три обжи и полполтreti обжи, а нынѣ за Якимомъ обьянные земли потомужъ, 2 обжи, и прибыло за Якимомъ пашни паханые помѣщичковы, что на него пашутъ сверхъ обьянные земли,

¹⁾ *Ключевскій*, Подушная подать и отѣна холопства въ Россіи: „Рус. Мысль“ за 1886 г., № 10, стр. 13; *Миллюковъ*, Спорные вопросы фиванс. исторіи, стр. 78.

²⁾ Моск. Арх. Мнн. Юст., ввсд. вв. 972.

³⁾ Тамъ же, лл. 30, 36, 39 об., 51 об. и проч.

обжа безъ полтрети обжи, да крестьянскіе папши паханые прибыло изъ пуста въ живущее полобжи и полполчети обжи, а только положитъ люцкая папши съ крестьянскою папшею в живущей, *потому что онъ папшт на себя, а не на помѣщика*, и обоего: прибуетъ обжа и полполчети обжи» ¹⁾). Подчеркнутыя слова ясно указываютъ, что когда холопы пахали на себя, ихъ запашка подлежала государственному обложенію. Первое необходимое условіе обьяленія заключалось, слѣдовательно, въ томъ, что обьялялась лишь папши, обрабатываемая холопами на помѣщика. Но не всегда и такая боярская папши освобождалась отъ тягла: если помѣщикъ лично не несъ военной службы, то его папши обьяленію не подлежала. Такъ послѣ описанія помѣстья Андрея Бачманова читаемъ: «въ платежнищѣ обьяльные земли не написано, *потому что дѣти ея* (т. е. матери Андрея) *исударевы службы не служимъ*, а нынѣ сказали Ондрѣя Иванова сына Бачманова на государеве службѣ в Серпухове, поѣхал впервые, и... Ондрѣю по его окладу обелит обжа» ²⁾). Или у Василя Нѣгоновскаго обьяльной земли также не написано, и объяснена причина этого: «не служить, боленъ» ³⁾). Семень Лупандинъ—увѣченъ, не служить, почему и у него нѣтъ обьяльной земли ⁴⁾). Наконецъ, при описаніи помѣстья вдовы Степаниды Осининой съ сыномъ—недорослемъ и дочерью послѣ обычнаго указанія на отсутствіе обьяльной земли, такъ какъ сынъ не служить, находимъ еще такую характерную прибавку: «а по государеву цареву и великаго князя Ѳедора Ивановича всея Русіи указу вдовамъ и недорослямъ обьяльные земли нѣтъ» ⁵⁾). Это замѣчаніе, помимо своего specialнаго значенія—въ качествѣ доказательства, что барская папши землевладѣльцевъ, лично не служившихъ, не обьялялась, — важно еще потому, что указываетъ, когда сложились всѣ эти правила, когда правительство начало освобождать боярскую папши отъ тягла: это было при царѣ Ѳедорѣ. Общая формулировка этого правила убѣждаетъ, что указъ имѣлъ общее значеніе, касался всего государства, а не былъ вызванъ какими-либо мѣстными и временными

¹⁾ Тамъ же, л. 269 об.

²⁾ Тамъ же, л. 51 об.

³⁾ Тамъ же, л. 83.

⁴⁾ Тамъ же, лл. 91 об.—92.

⁵⁾ Тамъ же, л. 205 и об.

условіями. Наконецъ, для обліенія необходима была наличность еще и третьего условія: помѣщикъ долженъ жить, имѣть свое «усадище» въ томъ имѣніи, гдѣ обліяется его папня. Такъ Романъ Бирилевъ владѣлъ въ Спасскомъ въ Мошнѣ погостѣ деревнею Бозолиной съ пустошью, «а обелные земли на нихъ Роману в деревнѣ в Бозолине не написано, *потому что ныне Романова усадища в Телбовском поюсте деревня Иванкова, а в деревне в Бозолине не живет*»¹⁾. Другой примѣръ—помѣстье князя Андрѣя Мещерскаго: у него была барская запапка—по 10 четвертей въ каждомъ изъ трехъ полей,—но самъ онъ жилъ въ своей вотчинѣ въ Бѣжецкомъ Верху, и потому его папня неслѣ тѣгло²⁾.

Итакъ, если помѣщикъ, во-первыхъ, имѣлъ барскую запапку, во-вторыхъ, несъ лично военную службу и, наконецъ, въ-третьихъ, жилъ въ своемъ помѣстьѣ, то онъ имѣлъ право на обліеніе. Таковы были три необходимыхъ условія обліенія. Остановимся теперь на его размѣрахъ и приѣмахъ. На размѣры обліяемой папни вліялъ исключительно окладъ, а не дача, равно какъ и не величина барской запапки и вообще не состояніе хозяйства, составляющее специфическую особенность того или другого земельного владѣнія. Это видно изъ слѣдующихъ фактовъ. Дозорщики должны были опредѣлить размѣры подлежащей освобожденію отъ тѣгла папни въ имѣніи Шестака Мостинина, который только что началъ служить военную службу, былъ «новикомъ»; что же они принимаютъ во вниманіе при своей работѣ? помѣстный окладъ и больше ничего: «окладъ его по ввозной грамотѣ сто чети, и... Шестаку *по его окладу* обліить обжа»³⁾. То же основаніе наблюдаемъ мы при обліеніи барской папни въ помѣстьѣ Писника Нѣгоновскаго⁴⁾. Печюю Оничкову съ сыномъ Петромъ обліено четыре обжи, «а окладъ ихъ по 400 по 30 чети»⁵⁾; Дмитрію Нѣвлову на окладъ въ 200 четвертей обліена одна обжа⁶⁾, Братъ Водоскому столько же при окладѣ въ 150 четвертей⁷⁾; одна

¹⁾ Тамъ же, л. 184 об.

²⁾ Тамъ же, лл. 255, 256 и 256 об.

³⁾ Тамъ же, л. 81 об.

⁴⁾ Тамъ же, л. 85.

⁵⁾ Тамъ же, л. 100 об.

⁶⁾ Тамъ же, л. 117 и об.

⁷⁾ Тамъ же, л. 118 об.

обжа обдѣляется, наконецъ, и при окладѣ въ 300 ч. ¹⁾). Примѣры эти можно еще умножить, и во всѣхъ случаяхъ отношеніе размѣровъ обдѣляемой земли къ высотѣ помѣстнаго оклада остается неизмѣннымъ: съ 100, 150, 200, 300 ч. обдѣляется одна обжа, съ 450, какъ только что было указано, 2 обж. Чтобы у читателя не оставалось сомнѣнія, что помѣстный окладъ—единственное руководящее начало въ данномъ случаѣ, приведемъ одинъ очень характерный примѣръ: нужно было обдѣлить папню Василя Поскочина, но дозорщики оказались въ затрудненіи, — и вотъ почему: «а нынѣ за Василюмъ обдѣльные земли записать непочему, *потому что окладъ его невѣдомъ*» ²⁾).

Отмѣтимъ еще одну любопытную подробность: обдѣлялась обыкновенно не только папня «изъ живущаго», но и «изъ пуста». Такъ, напримѣръ, Сѣкачу Бачманову изъ живущаго обдѣлена была только $\frac{1}{3}$ обжи, хотя барской папни у него было $5\frac{1}{2}$ ч., т. е. болѣе полубожи, а остальные $1\frac{2}{3}$ обжи обдѣлены изъ пуста ³⁾). Точно также у Юрья Лупандина 1 обжа обдѣлена изъ живущаго и одна изъ пуста ⁴⁾ и т. д. Это, конечно, не значитъ, что обыкновенно съ перелога платили налоги—при такомъ условіи крестьянамъ совсѣмъ нельзя было бы жить во второй половинѣ XVI вѣка,—это значитъ только, что правительство избѣгало невыгоднаго для него освобожденія отъ податнаго тягла всей помѣщичьей папни, дѣйствительно обрабатывавшейся въ то время, и хотѣло косвенно содѣйствовать расширенію земледѣльческой культуры, поощряя помѣщиковъ распахивать на себя своими людьми часть залежи, относительно которой правительство заранѣе объявило, что оно освобождаетъ ее отъ обложенія податями.

Таковы были двѣ причины, повліявшія на повышеніе налоговъ въ 80-хъ—90-хъ годахъ XVI вѣка: одна изъ нихъ была хозяйственная—сокращеніе размѣровъ запашки и переходъ къ болѣе экстензивной системѣ земледѣлія,—другая финансовая—освобожденіе отъ тягла части боярской папни. Образовавшійся благодаря этимъ обстоятельствамъ недоборъ правительство покрыло повышеніемъ обложенія крестьянской папни. Конечно, можно предполагать еще и

¹⁾ Тамъ же, л. 283 и об.

²⁾ Тамъ же, л. 192.

³⁾ Тамъ же, л. 54 об.

⁴⁾ Тамъ же, л. 60 об.

третью причину увеличения налоговъ — именно ростъ государственныхъ потребностей, но, во-первыхъ, этотъ ростъ потребностей отразился главнымъ образомъ на другой сторонѣ финансовой системы, повлекъ за собою не столько увеличеніе налоговъ, сколько переводъ ихъ изъ натуральной формы въ денежную, а во-вторыхъ, говоря объ этой политической причинѣ перемѣнъ въ государственномъ хозяйствѣ, нельзя упускать изъ вида и двѣ указанныя выше причины — экономическую и финансовую.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Сельскохозяйственный обменъ.

Предыдущія двѣ главы нашего изслѣдованія содержатъ въ себѣ немало очень важныхъ указаній на географію и хронологію сельскохозяйственнаго обмена въ XVI вѣкѣ. Необходимо теперь свести эти указанія въ одно цѣлое, дополнить ихъ другими данными и прибавить къ этому изображеніе другихъ сторонъ мѣнового обращенія сельскохозяйственныхъ продуктовъ, — тѣхъ именно сторонъ, которыя не были затронуты въ предшествующемъ изложеніи.

Въ ученой литературѣ господствуетъ мнѣніе, что Московская Русь XVI вѣка была страной исключительно-натуральнаго хозяйства, съ чрезвычайно-слабымъ развитіемъ обмена ¹⁾. Термины «натуральное» и «мѣновое» хозяйство, надо замѣтить, вообще отличаются грубостью, не отражаютъ тѣхъ оттѣнковъ, какіе обыкновенно наблюдаются въ дѣйствительности и потому мало пригодны для употребленія. Существуетъ, какъ извѣстно, и другая терминологія, различающая замкнутое—домашнее, городское и народное хозяйство ²⁾. Эта терминологія ближе къ дѣйствительности, но и она не исключаетъ необходимости различать болѣе тонкіе оттѣнки, индивидуализировать изучаемыя явленія.

Выше было указано, что Сѣверъ почти не зналъ денежнаго землевладѣльческаго оброка, даже въ черныхъ волостяхъ крестьяне вносили государевъ оброкъ хлѣбомъ; это видно изъ ряда сѣверныхъ

¹⁾ *Турчиновичъ*, Исторія сельскаго хозяйства Россіи, стр. 17—20, 34. *Соколовскій*, Экономич. бытъ земледѣльческаго населенія Россіи, стр. 7—8. *Миллюковъ*, Очерки по исторіи русской культуры, т. I, стр. 67.

²⁾ Мы имѣемъ въ виду извѣстный взглядъ Вихера, проводимый имъ особенно въ его „Происхожденіи народнаго хозяйства“.

купчихъ, въ которыхъ крестьяне, продавая свою землю, обыкновенно указываютъ, въ числѣ мотивовъ продажи на то, что они «не измогли государева посопнаго хлѣба въ житницу сыпати»¹⁾. Отсюда надо, повидимому, сдѣлать выводъ, что Сѣверный край былъ полемъ дѣйствія безобмѣннаго сельскаго хозяйства; однако выводъ этотъ долженъ быть ограниченъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Нѣтъ спора, что большая часть сѣвернаго населенія не продавала продукты земледѣлія,—зато она ихъ покупала; это—во-первыхъ; во-вторыхъ, были на Сѣверѣ области, даже продававшія земледѣльческіе продукты; наконецъ, въ-третьихъ, на большей части территоріи Сѣвера существовалъ въ значительныхъ размѣрахъ обмѣнъ продуктами скотоводства, именно продажа ихъ на сторону.

Въ главѣ о сельскохозяйственной техникѣ были приведены доказательства того, что во многихъ мѣстностяхъ Сѣвернаго края совсѣмъ не было земледѣлія: таковы, какъ было тамъ указано, Соловецкіе острова, Мурманскій, Терскій и Поморскій берега Бѣлаго моря, южный берегъ Двинской губы, отчасти даже земли, лежащія по сѣвернымъ притокамъ этой рѣки, и область Печоры. Жители этого обширнаго пространства принуждены были покупать хлѣбъ. Нѣтъ недостатка и въ прямыхъ указаніяхъ источниковъ на такую покупку. До насъ дошла грамота кольскаго воеводы Васильчикова къ варгавскому державцу (въ Норвегіи) отъ 10 іюня 1585 г.; изъ нея видно, что норвежцы привозили въ Колу для продажи между прочимъ муку²⁾. Если жители Мурманскаго побережья закупали хлѣбъ въ Норвегіи, то другія области Сѣвернаго края обращались съ этою цѣлью на центральные рынки или на рынки, лежащіе ближе къ Центру. Такъ Соловецкій монастырь еще въ концѣ 50-хъ годовъ покупалъ въ Великомъ Новгородѣ, Вологдѣ и другихъ городахъ слѣдующіе между прочимъ сельскохозяйственные продукты: 3 тысячи четвертей ржи, 300 четвертей пшеницы, 200 четвертей овса, 200 четвертей ячменя, 100 четв. толокна, 100 ч. крупъ, 70 ч. гороху, 70 ч. конопли, 300 пудовъ масла, 150 полостей мяса, кожи и ленъ; для монастыря возили въ то время «изъ Бежитсково Верху и изъ иныхъ городовъ и монастырскихъ селъ крестьяне на Вологду оброчной хлѣбъ и куп-

¹⁾ См. почти всѣ сѣверныя купчія, надр.: Рум. Муз., собраніе актовъ Бѣлева, №№ 64, 66, 67, 72, 83, 88, 92 и т. д.

²⁾ Русская Историческая Библіотека, т. XVI, № 53.

ленный на монастырскій запасъ»¹⁾. Въ концѣ вѣка Соловецкій монастырь покупалъ до 8 тысячъ четвертей ржи; этотъ хлѣбъ закупался въ то время въ Вологдѣ и на Устюгѣ²⁾. На устюжскомъ же рынкѣ запасались хлѣбомъ и сѣверные инородцы³⁾. 14 июля 1582 г. Троицкому Сергіеву монастырю въ Тотемскомъ уѣздѣ на р. Сухонѣ, на устьѣ Толщмы, въ Пынковѣ слободѣ было разрѣшено построить анбаръ, чтобы покупать здѣсь на монастырь хлѣбъ и другіе товары⁴⁾: Герберштейнъ⁵⁾, Гваньини⁶⁾, Ченслеръ⁷⁾ и Флетчеръ⁸⁾ указываютъ, что покупнымъ хлѣбомъ пивались жители крайняго Сѣвера, по Герберштейну, напр., жители Вадской и Устюжской областей. Эти свидѣтельства довольно ясно показываютъ также, какія части Сѣвернаго края были богаче хлѣбомъ; можно указывать на Вологду и Тотму, также Устюгъ, какъ важныя хлѣбныя рынки, хотя впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь продавалось и много привознаго хлѣбъ, шедшаго по рѣчнымъ путямъ изъ Центра. Мы знаемъ также, что обиліемъ хлѣба славилась берега и острова Двины, особенно около Холмогоръ⁹⁾, и что земледѣліе находилось въ довольно хорошемъ состояніи въ Каргопольскомъ уѣздѣ, хотя впрочемъ здѣсь и отчасти въ Обонежской пятинѣ хлѣба, всего вѣроятіе, хватало только на мѣстное потребленіе. По крайней мѣрѣ, въ сохранившихся описаніяхъ Обонежской пятины только одинъ разъ встрѣчается определенное указаніе—именно въ погостѣ Покровскомъ на Вытегрѣ въ 1582—83 г.—на торговлю хлѣбомъ: адѣсь было 6 анбаровъ, въ которые «сыплютъ хлѣбъ и соль и кладутъ всякій товаръ тутошніе крестьяне и привъзжіе

¹⁾ Досицевъ, Географическое, историческое и статистическое описаніе Соловецкаго монастыря, ч. 3, Москва, 1886, № VII.

²⁾ Ключевскій, Хозяйствен. дѣятельность Соловец. монастыря въ Вѣломорск. краѣ: „Моск. Унив. Изв.“ за 1866—67 г., № 7, стр. 574. Моск. Арх. Мат. Юст., грам. кол. эк., Устюжскій у., № 18170.

³⁾ Костомаровъ, Очеркъ торговли, изд. 2-е, стр. 8.

⁴⁾ Алта Археогр. Эпсл., т. I, № 315.

⁵⁾ Regum Moscovitarum scriptores varii, стр. 58 и 59.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 165—167.

⁷⁾ Середонинъ, Извѣстія англичанъ: „Чтенія“ за 1884 г., кн. IV, стр. 5.

⁸⁾ О государствѣ русскою, стр. 6.

⁹⁾ См. Ювія въ „Библ. иностр. писателей“ Семенова, т. I, стр. 29; Ср. Крестининъ, Историч. опытъ о сельскомъ старинномъ домостроительствѣ Двинскаго народа, стр. 4, 31.

люди»¹⁾. Чтобы дополнить свѣдѣнія о вывозѣ хлѣба изъ Центра на Сѣверъ, укажемъ, наконецъ, на извѣстные акты 1534 г. и 1566 г., по которымъ Троицкій Сергіевъ монастырь посылалъ изъ Дмитрова рр. Яхромою, Сестрью, Дубной до Волги, а Волгою внизъ до устья Шексны за рыбой, «а въ лодѣ сто четвертей ржи да тридцать пудъ соли»²⁾. Совершенно особое положеніе занималъ въ торговомъ, какъ и въ производственномъ отношеніи, Бѣлозерскій уѣздъ. Подходя по своимъ естественнымъ и производственнымъ условіямъ ближе къ Центру, чѣмъ къ Сѣверу, этотъ уѣздъ поставлялъ на рынокъ нѣкоторое количество земледѣльческихъ продуктовъ. Вотъ почему въ таможенныхъ бѣлозерскихъ грамотахъ XVI вѣка мы постоянно встрѣчаемъ указанія на привозимые бѣлозерцами на продажу пшеницу, рожь, ячмень, солодъ, коноплю, гречу, горохъ, толокно, рѣпу, хмель³⁾. На томъ же бѣлозерскомъ рынкѣ продавались, повидимому, въ значительномъ количествѣ и продукты мѣстнаго скотоводства⁴⁾, и вообще во многихъ сѣверныхъ областяхъ скотоводство доставляло жителямъ довольно значительный доходъ. Этимъ, вѣроятно, объясняется развитіе денежныхъ оброковъ въ ущербъ натуральнымъ въ Обонежской пятинѣ; по крайней мѣрѣ на это указываетъ поженная книга, свидѣтельствующая о довольно сильной эксплуатаціи сѣнокосныхъ угодій⁵⁾. Мы не будемъ повторять здѣсь своевременно приведенныхъ свидѣтельствъ о богатствѣ продуктами скотоводства такихъ сѣверныхъ уѣздовъ, какъ Вологодскій, Каргопольскій, Двинскій, Устюжскій, Сольвыгодскій. Напомнимъ также, что крайній Сѣверъ; бѣдный земледѣльческими продуктами, не имѣлъ избытка и скотоводственныхъ.

Итакъ, продажа сельскохозяйственныхъ продуктовъ существовала только въ южной и отчасти средней полосѣ Сѣвера, причемъ сколько-нибудь значительно развитой надо считать лишь продажу скотоводственныхъ, а не земледѣльческихъ продуктовъ. Покупались продукты земледѣлія главнымъ образомъ жителями тѣхъ сѣверныхъ окраинъ, которыя не знали земледѣлія. Слѣдовательно, *сельское хо-*

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., инсц. кн. 963, л. 1340.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. за., Дмитровскій у., № 8763 и Акты Археогр. Эксп., т. I, № 272.

³⁾ Акты Археогр. Экспед., т. I, №№ 184, 230.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., инсц. кн. 739.

зяйство Сѣвернаго края, вообще говоря, нужно признать натуральнымъ, особенно хозяйство земледѣльческое, тѣмъ болѣе, что хлѣбъ доставлялся на бесплодныхъ мѣстности Сѣвера по преимуществу производителями Центра государства.

Очень немногого можно сказать о сельскохозяйственномъ обмѣнѣ въ Прикамьѣ. Несомнѣнно, это былъ край, во многомъ подобный Сѣверу. Это особенно вѣрно для начала вѣка, когда, по свидѣтельству иностранцевъ ¹⁾, Пермь не производила хлѣба, а закупала его на центральныхъ рынкахъ. Во всякомъ случаѣ едва ли можно считать случайностью отсутствіе свидѣтельствъ о хлѣбной торговлѣ въ Прикамьѣ въ течение всего XVI вѣка; возможно, конечно, что жители Чердынскаго и Соликамскаго уѣздовъ продавали часть производимаго ими хлѣба инородцамъ, но эта часть не могла быть велика, потому что хлѣба здѣсь производилось вообще немного. Относительно южной части Прикамскаго края мы имѣемъ одно очень знаменательное свидѣтельство, относящееся къ концу XVI вѣка: 21 мая 1584 г. царь Ѳеодоръ Ивановичъ пожаловалъ свѣяжскій Богородицкій монастырь, велѣлъ имѣть судно, на которомъ ѣздить для закупки 10 тысячъ пудовъ соли и рыбы въ Астрахань и продавать это въ Нижнемъ, а здѣсь покупать безпошлинно на монастырскій обиходъ «хлѣбныхъ запасовъ, и масла коровья и коноплянаго, и суконъ, и шубъ, и овчинъ» ²⁾. Если монастырь для своего обихода закупалъ хлѣбъ и масло въ Нижнемъ, то, очевидно, на мѣстѣ, въ Свѣяжскомъ и Казанскомъ уѣздахъ, эти продукты были не въ избыткѣ. Единственные серьезные рынки для сбыта земледѣльческихъ продуктовъ этой мѣстности—Казань и отчасти Свѣяжскъ, въ которыхъ было многолюдное ремесленное населеніе, не занимавшееся земледѣльческимъ трудомъ ³⁾. Если въ Прикамьѣ мы встрѣчаемся все-таки часто съ денежнымъ оброкомъ, то это объясняется главнымъ образомъ развитіемъ добывающей промышленности—солеваренія, бортничества, бобровой ловли,—быть можетъ отчасти и торговлей скотомъ, на которую указываетъ обиліе луговой земли. Во всякомъ случаѣ сельскохозяйственный обмѣнъ былъ развитъ въ

¹⁾ См. Герберштейна въ *Reum Moscovitarum scriptores varii*, стр. 62; Гваньини—тамъ же, стр. 167.

²⁾ Акты Археограф. Экспедиц., т. I, № 822.

³⁾ *Чечулинъ*, Города Московскаго государства въ XVI в., стр. 209, 239, 242.

Прикамскомъ краѣ слабо. Въ Вятской землѣ—уѣздахъ Хлыновскомъ и Слободскомъ—господствовало натуральное сельское хозяйство въ его чистомъ видѣ: здѣсь не было денежнаго оброка, существовало лишь половничество. Мы не будемъ здѣсь останавливаться на торговомъ пути, пролежавшемъ чрезъ Прикамскую область въ Сибирь, потому что этотъ путь—по крайней мѣрѣ въ XVI вѣкѣ—не имѣлъ значенія для сельскохозяйственнаго обмѣна ¹⁾).

Подобно тому какъ на Сѣверной окраинѣ были мѣстности, постоянно нуждавшіяся въ привозномъ хлѣбѣ, и въ южной части Степи покупали хлѣбъ, шедшій изъ Центра и отчасти изъ другихъ степныхъ уѣздовъ. Такъ Дженкинсонъ свидѣтельствуетъ, что въ Астрахани былъ недостатокъ въ хлѣбѣ и мясѣ; по его словамъ, русскіе привозили туда кожи, бараньи шкуры, хлѣбъ, свинину ²⁾). Мы должны предполагать, что поставлялись эти товары на астраханскій рынокъ верхнимъ и отчасти среднимъ Поволжьемъ, насколько послѣднее было населено, а также уѣздами, лежавшими въ бассейнѣ Оки, изъ степныхъ, вѣроятно, главнымъ образомъ Рязанскимъ: на это указываетъ и удобство воднаго пути для хлѣбнаго транспорта и существованіе денежнаго оброка въ Рязанскомъ уѣздѣ и юго-западномъ Прикамьѣ. Изъ Рязани хлѣбъ шелъ также въ Москву ³⁾). Крупные сравнительно размѣры запашки на дворъ въ черноземной Степи указываютъ вообще на торговлю хлѣбомъ въ этой мѣстности. Но такая продажа хлѣба была возможна только въ сѣверной полосѣ Степного пространства, такъ какъ южнѣе лежали уѣзды съ очень слабо развитымъ земледѣліемъ и съ господствомъ натуральной формы владѣльческаго оброка. Скотоводство, какъ было уже сказано, не играло важной роли у русскаго населенія Степи и было развито только у ногаевъ. Само собою разумѣется, что существовали мѣстные рынки, гдѣ происходила торговля сельскохозяй-

¹⁾ См. объ этомъ пути *Костомарова*, Очеркъ торговли, стр. 118—117 и др.; *Дмитріева*, Пермская Старина, в. I, стр. 41—42. Въ началѣ XVI в. чердынцамъ и усольцамъ была дана, и въ половинѣ вѣка повторена жалов. грамота, по которой съ ними торговали новгородцы, москвичи, тверичи, усольцы, устюжане, вичегжане, но неизвѣстно, какую роль играли въ этой торговлѣ сельскохозяйственные продукты.

²⁾ *Середонинъ*, Извѣстія англичанъ о Россіи, въ „Чтеніяхъ Общества Ист. и Древ. Росс.“ за 1884 г., кн. IV, стр. 40.

³⁾ *Платоновъ*, Къ исторіи городовъ и путей на юж. окраинѣ Моск. гос., „Журналъ Минист. Нар. Просв.“ за 1898 г., мартъ, стр. 84.

створными продуктами, всего болѣе хлѣбомъ и мясомъ. Таковы были торги въ городахъ ¹⁾; есть слѣды и деревенскихъ рынковъ, напримеръ, въ Коширскомъ уѣздѣ ²⁾.

О Подпѣровѣхъ извѣстно только, что Смоленскій и Вяземскій уѣзды торговали главнымъ образомъ предметами скотоводства ³⁾, а сѣверскіе уѣзды славились коноплей ⁴⁾.

Изъ торговыхъ дорогъ, пролегавшихъ въ Стещи, едва ли имѣла серьезное значеніе специально для сельскохозяйственнаго обмѣна та, которая вела изъ такъ называемыхъ заоцкихъ городовъ въ Центръ, къ Боровску и Серпухову ⁵⁾: дѣло въ томъ, что уѣзды заоцкихъ городовъ отличались неособенно выгодными почвенными условіями. Изъ трехъ дорогъ, сходящихся въ Тулѣ—одна шла отъ Тулы на Болховъ и Карачевъ и далѣе въ сѣверскіе города и Кіевъ, другая такъ называемая Московская или Посольская, отъ Тулы на Мценскъ, Кромы и Курскъ, третья—извѣстный Муравскій шляхъ ⁶⁾,—только первая имѣла значеніе для торговли продуктами сельскаго хозяйства: ею провозили сѣверскую коноплю, отчасти и степной хлѣбъ. Впрочемъ сѣверская конопля шла, надо думать, больше къ Смоленску и оттуда далѣе къ Новгороду по древнему водному пути «изъ Варягъ въ Греки» ⁷⁾. Но главной артеріей хлѣбнаго транспорта изъ стещинскихъ уѣздовъ въ центральные была, несомнѣнно, Ока ⁸⁾. Торговля скотомъ изъ Смоленска и пенской изъ Вязмы ⁹⁾ производилась, вѣроятно, съ центральными областями, потому что скота было достаточно въ Новгородско-Псковской области, а Вязма лежитъ внѣ прямого воднаго сообщенія съ Новгородомъ и Псковомъ.

Торговые пути въ Западномъ Подлѣсьѣ, главнымъ образомъ въ новгородскихъ пятинахъ, превосходно обслѣдованы Ильинскимъ.

¹⁾ Чечулинъ, Города Моск. госуд. въ XVI в., стр. 265—266.

²⁾ Писц. кн. Моск. государ., I, 2, стр. 1482.

³⁾ Флетчеръ, О государствѣ русскомъ, стр. 7. ✓

⁴⁾ Платоновъ, Къ исторіи городовъ и путей: „Журн. Министерства Народн. Просвѣщенія“ за 1898 г., мартъ, стр. 91.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 82.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 83.

⁷⁾ Ср. Побойнинъ, Торопецкая Старина, въ „Чтеніяхъ Общ. Истор. и Древн.“ за 1897 г. кн. I, стр. 4—8.

⁸⁾ Платоновъ, Къ исторіи городовъ и путей: „Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.“ за 1898 г., мартъ, стр. 82, 84.

⁹⁾ Флетчеръ, стр. 7, 9.

Кромѣ южнаго пути, шедшаго изъ Поддѣпровья, и дороги отъ Риги къ Пскову, здѣсь пролегали еще торговые пути изъ Балтійскаго моря по рѣкамъ Волхову и Свири, дорога въ Центрѣ, къ волжскому бассейну, по р. Мстѣ, путь къ Пскову по Шелони и, наконецъ, по Лугѣ въ Финскій заливъ. Лужскій, волховскій и въ значительной мѣрѣ свирскій, ведшій черезъ Обонежье въ Двинскую землю, пути имѣли значеніе для внѣшней торговли, почему здѣсь и не развилось мѣстныхъ обширныхъ торговыхъ поселеній; остальные дороги имѣли важность для торговли внутренней, оптовой и розничной. Особенно важно въ этомъ отношеніи теченіе Мсты, изобиловавшее рядовскими поселками. Къ концу вѣка внутренняя торговля въ Западномъ Полѣсьѣ сократилась, и мѣстные рынки упали ¹⁾. Трудно вообще болѣе или менѣе точно опредѣлить степень развитія именно сельскохозяйственнаго обмѣна, но несомнѣнно, что хлѣбъ не былъ предметомъ продажи въ Западномъ Полѣсьѣ: это лучше всего доказывается приведеннымъ въ предыдущей главѣ расчетомъ распределенія и потребленія годового урожая. Не продавая своего хлѣба, а чувствуя даже въ немъ недостатокъ, жители новгородскихъ пятинъ прикупали его для своего потребленія изъ Центра государства. Этимъ объясняется сильное развитіе торговли съѣстными припасами, по преимуществу хлѣбомъ, въ городахъ, напримѣръ, въ Ладогѣ ²⁾, Устюжѣ ³⁾, Торощѣ ⁴⁾, а также на рядовскихъ рынкахъ: такъ въ Бѣжецкой пятинѣ въ Егорьевскомъ погостѣ во Млевѣ въ 1580—81 г. была двухнедѣльная ярмарка около Петрова дня; на ней, по писцовой книгѣ, «ставятца съ хлѣбомъ и со всякимъ товаромъ» ⁵⁾; въ той же пятинѣ, въ погостѣ Никольскомъ на Вышнемъ Волочкѣ въ 1581—82 г. было 5 лавокъ и одинъ амбаръ, гдѣ торговали хлѣбомъ, солью, калачами, рыбой и мясомъ ⁶⁾; въ Тайловской губѣ Псковскаго уѣзда, по описанію 1585—87 г., около Печерскаго монастыря стояли 37 бобыльскихъ лавокъ, «а торгуютъ

¹⁾ *Ильинскій*, Городское населеніе Новгородской области въ XVI вѣкѣ: „Журн. Мин. Народ. Просв.“ за 1876 г., № 6, стр. 245, 261, 262—265, 267, 269, 272, 277, 278.

²⁾ *Ильинскій*, Городск. насел. Новгор. области въ XVI в.: „Историч. Обзоріе“, т. IX, стр. 196.

³⁾ *Чечулинъ*, Города Моск. госуд. въ XVI в., стр. 75.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 66.

⁵⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 10, л. 5.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 964, л. 14 и об.

въ нихъ хлѣбами и калани; и солью» ¹⁾). Самыми крупными торговыми центрами Западнаго Полѣсья были Новгородъ и Псковъ. Оба эти города вели обширную торговлю и сельскохозяйственными продуктами: такъ, по Ченслеру ²⁾, въ Новгородѣ продавалось много льну; по Клименту-Адамсу ³⁾, здѣсь торговали, кромѣ льна, кожами и коноплей, а, по словамъ Флетчера ⁴⁾, саломъ; мы знаемъ также, что новгородскій софійскій домъ, т. е. архіепископъ новгородскій, продавалъ въ 1577 г. ленъ въ значительномъ количествѣ ⁵⁾; ленъ же составлялъ главную статью псковской торговли, по свидѣтельству Ульфелда ⁶⁾ и Флетчера ⁷⁾. Такимъ образомъ сельскохозяйственный обмѣнъ игралъ не меньшую, если не большую, роль въ Западномъ Полѣсьѣ, чѣмъ въ сѣверной части Степи и Поддѣпровьѣ. Наблюдения надъ ростомъ денежнаго оброка насчетъ натурального въ новгородскихъ пятинахъ ведутъ къ тому же заключенію, при чемъ постепенность этого роста служить лучшимъ доказательствомъ постепеннаго и медленнаго развитія сельскохозяйственнаго обмѣна. Только въ концѣ вѣка, по свидѣтельству Флетчера ⁸⁾, вывозъ льна, кожъ и сала значительно сократился; однако это случилось не раньше 80-хъ годовъ, какъ видно изъ того, что Флетчеръ приписываетъ такое сокращеніе вліянію военныхъ обстоятельствъ именно 80-хъ годовъ; притомъ надо признать такой упадокъ торговли временнымъ явленіемъ: въ началѣ XVII вѣка торговые обороты со льномъ и саломъ въ Новгородѣ снова оживились ⁹⁾. Такимъ образомъ Западное Полѣсье изъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ торговало въ довольно значительныхъ размѣрахъ продуктами скотоводства, вообще важнаго въ этой области, а также льномъ и коноплей. И то и другое шло главнымъ образомъ за границу. ✓

¹⁾ Тамъ же, исп. кн. 830, л. 1185 об.

²⁾ *Середонинъ*, Извѣстія англичанъ о Россіи: „Чт. Общ. Ист. и Древн.“ за 1884 г., кн. IV, стр. 2.

³⁾ „Журналъ Мин. Нар. Просв.“ за 1898 г., окт., стр. 56 и 57; въ изданіи Старчевскаго стр. 10.

⁴⁾ О государствѣ рускомъ, стр. 7, 8, 9.

⁵⁾ Временникъ, XXV, смѣсь, стр. 1.

⁶⁾ Путешествіе Ульфелда въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн.“ за 1883 г., кн. I, стр. 11.

⁷⁾ О государствѣ рускомъ, стр. 9. §

⁸⁾ Тамъ же, стр. 7, 8, 9.

⁹⁾ *Середонинъ*, Сочиненіе Флетчера „Of the Russe Common Wealth“, какъ историч. источникъ, стр. 118.

Наибольшаго развитія обмѣнъ вообще и сельскохозяйственный обмѣнъ въ частности достигъ въ Центръ Московской Руси XVI вѣка. На это указываетъ прежде всего почти повсемѣстное распространение здѣсь денежнаго владѣльческаго оброка къ концу вѣка, а затѣмъ и цѣлый рядъ другихъ фактовъ. Несмотря на отрывочность нашихъ источниковъ, мы можемъ наблюдать въ Центральной области такое количество хлѣбныхъ рынковъ, съ какими не встрѣчались ни въ одной изъ другихъ областей, причемъ нѣкоторые изъ этихъ рынковъ были крупными, снабжали хлѣбомъ очень отдаленныя мѣстности. Таковъ былъ московскій рынокъ. Сюда по цѣлой сѣти торговыхъ дорогъ стекались громадныя хлѣбныя караваны изъ ряда хлѣбородныхъ районовъ. Торговыхъ дорогъ, проложенныхъ къ столицѣ государства, было не менѣе семи. По крайней мѣрѣ двѣ вели на сѣверъ: то были ярославская, захватывавшая попутно, надо думать, Переяславль-Залѣсскій и Ростовъ, и углицкая, несомнѣнно шедшая черезъ Дмитровъ; обѣ, по свидѣтельству Герберштейна ¹⁾, продолжались далѣе на сѣверъ, до Вологды, Вѣлоозера и Холмогоръ. Изъ этихъ дорогъ особенно важна для хлѣбной торговли была ярославская, такъ какъ изъ Ярославскаго уѣзда подвозился хлѣбъ въ столицу и кромѣ того жители Сѣвера, жившіе верстъ за 500 отъ Москвы, закупаали хлѣбъ для себя также на московскомъ рынкѣ и провозили его по тѣмъ же ярославской и углицкой дорогамъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Ченслеръ ²⁾. Онъ же ³⁾ вмѣстѣ съ Климентомъ Адамсомъ ⁴⁾ даетъ намъ довольно ясное понятіе о громадномъ количествѣ хлѣба, транспортировавшася изъ Ярославскаго края въ столицу: по ихъ словамъ, ежедневно по дорогѣ въ Москву проѣзжало по 700—800 возовъ съ зерномъ. По уставной грамотѣ села Пузырева-Никольскаго Бѣжецкаго уѣзда въ 1561 г. крестьяне возили отсюда хлѣбъ между прочимъ и къ Москвѣ ⁵⁾,

¹⁾ Regum Moscovitarum scriptores varii, стр. 57; Ср. Костымаровъ, Очеркъ торговли, стр. 100; Стромилловъ, Александровская Слобода, въ „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1883 г., кн. II, стр. 45.

²⁾ Середонинъ, Извѣстія англичанъ о Россіи въ „Чтеніяхъ“ за 1884 г., кн. IV, стр. 5.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1888 г., вѣт., стр. 57; въ изданіи Старчевскаго стр. 10.

⁵⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 258.

но, такъ какъ они должны были отправлять его также на Вологду и Бѣлоозеро, то надо думать, что дорога отъ Бѣжецка шла къ Угличу и слиялась такимъ образомъ съ однимъ изъ только что указанныхъ сѣверныхъ путей. На сѣверо-западъ шла торговая дорога изъ Москвы на Тверь, Вышній-Волочекъ и Новгородъ ¹⁾. Существовала также дорога на западъ, къ Нижнему, описанная въ одномъ актѣ 1547—48 г. слѣдующимъ образомъ: «Волгою и Окою на Клязме, а Клязмаю до Гороховца и до Стародуба Рязновскаго и до Володимеря, а отъ Володимеря до Рогожи» ²⁾ и далѣе до Москвы. Но наибольшее количество путей, имѣвшихъ значеніе для хлѣбнаго транспорта, вело, какъ и слѣдовало ожидать, на югъ, въ плодородные степные уѣзды: здѣсь шла дорога на Серпуховъ и Боровскъ, оближавшая столицу съ зюидными городами ³⁾, на Тулу и далѣе къ югу, въ Сѣверскую землю и Польшу ⁴⁾, наконецъ на Коломну и Рязань по Москвѣ-рѣкѣ и Окѣ ⁵⁾. Важнымъ хлѣбнымъ рынкомъ былъ Ярославль, какъ удостоверяютъ въ томъ Ченслеръ ⁶⁾ и Климентъ Адамсъ ⁷⁾: Ярославль былъ сборнымъ пунктомъ хлѣба для вывоза его въ двѣ противоположныя стороны— на Сѣверъ и въ Москву. Вообще уѣзды Бѣжецкій, Углицкій и Ярославскій отличались значительнымъ торговымъ оживленіемъ, ясно обнаруживающимся изъ одного перечисленія мѣстъ торга въ этой сѣверо-западной окраинѣ Московскаго Центра: торговали здѣсь въ 1564 г. въ селѣ Веси Егонской Симонова монастыря, въ царевыхъ подклѣтчныхъ селахъ у Пречистой на Кестымѣ и у Воздвиженія въ Шипинѣ, въ Ясеницахъ на стану; все это мѣстности Бѣжецкаго уѣзда; въ Углицкомъ уѣздѣ существовалъ торгъ въ Озерковской слободѣ, а въ Ярославскомъ—въ дворцовыхъ царскихъ селкахъ, въ вотчинѣ вн. И. Сицкаго на р. Мологѣ, у Пречистой на устьѣ Ла-

¹⁾ *Ильинскій*, Городс. населенія Новг. области: „Жур. Мин. Нар. Пр.“ за 1876 г., № 6, стр. 270; *Костомаровъ*, Очеркъ торговли, стр. 100.

²⁾ Румянц. Музей, Сборникъ Вѣлева № 1621, л. 96 об.

³⁾ *Платоновъ*, Къ исторіи городовъ и путей: „Журн. Мин. Нар. Пр.“ за 1898 г., мартъ, стр. 82.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 91.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 84.

⁶⁾ *Середонинъ*, Извѣстія англичанъ о Россіи: „Чтенія Общ. Ист. и Дрѣвн.“ за 1884 г., кн. IV, стр. 5.

⁷⁾ „Журн. Мин. Нар. Пр.“ за 1898 г., окт., стр. 86; въ изданіи Старчевскаго стр. 10.

мы, у Пречистой на устьѣ Себлы, въ вотчинѣ кн. С. Палецкаго, въ Горицкомъ присельѣ у Спаса на Себлѣ княгини Аграфены Сицкой, въ вотчинѣ князей Прозоровскихъ на р. Мологѣ, въ Старомъ Холопѣ и у св. Леонтыя на р. Чекавѣ ¹⁾). Даже Дмитровъ, уѣздъ котораго отличался мало-производительной почвой, и въ 30-хъ и въ 60-хъ годахъ отправлялъ хлѣбъ къ устью Шексны: въ двухъ жалованныхъ грамотахъ этого времени, данныхъ Троицкому Сергіеву монастырю, говорится между прочимъ, что монастырь не платитъ тамги, мыта и пр., если «изъ Дмитрова пошлютъ въ лодкахъ р. Яхромою, да Сестрью, да Дубною до Волги, а Волгою вымъз до устья до Шехонскаго и въ Шексну рыбы купити, а въ лодѣ 100 четвертей ржи да 30 пудъ соли» ²⁾). Эта цитата даетъ не лишнее интереса и отмѣченное уже въ литературѣ ³⁾ указаніе еще на одинъ торговый путь въ Центрѣ. Мы уже говорили о торговомъ пути отъ Нижняго къ Москвѣ, упоминалось выше и о торговлѣ Нижняго хлѣбомъ съ Свияжскимъ уѣздомъ. Остается указать еще на то, что и Серпуховъ отправлялъ въ Москву нѣкоторое количество зерноваго хлѣба ⁴⁾, чтобы заключить, что почти всѣ окраины Центральной области находили подспорье для своего хозяйства въ хлѣбной торговлѣ со столицей государства.

У тѣхъ же окраинъ Центральной области былъ еще одинъ рѣсурсъ, поддерживавшій ихъ сельскохозяйственное благосостояніе: нѣкоторыя изъ нихъ торговали скотомъ и продуктами скотоводства. Это въ довольно слабой степени относится уже къ Серпухову ⁵⁾, но дѣйствительно богаты скотомъ были сѣверные уѣзды Центра—Ярославскій, Углицкій, Пошехонскій и сѣверо-западный Тверской. На торговлю саломъ и кожами въ Ярославль, Угличъ и Тверь указываютъ Ченслеръ ⁶⁾, Климентъ Адамсъ ⁷⁾ и Флетчеръ ⁸⁾,

¹⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 269.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Дмитровск. у., № 3763; Акты Арх. Эксп., т. I, № 272.

³⁾ Костомаровъ, Очеркъ торговли, стр. 6.

⁴⁾ Симсонъ, Исторія Серпухова, М., 1880, стр. 156.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Середонинъ, Извѣстія англичанъ о Россіи: „Чтен. Общ. Ист. и Древ.“ за 1884 г., кн. IV, стр. 2-

⁷⁾ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1888 г., окт., стр. 57; у Старчевскаго стр. 10.

⁸⁾ О государствѣ русскомъ, стр. 7.

хотя Ульфельдъ ¹⁾ и замѣчаетъ, что торговля Твери упала. Для Пошехонскаго уѣзда имѣемъ характерное свидѣтельство одного жителя о священникѣ, жившемъ въ половинѣ XVI вѣка и имѣвшемъ обыкновеніе «от дальнихъ странъ скоть приводити и отводити ея отъ челоувѣвъ ко инымъ челоувѣкомъ» ²⁾).

Этого мало: также и техническія растенія, ленъ и конопля, производились и служили предметомъ торговли въ тѣхъ же окраинныхъ уѣздахъ: ими торговалъ Серпуховъ ³⁾, около Вологды, т. е. въ Ярославскомъ и соседнихъ съ нимъ уѣздахъ, какъ мы видѣли въ свое время, лежалъ довольно значительный льняной районъ. Наконецъ, даже болѣе мелкіе мѣстные рынки сельскохозяйственныхъ продуктовъ ютились по преимуществу по окраинамъ Центральной области: таковъ былъ, напримѣръ, торгъ въ селѣ Высокомъ Коломенскаго уѣзда въ концѣ вѣка ⁴⁾; въ 1587—88 г. въ селѣ Мѣднѣ Новоторжскаго уѣзда было 19 лавокъ, гдѣ торговали «тутошніе люди» и пріѣзжіе изъ деревень ⁵⁾; село Новое съ деревнями, ростовская вотчина Троицкаго Сергіева монастыря, торговало въ 1543 г. въ г. Переяславлѣ Залѣскомъ ⁶⁾; о хлѣбной торговлѣ въ этомъ послѣднемъ городѣ имѣемъ еще свидѣтельство жителя св. Даниида Переяславскаго: въ началѣ XVI вѣка соседніе крестьяне ходили «во град, на куплю, несущи от своихъ трудовъ земельныхъ плодовъ и прочево снѣна и от животныхъ», «до свѣтениа утру еще тмѣ суши, дабы на торговиде ранѣе успѣти» ⁷⁾. Впрочемъ вообще въ Центръ города почти не имѣли пашень ⁸⁾, и посадскіе люди принуждены были потреблять покушной хлѣбъ.

На предыдущихъ страницахъ мы старались собрать возможно-полныя свѣдѣнія о географіи и хронологіи мѣноваго обращенія сельскохозяйственныхъ благъ. Къ хронологіи остается еще прибавить, что цѣны на хлѣбъ въ XVI вѣкѣ, вопреки существующему мнѣнію о ихъ невзмѣности, подверглись значительному измѣненію, именно

¹⁾ Путешествіе Ульфельда въ „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1868 г., кн. II, стр. 25.

²⁾ Рум. Музей, рукописи Ундольскаго, № 278, лл. 21 об.—22.

³⁾ Силсопъ, Исторія Серпухова, стр. 156.

⁴⁾ Румянцевскій Музей, собр. актовъ Бѣлаева, № 200.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Новоторжскій у., № 8386, л. 4 об.—5.

⁶⁾ Акты Историч., т. I, № 148.

⁷⁾ Румянцевскій Музей, рукописи Ундольскаго, № 801, л. 30 и об.

⁸⁾ Чечулинъ, Города Моск. госуд. въ XVI в., стр. 182—183.

возвысились. Начало этого возвышения, как видно из третьей главы нашего изслѣдованія, относится уже къ 30—40-мъ годамъ XVI вѣка, окончательно же утвердились богѣе высокія цѣны во второй половинѣ вѣка, особенно въ три послѣднихъ десятилѣтія. Развитие обмѣна, въ частности и сельскохозяйственнаго, во второй половинѣ столѣтія подтверждается и переменной въ цѣнности денегъ. Судя по этому признаку, мѣновое хозяйство, по крайней мѣрѣ въ Центрѣ, достигло къ концу вѣка нѣкотораго развитія сравнительно съ началомъ, хотя въ то же время такое развитіе совершалось съ извѣстной постепенностью, безъ особенно-рѣзкихъ скачковъ.

Не все сельскохозяйственные продукты, служившіе предметами торговаго оборота, одинаково обращались и на внутреннихъ рынкахъ и шли за границу. Можно вообще сказать, что продукты земледѣлія преобладали надъ продуктами скотоводства во внутренней торговлѣ, тогда какъ въ заграничномъ вывозѣ главное значеніе принадлежало продуктамъ скотоводства. Предшествующее изложеніе избавляетъ насъ отъ необходимости перечислять предметы сельскохозяйственнаго обмѣна внутри государства. Такъ какъ выше сдѣлано было также достаточно ссылокъ на иностранныхъ писателей, то опираясь на нихъ, можно указать главнѣе предметы русскаго сельскохозяйственнаго вывоза за-границу. Изъ хлѣбныхъ растений вывозилась только пшеница и гречиха¹⁾. Намъ извѣстно, что оба эти вида хлѣбовъ сѣялись на большей части территоріи Московскаго государства въ XVI вѣкѣ, но вездѣ въ небольшомъ количествѣ. Отсюда можно сдѣлать выводъ, что и вывозъ ихъ былъ относительнo—невеликъ. Изъ продуктовъ земледѣльческой культуры вывозились еще ленъ и конопля, игравшіе первостепенную роль въ русскомъ экспортѣ того времени. Все остальное—вожж, масло, сало, соленое мясо, свинина, щетина, шерсть—относится къ области животноводственныхъ продуктовъ. Все это, кромя иностранныхъ писателей, подтверждается еще и Торговою книгою²⁾.

Мы должны теперь заняться повѣрною существующихъ взглядовъ на самую технику сельскохозяйственнаго обмѣна въ Москов-

¹⁾ См. Торговую книгу: Временникъ, VIII, смѣсь, стр. 3—6; Сборникъ Мухавова, № 202; „Записки отдѣленія русской археологіи Императорскаго Археол. Общ.“, I, стр. 129—134.

²⁾ Тамъ же.

ской Руси XVI вѣка. Характерными для даннаго момента техническими особенностями торговли продуктами сельскаго хозяйства признаются обыкновенно ярмарочный характер ихъ продажи и покупки, изолированность рынковъ, тяжелые накладные расходы—по перевозкѣ товара—и обременительныя торговыя и проѣзжія пошлины ¹⁾.

Вообще говоря, сильное развитіе ярмарочной системы въ XVI вѣкѣ не подлежитъ сомнѣнію: мы имѣемъ рядъ указаній на существованіе обширныхъ ярмарокъ въ Старомъ Холопѣ городкѣ на Мологѣ ²⁾, въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ ³⁾, Балахнѣ ⁴⁾, конной ногайской ярмаркѣ въ Москвѣ и Казани ⁵⁾, зарождающейся Макарьевской ярмаркѣ ⁶⁾, двухнедѣльной Петровской ярмаркѣ въ Островѣ, куда съѣзжались изъ Москвы, Новгорода, Пскова, Литвы и Ливоніи ⁷⁾ и пр. и пр. Конечно, на этихъ ярмаркахъ торговля продуктами сельскаго хозяйства имѣла важное значеніе. Однако можно думать, что изъ всѣхъ вѣтвей торговли именно сельскохозяйственный обмѣнъ менѣе зависѣлъ отъ ярмарочныхъ оборотовъ: это видно изъ того, что сказано было выше о постоянныхъ рынкахъ съ продажей продуктовъ земледѣлія и скотоводства; значительное количество этихъ рынковъ, ихъ повсемѣстная распространенность, обширность района, захватываемаго нѣкоторыми изъ нихъ, напримѣръ, московскимъ, который снабжалъ хлѣбомъ даже отдаленный сѣверъ, должны были въ извѣстной мѣрѣ парализовать вліяніе ярмарокъ на сельскохозяйственный обмѣнъ.

Не отрицая самаго существованія большей, чѣмъ теперь, изолированности хлѣбныхъ рынковъ XVI вѣка, слѣдуетъ однако признать преувеличеннымъ ходячее представленіе объ этой изолированности. Приведенныя въ третьей главѣ таблицы хлѣбныхъ цѣнъ убѣждаютъ насъ, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ эти цѣны

¹⁾ Миллюковъ, Очерки по исторіи русской культуры, стр. 98, 94, 95, 96.

²⁾ Костомаровъ, Очеркъ торговли, стр. 6—7; Березковъ, Старый Холопѣй городокъ на Мологѣ и его ярмарка: „Труды VII Археол. Съѣзда“, т. I, М., 1890, стр. 46.

³⁾ Костомаровъ, Очеркъ торговли, стр. 8, 111.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 11.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 801. Акты Ист., т. I, № 194. Никон. Лѣт., VI, стр. 183, и VII, стр. 3.

⁶⁾ Костомаровъ, Очеркъ торговли, стр. 11.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 827, л. 946 об.✓

въ извѣстное время въ разныхъ мѣстностяхъ колебались не очень сильно. Такъ, напр., по таблицѣ, помѣщенной на страницѣ 211, цѣны на рожь въ 50-хъ годахъ равнялись 40 копѣйкамъ за высшую четверть и въ Бѣлозерскомъ и въ Суздальскомъ уѣздахъ; въ 60-хъ годахъ стоимость четверти ржи колебалась въ разныхъ мѣстахъ, именно въ центральныхъ, западныхъ и сѣверныхъ уѣздахъ, между 20 и 34 копѣйками; въ 70-хъ между 20 и 25 коп.; въ 80-хъ четверть ржи стоила около 40 коп. и на сѣверѣ и въ Дорогобужскомъ уѣздѣ; въ 90-хъ низшая цѣна была около 40 коп., высшая 66. Мы беремъ, конечно, нормальныя цѣны. Но если даже взять дорогія, подверженныя вообще болѣе сильному колебанію, то и тогда окажется, что различіе въ цѣнахъ не было особенно велико: ни разу не встрѣчается разницы болѣе, чѣмъ въ 2 $\frac{1}{2}$. раза (см. таблицу стр. 207). Такая разница существуетъ, какъ извѣстно, даже и теперь, при неурожаѣ. Типической можно считать для того времени разницу въ 1 $\frac{1}{2}$ раза, существовавшую въ 80-хъ годахъ между цѣнами на сельскохозяйственные продукты въ Суздаль и въ Москвѣ (см. стр. 209). Стоящіе одиноко случаи исключительной дешевизны хлѣба, конечно, нельзя принимать въ соображеніе.

Изолированность рынковъ слагалась еще однимъ важнымъ обстоятельствомъ—существованіемъ посредниковъ между производителями и потребителями сельскохозяйственныхъ благъ,—скупщиковъ, прасоловъ и проч. Когда мы читаемъ у иностранныхъ писателей о закупкѣ хлѣба жителями Сѣвера въ Москвѣ, то, само-собою разумѣется, не можемъ предполагать, что сами потребители пріѣзжали всегда изъ такихъ далекихъ краевъ въ столицу государства: очевидно, должны были существовать торговые посредники. Но нѣтъ недостатка и въ прямыхъ указаніяхъ источниковъ. Одно изъ нихъ было уже неоднократно цитовано выше: это свидѣтельство житія св. Адріана пошехонскаго о жившемъ въ той мѣстности въ половинѣ XVI вѣка священникѣ, который имѣлъ обыкновеніе «отъ далнихъ странъ скотъ приводити и отводити ея отъ челоувѣкъ ко инымъ челоувѣкомъ»¹⁾. По разсказу объ одномъ чудѣ въ житіи Зосимы и Савватія, нѣкій юноша Анѣимъ «пріѣхалъ изъ Великаго Новаграда съ купцемъ нѣкимъ на Поморіе купля ради»²⁾. Одинъ житель веси

¹⁾ Рум. Муз., рукоп. Ундольс., № 278, лл. 21 об.—22.

²⁾ Синодальная бібліотека, № 91, л. 854.

Верхній Борокъ на Онегѣ, въ 10 верстахъ отъ Александрова-Ошевенскаго монастыря, занимался такой же посреднической торговой дѣятельностью, ѣздилъ «явозъ естъ обычай куплю дѣючимъ на возѣхъ ѣздити»¹⁾. Въ томъ же житіи Александра-Ошевенскаго упоминается о купцахъ, которые ѣздили мимо монастыря «сюду и овамо»²⁾. Новгородскіе купцы ѣздили торговать во многія мѣста: въ Заволоцкую, т. е. Двинскую, землю³⁾, въ погостъ Никольскій на Шуѣ Обо-нежской пятины⁴⁾, въ Островъ⁵⁾, въ Бѣжецкую пятину въ погосты Петровскій-Борисоглѣбскій въ Боровичахъ⁶⁾ и Егорьевскій и Спасскій во Млевѣ⁷⁾ и пр. Извѣстно, какъ много купцовъ изъ разныхъ городовъ государства съѣзжалось на ярмарку въ Старый Холопій⁸⁾ и на бѣловерскій рынокъ⁹⁾. Наконецъ, Торговая книга—характерный свидѣтель о развитіи посреднической дѣятельности скупщиковъ; цѣлый рядъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ—сало, масло, кожи, ленъ, конопля, пшеница и пр.—закупался этими скупщиками на московскомъ рынкѣ въ очень значительномъ количествѣ и доставлялся къ Бѣлому морю для сбыта за границу¹⁰⁾.

Серьезнымъ затрудненіемъ для хлѣбной торговли были, дѣйствительно, расходы по перевозкѣ. Вотъ приблизительный расчетъ стоимости перевозки хлѣба съ пудо-версты. Въ концѣ XVI вѣка доставка бочки пшеницы изъ Москвы въ Архангельскъ, т. е. приблизительно за 1000 верстъ, обходилась въ 10 алтынъ¹¹⁾ или 60 д. Слѣдовательно, тогдашняя четверть перевозилась на это разстояніе за 15 денегъ московскихъ, а современная четверть, которая вдвое болѣе четверти XVI в., за 15 копѣекъ. Средній вѣсъ четверти яре-

¹⁾ Рум. Муз., рукоп. Ундольс., № 276, л. 126.

²⁾ Тамъ же, л. 77.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Олонду № 1, л. 412.

⁴⁾ Тамъ же, л. 196 об.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 827, л. 946 об.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 962, л. 61 и об.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 864, л. 640.

⁸⁾ *Костомаровъ*, Очеркъ торговли, стр. 7; *Березховъ*, Ст. Холопій городокъ въ I т. „Труды VII Археологич. Съѣзда“.

⁹⁾ *Акты Археогр. Эксп.*, т. I, №№ 184, 230.

¹⁰⁾ *Временникъ*, VIII, смѣсь, стр. 3—6; Сборникъ Муханова, № 202; „Записки отд. русской археологич. Императорскаго Археол. Общ.“, I, стр. 129—134.

¹¹⁾ Зап. отд. рус. археол. Археологич. Общества, I, Торг. книга, стр. 134.

вой пшеницы 9 пудовъ 5 фунтовъ ¹⁾) или 9,1 пуда. Такъ какъ каждая копѣйка конца XVI вѣка на наши деньги стоила 25 копѣекъ, то провозъ одного пуда за 1000 верстъ обходился въ 41,2 нашихъ копѣйки, что составить провозную плату въ $\frac{41}{1000}$ или болѣе $\frac{1}{25}$ копѣйки съ пудо-версты. Уже это—громадная, несlickанная теперь' дороговизна. Достаточно сказать, что бочка пшеницы, покупавшаяся въ Москвѣ за 13 алт. 2 д. (=80 д.), съ доставкой въ Архангельскъ за 10 алт. (=60 д.) ²⁾) обходилась въ 140 д. или выпалаась въ цѣнѣ на 75%, чтобы понять, какимъ сильнымъ тормазомъ для сельскохозяйственнаго обмѣна была высокая провозная плата. Теперь понятно, что при обичной разницѣ въ цѣнѣ на хлѣбъ въ разныхъ мѣстностяхъ,—разницѣ въ 1½ раза,—доставка хлѣба на внутренніе рынки, для внутренняго потребленія была возможна на разстояніи не болѣе 500—600 верстъ. Впрочемъ и это разстояніе должно быть сокращено для желкой торговли хлѣбомъ, не пользующейся караваннымъ транспортомъ, какъ видно изъ слѣдующаго примѣра: въ уставной грамотѣ, данной въ 1561 г. властями Соловецкаго монастыря селу Пузыреву-Никольскому Бѣжецкаго уѣзда, читаемъ: «а не лучится крестьянамъ котораго году повозу везти ино на нихъ взяти за подводу по 4 гривны московскихъ ³⁾); а повозъ надо было везти въ Вологду и на подводу класть по 4 четверти ржи ⁴⁾); разстояніе отъ Бѣжецка до Вологды не болѣе 350 верстъ; производя расчетъ тѣмъ же способомъ, какъ выше, получаемъ провозную плату съ пудо-версты въ 0,15 коп. на наши деньги. Все это служить новымъ доказательствомъ того, что сколько-нибудь значительная торговля хлѣбомъ возможна была только для скупщиковъ, обладавшихъ капиталами, достаточными для закупокъ хлѣба большими партіями и для снаряженія цѣлыхъ каравановъ съ цѣлью перевезти закупленный товаръ на крупные рынки: только при такихъ условіяхъ транспортъ нѣсколько удешевлялся. Что касается до быстроты доставки, то можно отмѣтить извѣстіе одного англичанина,

¹⁾ А. *Фортунатовъ*, Сельскохозяйственная статистика, стр. 196.

²⁾ Зап. отд. рус. археол. Археологич. Общества, I, Торг. книга, стр. 134.

³⁾ Акты Археогр. Экспед., т. I, № 258.

⁴⁾ Тамъ же.

быншаго въ Москвѣ въ 1557—58 г.: но его словажъ, телеги съ владыю проѣхали 500 вереть зимой въ 14 дней ¹⁾).

Трудно сказать, насколько проѣзжа и торговля пошлины, столь многочисленныя и распространенныя въ Московскомъ государствѣ, увеличивали цѣну сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Если мы возьмемъ проѣзжа пошлыны, то увидимъ, что съ каждой подводой, считая при ней одного человѣка, уплачивали при переездѣ черезъ каждую заставу по 1 $\frac{1}{4}$ —3 деньги мѣта, не менѣе 1 деньги головщины или касторы и 2 д. мостовщины для переезда ²⁾). Уже это составляетъ съ каждыхъ 4 четвертей ржи или 6 ч. овса или 5 ч. иного хлѣба— въ такомъ количествѣ клали хлѣбъ на возъ ³⁾—добавочный расходъ въ 4 $\frac{1}{4}$ —6 денегъ на каждой заставѣ. Еще обременительнѣе были часто торговля пошлыны: явка—отъ 1 до 3 денегъ ⁴⁾, анбарное— 1—4 деньги ⁵⁾, помѣрное—по 1 деньгъ съ 4 четвертей ⁶⁾, не считая еще гостиннаго, полавочнаго, поворотнаго ⁷⁾). Изъ этого видно, что провозъ хлѣба на далекіе рынки вызывалъ громадные накладные расходы, заставлявшіе даже и крупныхъ торговцевъ сужать поле своихъ операций.

Итакъ, въ теченіе XVI вѣка въ большей части областей Московскаго государства наблюдается медленное и постепенное зарожде- ніе денежнаго сельскаго хозяйства. Параллельно этому развивается дѣятельность посредниковъ—скупщиковъ и растутъ рынки. Внѣшняя торговля поглощала главнымъ образомъ продукты скотоводства, а изъ земледѣльческихъ продуктовъ предъявляла спросъ только на ленъ, коноплю и пшеницу. Внутренняя торговля поддерживала по преимуществу земледѣліе. Развитіе мѣноваго обращенія сельскохозяй- ственныхъ благъ уже довольно сильно выразилось во второй половинѣ XVI в. Это въ особенности надо сказать о Центръ и сѣверной части Степи. Менѣе всего сельскохозяйственный обмѣнъ замѣтенъ на Сѣве-

¹⁾ *Середонинъ*, Извѣстія англичанъ о Россіи: „Чтенія Общ. Ист. и Древ. Рос.“ за 1884 г., кн. IV, стр. 13.

²⁾ *Е. Осокинъ*, Внутреннія таможенныя пошлыны въ Россіи, Казань, 1850, стр. 22—23, 31, 40.

³⁾ *Акты Археогр. Экспед.*, т. I, № 258.

⁴⁾ *Е. Осокинъ*, Внутреннія таможенныя пошлыны, стр. 53.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 59.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 77.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 55—58, 59—60, 61—63.

рѣ и въ южной части Степи. Изъ центральныхъ уѣздовъ окраинные нашли себѣ довольно серьезную опору въ торговлѣ продуктами земледѣлія и скотоводства, по своимъ естественнымъ и географическимъ условіямъ. Въ техническихъ приѣмахъ и условіяхъ сельскохозяйственнаго обихва вообще незаметно какихъ-либо серьезныхъ переимѣнъ въ теченіе вѣка. Эти выводы убѣждаютъ, что не въ условіяхъ торговли слѣдуетъ искать причинъ упадка сельскохозяйственнаго производства въ уѣздахъ, группировавшихся около самой Москвы, и въ Западномъ Полѣсьѣ; условія сельскохозяйственнаго обихва объяснить только отчасти, почему окраинные уѣзды Центра не раздѣлили участи уѣздовъ, ближайшихъ къ столицѣ: одной изъ причинъ этого была возможность для этихъ уѣздовъ имѣть дополнительный доходъ отъ торговли продуктами земледѣлія и скотоводства. Кроме того въ условіяхъ хлѣбной торговли—именно въ нѣкоторомъ постепенномъ ея развитіи въ концѣ XVI вѣка, можно видѣть одну изъ причинъ роста боярской и монастырской пашни въ это время.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Распределение населения и колонизация.

Предыдущія главы посвящены были изученію сельскохозяйственнаго производства, обмена и распределения. Основнымъ элементомъ хозяйства является всегда производство, и въ немъ были замѣнены своеобразныя перемены въ XVI вѣкѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ переменъ объясняются, какъ было указано, естественными, природными условіями страны, причину другихъ слѣдуетъ искать въ особенностяхъ мѣнового обращенія сельскохозяйственныхъ продуктовъ, но ни природа страны, ни сельскохозяйственный обмѣнъ не въ состояніи объяснить не только все, но даже и самое главное въ производствѣ сельскохозяйственныхъ благъ въ то время: мы понимаемъ, почему въ Степи, Поднѣпровьѣ и Прикамьѣ замѣтно движеніе впередъ, прогрессъ,—этому содѣйствовали по преимуществу естественныя условія этихъ областей, климатическія и почвенныя;—понятно также, почему окраины Центра все время находились въ довольно благоприятномъ положеніи съ точки зрѣнія сельскохозяйственнаго производства: здѣсь вліяли условія мѣнового обращенія;—но чѣмъ были вызваны упадокъ производства въ уѣздахъ, ближайшихъ къ столицѣ, и въ Западномъ Полюсьѣ или Новгородско-Псковской области въ послѣднія десятилѣтія XVI вѣка, и почему на Сѣверѣ не наблюдается такой упадокъ, а, напротивъ, замѣтенъ даже прогрессъ въ сельскомъ хозяйствѣ,—эти вопросы остались безъ отвѣта. Необходимо освѣтить ихъ дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ и прежде всего поискать разрѣшенія задачи въ сферѣ, ближайшей къ народному хозяйству, въ одной изъ основныхъ силъ, опредѣляющихъ ходъ послѣдняго, именно въ распределеніи населенія по территоріи государства. Мы не можемъ при-

этомъ ограничиться изслѣдованіемъ распредѣленія населенія только на Сѣверѣ, въ Центръ и Западномъ Полѣсьѣ и игнорировать съ этой точки зрѣнія другія области, потому что, во-первыхъ, распредѣленія населенія—цѣльное, органическое явленіе и не допускаетъ—безъ вреда для результатовъ изслѣдованія—дробленія на не связанныя между собою части; во-вторыхъ, изученіе колонизаціи Степи, Прикамья и Поднѣпровья должно привести къ болѣе глубокому и вѣрному пониманію вліянія естественныхъ и мѣстныхъ условій на сельское хозяйство этихъ краевъ.

Изслѣдователи неоднократно уже указывали на запустѣніе Центра и Новгородско-Псковской области во второй половинѣ XVI вѣка, на отливъ населенія отсюда ¹⁾. Но остается не выясненнымъ все-таки цѣлый рядъ вопросовъ: о времени, когда начался и закончился этотъ отливъ, о точныхъ топографическихъ предѣлахъ этого любопытнаго явленія, о степени населенности Центра и Западнаго Полѣсья въ первой половинѣ столѣтія, о колонизированіи пустыхъ земель внутри этихъ областей.

Большая часть уѣздовъ Центра была хорошо населена уже въ первой половинѣ XVI вѣка; во всякомъ случаѣ въ это время неамѣтно отлива населенія изъ этихъ уѣздовъ. Такъ сохранившіяся писцовыя книги и сотныя выписи показываютъ, что количество пустошей было относительно не велико, и починки составляли не менѣе—если не болѣе—высокій процентъ въ составѣ поселеній. Это подтверждается также и разными актами, въ которыхъ обыкновенно указывается составъ того или иного имѣнія, число сель, деревень, починковъ и пустошей. Конечно, указанія актовъ можно привнавать случайными, но только тогда когда этихъ актовъ немного, почему по цѣлому ряду уѣздовъ, отъ которыхъ сохранилось незначительное количество грамотъ, выводы на основаніи послѣднихъ невозможны ²⁾, но когда актовъ матеріалъ по уѣзду достаточно обилень, можно опираться на него съ болѣею увѣренностью, подтверждая его

¹⁾ *Ключевскій*, Боярская Дума древней Руси, изд. 2-е, М., 1883, стр. 311—312; *Соколовскій*, Экономич. бытъ земледѣльч. населенія Россіи, стр. 167; *Ильинскій*, Губернское населеніе Новгородск. области въ XVI в., „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1876 г., № 6, стр. 278, и „Историч. Обзорніе“, т. IX, стр. 240—242; *Чечулинъ*, Города Моск. гос. въ XVI в., стр. 42, 73, 108, 168.

²⁾ Таковы уѣзды: Солигалицкій, Гороховецкій, Арзамасскій, Ржевскій, Серпуховскій, Шуяскій, Боровскій, Верейскій, Можайскій, Новоторжскій, Каргопольскій, Сызанскій, Соликамскій и нѣк. другіе.

другими источниками, темъ болѣе, что въ большинствѣ случаевъ мы имѣемъ въ распоряженіи акты, касающіеся перехода земли отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ—купчія, данія, вкладныя, духовныя, мѣновныя и пр.,—а въ такого рода документахъ необходимо должно было ярко отразиться запустѣніе, когда оно было, такъ какъ при наличности запустѣнія множество земель необходимо уходило изъ рукъ прежнихъ владѣльцевъ именно подъ влияніемъ этого явленія. Такъ въ Московскомъ уѣздѣ въ первую половину вѣка изъ общаго числа 41 имѣнія только 6 или 14,6% были съ пустошами и 8 или 19,5% имѣли въ своемъ составѣ починки^{*)}. Въ 1498—99 г. истрожонитъ владѣль въ Московскомъ уѣздѣ 24 деревнями и 3 починками; пустоши за нимъ ни одной не числилось^{*)}. Въ Рязскомъ уѣздѣ изъ 43 грамотъ только въ четырехъ (9,3%) говорится о пустошахъ и въ трехъ (ок. 7%) о починкахъ^{*)}; въ рязскихъ вотчинахъ Троицкаго-Сергіева монастыря, по описанію 1537—38 г., совсѣмъ не было ни пустошей, ни починковъ, а только 14 деревень^{*)}; то же надо сказать и о имѣніи Симонова монастыря въ Рязскомъ же уѣздѣ въ 1537—38 г.: здѣсь считалось 6 деревень безъ починковъ и пустошей^{*)}. Для Волоколамскаго уѣзда имѣемъ 46 грамотъ первой половины столѣтія; изъ нихъ только въ четырехъ (8,7%) значатся

*) Съ пустошами: Акты, отн. до юр. б., II, № 147, VIII; Сбор. Тр. С. I. № 530 лл. 45 об.—46, 92 об.—93, 26 об., 87 и об.; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др.“ за 1898 г., кн. III, № 151. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 7148, 7152, 7157; Сб. Тр. С. I. № 530, лл. 9 об., 21 об., 6 и об., 103 и об., 104 об.—105. Охны села и деревни: Акты, отн. до юр. б., II, № 147, V; № 156, XV; № 147, XVI, XVIII, XIX; № 147, XXI; № 63, XVI; Рум. Муз., Сборникъ Бѣлаева № 1620, л. 78, 74 и об., 75 об.; Еп. Никодимъ, Описаніе Богооян. мон., въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др.“ за 1876 г., кн. IV, свѣсь, стр. 151—153; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 7150, 7151, 7158; Сборн. Тр. С. I. № 530, лл. 41 и об., 34 об., 38 об.—39, 90 об.—91, 88 и об., 74 и об., 81, 48 об., 105 и об., 15, 55 об.—56; Собр. Госуд. Грам. и Догов., I, № 151; Акты Арх. Эксп., I, № 218.

*) Руманц. Музей, Сборникъ Бѣлаева № 1620, л. 48 и об.

*) Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 10257, 10259, 10275, 10280. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 10240, 10242, 10258. Оди села и деревни: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 10234—10239, 10243, 10245—10251, 10253, 10255, 10256, 10259, 10262, 10265, 10268, 10270, 10272—10274, 2486, 10277, 10278, 10281, 10282, 10284; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др.“ за 1898 г., кн. I, №№ 55, 70; Сб. Тр. С. I. № 530, л. 22; Сборникъ Муханова, № 321; Доп. къ Акт. Историч., т. I, № 164.

*) Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Звенигор. у., № 4685.

*) Тамъ же, грам. кол. эк., № 8351.

пустоши, о починкахъ не упоминается ни въ одной ¹⁾); въ волости дворцоваго села Буйгородъ, находящагося въ этомъ уездѣ, считалось въ 1543—44 г. 67 деревень (ведь мы присоединяемъ къ числу деревень и села); починковъ и пустошей здѣсь совсѣмъ не было ²⁾. Въ Дмитровскомъ уездѣ изъ 55-ти нившій въ 11 (20%) были пустоши и въ 6 (10,9%) починки ³⁾; у Иосифова монастыря въ этой дмитровской вотчинѣ, по сетной 1537—38 г., числилось 11 деревень, починковъ же и пустошей совсѣмъ не было ⁴⁾; въ то-же время Троицкій Сергіевъ монастырь владѣлъ въ Дмитровскомъ уездѣ 129 деревнями, 17 починками и только 4 пустошами ⁵⁾; починки составляли, следовательно, 11,3% общаго числа поселеній, а пустоши всего 2,3%. Изъ 67 актовъ первой половины XVII в., касающихся Переяславль-Задѣскаго уезда, въ 17-ти (25,3%) упоминаются пустоши и въ 5 (7,4%) починки ⁶⁾, въ томъ же уездѣ въ 1519—20 г. ми-

¹⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 2410, 2420, 2425, 2436. Одиѣ села и деревни: Акты Истор., I, № 114; М. А. М. Ю. гр. кол. эк., №№ 2408, 2783, 2405—2409, 2412—2417, 2419, 2421, 2422, 2423, 2426, 2427, 2429, 2430, 2431, 2433, 2434, 2436, 2437, 2439, 2441—2445, *Еп. Никодимъ*, Описание Боголюб. мон., въ "Чтеніяхъ" за 1876 г., кн. IV, стр. 156, 158; Акты, изд. г. Юшковымъ въ "Чтеніяхъ" за 1898 г., кн. I, № 81; *Шмидтовъ*, Тверские акты, №№ VIII и II; Собр. Грем. Гр. и Дог., I, № 151; *Дьяконовъ*, Акты о тягл. насел., в. II, № 5, Акты Юрид., № 82.

²⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Волоколамс. у., № 2432.

³⁾ Съ починками: Рум. Муз., Сбор. Бялева № 1620, л. 97 об.; Сб. Тр. С. Л. № 530, л. 22; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 3751, 3751, 3751; Акты, изд. г. Юшковымъ въ "Чтеніяхъ" за 1898 г., кн. I, № 58; Акты Арх. Эксп., т. I, № 215. Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 3731, 3736, 3751, 3754, 3757, 3774; Рум. Муз., Сбор. Бялева № 1620, л. 66, 99, 85 об., —86 об.; Акты, изд. г. Юшковымъ въ "Чтеніяхъ" за 1898 г., кн. I, № 68; кн. III, № 159. Одиѣ села и деревни: Акты Арх. Эксп., т. I, №№ 249, 197, 218; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 3733, 3735, 3737—3739, 3742, 3743, 3745, 3750, 3752, 3753, 3755, 3759, 3760, 3764, 3769, 3770, 3772, 3773, 3775—3777, 3784—3786, 3788; Рум. Муз., Сбор. Бялева № 1620, л. 82 об.—85, 88 об. Акты, отн. до вр. б., II, № 126, V; № 147, XII, XV; № 119, II; Сб. Тр. С. Л. № 532, л. 447 об.; № 530, л. 85 об.; Акты Юрид., № 102; *Дьяконовъ*, Акты о тягл. насел., II, стр. 5; *Редатовъ-Ческовскій*, Акты о гражд. расправѣ, I, № 42.

⁴⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Дмитровскій у., № 3764.

⁵⁾ Тамъ же, № 3767.

⁶⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., грам. кол. эк., №№ 8773, 8790, 8795, 8798, 8808, 8840, 8841, 8863, 8854, 8861, 8867, 8869, 8870, 8872, 8873; Сб. Тр. С. Л. № 530, л. 10 об.; Акты Арх. Эксп., I, № 218. Съ починками: Арх. Леонидъ, Махрищ. мон. въ "Чтеніяхъ" за 1878 г., кн. III, стр. 31, № 6; Сб. Тр. С. Л. № 530, л. 10 об.; Рум. Муз., Сб. Бял. № 1620, л. 138 об.—139; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 8834, 8858. Одиѣ села и деревни: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 3765,

тропачить владѣть 79 деревнями, 6 починками (6,7%) и 4 пусто-
шами (4,4%)¹⁾; отъ 1543—44 г. сохранились описанія переяслав-
скихъ вотчинъ двухъ московскихъ монастырей—Чудова и Новоспас-
скаго; у перваго было 56 д. и 1 п.²⁾; у втораго 35 дер. и 6 пуст.³⁾;
процентъ пустынь поселеній равнялся, следовательно, въ одномъ
случаѣ 1,7; въ другомъ—14,6. Изъ 58 имѣній, о которыхъ говорятъ
акты Бѣльскаго уѣзда, только въ 7 уменьшаются пустоши (12%) и
въ 9-ти починки (15,5%)⁴⁾. Въ Кашинскомъ уѣздѣ изъ 44 имѣній
изъ 13 (29,5%) были пустоши и въ 4-хъ (9%) починки⁵⁾. Несрав-
ненно меньше число актовъ первой половины ХУІ вѣка сохранилось
отъ другихъ, центральныхъ уѣздовъ: такъ, отъ Звенигородскаго уѣзда
сохранилось 18 актовъ; въ 4-хъ изъ которыхъ указаны пустоши
(18,1%)⁶⁾; починки упоминаются въ одномъ (5,5%)⁷⁾; отъ Владимір-
скаго уѣзда осталось 24 грамоты, изъ которыхъ въ 7 (29,1%)

акты, 1672, 1674, 1777, 1779—1781, 1783, 1785—1787, 1789, 1792—1793,
1800, 1802, 1804, 1805, 1807, 1809, 1810, 1812, 1822, 1826, 1827, 1829—1832, 1833,
1842, 1845—1847, 1859, 1862, 1866, 1871; Собр. Гос. Гр. и Дог., I. № 147; Сб. Тр.
С. Д. № 530, л. 580, 566, об.—567.; Акты Арх. Экспл., т. I, №№ 162, 162; Акты,
отн. до впр. б., I, № 30, III.

¹⁾ Рум. Муз., Сборникъ Вѣлева № 1620, л. 26—35 об.

²⁾ Моск. Арх. Мн. Юст., грам. кол. эк., № 8850.

³⁾ Тамъ же, № 8851.

⁴⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1141, 1150, 1156, 1160,
1191, 1200, 1205. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1149, 1171, 1191,
1208, 1218, 1224; Акты Юрид., № 158; Акты Федотова-Чеховскаго, I, №№ 59, 60.
Одни села и деревни: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1142, 1145, 1147—1149,
1151, 1153, 1158, 1161, 1164, 1165, 1167, 1169, 1170, 1172, 1177, 1181, 1182, 1185,
1187, 1189, 1192, 1194, 1195, 1196, 1199, 1204, 1206, 1209, 1210, 1212, 1213, 1215,
1217, 1223; см. Никодимъ Опис. Боголад. мон. въ Чудовѣ за 1876 г., кн. IV,
списокъ, стр. 151; Рум. Муз., акты Вѣлева, № 88; Акты Федотова-Чеховскаго, I,
№№ 53, 61; Акты Арх. Экспл., т. I, № 194, II; № 198.

⁵⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 6699, 6703, 6704, 6710, 6714,
6716, 6720, 6722, 6728, 6730, 6734, 6787; Сб. Муханова, № 129. Съ починками: М. А.
М. Ю., гр. кол. эк., № 6702, 6704, 6708, 6728. Одни села и деревни: Акты юд. г. Юш-
ковскихъ вк., Чудовѣ за 1893 г., вн. I, №№ 66, 67, 68, 130; М. А. М. Ю., гр. кол.
эк., №№ 6701, 6705—6707, 6783, 6709, 6711, 6713, 6715, 6719, 6721, 6723,
6727, 6728, 6732, 6735, 6736, 6738—6741; Акты Арх. Экспл., I, №№ 158, 165; Акты,
отн. до впр. б., II, № 156, XVII; Акты Юрид., № 103.

⁶⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 4680, 4691, 7615; Акты, отн.
до впр. б., II, № 147, XIV. Съ починками: Сб. Тр. С. Д. № 530, л. 12 и об. Одни
села и деревни: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 4679, 4681, 4682, 4683, 4637, 4689,
4692, 4693; Сб. Тр. С. Д. № 530, л. 118; Сб. Муханова, № 127; Рум. Муз., акты

упоминается пустоши и въ 2 (8,3%) починки ¹⁾; въ Мурожскомъ уѣздѣ изъ 11-ти имѣній 2 (18,1%) имѣли пустоши и 1 (9%) починки ²⁾; въ 11 актахъ, сохранившихся отъ Тверскаго уѣзда, нѣтъ совершенно ни починковъ, ни пустошей ³⁾; наконецъ, отъ Ярославскаго уѣзда осталось 15 актовъ, въ 6-ти изъ которыхъ говорится о пустошахъ (40%), а въ 8-хъ о починкахъ (20%) ⁴⁾. Всѣ эти цифры, имѣющія мало значенія вслѣдствіе небольшого количества сохранившихся актовъ, приобретаютъ нѣкоторый смыслъ, если принять въ соображеніе писцовыя книги и сотныя выписи, дошедшія до насъ по многимъ изъ упомянутыхъ уѣздовъ за то же время: До насъ дошли, напримѣръ, двѣ сотныя по звенигородскимъ вотчинамъ Троицкаго Сергіева монастыря—1537—38 г. и 1549 г; въ первой значится 23 дер. и 1 пустошь (4,1%) ⁵⁾; во второй 47 деревень и 1 пустошь (2%) ⁶⁾; въ обоихъ случаяхъ нѣтъ починковъ. У митрополита въ Юрьевъ-Польскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1497—98 г., значилось 12 деревень, 1 починокъ (7,1%) и 1 пустошь (7,1%) ⁷⁾. Кн. С. Мозацкій въ 1538—39 г. владѣлъ въ Суздальскомъ уѣздѣ 38 деревнями,

Бѣл., № 50; см. *Никодимъ*, Опис. Боголюб. мон. въ „Чт.“ за 1876 г., кн. IV, стр. 165; Акты Юрид., № 80.

¹⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1783, 1786, 1794; Акты, отд. до вр. 6, II, № 147, VII, VI, XIII; Сб. Тр. С. Л. № 530, лл. 861 об.—863. Съ починками: Сб. Тр. С. Л. № 550, лл. 861 об.—863; А. А. Э., I, № 183. Одни села и дер.: Рум. Муз., Сб. Бѣл. № 1620, лл. 280—281, 282 об.—283 об., 241 и об., 216, 263 об.—264; А. А. Э., I, №№ 155, 159; А. Ю., № 16; Сбор. Муз., № 286; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1789, 1795, 1798, 1799, 1800, 1809, 7737.

²⁾ Съ пустошами: Сб. Тр. С. Л. № 530, лл. 923 об.—925 об.; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 7738. Съ починками: Сб. Тр. С. Л. № 530, лл. 906 об.—907. Одни села и деревни: Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. I, №№ 79, 119, 121, *Дьяконовъ*, Акты, II, № 11; Сб. Тр. С. Л. № 530, л. 907 об.; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 7739, 7740, 7743.

³⁾ Сб. Тр. С. Л. № 530, л. 9 об.; Сб. Муханова, №№ 128, 365; *Шутиковъ*; Тверскіе акты, №№ VI, VIII, II, IV, IX, XVIII, XI, XII.

⁴⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 14753, 14755, 14757; *Лихачевъ*, Сборникъ актовъ, II, № X; Сб. Мухан., № 280; „Чтенія“ за 1896 г., кн. II, смѣсь, сообщ. Зердалова, № 8, стр. 12—15. Съ починками: *Лихачевъ*, Сб. актовъ, II, № X—два акта; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 14759. Одни села и деревни: Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. I, №№ 81, 82, 83, 92; *Лихачевъ* Сб. актовъ, II, № X; I, № V; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 14762.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк. Звенигор. у., № 4886.

⁶⁾ Тамъ же, Можайскій, № 7615.

⁷⁾ Рум. Муз., Сборникъ Бѣлска, № 1620, лл. 196 об.—199.

3 поч. (5,7%) и 11½ пустошами (21,9%)¹⁾. Во владимирских вотчинах митрополита в 1497—98 г. считалось 33 дер., 7 поч. (17,2%) и 1 пустошь (2,4%)²⁾. В 1544 г. Рождественский монастырь владѣлъ во Владимирскомъ уѣздѣ 83 дер., 14 поч. (13,7%) и 5 пустошами (4,9%)³⁾. В Ростовскомъ уѣздѣ у митрополита в 1500—1501 г. было 209 дер. и 25 поч. (10,6%), пустошей же не было совершенно⁴⁾; а у Троицкого Сергіева монастыря в 1543—44 г. считалось 110 дер., 2 починки (1,7%) и 5 пустошей (4,2%)⁵⁾. Кирилловъ монастырь владѣлъ въ Понтоховскомъ уѣздѣ, по сошной 1541—42 г., 10 деревнями, 5 починками (31,2%) и 1 пустошью (6,2%)⁶⁾. Наконецъ, до насъ дошли двѣ писцовыя книги Тверского уѣзда—1539—40 г. и 1548 г. Но первой, видѣлъ было 2542½ деревни, 327½ поч. (10,7%) и 187½ пустошей (6,1%)⁷⁾; по второй 4224 деревни, 653½ поч. (12,6%) и 278½ пустошей (5,4%)⁸⁾. Ко всѣмъ этимъ наблюдѣніямъ остается еще прибавить данныя по Можайскому и Верейскому уѣздамъ, По сошной 1542—43 г., у Симонова монастыря въ его можайской вотчинѣ не было ни починковъ, ни пустошей, а 14 деревень⁹⁾. Отъ Верейскаго уѣзда остались двѣ сошныя выписи 1543—44 г.: въ вотчинахъ Симонова монастыря было 12½ деревни и 3 починки (20%)¹⁰⁾; у Троицкого Сергіева считалось 58 деревень и 1 пустошь (1,6%); починковъ не было совершенно¹¹⁾.

Основываясь на приведенныхъ выше фактахъ, можно придти къ заключенію, что въ центральныхъ уѣздахъ Московскаго государства въ первой половинѣ XVI вѣка незаметно ни значительнаго отлива, ни притока населенія. Нѣсколько больше сравнительно починковъ встрѣчается въ уѣздахъ Дмитровскомъ, Тверскомъ, Выжецкомъ,

¹⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 11602, в Акта Оедот. Чехове, I, стр. 227—229.

²⁾ Рум. Муз., Сборникъ Вальева № 1820, лл. 190—208 об., 192—193 об., (второй номерация листовъ неправильна).

³⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Владимир у., № 1706.

⁴⁾ Рум. Музей, Сборникъ Вальева № 1820, лл. 9 об.—15 об.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Ростовскій у., № 10659.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Понтоховскій у., № 9681.

⁷⁾ Лопте, Тверской уѣздъ въ XVI в., стр. 103—106.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 181.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Можайскій у., № 7616.

¹⁰⁾ Тамъ же, Верейскій у., № 2386.

¹¹⁾ Тамъ же, № 2385.

Пошехонскомъ, Ярославскомъ, отчасти также во Владимирскомъ и Переяславскомъ. Первыя пять уѣздовъ лежатъ по Волгѣ; о болѣе густомъ населеніи Поволжья въ первой четверти XVI вѣка говорятъ также и Герберштейнъ ¹⁾. На нѣкоторый приливъ населенія въ приволжскіе уѣзды указываетъ также довольно значительное количество въ нихъ монастырей, упоминаемыхъ впервые въ первой половинѣ XVI вѣка или несомнѣнно основанныхъ въ это время: мы разумѣемъ при этомъ монастыри, основанные внѣ городовъ, такъ какъ только эти внѣ-городскіе монастыри были настоящими новыми поселеніями въ мѣстахъ пустынныхъ или слабо-населенныхъ. Такъ въ 20-хъ годахъ XVI вѣка на островѣ озера Селигера «на мѣотѣ пустѣ» поселился Нимъ (Студбенскій, и жилъ здѣсь 27 лѣтъ ²⁾; по смерти его здѣсь возникъ Ниловъ (Студбенскій) монастырь. Въ 1539 г. св. Адрианъ или Андреянъ поселился на «дикомъ лѣсу» въ Подпеконскомъ уѣздѣ, а въ 1542 г. имъ основана была первая деревня въ новомъ Адриановомъ-Успенскомъ монастырѣ или Андреевской пустыни ³⁾. Кроме этихъ монастырей, несомнѣнно основанныхъ въ первой половинѣ XVI в., еще слѣдующіе упоминаются впервые въ это время: Вознесенскій-Оршинъ, въ востокъ отъ Твери; на лѣвомъ берегу Волги, при впадении въ нее Орши; онъ существовалъ уже въ 1542 г. ⁴⁾; въ то же время упоминаются Заринскія пустыни — къ западу отъ Старицы ⁵⁾ и Раковъ-Покровскій монастырь — въ 21 верстѣ къ юго-востоку отъ Зубцова ⁶⁾; уже въ самомъ началѣ вѣка существовалъ Троицкій-Селижаровъ монастырь въ 44 верстахъ къ югу отъ Останкова ⁷⁾. Въ другихъ изучаемыхъ нами сейчасъ уѣздахъ новыя монастыри, основанные внѣ городовъ, въ первой половинѣ XVI вѣка встрѣчаются очень рѣдко; известно только, что въ 1515 г. былъ основанъ Давидовъ-Вознесенскій монастырь въ 25 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Серпухова ⁸⁾; кроме того въ 1509 г. впервые

¹⁾ Regum Moscovitarum descriptio capit. 57.

²⁾ Рум. Музей, рукопись Уадовскаго, № 848, л. 29 об.

³⁾ Тамъ же, № 278, лл. 12 об., 16 об.

⁴⁾ В. Векрицкий, Матеріалъ для историко-демографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россіи, Имперіи, II, Сиб., 1892, № 731.

⁵⁾ Тамъ же, № 814.

⁶⁾ Тамъ же, № 1111.

⁷⁾ Тамъ же, № 1279.

⁸⁾ Тамъ же, № 775.

упоминается Рождества-Богородицы Медвѣдова пустынь въ 36 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Дмитрова на берегу р. Сестры ⁴⁾). По-видимому, поволжскіе уѣзды продолжали еще привлекать населеніе, тогда какъ заселеніе уѣздовъ, ближайшихъ къ Москвѣ, закончилось уже въ XV вѣкѣ.

Въ предшествующемъ изложеніи мы намеренно оставляли безъ вниманія восточную окраину Центральной области, мѣстности: кытѣшскихъ Нижегородской и Костромской губерній, потому что эта окраина имѣла своеобразное положеніе сравнительно съ другими центральными уѣздами. Адъбертъ Кампензе, извѣстія котораго относятся къ 1520-мъ годамъ, свидѣтельствуетъ, что восточныя окраины были въ то время разорены вслѣдствіе набѣговъ татаръ и казаевъ ⁵⁾. Извѣстно, что наши лѣтописцы вполне подтверждаютъ это свидѣтельство ⁶⁾. Подтверждаютъ его также и фактическій матеріалъ. Въ первой половинѣ XVI вѣка изъ 20 грамотъ Костромскаго уѣзда въ 9-ти (45%) упоминаются пустоши и въ 2-хъ (10%) починки ⁷⁾; въ костромскихъ вотчинахъ митрополита, по описанію 1504—1502 г. считалось: 94 дер. и 2 починка (2,1%) ⁸⁾; у Илазьевскаго монастыря въ Емелиной волости было 7 деревень и 4 пустоши (36,3%) ⁹⁾; Троицкій Сергіевъ монастырь владѣлъ въ 1544—45 г. 88 деревнями, 9 починками (5%) и 5 пустошами (12,5%) ¹⁰⁾. Не трудно однако замѣтить на основаніи этихъ цифръ, что полнаго и даже сѣльнаго заустынія восточной окраины Центра отъ татарскихъ набѣговъ не было; на это указываютъ значительное количество деревень и существованіе починковъ. Очевидно, населеніе довольно быстро приливало въ разоряемыя мѣста, и набѣги лишь временно задерживали такой приливъ.

¹⁾ Тамъ же, № 920.

²⁾ *Семеновъ*, Библиотека иностранцевъ въ Россіи, т. I, А. Кампензе, стр. 25.

³⁾ См., напр., о татарскихъ и цыганскихъ набѣгахъ въ Нижегородскій уѣздъ, VI, стр. 168; VII, стр. 11, 12; *Галуцкий*, Нижегородскій Летописецъ, стр. 30, 81, 83, 84, 85.

⁴⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. дол. эк., №№ 4998, 5000, 14755, 5006, 5009; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. I, № 182, 150, 36, Тр. С. Л. № 532, дд. 816 об.—817, 856 об. Съ починками: Тр. С. Л. № 532, дд. 816 об.—817; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. I, № 150, Огни села и деревни: М. А. М. Ю., гр. дол. эк., №№ 4991, 4992, 4993, 4992, 5004, 5008, 5010, 5012, 5016, 5017—5018.

⁵⁾ Рун. Муз., Сборникъ, Бѣдана № 1620, дд. 193—207 об.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., град. дол. эк., Костромс. у., № 5037.

⁷⁾ Тамъ же, № 5007.

И въ самомъ дѣлѣ: мы имѣемъ неопровержимыя свидѣтельства о заселеніи этого края въ то время. На приливъ населенія указываетъ уже основаніе новыхъ городовъ, какъ Васильсурскъ, основанный въ 1523 г. ¹⁾, или Буй, построенный въ 1536 г. ²⁾ Кроме того появляется рядъ новыхъ монастырей, особенно въ костромскихъ краяхъ: такъ въ началѣ XVI вѣка Варнавій Комельскій вмѣстѣ со своимъ постражвѣнникомъ Геннадіемъ ушли «в костромскія предѣлы *изъ дикій мѣсъ на Сурьское озеро*» ³⁾, гдѣ Геннадій и основалъ потомъ монастырь; въ 1516 г. былъ основанъ другой монастырь—Жуково-Богородицкій Успенскій, въ 11 верстахъ къ югу отъ Сольгалича на р. Соудѣ ⁴⁾; въ 12 верстахъ къ юго-востоку отъ Сольгалича находилса Александровъ Спасскій монастырь, впервые упоминаемый въ 1543 г. ⁵⁾.

Пятидесятые и шестидесятые годы XVI вѣка—время, когда въ населеніи Центральной области начинаютъ обнаруживаться новыя явленія. Важнѣйшее изъ нихъ—начинающееся запустѣніе ряда центральныхъ уѣздовъ, каковы Московскій, Рузскій, Переяславль-Залѣскій, Судамальскій, Владимірскій, Тверской, Бѣжецкій, Кашинскій. Такъ отъ Московскаго уѣзда за 50-е и 60-е годы осталась 31 грамота, изъ которыхъ въ 12 (38,7%) упоминаются пустоши и только въ 2 (6,4%) починки ⁶⁾; въ 1550—52 гг. Чудовъ монастырь владѣлъ здѣсь 11 деревнями и 1 пустошью (8,3%) ⁷⁾. Въ Рузскомъ уѣздѣ въ 39 грамотъ въ 6-ти говорится о пустошахъ (15,3%) и въ 4 о починкахъ (10,2%) ⁸⁾. Въ 1567—69 г. у Новодевичьяго монастыря

¹⁾ Никит. Летопись, VI, стр. 229.

²⁾ Тамъ же, VII, стр. 11.

³⁾ Синодальная бібліотека, № 929, л. 41.

⁴⁾ *Земринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, № 799.

⁵⁾ Тамъ же, № 602.

⁶⁾ Съ пустошами: Сб. Тр. С. Л. № 586, лл. 107, 106 и об., 86 и об., 98 об., 16, 23 об.—24, 51 об., 68 об.—69, 17 об., 208—209 об.; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 7168; Рус. Ист. Вѣст., II, № 87. Съ починками: Сб. Тр. С. Л. № 580, лл. 49 об., 208—209 об. Одни села и деревни: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 7159, 7160, 7165; Сб. Тр. С. Л. № 550, лл. 56 об.—57, 205, 89 об.—90, 18 об., 71 и об., 93 об.—94, 127, 95—96 об., 47, 68, 207 об.; Акты, отн. до вѣр. б., I, № 63, XVIII; Рус. Муз., акты Бѣл., №№ 116, 125; А. А. Э., I, № 256.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Московс. у., № 7164.

⁸⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 10287, 10292, 10300, 10324; А. Ю., № 125; Сб. Тр. С. Л. № 580, л. 481 и об. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 10292, 10312, 10313; А. Ю., № 125. Одни села и деревни: М. А. М. Ю. гр. кол. эк., №№ 10285, 10290, 10293, 10295, 10297, 10298, л. 6 и об., 10299, 10301,

въ Рузскомъ уѣздѣ считалось, правда, 25 деревень безъ починковъ и пустошей ¹⁾, но въ то же время у Савво-Сторожевскаго монастыря на 36 деревень приходилось 16 пустошей (30,7%), починковъ же совсѣмъ не было ²⁾, а Иосифовъ монастырь въ 1569 г. владѣлъ 196 деревнями, 2 $\frac{1}{2}$ починками (1%) и 14 пустошами (6,5%) ³⁾. Изъ 65-ти переяславль-залѣсскихъ актовъ ни въ одномъ не говорится о починкахъ и въ 21 упомянуты пустоши (32,3%) ⁴⁾. Пустоши—и иногда въ значительномъ количествѣ—составляютъ обычную основную часть монастырскихъ вотчинъ Переяславль-Залѣскаго уѣзда, по книгамъ 60-хъ годовъ: у Троицкаго-Сергіева монастыря ихъ было 5 (2,3%) при 7 починкахъ (3,2%) и 204 $\frac{1}{2}$ деревняхъ ⁵⁾; у Кирилъскаго 9 $\frac{1}{2}$ п. (6,5%) при 132 $\frac{1}{2}$ деревняхъ ⁶⁾; Чудовъ монастырь владѣлъ 47 деревнями, однимъ починкомъ (2%) и двумя пустошами (4%) ⁷⁾, Богородицкій на оз. Венгрь 17 дер. и 2 пустошами (10,5%) ⁸⁾, Спасскій-Ярославскій 55 дер. и 1 пустошью (1,7%) ⁹⁾, Махрицскій 18 дер. и 13 $\frac{1}{2}$ пустошами (43,2%) ¹⁰⁾. Изъ всего этого видно, что только отчасти замѣтенъ отливъ населенія, въ большинствѣ же случаевъ населеніе сохранило прежнюю густоту. То же можно сказать и о Суздальскомъ уѣздѣ, гдѣ изъ 25 грамотъ въ 8 (32%) говорится о

10803, 10807—10811, 10814, 10815, 10817, 10820, 10821—10823, 10825, 10827, 10829, 10830, 10833; *Лихачевъ*, Сборникъ актовъ, I, № VIII и XIV; Рум. Муз., акты Валаева, № 115; А. Ю., № 115; Сборникъ Муханова, № 270.

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № 7173, лл. 61—64 об.

²⁾ Тамъ же, Звенигор. у., № 4701.

³⁾ М. А.; М. Ю., грам. кол. эк., Русскій у., № 10526.

⁴⁾ Съ пустошами: Сб. Тр. С. Д. № 530, лл. 558 об.—559 об.; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 8878, 8880, 8888, 8888, 8889, 8900, 8901, 8902, 8906; 8907, 8911, 8918, 8919, 8933, 8941, 8946, 8952, 8956, 8957; 8962; Акты, отн. до юр. б., I, № 52, VII. Одни села и деревни: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 8877, 8878, 8878, 8881, 8884, 8887, 8891, 8892; 8895, 8898, 8899, 8908, 8908, 8908, 8908—8910, 8912, 8915, 8916, 8921—8923, 8935, 8938—8940, 8942—8945, 8947—8949, 8953, 8954, 8958, 8960, 8961, 8963—8966; см. *Никодимъ*, Опис. Богоявл. мон. въ „Чтеніяхъ“ за 1876 г., кн. IV, смѣсь, стр. 164.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Ю., грам. кол. эк., Переясл.-Залѣс. у., № 8928.

⁶⁾ Тамъ же, № 8927.

⁷⁾ Тамъ же, №№ 8925 и 8926.

⁸⁾ Тамъ же, № 8929.

⁹⁾ Тамъ же, № 8932.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 8930.

пустошахъ и только въ 3 о-починкахъ (12%)¹⁾; въ 1562—63 г. въ суздальской вотчинѣ Протопопова считалось 13 дер. и 3 пустоши (18,7%)²⁾. Изъ 12 актовъ Владимирскаго уѣзда въ 5-ти заключаются указанія на пустоши (41,6%) и лишь въ одномъ—на починки (8,2%)³⁾. Изъ 49 бѣжецкихъ грамотъ 10 говорятъ о пустошахъ (23,2%) и 7 о починкахъ (16,2%)⁴⁾, а изъ 27 кашинскихъ въ 6-ти есть указанія на пустоши (22,2%) и въ двухъ на починки (7,4%)⁵⁾; въ 1569 г. старицкій Успенскій монастырь владѣлъ въ Кашинскомъ уѣздѣ 16 деревнями и 19 пустошами (54%)⁶⁾. Отъ Тверскаго уѣзда за 50-е и 60-е годы осталось всего 11 актовъ, изъ которыхъ въ одномъ сказано о пустошахъ (9,1%) и въ 2 о починкахъ (18,1%)⁷⁾; но сохранилось еще свидѣтельство, что тотъ же старицкій Успенскій монастырь въ 1569 г. владѣлъ въ Тверскомъ уѣздѣ 53% дер. и 22% пустошами (29,4%)⁸⁾.

По большинству остальныхъ центральныхъ уѣздовъ сохранилось слишкомъ мало матеріала, чтобы были возможны сколько-нибудь

1) Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 11808, 11809, 11824, 11693, 11836—11838; Сбор. Муханова, № 282. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 11813, 11824, 11834. Одни села и деревни: М. А. М. Ю., грам. кол. эк., №№ 11812, 11815—11817, 11819, 11822, 11825—11828, 10835; Сбор. Тр. Серг. I. № 530, лл. 1080 об.—1034; Акты Историч., т. I, №№ 167, 177; Сборн. Муханова, № 281.

2) Сборникъ Тр. Серг. I. № 530, лл. 1034—1088.

3) Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1810, 1812, 1814, 1820, 1822. Съ починк.: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 1820. Одни села и деревни: Дьяконово, Акты о тяглоу нас., II, № 15; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1813, 1816, 1818, 1819, 1824, 1с25.

4) Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1228, 1229, 1233, 1234, 1262, 1270, 1271, 1274, 1279, 1280. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1227, 1229, 1233, 1267, 1273, 1279, 1280. Одни села и деревни: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1230, 1235, 1239, 1241, 1242, 1245, 1246, 1249—1252, 1254, 1255, 1257—1261, 1265, 1269, 1274—1276, 1278, 1281, 1282; Досмоет. Опис. Соловец. мон., № VI; Акты Федотова-Чеховскаго, I, № 73; Лицаметъ, Сборникъ актовъ, I, № XI; А. А. Э., I, № 258.

5) Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 6743, 6744, 6761, 6763, 635; А. А. Э., I, 251. Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 6763, 6765. Одни села и деревни: М. А. М., гр. эк., №№ 6742, 6745, 3792, 6748—6757, 6759, 6762, 6766, 6768—6770; А. А. Э., I, № 276.

6) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Стариц. у., № 11663.

7) Съ пустошами: Шулаковъ, Тверскіе акты, № XV. Съ починками: тамъ же, №№ XX и XXII. Одни села и деревни: тамъ-же, №№ XIX, XIII, XXI, LXVIII, X, XIV, XVI, XVII.

8) Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Старицкій у., № 11663.

определенные и обоснованные выводы. Но, судя по уездам Звенигородскому, Волоколамскому, Дмитровскому и Пешехонскому, мы вправе предполагать, что население в них не убывало и не отпадало, но крайней мерѣ въ значительномъ количествѣ, въ другія области государства. Для Звенигородскаго уѣзда сохранилось отъ 1558—59 гт. два описанія монастырскихъ вотчинъ: у Троицкаго Сергіева монастыря считалось тогда 48 дер. и 1 п. (2%) ^{*)}, а у Савво-Сторожевскаго 154½ дер. 5 починковъ (3,3% у и 6 пустошей (3,9%) ^{*)}. Изъ 28 волоколамскихъ грамотъ въ 4-хъ говорится о пустошахъ (14,2%) и въ одномъ о починкахъ (8,5%) ^{*)}. Отъ Дмитровскаго уѣзда осталось 38 актовъ; въ 8 изъ нихъ значатся пустоши (20,5%), въ 2 починки (5,2%) ^{*)}. Въ дмитровскихъ вотчинахъ разныхъ монастырей, по описанію 1561—62 г., количество пустошей было вообще относительно и абсолютно невелико, при чемъ встрѣчаются починки, иногда въ значительномъ числѣ. Новодевичій монастырь владѣлъ 32 деревнями и 1 починкомъ (8%), пустоши не было ни одной ^{*)}; у Медвѣдовой пустыни Рождества-Богородицы считалось 171 дер., 39 починковъ (17,7%) и 10 пустошей (4,5%) ^{*)}; имѣніе Іосифова монастыря состояло изъ 19½ дер. и одной пустоши (4,8%) ^{*)}; вотчина московскаго Богоявленскаго монастыря—изъ 24½ дер., 1 починка (3,5%) и 3 пустошей (10,6%) ^{*)}; наконецъ, Симоновъ мо-

^{*)} Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Мясной у., № 7615.

^{*)} Тамъ же, Звенигородс. у., № 4701.

^{*)} Съ пустошами: Рум. Муз., акты Бѣлева, №№ 111, 112, 115; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 2456. Съ починк.: Рум. Муз., акты Бѣл., № 124. Одни села и дер., М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 2446—2449, 10297, 2451—2455, 2457, 2459, 2460—2462; Рум. Муз., акты Бѣлева, №№ 99, 103, 104, 114, 142, 143; еп. Никодимъ, Опис. Богоявл. мон. въ „Чтеніяхъ“ за 1876 г., кн. IV, сбѣс., стр. 156; А. Ю., № 84.

^{*)} Съ пустошами: Акты, отн. до юр. 6., I, № 30, IV; Сб. Тр. С. I. № 530, л. 54 об.; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 3795, 3802, 3804, 3822, 3930, 3831. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 3802, 3821. Одни села и дер.: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 3789—3791, 3796, 3798—3801, 3805—3807, 3809, 3811—3815, 3818, 3820, 3823, 3826, 3827, 3829, 3832, 3833; Сб. Тр. С. I. № 532, л. 486 об.—487, 475, 481 и об.; арх. Леонидъ, Пятниц. Берендѣевъ мон.: „Чтенія“ за 1871 г., кн. IV, стр. 81—82.

^{*)} Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Моск. у., № 7173, лл. 83—86 об.

^{*)} Тамъ же, Дмитровскій у., № 8808.

^{*)} Арх. Леонидъ, Пятниц. Берендѣевъ мон. въ „Чтеніяхъ. Общ. Ист. и Др.“ за 1871 г., кн. IV, стр. 33—35.

^{*)} Еп. Никодимъ, Опис. Богоявл. мон.: „Чтенія Общ. Ист. и Др.“ за 1876 г. кн. IV, стр. 220.

настырь владѣтъ 45 деревнями и 3 пустошами (6,2%)¹⁾. Принимъ населенія въ Понехонскій уѣздъ замѣтень по актамъ: изъ 12 понехонскихъ актовъ этого времени только въ одномъ (8,3%) встрѣчаемъ пустоши и въ цѣлыхъ 7 (58,3%) починки²⁾. Хорошая населенность Дмитровскаго, Углицкаго, Ярославскаго уѣздовъ подтверждается еще свидѣтельствомъ Ченслера, что между Ярославлемъ и Москвой «область усѣяна деревушками, замѣчательно перенаселенными народами»³⁾. Судя по тому, что наибольшее количество починковъ укладывается актами для Дмитровскаго и Понехонскаго уѣздовъ, можно сдѣлать выводъ о нѣкоторомъ передвиженіи населенія къ сѣверу, хотя это теченіе и не приняло еще, повидимому, интензивнаго характера.

Съ покореніемъ Казани уменьшилась опасность отъ набѣговъ и разореній для жителей восточной окраины Центра. Она однако не устранилась окончательно, потому что, какъ извѣстно, замирненіе Казанской области было еще не скоро закончено. Къ этому присоединялось еще географическое положеніе этой окраины—на пути къ сѣверо-востоку, среднему Поволжью и Прикамью. Подъ вліяніемъ этихъ условій населеніе, довольно сильно приливая къ мѣстности нынѣшнихъ Нижегородской и особенно Костромской губерній, передвигалось еще и дальше. Вотъ чѣмъ объясняется и существованіе починковъ и значительное количество пустошей. Изъ 38 костромскихъ грамотъ, сохранившихся отъ 1550-хъ—1560-хъ годовъ, въ 11 упоминаются пустоши (28,9%) и въ 8 починки (21%)⁴⁾. Мона-

¹⁾ Арх. Леонидъ, Пятниц. Берендѣевъ мон.: „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1871 г., кн. IV, стр. 28—29.

²⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 9690. Съ починки: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 9685, 9688, 9690, 9687, 9692, 9695; А. Ю., № 241. Одни села и дер. М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 9683, 9700; А. Ю., №№ 242, 244; Акты Фёдоровъ-Чеховскаго, I, № 77.

³⁾ Середонинъ, Извѣстія англичанъ: „Чтенія Общ. Ист. и Др.“ за 1884 г., кн. IV, стр. 2.

⁴⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 5021, 5023—5025, 5027, 5028, 5084, 5059, 5077; Сб. Тр. С. Л. № 582, л. 821 об.; Дьяконовъ, Акты, II, № 18. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 5020, 5022, 5023, 5059, 5064, 5077; Сб. Тр. С. Л. № 582, л. 821 об.; Лихачевъ, Сборникъ актовъ, I, № XIII. Одни села и деревни: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 5019, 5031, 5038, 5033, 5040, 5042, 5062, 5058, 5050, 5056, 5033, 5054, 5060, 5063, 5066—5069, 5071, 5072, 5075—5077; А. II, I, № 167.

стырь Богородицы и св. Николая на Строевѣ горѣ владѣль въ Костромскомъ уѣздѣ въ 1559—60 г. 4 деревнями безъ починковъ и пустошей¹⁾; тамъ же у Симонова монастыря было въ 1561—62 г. 17 дер. и 19 пуст. (52,7%)²⁾; у Троицкаго Сергіева: 41 дер., 10 починковъ (17,3%) и 7 пустошей (12%)³⁾, у Новоспаскаго монастыря 35 дер. и 2 пустоши (5,4%)⁴⁾; вотчина Ипатьевского монастыря состояла изъ 126 $\frac{1}{2}$ деревень, 7 починковъ (считая съ двумя займищами) (4,4%) и 24 пустошей (15,2%)⁵⁾; наконецъ, митрополитъ владѣль въ Костромскомъ уѣздѣ въ томъ же 1562 г. 67 деревнями⁶⁾. У Спасо-Евфиміева монастыря въ Нижегородскомъ уѣздѣ было въ 1565 г. 4 деревни, 1 починокъ (16,6%) и 1 пустошь (16,6%)⁷⁾. Вообще въ Нижегородскомъ уѣздѣ было еще много незаселенныхъ мѣстностей: тамъ пустыя мѣста по р. Ока были пожалованы въ началѣ 70-хъ годовъ монастырю св. Духа⁸⁾.

Начало семидесятыхъ годовъ XVI вѣка есть исходный хронологическій пунктъ запусьтнія большей части уѣздовъ Московскаго Центра. Слабые зачатки отлива населенія, наблюдавшіеся въ нѣкоторыхъ изъ этихъ уѣздовъ въ 50-хъ—60-хъ годахъ, превращаются теперь въ интензивное, чрезвычайно-рѣзко выраженное явленіе бѣгства крестьянъ изъ Центральной области. И это бѣгство, за рѣдкими исключеніями, не прекращается до самаго конца вѣка, какъ убѣдительно свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ фактовъ. Въ Московскомъ уѣздѣ изъ 35 грамотъ 70-хъ—90-хъ годовъ 16 говорятъ о пустошахъ (45,7%) и лишь двѣ о починкахъ (5,7%)⁹⁾. Въ семи станахъ

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромс. у., № 5075.

²⁾ Тамъ же, № 5044.

³⁾ Тамъ же, № 5049.

⁴⁾ Тамъ же, № 5048.

⁵⁾ Тамъ же, № 5046.

⁶⁾ Тамъ же, № 5043.

⁷⁾ Тамъ же, Нижегородс. у., № 7963.

⁸⁾ Тамъ же, № 7975.

⁹⁾ Съ пустошами: Сб. Тр. С. Л. № 580, лл. 97, 101—102, 210—211, 128 об., 14 и об.; 99 об.—100; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 7169, 5129, лл. 3 об., 7, 13 об.—14, 18 и об.; 19 об., 23 об., 27 об., 28 об., 45, 48 об., 51, 52 об., 76, 81, 91 об., 94, 95; 97 об.; Рум. Муз., акты Бѣл., № 179; А. И., I, № 200; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. III, № 236. Съ починками: Сб. Тр. С. Л. № 530, л. 51 об.; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 5129, лл. 23 об., 27 об., 28 об. Одни села и дер.: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 7166; еп. Никодимъ, Опис. Воговл. мон.: „Чте-

того же уѣзда, по описанію 1573—74 г., считалось 36 1/2 дер., ни одного починка и 514 1/2 пустоши (93,4%)¹⁾. Въ трехъ станахъ 1576—78 г. было 7 1/2 деревень и 190 пустошей (95,9%)²⁾. Въ 1584—86 г. въ 11 станахъ и волостяхъ Московскаго уѣзда на 673 1/2, деревни приходилось 3 починка (0,1%) и 2182 1/2 пустошей (76,3%)³⁾. Новодѣвичій монастырь въ 1585—86 г. владѣль здѣсь 4 дер. и 7 пустошами (63,6%)⁴⁾, а Троицкій Сергіевъ—290 5/6 деревнями и 267 пустошами (47,8%)⁵⁾; починковъ въ обонхъ мѣстностяхъ совершенно не было. Тотъ же монастырь въ 1593—94 г. владѣль въ Рускомъ уѣздѣ 17 деревнями и 18 пустошами (51,4%) совсѣмъ безъ починковъ⁶⁾. До насъ дошло 42 дмитровскихъ акта: въ томъ числѣ 24 акта содержать указанія на пустоши (57,1%) и 2 на починки (4,7%)⁷⁾. Въ дмитровскихъ вотчинахъ Троицкаго Сергіева монастыря, по книгѣ 1592—93 г., считалось 164 дер., 3 починка (0,8%) и 196 пустошей (54%)⁸⁾. Въ 1595—96 г. у Симонова монастыря на 4 деревни приходилось въ Можайскомъ уѣздѣ 25 пустошей (86,2%)⁹⁾. Куда уходили отсюда люди, видно изъ одного лѣтописнаго извѣстія 1560—61 г., когда «много множество разидеса людей из Можайска и изъ Волока на Разань и в Мещеру и въ помозовые города в Нижней-Новгородъ»¹⁰⁾. Въ Верейскомъ уѣздѣ въ

вл. Общ. Ист. и Др.^а за 1876 г., кн. IV, стр. 167 (3 акта); Об. Тр. С. Л. № 530, лл. 97 и об., 97 об.—98 об., 21 и об., 24—25, 60 об.—61 об., 100 и об., 103, 101, 60 и об., 52, 58, 15 об., 32 и об.; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. III, № 201.

¹⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 1—39.

²⁾ Тамъ же, стр. 39—53.

³⁾ Тамъ же, стр. 96—277.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Московскій у., № 7173, лл. 8—10 об.

⁵⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 53—95, 277—280, 282—283.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 655—659.

⁷⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 3834, 3837—3839, 3843, 3845, 3848, 3850, 3855, 3856—3859, 3866, 3867, 3869, 3871, 3873, 3878, 3879; Сб. Тр. С. Л. № 532, л. 470 об., 460, 52 и об.; Дьяконовъ, Акты о тагл. нас., II, № 25. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 3837; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. III, № 204. Одни села и дер.: А. А. Э, I, № 278; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 3835, 3836, 3846, 3847, 5096, 3851, 3852—3854, 3860—3863, 3865, 3868, 3872.

⁸⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 731—736.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Можайскій у., № 7621.

¹⁰⁾ Лѣтописецъ Русскій, изд. А. Н. Лебедевымъ въ „Чтен. Общ. Ист. и Др.“ за 1895 г., кн. III, стр. 146.

90-х годах у Троицкого Сергиева монастыря считалось 21 деревня и 6 пустошей (22,2%) ¹⁾, у Новодѣвичьего 15 деревень и 27 пустошей (64,2%) ²⁾, наконецъ у Симонова монастыря все пшѣніе запустѣло: здѣсь числилось только 15 пустошей ³⁾. Отъ Переяславль-Залѣскаго уѣзда сохранилось 55 грамотъ, относящихся къ послѣднему тридцатилѣтію XVI вѣка: въ томъ числѣ 28 грамотъ (50,9%) упоминаютъ о пустошахъ и только 3 (5,4%) о починкахъ ⁴⁾. Троицкій Сергіевъ монастырь владѣлъ въ томъ же уѣздѣ 120% дер., 3 починками (0,9%) и 205 1/4 пустошами (62,3%) ⁵⁾ въ 1592—93 г., когда у Кириллскаго монастыря считалось 25 деревень и 40 пустошей (70,5%) ⁶⁾. Изъ 20-ти грамотъ Юрьевско-Польскаго уѣзда въ 13-ти говорится о пустошахъ (65%) и ни въ одной о починкахъ ⁷⁾. Въ 1592—93 г. Троицкій Сергіевъ монастырь владѣлъ здѣсь 12 деревнями и 5 пустошами (29,4%) ⁸⁾. Изъ 22 суздальскихъ грамотъ въ 12-ти (54,5%) значатся пустоши и въ одной (4,5%) починки ⁹⁾. Вотчина Троицкаго Сергіева монастыря въ Суздальскомъ уѣздѣ состояла, по писцовой книгѣ 1592—93 г., изъ 135 деревень, 6 по-

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Боровскій у., № 608, лл. 104—115.

²⁾ Тамъ же, Московскій у., № 7173, лл. 17—25.

³⁾ Тамъ же, Можайскій у., № 7621.

⁴⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 8969, 8970, 8976, 8978, 8980, 8982, 8983, 8987, 8989, 8992, 8996, 8999, 9000, 9004, 9007, 9014, 9015, 9019—9021, 9024, 9027—9081; арх. Леонидъ, Махрищс. мон., въ „Чтеніяхъ“ за 1878 г., кн. III, стр. 32; Сб. Тр. С. Л. № 530, лл. 600 об. — 602. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 8970, 8971; Сб. Тр. С. Л. № 530, лл. 600 об. — 602. Одни села и дер.: А. И., I, № 180; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 8972, 8974, 8975, 8977, 8979, 8981, 8984, 8990, 8991, 8993, 8995, 8998, 9001—9003, 9006, 9009, 9010, 9012, 9018, 9026, 9032, 9083; *Дьяконово*, Акты о тягл. нас., II, № 28, 31.

⁵⁾ Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 810—841.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 841—850.

⁷⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 14573, 14574, 14577, 14581, 14582, 14584, 14585, 14588—14590; *Дьяконово*, Акты о тягл. нас., II, № 24; *Лишачевъ*, Сборн. актовъ, I, № XVIII; А. И., I, № 249. Одни села и дер.: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 14569, 14570, 14576, 14583, 14586; Сб. Тр. С. Л. № 530, лл. 992—993; Рум. Муз., акты Бѣл., № 168.

⁸⁾ Писц. книги Московскаго государства, I, 1, стр. 851—856.

⁹⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 11839, 11840, 11842, 11843, 11846, 11847, 11852, 11855—11857, 11866; А. И., I, № 218. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 11842. Одни села и деревни: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 11848, 11858, 11863, 11864, 11869; А. И., I, №№ 200, 220, 243; А. А. Э., I, № 340; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. III, № 211.

чинковъ (3%) и 59-ти пустошей (29,5%)¹⁾. Отъ Владимірскаго уѣзда сохранилось 52 грамоты, въ томъ числѣ 26 съ пустошами (50%) и только 6 съ починками (11,6%)²⁾. Троицкій Сергіевъ монастырь имѣлъ здѣсь въ 1593—94 г. 61% деревень и 33% пустоши (35,2%)³⁾, Рождественскій монастырь въ 70-хъ годахъ владѣлъ совершенно запустѣвшей вотчиной, въ которой считалось всего 102 пустоши (100%)⁴⁾; только у Боголюбова монастыря въ 1599 г. не было пустошей, какъ и починковъ⁵⁾. Изъ 9-ти старицкихъ актовъ шесть указываютъ на наличность пустошей; ни въ одномъ не отмѣченъ починокъ⁶⁾; у Троицкаго Сергіева монастыря здѣсь считалось въ 1593—94 г. 28% дер. и 10 пустошей (25,9%)⁷⁾. Изъ общаго числа сохранившихся отъ послѣдняго тридцатилѣтія XVI вѣка тверскихъ актовъ—именно 40-ка—въ 19-ти встрѣчаемъ пустоши (47,5%) и лишь въ 3-хъ починки (7,5%)⁸⁾; по тверской писцовой книгѣ дворцовыхъ земель великаго князя Симеона Бекбулатовича, составленной въ 1580 г., было 472% дер., 36 починковъ (3,7%) и 456 пустошей (47,2%)⁹⁾. По описанію Ржевскаго уѣзда 1589 г., здѣсь числилось 1316 деревень, 122 починка (5,2%) и 885,6 пу-

¹⁾ Писцовыя книги Москов. государства, I, 1, стр. 857—872.

²⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1826, 1833, 1834, 1836, 11853, 1841, 1843, 11856, 1854, 1855, 1858—1860, 1864, 1867, 1871, 5129, лл. 2, 3 об., 4, 6, 8, 9 и об.; 13 об., 16 и об., 18 об.; 24, 26 и об., 30; 30 об.—33 об., 39 об.—45 об.; 53, 54, 65 и об.; 66 об., 73, 75 и об., 77 и об., 79 и об., 80 и об., 81 об., 86, 90 об., 95, 101; 98 об.—99; №№ 1878, 1882; А. И., I, № 200. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1832, 1833, 11849, 1851; 5129, лл. 24, 26 об., 30; 30 об.—33 об., 39 об.—45 об. Одни села и дер.: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1827—1829, 1831, 1835, 11854, 1840, 1844, 1846—1850, 1853, 1857, 1862, 1863, 1866, 1869, 1860; А. А. Э., I, № 290; Рум. Муз., акты Бѣллева, № 166.

³⁾ Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 787—809.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Владимірс. у., №№ 1796, 1842.

⁵⁾ Арх. Леонидъ, Лѣтопись Боголюб. мон.: «Чтенія Общ. Ист. и Др.» за 1873 г., кн. I, стр. 6 и 10.

⁶⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 11664, 11666, 11667, 11671—11673; одни села и дер.: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 11668—11670.

⁷⁾ Писц. книги Моск. гос., I, 2, стр. 404—409.

⁸⁾ Съ пустошами: Шулаковъ, Тверскіе акты, №№ XXXII, XXXIV, XXXV, XXXIX, XXXI, XXXVII, XXXVIII, XLVI—XLVIII, L, LI, LXXV, LII—LIV, LXXII, LV; Дьяконовъ, Азты о тѣл. нас, II, № 82. Съ починками: Шулаковъ, Тверскіе акты, №№ XXXII, LXXIV, LXXV. Одни села и дер.: Тамъ же, №№ XXIII—XXVII, LXXI, XXX, XXXIX—XLV, XLIX, LXIX, V, LXV; А. А. Э., I, № 316.

⁹⁾ Лаппо, Тверской уѣздъ въ XVI в., стр. 204—205.

стошей (38,1%)⁴⁾. Въ Новоторжскомъ уѣздѣ въ 80-хъ годахъ Тутанскій⁵⁾ и Рождественскій⁶⁾ монастыри владѣли совершенно запустѣвшими имѣніями, а у Троицкаго Сергіева было 17 деревень и 12 пустошей (41,3%)⁴⁾. Изъ 14 кашинскихъ грамотъ 7 указываютъ пустоши въ составѣ имѣній (50%) и 3—починки (21,4%)⁵⁾. Вотчина Новодѣвичьяго монастыря въ Валпинскомъ уѣздѣ состояла въ 1580—81 г. изъ 4 деревень и 3 пустошей (42,8%)⁶⁾, а имѣніе Троицкаго-Сергіева въ 1592—93 г. изъ 30 деревень, 1 починка (1,5%) и 32 пустошей (50,8%)⁷⁾. Отъ Бѣжецкаго уѣзда осталось 56 актовъ, изъ которыхъ въ 29 упоминаются пустоши (51,8%) и въ 8 починки (14,2%)⁸⁾; Новодѣвичій монастырь владѣлъ здѣсь въ 1573—74 г. 185 деревнями, 2 починками (0,6%) и 118 пустошами (38,6%)⁹⁾. Наконецъ, много пустошей было въ Нижегородскомъ уѣздѣ, отъ котораго сохранилось 10 актовъ, и въ 9-ти изъ нихъ встрѣчаются пустоши (90%)¹⁰⁾; въ 1592 г. по р. Окѣ, въ Закудемскомъ стану Нижегородскаго уѣзда, старцу Варсонофію, восстановителю древней обители, основанной св. Сергіемъ, было дано 11 пустошей¹¹⁾; въ нижегородскихъ дворцовыхъ и бортныхъ селахъ въ

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 70.

⁵⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Новоторжскій у., № 8336.

⁶⁾ Тамъ же, № 8837.

⁷⁾ Тамъ же, №№ 8886 и 8888.

⁸⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 6774, 6775, 6778, 6780, 6781, 5129, л. 16 об.; Акты, отн. до юр. б., I, № 105, II. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 6774, 5129, л. 16 об.; Акты, отн. до юр. б., I, № 105, II. Одни села и деревни М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 6771—6773, 6776, 6777, 5129, л. 7 об.—8; Акты, изд. г. Южковъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., вл. III, № 222.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Московскій у., № 7173, лл. 55 об.—56 об.

¹⁰⁾ Тамъ же, Дмитровскій у., № 3875, лл. 106—124 об.

¹¹⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1287, 1288, 1291, 1295, 1297—1299, 1305—1307, 1311, 1312, 1315, 1317, 1319, 1322, 1323, 1326, 1327, 1330, 1332—1334, 1337, 1341; Сб. Тр. С. Л. № 532, лл. 68 и об., 135 и об.; Дьяконовъ, Акты о тягл. нас., II, № 21; А. А. Э., I, № 304. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1289, 1307, 1327, 1334, 1338; Сб. Тр. С. Л. № 532, л. 135 и об.; А. А. Э., I, №№ 304, 329. Одни села и дер.: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1284—1286, 1290, 1292, 1296, 1302—1304, 1293, 1308, 1310, 1313, 1314, 1318, 1320, 1321, 1324, 1325, 1328, 1335, 1339; А. А. Э., I, №№ 296, 319.

¹²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Московск. у., № 7173, лл. 26—54.

¹³⁾ Съ пуст.: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 7969, 7983—7987, 7989, 7993, 8000. Одни села и дер.: тамъ же, № 7979.

¹⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Свияжск. у., № 11466, лл. 46—47 об.

1587—88 г. считалось 110 деревень, 2 починка (1,1%) и 70 пустошей (38,5%)¹⁾, при чемъ большая часть послѣднихъ появилась вслѣдствіе черемисскаго набѣга: причина, наряду съ географическимъ положеніемъ уѣзда, достаточно объясняющая его запустѣніе. Только что отмѣченный фактъ возстановленія Варсонофіемъ древней, запустѣвшей въ 20-хъ годахъ XVI вѣка, пустыни св. Троицы и св. Георгія въ Закудемскомъ стану указываетъ на нѣкоторый приливъ населенія въ Нижегородскій уѣздъ. Но вообще во всѣ запустѣвшіе уѣзды населеніе не прилиvalo со стороны, какъ то доказывается незначительнымъ количествомъ починковъ и рѣдкими указаніями на появленіе въ этихъ уѣздахъ новыхъ монастырей въ концѣ вѣка. Въ сущности это можно сказать только объ одномъ монастырѣ—Николаевскомъ Малицкомъ или Малскомъ, основанномъ въ 6 верстахъ къ Западу отъ Твери въ 80-хъ или 90-хъ годахъ²⁾. Остальные монастыри только упоминаются въ нашихъ источникахъ впервые въ это время³⁾, что еще не говоритъ въ пользу ихъ основанія тогда же.

Рядъ другихъ центральныхъ уѣздовъ не имѣетъ такихъ яркихъ слѣдовъ запустѣнія, съ какими мы только что встрѣтились въ уѣздахъ ближайшихъ къ столицѣ и западныхъ, примыкавшихъ къ Новгородской области; запустѣніе въ этихъ мѣстахъ, лежащихъ по преимуществу на сѣверной, сѣверо-восточной и южной окраинахъ Центра, если и встрѣчается, то въ довольно слабой степени, иногда оно уравнивается или по крайней мѣрѣ смягчается приливомъ населенія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ не наблюдается даже, повидимому, никакихъ существенныхъ измѣненій сравнительно съ тѣмъ, что было раньше. Въ 1584 г. царь Ѳеодоръ Ивановичъ пожаловалъ Троицкому—Сергіеву монастырю 31 деревню, 2 починка (5,1%) и 6 пустошей (15,3%) въ Звенигородскомъ уѣздѣ⁴⁾; тамъ же, по писцовой книгѣ 1592—93 г., считалось 856,5 деревень, 12 починковъ (1,2%) и 124,5 пустоши (12,5%)⁵⁾, т. е. пустыхъ поселеній

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 7514.

²⁾ *Зепринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 988.

³⁾ Таковы: Георгіевскій-Дубовскій въ 14 в. къ сѣв. отъ Юрьева-Полье. (*Зепринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, №760), Николаевс. Столбенскій въ 40 в. отъ Переяслава (тамъ же, № 964), Никол. Муромскій на р. Ущѣѣ (тамъ же, № 992), Спасовъ-Кукоцкій въ 23 в. къ западу отъ Суздаля (тамъ же, № 1156) и нѣк. другіе.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Можайскій у., № 7819.

⁵⁾ Писцовыя книги Московскаго государства, I, 1, стр. 660—730.

относительно было гораздо меньше, чѣмъ въ только что разсмотрѣнныхъ уѣздахъ. Въ Боровскомъ уѣздѣ Троицкій-Сергіевъ монастырь владѣлъ въ 1593—94 г. 12 деревнями и только одной пустошью (7,7%)¹⁾. Въ уѣздахъ Коломенскомъ, Волоколамскомъ и Клинскомъ убыль населенія замѣтнаѣе, но, во-первыхъ, не повсемѣстно, во-вторыхъ, все же она не достигаетъ очень большой степени, въ-третьихъ, наконецъ, здѣсь попадаются и починки. Такъ, по книгѣ 1576—78 г., въ Коломенскомъ у. было 1025,2 пустоши (46,4%) при 1058,1 деревнѣ и 15 починкахъ (0,7%)²⁾, но въ 1593—94 г. у Троицкаго-Сергіева монастыря считалось въ коломенской вотчинѣ 11,5 деревень и лишь одна (8%) пустошь³⁾. Въ составѣ волоколамской вотчины Новодѣвичьяго монастыря не было ни одной пустоши: считалось только 6 деревень и 1 починокъ (14,3%)⁴⁾. Тотъ же монастырь въ Клинскомъ уѣздѣ въ 1574—75 п. владѣлъ 6 деревнями и 1 пустошью (14,3%)⁵⁾. Отъ Муромскаго уѣзда осталась 41 грамота, изъ которыхъ въ 12-ти показаны пустоши (29,2%) и въ 5 починки (12,2%)⁶⁾. Впрочемъ въ муромской вотчинѣ Троицкаго-Сергіева монастыря количество пустошей было относительно довольно велико: ихъ считалось 26 (33,7%) при 51 деревнѣ⁷⁾. Изъ уѣздовъ нынѣшней Тверской губерніи наименьшимъ запустѣніемъ отличался въ концѣ XVI вѣка Зубцовскій, судя по описанію имѣнія Чудова монастыря, относящемуся къ 1587—96 годамъ: на 42 деревни здѣсь приходилось 12 пустошей (21%) и 1 починокъ (1,7%)⁸⁾. Уѣзды Углицкій, Ярославскій, Пошехонскій, Костромской и Сольгалицкій характеризуются совмѣстнымъ и одновременнымъ существованіемъ значительнаго отлива и почти столь же замѣтнаго прилива населенія. Такъ Но-

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Боровскій у., № 608, лл 1—25.

²⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 835—608.

³⁾ Тамъ же, стр. 608—611.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Моск. у., № 7173, лл. 66—67.

⁵⁾ Тамъ же, л. 87 и об.

⁶⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 7757, 7760, 7765, 7769, 7776, 7774; 7776, 7778, 7780, 7784, 7786, 7789. Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 7754, 7762, 7765, 7778; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. III, № 196. Одиѣ села и дер.: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 7752, 7758, 7755, 7756, 7758, 7759, 7761, 7763, 7764, 7766—7768, 7770—7772, 7776, 7777, 7779, 7781—7783, 7785, 7786, 7790; Сб. Тр. С. Л. № 580, лл. 914, об., 920 об.

⁷⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 873—892.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Зубцовскій у., № 4886, 4887.

водѣвичій монастырь въ 1595—97 г. владѣль въ Углицкомъ уѣздѣ 14 деревнями и 7 пустошами (33,3%)¹⁾, у Троицкаго-Сергіева въ 1593—94 г. было 68 дер., 9 починковъ (6,8%) и 54 пустоши (41,2%)²⁾; только у Покровскаго монастыря въ 1597 г. встрѣчаемся съ дѣйствительно громаднымъ количествомъ пустыхъ поселеній: ихъ считалось 201½ (90,6%), тогда какъ деревень было только 21³⁾. Въ 1592—93 г. ярославская вотчина Троицкаго-Сергіева монастыря состояла изъ 52 деревень, 12 починковъ (14,6%) и 18 пустошей (21,9%)⁴⁾; а въ пошехонскомъ имѣнии того же монастыря было 12 деревень, 1 починокъ (7,1%) и 1 пустошь (7,1%)⁵⁾. Адрианова пустынь въ 1585—86 г. владѣла въ Пошехонскомъ уѣздѣ 10 деревнями и 3 починками (23%), пустоши не было ни одной⁶⁾. Изъ 45 костромскихъ актовъ 70-хъ—90-хъ годовъ въ 11-ти упомянуты пустоши (24,4%), въ 7—починки (15,5%)⁷⁾. Отъ 90-хъ годовъ до насъ дошли три описанія монастырскихъ вотчинъ Костромскаго уѣзда: у Троицкаго-Сергіева монастыря было здѣсь 142½ дер., 14 починковъ (7,2%) и 36 пустошей (18,7%)⁸⁾, у Богоявленскаго 24 дер., 1 поч. (1,8%) и 29 пустошей (53,7%)⁹⁾, у Ипатьевскаго 305½ дер.; 18 починковъ (считая и 1 займище) (4%) и 118½ пустошей (26,8%)¹⁰⁾. Наконецъ, сольгалицкая вотчина Троицкаго-Сергіева монастыря состояла изъ 19 деревень, 4 починковъ (14,8%) и 4 пустошей (14,8%)¹¹⁾. Къ этому надо еще прибавить, что и большинство новыхъ монастырей конца XVI вѣка появилось въ мѣстностяхъ Ярославской, Тверской, Костромской и Нижегородской гу-

¹⁾ Тамъ же, Московскій у., № 7173, лл. 57—60.

²⁾ Писц. книги Моск. гос., I, 2, стр. 24—33.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Углицкій у., № 12873.

⁴⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 1—8.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 36—38.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Пошехонс. у., № 9709.

⁷⁾ Съ пустошами: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 5081, 5092, 5098, 5104, 5107, 5111, 5118, 5106 б, 5127, 5130, 5136. Съ починками: тамъ же, №№ 5085, 5090, 5094, 5096, 5103, 5130, 5136. Однѣ села и дер.: тамъ же, №№ 5082, 5083, 5086, 5089, 5091, 5093, 5095, 5099, 5100, 5105, 5106 а, 5108—5110, 5112, 5115, 5118, 5119, 5124—5126, 5128, 5137, 5141; „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1897 г., кн. I, грамоты Годуновы, № II, III; А. А. Э, I, № 304; А. И., I, № 219.

⁸⁾ Писц. книги Моск. гос., I, 1, стр. 893—919.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромс. у., № 5140.

¹⁰⁾ Тамъ же, №№ 5144 и 5147.

¹¹⁾ Писц. книги Моск. гос., I, 1, стр. 920—922.

берній. Такъ на границѣ Бѣжецкаго уѣзда съ Моложскимъ впервые въ это время упоминается Николаевскій-Добрыноскій монастырь ¹⁾, въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ появились Столпенскій-Никольскій ²⁾ и Удомельскій-Троицкій-Богословскій ³⁾, въ Старицкомъ Успенскій-Ивановскій ⁴⁾ и Холоколенискій монастырь Ивана Богослова и св. Николая ⁵⁾. Въ Пошехонскомъ уѣздѣ въ концѣ XVI в. впервые упоминается Александровъ-Успенскій ⁶⁾, въ Ростовскомъ Вадужскій-Богородицкій ⁷⁾ и Троицкій на Бору ⁸⁾. Въ нынѣшней Костромской губерніи тогда же основаны были Вознесенскій монастырь въ Пучезѣ ⁹⁾, Успенская-Княжая пустынь ¹⁰⁾, Ферапонтовъ-Благовѣщенскій-Монвѣнскій монастырь—въ 40 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Буйа ¹¹⁾. Наконецъ, въ Закудемскомъ стану Нижегородскаго уѣзда въ въ 1592 г. возстановленъ запустѣвшій 70 лѣтъ тому назадъ монастырь св. Троицы и св. Георгія, основанный еще Сергіемъ Радонежскимъ ¹²⁾. Не забудемъ также, что и отъ иностранцевъ, посѣщавшихъ Московское государство во второй половинѣ XVI вѣка, не укрылись отмѣченныя нами перемены въ распредѣленіи населенія центральныхъ уѣздовъ: тогда какъ Рандольфъ, бывшій въ Москвѣ въ шестидесятыхъ годахъ, свидѣтельствуетъ, что страна отъ Вологды до Москвы густо населена ¹³⁾, Флетчеръ въ концѣ 80-хъ по дорогѣ между Вологдой и Ярославлемъ насчиталъ до 50-ти покинутыхъ деревень ¹⁴⁾. О запустѣніи Московскаго Центра говорить также и Поссевинъ ¹⁵⁾.

¹⁾ *Землинскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 953.

²⁾ Тамъ же, № 1210.

³⁾ Тамъ же, № 1291.

⁴⁾ Тамъ же, № 1314.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Старицкій у., № 11671.

⁶⁾ *Землинскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 603.

⁷⁾ Тамъ же, № 684.

⁸⁾ Тамъ же, № 1260.

⁹⁾ Тамъ же, № 721.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 1294.

¹¹⁾ Тамъ же, № 1336.

¹²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Нижегородс. у., № 7932.

¹³⁾ *Середонинъ*, Извѣстія англичанъ о Россіи: „Чтенія Общ. Ист. и Др. Рос.“ за 1884 г., кн. IV, стр. 93.

¹⁴⁾ О государствѣ русскаго, изд. 1867 г., стр. 45.

¹⁵⁾ *A. Starczewski*, *Historiae Ruthenicae scriptores exteri*, vol. II, стр. 288.

Перемены въ городскомъ населеніи Западнаго Полѣсья хорошо изображены въ трудахъ Ильинскаго и г. Чечулина: изъ нихъ видно, что убыль населенія относится здѣсь къ концу вѣка, въ шестидесятыхъ же годахъ города были полны народомъ ¹⁾. Писцовыя книги даютъ возможность составить довольно ясное и отчетливое представленіе о движеніи народонаселенія сельскаго. Въ Вотской пятинѣ до конца шестидесятыхъ годовъ XVI вѣка незамѣтно рѣзкихъ переменъ въ распределеніи населенія: увеличеніе относительнаго количества пустошей было въ это время незначительно и до нѣкоторой степени компенсировалось ростомъ числа починковъ; такъ въ 1500 г. было здѣсь 4262,6 дер. (97,6%), 24,1 починковъ (0,6%) и 80,2 (1,8%) пустоши ²⁾; въ 1539 г. считалось 1729,6 дер. (88,6%), 105 починковъ (5,3%) и 121,2 пустоши (6,1%) ³⁾; въ книгѣ 1568 г. находимъ цифры: для деревень—1576,2 (89,5%) для починковъ—60 (3,4%) и для пустошей 125,5 п. (7,1%) ⁴⁾. Въ 80-хъ годахъ намъ представляется уже совершенно иная картина: деревень, по книгѣ 1581—82 г., числилось только 242 (21,8%), починковъ лишь 8 (0,7%), а пустошей 855,7 (77,5%) ⁵⁾; другими словами, въ это время Вотская пятина болѣе чѣмъ на $\frac{1}{2}$ запустѣла. Еще рѣче выраженъ тотъ же процессъ отлива населенія съ 70-хъ и особенно 80-хъ годовъ въ Шелонской пятинѣ, при чемъ до самаго конца первой половины вѣка здѣсь, повидимому, существовалъ даже нѣкоторый приливъ. Все это видно изъ слѣдующихъ цифръ. Въ концѣ XV вѣка при 991 дер. (91,6%) и 6 починкахъ (0,5%) было лишь 85,7 пустошей (7,9%) ⁶⁾; въ 1505 г. въ Сумерскомъ погостѣ на 23 дер. (88,4%) приходилось 3 пустоши (11,6%) ⁷⁾; въ 1539 г. въ пятинѣ было 1630,1 дер. (82,6%), 243 поч. (12,2%) и 103,5 п. (5,2%) ⁸⁾; по книгѣ 1550—51 г., въ нѣсколькихъ погостахъ считалось 225 дер. (93%), 16 починковъ (6,6%) и 1 пус-

¹⁾ Чечулинъ, Города Моск. гос. въ XVI в., стр. 42, 78, 108; Ильинскій, Городское населеніе Новгородской области: Историч. Обзоріе, т. IX, стр. 152, 240 и сл.

²⁾ Новгородскія писцовыя книги, т. III; Временникъ, XI и XII.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, по Новгороду № 6.

⁴⁾ Тамъ же, по Новгороду № 7.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., исц. кн. 968.

⁶⁾ Новгородскія писцовыя книги, т. IV, ст. 5—227.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., исц. кн. 706, лл. 88—89.

⁸⁾ Новгородскія писцовыя книги, т. IV, ст. 240—522.

тошь (0,4%) ¹⁾; съ другой стороны, по одной книгѣ 1571—72 г., на 433,5 дер. (42,9%) и 13 починковъ (1,3%) приходилось уже 570 пустошей (56%) ²⁾; другая книга, описывающая три погоста 1572—73 г., насчитываетъ 82 деревни (35,5%), 3 починка (1,3) и 146 пустошей (63,2%) ³⁾; въ Залѣсской половинѣ Шелонской пятины въ 1582—83 г. было 268,8 дер. (9,6%), 5 починковъ (0,2%) и 2535,6 пустошей (90,2%) ⁴⁾, а въ Зарусской половинѣ, по описанію 1584—85 г., числилось 244,2 дер. (11,8%), 21 починокъ (1%) и 1818,2 пустоши (87,2%) ⁵⁾; наконецъ, въ погостахъ Дубровенскомъ и Опоцкомъ въ 1595 г. было только 2 деревни (4,2%) и 45 пустошей (95,8%) ⁶⁾. По словамъ Ульфельда, бывшаго въ Москвѣ въ 1575 г., по дорогѣ отъ Пернова въ Новгородъ, т. е. какъ разъ въ Шелонской пятинѣ, всѣ деревни были разорены ⁷⁾. Отмѣченные особенности Вотской и Шелонской пятинъ въ отношеніи населенія ихъ находятъ себѣ отраженіе и въ фактахъ другого рода,—свидѣтельствахъ объ основаніи новыхъ монастырей: въ Вотской пятинѣ въ XVI вѣкѣ, и то въ началѣ его, появился только одинъ монастырь Макарьевъ-Успенскій-Оредежскій ⁸⁾, тогда какъ въ Шелонской монастыри основывались еще въ 50-хъ и 60-хъ годахъ: таковы Леохновъ-Ивицкій-Антоніевъ-Спасскій, построенный недалеко отъ южнаго берега оз. Ильмень въ 1556 г. ⁹⁾ и Троицкій Менюжскій, основанный въ 60-хъ годахъ въ 74 верстахъ къ юго-западу отъ Новгорода ¹⁰⁾. Очевидно, первые два десятилѣтія второй половины XVI вѣка населеніе продолжало приливать въ Шелонскую пятину, чего нельзя сказать о Вотской. Мы видѣли однако, что новые поселенцы и въ Шелонской пятинѣ не засиживались, и она быстро пустѣла. Отъ 1587 г. сохранился для насъ рядъ указаній,

¹⁾ Тамъ же, ст. 529—584.

²⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Им. Д., во Новгороду № 8, лл. 29—268 об.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 706, лл. 56 об.—102 об.

⁴⁾ Тамъ же, писц. кн. 957.

⁵⁾ Тамъ же, писц. кн. 967.

⁶⁾ Тамъ же, писц. кн. 706, лл. 245—286.

⁷⁾ Путешествіе Ульфельда въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древ.“ за 1866 г., кн. I,

стр. 18.

⁸⁾ Зельринскій, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 918.

⁹⁾ Тамъ же, № 906.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 1273.

куда они уходили: въ обыскныхъ книгахъ, составленныхъ въ маѣ этого года, объ ушедшихъ со старыхъ мѣстъ крестьянахъ обыкновенно говорится: «збѣжал во Псковской уѣздъ» или «во Псковщину», несравненно рѣже: «збѣжалъ безвѣстно»¹⁾. Этимъ объясняется появленіе новыхъ монастырей въ уѣздахъ Пскова и его пригородовъ: таковы Никандровъ-Благовѣщенскій, въ 20 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Пскова, основанный еще въ первой половинѣ XVI вѣка²⁾, Николаевъ-Плесскій близъ Ржевы Пустой, появившійся въ 1598 г.³⁾, Святогорскій-Успенскій, который былъ основанъ въ 1566 г. въ 38 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Опочки⁴⁾. Однако въ концѣ XVI вѣка и Псковская область запустѣла не менѣ Новгородской. Въ большей части этой территоріи считалось въ 80-хъ годахъ 1337,5 дер. (14,4%), 14 починковъ (0,2%) и 7900,3 пустоши (85,4%)⁵⁾. Въ Пусторжевскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1582—83 г., было 543 дер. (21,4%), 158 починковъ (6,2%) и 1828,7 пустошей (72,4%)⁶⁾. Въ 1584—85 г. въ Великолуцкомъ уѣздѣ всего числилось 489,5 дер. (8,8%), 102 починка (1,8%) и 4934 п. (89,4%)⁷⁾. Между тѣмъ въ этихъ же краяхъ раньше было, повидимому, довольно густое населеніе, судя по примѣру Торопецкаго уѣзда, въ которомъ, по книгѣ 1539—41 г., было 1428,9 дер. (71,1%), 154 починка (7,6%) и 429,7 пустошей (21,8%)⁸⁾.

Возвратимся къ сѣверу—къ Деревской и Бѣжецкой пятницамъ. Въ первой ихъ нихъ въ 1496—97 г. насчитывается до 7859,6 дер. (95,5%), 190 починковъ (1,2%) и 279,1 пустоши (3,3%)⁹⁾: какъ видимъ, очень густое по тому времени населеніе. Лѣтъ 80 съ небольшимъ спустя, въ 1581—82 г., было 187 деревень (3,09%), 1 починковъ (0,01%) и 5914,7 пустошей (96,9%)¹⁰⁾. Чрезвычайно любопытны данныя псковскихъ книгъ о движеніи населенія въ пре-

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 11, лл. 6Q об.—60 об., 63 об.

²⁾ *Зетрискій*; Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 942.

³⁾ Тамъ же, № 962.

⁴⁾ Тамъ же, № 1142.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 827 и 680.

⁶⁾ Тамъ же, писц. кн. 8183, лл. 862—865.

⁷⁾ Тамъ же, писц. кн. 244, л. 1202 об.

⁸⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Торонку № 1.

⁹⁾ Новгородскія писц. книги, томы I и II.

¹⁰⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 959 и 960.

дѣлахъ Бѣжецкой пятины. Относительно Бѣлозерской половины имѣются свѣдѣнія только для 1581—82 г.: здѣсь было тогда 757,2 дер. (11,8%), 39,5 починовъ (0,6%) и 5572,8 пустоши (87,6%) ¹⁾; слѣдовательно, наблюдается такое же запустѣніе, какъ и въ другихъ мѣстахъ Западнаго Полѣсья. Это же замѣтно по описанію того же времени Михайловскаго погоста, въ которомъ считалось 66 деревень (21,9%) и 234,3 пустоши (78,1%) ²⁾. Наконецъ, въ большей части погостовъ Тверской половины Бѣжецкой пятины, описанныхъ въ 1582—83 г., на 522 дер. (9,3%) и 21 починокъ (0,4%) приходилось 5015,8 пустошей (90,3%) ³⁾. Однако въ той же Тверской половинѣ въ 1580—81 г. былъ рядъ погостовъ, тянувшихся сплошной полосой отъ запада на востокъ, въ Бѣлозерскій край и сѣверную часть нынѣшней Тверской губерніи и довольно хорошо населенныхъ: таковы были погосты Егорьевскій во Млевѣ, Никольскій - Ворожебскій, Богородицкій - Замутье, Петровскій - Тихвинскій, Никольскій и Егорьевскій Удомельскіе, Никольскій-Молдинъ, Богородицкій-Рыбенскій, волости Лоцземля, Сорогопинская и Смердинъ. Въ нихъ считалось 2781,5 дер. (86%), 208 починовъ (6,4%) и 248,3 пустоши (7,6%) ⁴⁾. Такое исключительное положеніе этой мѣстности объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что этой дорогой, главнымъ образомъ по теченію Мологи, отливало населеніе въ Бѣжецкій и Кашинскій уѣзды и далѣе въ Бѣлозерскій край и на сѣверъ и, отливая, дорогою осѣдало. Въ первой половинѣ XVI вѣка въ Бѣжецкой пятинѣ замѣчается не только обильное населеніе, но и большой его приливъ со стороны, какъ видно изъ значительнаго числа починочныхъ поселеній: это подтверждаетъ только что высказанное предположеніе о томъ, что Бѣжецкая пятина была колонизаціонной дорогой и промежуточнымъ этапомъ движенія населенія на другія мѣста. Такъ въ 1544—45 г. здѣсь было 3422,4 дер. (61,9%), 1560 починовъ (28,2%) и 550,5 пустошей (9,9%) ⁵⁾.

Исторія колонизаціи русскаго Сѣвера принадлежитъ къ числу такихъ историческихъ вопросовъ, разработка которыхъ едва начата.

¹⁾ Тамъ же, писц. кн. 961 и 962.

²⁾ Тамъ же, писц. кн. 585.

³⁾ Тамъ же, писц. кн. 964.

⁴⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 10.

⁵⁾ Тамъ же по Новгороду № 6.

Не имѣя претензій дать исчерпывающее рѣшеніе этого вопроса, мы позволимъ себя однако подвергнуть его пересмотру на основаніи тѣхъ источниковъ, какіе имѣются въ нашемъ распоряженіи, при чемъ, по условіямъ темы настоящаго изслѣдованія, главное вниманіе будетъ обращено на XVI вѣкъ, предшествующее же время будетъ затронуто лишь постольку по скольку это необходимо для главной цѣли.

Начнемъ съ Бѣлозерскаго уѣзда. По всѣмъ признакамъ, до XVI вѣка наиболѣе населенной частью этого уѣзда были берега Шексны, южный берегъ Бѣлоозера и мѣстности на югъ и юго-востокъ отъ послѣдняго. Такъ, по Шекснѣ лежали неоднократно упоминаемая въ актахъ XV вѣка Череповская волость (Череповесь¹⁾), волость Ѳедосыинъ Городокъ²⁾, Улома³⁾. Череповская волость была тамъ, гдѣ теперь стоитъ городъ Череповецъ; положеніе Ѳедосыина Городка на Шекснѣ доказывается писцовой книгой конца XVI вѣка, прямо на это указывающей⁴⁾. Что Улома или Уломна находилась также недалеко отъ Шексны,—это видно по положенію озера того же имени⁵⁾, а также изъ отводныхъ книгъ Кириллова-Бѣлозерскаго монастыря, составленныхъ въ 1581—82 г. и отиѣчающихъ Улому по сосѣдству съ Ѳедосыинимъ Городкомъ⁶⁾. По многимъ притокамъ Шексны также были уже въ XV вѣкѣ довольно многочисленныя поселенія; ихъ встрѣчаемъ, напримѣръ, по р. Бородавѣ⁷⁾, Сарси⁸⁾, Чуравѣ⁹⁾. Волость Угла, упоминаемая во второй половинѣ XV вѣка¹⁰⁾, находилась по теченію Шексны¹¹⁾. Берега озеръ, лежащихъ между Шексной и Бѣлоозеромъ съ одной стороны и Кубенскимъ озеромъ съ другой, равно какъ и рѣки, текуція въ эти озера, включая

¹⁾ Рум. Муз., Сборникъ Бѣляева № 1620, л. 365; А. А. Э., I, № 73; Акты, отн. до юр. 6., II, № 156, X.

²⁾ А. А. Э., I, № 73.

³⁾ Тамъ же, № 65.

⁴⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 411—414.

⁵⁾ См. карту Европ. Россіи, изд. военно-топографическаго бюро, л. 55-й.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 858.

⁷⁾ Акты Арх. Эксп., т. I, № 31.

⁸⁾ Акты Историч., т. I, № 163.

⁹⁾ Акты Арх. Эксп., т. I, № 377; А. И., т. I, № 163.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 73.

¹¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскій у., № 803.

сюда и Кубенское, также были заселены значительно до XVI столѣтія. Тамъ были поселенія по р. Вакшю ¹⁾, текущей въ Ворбозомское озеро (въ 50 верстахъ къ юго-востоку отъ Бѣлоозера) ²⁾, по Сезьмѣ ³⁾, Порозобицѣ ⁴⁾, Талицѣ ⁵⁾ и пр. Здѣсь лежали между прочимъ волость Волочекъ Сладянскій, Милубудскіе починки, Колкачь ⁶⁾. Накоицеъ, по рѣкѣмъ, впадающимъ въ Бѣлоозеро, какъ Мондома ⁷⁾, Купость ⁸⁾ и даже текущая отъ сѣвера Кема ⁹⁾, было немало поселеній уже и въ XV вѣкѣ. Въ Бѣлоозеру прилегалъ и Карголома, неоднократно встрѣчающіяся въ актахъ того времени ¹⁰⁾. Изъ заозерскихъ поселеній, т.-е. изъ волостей, находившихся къ сѣверу отъ Бѣлоозера, упоминается въ XV вѣкѣ тамже Кивоецъ или Кивуй ¹¹⁾, но вообще эта сѣверная часть Бѣлоозерщины была въ то время, по видимому, населена слабѣе. Это подтверждается и данными объ основаніи бѣлоозерскихъ монастырей. Древнѣйшимъ монастыремъ здѣсь былъ Троицкій Уотыпехонскій, построенный при выходѣ Шексны изъ Бѣлоозера еще въ половинѣ XIII вѣка ¹²⁾. Въ концѣ XIV столѣтія появился, какъ извѣстно, Кирилловъ—Бѣлоозерскій монастырь ¹³⁾, въ началѣ XV—Оераонтовъ въ 15 верстахъ отъ Кириллова ¹⁴⁾, затѣмъ Никитскій—въ 10 верстахъ къ западу отъ Кириллова ¹⁵⁾—и Благовѣщенскій—Ворбозомскій монастырь или Зосимова пустынь въ 23 верстахъ къ юго-востоку отъ Бѣлоозера ¹⁶⁾. Всѣ эти монастыри

¹⁾ Акты Юридич., № 11 и 111.

²⁾ Акты Арх. Эксп., т. I, № 206, I.

³⁾ Акты Арх. Эксп., т. I, № 96; *Мейчикъ*, Грамоты и другіе акты XIV и XV вв. въ М. А. М. Ю.: Опис. Довум. и бумагъ М. А. М. Ю., кн. IV, прил. IX, 4.

⁴⁾ Мейчикъ, прилож. VIII, I; Акты Ист., т. I, № 163.

⁵⁾ Акты Ист., т. I, № 163.

⁶⁾ Тамъ же. Ср. *Мейчикъ*, стр. 181.

⁷⁾ Акты Историч., т. I, № 163. См. Карту Европ. Россіи, изд. военно-топогр. бюро, л. 55.

⁸⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 377; Акты Ист., т. I, № 163; Карта Евр. Рос., л. 55.

⁹⁾ Акты Ист., т. I, № 163; Карта Евр. Рос., л. 55.

¹⁰⁾ Акты Ист., т. I, № 163; Акты Арх. Эксп., т. I, № 377; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Бѣлоозер. у., № 858.

¹¹⁾ Акты Юрид., № 189; А. А. Э., т. I, № 377; А. И., т. I, № 163; Карта Европ. Россіи, л. 55.

¹²⁾ *Зепринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 1332.

¹³⁾ Тамъ же, № 867.

¹⁴⁾ Синодал. бібліотека, № 805, л. 1184 об.

¹⁵⁾ *Зепринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 945.

¹⁶⁾ Тамъ же, № 636.

группировались, какъ видимъ, къ югу и юго-востоку отъ Бѣлоозера и къ востоку отъ Шексны, что убѣждаетъ насъ въ вѣрности актовыхъ данныхъ, единогласно свидѣтельствующихъ, какъ было сказано, о наибольшей населенности этой части Бѣлозерскаго уѣзда. Только одинъ монастырь, основанный въ XV вѣкѣ,—именно во второй его четверти,—выдвинулся далеко на сѣверъ: ученикъ Кирилла Бѣлозерскаго, Мартинианъ, поселился за 100 верстъ къ сѣверу отъ Кириллова монастыря, на одномъ изъ острововъ озера Воже ¹⁾.

Но и въ XVI вѣкѣ, по крайней мѣрѣ въ первой его половинѣ, въ наиболѣе населенной части Бѣлозерскаго уѣзда,—той, которая лежала къ югу и юго-востоку отъ Бѣлоозера,—оставались еще пустыя мѣста, привлекавшія поселенцевъ; здѣсь въ это время основывается рядъ монастырей: каковы Новозерскій на Красномъ островѣ, близъ Андопальской вѣси, основанный въ 1517—18 г. ²⁾, Илоозерскій, на Илоозерѣ, въ 42 верстахъ къ югу отъ Бѣлоозера, построенный ученикомъ Корнилія Комельскаго Иродіономъ въ 1537 г. ³⁾, Воронина пустынь, появившаяся незадолго до 1543 г. «на великаго князя лѣсу на черномъ на Конечномъ» между Череповской волостью и Арбузевесью ⁴⁾, Горницкій—Воскресенскій монастырь, который основанъ въ 1544 г. въ 6 верстахъ къ западу отъ Кириллова, на берегу Шексны ⁵⁾, наконецъ Даниловъ—въ 59 верстахъ къ юго-западу отъ Бѣлоозера ⁶⁾. Акты до 60-хъ годовъ XVI вѣка содержатъ указанія на новыя волости по р. Шекснѣ, прежде не встрѣчавшіяся, хотя, конечно, онѣ могли существовать и раньше: таковы особенно часто упоминающіеся въ документахъ Напорожскій или Надпорожскій станъ ⁷⁾, въ которомъ были волости Робоозеро ⁸⁾, Лоза ⁹⁾, Остафьева

¹⁾ Житіе Мартиніана Бѣлозерскаго: Четвъ-Миненъ Милутина въ Синод. бібліотекѣ, № 801, лл. 403 об.—404. Ср. *Зетринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 1168.

²⁾ Житіе Кирилла Новозерскаго въ Рум. Музеѣ, рукоп. Ундольскаго, № 328, л. 20; ср. *Зетринскій*, Матеріалъ о мон., II, № 868.

³⁾ *Зетринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 821.

⁴⁾ *Ведомствъ-Чеховскій*, Акты, отн. до гражд. расправы, т. I, № 63.

⁵⁾ *Зетринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 770.

⁶⁾ Тамъ же, № 778.

⁷⁾ Рус. Ист. Библ., II, № 35; А. И., т. I, № 163; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 767, 774, 794, 809, 811, 814, 827, 831, 833, 838, 840, 857; *Дьяконово*, Акты о тягл. нас., II, № 20; Карта Европ. Россіи, л. 55: Надпорожье къ западу отъ Шексны.

⁸⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Бѣлозерск. у., №№ 829, 830, 832, 834, 863.

⁹⁾ Тамъ же, №№ 837, 839, 784, 824.

Слобода ¹⁾; далѣе—Кольвенецъ ²⁾,—Ракульская треть Городскаго стана ³⁾, Андожскій станъ по рр. Судѣ и Андогѣ ⁴⁾. Берега рѣки Вписы, впадающей въ Кубенское озеро, были населены въ XVI вѣкѣ ⁵⁾, тогда какъ въ 30-хъ или 40-хъ годахъ XV столѣтія здѣсь были еще лѣса, совершенно лишенные поселеній ⁶⁾. Актовый матеріалъ XVI вѣка указываетъ на значительное увеличеніе населенія сѣверной полосы Бѣлозерскаго уѣзда: такъ въ 1501 г. впервые встрѣчается Шубалкскій станъ ⁷⁾, находившійся по сосѣдству съ Чарондой, какъ видно изъ одного акта ⁸⁾; въ 60-хъ годахъ упоминаются Чаронда ⁹⁾, поселения по р. Ковжѣ ¹⁰⁾ въ Заозерскомъ стану, далѣе волости того же стана Городище ¹¹⁾ и Шолская ¹²⁾. Бѣлозерскія грамоты свидѣтельствуютъ вообще, что въ теченіе всего XVI вѣка населеніе значительно приливало въ Бѣлозерскій уѣздъ изъ другихъ областей Московскаго государства: въ первой половине вѣка изъ общаго числа 28-ми актовъ 9 упоминаютъ о починкахъ (32,1%) и 6 о пустошахъ (21,4% ¹³⁾); изъ 34 актовъ 50-хъ и 60-хъ годовъ въ 12 встрѣчаются починки (35,3%) и въ 7—пустоши (20,6% ¹⁴⁾); наконецъ, отъ послѣдняго тридцатилѣтія XVI вѣка со-

¹⁾ Тамъ же, № 862.

²⁾ А. А. Э., т. I, № 298.

³⁾ Акты Юрид., № 210, I; М. А. М. Ю., грам. кол. эк., № 788.

⁴⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 808; Писц. кн. Моск. гос. I, 2, стр. 418—419.

⁵⁾ Акты Историч., т. I, № 163.

⁶⁾ Рус. Историч. Библ., II, № 21.

⁷⁾ Акты Юридич., № 76.

⁸⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 817.

⁹⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 819.

¹⁰⁾ Акты Юрид., № 116.

¹¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 872.

¹²⁾ Тамъ же.

¹³⁾ Съ починками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 752, 774, 778, 781, 784, 793; Рус. Ист. Библ. т. II, № 35; Акты Федотова-Чеховскаго, т. I, № 55; А. А. Э., т. I, № 209. Съ пустошами: А. Ю., № 76; М. А. М. Ю., грам. кол. эк., №№ 757, 765, 778, 781, 793. Одни села и дер.: А. Ю., № 414; № 15; Акты отъ до юр. б., т. I, № 55, II; *Лихачевъ*, Сборникъ актовъ, II, № V; Сборникъ Музанова, № 332; Акты Федотова-Чеховскаго, т. I, № 24; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 759, 761, 767, 783, 792, 794, 799; А. А. Э., I, №№ 176; 206, II; № 224.

¹⁴⁾ Съ починками: М. А. М. Ю., грам. кол. эк., №№ 800, 805, 807, 817, 818, 827, 832, 837, 840, 841, 843; А. Ю., № 259. Съ пустошами: М. А. М. Ю., грам. кол. эк., №№ 800, 803, 810, 831, 832, 837; Акты Федот.-Чехов., I, № 79. Одни села и дер.

РОЖКОВЪ.

хранилось только 9 грамотъ: 3 изъ нихъ говорятъ о починкахъ (33,3%) и 6 о пустошахъ (66,6%)¹⁾. Уже эти данныя показываютъ, что, на ряду съ прибылью населенія, съ его приливомъ, выражающимся въ значительномъ числѣ починокныхъ поселеній, шелъ и отливъ населенія въ другія мѣста, такъ какъ немало было и пустошей. Это подтверждается и писцовыми книгами, при чемъ выступаетъ ярко тотъ фактъ, что въ концѣ вѣка—въ 80-хъ и 90-хъ годахъ—населеніе стало уходить изъ Бѣлозерскаго уѣзда несравненно быстрее, чѣмъ то было раньше, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ продолжался и приливъ его со стороны. Въ 1543—44 г. относятся описанія трехъ имѣній: у князя С. И. Нащекина было 26 деревень, 3 починка (8,8%) и 5 пустошей (14,7%)²⁾, у Вороиной пустыни 10 поч. (90,9%) и 1 пустошь (9,1%)³⁾, Кирилловъ—Бѣлозерскій монастырь владѣлъ 253 деревнями и 146 починоками (36,5%), считая въ томъ числѣ и 3 займища⁴⁾. Въ 1557 г. волость Ивацовъ Борокъ состояла изъ 20 деревень и 8 пустошей (28,5%)⁵⁾; къ селу Ярвожъ тянуло 11 деревень безъ починокъ и пустошей и въ 1564⁶⁾ и въ 1567 году⁷⁾. А вотъ писцовыя данныя послѣднихъ 20-ти лѣтъ: въ 1580 г. Троицкій—Устьшехонскій монастырь владѣлъ 59 деревнями, 3 починоками (3,7%) и 18 пустошами (22,5%)⁸⁾; по «отдѣльнымъ книгамъ» вотчинъ Кириллова—Бѣлозерскаго монастыря 1581—82 г., у него считалось въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ 128 деревень, 10 починокъ (6,4%) и 18 пустошей (11,5%)⁹⁾; волость Фодосьинъ-Городокъ въ 1584—85 г. состояла изъ 37 деревень и 2 пустошей (5,1%)¹⁰⁾; въ черной волости села Богоявленскаго, по описанію 1586—87 г., было

М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 804, 806, 809, 811, 835, 820, 824 — 826, 808, 828—830, 834, 813, 833; А. Ю., № 421; А. А. Э., I, № 276.

¹⁾ Съ починоками: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 844, 832, 861. Съ пустошами: тамъ же, №№ 852, 855, 861, 862, 865, 870. Одни села и деревни: тамъ же, № 856; А. А. Э., I, № 293.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 790.

³⁾ Акты Фодетова-Чеховскаго, т. I, № 63.

⁴⁾ Акты Историч., т. I, № 163.

⁵⁾ Акты Юридич., № 228.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 814.

⁷⁾ Тамъ же, № 823.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 867.

⁹⁾ Тамъ же, № 858.

¹⁰⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 411—414.

24 деревни, 1 починок (1,2%) и 54 пустоши (68,3%)¹⁾; въ вотчинѣ Троицкаго-Сергіева монастыря въ 1593—94 г. числилось 16 деревень и 7 пустошей (31,8%)²⁾; наконецъ, въ самомъ концѣ вѣка Кирилловъ монастырь владѣлъ въ волости Волочекъ Славянской 86 деревнями и 14 пустошами (14,1%)³⁾, тогда какъ, по платежницѣ Хидырцикова, т.-е. въ 1543—44 г., здѣсь считалось 87 деревень и 5 починокъ (5,4%)⁴⁾.

Откуда же прилиvalo население въ Бѣлозерскій край и куда отсюда уходило? Уже расположеніе поселеній XV вѣка показываетъ, что колонисты проникали сюда въ то время по преимуществу изъ Центральной Руси. Въ XVI вѣкѣ это теченіе продолжалось, какъ показываетъ умноженіе поселеній на югъ отъ Бѣлоозера. Другое теченіе—изъ новгородскихъ пятинь, Бѣжецкой и Обонежской, стало значительнымъ лишь въ XVI вѣкѣ, преимущественно во второй ея половинѣ: это доказывается какъ ростомъ населенныхъ пунктовъ къ сѣверу отъ Бѣлоозера, такъ и слѣдующимъ любопытнымъ мѣстомъ изъ писцовой книги Обонежской пятины 1565—66 г.: въ погостѣ Спасскомъ на Выгозерѣ книга отмѣчаетъ рядъ запустѣвшихъ обетей; жившіе на нихъ крестьяне «вымерли, а иные розошлись в *Бѣлозерциму* и в Каргополе»⁵⁾. Разселеніе по озеру Воже показываетъ, что та часть колонистовъ, которая почему-либо не осѣла въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, пошла далѣе на сѣверъ, въ Каргополь. Сейчасъ, при изученіи колонизаціи Вологодскаго уѣзда, мы увидимъ, что въ этомъ послѣднемъ поселенія и монастыри XV—XVI вѣковъ непосредственно примыкали къ бѣлозерскимъ, что служитъ доказательствомъ притока населенія изъ Бѣлозерскаго уѣзда въ Вологодскій.

До XVI вѣка наиболѣе населенной частью Вологодскаго уѣзда были берега Кубенскаго озера, рѣкъ, изъ него вытекающихъ или въ него впадающихъ, и озеръ, лежащихъ недалеко отъ Кубенскаго. Древнѣйшимъ изъ монастырей, здѣсь основанныхъ, былъ Спасо-Каменный, появившійся на островѣ Кубенскаго озера въ XIII вѣкѣ и много способствовавшій колонизаціи всего края. Въ концѣ XIV

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 686.

²⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 418—419.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 876.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣл., по Олонцу № 1, л. 348 об.

вѣка Александръ Куштскій основалъ монастырь на р. Куштѣ, близъ Кубенскаго озера, въ мѣстѣ, гдѣ, по словамъ житія, были «блата и дѣбрь непроходимая» ¹⁾. Тому же святому принадлежитъ честь основанія Спасо-Евоніміева Сянжемскаго монастыря въ 74 верстахъ къ сѣверо-западу отъ нынѣшняго уѣзднаго города Вологодской губерніи Кадникова ²⁾. Въ 1371 г. въ 5 верстахъ отъ Вологды построенъ былъ Спасо-Прилуцкій монастырь ³⁾. Къ числу древнихъ мѣстныхъ монастырей принадлежитъ—далѣе—Песоцкій-Успенскій или Анто-ніевъ-Введенскій при впаденіи р. Ки въ Кубенское озеро, въ 84 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Вологды ⁴⁾. Въ двадцати съ лишкомъ верстахъ къ сѣверо-западу отъ Кадникова св. Діонисій въ самомъ началѣ XV в. основалъ два монастыря—Діонисіевъ-Глушицкій и Сосновицкій ⁵⁾. Монахи перваго изъ этихъ монастырей положили начало Семигорской-Успенской обители въ 46 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Кадникова ⁶⁾. Григоріевъ-Пельшемскій монастырь въ 7 верстахъ къ югу отъ Кадникова—появился въ 1426 г. ⁷⁾; житіе его основателя свидѣтельствуетъ, что въ то время около Вологды была пустыня ⁸⁾. Въ 1447 г. въ 32 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Вологды былъ основанъ Спасо-Преображенскій Рабонгскій монастырь ⁹⁾. Наконецъ, въ 90-хъ годахъ на р. Печенгѣ, въ 21 верстѣ къ западу отъ Вологды является Печенгскій-Спасо-Преображенскій монастырь ¹⁰⁾. Другая группа вологодскихъ монастырей, основанныхъ въ XIV—XV вѣкахъ, лежала отдѣльно отъ только что перечисленныхъ, къ юго-востоку отъ нынѣшняго Грязовца, по сосѣдству съ Костромскимъ краемъ и отчасти съ нынѣшней Ярославской губерніей, въ такъ называемомъ Комельскомъ дѣсу. То были Павловъ-Обнор-

¹⁾ Синодальная бібліотека, № 806, л. 516 об. Ср. *Зепринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 605.

²⁾ *Зепринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 1159.

³⁾ Тамъ же, № 1174.

⁴⁾ Тамъ же, № 1042.

⁵⁾ Тамъ же, №№ 766 и 767.

⁶⁾ Тамъ же, № 1144.

⁷⁾ Тамъ же, № 909.

⁸⁾ Рум. Музей, рукоп. Увдольскаго, № 298, лл. 7 и 8; *Вандія*. Микен-Чельи м. Макарія, изд. Арх. Ком., вып. III, стр. 2272.

⁹⁾ *Зепринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 1173.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 1054.

скій ¹⁾, Сергіевъ-Нуромскій ²⁾; Корнилевъ-Комельскій ³⁾, Инногентіевъ-Спасо-Преображенскій ⁴⁾. Два послѣднихъ монастыря возникли только въ самомъ концѣ XV вѣка, что, на ряду съ такими указа- ниями, какъ замѣчаніе житія Корнилія Комельскаго о Комельскомъ лѣсѣ — «бѣ тогда непроходимъ» ⁵⁾,—свидѣтельствуегь о слабой на- селенности этой мѣстности въ то время. И, дѣйствительно, всѣ упо- минающіяся въ актахъ XV вѣка вологодскія волости группировались не здѣсь, а около Кубенскаго озера и Вологды; таковы Окалогород- ный станъ ⁶⁾, Заозерье-Покихтье на Кубенѣ ⁷⁾, деревни по р. Яхренгѣ ⁸⁾. Въ XVI вѣвѣ процессъ заселенія Комельскаго лѣса значительно уси- лился. Чудеса, приложенныя къ житію Сергія Нуромскаго, свидѣ- тельствуютъ, что въ это время существовали поселенія по р. Сотѣ; Волочекъ Лежскій, Комельская волость, вежи Обнорская и Иладам- ская, Корезская волость ⁹⁾. По житію Корнилія Комельскаго, лѣсъ, бывший въ эпоху основанія монастыря — въ 1496—97 г.—непро- ходимымъ, уже въ 1538 г.; когда святой умеръ, смѣнился много- численными деревнями ¹⁰⁾. Въ 25 верстахъ въ западу отъ Гризовца находится Стефановъ-Никольскій монастырь, основанный въ первой половинѣ XVI в. ¹¹⁾. Еще въ XV вѣвѣ Григорій и Касьянъ построили въ Авнежской веси церковь св. Георгія, но она была разорена та- тарами, и мѣсто это находилось въ совершенномъ запустѣніи до 1523 года, когда нѣкій Гавриилъ «посече лѣс и многа дрѣвеса, яко ту селитву себѣ сотворитъ» ¹²⁾. Гавриилъ построилъ себѣ тутъ набу и занялся земледѣлемъ, но пробылъ на мѣстѣ недолго и—это харак-

¹⁾ См. житіе Павла Обнорскаго въ Синод. библ., № 990, л. 428 и сл.; въ библіот. Троиц. Сер. Л., № 678.

²⁾ Рум. Муз., рукоп. Ундольс., № 869, л. 112; *Зетринскій*, II, № 1172.

³⁾ Рум. Муз., рукоп. Ундольс., № 869, л. 178. *Зетринскій*, Матеріалъ о мо- настыряхъ, II, № 884.

⁴⁾ *Зетринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 833.

⁵⁾ Румянц. Музей, рукописи Ундольскаго, № 869, л. 175.

⁶⁾ Акты Арх. Эксп., т. I, № 111; Доп. къ Акт. Ист., т. I, № 17.

⁷⁾ Доп. къ Акт. Историч., т. I, № 14, I.

⁸⁾ Тамъ же, № 20.

⁹⁾ Рум. Музей, рукоп. Ундольскаго, № 869, л. 126 и об., 127 об., 128 об., 129 об., 138.

¹⁰⁾ Тамъ же, л. 211 и слѣд.

¹¹⁾ *Зетринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 1208.

¹²⁾ Синодал. библіотека, № 806, Четв. Мин. Милостина, июль, лл. 681 и 682.

терно для способов тогдашней колонизации — унести дальше, оставивъ вмѣсто себя какого-то Федора, который и открылъ долины авнежскихъ чудотворцевъ¹⁾; рассказывая объ этомъ событіи, житіе прибавляетъ, что церкви и поселенія «растояние нѣкое мѣстное имуть далече»²⁾, и что приливъ населенія начался главнымъ образомъ послѣ покоренія Казани³⁾. Соответственно этому и въ актахъ XVI вѣка упоминаются волости, лежавшія въ этихъ мѣстахъ: Авнежская⁴⁾, Обнорская⁵⁾, Волочекъ Лежскій⁶⁾. Въ одной грамотѣ 1540 г. прямо указываются только что заводимыя сокольниками вочинки по рѣкамъ Югу, Шохитѣ и Лежѣ⁷⁾. Въ то же время колонизационное движеніе направилось на полосу, отдѣлявшую бассейнъ Кубенскаго озера отъ Комельскаго лѣса: въ 1529 и 1530 г. Арсеній Сахарусовъ строитъ два монастыря къ сѣверу отъ Грязовца: Арсеніеву пустынь на р. Маслянѣ⁸⁾ и Ризположенскую пустынь⁹⁾. Монастырская колонизация продолжалась въ Прикубенѣ и въ XVI вѣкѣ, направляясь къ сѣверу: такъ въ 1588 г. препод. Іосифъ основалъ Богородицкій-Оникіевъ монастырь въ 14 верстахъ къ сѣверу отъ Вологды¹⁰⁾; въ 1524 г. въ 65 в. къ сѣверо-западу отъ Вологды появился Симскій монастырь Рождества Богородицы¹¹⁾. Въ 1532 г. впервые упоминается Николаевскій-Катромскій монастырь въ 70 верстахъ къ сѣверу отъ Кахниковъ¹²⁾. Въ 1546 г. основанъ Преображенскій монастырь на лѣсѣ между Вологодскимъ, Каргопольскомъ и Вазскимъ уѣздами¹³⁾. Мы не приводимъ многочисленныхъ указаній вологодскихъ актовъ XVI вѣка на прикубенскія волости, прежде не встрѣчавшіяся, такъ какъ отъ XV вѣка сохранилось слишкомъ мало актовъ, и молчаніе ихъ о многихъ изъ этихъ волостей можетъ быть простой случай-

¹⁾ Тамъ же, л. 688 и об.

²⁾ Тамъ же, л. 684 об.

³⁾ Тамъ же, л. 710.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодс. у., №№ 2586 и 2592.

⁵⁾ Тамъ же, №№ 2802, 2822.

⁶⁾ Тамъ же, № 2588.

⁷⁾ Акты Историч., т. I, № 295.

⁸⁾ Зетринскій, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 620.

⁹⁾ Тамъ же, № 621.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 715.

¹¹⁾ Тамъ же, № 1214.

¹²⁾ Тамъ же, № 984.

¹³⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 208.

ностью; но вообще актовый материал и писцовыя книги XVI вѣка позволяютъ придти къ тому выводу, что Вологодскій уѣздъ въ отношеніи распредѣленія населенія во многомъ походилъ на Бѣлозерскій: и здѣсь, какъ и тамъ, наблюдается сильный приливъ населенія и вмѣстѣ съ тѣмъ отливъ его въ другія мѣста, послѣднее особенно въ концѣ вѣка. У митрополита въ 1502—1503 г. было въ Вологодскомъ уѣздѣ 9 деревень и 4 починокъ (30,8%) ¹⁾. Отъ 1543—44 г. сохранились описанія трехъ монастырскихъ вотчинъ: Кириллова-Бѣлозерскаго монастыря, Діонисіева-Глушицкаго и Спасо-Прилуцкаго; первый владѣлъ 60 деревнями и одной пустошью (1,6%) ²⁾, второй 48 деревнями, 32 починоками (38,1%) и 4 пустошами (4,8%) ³⁾, вотчина третьяго состояла изъ 55 деревень, 29 починокъ (32,9%) и 4 пустошей (4,5%) ⁴⁾. Дворцовыя волости Вологодскаго уѣзда заключали въ себѣ въ 1583—84 г. 195 деревень и 748,5 пустошей (79,3%), а въ 1591 г. 237 деревень, 1 починокъ (0,1%) и 772 пустоши (76,4%) ⁵⁾.

Мы уже знаемъ, что Бѣлозерскій уѣздъ былъ однимъ изъ важныхъ колонизаціонныхъ путей, пролегавшихъ изъ Центра въ Вологодскій край. Поселенія въ Комельскомъ лѣсу показываютъ, что населеніе прилиvalo сюда еще черезъ Костромской край. Торговая дорога отъ Вологды къ столицѣ государства служила, конечно, также удобнымъ путемъ для движенія поселенцевъ; она шла, какъ извѣстно, по нѣгѣшней Ярославской губерніи. Большая часть основателей вологодскихъ монастырей были выходцами изъ центральныхъ уѣздовъ: такъ, Павелъ Обнорскій родился въ Москвѣ ⁶⁾, Сергій Нуромскій долго жилъ въ монастырѣ Сергія Радонежскаго ⁷⁾, Корнилій Комельскій былъ родомъ изъ Ростова ⁸⁾. Приливая съ запада, юга и юго-востока, населеніе не засиживалось долго въ Вологодскомъ уѣздѣ и уходило на сѣверъ въ Важскую и Каргопольскую земли, какъ ука-

¹⁾ Рум. Музей, Сборникъ Бѣльева № 1620, л. 268 и об.

²⁾ Акты Историч., т. I, № 163.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодс. у., № 2585.

⁴⁾ Тамъ же, № 2586.

⁵⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Вологдѣ № 5, лл. 1—322.

⁶⁾ Библ. Троиц. Серг. Лавры, Четъи-Миней Тулунова, № 673, л. 117 об., Синодал. бібліотека, Макаревс. Четъи-Миней, Успенс. сл., январь, № 990, л. 424.

⁷⁾ Румянц. Музей, рукописи Удольскаго, № 369, л. 105 и об.

⁸⁾ Тамъ же, л. 172.

зываетъ упомянутый уже актъ объ основаніи на границѣ съ послѣдними Преображенскаго монастыря въ 1546 г. ¹⁾, а также на сѣверо-востоку, по теченію Сухоны, къ Тотмѣ, Устюгу, Сольвычегодску и и далѣе по Двинѣ и Вычегдѣ. Еще въ 1479 г. къ юго-западу отъ Тотмы, на островѣ р. Сухоны упоминается Борисоглѣбскій монастырь ²⁾. Въ XVI вѣкѣ появился Никольскій-Прилуцкій монастырь въ 40-верстахъ, къ сѣверу отъ Устюга, близъ лѣваго берега Двины ³⁾; въ 1553 г. св. Нифонтъ основалъ Троицкій-Архангельскій-Телѣговъ монастырь въ 96 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Устюга, на берегу Двины ⁴⁾. Но два послѣднихъ факта вводятъ насъ уже въ территорію древняго Устюжскаго уѣзда, на процессѣ заселенія котораго въ XVI вѣкѣ необходимо теперь нѣсколько остановиться. Мы не будемъ разбирать спорнаго вопроса о томъ, была ли древнѣйшая колонизація Устюжскаго края исключительно-ростовской ⁵⁾, или сюда примѣшивались еще новгородскіе элементы ⁶⁾, хотя, кажется, основательнѣе второе мнѣніе. Для насъ важно только отмѣтить постоянный притокъ поселенцевъ въ Устюжскій уѣздъ въ течение XVI вѣка. Это доказывается приведенными только что фактами основанія монастырей въ это время. Кроме того, двѣ грамоты довольно живо рисуютъ намъ картину заселенія этого края: 1 октября 1499 г. туземный великаго князя Ивана III далъ Нифонту Лихачу Клементьеву сыну пустую землю, черныи лѣса «на р. Сухонѣ отъ усть Песы-денги вверхъ по Сухонѣ до Коровья врага, а отъ усть Песы-денги до Овинца» ⁷⁾; 9 апрѣля 1517 г. великій князь Василій Ивановичъ далъ жалованную грамоту Лукинымъ и Фролову на дикіе лѣса въ Вондокурской волости Устюжскаго уѣзда ⁸⁾. Изъ этого видно, что свободныхъ земель здѣсь было еще достаточно, и онѣ привлекали поселенцевъ. Вотъ почему по актамъ XVI вѣка, особенно второй его половины, можно составить довольно длинный перечень устюжскихъ

¹⁾ Акты Археогр. Экспед., т. I, № 298.

²⁾ *Землинскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 670.

³⁾ Тамъ же, № 1001.

⁴⁾ Тамъ же, № 1258.

⁵⁾ Такъ думаетъ г. Миллюковъ: Очерки по ист. рус. культуры, стр. 52.

⁶⁾ Таково мнѣніе г. Ковоплева: Святые Вологодскаго края, въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др. Рѣс.“ за 1896 г., кн. IV, стр. 123.

⁷⁾ „Чтенія Общ. Ист. и Дрв. Рос.“ за 1883 г., кн. I, свѣсь, № 2, стр. 3.

⁸⁾ Акты Археографич. Эксп., т. I, № 163.

становъ и волостей, каковы Вондокурская волость ¹⁾; волости по рѣкамъ Усьѣ и Засѣѣ ²⁾; Антропова слобода ³⁾; Утмановъ станъ ⁴⁾; Пачезеро ⁵⁾; Олѣксинская волость ⁶⁾; Быкѣкурскій станъ ⁷⁾; Комарицкая волость ⁸⁾; станы Вотложемскій ⁹⁾ и Сухонскій ¹⁰⁾; Котовала ¹¹⁾; Ясниця ¹²⁾; Ратмерова волость ¹³⁾. Конечно, трудно предположить, чтобы даже большая часть этихъ становъ и волостей была заселена именно въ XVI вѣкѣ, и, вѣроятно, то обстоятельство, что многія наиболѣе удобныя мѣста были уже заняты раньше, мѣшало части колонистовъ осѣдять въ Устюжскомъ уѣздѣ и увлекало ихъ даже по теченію Сухоны. Свѣдѣнія объ этой дальнѣйшей колонизаціи, имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи, довольно скудны. Въ актахъ XVI вѣка по Сольвычегодскому уѣзду упоминаются поселенія по Выми и Вычегдѣ ¹⁴⁾, Вилегожское заостровье ¹⁵⁾, Кузьминскій островъ за р. Вычегдой ¹⁶⁾, деревни по р. Костинкѣ Малой ¹⁷⁾, деревни на Ёдомѣ ¹⁸⁾; Учещкая волость ¹⁹⁾, волость Лальская ²⁰⁾. Нерѣдки прямыя указанія на то, что поселенцы сажались здѣсь на новыя такъ, по царскому указу; въ 1597 г. въ Лальской волости дано было нѣкому Оналѣю Обрамову новое мѣсто роздѣльное на присельѣ Грем-

¹⁾ Акты Арх. Эксп., т. I, № 169; Акты Истор., т. I, № 299; Рус. Ист. Библ., т. XII, Б, XII.

²⁾ Акты Арх. Эксп., т. I, № 243.

³⁾ Акты Историч., т. I, № 299.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Тамъ же.

⁷⁾ Рус. Ист. Библ., ч. XIV, Б, II.

⁸⁾ Тамъ же, Б, VI; М. А. М. Ю., гр. код. эк., Устюж. у., № 13186.

⁹⁾ Рус. Ист. Библ., ч. XIV, Б, IV.

¹⁰⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. код. эк., Устюж. у., №№ 13188, 13156, 13166, 13173, 13175, 13189, 13191.

¹¹⁾ Тамъ же, №№ 13131, 13188.

¹²⁾ Тамъ же, №№ 13133, 13151, 13159.

¹³⁾ Тамъ же, № 13174.

¹⁴⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣл., приказ. дѣла старшихъ лѣтъ, связка 1.

¹⁵⁾ Тамъ же, въ 1599 г.; *Савваитовъ*, Строгановскіе вклады въ сольвычегодскій Благовѣщенскій соборъ, Сиб., 1886, стр. 85.

¹⁶⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣл., приказ. д. ст. л., связка 1.

¹⁷⁾ Тамъ же.

¹⁸⁾ Тамъ же.

¹⁹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., приказ. дѣла ст. лѣтъ, связка 2, № 8.

²⁰⁾ Тамъ же, связка 1-я.

беневъ¹⁾); въ 1587 г. Воробьевъ получилъ льготу на виновъ занятую имъ землю въ Учещкой волости²⁾ и т. д. Особенно любопытна царская грамота 6 апрѣля 1582 г. «в Еренской Городокъ и на Вым, на Сысолу и на Удору» вычегодскому, вымскому, сысольскому и удорскому сотникамъ, старостамъ, цѣловальникамъ и всѣмъ людямъ; грамота касается сбора налоговъ, но заключаетъ въ себѣ косвенное указаніе на степень населенности этихъ краевъ: «по писцовымъ де книгамъ в тѣхъ волостяхъ у нихъ сошнаго писма тридцать сохъ с четвертью и полполчетверти сохи..... а у Вычегадцкіе Соли по писцовымъ де книгамъ сошнаго писма восьмьдесятъ семь сохъ³⁾. Если принять соху равною 128 ч. въ каждомъ полѣ—таковъ былъ размѣръ сольвычегодской сохи, какъ показано въ четвертой главѣ,—то на первыя четыре волости приходится 3778,4 четверти, а на Соль-Вычегодскую 11136 четвертей. Крестьянская запашка на дворъ, какъ мы знаемъ, равнялась на Сѣверѣ 2—3 четвертями въ каждомъ полѣ, такъ что получаются соответствующія цифры дворовъ въ первомъ случаѣ 1890 или 1260, во второмъ 5528—3712. Это довольно значительное по мѣсту и времени населеніе, чѣмъ, вѣроятно, и объясняется то, что въ XVI вѣкѣ здѣсь появляется всего одинъ внѣгородской монастырь — Христофоровъ-Богородицкій, основанный въ 1555 г. въ 30 верстахъ къ юго-востоку отъ Сольвычегодска, въ верховьяхъ р. Коряжемки⁴⁾. Всѣ остальные монастыри возникли гораздо раньше, благодаря главнымъ образомъ дѣятельности св. Стефана и его учениковъ. Такимъ образомъ къ концу XVI вѣка притокъ населенія по Сухонѣ создалъ здѣсь довольно значительную сеть поселковъ.

Исслѣдователями собранъ довольно любопытный матеріалъ по исторіи колонизаціи Важской земли до XVI вѣка⁵⁾. Изъ него видно, что Вага уже въ то время имѣла значительное населеніе, пришедшее сюда съ двухъ сторонъ—изъ Новгородской земли и изъ Цен-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., прива. дѣла ст. лѣт., свѣдѣн. 2, № 2.

³⁾ Тамъ же, свѣдѣн. 1.

⁴⁾ Зетринскій, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 1348.

⁵⁾ К. Поповъ, Колонизація Заволочья и обрусѣніе Заволоц. Чуд.: „Бесѣда“ за 1872 г., № 2; см. Макарій, Христіанство въ предѣлахъ архангельской епархіи: „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1878 г., кн. III.

тральной Руси, главным образом из ростовского княжества. Особенно ценным памятником является в этом отношении известный список Двинских земель, составленный в 1471 г. ¹⁾. Характерно, что в этом списке нет нескольких притоков Ваги в ее верхнем течении, особенно с правой стороны: явное доказательство, что население приливало тогда на Вагу главным образом, если не исключительно, через Вологодский и Каргопольский уезды. С юго-востока оно стало подвигаться сюда лишь в XVI вѣкѣ, на что указываетъ основаніе такихъ монастырей, какъ Николаевскій-Агапитовъ на Маркуши, появившійся при р. Торнагѣ, в 115 в. вѣ. сѣверо-востоку отъ Тотмы в 1576 г. ²⁾, и Троицкій Кодемскій, построенный в 1590 г. вѣ. вѣрховьяхъ р. Кодемы, в 45 в. вѣ. юго-востоку отъ Шенкурска ³⁾. До насъ дошли также два акта, подтверждающихъ, что вѣ. юго-восточной окраинѣ Валжской земли еще во второй половинѣ XVI вѣка было много пустыхъ мѣстъ. Окрестности упомянутого выше Агапитова-Николаевского монастыря такъ описываются в грамотѣ 1587 г.: «пустоши и лѣсу пашеннова отъ Николи чудотворца съ Маркуши къ Шебенской волости до Коржи рѣки на четырь версты, да по Корже внизъ на Торнагу рѣку противъ Коржискаго устья за рѣчку за Тарнагу да къ озеру Семчинскому в дикой лѣсъ, да отъ Семчинскаго озера на Устюскую дорогу на заднюю конушку отъ монастыря шель версты, да по Тувошки внизъ въ Тарнагу рѣку, да по Тарнагѣ вверхъ в дикой лѣсъ до верховья, да с Тарнаскаго верховья да по Коржи вверхъ дикой лѣсъ, урочищъ нѣтъ, да по Коржи шель вверхъ три версты, отъ мосту отъ Шебенской дороги да до Тарнаскаго верховья, а теми деи пустоши и лѣсомъ не владееть никто, и дѣ волости нигде не приписаны». ⁴⁾ В 1599 г. царь Борисъ пожаловалъ Воскресенскому монастырю озеро Тюминское и озеро Ковское съ потоками, «и по тѣмъ потокомъ починки і деревни ставити по обѣ стороны и луги розчищати, да по рѣкѣ по Тюментѣ внизъ по обѣ стороны до розсоки да по рѣкѣ Ся-

¹⁾ Актн Археогр. Эксп., т. I, № 94.

²⁾ *Землинскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 969.

³⁾ Тамъ же, № 1228.

⁴⁾ „Чтенія Общ. Ист. и Др. Росс.“ за 1896 г., кн. I, смѣсь, сообщеніе Зердалова, стр. 24.

чюхъ деревниж и починки ставити и луги розчицати»¹⁾. Въ этомъ актѣ сказано также, что еще Грозный пожаловалъ монастырю на тѣхъ же условіяхъ оз. Яхренское съ потоками, р. Двиницу и земли за р. Ковдой²⁾. Очевидно, всѣ эти мѣста были открыты для новыхъ поселеній, и вообще Важская земля принадлежала къ числу тѣхъ сѣверныхъ областей, которыя привлекали колонистовъ въ XVI в.

Не касаясь исторіи заселенія остальныхъ частей Сѣвернаго края до XVI вѣка, тѣмъ болѣе, что многія существенныя черты этой исторіи освѣщены въ специальной литературѣ³⁾, мы постараемся выяснитъ только вопросъ о населенности ихъ въ этомъ вѣкѣ и о томъ, были ли здѣсь признаки прилива и отлива населенія.

Обонежская пятина была въ значительной мѣрѣ колонизована новгородцами еще въ періодъ времени отъ X по XV вѣкъ, причеиъ очень большую роль сыграли въ этой колонизаціи монастыри, въ особенности Палеостровский. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя ея части продолжали привлекать населеніе и въ XVI вѣкѣ. Это въ особенности слѣдуетъ сказать о сѣверной части пятинны, о такъ называемой Заонежской ея половинѣ, преимущественно объ островахъ и берегахъ Онежскаго озера и побережьѣ Онежской губы Бѣлаго моря. Можно насчитатъ до десяти новыхъ монастырей, появившихся въ Обонежь въ XVI вѣкѣ. Вотъ ихъ перечень въ хронологическомъ порядкѣ основанія: 1) Александровъ-Свирскій, основанный въ самомъ началѣ столѣтія въ нѣсколькихъ верстахъ отъ р. Свири⁴⁾; 2) Климецкій, на островѣ Онежскаго озера, построенный въ 1520 г.⁵⁾; 3) Яшедеврская пустынь, основанная Иваномъ Грознымъ въ 75 вер-

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Важскій у., № 1646.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ *Крестиницъ*, Историч. опись о сельскомъ старинномъ домостроительствѣ Двинскаго народа на сѣверѣ, Спб., 1785; *его же*, Историч. начатки о Двинскомъ народѣ, Спб., 1784; *Ключевскій*, Хозяйственная дѣятельность Соловецкаго монастыря въ Бѣломорскомъ краѣ: „Моск. Унив. Извѣстія“ за 1866—67 г., № 7; *Б. Барсовъ*, Палеостровъ: „Чт. Общ. Ист. и Др. Рос.“ за 1867 г., кн. I, слѣсь; *его же*, Письмо проф. Е. Е. Голубинскому: „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1882 г., кн. III, слѣсь; *еп. Макарій*, Христіанство въ предѣлахъ Арханг. епархіи: „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1878 г., кн. III; *К. Поповъ*, Колонизація Заволочья: „Всѣда“ за 1872 г., № 2.

⁴⁾ Синодал. Библіотека, № 874, лл. 35 об., 55 об., *Земрицскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 607.

⁵⁾ *Барсовъ*, Олонекскій монастырь Клименци: „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1870 г., кн. IV, стр. 4.

стахъ къ югу отъ нынѣшняго Петрозаводска ¹⁾); 4) Нивольскій-Успенскій-Стороженскій, появившійся въ первой половинѣ XVI в. въ 78 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Ладоги, на мису Ладожскаго озера ²⁾); 5) Введенскій—Богородицкій—Тихвинскій въ нынѣшнемъ городѣ Тихвинѣ, основанный въ 1560 г. ³⁾); 6) Ильинская—Машеозерская пустынь, задеженная въ 1563 г. на островѣ Машеозера въ 15 верстахъ къ западу отъ Онежскаго озера ⁴⁾); 7) Николаевскій-Прусинскій монастырь въ 40 в. отъ Петрозаводска ⁵⁾); 8) Сядемская пустынь, основанная въ 1577 г. на островѣ озера того же имени, въ 25 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Олонца ⁶⁾); 9) Введенскій-Оятскій въ 63 в. къ сѣверо-востоку отъ Ладоги; появился около 1582 г. ⁷⁾); 10) въ 1590 г. былъ основанъ Соломенскій монастырь при проливѣ изъ Онежскаго озера въ Логозеро ⁸⁾). Известно, что еще въ половинѣ XV вѣка появились русскія поселенія по рѣкамъ Сумѣ, Выгу, Сорокѣ, Шуѣ, Кемѣ, Поньгѣ, выдающимъ въ Онежскую губу ⁹⁾, и что въ половинѣ XVI вѣка колонизація бѣломорскаго побережья Обонежской пятины еще усилилась: въ концѣ XV в. на р. Сумѣ было 19 деревень, а въ 1551 г. прибавилось еще 5 новыхъ; въ то же время возникли русскія волости по рѣкамъ Унежмѣ и Колежмѣ, а въ началѣ вѣка еще Кемская волость ¹⁰⁾. По этой послѣдней волости, какъ и по всей Обонежской пятинѣ, до насъ дошли писцовыя книги. Въ 1591 г. въ Кемской волости было 52 населенныхъ дворовыхъ мѣста и 64 человекъ, въ Подужемѣ 15 дворовъ съ такимъ же количествомъ людей, въ Пебозерѣ 5 дворовъ и 8 человекъ, въ Маслозерѣ 9 дворовъ съ 12 человекъми ¹¹⁾; въ 1552—53 г. здѣсь было несравненно болѣе многочисленное насе-

¹⁾ Тамъ же, ст. 95—97.

²⁾ *Зепринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ II, № 1009.

³⁾ Тамъ же, № 704.

⁴⁾ Тамъ же, № 822; *Барсовъ*, Олопец. мон. Кляшени: „Чт. Общ. Мст. и Др.“ за 1870 г., кн. IV, стр. 82—83.

⁵⁾ *Зепринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 974.

⁶⁾ Тамъ же, № 1215.

⁷⁾ Тамъ же, № 706.

⁸⁾ Тамъ же, № 1152.

⁹⁾ *Ключевскій*, Хозяйств. дѣятельность Соловец. мон.: „Моск. Унив. Изв.“ за 1866—67 г.; № 7, стр. 544, 545, 552.

¹⁰⁾ Тамъ же, стр. 554, 556, 558.

¹¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Новгородскій у., № 8447.

ление: въ Кемѣ считалось тогда 96 дворовъ и 209 человекъ, въ Подужемьѣ 39 дворовъ; кромѣ того на лѣвѣнхъ озерахъ тогда жили 42 лопаря ¹⁾). Убыль населенія объясняется въ соотвѣтствіи вліяніемъ шведскихъ набѣговъ ²⁾). По обонежской писцовой книгѣ 1565—66 г., считалось въ пятинѣ 2386,5 деревень (72,3%), 460 починокъ (13,9%) и 455,5 пустошей (13,8%)³⁾, что свидѣтельствуетъ и о большомъ приливѣ и о значительномъ отливѣ населенія въ сѣвѣнныя области, главнымъ образомъ въ Бѣлозерскую и Каргопольскую, какъ видно изъ одного мѣста этой книги, уже приведеннаго нами выше ⁴⁾). Въ концѣ вѣка въ Заонежскую половину продолжался притокъ населенія со стороны, какъ показываетъ наличность нѣкотораго числа починокъ, но въ то же время замѣтенъ очень значительный уходъ населенія: здѣсь было 2918, 8 деревень (47,2%), 50 починокъ (0,8%) и 3222 пустоши (52%)⁵⁾. Въ то же время Нагорная половина представляла собою картину почти такого-же запустѣнія, съ какими мы познакомились въ Новгородско-Псковской области начиная съ 70-хъ—80 годовъ: на 444,8 деревень (10,9%) здѣсь приходилось 1 починокъ (0,02%) и 3629,3 пустоши (89,08%) ⁶⁾).

Если Обонежскую пятину приходится такимъ образомъ раздѣлить на двѣ половины, изъ которыхъ юго-западная раздѣляетъ часть другихъ новгородскихъ пятинъ, а сѣверо-восточная, хотя и высылаетъ часть проходящаго черезъ нее населенія далѣе на сѣверъ и востокъ, однако не пустѣетъ въ той степени, какъ Западное Полѣсье, то по отношенію къ Терскому и Мурманскому берегамъ Бѣлаго моря, Каргопольскому и Двинскому уѣздамъ можно сказать, что населеніе не уходило изъ нихъ въ теченіе всего XVI вѣка, а на противъ непрерывно росло на счетъ сосѣднихъ областей, служившихъ, какъ мы уже видѣли, промежуточными этапами для переселенцевъ изъ Центра и Западнаго Полѣсья. Только шведы разоряли временами русскія поселенія на Мурманѣ.

Приливъ русскаго населенія на Мурманское и Терское побе-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ив. Д., по Огонцу № 1.

⁴⁾ Тамъ же, л. 848 об.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 963.

⁶⁾ Тамъ же, писц. кн. 965.

режья начался только въ XV вѣкѣ, главнымъ образомъ послѣ основанія Соловецкаго монастыря, и сосредоточился по преимуществу на рѣкахъ Умбѣ и Варзугѣ ¹⁾. Въ XVI вѣкѣ для колонизаціи этого суроваго края оставалось однако же много пространства. Въ это время здѣсь появляются монастыри, какъ Троицкій на р. Колѣ, основанный Митрофаномъ и Теодоритомъ ²⁾, и Печенгскій, строителемъ котораго былъ св. Трифонъ ³⁾. На ряду съ монастырями вырастаютъ цѣлыя русскія волости, какъ Больская, Умба, Варзуга и въ сѣверо-западной части Поморскаго берега Кереть и Ковда. Документы позволяютъ намъ ознакомиться съ количествомъ населенія и некоторыхъ изъ этихъ волостей и монастырскихъ вотчинъ. Печенгскій монастырь въ 1556 г. владѣлъ по преимуществу озерами, рѣками, рыбными ловлями, вообще тѣмъ, что тогда называлось «луковыми угодьями», эксплуатировавшимися или непосредственно трудомъ монаховъ и слугъ, или путемъ сдачи на оброкъ лопарямъ; собственныхъ дворовъ у монастыря было всего пять: въ Колѣ два и по одному въ Бандалакии, Ковдѣ и Поръегубѣ ⁴⁾. Въ 1562—63 г. въ Керети было 2 погоста, 3 двора церковныхъ, 5 велик. нищихъ, 56 дворовъ волостныхъ людей съ 75 человеками, 3 двора Соловецкаго монастыря и 1 дворъ лопаря ⁵⁾. Въ то же время въ Варзугѣ считалось 124 двора съ населеніемъ въ 167 человекъ (вездѣ считаются только взрослые мужчины) ⁶⁾. Въ 1574—75 г. въ Керети было 3 погоста, 2 дв. церковныхъ, 4 велик. нищихъ, 42½ двора, въ которыхъ 64 человека волостныхъ, и 4 двора Соловецкаго монастыря ⁷⁾.

Значительная населенность Двинскаго края въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка отмѣчается и иностранными писателями ⁸⁾, и русскими документами ⁹⁾.

¹⁾ *Ключевскій*, Хозяйств. дѣятельность Солов. мн.: „Моск. Унив. Изв.“ за 1866—67 г., № 7, стр. 545.

²⁾ Сказанія кн. Курбскаго, изд. 2-е, стр. 126; см. *Макарій*, Христіанство въ Арханг. епархіи: „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1878 г., кн. III, стр. 80—81.

³⁾ Тамъ же, стр. 83.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинскій у., № 4139.

⁵⁾ Тамъ же, № 4147.

⁶⁾ Тамъ же, № 4294.

⁷⁾ Тамъ же, № 4183.

⁸⁾ *Regum Moscovitarum scriptores varii*, стр. 59 (Герберштейнъ), 164 (Гваньини).

⁹⁾ См. особ. извѣстные списки двинскихъ земель: А. А. Э., т. I, № 94.

До насъ дошло очень значительное количество двинскихъ актовъ XVI вѣка, и замѣчательно, что во всѣхъ этихъ купчихъ, данныхъ, закладныхъ, жѣновныхъ, духовныхъ грамотахъ ни разу не встрѣчаются пустоши: очевидно, население прочно осѣдало въ этой плодороднѣйшей области русскаго Сѣвера. Но несмотря на сравнительно-хорошія естественныя условія Двинскаго уѣзда, здѣсь было въ XVI вѣкѣ даже по теченію Сѣверной Двины достаточно пустыхъ мѣстъ. На это указываютъ и акты, и основаніе новыхъ монастырей, и житія святыхъ. 24 апрѣля 1524 г. великій князь Василій Ивановичъ далъ четверымъ двинянамъ найденныя ими соляныя ключи въ Двинскомъ уѣздѣ на р. Юрѣ, на черномъ лѣсу, гдѣ дворовъ и пашень не было отъ вѣка; на 20 верстѣ вокругъ этого мѣста не было ни одного поселенія ¹⁾. Въ 1545 г. Николаевскій—Корельскій монастырь получилъ отъ царя «на Ижмѣ, по Шалгѣ, около Едомскаго озера до Демонава болота, да на Ушкофрѣчкѣ, отъ устья до верхотины, болота и лѣсъ дичь изстари, а пашень и покосовъ и угодей и ухажавъ въ тѣхъ мѣстѣхъ нѣтъ ничьихъ никакихъ» ²⁾. Особенно любопытно житіе Антонія Сійскаго, рассказывающее о странствованіяхъ этого святого и объ основаніи имъ знаменитаго Сійскаго монастыря. Антоній, постригшійся въ каргопольскомъ Кенскомъ монастырѣ, ушелъ отсюда съ двумя монахами на р. Шелексу, гдѣ были «много лѣсы и дебри непроходимыя» ³⁾, вѣтѣвъ на р. Емцу, а отсюда «на сѣверныя страны, прилѣжащія Двинстѣй области, и проходивше непроходимы лѣсы и дебри и дрязги, иже прилѣжать Студенаго моря окіяна, и мхи и блата непостоянныя і озера многіе» ⁴⁾. Здѣсь встрѣтился съ Антоніемъ и его спутниками нѣкій Самуиль, житель Емецкаго стана, и проводилъ ихъ на р. Сію, гдѣ были «непроходимыя дебри, и лѣсы темныя, и чащи и дрязги великія» ⁵⁾. Построенная вновь обитель находилась за 5 и болѣе верстѣ «отъ мірскихъ пребываній» ⁶⁾. Даже черезъ 18 лѣтъ послѣ основанія Сійскаго монастыря окрестности его были еще не

¹⁾ Акты Арх. Эксп., т. I, № 385; эта грамота напечатана еще въ Рус. Ист. Вѣст., ч. XIV, А, X.

²⁾ Акты Историч., т. I, № 144.

³⁾ Румянц. Музей, рукоп. Ундольскаго, № 284, л. 62.

⁴⁾ Тамъ же, л. 65 об.

⁵⁾ Тамъ же, л. 69 об.

⁶⁾ Тамъ же, л. 98 об.

заселены, и царь далъ монастырю земли по рѣкамъ Емцѣ, Сіѣ и Ваймугѣ на 3 версты, а къ Каргополю на 5 верстѣ ¹⁾. Кромѣ Антоніева-Сійскаго монастыря въ Двинскомъ уѣздѣ основаны были въ XVI вѣкѣ еще слѣдующіе: Успенскій-Лявлинскій—въ 29 верстахъ къ юго-востоку отъ Архангельска, при впаденіи р. Лявли въ Двину ²⁾; Чирцова пустынь, основанная въ 1576 г. въ 55 верстахъ вверхъ по Мезени ³⁾; въ 1586 г. появилась новая Троицкая пустынь на той же Мезени ⁴⁾, а въ 1595 г. въ Калойскомъ станку на устьѣ Нижняго Моржу упоминается «монастырекъ новая пустынь Николы Великорѣцкаго»; монастырекъ этотъ существовалъ еще въ 1586—87 г., какъ видно изъ того же акта ⁵⁾. Наконецъ, населеніе, подвигалось и вверхъ по р. Пинегѣ съ ея притоками, какъ свидѣтельствуемъ житіе Артемія Веркольскаго. Этотъ святой былъ похороненъ на пустомъ мѣстѣ, въ лѣсу, и заселеніе этого мѣста началось лишь послѣ обрѣтенія его мощей, которое случилось въ 1576—77 г. ⁶⁾.

Путь, какимъ пришелъ въ Двинскій уѣздъ Антоній Сійскій изъ Каргопольской области, былъ, надо думать, новой колонизаціонной дорогой, такъ какъ онъ пролегалъ черезъ лѣса и болота. Но ему, вѣроятно, стало затѣмъ подвигаться населеніе въ Придвинье. Каргопольскій уѣздъ не былъ пустынной страной уже и въ XV вѣкѣ ⁷⁾; по крайней мѣрѣ самое теченіе р. Онеги было заселено почти все, и въ половинѣ XVI вѣка мы встрѣчаемъ здѣсь сплошной рядъ поселеній, описаніе которыхъ дошло до насъ. Здѣсь считалось въ 1555—56 г.—въ Каргопольскомъ уѣздѣ 774 деревни (99,5%), 2 починка (0,2%) и 3 пустоши (0,3%) ⁸⁾, въ Турчасовскомъ стану 843 дер. (96,2%), 6 починковъ (0,7%) и 18 пустошей (2,1%) ⁹⁾;

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Двинскій у., № 4099.

²⁾ *Зетринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 1322.

³⁾ *Еп. Макарій*, Христіанство въ Арханг. епархіи: „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1878 г., кн. III, стр. 18.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Двинскій у., № 4251.

⁵⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 364.

⁶⁾ Синодальная бібліотека, № 807, лл. 1340 об., 1341.

⁷⁾ *Еп. Макарій*, Христіанство въ предѣлахъ Арханг. епархіи: „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1878 г., кн. III, стр. 14—15.

⁸⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Каргополю № 1, лл. 3—37.

⁹⁾ Тамъ же, лл. 40—103.

спустя 6 лѣтъ замѣчается убыль количества поселеній: въ Каргопольскомъ уѣздѣ числилось уже только 537,2 деревни (84,9%), 2 починокъ (0,3%) и 94,1 пустошей (14,8%) ¹⁾; въ Турчасовскомъ стану 259,3 деревни (92,4%), 1 починокъ (0,4%) и 20,3 пустоши (7,2%) ²⁾; сверхъ того въ приписанной изъ Обонежской пятины волости Водлозеро было 19 деревень, по описанію 1568—69 г. ³⁾. Соловецкій монастырь въ 1555—56 г. владѣлъ въ Каргопольскомъ уѣздѣ 11 $\frac{1}{2}$ деревень и $\frac{1}{3}$ пустоши ⁴⁾. Пустыя мѣста, требовавшія заселенія, находились почти исключительно по рѣкамъ, впадающимъ въ Онегу, и озерамъ на западъ и востокъ отъ этой рѣки. Только одинъ разъ упоминаются мѣста по Онегѣ—и то въ ея верховьяхъ,—именно въ царской грамотѣ Вассіановой Строкинской пустыни въ 1547 г.: по словамъ грамоты, около монастыря «пришли мѣста пустыя, лѣсъ дикой и болота... на рѣкѣ на Онегѣ по рѣку по Шоршму, вверхъ по Онегѣ по рѣкѣ» ⁵⁾. Въ 1577 г. велѣно было отмежевать Александрову-Ошевенскому монастырю въ Каргопольскомъ уѣздѣ угодій на 5 верствъ вокругъ, а Спасо-Преображенскому монастырю на 3 версты ⁶⁾. Изъ всѣхъ каргопольскихъ монастырей, которыхъ вообще было немало, только одинъ Кожеозерскій былъ основанъ въ XVI в., именно въ 1584 г. ⁷⁾, и также не на Онегѣ, а къ западу отъ нея. Во всякомъ случаѣ надо признать, что Каргопольскій уѣздъ, подобно другимъ сѣвернымъ областямъ, притягивалъ поселенцевъ съ юга и запада и служилъ дорогой далѣе на сѣверъ и востокъ.

Главный выводъ изъ всего, что было сказано о колонизаціи Сѣвера, заключается въ томъ, что этотъ край, несмотря на всѣ неблагоприятныя естественныя условія, становился къ концу XVI вѣка все болѣе населеннымъ, и что движеніе сюда колонистовъ происходило съ одной стороны изъ Западнаго Полѣсья или Новгородско-Псковской области, съ другой изъ Центра.

Хорошо извѣстно, какъ быстро шло заселеніе нижняго По-

¹⁾ Тамъ же, лл. 104 об.—291.

²⁾ Тамъ же, лл. 327—428 об.

³⁾ Тамъ же, лл. 292—295.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Каргопольскій у., № 5909.

⁵⁾ Акты Историч., т. I, № 147.

⁶⁾ Тамъ же, № 202.

⁷⁾ Ев. Макарій, Христіанство въ предѣлахъ Арханг. епархіи: „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1878 г., кн. III, стр. 16.

волжья, начиная отъ Казани и Свияжска, во второй половинѣ XVI вѣка. Извѣстно, что русское населеніе стало прочной ногой въ Казанскомъ и Свияжскомъ уѣздахъ, оттѣсняя инородцевъ къ югу и востоку ¹⁾; и что населеніе прибывало сюда большею частью по Волгѣ, изъ приволжскихъ уѣздовъ и черезъ ихъ посредство изъ Центра ²⁾. Замѣчательно, что, повидимому, поселенцы больше осаживались въ Свияжскомъ уѣздѣ, чѣмъ въ Казанскомъ; на это указываетъ бѣльшее относительное количество починковъ въ первомъ, чѣмъ во второмъ: въ 1565—68 г. въ Свияжскомъ уѣздѣ было 22,5 дер., 9 починковъ (21,4%) и 10,5 пустошей (25%) ³⁾; свияжскій Троицкій монастырь владѣлъ въ 1593 г. 9 деревнями и 5 починками (35,7%) ⁴⁾. Въ сохранившейся части описанія Казанскаго уѣзда 1565—68 гг. насчитывается 126,5 дер., 13 починковъ (6,1%) и 73,4 пустоши (34,5%) ⁵⁾. Свияжскій Троицкій монастырь въ 1593—94 г. владѣлъ здѣсь: 2,5 дер. и 2 пустошами (44,4%) ⁶⁾. Наконецъ, въ дворцовыхъ селахъ, по описанію 1599 г., было 26 деревень безъ починковъ и пустошей ⁷⁾. Очевидно, та часть переселенцевъ, которая обыкновенно торопится занять первыя попавшіяся болѣе или менѣе хорошія мѣста, оставалась въ Свияжскомъ уѣздѣ и на долю Казанскаго такихъ доставалось значительно меньше, а прочіе стремились далѣе на югъ и востокъ. Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что пустоши этого края не всѣ свидѣтельствуютъ объ уходѣ русскаго населенія: большая ихъ часть—«припускныя» къ деревнямъ и селамъ пустоши, образовавшіяся не вслѣдствіе отлива русскаго населенія, а вслѣдствіе бѣгства инородцевъ, когда то въ нихъ жившихъ.

Русскіе колонисты наполняли не одну только юго-западную

¹⁾ *Перетятковичъ*, Поволжье въ XV и XVI вв., М., 1877, стр. 190, 237—238, 239, 240, 241, 246, 258, 309, 310, 313, 320, 321. *Изюковъ*, О сохранившихся преданіяхъ по поводу названій русскихъ и инородческихъ поселеній въ Казанской и сосѣднихъ съ нею губерніяхъ: „Труды IV Археологич. съѣзда“, т. I, Казань, 1884, стр. 104, 108, 109.

²⁾ *Перетятковичъ*, Поволжье въ XV и XVI вв., стр. 258; *Изюковъ*, стр. 106; *Борсакоевъ*, Какіхъ городовъ служилые люди были помѣщиками и вотчинниками въ Казанскомъ краѣ въ XVI и XVII вв.: „Труды IV Архера. съѣзда“, т. I, стр. 173—176.

³⁾ Моск. Арх. Мнн. Юст., иисц. кн. 432.

⁴⁾ Моск. Арх. Мнн. Юст., грам. кол. эк., Свияжскій у., № 11466, лл. 15—36 об.

⁵⁾ Моск. Арх. Мнн. Юст., иисц. кн. 152.

⁶⁾ Тамъ же, грам. кол. эк., Казанск. у., № 6431, лл. 1—9.

⁷⁾ Тамъ же, иисц. кн. 153, лл. 1393 об.—1467 об.

часть Прикамской области и не ограничивались расселением вниз по Волгѣ, въ новые понизовые города, — они устремились также вверхъ по Камѣ съ ея притоками—Вяткой, Чусовой и Бѣлой. На Бѣлой возникаютъ въ это время впервые русскія поселенія,—основывается Уфа ¹⁾; по Вяткѣ и верховьямъ Камы существовали города и поселки гораздо раньше, и въ XVI вѣкѣ, по минованіи опасностей отъ татаръ, здѣсь русское населеніе только увеличивается. Такъ на Вяткѣ появляются новые монастыри, какъ Троицкій въ 2 верстахъ отъ нынѣшняго г. Елабуги ²⁾, Преображенскій въ 148 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Слободскаго ³⁾, Успенскій, основанный въ Хлыновѣ св. Трифономъ въ 1580 г. ⁴⁾. Послѣдній развивалъ довольно значительную колонизаторскую дѣятельность, какъ видно изъ слѣдующихъ фактовъ: въ 1589—90 г. въ Хлыновскомъ уѣздѣ онъ владѣлъ 6 деревнями и 1 пустошью ⁵⁾, тогда какъ какіе нибудь два года тому назадъ, когда это имѣніе было пожаловано монастырю, въ немъ не было совсѣмъ населенія, значились однѣ пустоши ⁶⁾; кромѣ того въ томъ же 1589—90 г. Успенскому монастырю принадлежали въ Слободскомъ уѣздѣ ^{1/2} деревни и 1 починокъ ⁷⁾. Въ 1595 г. въ томъ же Слободскомъ уѣздѣ, вверхъ по Вяткѣ, монастырь получилъ вотчину съ ясными слѣдами недавняго прилива сюда населенія въ значительномъ количествѣ: вотчина эта состояла изъ 2 деревень, 48 починокъ (въ томъ числѣ одно займище) (88,8%) и 4 пустошей (6,3%) ⁸⁾. Нѣсколько актовъ половины XVI вѣка свидѣтельствуютъ о заселеніи и нижняго теченія р. Вятки, въ Котельничскомъ уѣздѣ ⁹⁾.

Совершенно параллельныя явленія можно наблюдать на верхней Камѣ и Чусовой въ послѣднія десятилѣтія XVI вѣка. Еще въ XV вѣкѣ здѣсь появились города Чердынь и Соль-Камская ¹⁰⁾, но

¹⁾ *Перетатовичъ*, Поволжье въ XV и XVI вв., стр. 314, прим. 1.

²⁾ *Запрудинскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 1267.

³⁾ Тамъ же, № 793.

⁴⁾ Тамъ же, № 1223.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Хлыновскій у., № 14169.

⁶⁾ Тамъ же. Ср. Акты Археогр. Эксп., т. I, № 305.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Хлыновскій у., № 14169.

⁸⁾ Тамъ же, № 14171.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Котельнич. у., №№ 5963, 5964, 5965.

¹⁰⁾ *А. Дмитріевъ*, Пермокая Старина, вып. III, стр. 1 и 118.

замѣтный крупный ростъ русскаго населенія начался лишь въ 1550-хъ годахъ. Въ 1558 г. Строгановы получаютъ первую жалованную грамоту на земли въ верхнемъ теченіи Камы отъ Лысвы до Чусовой ¹⁾ и съ тѣхъ поръ развиваютъ усиленную колонизатарскую дѣятельность: тогда же строятъ Канкорь ²⁾, нѣсколько позднѣе Пыскорскій монастырь ³⁾ и заселяютъ послѣдовательно тѣ громадныя территоріи, которыя вѣлючались въ составъ ихъ вотчинъ дальнѣйшими царскими пожалованіями: въ 1564 ⁴⁾, 1568 ⁵⁾ и 1597 г., когда образовался Очерскій округъ на 55 верстѣ внизъ по Камѣ на правой ея сторонѣ отъ р. Лысвы до р. Ошапа ⁶⁾. По книгѣ 1578—79 г., Строгановы владѣли 11 деревнями и 28 починками (71,8%) ⁷⁾. Во второй половинѣ XVI вѣка нѣкоторое значеніе для заселенія страны приобрѣтаютъ также монастыри: таковы, кромѣ упомянутаго выше Пыскорскаго, Успенскій-Чусовской монастырь (нынѣ село въ 81 верстѣ къ сѣверо-востоку отъ Перми), основанный во второй половинѣ XVI в. св. Трифономъ ⁸⁾, и чердынскій монастырь Ивана Богослова, построенный еще въ XV в. и владѣвшій въ 1578—79 г. двумя деревнями ⁹⁾. Но колонизировали область также и отдѣльные поселенцы изъ черныхъ волостныхъ людей. Такъ, еще при Иванѣ Грозномъ основана была Новоникольская слобода на мѣстѣ нынѣшняго города Осы; здѣсь поселились первоначально выходцы изъ Чердыни; но въ 1595 году въ ней позволено поселиться также выходцамъ изъ Калуги, Устюга, Усолья, Кайгорода, такъ что годъ спустя здѣсь уже насчитывалось 9 поселеній съ 74 дворами ¹⁰⁾. Въ XVI же вѣкѣ въ верховьяхъ Камы образовался Кайгородскій уѣздъ ¹¹⁾. По писцовымъ

¹⁾ *Миллеръ*, Описаніе Сибирскаго царства, стр. 76—80; ср. Доп. къ Акт. Ист. т. I, стр. 169—170; *А. Дмитріевъ*, Пермс. Старина, вып. I, стр. 97.

²⁾ Актъ Арх. Эксп., т. I, № 254.

³⁾ *А. Дмитріевъ*, Пермс. Старина, вып. I, стр. 101.

⁴⁾ Доп. къ Акт. Ист.; т. I, стр. 169—170.

⁵⁾ *Дмитріевъ*, Перм. Старина, вып. I, стр. 101.

⁶⁾ Тамъ же, вып. I, стр. 102—103, 123.

⁷⁾ Тамъ же, вып. IV, стр. 84.

⁸⁾ *Зетринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 1224.

⁹⁾ *Шишонко*, Пермская Лѣтопись, I, стр. 89—90.

¹⁰⁾ Тамъ же, стр. 117—118.

¹¹⁾ *А. Дмитріевъ*, Пермс. Старина, вып. I, стр. 76.

книгамъ 1578—79 г., въ Чердыни считалось всего 290 дворовъ съ 326 человекѣми взрослога работоспособнаго мужского населенія ¹⁾, а въ Соликамскѣ 190 дворовъ съ 201 человекомъ ²⁾. Въ Чердынскомъ уѣздѣ было въ то время 103 деревни и 33 починокъ (24,2%) ³⁾, а въ Усольскомъ (Соликамскомъ), по тексту описанія, 23 деревни, 8 починокъ, считая въ томъ числѣ и одно займище, (25%) и всего одна пустошь (3,1%) ⁴⁾. Вообще русскія поселенія распространились въ это время между р. Чусовой съ ея притоками и оз. Чусовскимъ по Камѣ, нижней Вишерѣ и Колвѣ. Наименѣе населеннымъ былъ обширный Отхожій станъ Чердынскаго уѣзда, расположенный между Камой и ея притоками Обвой и Косвой ⁵⁾. «На югѣ, за Чусовой и Сылвой, начинались уже улусы кунгурскихъ татаръ и остяковъ» ⁶⁾. Притокъ населенія, особенно усилившійся въ 50-е, 60-е и 70-е годы и продолжавшійся и позднѣе, не сдерживался и частыми набѣгами инородцевъ—татаръ, остяковъ, черемисъ, башкиръ, вотяковъ; извѣстія объ этихъ набѣгахъ дошли до насъ отъ 1505, 1531, 1539, 1547, 1572, 1573, 1581 и 1582 годовъ ⁷⁾.

Предѣлы заселенія Степи въ началѣ, серединѣ и концѣ XVI вѣка хорошо выяснены въ нашей исторической литературѣ ⁸⁾. Извѣстно, что колонизація во второй половинѣ XVI вѣка, особенно къ концу его, совершалась здѣсь удивительно—быстро и шла сначала помимо правительства, потомъ, главнымъ образомъ въ 90-хъ годахъ, правительство усиливаетъ свое въ ней участіе и отчасти даже становится ея руководителемъ. Западные степные уѣзды, примыкавшія къ Поднѣпровью, были заселены гораздо равнѣе восточныхъ; чѣмъ далѣе на востокъ и на югъ, тѣмъ позднѣе началось заселеніе. Эту

¹⁾ Тамъ же, вып. III, стр. 1.

²⁾ Тамъ же, стр. 118 и 166.

³⁾ Тамъ же, стр. 31, 35, 39, 42.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 140 и 166—174.

⁵⁾ А. Дмитриевъ, Пермская Старина, вып. I, стр. 81.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 102.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 184 и 185.

⁸⁾ Бѣляевъ, О сторожевой, станичной и полевой службѣ, въ „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1846 г., № 4; Богалтій, Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Моск. госуд.; Мицлашевскій, Къ исторіи хозяйственнаго быта Моск. госуд.; Платоновъ, Къ исторіи городовъ и путей въ южной окраинѣ Моск. госуд., „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1898 г., мартъ; Дубасовъ, Очерки изъ исторіи Тамбовскаго края, 4 выпуска; Чечулинъ, Города Моск. госуд. въ XVI в.

общую картину мы дополнимъ по преимуществу данными писцовыхъ книгъ, позволяющихъ, на ряду съ нѣкоторыми другими свѣдѣніями, рассмотретьъ особенности движенія населенія въ большей части степныхъ уѣздовъ.

Сѣверная окраина Степи, на границѣ съ Центромъ, характеризуется чертами, до нѣкоторой степени напоминающими послѣдній, по крайней мѣрѣ сосѣдніе южные его уѣзды: эта территория или совсѣмъ не задерживала проходившее по ней изъ Центра населеніе, или задерживала его въ незначительномъ количествѣ, нерѣдко даже сама выдѣляла переселенцевъ, уходившихъ далѣе на югъ или на западъ. Таковы были уѣзды Малоярославецкій, Серпейскій, Оболенскій, Медынский, Калужскій, Перемышльскій, Бѣлевскій, Дѣдиловскій, Тульскій, Копирскій, Рязанскій, Пронскій, Рязскій и Зарайскій. У Троицкаго-Сергіева монастыря въ Малоярославецкомъ уѣздѣ было въ 1593—94 г. 18 деревень и 31 пустошь (63,3%) ¹⁾. Тотъ же монастырь въ Серпейскомъ уѣздѣ владѣлъ въ это время 10 деревнями ²⁾ а въ Оболенскомъ 17 деревнями и 48 пустошами (73,8%) ³⁾. Въ оболенской вотчинѣ Новодѣвичьяго монастыря, по описанію 1571—72 г., числилось 30,5 деревень и 34 пустоши (52,7%) ⁴⁾. Въ Медынскомъ уѣздѣ по книгѣ 1586 — 87 годахъ можно насчитать до 396,3 деревень, 31,6 починковъ (3,4%) и 464,5 пустошей (52%) ⁵⁾. Калужская вотчина Рождественскаго монастыря въ 1564 г. состояла изъ 16 деревень ⁶⁾, а у Лихвинскаго монастыря было 8 деревень, 3 починка (21,4%) и 3 пустоши (21,4%) ⁷⁾ двадцать лѣтъ спустя въ Перемышльскомъ уѣздѣ. Въ 1561 г. въ одномъ имѣніи того же уѣзда значилось 30 деревень, 2 починка (6,1%) и 1 пустошь (3%) ⁸⁾. Въ 1584—85 г. Спасскій монастырь владѣлъ въ Бѣлевскомъ уѣздѣ 7 деревнями, 1 починкомъ (9,1%) и тремя пустошами (27,3%) ⁹⁾. Дѣдиловская

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Боровскій у., № 608, лл. 55 об.—73.

²⁾ Тамъ же, лл. 79—84.

³⁾ Тамъ же, лл. 28—42.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Московск. у., № 7173, лл. 96—102 об.

⁵⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 882—862.

⁶⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Калужскій у., № 5744.

⁷⁾ Арх. Леонидъ, Лихвинскій Погарскій Добрый монастырь: „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1875 г., кн. IV, стр. 108.

⁸⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Перемышльскій у., № 9552.

⁹⁾ Тамъ же, Бѣлевск. у., № 1462.

писцовая книга 1587—89 г. не указывает ни одного починка, а лишь 51,7 деревень и 46,4 пустоши (47,4%) ¹⁾; тульская книга того же года отмѣчаетъ 371,2 деревни, 15 починковъ (2,1%) и 320,4 пустоши (45,3%) ²⁾, а въ Кошпирскомъ уѣздѣ въ 1577—79 г. насчитывается 474 деревни, 5 починковъ (0,6%) и 250,8 пустошей (30,2%) ³⁾. Повидимому, въ первой половинѣ вѣка, когда население не хлынуло еще сплошнымъ потокомъ въ Степь, въ Кошпирскій уѣздъ прибывало не мало поселенцевъ со стороны, и они оставались здѣсь для болѣе или менѣе прочнаго обоснованія: изъ 12-ти актовъ этого времени въ 6-ти (50%) встрѣчаются починки и лишь въ одномъ (8,3%) пустоши ⁴⁾. Наконецъ, въ Рязанскомъ, Пронскомъ, Рязскомъ и Зарайскомъ уѣздахъ, по платежнымъ книгамъ 1594—97 гг., было 1207,9 деревень, 14,5 починковъ (0,7%) и 654,3 пустоши (34,8%) ⁵⁾. Какъ ни различны въ частностяхъ и мелочахъ всѣ указанные уѣзды между собою, все таки существуетъ между ними важное основное сходство: население или слабо осаживалось въ нихъ или даже со всѣмъ не осаживалось; они были для колонистовъ временной стоянкой, иногда просто дорогой въ края болѣе дальніе и болѣе ихъ привлекавшіе.

Южная половина Степи притягивала къ себѣ население сильнѣе. Это показываетъ рядъ слѣдующихъ наблюдений. Въ Орловскомъ уѣздѣ въ 1594—95 г. на 311 деревень приходилось 106 починковъ (18,6%) и 151 пустошь (26,5%) ⁶⁾. Настасовъ монастырь въ Одоевскомъ уѣздѣ владѣлъ въ 1565 г. 7 деревнями и 2 починками (22,2%) ⁷⁾. Не надо также забывать, что монастырь этотъ былъ только что построенъ ⁸⁾, а появленіе новыхъ монастырей внѣ городовъ—одинъ изъ признаковъ прилива населенія. Мало пустошей

¹⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 1268—1299.

²⁾ Тамъ же, стр. 1097—1258.

³⁾ Тамъ же, стр. 1307—1534.

⁴⁾ Съ починками: Акты Ѳедот.-Чеховс., I, № 57 (2 акта); М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 5763, 5768, 5770, 5772. Съ пустош.: тамъ же, № 5772. Одиѣ села и дер., тамъ же, №№ 5764 и 5765; А. А. Ѳ., т. I, №№ 154 и 175; Акты Ѳедот.-Чеховс., I, № 57; Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ“ за 1898 г., кн. III, № 157.

⁵⁾ Писцовыя книги Рязанскаго края, I, стр. 8—42, 43—92, 94—156, 159—254.

⁶⁾ Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 858—1073.

⁷⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Одоевскій у., № 8520.

⁸⁾ *Зетринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 614.

было въ Веневскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1571—72 г.: ихъ считалось всего 13 (10,4%) при 106 деревняхъ и 5 починокъ (4%)¹⁾. Мы не будемъ говорить о постройкѣ ряда новыхъ южныхъ городовъ и возобновленіи старыхъ — Курска, въ 27 верстахъ отъ котораго въ 1597 г. появилась Коренная пустынь²⁾, Ливень, Кромъ, Валукъ, Бѣлгорода, Воронежа, Царевоборисова, Темникова, Шацка и проч., — но нельзя не остановиться на минуту на заселеніи Мордовско-мещерскаго края, въ которомъ появились два послѣднихъ города, а также Добрый, Елатъма и Лебедянь³⁾. Здѣсь въ концѣ XVI в. построены были монастыри Шацкій-Чернѣвскій, Пурдышевскій (въ 40 в. къ сѣверо-западу отъ нын. Краснослободска, на лѣвомъ берегу р. Мокши)⁴⁾, Адриановъ-Успенскій въ 3 верстахъ отъ Елатъмы, на Окѣ⁵⁾, Добренскій, Вознесенскій, Мамонтовъ и Проломскій⁶⁾. Съ половины XVI вѣка берега Хопра и Цны были уже сплошь колонизованы русскими, мордва же удалилась къ Мокшѣ съ ея притоками⁷⁾, хотя и здѣсь, какъ мы только что видѣли, примѣсь русскаго населенія была уже значительна: такъ Пурдышевскій монастырь колонизовалъ земли «межъ татаръ и мордвы» въ 1593 г.⁸⁾; въ Шацкомъ уѣздѣ по рѣкѣ Вороной въ 90-хъ годахъ находились поселенія русскихъ бортниковъ и ходили «многіе разные люди безъ царскихъ грамотъ и безоброчно»⁹⁾.

Уже самое расположеніе уѣздовъ, въ которые населеніе сильно приливало, какъ и тѣхъ, которые служили промежуточными этапами для колонистовъ, а также и большая населенность пограничныхъ со Степью уѣздовъ Центра сравнительно съ уѣздами, окружавшими столицу, указываютъ, что населеніе Степи увеличивалось на счетъ населенія Центральной области, что Степь вытягивала изъ послѣдней значительное количество народа. Сохранилось и прямое лѣтописное извѣстіе, что въ 1560—61 г. изъ Можайскаго, Волоколам-

¹⁾ Дисп. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 1542—1591.

²⁾ *Звяринскій* Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 838.

³⁾ *Дубасовъ*, Очерки изъ исторіи Тамбовскаго края, вып. 4-й, стр. 26—27.

⁴⁾ Тамъ же. М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1099 и 14468.

⁵⁾ *Звяринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 599.

⁶⁾ *Дубасовъ*, Очерки изъ исторіи Тамбовскаго края, вып. 4-й, стр. 27.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 26.

⁸⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Шацкій у., № 14468.

⁹⁾ Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣлкова, № 201.

скаго и другихъ центральныхъ уѣздовъ много пароду вышло «на Рязань и в Мещеру» ¹⁾). Нѣкоторые, разумѣется, обосновывались въ сѣверныхъ степныхъ уѣздахъ, но другіе—и такихъ было большинство—шли далѣе, увлекая за собою отчасти и мѣстное населеніе. На это есть въ источникахъ прямыя указанія. Такъ Ливны были заселены служилыми людьми изъ Копиры, Орла, Калуги и проч. ²⁾); въ 1594 г. въ Воронежѣ работали тульскіе и пронскіе плотники ³⁾); отъ 1591—92 г. осталось нѣсколько челобитныхъ елецкихъ казаковъ, поселившихся въ Ельцѣ по выходѣ изъ Елифани и Кропивны: такъ изъ Елифани вышли Ш. Муромцевъ, Т. Тарасовъ, Ѳ. Тереховъ, изъ Кропивны—Л. Семеновъ ⁴⁾).

Наибольшей скудостью отличаются данныя источниковъ о населеніи Поднѣпровья. Однако есть признаки прилива колонистовъ изъ Центра и сѣверо-западной части Степи и въ эту область. На это указываютъ, какъ мы видѣли, уже нѣкоторыя особенности въ населеніи сосѣднихъ центральныхъ и степныхъ уѣздовъ, а также вяземская писцовая книга и данныя о поднѣпровскихъ монастыряхъ, построенныхъ въ XVI вѣкѣ. Въ 1594—95 г. въ Вяземскомъ уѣздѣ считалось 818,2 деревни, 129 починковъ (8%) и 656,8 пустошей (40,5%) ⁵⁾); въ то же время вяземская вотчина Новодѣвичьяго монастыря состояла изъ 46 деревень, 15 починковъ (18%) и 22 пустошей (26,5%) ⁶⁾). Очевидно, Вяземскій уѣздъ былъ колонизаціонной дорогой изъ Центра въ западное и южное Поднѣпровье и туда же высылать значительную часть своего населенія, какъ видно по большому числу пустошей. Въ концѣ XVI вѣка въ Мещовскомъ уѣздѣ въ 27 верстахъ къ юго-западу отъ Мещовска былъ основанъ Георгіевскій-Соболевскій монастырь ⁷⁾). Въ то же время становится извѣстнымъ Успенскій-Боровенскій-Ѳерапонтовъ монастырь въ 10 вер-

¹⁾ Лѣтописецъ Русскій, изд. А. Н. Лебедевымъ въ „Чтен. Общ. Ист. и Древ. Рос.“ за 1895 г., кн. III, стр. 146.

²⁾ Писецкій, Историч. очерки г. Ливенъ и его уѣзда, въ „Трудахъ Орловской ученой архив. комисіи“ за 1893 г. вып. 3-й, 4-й и 5-й, стр. 57.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ив. Д., приказ. дѣла старшихъ лѣтъ, связка 2, № 1.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 567—831.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Москов. у., № 7173, лл. 68—79.

⁷⁾ Звѣринскій, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 763.

стахъ къ востоку отъ Мосальска ⁴⁾). Въ 1556 г. недалеко отъ Брянска построенъ Зачатіевскій монастырь ⁵⁾). Въ XVI же вѣкѣ въ 8 верстахъ къ юго-западу отъ Трубчевска строится Челнскій-Новопечерскій монастырь ⁶⁾ и впервые упоминается Площанская-Богородицкая пустынь въ 55 верстахъ къ сѣверу отъ Сѣвска ⁴⁾). Наконецъ, два монастыря— Молчанскій-Софроніевъ, въ 20 верстахъ къ востоку отъ Путивля, и Крупицкій-Николаевскій, въ 31 верстѣ къ сѣверу отъ Конотопа,— оба разоренные въ XV вѣкѣ татарами, возобновляются въ концѣ XVI столѣтія ⁵⁾).

Полученные въ этой главѣ выводы о распредѣленіи и движеніи населенія въ Московской Руси XVI вѣка въ значительной степени опираются на данныя писцовыхъ книгъ и грамотъ объ относительномъ количествѣ починковъ и пустошей: обиліе первыхъ принималось за доказательство прилива населенія, большое число вторыхъ— за признакъ его ухода. Но и то и другое можетъ быть слѣдствіемъ совершенно иной причины: количество починковъ можетъ увеличиться вслѣдствіе распаденія крупныхъ поселеній на болѣе мелкіе, т.-е. вслѣдствіе расселенія въ предѣлахъ одной и той же области, безъ притока со стороны; число пустошей можетъ возрасти отъ стремленія населенія къ концентраціи, къ соединенію въ большіе поселки вмѣсто прежнихъ болѣе мелкихъ. Такимъ образомъ приобретаетъ большой интересъ вопросъ о среднемъ числѣ дворовъ и людей на поселеніе, при чемъ рѣчь пойдетъ только о взрослыхъ мужчинахъ, которые одни значатся въ писцовыхъ книгахъ XVI вѣка. Для большаго удобства сравненія разныхъ уѣздовъ между собою мы исключимъ изъ счета церковные дворы и число церковнослужителей, какъ и число такихъ погостовъ, на которыхъ были одни только церковные дворы.

Данныя о числѣ дворовъ и мужчинъ рабочаго возраста въ Центръ сведены въ таблицы на стр. 348—353.

Наблюденія, зарегистрированныя въ этихъ таблицахъ, приводятъ къ любопытнымъ выводамъ. Для 14-ти уѣздовъ ⁶⁾ мы имѣемъ данныя.

⁴⁾ Тамъ же, № 1310.

⁵⁾ Древняя Россійс. Визіюевка, ч. XIX, изд. 2-е, стр. 290—291.

⁶⁾ *Запринскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 1363.

⁷⁾ Тамъ же, № 1057.

⁸⁾ Тамъ же, №№ 933 и 900.

⁹⁾ Московскій, Рузскій, Верейскій, Коломенскій, Звенигородскій, Волоколамскій,

Уездъ.	Годъ.	Описываемая территория.	Количество вхожденных поселеній.	Количество дворовъ.	Количество людей.	Дворовъ на поселеніе.	Людей на поселеніе.	Источники.
Московский.	1515	С. Хвостое, давное влад. Мосальской в Тр.-Серг. мон.	1	6	6	6	6	Сбор. Тр.-Серг. Лавры № 530, л. 22 и об.
"	1524	Пять деревень, данных Чудову мон.	5	39	39	7,8	7,8	Моск. Арх. Мнн. Юст., гр. кол. эк., № 7151.
"	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. мон.	290,8	1871	1879	6,4	6,4	Писц. вв. Моск. гос. I, I, стр. 53 — 95, 277 — 280, 282—283.
Русский	1537—38	Вотч. Троиц.-Серг. монастыря.	14	64	68	4,5	4,8	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 4686.
"	1567—68	Вотч. Саввина-Сторож. мон.	36	107	108	3	3	Тамъ же, № 4701.
"	1569	Вотч. Юсиф. мон.	75	337	338	4,5	4,5	Тамъ же, № 10326.
"	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. монастыря.	17	64	68	3,7	4	Писц. вл. Моск. гос. I, I, стр. 655—659.
Можайский.	1595—96	Вотч. Симонова монастыря.	4	15	15	3,7	3,7	М. А. М. Ю., грам. кол. эк., № 7621.
Вереяский.	1543—44	Вотч. Симонова монастыря.	15	47	47	3,1	3,1	Тамъ же, № 2836.
"	1543—44	Вотч. Троиц.-Серг. монастыря.	54	464	464	8	8	Тамъ же, № 2836.

Вережский.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. монастыря.	21	286	286	13,6	13,6	13,6	Тамъ же, № 608, лл. 104—115.
Боровский.	1598—94	Вотч. Троиц.-Серг. монасты.	12	141	143	11,7	11,7	11,9	Тамъ же, № 608, лл. 1—26.
Коломенский.	1595—96	Вотч. Троиц.-Серг. монасты.	1	54	69	54	69	69	Рум. Музей, Сборн. Бѣлава № 1620, л. 25 и об.
Коломенский.	1561	Черная волость Високоб.	109	417	488	3,8	3,8	4.	Рум. музей, собр. акт. Бѣлава, № 117.
Коломенский.	1578	Вотч. Боголюбск. монасты.	1	5	5	5	5	5	Ер. Никодимъ. Опис. Боголюб. мов. въ "Чтеніяхъ" за 1876, кн. IV, стр. 214.
"	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. монасты.	11,5	159	168	18,8	18,8	13,8	Искл. кн. Моск. гос., I, стр. 608—611.
Звенигородск.	1587—88	Вотч. Троиц.-Серг. монасты.	23	87	90	3,7	3,7	3,9	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 4686.
"	1592—98	Вотч. Троиц.-Серг. монасты.	29	116	118	4,1	4,1	4,1	Искл. кн. Моск. гос., I, стр. 660—790.
Боголюбск.	1543—44	Дворцовая волость села Буйгородъ.	67	403	411	6	6	6,1	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 2432.
Дмитровский.	1588	Вотч. Досиф. мов.	11	55	55	5	5	5	Тамъ же, № 3761.
"	1561—62	Вотч. Спикомова монасты.	45	189	189	4,2	4,2	4,2	Арх. Леонидъ, Шатицкій Берендѣевъ мов., въ "Чтеніяхъ" за 1871 г., кн. IV, стр. 23—26.
"	1562	Вотч. Медвѣдой пустыни.	210	487	488	2,8	2,8	2,3	М. А. М. Ю., гр., кол. эк., № 3808.

Уездъ.	Годъ.	Описываемая территория.	Количество населенных поселеній.	Количество дворовъ.	Количество людей.	Дворовъ на поселеніе.	Людей на поселеніе.	Источники.
Дмитровский.	1542	Вотч. Боголюбск. монаст.	25,2	120	120	4,7	4,7	Ел. Давыдовъ, Опис. Боголюб. мона., "Чтенія" за 1876 г., кн. IV, стр. 220.
"	1562	Вотчин. Иосифова монаст.	19,5	77	77	3,9	3,9	Арх. Леонидъ, Патрикий Берендеевъ мон.; въ "Чтеніяхъ" за 1871 г., кн. IV стр. 33—85.
"	1592—93	Вотч. Тр.-С. мон.	167	977	1096	5,8	6,2	Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 791—786.
Зубцовск.	1587—96	Вотч. Чудова мон.	48	180	189	4,2	4,4	М. А. М. Ю., гр. кол эк., №№ 4836 и 4837.
Старый.	1597—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	28,5	1163	1168	5,7	5,7	Писц. кн. Моск. гос., I, 2, стр. 404—409.
Тверской.	1540	Земли помѣстныхъ черныи в. княз.	2869,8	5861	6011	2	2,1	Липно, Тверской у. въ XVI в., стр. 40—140.
"	1580	Дворовыи земли.	509,6	2060	2217	4	4,9	Липно, Тверской уездъ въ XVI в., стр. 204—205.
Калининскій.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	31	152	163	4,9	5,2	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 3875, лл. 106—124 об.
Углицкій.	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	77	538	648	6,9	8,4	Писц. кн. Моск. госуд., I, 2, стр. 24—33,
"	1597	Вотч. Нокросскаго монаст.	21	90	92	4,2	4,3	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 12673.

Муромс.	1564	Вотч Сямон. мон.	1	9	9	9	9	9	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 7746.
"	1582—98	Вотч Троиц.-Серг. монаст.	51	419	423	8,2	8,3	8,3	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 873—894.
Гороховецкій.	1586—87	Вотч Спасо-Евменіева мон.	9	43	46	4,7	5,1	5,1	Рум. Муз., акты Бяляева, № 181.
Армавасскій.	1585	Вотч. Преображен. монаст.	3	45	49	15	16,3	16,3	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 238.
Нижегородск.	1564—66	Вотч митрополита	2	14	14	7	7	7	Рум. Муз., (Сбор. Бяляева № 1621, лл. 103 об.—104 об.
"	1565	Вотч. Спасо-Евменіева мон	5	27	28	5,4	5,6	5,6	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 7963.
"	1576	Вотч. Печерскаго монаст.	15	143	143	9,5	9,5	9,5	Тамъ же, № 7969.
"	1527—38	Дворцовыя и боргивныя села.	112	315	977	8,1	8,7	8,7	М. А. М. Ю., писц. кн. 7514.
Костромскій.	1501—2	Вотч митрополита.	96	220	274	2,3	2,8	2,8	Рум. Муз., Сбор. Бяляева № 1620, лл. 195—207 об.
"	1544—45	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	35	84	94	2,4	2,6	2,6	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 5007.

Уездъ.	Годъ.	Описываемая территория.	Количество населен. поселеній.	Количество дворовъ.	Количество людей.	Дворовъ на поселеніе.	Людей на поселеніе	Источникиъ
Пересл.-Земльскій.	1592—98	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	128,8	724	748	5,8	6	Писц. кн. Моск. гос., I, стр. 810—840.
"	1592—93	Вотч. Баранцаго мон.	25	184	196	7,3	7,8	Тамъ же, стр. 841—850.
Юрьев-Польск.	1497	Вотч. митрополита.	18	230	230	17,7	17,7	Рум. Муз., Сбор. Бяллевъ № 1620, я 195—199 об.
"	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	12	415	432	34,5	36	Писц. кн. Моск. гос., I, стр. 861—856.
Судальскій.	1588—39	Вотч. кн. С. Мезецкаго.	41	114	122	2,7	3	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 11802.
"	1562—63	Вотч. Протопопова.	13	27	38	2,1	3	Об. Тр. С. Л. № 530, лл. 1084—1088.
"	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	141	735	735	5,2	5,2	Писц. кн. Моск. гос., I, стр. 857—872.
Владимірскій.	1497—98	Вотч. митрополита.	40	406	413	10,1	10,3	Рум. Муз., Сбор. Бяллевъ № 1620, лл. 190—203 об. я 192—193 об.
"	1544	Вотч. Рождества-скаго мон.	97	373	373	3,8	3,8	М. А. М. Ю., гр. кол. эк. № 1796.
"	1598—94	Вотч. Тр.-Сер мон.	61,8	539	547	6,7	6,8	Писц. кн. Моск. гос., I, стр. 787—800.

Помеховс.	1541—42	Вотч. Кирilloва монаст.	15	38	38	2,5	2,5	Тамъ же, № 9681.
"	1585—86	Вотч. Адриановой пустыни.	13	54	54	4,1	4,1	Тамъ же, № 9708.
"	1593—94	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	13	64	66	4,9	6,6	Изд. кн. Моск. госуд. ун-та, стр. 36—38.
Ярославскій.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монастыря.	64	223	226	3,4	3,9	Тамъ же; стр. 1—8.
Ростовскій.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	97	517	525	5,3	5,4	Тамъ же, стр. 9—22.
Пересл.-Завснскій.	1519—20	Вотч. митрополита.	85	352	353	4,1	4,1	Рун. Муз., Сборникъ Блудова № 1620, л. 6.
"	1543—44	Вотч. Симонова монаст.	56	312	312	5,5	5,5	М. А. М. Ю., гр. кол. эк. № 8850.
"	1543—44	Вотч. Новоспаскаго мон.	35	165	166	4,7	4,7	Тамъ же, № 8851.
"	1562—63	Вотч. Чудова мон.	49	344	352	7,1	7,3	Тамъ же, № 8926.
"	1562	Вотч. мон. Бого-родицы на оз. Венра.	17	167	169	9,8	9,9	Тамъ же, № 8929.
"	1562	Вотч. Махрицкаго монаст.	18	114	114	6,3	6,3	Тамъ же, № 8990.
"	1563	Вотч. Спаскаго Ярославс. мон.	55	189	189	3,4	3,4	Тамъ же, № 8992.
"	1562—63	Вотч. Кирманскаго монаст.	122,6	612	619	4,6	4,6	Тамъ же, № 8927.
"	1562—63	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	211,6	1427	1438	6,7	6,8	Тамъ же, № 8928.

Уезд.	Годъ.	Описываемая территория.	Количество пассажиров поселений.	Количество дворовъ.	Количество людей.	Дворовъ на поселенія.	Людей на поселенія.	Источники.
Костромской.	1551—52	Вотч. Ипат. мон.	7	84	34	4,8	4,8	Тамъ же, № 5087.
"	1562	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	51	124	125	2,4	2,4	Тамъ же, № 5049.
"	1562	Вотч. митрополита.	67	225	227	3,2	3,3	Тамъ же, № 5015.
"	1561—62	Вотч. Новоспасск. монаст.	35	81	83	2,3	2,3	Тамъ же, № 5048.
"	1562	Вотч. Ипат. мон.	183,5	294	301	2,2	2,2	Тамъ же, № 5046.
"	1562	Вотч. Симонова монаст.	17	44	45	2,5	2,6	Тамъ же, № 5044.
"	1565	Вотч. Рубцова.	4	14	14	3,5	3,5	Тамъ же, № 5066.
"	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	156,5	1609	1669	6,4	6,8	Искл. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 898—919.
"	1594—95	Вотч. Боголюбск. монаст.	26	121	132	4,8	6,3	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 5150.
"	1597—1600	Вотч. Ипатьевск. монаст.	333,5	1265	1427	3,6	4,2	Тамъ же, № 5144 и 5147.
Сольгаличскій.	1592—93	Вотч. Троиц.-Серг. монаст.	28	98	101	4,2	4,5	Искл. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 920—922.

относящихся къ концу XV вѣка или къ первой половинѣ XVI. Изъ нихъ видно, что наиболѣе крупныя поселенія расположены были въ самомъ центрѣ—въ уѣздахъ Московскомъ, Верейскомъ, Коломенскомъ, Юрьево-Польскомъ, Владимірскомъ: здѣсь въ среднемъ приходилось на поселеніе 7, 8, 10 дворовъ. Мелкія поселенія—въ среднемъ въ два двора—составляли особенность уѣздовъ, лежавшихъ по сѣверной и западной окраинамъ Центральной области, каковы Костромской, Суздальскій, Пошехонскій и Тверской. Остальные центральные уѣзды являлись переходными отъ первыхъ къ послѣднимъ: въ нихъ на поселеніе приходилось въ среднемъ 4, 5 или 6 дворовъ. Свѣдѣнія о восьми уѣздахъ¹⁾ дошли отъ 50-хъ и 60-хъ годовъ. Судя по нимъ, наиболѣе крупныя поселенія существовали (кроме указанныхъ выше уѣздовъ, какъ надо догадываться) въ Нижегородскомъ, Муремскомъ и, можетъ быть, отчасти въ Переяславль-Залѣйскомъ уѣздахъ: поселеніе въ среднемъ состояло здѣсь изъ 6, 7, 9 дворовъ. Въ Костромскомъ и Суздальскомъ преобладали поселенія въ 2—3 двора, въ остальныхъ въ 3 или 4. Данныя, относящіяся къ послѣднему тридцатилѣтію XVI вѣка, свидѣтельствуютъ, что наибольшее среднее число дворовъ на поселеніе—8, 9, чаще всего выше 10-ти—было въ это время въ уѣздахъ Верейскомъ, Боровскомъ, Коломенскомъ, Юрьево-Польскомъ, Владимірскомъ, Муромскомъ, Арзамасскомъ и Нижегородскомъ, т.-е. болѣею частью въ мѣстностяхъ, лежавшихъ на южной и восточной окраинахъ Центра. Мельче всего поселенія—двора въ 3—встрѣчались въ Рузскомъ, Можайскомъ и Ярославскомъ уѣздахъ. Наконецъ, для остальной массы центральныхъ уѣздовъ господствующимъ типомъ поселенія была деревня въ 4, 5, 6 дворовъ. Замѣчательно также, что въ такихъ окраинныхъ уѣздахъ, какъ Пошехонскій и Костромской на сѣверѣ, Нижегородскій на востокѣ и Тверской на западѣ къ концу вѣка размѣры деревень становятся больше, чѣмъ то было въ первой его половинѣ. Изъ уѣздовъ болѣе близкихъ къ столицѣ это можно сказать только относительно Юрьево-Польскаго и Суздальскаго. Такимъ образомъ разборъ вопроса о числѣ дворовъ на поселеніе въ разныхъ уѣздахъ Центра приводитъ къ

Дмитровскій, Тверской, Пошехонскій, Переяславль-Залѣйскій, Юрьево-Польскій, Суздальскій, Владимірскій и Костромской.

¹⁾ Рузскій, Коломенскій, Дмитровскій, Переяславль-Залѣйскій, Суздальскій, Муромскій, Нижегородскій, Костромской.

Уездъ	Годъ.	Описываемая территория.	Число населен. поселеній.	Число дворовъ.	Число людей.	Дворовъ на поселеніе.	Людей на поселеніе.	Источники.
Бѣлозерскій.	1543—44	Вотч. кн. А. И. Нашекина.	29	47	52	1,6	1,7	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 790.
"	1543—44	Вотч. кн. С. И. Нашекина.	44	76	82	1,7	1,8	Тамъ же.
"	1544	Вотч. Воронцовой пустыни.	10	36	36	3	3	Акты Федотова - Чеховскаго, т. I, № 68.
"	1557	Волость Ивановъ Борокъ.	20	39	49	1,9	2	Акты Юрьевъ, № 228.
"	1564	Волость с. Ярго-мощь.	12	42	45	3,5	3,7	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., № 814.
"	1580	Вотч. Троиц. Усть-шхов. мон.	62	190,5	199	3	3,2	Тамъ же, № 857.
"	1584—87	Черная. волость с. Боголюбскаго.	25	74	74	2,9	2,9	Тамъ же, № 866.
"	1584—86	Волость Федосьинъ Горюховъ.	37	174	174	4,7	4,7	Имп. эк. Моск. гр. с. I, 2, стр. 411—417.
"	1593—94	Вотч. Бродя. Сер. мон.	15	36	47	2,3	3,1	Тамъ же, стр. 418—419.
"	1599—1600	Вотч. Кириллова мон.	65	266	274	3,1	3,2	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., № 876.

Вологодск.	1502—3	Вотч. митропол.	18	21	26	1,6	2	Рум. Муз., Сборникъ Пѣ- лева № 1620, л. 208 и об.
"	1548—44	Вотч. Дюкскіа Гушви. мон.	80	189	194	2,3	2,4	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 2686.
"	1543—44	Вотч. Сяско-Пря- лицкаго мон.	24	400	418	4,7	4,9	Тамъ же, № 2586.
"	1591	Дворіцкая села.	288	722	738	2	3	Моск. Гл. Арх. Мян. Ил. Дѣл., по Волжскъ № 5, л. 1—322.
Каргополь.	1561—62	Черная земля.	539,2	1886,8	1737	2,4	3,2	Моск. Гл. Арх. Мян. Ил. Д., по Каргополь № 1, л. 104—291 об.
Турчасовскій ставъ.	1561—62	Черная земля.	269,3	696	665	2,7	3,7	Тамъ же, л. 327—428 об.
Вол. Волого- озеро.	1568—69	Черная земля.	19	38	53	2	2,7	Тамъ же, л. 292— 297.
Двинскій.	1554	Вотч. Николо-Ко- рельскаго мон.	5,7	2	2	4	4	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 4125.
"	1586—87	Вотч. Михайло- Архан. мон.	22	38	46	1,5	2	Тамъ же, № 4264.
Вол. Кереть.	1562—63	Земли черныя и Соловецкаго мон.	80	60	79	1	1,3	Тамъ же, № 4147.
Вол. Барзуга	1574—75	Земли черныя и Соловецкаго мон.	124	124	167	1	1,3	Тамъ же, № 4294.
Вол. Кереть.	1562—63	Земли черныя и Соловецкаго мон.	46,6	46,6	38	1	1,4	Тамъ же, № 4183.
Кемская вол.	1591	Черная земля.	153	153	230	1	1,9	Моск. Арх. Мян. Юст., гр. кол. эк., № 8447.
"	1591	Черная земля.	86	36	104	1	1,2	Тамъ же.
Обонская пятина.	1565—66	Вся пятина земель владѣнія.	2846,9	6665	7962	2,3	2,7	Моск. Гл. Арх. Мян. Ил. Дѣл., по Олонку № 1.
Обонская пятина.	1562—83	Завоев. воюю.	2986,8	6859	7016	2,3	2,4	Моск. Арх. Мян. Юст., пещ. эк. 963.
"	1562—83	Нагорная воюю.	445,8	1184	1189	2,6	2,6	Тамъ же, пещ. эк. 965.

заключенію, не только не смягчающему предыдущіе выводы о распределеніи населенія, но напротивъ ихъ усиливающему: въ уѣздахъ ближайшихъ къ Москвѣ вообще не замѣтно концентраціи населенія, а въ тѣхъ, которые лежали по сѣверной, восточной и южной окраинамъ Центра, среднее число дворовъ на поселеніе значительно возросло въ послѣднія тридцать лѣтъ XVI вѣка, что еще болѣе подтверждаетъ фактъ прилива населенія въ эти мѣста.

Что касается до числа людей, т.-е. взрослыхъ мужчинъ рабочаго возраста, то очень часто въ каждомъ дворѣ было по одному рабочему; впрочемъ бывало и по нѣсколько рабочихъ на дворѣ, но въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ.

Таблица на стр. 356—357 характеризуетъ величину поселеній на Сѣверѣ. Предупреждаемъ только, что въ волостяхъ Керети, Варзугѣ и Кеми каждый дворъ принятъ за особую деревню, на необходимость чего указываютъ косвенно и самыя сотныя выписи, не упоминающія о деревняхъ и говорящія лишь о дворахъ: этимъ подтверждается мнѣніе г-жи Ефименко, что слово «дворъ» на Сѣверѣ было тождественно по смыслу со словомъ «деревня».

Въ этой таблицѣ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія обстоятельства: во-первыхъ, малые размѣры сѣверныхъ деревень, при чемъ нѣтъ измѣненій съ теченіемъ времени, различія же по мѣстностямъ не отличаются рѣзкостью; во-вторыхъ, гораздо болѣе частая, чѣмъ въ Центрѣ, наличность двухъ и болѣе работниковъ на одномъ дворѣ; это особенно надо сказать о болѣе удаленныхъ отъ Центра и Новгородско-Псковской области уѣздахъ Сѣвернаго края, между тѣмъ какъ такія его части, какъ Бѣлозерскій уѣздъ и Нагорная половина Обонежской пятинны, подверглись уже значительному влиянію сосѣднихъ областей: въ нихъ 2—3 работника въ одномъ дворѣ—столь же рѣдкое явленіе, какъ и въ Центрѣ и Западномъ Полѣсьѣ второй половины вѣка. Во всякомъ случаѣ изученіе средней величины сѣверныхъ поселеній не ослабляетъ полученнаго выше вывода о постоянномъ, все усиливавшемся къ концу столѣтія приливѣ сюда населенія: деревни на Сѣверѣ не мельчали, а сохраняли прежній размѣръ.

Переходимъ къ Новгородско-Псковскому краю, о величинѣ поселеній въ которомъ даетъ понятіе таблица, помѣщенная на стр. 360—361.

Руководясь этими данными, не трудно замѣтить, что двѣ черты сближаютъ Западное Полѣсье съ Сѣверомъ: въ обѣихъ областяхъ, во-первыхъ, поселенія были обыкновенно очень малы, меньше, чѣмъ въ Центрѣ, и во-вторыхъ, на дворъ приходилось нерѣдко болѣе одного работника, особенно въ первой половинѣ XVI и въ концѣ XV вѣковъ. Въ большинствѣ случаевъ — къ концу XVI вѣка населенныя деревни стали нѣсколько крупнѣе, но не настолько, чтобы сколько нибудь существенно измѣнить впечатлѣнiе о запустѣннiи края въ то время.

Такимъ образомъ три старыя области, населенныя еще въ удѣльное время и поставлявшія въ другіе края переселенцевъ въ XVI вѣкѣ, изучены нами съ точки зрѣнiя величины въ нихъ поселеній, и это изученіе нисколько не измѣнило выводовъ, полученныхъ по вопросу о распредѣленіи населенія и колонизаціи. Остается свести въ таблицу данныя о вновь заселяемыхъ областяхъ — Прикамьѣ и Степи, — а также отмѣтить то немногое, что осталось отъ Поднѣпровья, чтобы составить себѣ понятіе о господствующемъ типѣ поселеній въ этихъ областяхъ государства.

Изъ данныхъ таблицы на стр. 362—364 видно, что въ Прикамьѣ и Степи, вообще говоря, размѣры поселеній были гораздо значительнѣе, чѣмъ даже въ большинствѣ уѣздовъ Центра, не говоря уже о Сѣверѣ и Западномъ Полѣсьѣ. Исключеніе представляютъ только Вятскій край, близкій по естественнымъ и хозяйственнымъ условіямъ къ Сѣверу, и такія мѣстности, какъ только что начавшій заселяться Шацкій уѣздъ. Такимъ образомъ изученіе размѣровъ степныхъ и прикамскихъ поселеній приводитъ къ убѣжденію, что надо усилить еще то впечатлѣнiе прилива сюда населенія, которое составилось подъ вліяніемъ наблюденій за относительнымъ количествомъ деревень, починковъ и пустошей. Трудно сказать что-либо определенное о Поднѣпровьѣ, такъ какъ сохранились свѣдѣнiя только по одному Вяземскому уѣзду и то лишь къ концѣ вѣка. Но если бы эти свѣдѣнiя можно было принять за типичныя для всего края, пришлось бы придти къ заключенію, что въ среднемъ поднѣпровскіи поселенія были невелики.

Основное положеніе, къ которому приводитъ изученіе вопроса о распредѣленіи населенія и колонизаціи, заключается въ томъ, что населенность Центра и Западнаго Полѣсья въ теченіе вѣка посте-

Уездъ или датина.	Годъ.	Опекываемая территория.	Число владѣльцевъ покосеній.	Число дворовъ.	Число людей.	Дворовъ на поселеніе.	Людей на поселеніе.	Источники.
Вотская и.	1600	Всѣ влад. земель.	4266,7	14412	20470	3,8	4,7	Новгородскія писм. кн. т. III; Временникъ, XI и XII.
"	1659	Всѣ влад. земель.	1894,6	4640	5189	2,5	2,8	Мос. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., но Новгороду № 5.
"	1681—82	Всѣ влад. земель.	250	1001	1087	4	4,8	Мос. Арх. Мин. Юст. писм. кн. 958.
Шелонск. и.	Конекъ XV вѣка.	Всѣ влад. земель.	997	2974	8586	2,5	3,5	Новгородскія писм. кн. т. IV, ст. 5—227.
"	1659	Всѣ влад. земель.	1879,1	4266	4579	2,2	2,4	Тамъ же, ст. 240—522.
"	Конекъ XVI в.	Дворцовая земля.	180,5	584	668	3,2	3,3	Мос. Арх. Мин. Юст. писм. кн. 786, лл. 1—93.
"	1692—93	Забѣская пол.	279,8	802	940	3,2	3,4	Тамъ же, писм. кн. 957.
"	1681—85	Зарусская пол.	265,2	556	652	2	2,4	Тамъ же, писм. кн. 967.

Деревская п.	1496—97	Всѣ виды земель. владѣнія.	7809,6	19488	21271	2,4	2,6	Новгородскія писц. кн. т. I и II.
"	1591—92	Всѣ виды земель. владѣнія.	188	858	928	4,5	4,9	Мос. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 959 и 960.
Виневская п.	1544—45	Тверская пелов.	4892,4	10808	13869	9,1	9,2	Мос. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 6.
"	1581—82	Благоверская пол.	796,7	1855	1988	2,3	2,3	Мос. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 961 и 962.
"	1582—88	Тверская пелов.	343	1585	1875	2,9	2,9	Тамъ же, писц. кн. 964.
Великолц у.	1584—86	Всѣ виды земель. владѣнія.	591,5	1394	1238	1,6	2	Тамъ же, писц. кн. 244, чтогъ на л. 1302 об. и л. 1359, об.—1410.
Пусторжев. у.	1582—83	Помѣстныя земли.	701	1881	2095	2,9	2,9	Мос. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 8188, чтогъ на л. 362—365.
Торопец. у.	1599—41	Всѣ виды земель. владѣнія.	1682,9	3440	4610	2,1	2,9	Мос. Гл. Арх. Мин. Ин. Даль, по Торонку № 1.
Уздом Пско- ва съ приго- родами.	1585—87	Всѣ виды земель. владѣнія.	1851,5	2568	2674	1,7	1,9	Мос. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 827 и 830.

Уѣздъ.	Годъ.	Описываемая территория.	Число населяющихъ поселеній.	Число дворовъ.	Число людей.	Дворовъ на поселеніе.	Людей на поселеніе.	Источникиъ.
Смѣльскій.	1565—68	Всѣ владъ земель.	31,5	674,5	691	21,4	21,9	Мос. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 482.
"	1593	Вотч. Троицкаго мон.	14	161	161	11,5	11,5	М. А. М. Ю., грам. кол. эк., № 11466, лл. 15—36 об.
Казанскій.	1565—68	Всѣ владъ земель. владѣнія.	139,5	914	960	6,5	7	Мос. Ар. Мин. Юст., писц. кн. 152.
"	1599	Дворцовыя селѣ.	26	448	490	17	18,3	Тамъ же, писц. кн. 153, лл. 1893 об. — 1467 об.
Чердыньскій.	1578—79	Черныя земли.	186	1218	1374	8,9	10,1	Дмитріевъ, Пермскій Страница, вѣн. III, стр. 31, 35, 39, 42.
Солыкамскій.	1578—79	Черныя земли.	80	169	206	6,4	6,8	Тамъ же, стр. 144 и 166—174.
"	1578—79	Вотч. Строгоно- внхъ.	39	208	549	6,2	11	Тамъ же, вѣн. IV, стр. 84.
Хановскій и Слободской.	1589—90	Вотч. Успенскаго мон.	3,5	6	9	1,4	2,6	М. А. М. Ю. грам. кол. эк., № 14169.

Слободской.	1595	Вотч. Успенскаго мон.	49	64	92	1,3	1,8	Тамъ же, № 14171.
Рязанскій.	1573	Вотч. Богослове. мон.	28	288	288	10	10	Дескритер. Древние грам. и акты Рязанскаго края, № 19.
"	1575	Вотч. Новошлосе мон.	12	77	77	6,4	6,4	Тамъ же, № 20.
Мещерскій.	1563—64	Помястье слуш- ныхъ татаръ.	2	11	11	5,5	5,5	Рум. Музей, акты Бя- ларва, № 162.
"	1570—71	Помястье слуш- ныхъ татаръ.	1	6	6	6	6	Тамъ же.
Темников.	1585—86	Д. Исвангильдьева поч.	1	16	18	16	18	М. А. М. Ю., гр. кол. ок., № 12061.
Шацкий.	1595	Деревня бортиня.	1	2	2	2	2	Рум. Муз., акты Бял- ева, № 201.
Елифанскій.	1571—72	Весь уездъ.	26	126	126	4,8	4,8	Исп. вн. Мос. госуд. I, 2, стр. 1582—1591.
Тульскій.	1587—89	Весь уездъ.	386,2	4207	4219	10,8	10,9	Тамъ же, стр. 1098— 1288.
Дядловскій.	1587—89	Весь уездъ.	55,7	584	584	10,4	10,4	Тамъ же, стр. 1268 — 1299.
Веневскій.	1571—72	Весь уездъ.	141	2003	2034	18	18,4	Тамъ же, стр. 1543 — 1581.

Уездъ.	Годъ.	Описываемая территория.	Число населен. поселеній.	Число дворовъ.	Число людей.	Дворовъ на поселеніе.	Людей на поселеніе.	Источники.
Козирскій.	1877—79	Весь уездъ.	479	4604	4636	9,6	9,6	Писц. кн. Мос. госуд., I, 2, стр. 1307—1534.
Оболенскій.	1693—94	Вотч. Тр. Серг. мон.	17	106	108	6,2	6,8	М. А. М. Ю., грам. код. эк., Боровскій у. № 608, лл. 28—44.
Серпейскій.	1693—94	Вотч. Тр. Серг. мон.	10	111	116	11,1	11,6	Тамъ же, лл. 79—84.
Малоярославецкій.	1693—94	Вотч. Тр. Серг. мон.	18	189	189	10,4	10,4	Тамъ же, лл. 55 об. — 74 об.
Нордманск.	1693—94	Вотч. Тр. Серг. мон.	5	51	56	10,2	11,2	Тамъ же, лл. 126—128 об.
Орловскій.	1694—96	Весь уездъ.	441	3470	3470	7,8	7,8	Писц. кн. Мос. гос. I, 2, стр. 863—1073.
Балезинскій.	1684—86	Вотч. Спасскаго мон.	8	53	55	6,6	6,8	М. А. М. Ю., грам., код. эк., № 1462.
Вяземскій.	1694—96	Весь уездъ	947,2	4427	4498	4,6	4,7	Писц. кн. Мос. гос. I, 2, стр. 667—881.

пенно и неуклонно слабѣла, при чемъ особенно сильный отливъ населенія изъ этихъ областей на Сѣверъ, въ Поднѣпровье и главнымъ образомъ въ Стань и Прикамье наблюдается съ семидесятыхъ годовъ XVI вѣка. Отъ заустѣнія набавились только окраинные уѣзды Центра и нѣкоторая часть Новгородско-Псковской области, потому что тѣ и другіе служили колонизаціонными этапами, задерживавшими часть переселенцевъ. Такимъ образомъ картина совершенно соответствуетъ тѣмъ наблюденіямъ, которые были сдѣланы въ первыхъ двухъ главахъ надъ техникой сельскохозяйственнаго производства и его формами: одновременно замѣтны и упадокъ населенія, и упадокъ системы земледѣлія, и возрастаніе барской пашины, и преобладаніе холопскаго земледѣльческаго труда, и уменьшеніе запятки на дворѣ и на рабочаго. Однимъ словомъ, подпадающему земледѣльческаго регресса является заустѣніе, бѣгство населенія. Повидимому, найдена причина упадка земледѣльческаго производства. Стоитъ однако же ближе присмотрѣться къ вопросу, чтобы убѣдиться, что найдена не самая причина, а только нить, руководясь которою можно дойти до самой цѣли изслѣдованія. Что такое представляетъ собою въ сущности отливъ населенія изъ Центра и Новгородско-Псковской области, какъ не обратную лишь сторону того процесса земледѣльческаго упадка, который изученъ нами выше? Сельскохозяйственный регрессъ и уходъ населенія—не два особые явленія, а двѣ стороны одного и того же процесса, не различимы другъ отъ друга. Остановиться на объясненіи перваго, т.-е. упадка хозяйства, вторымъ, т.-е. бѣгствомъ населенія, — значило бы не сдѣлать ни шагу впередъ въ такомъ объясненіи. Надо идти дальше, поискать разрѣшенія вопроса о причинахъ самаго отлива населенія. По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, главнымъ образомъ, повлияли здѣсь: государственные порядки, по преимуществу невыносимая тяжесть государственныхъ податей¹⁾; существуетъ и другой взглядъ, по которому населеніе отвлекалось на югъ и востокъ по той причинѣ, что съ покореніемъ Казани и Астрахани открылась возможность эксплуатаціи привлекательныхъ по своимъ естественнымъ свойствамъ земель, а на сѣверъ потому, что прекратилось перерѣзывающее движеніе новгородской колонизаціи, прежде сюда направлявшейся²⁾.

¹⁾ *Сokolovskій*, Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи, стр. 173.

²⁾ *Ключевскій*, Боярская Дума древней Руси, изд. 2, Москва, 1883, стр. 310—312.

Первое объясненіе въ достаточной степени опровергается сказаннымъ въ главѣ о распредѣленіи продуктовъ земледѣльческаго производства. Что касается до второго, то, конечно, благодатный климатъ и плодородная почва Степи и Прикамья должны были привлекать поселенцевъ, но на ряду съ этими привлекающими населеніе условіями тѣхъ мѣстъ, куда оно стремилось, должны были существовать еще обстоятельства, выгонявшія его изъ старыхъ уѣздовъ, съ родины, къ которой привязанъ всякій земледѣлецъ въ силу привычки и вѣстности; съ другой стороны, едва ли можно объяснить переселенія изъ Центра на Сѣверъ во второй половинѣ XVI вѣка прекращеніемъ новгородской колонизаціи этого края: мы только это видѣли, что эта колонизація изъ новгородскихъ пятинь тогда даже усилилась, что однако не задержало переселенцевъ изъ Центра да и не могло задержать вслѣдствіе чрезвычайной обширности незаселеннаго пространства на Сѣверѣ; притомъ естественныя условія были здѣсь гораздо суровѣе, чѣмъ въ Центръ, такъ что тѣмъ болѣе должны были дѣйствовать причины, заставлявшія центрального крестьянина мѣнять населенныя мѣста для новыхъ болѣе суровыхъ и отдаленныхъ. Наконецъ, разбираемое объясненіе не касается причинъ отлива населенія изъ Новгородско-Псковской области или Западнаго Полѣсья.

Два иностранца, бывшіе въ Москвѣ въ 70-хъ и 80-хъ годахъ XVI вѣка, датскій посланникъ Ульфелдъ и известный іезуитъ Антоній Поссевинъ, угадываютъ на двѣ причины уменьшенія населенія въ Центръ и Новгородской области: по словамъ Ульфелда, послѣдняя была разорена опричниками Грознаго ¹⁾; по мнѣнію Поссевина вездѣ (кромѣ Сѣвера) убыль населенія была слѣдствіемъ военныхъ обстоятельствъ времени: походовъ Баторія и крымскаго хана, войны съ шведами ²⁾. Уже Ильинскій ³⁾ справедливо указалъ, насколько ошибочно приписывать печальной памяти походу Грознаго на Новгородъ слишкомъ сильное и, главное, продолжительное вліяніе; какъ и иноземное нашествіе, въ родѣ крымскаго, шведскаго, польско-

¹⁾ Путешествіе Ульфелда, въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древ.“, кн. I, стр. 13; кн. II, стр. 22 и 24.

²⁾ A. Starczewski, Historiae Ruthenicae scriptores exteri, vol. II, стр. 288.

³⁾ Городское населеніе Новгор. обл. въ XVI в.: „Историч. Обзорніе“, т. IX, стр. 142.

литовскаго, походъ Грознаго процесся ураганомъ надъ Новгородской областью, но не могъ надолго лишить ее населенія; по нѣкоторымъ писцовымъ новгородскимъ книгамъ можно наблюдать, что описываемая территория очень сильно пострадала отъ войскъ Баторія: населеніе было вырѣзано, попало въ плѣнъ или—въ большинствѣ случаевъ—бѣжало; но тутъ же указывается, что вскорѣ по минованіи опасности большая часть деревень снова наполнилась населеніемъ¹⁾. Притомъ мы уже видѣли, что запустѣніе Центра и Западнаго Полѣсья не ограничилось тѣми мѣстами, которыя пострадали отъ опричниковъ, Баторія, крымцевъ и шведовъ и, съ другой стороны, нѣкоторыя изъ пострадавшихъ отъ войны мѣстностей (напр., Коломенскій уѣздъ и многіе степи) не запустѣли. Это послѣднее обстоятельство особенно рѣдительно говоритъ противъ объясненія, предложеннаго Ульфелдтомъ и Поссевиномъ.

Итакъ, до сихъ поръ остается нерѣшеннымъ вопросъ о причинахъ той напряженности, какою отличается колонизаціонное движеніе въ XVI вѣкѣ, особенно во второй его половинѣ. Мы полагаемъ, что причины этихъ надо искать въ условіяхъ распределенія и мобилизации поземельной собственности, созданныхъ въ свою очередь общими экономическими условіями и осложнившихся тѣмъ своеобразнымъ отношеніемъ количества населенія къ пространству страны, которое всегда было свойственно нашему отечеству.

¹⁾ См., напр. М. А. М. Ю., писц. кн. 735, 958 и др.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Распределение и мобилизация земельной собственности.

Исследуя распределение и мобилизацию земельной собственности, необходимо обратить внимание на три главных вопроса: во-первых, на распространение форм землевладения, его размеры и движение; во-вторых, на влияние форм и размеров землевладения на сельское хозяйство; в третьих, на условия, определившие историю форм и размеров земельной собственности. Само собою разумеется, что все эти вопросы будут изучены почти исключительно в пределах XVI века.

Известно, что в Московской Руси различались следующие виды земельного владения: земли черныя, дворцовыя, поместныя, вотчинныя, монастырскія и церковныя. В первой половинѣ XVI века встрѣчаются еще в новгородскихъ пятинахъ и Торопецкомъ уѣздѣ владѣнія своеземцевъ, а в одной тверской книгѣ земли служни. Писцовыя книги, составленныя в послѣднемъ тридцатилѣтнѣ XVI века, даютъ намъ возможность составить себѣ нѣкоторое представление объ относительныхъ размѣрахъ всѣхъ этихъ видовъ земельного владѣнія. Всего полнѣе свѣдѣнія о Западномъ Полѣсьѣ, Степи и Прикамьѣ, съ которыхъ мы поэтому и начнемъ свой обзоръ, оставаясь пока в хронологическихъ предѣлахъ 70-хъ—90-хъ годовъ.

Въ Вотской пятинѣ, по описанію 1581—82 г., считалось всего 43154,3 четверти пахотной земли в каждомъ изъ трехъ полей. Изъ нихъ 32639,9 четвертей или 75,6% приходилось на поместныя земли—жилыя и «порозжія»; 4291,2 четверти (9,9%) на земли дворцовыя, 3476,2 четверти было во владѣніи монастырей, что составляетъ 8,1%; черныхъ земель считалось 1530 ч. или 3,6%; новгородскій архіепископъ владѣлъ 1162 четвертями (2,7%); ямскихъ

земель было 50 ч. (0,1%) и церковныхъ всего 5 ч. (0,01%)¹⁾. Общее количество пахотной земли въ Залѣвской половинѣ Шелонской пятины въ 1582—83 г. равнялось 73324,9 ч. въ каждомъ полѣ. Помѣстныхъ земель было 69543,9 ч. (94,8%), монастырскихъ 2632,5 четвертей (3,6%), владычныхъ 930,5 ч. (1,3%), церковныхъ 218 ч. (0,3%)²⁾. Въ Зарусской половинѣ той же пятины по книгѣ 1584—86 г. можно насчитать до 40946 ч. пахотной земли; почти все это были помѣстья, которыя занимали 39956 ч. или 97,6%; монастырской земли было только 704 ч. (1,7%), а церковной 286 ч. (0,7%)³⁾. Пахотная земля во всѣхъ видахъ земельного владѣнія въ Деревской пятинѣ, какъ свидѣтельствуемъ писцовая книга 1581—82 г., составляла площадь въ 107531,1 четверти въ каждомъ изъ трехъ полей, при чемъ на долю завятыхъ и заброшенныхъ помѣстій приходилось 90050,6 ч. (83,8%), монастырскихъ земель считалось 17387,5 ч. (16,1%), церковныхъ всего 93 ч. (0,1%)⁴⁾. Наконецъ, для Бѣлозерской половины Бѣжецкой пятины мы имѣемъ писцовую книгу 1581—82 г., а для Тверской половины книгу 1582—83 г. По первой книгѣ, всего пахотной земли было 104415 ч.; изъ нихъ помѣстныхъ земель 98481 ч. (94,3%), монастырскихъ 4907,3 ч. (4,7%) и церковныхъ 1026,7 ч. (1%)⁵⁾. Въ Тверской половинѣ изъ 117835,4 четвертей на помѣстья приходилось 108665,6 четв. (92,2%), на монастырскія земли 4600,8 (3,9%), на дворцовыя 2360 четвертей (2%), вотчинъ считалось 874,5 ч. (0,7%), ямскихъ земель 687 ч. (0,6%), церковныхъ 580,5 ч. (0,5%) и посадскихъ 67 ч. (0,1%)⁶⁾. Въ уѣздахъ Пскова и семи его пригородовъ, по описанію 1585—87 г., было 88778,1 четвертей пахотной земли; въ томъ числѣ на монастырскія и церковныя земли приходилось 46111,4 четверти (51,9%), на помѣстья 40545,1 ч. (45,7%), у новгородскаго владыки было 1038,5 ч. (1,2%), ямскихъ земель считалось 691,9 ч. (0,78%), земель, оставшихся за раздачей у царя, было 367,5 ч. (0,4%) и у бogaдѣленныхъ избъ 23,7 ч. (0,02%)⁷⁾.

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 958.

²⁾ Тамъ же, писц. кн. 957.

³⁾ Тамъ же, писц. кн. 967.

⁴⁾ Тамъ же, писц. кн. 959 и 960.

⁵⁾ Тамъ же, писц. кн. 961 и 962.

⁶⁾ Тамъ же, писц. кн. 964.

⁷⁾ Тамъ же, писц. кн. 827 и 830.

Въ 1584—85 г. въ Великолуцкомъ уѣздѣ пахотная земля занимала пространство въ 160951,6 четвертей. Изъ нихъ помѣстныхъ земель было 153792,7 ч. (95,5%), черныхъ 4376,8 ч. (2,7%), дворцовыхъ 2037 ч. (1,3%), монастырскихъ 633,1 ч. (0,4%) и церковныхъ 112 ч. (0,1%)¹⁾.

Изъ этихъ наблюдений видно, что въ концѣ XVI вѣка помѣстное владѣніе имѣло въ Западномъ Полѣсьѣ преобладающее значеніе, особенно въ Шелонской и Бѣжецкой пятинахъ, а также въ Великолуцкомъ уѣздѣ; нѣсколько меньше относительные размѣры помѣстной земли въ Деревской и Вотской пятинахъ, хотя и здѣсь она составляла не менѣе $\frac{3}{4}$, и даже $\frac{1}{2}$ всей территоріи, и только въ уѣздахъ Пскова съ пригородами помѣстья занимали меньше половины всей земли. На этой послѣдней территоріи больше всего было монастырской и церковной земли. Владѣнія монастырей представляли собою довольно замѣтную долю въ ряду другихъ видовъ земельного владѣнія, хотя доля эта была несравненно меньшей, чѣмъ та, которая приходилась на помѣстья. Всего больше монастырской земли было въ Деревской пятинѣ, всего меньше въ Шелонской и въ Великолуцкомъ уѣздѣ. Слѣдующее затѣмъ мѣсто по размѣрамъ занимали дворцовыя земли въ тѣхъ пятинахъ, гдѣ онѣ были, именно въ Вотской, Бѣжецкой и—надо еще прибавить—въ Шелонской: здѣсь въ 80-хъ годахъ въ дворцовыхъ селахъ числилось 11251 четверть въ одномъ полѣ²⁾. Въ уѣздахъ Великолуцкомъ и Псковскомъ съ пригородами дворцовыхъ земель было относительно—меньше, особенно въ Псковской области. Владѣнія новгородскаго архіепископа не отличались уже особенною обширностью, а ямскія, церковныя, черныя, вотчинныя и посадскія земли составляли повсюду крайне-незначительный элементъ въ составѣ территоріи. Характерно также, что всѣ владѣнія земцевъ трактовались уже какъ помѣстья, къ которымъ поэтому и причислены повсюду въ предшествующемъ изложеніи.

Въ степныхъ уѣздахъ поземельная собственность распредѣлялась въ концѣ XVI вѣка слѣдующимъ образомъ. Если перевести на четверти данныя платежныхъ книгъ Рязанскаго края 1594—96 г., выраженные сошнымъ письмомъ (соху мы приравниваемъ 800 чет-

¹⁾ Тамъ же, писц. кн. 244 (помѣстья сосчитаны по итогу).

²⁾ Тамъ же, писц. кн. 735.

вертямъ), то окажется, что изъ общаго числа 203822, 8 четвертей пахотной земли 123430,7 четвертей или 60,6%, приходилось на помѣстныхъ земли (235¹/₂ сохъ безъ 2³/₄ четвертей занятыхъ помѣстій и 6¹/₂ сохъ и 8 ч. «порозжихъ»), 35217,3 ч. (44 сохъ + 17¹/₂ четв.) или 17,3%, занимали служилыя вотчины, монастыри владѣли 26186 четвертями (32,6 сохъ + 106 ч.), т. е. 12,8%, архіепископъ рязанскій 16729,8 ч. (20,9 сохъ безъ 9⁵/₈ ч.) или 8,2%, наконецъ церковныя земли считалось 2259 ч. (2,7 сохъ + 99 ч.), что составляетъ 1,1% ¹). Въ Веневскомъ уѣздѣ, по описанію 1571—72 г., помѣстья занимали 8205 десятинъ, т. е. 63,5%, дворцовыя земли 2861,2 дес. (22,1%), на земли, не взятая въ помѣстья, приходилось 1706,5 дес. (13,2%) и на церковныя 151,5 дес. (1,2%) ²). Изъ 103196,3 четвертей пахотной земли Коширскаго уѣзда въ 1577—79 г. на помѣстья приходилось 96948,3 четвертей или 94%, на земли монастырскія 3938 ч. (3,8%) и на церковныя 2310 ч. (2,2%) ³). Въ Тульскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1587—89 г., помѣстья занимали 50680,2 четверти, т. е. 91,7% общаго числа 55272,7 четвертей, монастырскія земли 2836 ч. (5,1%), служилыя вотчины 1111,5 ч. (2%), церковныя земли 645 ч. (1,2%) ⁴). Въ Дѣдиловскомъ уѣздѣ въ 1587—89 годахъ почти вся территория была занята помѣстьями: изъ общаго числа 8917,4 ч. въ помѣстьяхъ считалось 8799,2 четвертей (98,6%), остальные 118 ч. (1,4%) находились во владѣніи церквей ⁵). Вся пахотная земля Епифанскаго уѣзда 1571—72 годовъ равнялась 23699 четвертямъ въ каждомъ полѣ. Большая часть ея была отдѣлена въ помѣстья служилымъ людямъ по прибору, именно 18864 ч. (79,7%), на помѣстья другихъ лицъ приходилось 1688 ч. (7,1%); государевыхъ земель, не рожденных въ помѣстья, было 2207 ч. (9,3%); посадскіе люди владѣли 700 ч. (2,9%), у церквей было 240 ч. (1%) ⁶). Въ Медынскомъ уѣздѣ помѣстья въ 1586—87 г. занимали 23815,2 ч. (88,1%: всего въ уѣздѣ считалось 27013,1 ч.), вотчины 2482,9 ч. (9,2%), мона-

¹) Писцовыя книги Рязанскаго края, I, стр. 8—42, 43—92, 94—156, 159—254.

²) Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 1542—1581.

³) Тамъ же, ст. 1307—1534.

⁴) Тамъ же, ст. 1097—1258.

⁵) Тамъ же, ст. 1268—1299.

⁶) Тамъ же, ст. 1582—1594.

стырскія земли 671,6 ч. (2,5%) и бортины 43,3 ч. (0,2%) ¹⁾. Наконецъ, въ Орловскомъ уѣздѣ, по писцовой книгѣ 1594—95 г., помѣстій считалось 70419,6 ч. или 99,3%, на долю же церковныхъ земель приходилось только 533 ч., т. е. 0,7% ²⁾.

Такимъ образомъ въ Степи еще ярче выразились тѣ особенности въ распредѣленіи земли по формамъ владѣнія, которыя были отмѣчены для Западнаго Полесья: преобладаніе помѣстной системы, доходившее въ нѣкоторыхъ уѣздахъ почти до исключительнаго ея господства, слабое развитіе монастырскаго, архіерейскаго, вотчиннаго, церковнаго и посадскаго землевладѣнія. Монастырскія земли и служилыя вотчины сохранились—и то не въ большомъ количествѣ—только въ уѣздахъ старыхъ, заселенныхъ еще до XVI вѣка: таковы Рязанскій, Медынский и отчасти Тульскій и Коширскій. Всѣ эти выводы подтверждаются и данными о такихъ уѣздахъ, по которымъ до насъ не дошла полная описанія. Такъ извѣстно, что въ мѣстностяхъ нынѣшнихъ Харьковской, Курской и Воронежской губерній «помѣстная система была господствующей, чтобы не сказать исключительной» ³⁾. Вотчинное землевладѣніе юго-западныхъ князей по верхней Огѣ значительно сохранилось къ концу XVI вѣка ⁴⁾. Правительство усердно насаждало помѣстную систему въ Мордовско-Мещерскомъ краѣ. Такъ имѣемъ извѣстія о помѣстьяхъ служилыхъ татаръ въ Борисоглѣбскомъ стану Мещерскаго уѣзда въ 60-хъ, 70-хъ и 80-хъ годахъ XVI в. ⁵⁾, о помѣстьѣ Урманчѣвыхъ въ Темниковскомъ уѣздѣ около того же времени ⁶⁾. На государевудворцовую десятинную пашню есть указанія только для Бѣлгорода и Воронежа ⁷⁾. Наконецъ, монастырскія владѣнія не были обыкновенно обширны. Еще въ 90-хъ годахъ едва слагались вотчины монастырей Пурдышевскаго и Чернѣвскаго въ Мордовско-Мещерскомъ

¹⁾ Тамъ же, стр. 832—852.

²⁾ Тамъ же, стр. 853—1073.

³⁾ Багалъй, Очерки изъ исторіи колонизаціи и бита степной окраины Моск. госуд., стр. 116.

⁴⁾ Платоновъ, Къ исторіи опричнины: „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1897 г. октябрь, стр. 265.

⁵⁾ Румянц. Музей, собр. актовъ Бѣлаева, № 162.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Шацкий у., № 14462.

⁷⁾ Миклашевскій, Къ исторіи хозяйств. бита Моск. гос., стр. 218.

край⁴⁾. Бѣлгородскій Николаевскій монастырь въ 1599 г. имѣлъ всего 50 ч. пахотной земли въ каждомъ изъ трехъ полей⁵⁾: Правда, вотчина Бѣлевскаго Спасскаго монастыря, по сотной выписи 1584—85 г., заключала въ себѣ 949 $\frac{1}{2}$ ч. пахотной земли⁶⁾, а у Настасова монастыря въ Одоевскомъ уѣздѣ было 505 ч.⁷⁾, но, во-первыхъ, это уѣзды, уже издавна болѣе или менѣе обильные населеніемъ и имѣніемъ въ составѣ своемъ служилое вотчинное землевладѣніе, во-вторыхъ, эти владѣнія все-таки не могутъ идти въ сравненіе съ монастырскими землями Центра, о-вторыхъ скоро пойдетъ у насъ рѣчь. Даже такіе богатые монастыри, какъ московскій Ново-дѣвичій и Троицкій-Сергіевъ, имѣли вотчины только въ сѣверныхъ степныхъ уѣздахъ, и то размѣры ихъ были не велики. Ново-дѣвичій монастырь въ 1671—72 г. владѣлъ въ Оболенскомъ уѣздѣ 1730 четв. пахотной земли⁸⁾, у Троицкаго-Сергіева въ 1593—94 г. считалось въ Оболенскомъ уѣздѣ 1592,2 ч.⁹⁾, въ Серпейскомъ 608,7 ч.¹⁰⁾, въ Малоярославскомъ 1428 ч.¹¹⁾ и въ Новосильскомъ 358 ч.¹²⁾.

Пражанскій край отличался весьма оущественнымъ образомъ отъ двухъ разсмотрѣнныхъ областей въ отношеніи распредѣленія земли по формамъ владѣнія и не представлялъ изъ себя одного цѣлаго: юго-западная, приволжская часть его была менѣе своеобразна, чѣмъ сѣверо-восточная.

Въ 1665—68 г. въ Казанскомъ уѣздѣ изъ 27763,5 ч. пахотной земли приходилось на помѣстья 18248 ч. (65,7%), на земли царя, не розданныя въ помѣстья, 6225 ч. (22,4%), на владѣнія архіепископа казанскаго 2087,5 ч. (7,5%), на посадскія земли 700 ч. (2,5%), на монастырскія 493 ч. (1,8%) и на церковныя 15 чет-

⁴⁾ Дубасовъ, Очерки изъ исторіи Тамбовск. края, вып. III, стр. 38, 39; вып. IV, стр. 18.

⁵⁾ Багалъй, Очерки изъ исторіи колоній и бата степ. охраннн Моск. госуд., стр. 118.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлевс. у., № 1462.

⁷⁾ Тамъ же, Одоевскій у., № 8520.

⁸⁾ Тамъ же, Московск. у., № 7173, лл. 96—102 об.

⁹⁾ Тамъ же, Боровск. у., № 608, лл. 28—44.

¹⁰⁾ Тамъ же, лл. 79—84.

¹¹⁾ Тамъ же, лл. 55 об.—74 об.

¹²⁾ Тамъ же, лл. 125—128 об.

вертей (0,1%)¹⁾. Въ то же время въ Свияжскомъ уѣздѣ считалось всего 58520,4 дес.²⁾ Помѣстья занимали 10322,4 дес. (17,6%), монастырскія земли 1043,2 дес. (1,8%), церковныя 87 дес. (0,1%), земли царя 21095,8 дес. (36,1%), и татарскія и чуванскія земли 25972 дес. (44,4%)³⁾.

Къ концу XVI вѣка въ обонкъ уѣздамъ произошли, конечно, нѣкоторыя измѣненія въ распредѣленіи земли. По актамъ можно прослѣдить увеличеніе монастырскихъ и аржіерейскихъ вотчинъ исключительно путемъ пожалованія царемъ помѣстныхъ земель монастырямъ и архіепископу казанскому. Такъ свіяжскому Богородицкому Николаевскому монастырю въ 70-хъ годахъ были отдѣлены части с. Божбалмана, Ховяшева, д. Тикое Илсѣ и Бритвино въ Свияжскомъ уѣздѣ; въ нихъ считалось всего 237 ч. пахотной земли въ каждомъ полѣ⁴⁾. Женскій монастырь Казанской Божіей Матери въ 1584 г. получила д. Кузино Займище въ Казанскомъ уѣздѣ, съ 32 четвертями пахотной земли⁵⁾. Въ томъ же уѣздѣ Илантову монастырю было пожаловано въ 1585 г. д. Киндѣрь, гдѣ считалось 85 четвертей⁶⁾, а Преображенскому монастырю въ 80-хъ годахъ были даны д. Подсѣна—31¹/₄ ч.⁷⁾—и д. Салмачи—49 ч.⁸⁾. Архіепископъ казанскій въ 1573 г. получилъ казанскіе подгородныхъ покосовъ и «животинныхъ выгусковъ» на 900 коп.⁹⁾, въ 1578 г. ему пожалована п. Кобыковская въ 20 четвертей¹⁰⁾, а въ 80-хъ годахъ село Ягодная Поляна со 180 четвертями¹¹⁾—и то и другое въ Казанскомъ уѣздѣ. Свияжскій Троицкій Сергіевъ монастырь, по соотной 1598—94 г., владѣлъ въ Казанскомъ уѣздѣ 849,6 ч.¹²⁾, а

¹⁾ Моск. Арх. Мн. Юст., исц. кн. 152, л. 108 об.—218.

²⁾ Такъ какъ здѣсь много диваго поля выражено въ квадратныхъ верстахъ и не раздѣлено на три поля, то мы вычислили здѣсь всю пахотную землю въ трехъ поляхъ и въ десятинахъ.

³⁾ Моск. Арх. Мн. Юст., исц. кн. 432, л. 176—382.

⁴⁾ Моск. Арх. Мн. Юст., грам. кол. эк., Свияжскій у., № 11469.

⁵⁾ Тамъ же, Казанскій у., № 6421.

⁶⁾ Тамъ же, № 6422.

⁷⁾ Тамъ же, № 6423.

⁸⁾ Тамъ же, № 6427.

⁹⁾ Тамъ же, № 6415.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 6418.

¹¹⁾ Тамъ же, № 6425.

¹²⁾ Тамъ же, № 6481, л. 1—9.

въ Свияжскомъ 335 ч. ¹⁾). Не надо также забывать, что въ писцовыхъ книгахъ 1565—68 г. не описаны дворцовыя села, въ которыхъ въ 1599 г. считалось 3779,7 ч. пахотной земли ²⁾).

Итакъ главные особенности Казанскаго Поволжья или юго-западной части Прикамскаго края—преобладаніе помѣстной системы, значительное количество земель государевыхъ и архіерейскихъ, обиліе инородческихъ земель и незначительные размеры монастырскихъ вотчинъ и церковныхъ владѣній. Во всемъ этомъ много общаго со Степью и съ Западнымъ Полѣсьемъ, хотя встрѣчаются и черты, незамѣтныя въ двухъ послѣднихъ областяхъ. За то въ сѣверо-восточной части изучаемой области, по теченію Камы, Чусовой и Вятки, мы наталкиваемся на явленія, почти совершенно противоположныя только что изученнымъ. Важнѣйшимъ изъ нихъ оказываются, несомнѣнно, преобладаніе черныхъ земель, посадскихъ и волостныхъ, и наличность крупнаго вотчиннаго владѣнія. Въ 1578—79 г. были описаны Чердынскій и Соликамскій уѣзды и вотчины Строгановыхъ. Оказывается, что посадскіе люди владѣли въ это время 1212 четвертями пахотной земли (641 ч. чердынцы и 571 ч. усольцы), волостные люди 9261,5 ч. (въ томъ числѣ въ Чердынскомъ уѣздѣ 8396,5 ч. и въ Соликамскомъ 865 ч.) ³⁾, Строгановы 932 ч. ⁴⁾. Монастырское землевладѣніе не было и здѣсь крупнымъ. Такъ монастырь Ивана Богослова въ Чердыни имѣлъ всего 32 ч. пахотной земли по акту 1580 г. ⁵⁾. Невазвелики были и владѣнія Пискорскаго монастыря какъ въ 1578—79, такъ и въ 1588 г. ⁶⁾. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще, что въ вотчинахъ Строгановыхъ размеры пахотной земли были ничтожны сравнительно со всей территоріей ихъ, простиравшейся до нѣсколькихъ сотъ тысячъ десятинъ и постепенно возрастающей, начиная съ 1564 г. до 1597. Пограничныя съ Соликамскимъ уѣздомъ и Строгановскими

¹⁾ Тамъ же, Свияж. у., № 11466, лл. 15—36 об.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 153, лл. 1393 об.—1467 об.

³⁾ А. Дмитриевъ, Пермская Старина, вып. III, стр. 2, 34, 38, 41, 47, 118, 123, 166, 172, 174.

⁴⁾ Тамъ же, вып. IV, ст. 84.

⁵⁾ Акты Историч., т. I, № 207, Шишонко, Пермская гѣтописца, I, стр. 89—90.

⁶⁾ Въ 1578—79 г. у мон. было 89 ч. въ каждомъ полѣ (Барскъ, Пущинъ въ Чердынъ и Соликамскъ, стр. 162—165), а въ 1588 г. слобода и 2 нускиихъ починка. М. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Солик. у., № 11143.

вотчинами земли, причислявшіяся въ то время къ Казанскому уѣзду, соответствовали по характеру своему видамъ земельного владѣнія, господствовавшимъ въ только что рассмотрѣнной области: здѣсь находились черныя земли Новоникольской слободы¹⁾. По Бѣлой въ XVI вѣкѣ расположены были исключительно однѣ башкирскія земли²⁾. Вятскій край въ отношеніи формъ землевладѣнія представлялъ собою переходъ отъ Пермскаго къ Сѣверу, съ одной стороны, и къ Казанскому Поволжью съ другой. Судя по немногимъ дошедшимъ до насъ грамотамъ, здѣсь, какъ и на Сѣверѣ и въ Пермскомъ краѣ, распространены были черныя земли: въ 1582 г. встрѣчаемъ указаніе, что «отдаютъ тѣ пожни земские люди охочимъ людямъ изъ оброка»³⁾ въ Хлиновскомъ уѣздѣ; въ 1588 г. здѣсь же черныя крестьянныя Елизарій Болязинъ отдалъ свою деревню въ монастырь⁴⁾; въ 1595 г. въ Слободскомъ уѣздѣ вверхъ по р. Вяткѣ была черная оброчная Вобловицкая волость⁵⁾, пожалованная въ это время Успенскому Трифонову монастырю; въ Котельничскомъ уѣздѣ въ 1551 г. царь пожаловалъ вятчанина Кашу Мартянова съ тремя котельничанами, П. Яковлевымъ, С. Андреевымъ и Т. Петровымъ, далъ имъ лугъ ниже Котельничча по р. Вяткѣ на оброкъ⁶⁾; брату его Титу въ то же время данъ былъ на оброкъ островъ Шабуровъ съ Чернымъ озеромъ⁷⁾; въ 1553—54 ч., наконецъ, вятчанинъ Петръ Сухой получилъ на оброкъ также лугъ на р. Вяткѣ близъ Котельничча⁸⁾. Только что мимоходомъ былъ отмѣченъ ростъ владѣній Успенскаго монастыря: въ 1580 г. царь далъ ему три пустоши, въ которыхъ было 32 четверти въ каждомъ полѣ накотной земли⁹⁾. Спустя лѣтъ девять или десять этотъ монастырь владѣлъ уже 314,9 десятинами во всѣхъ трехъ поляхъ¹⁰⁾; въ 1595 г. онъ получилъ отъ царя три пустоши съ 11 вытями земли¹¹⁾, а затѣмъ еще цѣлую волость, въ

¹⁾ Шишонко, Пермская Лѣтопись, т. I, стр. 117—118.

²⁾ Тамъ же, стр. 119.

³⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Хлиновскій у., № 14165.

⁴⁾ Тамъ же, № 14167.

⁵⁾ Тамъ же, № 14171.

⁶⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Котельничскій у., № 5963.

⁷⁾ Тамъ же, № 5964.

⁸⁾ Тамъ же, № 5965.

⁹⁾ Айти Археогр. Эксп., т. I, № 305.

¹⁰⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Хлиновск. у., № 14169.

¹¹⁾ Тамъ же, № 14170.

которой числилось 340,5 четвертей въ дель, а въ дву потому же.¹⁾ Такимъ образомъ монастырскія вотчины Вятскаго края были несравненно крупнѣе, чѣмъ таковыя же въ Чердынскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ, и приближались къ типу монастырскихъ владѣній Казанскаго Поволжья. Другая черта, сближавшая нѣсколько Вятскій край съ Поволжьемъ, заключается въ томъ, что и на Вяткѣ были помѣстья, совершенно не встрѣчавшіяся въ верхнемъ теченіи Камы: въ 1548 г. дано помѣстье Арскимъ князьямъ въ Хлыновскомъ уѣздѣ.²⁾

Сѣверъ многимъ напоминаетъ сѣверо-восточную часть Прикамья. Начать съ того, что черныя земли по разнѣбрамъ своимъ занимали одно изъ первыхъ, въ большинствѣ случаевъ даже и прямо первое мѣсто. Къ сожалѣнію, для Сѣвера и Центра мы не имѣемъ такого обильнаго и полнаго писцоваго матеріала, какъ для Западнаго Полья, Стени и Прикамья, почему придется клеить картину изъ отдѣльныхъ мелкихъ кусковъ, при чемъ невозможно отдѣлить вопросъ о распредѣленіи земли по формамъ владѣнія отъ вопроса о переходѣ земель изъ одной формы въ другую въ теченіе вѣка. Достаточно взять любой актъ Двинскаго уѣзда—а такихъ актовъ сохранилось достаточно количество, нѣсколько сотъ,—чтобы убѣдиться, что здѣсь главную массу земли составляли черныя водосги. Мы затрудняемся даже сослаться на источники, такъ какъ пришлось бы перечислить нуть не всѣ двинскія грамоты, Кавроль, Соломбала, Куростровъ, Малокурья, Немонса, Ума, Рахурья, Касокурья, Чухченемская волость, Пурналолекъ, Лодма и др. и др.—все это были черныя водосги. Въ теченіе XVI вѣка количество черной земли постепенно убывало въ Двинскомъ уѣздѣ: значительная ея часть перешла въ руки монастырей. Въ новгородское время двинскіе монастыри имѣли весьма мало земли³⁾. Ростъ ихъ земельныхъ владѣній относится по преимуществу къ XVI вѣку. Попытаемся прослѣдить исторію вотчинъ важнѣйшихъ изъ нихъ, при чемъ будемъ имѣть въ виду исключительно тѣ вотчины, которыя имѣли сельскохозяйственное значеніе. По сотной 1554 г., Николаевскій Корельскій монастырь

¹⁾ Тамъ же, № 14171.

²⁾ Актъ Археогр. Эксп., т. I, № 220.

³⁾ Ефименко, Исслѣдованія народной жизни, вып. I, стр. 262.

владѣль всего 14 поселеніями, въ которыхъ было 25½ обжа¹⁾. Изъ нихъ п. Никольская въ Койдокурѣ (¼ обжа) была дана въ монастырь въ 1529—30 г. ²⁾, п. Великодворская на Ухтестровѣ (1½ обжа) въ 1543—44 г. ³⁾, п. Борисовская на Ляжинѣ—Курѣ (2 обжа) въ 1549 г. ⁴⁾, п. Бакаркинская въ Терпиловѣ на Ижмѣ (1½ обжа)—вкладъ 1544 года ⁵⁾; только одна деревня на Прилужѣ была приобретена монастыремъ за деньги (3¼ обжа) въ 1550—51 г. ⁶⁾. Какъ и когда попали въ число монастырскихъ вотчинъ остальные 9 поселеній,—трудно сказать опредѣленно, но можно думать, что если не всѣ, то большая ихъ часть вошли въ составъ земель Корельскаго монастыря въ XVI уже вѣкѣ: дѣло въ томъ, что отъ первой половины этого столѣтія до насъ дошло еще шесть актовъ о приобретеніи монастыремъ деревень въ Двинскомъ уѣздѣ⁷⁾, только въ большинствѣ ихъ названія деревень или не обозначены или не соответствуютъ тѣмъ, которыя находятся въ сотной выписи, что впрочемъ можетъ быть результатомъ простой перемѣны названія или записи подъ другимъ названіемъ, возможной исхѣдствіе стариннаго обычая давать поселеніямъ нѣсколько прованій соответственно именамъ различныхъ, постепенно сѣбявившихся владѣльцевъ или жильцовъ. Кроме того извѣстно, что въ 1545 г. монастырю были даны болота и лѣсъ на Ижмѣ, на Шалѣ, около Едомскаго озера, по теченію р. Уткою ⁸⁾: нѣкоторыя изъ упомянутыхъ въ сотной поселеній могли возникнуть именно здѣсь. Во второй половинѣ XVI вѣка владѣнія Корельскаго монастыря продолжали увеличиваться и притомъ главнымъ источникомъ монастырскаго землевладѣнія являлся попрежнему вкладъ, а не продажа земли: сохранилось до 17 данныхъ ⁹⁾ и только 3 купчихъ¹⁰⁾ на деревни на Вагинѣ островѣ, въ Чуболѣ, Кехтѣ, на Яняж-

¹⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Двинс. у., № 4126.

²⁾ Тамъ же, № 4089.

³⁾ Тамъ же, № 4102; Рус. Ист. Библіот., ч. XIV, д. XXIV.

⁴⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Двинс. у., № 4118.

⁵⁾ Тамъ же, № 4104.

⁶⁾ Тамъ же, № 4123.

⁷⁾ Тамъ же, №№ 4121, 4129, 4088, 4116, 4117; А. Ю., № 28.

⁸⁾ Акты Историч., т. I, № 144.

⁹⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Двинс. у., №№ 4129, 4133, 4135, 4136, 4137, 4140, 4142, 4146, 4149, 4157, 4166, 4175, 4187, 4198, 4236, 4274, 4291.

¹⁰⁾ Тамъ же, №№ 4161, 4219 и 4220.

островъ, въ Карзинъ—Куръ, Койдокуръ, Ластолъ, Цезонскъ, на Ижмъ, Нефутинъ островъ и Литцкой Двинъ. Во всякомъ случаѣ къ концу вѣка вотчины Корельскаго монастыря увеличались развѣ немногими болѣе, чѣмъ вдвое, сравнительно съ 1554 годомъ, такъ что казъ ни великъ относительно былъ ихъ приростъ, абсолютные ихъ размѣры не были значительны. Недостатокъ материала не позволяетъ прослѣдить образованіе вотчинъ другого древняго монастыря на Двинѣ—Микайло-Архангельскаго: сохранились только акты 30-хъ, 40-хъ и 50-хъ годовъ, изъ которыхъ 9 даныхъ грамотъ ¹⁾ и около 2 купчихъ ²⁾. Во всякомъ случаѣ и этотъ монастырь не былъ крупнѣе землевладѣльцемъ: въ 1586—87 г. во всѣхъ его владѣніяхъ было только 11 ¹/₂ сошекъ ³⁾, т.-е., полагая сошку равную 30 ч. въ каждомъ полѣ, 340 четвертей пахотной земли. Незначительны были также и владѣнія Николаевскаго-Чукченскаго монастыря: въ 80-хъ годахъ у него считалось всего 11 деревень въ Чукченемской волости и 3 въ Рондогорской; подаркомъ крестьяне Чукченемской волости въ своей частобитной называли этотъ монастырь «убогимъ» ⁴⁾. Большая часть этихъ деревень сосредоточилась въ рукахъ монастыря еще въ XV вѣкѣ ⁵⁾, для XVI имѣемъ только одинъ актъ о покушкѣ монастыремъ деревни ⁶⁾ и одинъ случай продажи монастыремъ поселка ⁷⁾, приобретеннаго еще въ 1440 г. ⁸⁾ Исторія вотчинъ церкви св. Георгія на Лодмѣ показываетъ, что вотчины двинскихъ церквей и по составу и по происхожденію были вполнѣ тождественны съ монастырскими, уступая только послѣднимъ въ размѣрахъ: въ 1588 г. церковь владѣла двумя погостами, четырьмя деревнями и полумустанью, въ которыхъ считалось 3 ¹/₂ обжи ⁹⁾; все это поступило въ церковное владѣніе на

¹⁾ Тамъ же, №№ 4084, 4093, 4095, 4098, 4107, 4115, 4120, 4132; Рум. Муз., собр. актовъ Бѣлска, № 63.

²⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Двинск. у., №№ 4096 и 4100.

³⁾ Тамъ же, № 4264.

⁴⁾ Акты Историч., т. I, № 211.

⁵⁾ Сборникъ Муханова, №№ 810; 811, I, II, IV, V, VI, VII; Акты, отд. до юрид. бита древ. Россіи, т. I, № 63, II.

⁶⁾ Именно д. Шутовской на Курестровѣ: Рум. Муз., собр. актовъ Бѣлска, № 70.

⁷⁾ Д. на Косковъ горѣ: тамъ же, № 148.

⁸⁾ Сборникъ Муханова, № 333.

⁹⁾ Рус. Историч. Библиотека, л. XIV, А, LXVII.

основаніе ряда грамотъ, изъ которыхъ большинство вкладныя ¹⁾ и только три купчихъ ²⁾; грамоты относятся въ періоду времени отъ 30-хъ до 80-хъ годовъ XVI вѣка, въ частности купчія: къ 1545, 1551 и 1581 годамъ. Типичны также способы приобритенія земельныхъ владѣній Никольавскимъ-Мудьюжскимъ монастыремъ: здѣсь также преобладали влады надъ продажей: данныя грамоты сохранились отъ 1517—18, 1538, 1555 и 1596 годовъ ³⁾, купчая лишь одна—1528 года ⁴⁾. Наконецъ, Антоніевъ-Сійскій монастырь обязанъ быть своими вотчинами почти исключительно царскимъ пожалованіямъ; очевидно, тутъ повліяло то обстоятельство, что монастырь былъ основанъ въ мѣстахъ, еще лишенныхъ населенія. Въ 1542—43 г. онъ получилъ пустыя земли на 3 версты во всѣ стороны, а по направленію къ Каргополо на 5¹ версть ⁵⁾; въ 1556 г. у монастыря уже были с. Шаратовское, деревни Осередка, Заборская, Койдокурская, Моржегорская, Ракульская, не считая Варнець, посадскихъ дворовъ и рыбныхъ ловаль ⁶⁾; въ 1564—65 г. Сійскій монастырь владѣль 63 обжами ⁷⁾; а въ 1586—87 г. 59 обжами, не считая 45¹/₂ лука въ Варзугѣ, на Терскомъ берегу Бѣлаго моря ⁸⁾. Владѣнія его продолжали увеличиваться и позднѣе: въ 1598 г. царь далъ въ Бѣломъ стану деревню Самсоновскую въ 2 обжа ⁹⁾; въ томъ же году упоминается монастырская деревня Кобелевская на р. Юрь ¹⁰⁾.

Въ XVI вѣкѣ Двинскій уѣздъ совершенно не заключалъ въ себя ни служилыхъ вотчинъ, ни помѣстій, ни, по волямъ привакамъ, архіерейскихъ земель, ни, наконецъ, дворцовыхъ сель. Въ новгородское время у архіепископа здѣсь было четыре сельца на Бобровой

¹⁾ Тамъ же, А, XIX, XX, XXIII, XL, LIV, LXI, М. А. М. Ю.; грам. кол. эк., Двинс. у., № 4120.

²⁾ Рус. Историч. Библ., ч. XIV, А, XXV, XXX, LXIV.

³⁾ Тамъ же, А, IV, XXXVII, LXXIV; Рус. Ист. Библ., ч. XII, А, II.

⁴⁾ Рус. Ист. Биб., ч. XII, А, I.

⁵⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Двинс. у., № 4099.

⁶⁾ Еп. Макарій, Историч. свидѣнія объ Антоніевомъ Сійскомъ монастырѣ, Чт. Общ. Ист. и Др. за 1878 г., кн. III, стр. 11 и 12.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 85.

⁸⁾ Тамъ же.

⁹⁾ Федотовъ-Челювскій, Акты, отя. до гражд. расправы древ. Руск., т. I, № 87.

¹⁰⁾ Рус. Историч. Библіот., ч. XIV, А, LXXX.

горѣ, а Ворещіе владѣли Лявлей, Малокуръемъ, Кудьмой, Неноксой, и проч. ¹⁾), но съ покореніемъ Новгорода всѣ эти земли были обращены въ черныя.

Совершенно тождественныя съ только что изученными явленія можно наблюдать въ XVI вѣкѣ на Мурманскомъ, Терскомъ и Поморскомъ берегахъ Бѣлаго моря; и здѣсь, какъ и въ Двинскомъ уѣздѣ, до второй половины XVI вѣка, отчасти и позднѣе, большую часть территоріи занимали черныя волости: Кола, Варзуга, Умба, Ковда, Кереть, Кемь, Сума, Шуя, и проч.; но монастыри, какъ Печенгскій, Соловецкій, Кирилловъ-Бѣлозерскій, Троицкій-Сергіевъ, Сійскій, постепенно приобретали себѣ отдѣльные участки путемъ покупки или приѣма въ даръ и залогъ, часто также путемъ царскаго пожалованія. Во всѣхъ этихъ краяхъ сельское хозяйство не играло важной роли, земледѣлія почти совсѣмъ не было, скотоводство было незначительно, главнымъ же хозяйственнымъ нервомъ служила добывающая промышленность—солевареніе, рыболовство, добываніе жемчуга. Такъ какъ мы имѣемъ въ виду изучить взаимную связь сельскаго хозяйства и распредѣленія поземельной собственности, то и не будемъ останавливаться на этой сѣверо-западной окраинѣ Московскаго государства, тѣмъ болѣе, что вопросъ о ростѣ здѣсь монастырскаго землевладѣнія освѣщенъ уже въ специальной литературѣ ²⁾).

Нѣсколько больше вниманія необходимо посвятить Важскому и Каргопольскому уѣздамъ, такъ какъ здѣсь сельское хозяйство имѣло уже большое, хотя и далеко не исключительное, значеніе. Оба уѣзда принадлежатъ къ тому же знакомому намъ типу, яркимъ представителемъ котораго былъ Двинскій уѣздъ. Черныя земли были въ нихъ сильно распространены. Въ чудесахъ, приложенныхъ къ житію Варлаама Важскаго и относящихся къ XVI вѣку, встрѣчается довольно длинный перечень важскихъ черныхъ волостей; таковы Верхоледьская слобода, волости Вароупинская, Каренга, Сметанинская, Нижняя Едьма,

¹⁾ „Чт. Общ. Ист. и Др. Рос.“ за 1878 г., кн. III: еп. *Макарій*, Христіанство въ предѣлахъ Арханг. епархіи, стр. 6.

²⁾ *Ключевскій*, Хозяйств. дѣятельность Соловец. мон., въ „Моск. Унив. Извѣстіяхъ“ за 1866—67 г., № 7; еп. *Макарій*, Христіанство въ предѣлахъ Арх. епархіи: „Чт. Общ. Ист. и Др. Рос.“ за 1878 г., кн. III.

Емская Гора, Химанема ¹⁾). Последняя упоминается также в одномъ актѣ 1596 года ²⁾). Въ 1561—62 г. въ Каргопольскомъ уѣздѣ и Турчасовскомъ стану черныя волости имѣли 11047,2 четверти пахотной земли въ каждомъ изъ трехъ полей ³⁾). Замѣтенъ и ростъ монастырскихъ вотчинъ. Еще въ половинѣ XV вѣка Василій (въ иночествѣ Варлаамъ) Своеземцевъ основалъ монастырь Ивана Божослова и одарилъ его землей изъ своихъ богатыхъ важскихъ вотчинъ ⁴⁾). Въ 1546 г. Иванъ IV пожаловалъ Преображенскому монастырю, только что основанному, его пустыя окрестности ⁵⁾). Царь Борисъ въ 1599 г. далъ жалованную грамоту Воскресенскому монастырю на оз. Тюминское, оз. Ковское, потоки, въ нихъ текущие, и на земли по рѣкѣ Тюменгѣ ⁶⁾). Изъ послѣднихъ примѣровъ видно, что монастыри въ Важскомъ уѣздѣ не были еще крупными землевладѣльцами. Въ этомъ же убѣждаетъ и еще одинъ фактъ: въ 1599 г. Агапитовъ-Маркушскій монастырь владѣлъ всего лишь тремя деревнями, въ которыхъ считалось 3 обжа ⁷⁾). Въ Каргопольскомъ уѣздѣ Вассианова-Строкинская пустынь въ 1547 году получила отъ Ивана Грознаго пустыя окрестности ⁸⁾) точно такъ-же, какъ и Александровъ-Ошевенскій монастырь въ 1577 г. ⁹⁾) Последній еще въ XV вѣкѣ получилъ вотчины отъ новгородской боярыни Настасьи, но по смерти св. Александра монастырскія земли были расхищены, и только строитель Максимъ въ первой половинѣ XVI вѣка «много деревень от христоробецъ к монастырю присовокоуши» ¹⁰⁾). Богоявленскій Кожезерскій монастырь въ 1595 г. купилъ 4 обжа на р. Онегѣ ¹¹⁾). Въ 1556 г. у Соловецкаго монастыря было въ Каргопольскомъ уѣздѣ

¹⁾ Румянц. Музей, рукописи Ундольскаго, № 291, лл. 16, 21, 22, 26, 27 об., 30 об., 81 об.

²⁾ Акты Историч., т. I, № 248.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Каргополю № 1, лл. 104—291 об., 327—428 об.

⁴⁾ Акты Юридич., стр. 145; Рум. Муз., рукоп. Ундольскаго, № 291, л. 4 об.

⁵⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 208.

⁶⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Вожскій у., № 1646.

⁷⁾ Тамъ же, № 1647.

⁸⁾ Акты Историч., т. I, № 147.

⁹⁾ Тамъ же, № 202.

¹⁰⁾ Житіе Александра Ошевенскаго въ Рум. Музеѣ, рукоп. Ундольск., № 276, лл. 49, 60, 88.

¹¹⁾ Акты Историч., т. I, № 246.

12⁵/₁₆ обжа ¹⁾). Наконецъ, Кирилловъ-Бѣлозерскій монастырь владѣлъ угодьями въ волости Золотицѣ Турчасовскаго уѣзда.

Особенность Вазскаго уѣзда сравнительно съ Каргопольскимъ составляло лишь то, что въ концѣ XVI вѣка вся Вага была пожалована въ вотчину Б. Ѡ. Годунову ²⁾).

Чтобы закончить перечень сѣверныхъ областей перваго типа, остается указать еще на Яренскую, Вымскую, Сысольскую и Удорскую волости: здѣсь также если не исключительно, то по преимуществу господствовали черныя земли: по царской грамотѣ 6 апрѣля 1582 года, въ названныхъ волостяхъ считалось до 30⁵/₁₆ сохъ работанной пахотной земли, принадлежавшей чернымъ людям ³⁾).

Та-же грамота свидѣтельствуетъ, что въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ было тогда 87 сохъ черной земли въ папшѣ ⁴⁾). И въ сольвычегодскихъ актахъ конца XVI вѣка попадаются, дѣйствительно, указанія на черныя волости, каковы Лальская, Учепкая, Антропова Слобода ⁵⁾). На ряду съ черными землями здѣсь мало-по-малу возникало монастырское и церковное землевладѣнiе, очень не крупное однако: такъ въ 1579—80 г. у сольвычегодскаго Благовѣщенскаго собора было 4¹/₂ деревни, данныя разными лицами ⁶⁾); въ 1574 г. вновь построенный въ томъ же городѣ Введенскій монастырь получилъ деревню Подкинскую ⁷⁾). Все это—и преобладанiе черныхъ земель и появленiе и ростъ мелкаго монастырскаго и церковнаго землевладѣнiя—знакомо намъ по исторiи распредѣленiя поземельной собственности въ другихъ только что рассмотрѣнныхъ сѣверныхъ уѣздахъ, но Сольвычегодскiй уѣздъ отличался еще двумя особенностями, тамъ не встрѣчавшимися: здѣсь были земли вологодскаго владыки и крупное вотчинное владѣнiе Строгановыхъ. Размѣры послѣдняго, къ сожалѣнiю, неизвѣстны, но вологодская архiereйская кафедра въ 1587 году имѣла всего 1¹/₂ сохи пахотной земли ⁸⁾).

¹⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Каргопольс. у., № 5909.

²⁾ См. Акты Арх. Эксп., т. I, № 361.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., приказ. дѣла старыхъ лѣтъ, связка 1.

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Тамъ же, связка 1, №№ 2 и 3.

⁶⁾ *Савваитовъ*, Строгановскiе вклады въ сольвычегодскiй Благовѣщенскiй соборъ, Сиб., 1866, стр. 83—85.

⁷⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., приказ. дѣла ст. лѣтъ, связка 1.

⁸⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Усольскiй у., № 13983.

Такимъ образомъ Сольвычегодскій уѣздъ не можетъ быть причисленъ безусловно къ одной категоріи съ известными уже намъ: въ землевладѣльческомъ отношеніи онъ представляетъ собою уже переходъ къ другому типу.

Такимъ же переходнымъ характеромъ отличался Устюжскій уѣздъ. Черныхъ земель—посадскихъ и волостныхъ—было здѣсь много, какъ и вездѣ на Сѣверѣ: упоминается, напримѣръ, Алмешская черная волость ¹⁾, говорится о черныхъ крестьянахъ Вондокурской волости ²⁾, Сухонскаго стана ³⁾ и проч. Довольно ярко выраженъ и процессъ увеличенія монастырскихъ и церковныхъ владѣній по преимуществу путемъ вкладовъ со стороны черныхъ крестьянъ, при чемъ однако не образовалось крупныхъ землевладѣльческихъ единицъ. Такъ Троицкій Гledenскій монастырь въ 1599 г. владѣлъ всего восемью деревнями въ Быкокурскомъ и Комарицкомъ станахъ. Устюжскому Успенскому собору еще во второй половинѣ XV вѣка Иванъ III далъ двѣ деревни ⁴⁾, а въ концѣ XVI вѣка у него упоминается еще одна ⁵⁾. Покровскій монастырь въ 1556—57 купилъ ⁶⁾ деревни Ключковской ⁷⁾, а въ 1598 г. ⁸⁾ деревни Лисьи Веретен-Масенина ⁹⁾, въ 1557 Бѣлый далъ въ этотъ монастырь ¹⁰⁾ д. Телѣговой ¹¹⁾. Изъ семи актовъ 70-хъ—90-хъ годовъ монастыря Ивана Предтечи и Трехъ Святителей 5 ¹²⁾—данныя грамоты и только 2 купчихъ ¹³⁾. Сохранилось шесть грамотъ о вотчинахъ церкви архидіакона Стефана и св. Николая: одна ихъ нихъ закладная ¹⁴⁾, другая купчая ¹⁵⁾, остальные—дарственные акты ¹⁶⁾. Но на ряду со всѣмъ

¹⁾ Акты, отн. до юрид. быта древ. Россіи, т. I, № 52, VI.

²⁾ Рус. Историч. Библіотека, ч. XII, В, XIII.

³⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Устюжс. у., №№ 18146, 18166.

⁴⁾ Рус. Историч. Библіотека, ч. XIV, В, VI.

⁵⁾ Мейчикъ, Грамоты и акты XIV—XV вв. въ М. А. М. Ю.: Опис. докум. и бумагъ М. А. М. Ю., кн. IV, приложение, II, 1.

⁶⁾ Рус. Историч. Библіотека, ч. XII, В, XIII.

⁷⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Устюжс. у., № 18188.

⁸⁾ Тамъ же, № 18186.

⁹⁾ Тамъ же, № 18141.

¹⁰⁾ Тамъ же, №№ 18150, 18155, 18171, 18172, 18175.

¹¹⁾ Тамъ же, №№ 18189 и 18190.

¹²⁾ Тамъ же, № 18168.

¹³⁾ Тамъ же, № 18157.

¹⁴⁾ Тамъ же, №№ 18151, 18162, 18164, 18192.

этимъ въ Устюжскомъ уѣздѣ встрѣчаются въ XVI вѣкѣ служилыя княжескія вотчины: такъ у Ефимьевой пустыни Покрова Богородицы въ 1541 г. было здѣсь 6 деревень и 5 починковъ, данныхъ княземъ В. И. Голенинымъ ¹⁾, т.-е. бывшихъ раньше его вотчиной.

Изъ всѣхъ сѣверныхъ областей остаются неизученными въ земле-владѣльческомъ отношеніи еще три—Обонежская пятина, Вологодскій и Бѣлозерскій уѣзды. Всѣ эти области принадлежать ко второму типу сѣверныхъ уѣздовъ, характеризующемуся соединеніемъ формъ земле-владѣнія, распространенныхъ на всѣмъ Сѣверѣ, съ формами, достигшими крайняго развитія въ Центрѣ.

Распределение земли по формамъ владѣнія въ Обонежской пятинѣ, по писцовой книгѣ 1565—66 г., представляется въ слѣдующемъ видѣ. Всего пахотной земли здѣсь считалось 5350,3 десятины въ каждомъ полѣ. Всего больше было черныхъ земель—3913,7 дес. или 73,2%, затѣмъ монастырскихъ 805,6 дес. (15,1%); помѣстья занимали 274,6 дес. (5,1%), вотчины архіепископа новгородскаго 235,4 дес. (4,4%), владѣнія своеземцевъ 70,3 дес. (1,3%) и церковныя земли 50,7 дес. (0,9%) ²⁾. Въ 1582—83 г. въ Заонежской половинѣ той же пятины изъ 61967,1 четвертей на черныя земли приходилось 21059,3 четверти (33,9%), на помѣстья 15580,4 ч. (25,2%), на земли монастырскія 14581,6 ч. (23,5%), владычны 7197,3 ч. (11,6%), дворцовыя 3034,3 ч. (4,9%) и церковныя 500,2 ч. (0,9%) ³⁾. Въ то же время въ Нагорной половинѣ всего пахотной земли было 51628 четвертей. Больше всего было помѣстій—39828,5 ч. (77,1%), затѣмъ монастырскихъ вотчинъ 9607,4 ч. (ок. 18,6%), церковныхъ земель 1183,9 ч. (2,3%), у архіепископа новгородскаго считалось 937 четвертей (1,8%), ямскихъ земель 70 ч. (0,1%) и дворцовыхъ 1,2 ч. (0,002%) ⁴⁾. Изъ всего этого видно, что по мѣрѣ приближенія къ концу вѣка черныя земли быстро шли на убыль, напротивъ, помѣстныя и монастырскія земли неудержимо росли; особенно поразительно увеличеніе помѣстій. У новгородскаго архіепископа было относительно больше земли въ Обонежьѣ, чѣмъ въ другихъ новгородскихъ пятинахъ. Замѣчательно

¹⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Вологодс. у., № 2582.

²⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Им. Дѣл, по Олоому № 1.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 963.

⁴⁾ Тамъ же, писц. кн. 965.

также, что въ болѣе близкой къ Западному Полѣсью и Центру Нагорной половинѣ въ концѣ XVI вѣка черныя земли совершенно уже исчезли, а помѣстья охватили болѣе ⁷⁾ всей территоріи.

Въ Вологодскомъ уѣздѣ въ теченіе всего XVI вѣка сохранялись черныя волости: на рубежѣ XV и XVI вѣковъ упоминается Южская волость ¹⁾, въ 1517 г. «законы черныя оброчные въ Лоскомжѣ, за рѣкою Лостею» ²⁾, въ 1562 г. встрѣчаются указанія на черныя земли волостей Бохтюжской, Кодановской, Замошской, Шилехотской ³⁾; въ 1563—64 г. упомянута Лѣховская черная волость ⁴⁾, въ 1567 г. Обнорская ⁵⁾, въ концѣ вѣка указаны весь Иледамская, Волочекъ Лѣвскій, Обнорская и Корезская волости ⁶⁾. Существовали здѣсь и дворцовыя земли въ очень значительномъ количествѣ. Отдѣльные слѣды ихъ существованія попадаются въ 40-хъ годах XVI вѣка, когда говорится о дворцовыхъ оброчныхъ сокольникахъ Вологодскаго уѣзда ⁷⁾ и о томъ, что въ 1543 г. дворецкій В. М. Тучковъ мѣнялся деревнями отъ имени великаго князя съ Кирилловымъ-Бѣлозерскимъ монастыремъ ⁸⁾. Около 1591 года составлено было и описаніе вологодскихъ дворцовыхъ селъ, дошедшее до насъ: здѣсь считалось въ то время 28836,4 дес. пахотной земли во всѣхъ трехъ поляхъ ⁹⁾.

Но Вологодскому уѣзду знакомо было и служилое землевладѣніе—вотчинное и помѣстное: такъ, въ 1569 г. упоминается о вотчинѣ князей Пѣнковыхъ въ Заозерьѣ ¹⁰⁾; въ 1566 г. говорится о помѣстьѣ П. Таптыкова ¹¹⁾, а въ 1584 г. о шести деревняхъ и семнадцати пустошахъ, данныхъ царемъ изъ помѣстныхъ земель въ Сергіевъ-Нуромскій монастырь ¹²⁾. Монастыри Вологодскаго уѣзда не всѣ были

¹⁾ Акты Юридич., № 8.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодскій у., № 2574.

³⁾ Тамъ же, №№ 2594, 2595, 2597, 2598, 2601.

⁴⁾ Тамъ же, № 2600.

⁵⁾ Тамъ же, № 2602.

⁶⁾ Житіе Сергія Нуромскаго: Рум. Музей, рукопис. Ундольскаго, № 369, лл. 126 и об., 127 и об., 128 об., 129 об., 138.

⁷⁾ Акты Историч., т. I, №№ 295 и 301.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодскій у., № 2588.

⁹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Вологдѣ № 5, лл. 1—322.

¹⁰⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодск. у., № 2603.

¹¹⁾ Тамъ же, № 2602.

¹²⁾ Тамъ же, № 2619.

богаты землю, но владѣнія нѣкоторыхъ достигали значительныхъ размѣровъ. Вообще монастырское землевладѣніе было здѣсь развито довольно сильно, такъ какъ и монастырей въ XVI вѣкѣ было много. Спасо-Каменный монастырь уже въ концѣ XV столѣтія владѣлъ не менѣе, чѣмъ 61-мъ поселеніемъ ¹⁾); эти вотчины, какъ видно изъ сохранившихся грамотъ ²⁾), были пожалованы монастырю великими и удѣльными князьями если не исключительно, то по крайней мѣрѣ преимущественно. Въ XVI вѣкѣ князья Пѣнковы дали въ тотъ же монастырь три села съ 62 деревнями—всего, по описанію 1550—51 г., до 739,5 четвертей пахотной земли въ полѣ, а въ двухъ потому-же ³⁾). Діонисіевъ-Глушицкій монастырь въ 1543—44 г. имѣлъ 84 поселенія, въ которыхъ считалось 2 сохи земли ⁴⁾); въ то же время вотчина Спасо-Прилуцкаго монастыря состояла изъ 88 поселеній, къ которымъ тянуло болѣе трехъ сохъ: папши ⁵⁾). У Сергіева-Нуромскаго монастыря до 1584 г. было всего двѣ деревни, но въ этомъ году царь далъ изъ помѣстныхъ земель 6 деревень и 17 пустошей съ 1087 четвертями пахотной земли ⁶⁾). Корнилеву-Комельскому монастырю еще великій князь Василій Ивановичъ далъ окрестные деревни и починки ⁷⁾, въ 1581 г. у монастыря были одна деревня и десять починковъ на рѣкѣ Великой ⁸⁾); въ самомъ концѣ вѣка упоминается около самаго монастыря деревня Заямь ⁹⁾). Почти всѣ остальные мѣстные монастыри имѣли незначительныя земельныя владѣнія: у Никольскаго-Мокраго монастыря была д. Поддубная въ Пельшмѣ и пустошь Чернецкая въ Замошьѣ въ 1577 г. ¹⁰⁾); вся вотчина Катромскаго монастыря въ 1569 г. состояла только изъ 19-ти деревень и одного починка, данныхъ въ 1531—32 г. княземъ И. Д. Пѣнковымъ ¹¹⁾); у Лопотова въ 1561—62 г. упомянуты только

¹⁾ Дополненія къ Актамъ Историч., т. I, № 21.

²⁾ Тамъ-же, №№ 10; 14, I, II, III; 15, 16, 17, 18, 20.

³⁾ Тамъ же, № 115.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодск. у., № 2585.

⁵⁾ Тамъ же, № 2586.

⁶⁾ Тамъ же, № 2619. •

⁷⁾ Житіе Корнилія Комельскаго: Рум. Муз., рукоп. Ундольскаго, № 869, л. 195.

⁸⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодск. у., № 2618.

⁹⁾ Житіе Сергія Нуромскаго: Рум. Музей, рукоп. Ундольскаго, № 869, л. 139.

¹⁰⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологодск. у., № 2609.

¹¹⁾ Тамъ же, № 2608.

деревня съ починкомъ ¹⁾); Ефимьева-Покровская пустынь въ 1541 г. имѣла нѣсколько деревень въ Заозерьѣ въ Вологодскомъ уѣздѣ и кромѣ того 6 дер. и 5 починковъ въ Устюжскомъ уѣздѣ ²⁾); о вотчинахъ Александра-Куштскаго монастыря мы знаемъ только, что еще въ XV вѣкѣ одинъ бояринъ далъ ему д. Колябино, а вдова князя Дмитрія Ярославскаго деревню Горку-Окулинино ³⁾). Значительны были размѣры вологодскихъ вотчинъ Кириллова-Бѣлозерскаго монастыря, но ихъ исторія обратитъ на себя наше вниманіе при изученіи землевладѣнія въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, къ которому мы теперь и перейдемъ.

Черныя волости представляли собою видный элементъ въ землевладѣніи Бѣлозерскаго уѣзда въ XVI вѣкѣ, хотя и поступали постепенно въ составъ монастырскихъ вотчинъ. Въ 1501 г. упоминается черная деревня Елданица ⁴⁾, въ 1505 г. Ивачевское село ⁵⁾, въ 1529—30 г. села Шихутово и Раменейцо ⁶⁾, въ 1532 г. Михайловское и Покровское ⁷⁾; въ 1534 г. находимъ указаніе на Есюнинскую черную волость ⁸⁾, въ 1546 г. на черныя волости Волочехъ Славянской, Цыпинскую, Итвольскую ⁹⁾; въ 1557 г. существовала черная волость Ивановъ Борокъ ¹⁰⁾, въ шестидесятыхъ годахъ волости Яргоможъ ¹¹⁾, Волочехъ Славянской ¹²⁾, Арбузовская ¹³⁾; актъ 1577 года указываетъ на черное село Покровское-Куность ¹⁴⁾, а грамоты 1586 г. на черныя волости Робозерскую ¹⁵⁾, Нивольскую ¹⁶⁾ и Бого-

¹⁾ Тамъ же, № 2597.

²⁾ Тамъ же, № 2582.

³⁾ Житіе Александра Куштскаго: Синодал. бібліотека, Четьи-Миненъ Милютца, июль, № 806, лл. 519 и 520.

⁴⁾ Акты, отн. до юридич. быта древней Россіи, т. I, № 53, II.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 731.

⁶⁾ Тамъ же, № 767.

⁷⁾ Тамъ же, № 769.

⁸⁾ Акты Юрид., № 20.

⁹⁾ Акты Археогр. Экспед., т. I, № 209.

¹⁰⁾ Акты Юридич., № 228.

¹¹⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 276; Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 814.

¹²⁾ Тамъ же, № 815.

¹³⁾ Тамъ же, № 818.

¹⁴⁾ Тамъ же, № 853.

¹⁵⁾ Тамъ же, № 863.

¹⁶⁾ Акты Историч., т. I, № 217.

явленскую ¹⁾); наконецъ, въ тѣхъ же 80-хъ годахъ существовала волость Федосинъ—Городокъ ²⁾), а въ 1594 г. упомянута Городицкая черная волость ³⁾).

По нѣкоторымъ изъ этихъ волостей сохранились писцовыя книги или сотныя выписи, позволяющія составить понятіе о ихъ размѣрахъ. Въ волости Ивановъ Борокъ въ 1557 г. считалось 120,5 десятинъ пахотной земли въ каждомъ полѣ ⁴⁾), въ селѣ Яргоможь съ деревнями, по сотной 1564 г., 233 десятины ⁵⁾); въ 1586—87 г. пахотная земля села Богоявленскаго занимала 384 четверти ⁶⁾); наконецъ, въ волости Федосинъ Городокъ въ 1584—85 г. было 336,5 десятинъ ⁷⁾).

Изъ бѣлозерскихъ дворцовыхъ селъ извѣстны въ XVI в. Ирдомское (1566 г.) ⁸⁾), Чаронда (1566 г.) ⁹⁾ и Бережекъ (1587 г.). Въ послѣднемъ было 999 ч. пахотной земли ¹⁰⁾).

Извѣстно, что въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ еще и въ XVI вѣкѣ существовали довольно обширныя служилыя вотчины, особенно князей Кемскихъ, Нащокиныхъ и проч. Это хорошо выяснено въ литературѣ, равно какъ справедливо указано на постепенное сокращеніе здѣсь служилого вотчиннаго землевладѣнія, переходившаго въ руки монастырей ¹¹⁾). Изъ бѣлозерскихъ монастырей были такіе, владѣнія которыхъ не отличались обширностью: такъ Горницкій Воскресенскій монастырь получилъ отъ царя черное село Никольское съ деревнями въ 1586 г., здѣсь было всего 305,4 ч. въ полѣ ¹²⁾); это были всѣ земли монастыря; монастырю Кирилла Новозерскаго еще великій князь Василій III далъ двѣ деревни ¹³⁾), а Иванъ IV пожа-

¹⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Бѣлозер. у., № 866.

²⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 411—417.

³⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Бѣлозер. у., №№ 869 и 870.

⁴⁾ Акты Юридич., № 228.

⁵⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Бѣлозер. у., № 814.

⁶⁾ Тамъ же, № 866.

⁷⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 411—417.

⁸⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Бѣлозер. у., № 817.

⁹⁾ Тамъ же, № 819.

¹⁰⁾ Акты Историч., т. I, № 218.

¹¹⁾ *Рождественскій*, Служилое землевладѣніе въ Моск. госуд. XVI в., стр. 153—155.

¹²⁾ Акты Историч., т. I, № 217.

¹³⁾ Житіе Кирилла Новозерскаго: Рум. Муз., рукоп. Ундольскаго, № 828, л. 44 об.

ловаль землю на 3 версты во всѣ стороны отъ монастыря, «деревни ео крестьяны»¹⁾; въ 1567 г. царь промѣнялъ деревни Фетиньино и Онуфриево Благовѣщенскому монастырю на Ворбоозерѣ, взявъ въ обмѣнъ у монастыря четыре деревни²⁾; въ 1586 г. у этого монастыря, при перечнѣ его вотчинъ, упомянуты, кромѣ этихъ поселеній, всего только одна деревня и одна пустошь³⁾. Троицкій Устьшехонскій монастырь владѣлъ въ 1580 г. 1027 ч. пахотной земли⁴⁾. Но наряду съ этимъ встрѣчаются настоящія латифундіи, громадныя монастырскія имѣнія. Оставляя пока безъ изученія исторію бѣлозерскихъ вотчинъ такихъ монастырей, какъ Троицкій Сергіевъ и московскій Симоновъ—о нихъ рѣчь пойдетъ впереди,—мы остановимся на происхожденіи и составѣ земельныхъ владѣній двухъ знаменитѣйшихъ мѣстныхъ монастырей—Ферапонтова и Кириллова, при чемъ разсмотримъ владѣнія ихъ не въ одномъ Бѣлозерскомъ, но также и въ другихъ уѣздахъ.

Большая часть бѣлозерскихъ и вологодскихъ вотчинъ Ферапонтова монастыря, если не всѣ онѣ, сложилась еще въ XV вѣкѣ, главнымъ образомъ путемъ пожалованій со стороны удѣльныхъ князей⁵⁾. Въ теченіе всего XVI вѣка составъ владѣній этого монастыря въ Бѣлозерскомъ и Вологодскомъ уѣздахъ былъ неизмѣненъ; это всего лучше видно изъ того, что жалованная грамота, выданная монастырю въ 1532 г. съ перечнемъ его вотчинъ, осталась неизмѣнной и въ 1598—99 г., когда просто была подтверждена: если бы размѣры владѣнія увеличились, монастырь выхлопоталъ бы себѣ не простое утвержденіе старой грамоты, а новую грамоту на новыя вотчины со включеніемъ и прежнихъ, какъ это наблюдается въ исторіи всѣхъ древнерусскихъ монастырей. Въ 1532, какъ и въ 1598—99 г., Ферапонтовъ монастырь владѣлъ въ Вологодскомъ уѣздѣ деревнями въ Ангорѣ, Замошьѣ, Остромъ Концѣ, а въ Бѣлозерскомъ на Славянскомъ Волочкѣ, на Кленовѣ, на Чеберомъ озеркѣ, на

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 818.

³⁾ Тамъ же, № 865.

⁴⁾ Тамъ же № 857.

⁵⁾ А. А. Э., т. I, №№ 81, 86, 41, 47; А. Ю., №№ 5, 20, 122; Рус. Ист. Библ., ч. II, № 26.

Породѣ, въ Карголомѣ, Лозѣ и Ингѣ ¹⁾). Бѣлозерскія села монастыря перечислены въ актѣ 1533 года: то были Козоты (Козохта?), Кленово, Цыпино, Сидко, Раменейцо ²⁾). Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что монастырь не увеличивалъ свои владѣнія въ названныхъ уѣздахъ: большая часть земель, прибрѣтенныхъ въ XV в., была почти лишена населенія, что и отвлекало хозяйственную дѣятельность монастырскихъ властей отъ новыхъ прибрѣтеній къ заселенію старыхъ земель; слѣды такой колонизаціонной дѣятельности замѣтны въ XVI в.: монастырь завелъ къ 1546 году 10 починковъ въ Славянскомъ Волочкѣ и 5 починковъ около черной Иткольской волости ³⁾). Незначительныя по размѣрамъ владѣнія Оерапонтова монастыря въ Дмитровскомъ уѣздѣ обязаны своимъ происхожденіемъ пожалованію правительства: въ 1538 г. даны здѣсь отъ имени великаго князя д. Дурнево и д. Жылкино ⁴⁾). Въ первой половинѣ XVI вѣка монастырь купилъ у Елизарова въ Костромскомъ уѣздѣ село Ефимьевское съ деревнями и пустошами ⁵⁾).

Такимъ образомъ Оерапонтовъ монастырь, по типу своихъ вотчинъ, недалеко ушелъ отъ другихъ сѣверныхъ обитателей: владѣнія его не поражали величиной и не были особенно разбросаны. Нельзя этого сказать о Кирилловѣ-Бѣлозерскомъ монастырѣ: онъ во многомъ походитъ уже не на сѣверные сравнительно бѣдные монастыри, иногда и дѣйствительно убогіе, а на богатые центральные. Владѣнія Кириллова монастыря были разсыяны по крайней мѣрѣ въ 13-ти уѣздахъ—Двинскомъ, Каргопольскомъ, Вологодскомъ, Бѣлозерскомъ, Бѣжецкомъ, Капшинскомъ, Попехонскомъ, Углицкомъ, Ярославскомъ, Костромскомъ, Дмитровскомъ, Клинскомъ и Московскомъ. О двинскихъ и каргопольскихъ вотчинахъ было уже упомянуто выше; мы видѣли, что онѣ почти не имѣли сельскохозяйственнаго значенія. Поэтому теперь остается сосредоточить вниманіе на Кирилловскихъ владѣніяхъ въ остальныхъ одиннадцати уѣздахъ.

Корень, отъ котораго разрослись эти владѣнія, представляли

¹⁾ Моск. Арх. Мил. Юст., гр. кол. эк., Вологодс. у., № 2579.

²⁾ Актн Арх. Эвеп., т. I, № 176.

³⁾ Тамъ же, № 209.

⁴⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Дмитровс. у., № 3759.

⁵⁾ Тамъ же, Костромс. у., № 5009.

собою земли въ Бѣлозерскомъ и Вологодскомъ уѣздахъ. Тѣ и другія были описаны въ 1543—44 г. — Бѣлозерскія впомявъ, вологодскія лишь отчасти, и перечень деревень монастыря дошелъ до насъ въ тарханной грамотѣ 1556 г. ¹⁾ Сохранился довольно подробный перечень бѣлозерскихъ вотчинъ Кириллова монастыря въ 1473 г. ²⁾ и рядъ указаній на ихъ ростъ въ XIV и XV вѣкахъ ³⁾. Извѣстно также, что съ начала XVI вѣка до 1543 года монастыремъ приобретено по меньшей мѣрѣ 21 поселеніе: въ 1522—23 г. куплена п. Фрязинова ⁴⁾, въ 1538—39 г. село Павловское съ 11 деревнями и 4 починками ⁵⁾, въ 1539—42 годахъ деревня на р. Вашкеѣ ⁶⁾, въ 1542 г. великій князь далъ 2 починка и пустошь около монастыря ⁷⁾. Не надо забывать при этомъ, что къ деревнѣ на Вашкеѣ табуль, несомнѣнно, цѣлый рядъ другихъ деревень, на что указываетъ крупная сумма, за которую куплено это имѣніе — 348 р. (128 р. + 140 р. + 80 р.). Далѣе: если мы сравнимъ данныя 1473 г., актовъ XV вѣка и исторію вотчинъ монастыря, изложенную въ тарханной грамотѣ 1556 г. съ перечнемъ поселеній по книгамъ 1543—44 г.; то замѣтимъ, что не всѣ поселенія, обозначенныя въ писцовыхъ книгахъ, значились въ составѣ монастырскихъ владѣній XV вѣка. Этотъ выводъ мало измѣнится даже и въ томъ случаѣ, если мы выбросимъ изъ перечня писцовой книги 21 поселеніе, приобретенное монастыремъ въ промежутокъ времени отъ начала XVI вѣка до 1543 года. Для ббльшей осторожности въ выводѣ допустимъ однако же, что за исключеніемъ этихъ 21 поселенія, всѣ приобретенны были въ XV вѣкѣ. Такихъ было, слѣдовательно, 378 (399—21), такъ какъ книга 1543—44 г. указываетъ въ бѣлозерскихъ вотчинахъ Кириллова монастыря 399

¹⁾ Акты Историч., т. I, № 163.

²⁾ Акты Археогр. Экспедиц., т. I, № 377.

³⁾ Акты, отв. до юрид. быта древ. Росс., т. I, № 53, I и II; *Мейчикъ*, Грамоты и акты XIV—XV вв. въ М. А. М. Ю.: Опис. док. и бумагъ Моск. Арх. Мнв. Юст., кн. IV, стр. 128, 181, 182, 187, 148, 144, 146, 151, прилож. I, I; VIII, 1, 2; IX, 4; Доп. къ Актамъ Истор., т. I, №№ 185, 186, 193, 197; Акты Истор., т. I, № 163; Акты Арх. Эксп., т. I, №№ 60, 95, 96; Акты Юрид., №№ 15, 121, 139, 141; Рус. Историч. Библ., ч. II, №№ 6, 7, 8, 12, 13, 14, 15, 23, 25, 27.

⁴⁾ Моск. Арх. Мнв. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерскій у., № 766.

⁵⁾ Тамъ же, № 774.

⁶⁾ Тамъ же, №№ 778, 781, 785.

⁷⁾ Тамъ же, № 782.

поселеній¹⁾). Съ 1543 г. до конца вѣка монастырь сдѣлалъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ слѣдующія приобрѣтенія: въ 1543—44 г. получилъ въ даръ $\frac{1}{2}$ деревни Часовенской въ Карголомѣ²⁾; въ 1546 г. купилъ $\frac{1}{2}$ деревни на Вашкѣй съ 1 починомъ и пустошами, число которыхъ въ купчей не означено³⁾; въ 1549—50 г. получилъ вмѣсто уплаты долга отъ своего должника с. Пантелеймоновское съ деревнями, число которыхъ остается неизвѣстнымъ⁴⁾; въ 1550—51 г. кн. С. И. Кемскій завѣщалъ монастырю села Покровское и Тепляково съ 61 деревней, 9 починокъ и 2 пустошами, но въ 1556—57 г. продалъ ихъ въ монастырь за 300 р.⁵⁾; въ 1550—51 г. въ монастырь даны пустоши Зайцево, Мининъ починокъ — Пылаево и Трясино⁶⁾; въ 1559 г. куплены деревни Бѣлавино и Фенятино⁷⁾; въ 1560—61 и 1567—68 гг. даны д. Лукина и с. Танице съ 25 дер. и 2 пустошами⁸⁾; въ 1567—69 годахъ монастырь получилъ рядъ вкладовъ: д. Горки съ 2 починокъ⁹⁾, 6 деревень села Ивановскаго¹⁰⁾, село Воскресенское съ неизвѣстнымъ, но, несомнѣнно, значительнымъ количествомъ деревень, такъ какъ папши при нихъ значилось много—1 $\frac{3}{4}$ сохи¹¹⁾, с. Васильевское¹²⁾ и село Раменье опять таки съ неопредѣлимымъ въ настоящее время числомъ деревень¹³⁾; кромѣ того въ эти же годы царь далъ с. Яргоможъ съ 11 деревнями¹⁴⁾, и монастырь получилъ по завѣщанію село Никитское съ деревнями, не перечисленными въ духовной грамотѣ¹⁵⁾, и купилъ село Троицкое и д. Рыково¹⁶⁾, с. Онтушево съ 28 деревнями, 2 по-

¹⁾ Акты Историч. т. I, № 163.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлозерс. у., № 792.

³⁾ Тамъ же, № 793.

⁴⁾ Тамъ же, № 798.

⁵⁾ Тамъ же, №№ 800 и 806.

⁶⁾ Тамъ же, № 803.

⁷⁾ Тамъ же, № 809.

⁸⁾ Тамъ же, №№ 811 и 808 и Акты Федотова-Чеховс., I, № 79.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № 827.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 813.

¹¹⁾ Тамъ же, № 820.

¹²⁾ Тамъ же, № 825.

¹³⁾ Тамъ же, № 826.

¹⁴⁾ Тамъ же, № 835.

¹⁵⁾ Акты Юридич., № 421.

¹⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣлоз. у., № 840; это имѣніе въ-

чинками и 1 пустошью ¹⁾) и 9 деревень, за которыми вкладчикъ взялъ деньги для уплаты своихъ долговъ ²⁾); въ 1577 г. вмѣсто 2 деревень, взятыхъ царемъ, монастырь получилъ отъ послѣдняго 5 поселеній ³⁾); въ то же время царь далъ въ монастырь с. Никольское съ 3 деревнями ⁴⁾), а въ 1595 г. черныя волости Городищскую и Богоявленскую, изъ которыхъ въ первой было 19 поселеній, а во второй 79 ⁵⁾). Всего такимъ образомъ съ 1543 по 1595 г. Кирилловъ монастырь приобрѣлъ вновь въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ гораздо больше 284-хъ поселеній—говоримъ «гораздо больше», потому что во многихъ случаяхъ число деревень, тянувшихъ къ селамъ, остается, какъ мы видѣли, неизвѣстнымъ. Вообще мы едва-ли ошибемся, если скажемъ, что бѣлозерскія вотчины Кириллова монастыря въ теченіе XVI вѣка увеличились вдвое. Къ сожалѣнію, нѣтъ возможности опредѣлить размѣры пахотной земли во всей этой вотчинѣ и приходится ограничиться только указаніемъ на отдѣльныя части имѣній монастыря, описанія которыхъ сохранились въ источникахъ: въ селѣ Яргоможъ считалось 223 дес. въ каждомъ полѣ ⁶⁾), въ волостяхъ Городищской и Богоявленской въ 1595 г. 687 четвертей ⁷⁾, а въ Волочкѣ, Славянскомъ въ самомъ концѣ вѣка 974 четверти ⁸⁾).

Въ исторіи бѣлозерскихъ вотчинъ Кириллова монастыря обращаетъ на себя вниманіе еще способъ ихъ приобретенія: подобно другимъ сѣвернымъ монастырямъ, и Кирилловъ получилъ значительное количество земель въ XV вѣкѣ отъ удѣльныхъ князей, а въ XVI отъ великихъ князей и царей; владѣль былъ также довольно обычнымъ способомъ приобретенія вотчинъ монастыремъ, но это въ гораздо большей степени можно сказать по отношенію къ XV в. и несравненно въ меньшей степени—о XVI столѣтіи, когда не менѣе, если не болѣе, важное значеніе для роста монастырскихъ владѣній получаетъ приобретеніе

сколько разъ попадало въ руки монастыря и затѣмъ снова выкупалось прежними владѣльцами: см. гр. кол. эк., №№ 757, 761, 794, 807.

¹⁾ Тамъ же, № 887.

²⁾ Тамъ же, № 888.

³⁾ Тамъ же, № 852 и 853.

⁴⁾ Тамъ же, № 856.

⁵⁾ Тамъ же, № 870.

⁶⁾ А. А. Э., т. I, № 276; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 835.

⁷⁾ Тамъ же, № 870.

⁸⁾ Тамъ же, № 876.

за деньги: въ двухъ случаяхъ мы наблюдали выше задолженность какъ причину перехода земли въ руки монастыря ¹⁾ и въ одиннадцати случаяхъ видѣли обыкновенную куплю-продажу ²⁾.

Несравненно менѣе ясна исторія вологодскихъ вотчинъ Кириллова монастыря. Въ XV вѣкѣ упоминаются только с. Ивановское ³⁾, с. Чашниче ⁴⁾ и Сеземскія пустоши въ Янгосарѣ ⁵⁾. Въ 1533 г. перечень Кирилловскихъ селъ Вологодскаго уѣзда длиннѣе: въ Городскомъ стану были села Ивановское, Бирилевское, Чашниково и Митрохино; въ Сямской волости деревни Карачаровскіе; въ Масленской волости на Сезмѣ с. Михайловское ⁶⁾. Къ послѣднему селу въ 1543—44 г. тянуло 59 деревень и 1 починокъ ⁷⁾. Въ 1547 г. у монастыря оказывается не встрѣчавшееся ранѣе село Усово ⁸⁾. Въ 70-хъ годахъ вологодскія Кирилловскія вотчины перечисляются слѣдующимъ образомъ: село Брусничникъ, Кубенская волость, Карачевъ (кажется, вѣрнѣе читать: «Карачарово»), Мелница, Камешникъ, Масленская волость ⁹⁾. Довольно скудны указанія на способы и время приобрѣтенія этихъ земель: въ 1519 г. монастырь купилъ 1½ деревни и 1 починокъ ¹⁰⁾; въ 1528 г. упоминается 4 деревни, данныя Бобынинимъ ¹¹⁾; въ 1543 г. великій князь далъ на оброкъ черныя пустоши Новинку и Колотиху ¹²⁾; въ 1546 г. монастырь купилъ ½ деревни Евсюкова ¹³⁾, а въ 50-хъ годахъ получилъ въ даръ с. Тимово, д. Михалево и п. Минѣво ¹⁴⁾. Во всякомъ случаѣ эти факты, а также сравненіе данныхъ о вотчинѣ монастыря въ XVI вѣкѣ со свидѣтельствами документовъ XV столѣтія убѣждаютъ въ довольно зна-

¹⁾ Тамъ же, №№ 799, 838.

²⁾ Тамъ же, №№ 757, 766, 774, 778, 781, 785, 793, 806, 809, 837 и 840.

³⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 60.

⁴⁾ *Мейчикъ*, Грам. и акты XIV и XV вв. въ М. А. М. Ю.: Опис. док. и бумагъ М. А. М. Ю., кн. IV, стр. 143.

⁵⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 95.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологод. у., № 2530.

⁷⁾ Акты Историч., т. I, № 163.

⁸⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 214.

⁹⁾ Тамъ же, № 287.

¹⁰⁾ Акты Юрид., № 77.

¹¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологод. у., № 2576.

¹²⁾ Акты Юрид., № 168.

¹³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Вологод. у., № 2587.

¹⁴⁾ Акты Юрид., № 124.

чительно, быть может относительно не меньше, чѣмъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ, увеличеніи вологодскихъ владѣній Кириллова монастыря въ изучаемое время.

Въ Пошехонскомъ уѣздѣ въ 1537—38 г. Кирилловъ монастырь купилъ с. Бабинское съ 5 деревнями ¹⁾. Въ этомъ имѣніи, по сотной 1541—42 г., было $\frac{1}{8}$ сохи; кромѣ того въ томъ же уѣздѣ монастырю принадлежало тогда еще 10 поселеній съ $\frac{1}{8}$ сохи пашни ²⁾. Во второй половинѣ XVI вѣка замѣчается очень быстрый ростъ Кирилловскихъ вотчинъ въ Пошехоньѣ; въ 1553—54 г. монастырь владѣлъ уже селомъ Санниковымъ съ неизвѣстнымъ числомъ деревень ³⁾; затѣмъ начинается цѣлый рядъ продажъ и залоговъ земли, характерныхъ, какъ только что было указано, и для Бѣлозерскаго уѣзда: въ 1556—57 г. князь Д. Д. Ухтомскій съ тремя сыновьями продали за 350 р. село Карповское съ 14 деревнями и 3 починками ⁴⁾; въ 1558—59 г. кн. П. А. Ухтомскій продалъ за 600 р. село Никитица съ 19 деревнями и 1 пустошью, — всего тутъ было 40% вытей ⁵⁾; въ 1559—60 г. кн. В. Ѳ. Пронскій заложилъ за 300 р. село Ескино съ 9 деревнями и 1 починкомъ ⁶⁾; въ 1560—61 г. кн. Д. Д. Ухтомскій продалъ за 100 р. 3 деревни и 1 починокъ ⁷⁾; въ 1563—64 г. кн. П. А. Ухтомскій съ двумя сыновьями заложилъ за 290 р. село Семеновское съ 11 деревнями и 2 починками ⁸⁾; наконецъ, сохранилось указаніе, что въ 1576—77 г. $\frac{1}{8}$ села Покровскаго было заложено въ монастырь княгиней Шелепшальской, а въ 1582 г. ея племянникъ вымѣнялъ это имѣніе у монастыря, давъ въ обмѣнъ $\frac{1}{8}$ села Воздвиженскаго съ 3 пустошами ⁹⁾. Такимъ образомъ къ концу вѣка пошехонскія вотчины Кириллова монастыря выросли до значительныхъ размѣровъ: въ нихъ можно насчитать болѣе 88 поселеній. Повидимому, всѣ эти земли были приобрѣтены въ теченіе XVI вѣка и при томъ почти исключительно за деньги — покупкой или приѣмомъ въ залогъ.

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Пошехонскій у., № 9680.

²⁾ Тамъ же, № 9681.

³⁾ Тамъ же, № 9683.

⁴⁾ Тамъ же, №№ 9685 и 9686.

⁵⁾ Тамъ же, № 9690.

⁶⁾ Акты Юридич. № 241.

⁷⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Пошехонс. у., № 9692.

⁸⁾ Тамъ же, № 9695.

⁹⁾ Акты Юридич., № 106.

Владѣнія Кириллова монастыря въ остальныхъ уѣздахъ не были обширны и образовались по преимуществу во второй половинѣ XVI столѣтія. Повидимому, хозяйственно-приобрѣтательская дѣятельность монастыря ограничивалась предѣлами уже изученныхъ нами уѣздовъ—Бѣлозерскаго, Вологодскаго и Пошехонскаго,—а вотчины въ центральныхъ уѣздахъ образовались уже, такъ сказать, болѣе стихійнымъ путемъ, безъ энергичныхъ мѣръ монастырскихъ властей, главнымъ образомъ посредствомъ вкладовъ и пожалованій, привлекавшихся славой о богатствѣ и святости Бѣлозерской обители. На приобретене земель въ первой половинѣ вѣка встрѣчаются указанія только для Углицкаго и Ярославскаго уѣздовъ: въ 1508 г. углицкій князь Дмитрій Ивановичъ, извѣстный своей печальной участію внука Ивана III, завѣщаль Кириллову монастырю село Кабаново съ деревнями въ Углицкомъ уѣздѣ ¹⁾, а въ 1545—46 г. кн. И. Ѳ. Судцкой завѣщаль свою ярославскую вотчину село Осмерицы съ деревнями ²⁾. Другихъ указаній на владѣнія монастыря въ Ярославскомъ уѣздѣ нѣтъ совершенно, а въ Углицкомъ въ 1569—70 г. Бураковъ далъ деревню Панфилово ³⁾. Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ княгиня Воротынская дала въ монастырь въ 1553—54 г. с. Тереботунъ съ 8 деревнями и 3 пустошами—25½ вытей ⁴⁾, а въ 1556—57 г. ½ села Хотѣнова съ 17 деревнями ⁵⁾; въ 1568—69 г. Зыковы дали 6 деревень и 2½ пустоши ⁶⁾, а въ 1583 году царь пожаловалъ село Вилгощъ съ 51 деревней, 16 починками и 2 пустошами ⁷⁾. О Капинскомъ уѣздѣ мы знаемъ только, что въ 1567—68 г. царь вымѣнялъ монастырское с. Кологривово на бѣлозерское с. Яргоможъ ⁸⁾. Въ 1583 г. для обезпеченія содержанія въ монастырѣ постриженнаго кн. Палецкаго монастырь получилъ отъ царя с. Срѣтенское и с. Цыбино съ 18 деревнями и 620 четвертями пахотной земли въ Костромскомъ уѣздѣ ⁹⁾. Въ Дмитровскомъ уѣздѣ царь далъ въ 1570 г. с. Вертлинское ¹⁰⁾.

¹⁾ Собр. Госуд. Грамотъ и Договоровъ, т. I, № 147.

²⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Яросл. у., № 14760.

³⁾ Тамъ же, Углицкій у., № 12864.

⁴⁾ *Федотовъ-Чеховскій*, Акты относ. до гражд. расправы, I, № 71.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Бѣжец. у., № 1242.

⁶⁾ Тамъ же, № 1272.

⁷⁾ Тамъ же, № 1334; ср. А. А. Э., т. I, № 319.

⁸⁾ Акты Арх. Эксп., I, № 276.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Бѣжец. у., № 1384; Костр. у., № 5120.

¹⁰⁾ Акты Арх. Эксп., т. I, № 278.

Изъ московскихъ вотчинъ Кириллова монастыря упоминаются только село Петровское съ деревнями, данное въ 50-хъ годахъ Кванинныиъ ¹⁾, и село Куралгино въ Селецкой десятинѣ ²⁾. Наконецъ, въ Клинскомъ уѣздѣ въ 1576—77 г. Истленевы дали 7 пустошей ³⁾.

Итакъ не можетъ быть сомнѣнiя въ томъ, что въ теченiе XVI в. Кирилловъ-Бѣлозерскiй монастырь сдѣлался богатѣйшимъ землевладѣльцемъ. Нѣкоторое понятiе о размѣрахъ владѣнiй монастыря въ 1582 году можно составить на основанiи одного акта этого времени, гдѣ отмѣчено, что въ 8-ми уѣздахъ — Бѣлозерскомъ, Бѣжецкомъ, Углицкомъ, Костромскомъ, Ростовскомъ, Дмитровскомъ, Пошехонскомъ и Клинскомъ—за монастыремъ числилось 17 ¹⁷/₃₂ сохи ⁴⁾.

Мы кончили изслѣдованiе распределенiя земли по формамъ владѣнiя на Сѣверѣ. Предшествующее изложенiе показало, что въ этомъ отношенiи Сѣверъ можно раздѣлить на двѣ полосы,—сѣверную, въ которой сохранились почти нетронутыми черныя земли и развивалось лишь некрупное монастырское землевладѣнiе, при полномъ отсутствiи служилыхъ вотчинъ и помѣстiй, и южную, гдѣ наряду съ черными, отчасти и дворцовыми землями встрѣчались—иногда въ очень значительномъ количествѣ—служилыя вотчины и помѣстья и быстро росли монастырскiя владѣнiя, нерѣдко очень обширныя. Наиболѣе развились эти особенности южной полосы въ Нагорной половинѣ Обонежской пятины, представлявшей собою переходъ отъ Сѣвера къ Западному Полѣсью, и въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ являвшемся такимъ же переходнымъ отъ Сѣвера къ Центру. Заслуживаетъ вниманiя также то, что, во-первыхъ, монастырскiя владѣнiя увеличивались главнымъ образомъ на счетъ служилыхъ вотчинъ, въ меньшей степени—преимущественно въ сѣверной полосѣ Сѣвернаго края—на счетъ черныхъ волостей; во-вторыхъ, по мѣрѣ приближенiя къ Центральной области замѣтно большее влiянiе способовъ приобрѣтенiя земли за деньги—приема въ залогъ и особенно покупки: последнее относится къ богатымъ бѣлозерскимъ монастырямъ, тогда какъ бѣдныя болѣе сѣверныя обители получали земли почти исключительно путемъ вклада, завѣщанiя и пожалованiя государя.

¹⁾ *Одотомъ-Чеховскiй*, Акты, относ. до гражд. расправы, I, № 74.

²⁾ Акты Арх. Эксп., т. I, № 285.

³⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Клинс. у., № 5650.

⁴⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 317.

Къ сожалѣнiю, до насъ дошло очень немного писцовыхъ книгъ, описывающихъ всѣ формы земельного владѣнiя въ Центръ и охватывающихъ притомъ цѣлый уѣздъ или по крайней мѣрѣ значительную его часть. Писцовыя книги 1573—74 и 1576—78 гг. по Московскому уѣзду описываютъ слишкомъ незначительную территорiю. Поэтому для изученiя распредѣленiя землн по формамъ владѣнiя въ Московскомъ уѣздѣ можно пользоваться только книгой 1584—86 г. по одиннадцати станамъ и волостямъ. Здѣсь было всего 326509,9 четвертей пахотной земли въ трехъ поляхъ. Въ томъ числѣ 116499 ч. приходилось на монастырскiя земли (35,7%), 110703,6 ч. на помѣстья (34%), 72084,3 ч. на служилыя вотчины (22,1%), 10161 четвертью владѣлъ митрополитъ (3,1%), 9789 четвертями вдова великаго князя Ивана Ивановича (2,9%), во владѣнiи церкви считалось 6556 четвертей (2%) и у епископа суздальскаго 717 ч. (0,2%¹). Въ Коломенскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1576—78 г., было 451993,3 ч. пахотной земли во всѣхъ трехъ поляхъ. Помѣстья занимали 268920,8 четвертей (59,5%), служилыя вотчины 109870,5 ч. (24,3%), монастырскiя земли 55091 ч. (12,2%), владѣнiя епископа коломенскаго 11447 ч. (2,5%), церковныя земли 5464 ч. (1,2%), и земли митрополита 1200 ч. (0,3%²). Писцовая книга Звенигородскаго уѣзда, составленная въ 1592—93 году, сообщаетъ слѣдующiе свѣдѣнiя: изъ 31010,5 четвертей пахотной земли въ каждомъ изъ трехъ полей на монастырскiя земли приходилось 12860, 8 четвертей (41,5%), на вотчины служилыхъ людей 8590,5 ч. (27,7%), на помѣстья 8360,2 ч. (27%), церковныя земли занимали 881 ч. (2,8%), земли патрiарха 245 ч. (0,8%) и у крутицкаго митрополита считалось 73 ч. (0,2%³). Въ 1589—90 г. было составлено описанiе Ржевскаго уѣзда. Результаты этого описанiя сохранились, къ сожалѣнiю, не въ полномъ видѣ: дошло только то, что относится къ помѣстьямъ и церковнымъ землямъ; кромѣ того начато описанiе черныхъ «порозжихъ» земель и совершенно не сохранилось указанiй на земли монастырскiя. Такъ какъ въ писцовыхъ книгахъ обыкновенно описанiе населенныхъ земель извѣстнаго вида предшествуетъ описанiю

¹) Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 96—277.

²) Тамъ же, стр. 335—608.

³) Тамъ же, стр. 660—730.

пустыхъ земель этого же вида, то можно думать, что черныхъ населенныхъ земель въ Ржевскомъ уѣздѣ уже не было въ то время. Что касается до монастырскихъ вотчинъ, то ихъ было здѣсь немного: богатый матеріалъ, сохранившійся въ грамотахъ коллегіи экономіи, не содержитъ въ себѣ указаній на монастырскія владѣнія, и мы имѣемъ всего два акта, указывающихъ, что Симонову и Іосифову монастырямъ принадлежали здѣсь въ концѣ XV вѣка небольшія имѣнія: у перваго въ 1499 г. было нѣсколько озеръ съ пустошью Онкудовымъ и селищемъ Кропивенскимъ ¹⁾, а второй съ 1500 г. владѣлъ д. Медвѣдковымъ и половиною слободы Тимофѣевской ²⁾. Въ виду всего этого данныя писцовой книги 1589—90 г. представляютъ несомнѣнный интересъ: помѣстныя земли занимали здѣсь 64923,2 четверти въ каждомъ полѣ, тогда какъ на церковныя приходилось всего 769 ч. ³⁾, Имѣемъ наконецъ, двѣ тверскія писцовыя книги 1540 и 1548 годовъ. По первой изъ нихъ, пахотной земли въ помѣстьяхъ считалось 143961 ч. ⁴⁾, а въ земляхъ черныхъ и великаго князя было 5181 ч. ⁵⁾. По второй книгѣ, помѣстья занимали 55318,5 ч., вотчины 77758,5 ч., земли служни 14171 ч., монастырскія и церковныя земли 48271 ч., вотчины владыки 9455 ч., черныя и дворцовыя земли 9197,5 ч. ⁶⁾. Такимъ образомъ большой полнотой отличается книга 1548 г., но не надо забывать, что въ нее не внесены тѣ помѣстья которыя даны изъ дворцовыхъ земель и описаны въ первой книгѣ ⁷⁾. Опираясь на это соображеніе, слѣдуетъ признать, что помѣстье уже около половины XVI вѣка было самымъ распространеннымъ видомъ земельного владѣнія въ Тверскомъ уѣздѣ; далѣе слѣдовали вотчины (считая вмѣстѣ съ ними и земли служни), потомъ монастырскія земли, архіерейскія земли и черныя съ дворцовыми. Впрочемъ къ концу вѣка въ Тверскомъ уѣздѣ дворцовыя земли охватывали очень значительную территорію: въ 1580 г. въ дворцовыхъ земляхъ великаго князя Симеона Бекбулатовича считалось 21342,7 десятинъ или 42685,4 четверти въ трехъ

¹⁾ Акты Историч., т. I, № 108.

²⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 136.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 70.

⁴⁾ Лапте, Тверской уѣздъ въ XVI в., стр. 104.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 105.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 130.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 76.

полахъ¹⁾. Однако изъ сравненія этой цифры съ данными книги 1548 г. видно, что и въ 1580 г. дворцовыя села не могли занимать одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду другихъ формъ владѣнія, если расположить этотъ рядъ въ порядкѣ убывающей распространенности.

Насъ же отрывочны приведенныя данныя писцовыхъ книгъ же центральнымъ уѣздамъ, — изъ нихъ видно все-таки, что болѣе распространенными видами земельного владѣнія въ Центрѣ Московской Руси XVI вѣка были помѣстья, монастырскія земли и вотчинныя служилыхъ людей; причемъ первое мѣсто принадлежало обыкновенно или помѣстнымъ или монастырскимъ землямъ. Помѣстная система имѣла также образовать очень серьезное значеніе въ центральномъ уѣздахъ, хотя и несравненно меньшее, чѣмъ въ Западномъ Полѣсѣ, гдѣ она подавляла собою въ концѣ вѣка всѣ формы владѣнія землей. За то въ Центрѣ монастырскія владѣнія были такъ обширны, какъ нигдѣ въ другихъ областяхъ. Особенность Центральной области надо признавать и значительное количество вотчинной служилой земли. Дворцовыя земли было не много, а черныя почти уже совершенно исчезли.

Всѣ эти выводы настолько важны, что требуютъ повѣренія отрывочнымъ писцовымъ даннымъ, на которыхъ они основаны, другими фактами. Правда, въ специальной литературѣ неоднократно уже обсуждалось и развитіе помѣстной системы, и ростъ монастырскаго землевладѣнія и митрополичьихъ владѣній, и сокращеніе служилыхъ вотчинъ и черныхъ волостей²⁾, но для насъ важны нѣкоторые подробности этихъ процессовъ, особенно вопросы о способахъ приобрѣтенія земель монастырями, о размѣрахъ владѣній отдельныхъ монастырей, о времени, когда увеличеніе монастырскихъ вотчинъ шло особенно быстрымъ темпомъ, о томъ, наконецъ, какіе виды земельного владѣнія переходили въ руки монастырей и каковы были въ отношеніи формъ земельного владѣнія особенности отдельныхъ центральныхъ уѣздовъ. Все это должно выясниться при изученіи

¹⁾ Тамъ же, стр. 204.

²⁾ См. *Соколовскій*, Экономич. бытъ земледѣльч. населенія Россіи; *Хлѣбниковъ*, О вліяніи общества на организацію государства въ царс. періодъ рус. исторіи, Спб., 1869; *Милотинъ*, О земел. имущ. духовенства въ Россіи; *Горчаковъ*, О вѣм. владѣнїяхъ всерос. митроп., патріарховъ и св. синода; *Рождественскій*, Служилое землевлад. въ М. гос. XVI в. и проч.

процесса образования отдѣльныхъ монастырскихъ вотчинъ, на которомъ мы теперь и остановимся.

Самымъ крупнымъ землевладѣльцемъ, изъ всѣхъ монастырей былъ Троицкій-Сергіевъ. Мы уже встрѣчались съ его вотчинами въ Стели; тѣмъ не менѣе, чтобы составить себѣ понятіе о размѣрахъ его владѣній, въ 90-хъ годахъ XVI вѣка, внесемъ въ таблицу и степныя вотчины, какъ и сѣверныя, еще не изученныя, а также и новгородскія. Изъ таблицы на стр. 403 исключены только истинныя жѣкотерыхъ приписныхъ къ Троицкому монастырей: Махрицкаго, Троицкаго связскаго, и Георгіевскаго, возобновленнаго въ концѣ XVI в. Варсонофіемъ: о Троицкомъ связскомъ было уже сказано, объ остальныхъ рѣчь пойдетъ особо. Не включены въ таблицу также вотчины на крайнемъ Сѣверѣ, на берегахъ Бѣлаго моря.

Такимъ образомъ въ 27-ми уѣздахъ Троицкій-Сергіевъ монастырь владѣлъ въ концѣ XVI вѣка 143 тысячами четвертей въ каждомъ изъ трехъ полей дахотной земли, что составляетъ болѣе 200 тысячъ десятинъ во всѣхъ трехъ поляхъ. Между тѣмъ это были далеко не всѣ вотчины монастыря: не говоря о крайнемъ Сѣверѣ, монастырь имѣлъ еще земли въ Тверскомъ, Бѣжецкомъ, Клинскомъ, Можайскомъ и Нижегородскомъ уѣздахъ, описаніе которыхъ не сохранилось.

Мы знаемъ, что уже въ XV вѣкѣ Троицкій-Сергіевъ монастырь имѣлъ обширныя земельныя владѣнія въ разныхъ уѣздахъ. Такъ всѣ сольгалицкія вотчины, с. Гнѣздиново съ деревнями, были куплены монастыремъ въ XV вѣкѣ¹⁾. Тогда же монастырю принадлежали въ Костромскомъ уѣздѣ село Федоровское, село св. Георгія или Поемечье и село Кувакино съ деревнями²⁾,—всего 22 поселенія. Всѣ попехонскія земли были, повидимому, пожалованы удѣльными князьями XV вѣка: таковы село Поповское, д. Нахта, Човское, Харинецъ, Кастовецъ, с. Лаврентьевское, Ивановское, Тушиковское, Роканово³⁾. Въ XV-же столѣтіи въ Углицкомъ уѣздѣ монастырь

¹⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 920—922; *Мейчикъ*—въ „Опис. докум. и бумагъ М. А. М. Ю.“, кн. IV, стр. 149 и прилож., № 52.

²⁾ Писц. книги Моск. гос., I, 1, стр. 893—894, 896—897; *Мейчикъ*—въ „Опис. докум. и бумагъ М. А. М. Ю.“, кн. IV, стр. 141, 146; А. А. Э., I, № 84.

³⁾ Писц. кн. Моск. гос., I, 2: стр. 86—88; Акты, отн. до юрх. б., I, № 80, I; № 63, VII; *Мейчикъ*—въ „Опис. док. и бумагъ М. А. М. Ю.“, кн. IV, стр. 145; Сборникъ Муханова, №№ 274, 290, 336; *Лихачевъ*, Сборникъ актовъ, II, № V.

Уездъ.	Годъ.	Число посев.	Пахотная земля (въ чет-вертяхъ въ одномъ погѣ).	Источники.
Бѣлозерскій.	1593—94	22	298	Писц. кн. Моск. гос., I, 2, стр. 418—419.
Солотчинскій.	1592—93	27	416,5	Тамъ же, I, 1, стр. 920—922.
Костромской.	1592—93	192,3	5998,5	Тамъ же, I, 1, стр. 699—919.
Пошехонскій.	1593—94	14	351	Тамъ же, I, 2, стр. 36—88.
Углицкій.	1593—94	131	3543	Тамъ же, I, 2, стр. 24—33.
Ярославскій.	1592—93	82	1530,5	Тамъ же, I, 2, стр. 1—8.
Ростовскій.	1592—93	169	6284	Тамъ же, I, 2, стр. 4—22.
Кашинскій.	1592—93	63	1083,9	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Дмитровск. у., № 2875, лл. 106—124 об.
Новоторжскій.	1587—88	29	1205,5	Тамъ же, гр. кол. эк., Новоторжск. у., № 8336.
Старицкій.	1593—94	38,5	1131,5	Писц. кн. Моск. гос., I, 2, стр. 404—409.
Дмитровскій.	1592—93	363	12066,5	Тамъ же, I, 1, стр. 731—786.
Московский.	1593—94	557,3	27137,6	Тамъ же, I, 1, стр. 53—95, 277—280, 282—283.
Рускій.	1593—94	35	1645	Тамъ же, I, 1, стр. 655—659.
Звенигородскій.	1592—93	92	30797,5	Тамъ же, I, 1, стр. 660—730.
Коломенскій.	1593—94	12,5	1313,2	Тамъ же, I, 1, стр. 608—611.
Боровскій.	1593—94	13	673,7	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 608, лл. 1—25.
Верейскій.	1593—94	27	5887,5	Тамъ же, лл. 104—115.
Владимірскій.	1592—93	95,4	4673,5	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 787—809.
Переясл.-Загѣс. ¹⁾	1592—93	329,3	12387,7	Тамъ же, I, 1, стр. 810—841.
Юрьево-Польс.	1592—93	17	3193	Тамъ же, I, 1, стр. 851—856.
Суздальскій.	1592—93	200	9047	Тамъ же, I, 1, стр. 857—872.
Муромскій.	1592—93	77	7848	Тамъ же, I, 1, стр. 873—892.
Оболенскій.	1593—94	65	1592,2	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Бор. у., № 608, лл. 28—44.
Серпейскій.	1593—94	10	603,7	Тамъ же, лл. 79—84.
Малоярославец.	1593—94	49	1428	Тамъ же, лл. 55—74 об.
Новосильскій.	1593—94	6	358	Тамъ же, лл. 125—128 об.
Деревс. пятна.	1593—94	33	504,5	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Новг. у., № 8465, лл. 1—19 об.
Всего.....		2739,3	142999	

¹⁾ Здѣсь не считаются вотчины Киржацкаго монастыря, приписанаго къ Троиц.-Серг.

приобрѣлъ села Прилуцкое и Воздвиженское съ тянувшими къ нимъ деревнями ¹⁾),—всего 63 поселенія. Села Мѣдна и Кунганово Новоторжскаго уѣзда—20 поселеній, по книгѣ 1587—88 г.—были даны въ 1473 г. ²⁾). Къ тому же времени въ Дмитровскомъ уѣздѣ Троицкій монастырь владѣлъ уже селами Озерецкимъ и Желтиковымъ ³⁾); село Синково съ деревнями далъ еще великій князь Василій Васильевичъ ⁴⁾), а с. Петровское было прежде вотчиной воеводы Ивана III кн. Данила Холмскаго и, слѣдовательно, поступило въ монастырь въ концѣ XV вѣка ⁵⁾); такимъ образомъ до 109 поселеній, обозначенныхъ въ писцовой книгѣ 1592—93 г. по Дмитровскому уѣзду, были расположены на территоріи, сдѣлавшейся Троицкой вотчиной до XVI столѣтія. Въ Московскомъ уѣздѣ с. Муромцово было дано въ монастырь при игуменѣ Мартиніанѣ ⁶⁾), т. е. между 1447 и 1454 годами ⁷⁾), а село Михайловское куплено при Никонѣ ⁸⁾), который былъ игуменомъ до 1427 г. ⁹⁾). Къ этимъ селамъ, по книгѣ 1593—94 г., тянуло 92 поселенія, не считая тѣхъ, которыя были приобретены монастыремъ позднѣе ¹⁰⁾). Верейская вотчина—село Илемна съ деревнями—сложилась вся въ XV вѣкѣ ¹¹⁾). Въ первой половинѣ того же столѣтія въ составъ вотчинъ Троицкаго-Сергіева монастыря поступили 12 поселеній Владимірскаго уѣзда ¹²⁾). Въ Переяславль-Залѣскомъ уѣздѣ можно насчитать до 27 поселеній, приобретенныхъ монастыремъ въ XV столѣтія: таковы были деревни Бобошино и Становища, села Шарипово, Чечевкино и Скнятиново—первое и послѣднее съ деревнями ¹³⁾). Тогда же монастырю принадлежало уже с. Кучка съ 4 деревнями и с. Тимоѣевское Юрьево-Польскаго уѣзда ¹⁴⁾) и

¹⁾ *Мейчикъ*, стр. 129; А. А. Э., т. I, №№ 28 и 56.

²⁾ Акты Археогр. Эксп., I, № 98; ср. № 110.

³⁾ *Мейчикъ*, стр. 128; Акты Арх. Эксп., т. I, № 86.

⁴⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 749.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 771.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 71.

⁷⁾ *Строевъ*, Списки іерарховъ и настоятелей монастырей, Спб., 1877, ст. 133.

⁸⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 1, ст. 77.

⁹⁾ *Строевъ*, Списки іерарховъ, стр. 137.

¹⁰⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 71—77.

¹¹⁾ *Мейчикъ*, Грамоты и другіе акты XIV и XV в. М. Архива Мин. Юст., въ „Опис. докум. и бумагъ М. А. М. Ю.“, кн. IV, стр. 141.

¹²⁾ Тамъ же, стр. 132.

¹³⁾ Тамъ же, стр. 132, 137, 141, 142.

¹⁴⁾ Тамъ же, стр. 143 и 184.

села Шухобалово, Никульское и Богданово съ 2 деревнями Суздальскаго уѣзда ¹⁾. Мадондрославенская вотчина монастыря—села Почагъ и Передолъ съ деревнями—была какъ извѣстно, однимъ изъ раннихъ вкладовъ: дана была въ концѣ XIV вѣка ²⁾. До сихъ поръ у насъ шла рѣчь о Троицкихъ вотчинахъ въ уѣздахъ, описаніе которыхъ въ концѣ XVI вѣка дошло до насъ. Но извѣстно, что изъ числа прочихъ уѣздовъ въ Бѣжецкомъ въ XV в. было значительное количество земель у Троицкаго-Сергіева монастыря: въ 1494 г. упомянуты за монастыремъ села Присѣцкое и Сукромное съ деревнями, д. Горки и д. Карповская ³⁾; кромѣ того до этого времени монастырь приобрѣлъ еще с. Фрадевское, с. Никольское съ деревнями и не менѣе 10-ти отдѣльныхъ поселеній ⁴⁾. Въ XVI вѣкѣ въ томъ же Бѣжецкомъ уѣздѣ въ число Троицкихъ вотчинъ поступило 506 поселеній, какъ можно насчитать по сохранившимся актамъ. Очевидно, большая часть бѣжецкихъ вотчинъ монастыря сложилась уже въ XVI столѣтіи. Тотъ же выводъ приходится сдѣлать вообще о земляхъ монастыря во всѣхъ другихъ рассмотрѣнныхъ уѣздахъ, если ихъ взять въ совокупности: на рубежѣ обоихъ вѣковъ Троицкій-Сергіевъ монастырь владѣлъ въ 13 уѣздахъ территоріей, на которой около ста лѣтъ спустя было расположено до 475 поселеній въ общаго числа 2739-ти, составляющихъ въ то время монастырскія вотчины въ 27 уѣздахъ; следовательно, въ XV в. было приобретено приблизительно 17,3% всѣхъ Троицкихъ вотчинъ.

Чтобы уяснить себѣ исторію этихъ вотчинъ въ XVI вѣкѣ, выдѣлимъ предварительно тѣ поселенія, время приобретенія которыхъ остается неизвѣстнымъ. Прежде всего неизвѣстны время и способъ происхожденія Троицкихъ вотчинъ въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ (22 поселенія) ⁵⁾. Въ Костромскомъ уѣздѣ 11 поселеній попали въ число монастырскихъ земель также въ неизвѣстное для насъ время ⁶⁾. То же надо сказать о 67 углицкихъ ⁷⁾, 9-ти ярославскихъ ⁸⁾, 33 кашин-

¹⁾ Тамъ же, стр. 185; Сборникъ Муханова, №№ 292, 293 и 300.

²⁾ Сборникъ Муханова, № 320.

³⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 131.

⁴⁾ Мейчикъ—въ „Опис. док. и бумагъ М. А. М. Ю.“, кн. IV, стр. 127, 138, 128, 141, 150, прилож. V, 3.

⁵⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 418—419.

⁶⁾ Тамъ же, I, 1, стр. 895; 897—898.

⁷⁾ Тамъ же, I, 2, стр. 29—33.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 7—8.

ских¹⁾, одномъ новоторжскомъ²⁾, 11-ти старицкихъ³⁾, 132 московскихъ⁴⁾, 12 рузскихъ⁵⁾, 5 $\frac{1}{2}$, коломенскихъ⁶⁾, 11-ти владимірскихъ⁷⁾, 70,3 переяславскихъ⁸⁾ поселенійхъ и о всѣхъ владѣніяхъ монастыря въ Оболенскомъ (65 поселеній)⁹⁾ и Новосильскомъ (6 поселеній)¹⁰⁾ уѣздахъ. Въ общемъ неизвѣстно, какъ и когда монастырь приобрѣлъ 435,8 поселеній въ означенныхъ 27 уѣздахъ, или 15,9%. Если прибавить къ этому 17,3%, приобрѣтенныхъ, несомнѣнно, въ XV в., то окажется, что на долю XVI столѣтія придется 66,8%, т. е. во всякомъ случаѣ $\frac{2}{3}$ всѣхъ владѣній монастыря (1828,5 поселеній).

Владѣнія Троицкаго-Сергіева монастыря увеличивались въ XVI вѣкѣ въ 25 уѣздахъ (не считая крайняго Сѣвера): Углицкомъ, Ярославскомъ, Ростовскомъ, Новоторжскомъ, Звенигородскомъ, Боровскомъ, Нижегородскомъ, Клинскомъ, Можайскомъ, Кашинскомъ, Старицкомъ, Костромскомъ, Дмитровскомъ, Московскомъ, Рузскомъ, Коломенскомъ, Владимірскомъ; Переяславъ-Залѣсскомъ, Юрьево-Польскомъ, Суздальскомъ, Муромскомъ, Серпейскомъ, Деревской пятинѣ, Бѣжецкомъ и Тверскомъ. Въ первыхъ десяти изъ нихъ наибольшее увеличеніе падаетъ на первую половину вѣка, два слѣдующихъ уѣзда отличаются равновѣсіемъ въ этомъ отношеніи между обѣими половинами столѣтія, въ остальныхъ наибольшій ростъ Троицкихъ вотчинъ относится ко второй половинѣ XVI вѣка. Такъ какъ къ послѣдней группѣ принадлежитъ большинство уѣздовъ и въ томъ числѣ находятся всѣ такіе, въ которыхъ владѣнія монастыря были особенно обширны, то, значить, Троицкій монастырь обогащался землей преимущественно во второй половинѣ изучаемаго столѣтія.

Остановимся сначала на уѣздахъ первой категоріи.

¹⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Дмитрово. у., № 3275, лл. 106—124 об.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Новоторж. у., № 8338.

³⁾ С. Станишино съ 10 дер.; это имѣніе было уже во владѣніи монастыря въ 1533 г.: М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Стариц. у., № 11616.

⁴⁾ Писц. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 59, 65, 69—70, 78, 79—86, 279, 282.

⁵⁾ С. Андреевское съ дер.; было за монастыремъ уже въ 1534 г. (М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Рузскій у., № 10258).

⁶⁾ Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 610—611.

⁷⁾ Тамъ же, стр. 787, 788.

⁸⁾ Тамъ же, стр. 810—813, 816, 820, 821—822 (было до 1536 г.: А. А. Э., т. I, № 182), 825—826, 839, 840.

⁹⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Боровс. у., № 608, лл. 28—44.

¹⁰⁾ Тамъ же, лл. 125—126 об.

Уездъ.	Годъ	Названіе главнаго отчуждаемаго поселенія.	Число поселеній.	Способъ отчужденія.	Источникиъ.
Углицкій.	1568—54	А. Катлышкина.	1	Владѣль.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 12857.
Ярославскій.	1544—45	С. Коприно.	70	"	Писц. кн. Моск. гос., I, 2, стр. 1
"	1562—63	А. Левицкае.	2	"	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 14765.
Ростовскій.	1628—24	Н. Курендаева.	4	"	Писц. кн. Моск. гос., I, 2, стр. 20.
"	1624—25	С. Бердюково.	12	Завѣщаніе.	Тамъ же, стр. 19.
"	1628—29	С. Цовшарово.	8	Показаніе вельн. дѣль ютчина.	Тамъ же, стр. 21.
"	1631—32	А. Русаринкова.	5	Владѣль.	Тамъ же, стр. 16.
"	1633—34	Д. Федоровское.	10	"	Тамъ же, стр. 20.
"	1633—34	Н. Дятково.	1	"	Тамъ же, стр. 21.
"	1638—39	С. Михайловское.	6	"	Тамъ же, стр. 13.
"	1542	С. Новое.	24	"	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 10657.
"	1542—43	С. Никольское.	39	"	Писц. кн. Моск. гос., I, 2, стр. 10.
"	1542	С. Веригино.	21	"	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 10657.
"	1549—50	С. Дебала.	7	"	Писц. кн. Моск. гос., I, 2, стр. 14.
"	1662—63	С. Михайловское - Ивашково.	28	"	Тамъ же, стр. 16.
Новоторжскій.	1515—46	С. Лаврово.	3	Завѣщаніе.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 3833.
Звенигородскій.	1532	С. Дмитріевское.	21	Владѣль.	Тамъ же, № 4683
"	1549	С. Андреевское.	37	Показаніе царя изъ подклѣтки саль.	Тамъ же, № 4694; ср. Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 633.
"	1586	С. Кляново.	34	Показаніе царя изъ дворова. саль.	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 638
Боровскій.	1512	С. Румянцево.	5	Владѣль.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 599.
"	1537	Д. Окулинно.	4	"	Тамъ же, № 603.
"	1544—46	Д. Еремьно.	4	"	Тамъ же, № 604.
Нижегородскій.	1546	Д. Ляхорено.	6	Показ. вельн. кн. изъ помѣст. и дворок. вем.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 7952.
Клискій.	1545—46	С. Цынтское.	5	Завѣщаніе.	Тамъ же, № 5639, л. 9 в об. № 5641.
Мозайскій.	1542	С. Борзовское.	2	Владѣль.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 7610.

— Просматривая эту таблицу, мы замечаем, что ни разу не встрѣчается такого способа отчужденія земель въ руки монастыря, которой соединялся бы съ денежной выгодой для отчуждающаго: тутъ нѣтъ ни продажи, ни залога, ни вклада со «сдачей»: послѣдняя форма отчужденія, въ сущности не что иное, какъ замаскированная продажа, такъ какъ вкладчикъ, отдавая свою вотчину, получалъ отъ монастыря известную сумму денегъ. Отмѣтимъ также, что случаи приобрѣтенія особенно мелкихъ имѣній монастыремъ, какъ показываетъ таблица, были довольно рѣдки, что монастырское землевладѣнiе увеличивалось главнымъ образомъ на счетъ вотчинъ и въ гораздо меньшей степени на счетъ дворцовыхъ (поделѣтныхъ) и помѣстныхъ земель. Характерно, наконецъ, что всѣ означенные въ таблицѣ уѣзды лежали по окраинамъ Центральной области и почти всѣ они не подверглись тому упадку сельскохозяйственнаго производства, наличность котораго для послѣдняго тридцатилѣтiя XVI вѣка была установлена въ началѣ нашего изслѣдованiя.

Ростъ вотчинъ Троицкаго-Сергіева монастыря въ остальныхъ уѣздахъ виденъ изъ таблицы на стр. 410—415.

Такъ какъ для уѣздовъ Бѣжецкаго и Тверскаго не дошло писцовыхъ книгъ конца XVI вѣка, то мы ограничимся общими указанiями результатовъ, къ какимъ приводитъ изученiе исторiи вотчинъ Троицкаго-Сергіева монастыря въ этихъ уѣздахъ по актамъ.

Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ въ первой половинѣ XVI вѣка монастырь приобрѣлъ 65 поселенiй по 23 грамотамъ, изъ которыхъ было четыре завѣщанiя ¹⁾, 8 данныхъ ²⁾ и 11 купчихъ грамотъ ³⁾, а во второй половинѣ 441 поселенiе по 63 актамъ, въ томъ числѣ по пяти завѣщанiямъ ⁴⁾, сорока-деяти даннымъ ⁵⁾, одной мѣнновой ⁶⁾, пяти даннымъ со «сдачей» ⁷⁾ и тремъ закладнымъ ⁸⁾. Тверскiя вот-

¹⁾ М. А. М. Ю., гр. вол. эк., Бѣжецкiй у., №№ 1148, 1156, 1195; Рум. Музей, соб. актовъ Бѣлава, № 33.

²⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1145, 1164, 1171, 1181, 1196, 1204, 1217, 1224.

³⁾ Тамъ же, №№ 1142, 1161, 1167, 1169, 1170, 1172, 1177, 1190, 1194, 1212, 1219.

⁴⁾ Тамъ же, №№ 1245, 1255, 1257, 1318, 1314.

⁵⁾ Тамъ же, №№ 1227, 1228, 1230, 1239, 1243, 1249, 1250, 1259, 1265, 1269, 1271, 1273, 1275, 1278—1282, 1284—1286, 1288, 1290—1292, 1295—1297, 1299, 1304—1308, 1310—1312, 1315, 1318, 1321—1325, 1327, 1328, 1330, 1332, 1339.

⁶⁾ Тамъ же. № 1333.

⁷⁾ Тамъ же, №№ 1276, 1287, 1289, 1303, 1338.

⁸⁾ Тамъ же, №№ 1298, 1317, 1310

чины Троицкаго монастыря въ 1548 году состояли всего изъ 12-ти поселеній¹⁾; во второй половинѣ XVI вѣка въ составъ ихъ вошло 156²⁾/₁₀₀ поселеній, приобретенныхъ монастыремъ по 39-ти актовъ, изъ которыхъ два были завѣщанія³⁾, 33 данныхъ грамоты⁴⁾, одна мѣновая⁵⁾, одна данная со «сдачей»⁶⁾ и двѣ закладныхъ⁷⁾.

Разсмотрѣнная сейчасть вторая группа вотчинъ Троицкаго-Сергіева монастыря отличается отъ первой важными особенностями: прежде всего здѣсь встрѣчаются, хотя въ большинствѣ случаевъ и не часто, такія формы отчужденія земли, какъ продажа, залогъ и вкладъ съ денежной «сдачей»; затѣмъ нерѣдки приобретения мелкихъ имѣній—въ одно, два поселенія, иногда даже отчуждалась лишь извѣстная доля деревни. Что касается источниковъ, изъ которыхъ множилось монастырское землевладѣніе, то въ этомъ отношеніи не было никакого почти различія между обѣими группами владѣній монастыря: и въ уѣздахъ второй категоріи, какъ и первой, монастырскія вотчины увеличивались въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ на счетъ служилыхъ вотчинъ и рѣдко на счетъ черныхъ и дворцовыхъ земель, при чемъ если и приобретались земли черными или дворцовыми, то исключительно путемъ царскаго пожалованія, а не посредствомъ покупки, приѣма въ залогъ, въ даръ или наслѣдованія, что мы такъ часто видѣли на Сѣверѣ. Можно впрочемъ замѣтить, что въ уѣздахъ второй группы преобладающее значеніе служилыхъ вотчинъ съ процессъ образованія вотчинъ Троицкаго монастыря выражено еще рѣзче, чѣмъ въ уѣздахъ первой группы. Насколько типична исторія Троицкихъ вотчинъ въ XVI вѣкѣ для монастырскаго землевладѣнія вообще въ то время? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ дать только изученіе исторіи другихъ монастырскихъ вотчинъ, которую мы и постораемся изложить въ возможно болѣе ска-той формѣ.

Разсмотримъ сначала образованіе монастырскихъ владѣній въ уѣздахъ; расположенныхъ по окраинамъ Центральной области. По-

¹⁾ Лапко, Тверской уѣздъ въ XVI в., стр. 186—187.

²⁾ Шулаковъ, Тверскіе акты, №№ XIX и XXVII.

³⁾ Тамъ же, №№ XX, XXII, XXIV—XXVI, XXIX—LV, LXV.

⁴⁾ Тамъ же, № LXXV.

⁵⁾ Тамъ же, № XXI.

⁶⁾ Тамъ же, № LXVIII и LXIX.

У ѣ з д ѣ	Годъ.	Названіе главног отчуждаемаго поселенія.	Число поселеній.	Способъ отчужденія.	Источники.
Каминскій.	1544—45	Д. Безачево.	5	Выдаѣ.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 6787.
" "	1548—49	Н. Долматово.	2	" "	Тамъ же, № 8875, л. 110 об.
" "	1568—65	С. Фроловское.	8	" "	Тамъ же, № 8875, л. 110 об.
" "	1543—44	Д. Челолово	1	" "	Тамъ же, № № 6769 и 6750.
" "	1557—53	Д. Окуневская.	2	" "	Тамъ же, № 6782.
" "	1562—63	Д. Губово.	3	" "	Тамъ же, № 8875, л. 121 об.
" "	1568—67	Д. Клебово.	3	" "	Тамъ же, № 6756.
Старинскій	1541—42	С. Васильевское.	3	" "	Тамъ же, № 6768.
" "	1542—43	1/2 с. Ромейково.	1 1/2	" "	Тамъ же, № 11647.
" "	1543—43	Д. Липовцо.	2	" "	Тамъ же, № 11648.
" "	1543—46	1/2 с. Ромейково.	1 1/2	" "	Тамъ же, № 11650.
" "	1573—74	1/2 с. Михайловскаго.	2 1/2	" "	Тамъ же, № № 11658 и 11670.
" "	1529—80	Д. Дединно.	5	" "	Тамъ же, № 11669.
Костромской.	1511	С. Маринское	17	" "	Цвса. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 900—901.
" "	1539—40	Д. Крижцовъ.	3	" "	Тамъ же, стр. 902.
" "	1543—49	Д. Анхорьево.	4	" "	Тамъ же, стр. 894—895.
" "	1564—67	С. Кострома.	11	" "	Тамъ же, стр. 906—907.
" "	1554—57	С. Головинское.	10	" "	Тамъ же, стр. 913—913.
" "	1557—58	С. Кнешева.	12	" "	Тамъ же, стр. 914.
" "	1563—70	С. Медвѣлово.	23	" "	Тамъ же, стр. 903—905.
" "	1571—72	С. Думрейново.	3	" "	Тамъ же, стр. 895.
" "	1571—72	Д. Вергинева.	1	" "	Тамъ же, стр. 895.
" "	1570—71	С. Коалицево.	5	" "	Тамъ же, стр. 898—899.
" "	1570—71	Д. Абучина.	1	" "	Тамъ же, стр. 901.
" "	1570—71	Д. Ставки.	19	" "	Тамъ же, стр. 910—912.
" "	1578—74	Д. Колодина.	1	" "	Тамъ же, стр. 902.
" "	1573—74	С. Горька.	27	" "	Тамъ же, стр. 908—910.

"	1573—74	С. Новое.	14	Выдаѣ.	Тамъ же, стр. 916—917.
"	1574—75	С. Малое Девоньево.	2	"	Тамъ же, стр. 901—902.
"	1576—77	С. Катунно.	3	"	Тамъ же, стр. 899.
"	1576—77	1/2 с. Куляг.	3 1/2	"	Тамъ же, стр. 901.
"	1578—80	Д. Малое Опихино.	1	"	Тамъ же, стр. 895.
Дмитровский.	1515—16	С. Порубье.	45	"	Испл. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 760—765.
"	1526—27	С. Огурьбислюво.	19	Завѣщаніе.	Тамъ же, стр. 765—767.
"	1549—41	С. Ивоньское.	6	Продажа.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 3770.
"	1548—44	С. Рождественское.	14	Выдаѣ.	Тамъ же, № 3775.
"	1541—48	С. Тимазово.	2	Завѣщаніе.	Испл. кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 751—752.
"	1547—48	П. Гололово.	1	Выдаѣ.	Тамъ же, стр. 782—783.
"	1555—56	С. Кезино.	6	"	Тамъ же, стр. 751.
"	1564—65	С. Рунгорово.	10	"	Тамъ же, стр. 782—783.
"	1564—65	С. Душино.	1	"	Тамъ же, стр. 782.
"	1565—68	П. Бархеево.	4	"	Тамъ же, стр. 782.
"	1567—68	Д. Кыселеево.	2	"	Тамъ же, стр. 741.
"	1567—68	С. Халгеево.	6	"	Тамъ же, стр. 769—770.
"	1568—69	С. Ворохообино.	10	Выдаѣ со сплатѣ въ 50 р.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 3829.
"	1568—69	П. Соколово.	1	Выдаѣ.	Испл. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 749.
"	1569—70	С. Гавшино.	7	"	Тамъ же, стр. 755—754.
"	1569—70	С. Халгорово.	7	"	Тамъ же, стр. 784—785.
"	1570—71	С. Новое.	1	"	Тамъ же, стр. 782.
"	1570—71	С. Дедерево.	6	"	Тамъ же, стр. 767—768.
"	1571—72	С. Судниково.	4	"	Тамъ же, стр. 780.
"	1571—72	С. Вальево.	16	"	Тамъ же, стр. 773—775.
"	1571—72	С. Ольяново.	52	"	Тамъ же, стр. 776—782.
"	1572—73	С. Иванцево.	9	"	Тамъ же, стр. 770—771.
"	1573—74	Д. Селитно-Корнилово.	4	"	Тамъ же, стр. 782.
"	1573—74	С. Степанчиково.	1	"	Тамъ же, стр. 773.
"	1573—74	Поч. Тимофеевъ.	1	"	Тамъ же, стр. 785.
"	1575—76	Д. Коромжѣ.	3	"	Тамъ же, стр. 768—769.
"	1576—76	Д. Городище.	2	"	Тамъ же, стр. 769.
"	1577—78	С. Куряниково.	14	"	Тамъ же, стр. 766—769.
"	1577—78	С. Жесталево.	1	Продажа.	Тамъ же, стр. 788—784.

У з а з ъ	Годъ	Назвiе главнаго отчуждаемаго поселенiя.	Число поселенiй.	Способъ отчужденiя.	И с т о р и я ъ.
Дмитровскiй.	1578—79	П. Свiриго.	3	Владъ.	Тамъ же, стр. 749—750.
Московский.	1511	С. Петровское.	9 1/2	"	Обор. Тр. Серг. Лавры № 580, л. 21 об.
"	1517—18	С. Нахабннское.	43	Продажа.	Тамъ же, л. 6 л об.
"	1525—26	П. Новое.	2	"	Тамъ же, л. 88 об.—89.
"	1538—39	С. Давидово.	15	Владъ.	Тамъ же, л. 28 н об.
"	1540—41	П. Рогачево-Менш.	2	"	Тамъ же, л. 81.
"	1540—41	С. Протасово.	11	"	Тамъ же, л. 74 н об.
"	1545—46	С. Ростовннское.	33	Завъщанiе.	Тамъ же, л. 49 об.
"	1545—46	Д. Софiино.	2	Продажа.	Тамъ же, л. 43 об.
"	1547—48	П. Брацнно.	1	"	Тамъ же, л. 85 об.—86.
"	1551—52	С. Гаврилово.	1	Владъ.	Тамъ же, л. 56 об.—57.
"	1555	С. Аваннское.	1	Завъщанiе.	Тамъ же, л. 53 н об.
"	1558—59	Д. Лукънолицево.	1	Владъ.	Тамъ же, л. 14 об.—15.
"	1560—61	С. Борннково.	1	"	Тамъ же, л. 16.
"	1560—61	Д. Хотълово.	1	"	Тамъ же, л. 16.
"	1560—61	Д. Юрннн.	1	Продажа.	Тамъ же, л. 80.
"	1569—70	С. Тушино.	1	Владъ.	Тамъ же, л. 68 об.
"	1569—70	С. Юфросннково.	2	"	Тамъ же, л. 17 об.
"	1569—70	С. Саларево.	8	"	Тамъ же, л. 208—209 об.
"	1570—71	Д. Фошино.	1	Продажа.	Тамъ же, л. 97 н об.
"	1570—71	С. Ружаново.	5	"	Тамъ же, л. 97 об.—98 об.
"	1571—72	С. Орлово.	6	"	Тамъ же, л. 101 об.—102.
"	1572—73	Д. Борисово.	2	"	Тамъ же, л. 101 об.—102.
"	1575—76	Д. Городище.	4	"	Тамъ же, л. 101.
"	1575—76	Д. Тимоннно.	1	"	Посл. кн. Мос. гос., т. 1, стр. 76.
"	1576—77	П. Никоново.	20	"	Обор. Тр. Серг. Лавры № 580, л. 128 н об.
"	1576—77	С. Гунгоръевское.	1	"	Тамъ же, л. 99 об.—100.
"	1579—80	Д. Целъново.	1	"	Тамъ же, л. 52 н об.

70-е годы.	Волость Векна.	125	Примечание цыря (въ черныхъ?)	Писецъ, кн. Моря гот., I, 1, стр. 86.
"	С. Ростовико.	5.	Владьскъ.	Сб. Гр.-Сврг. Лаври, № 580, л. 218 об.
1595	С. Високоз.	3.	"	М. А. М. Ю., гр. кол. экон., № 10298, л. 6 и об.
1559—60	Ц. Таршино.	5.	Завидьяно.	Тамъ же, л. 3 об.
1569—70	С. Тархово.	20.	Владьскъ.	Писецъ, кн. Моск. гос., I, 1, стр. 655.
1541	Д. Остафьево.	1.	"	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 4344
1560—61	С. Сабурово.	2.	Мѣстк.	Рук. мѣст., акти Валаева, № 118.
1562—63	Д. Бурнаково.	2.	Владьскъ.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 6320
1571—72	С. Еклатово.	2.	"	Тамъ же, № 6323.
1544—45	Ц. Новоселня.	1.	Завидьяно.	Цитц. кн. Моря гот., I, 1, стр. 785.
1570—71	С. Святчица.	1.	Владьскъ.	Тамъ же, стр. 801.
1570—71	Д. Чуурово.	9.	"	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 1826.
1578—74	Д. Малетьево, Замолная	14	"	Писецъ, кн. Моск. госуд., I, 1, стр. 792—793, 801—802, 802—803
1573—74	Емлятьево.	8.	"	Тамъ же, стр. 789—790.
1571—72	С. Крутоца.	5.	"	Тамъ же, стр. 791—792.
1571—72	Пог. Федросья.	4.	"	Тамъ же, стр. 790—791.
1571—72	С. Обакунцово.	9	Владьскъ со слатей въ 860 р.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 1832.
1572—73	С. Харитоново.	3.	Продьяка.	Писецъ, кн. Моск. гос., I, 1, стр. 799
1573—74	Ц. Иванцово.	15	Владьскъ.	Тамъ же, стр. 794—795.
1575—76	С. Козово.	2	"	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 1856
1577—78	Д. Лесовьево.	1.	"	Писецъ, кн. Моск. гос., I, 1, стр. 791.
1577—78	С. Самалово.	1	"	Тамъ же, стр. 792
1577—78	Д. Левоньево.	1/6	"	Тамъ же, стр. 805.
1577—78	С. Сухово.	2/3	"	Тамъ же, стр. 804.
1578	Д. Берепце.	1	"	Тамъ же, стр. 808—804.
1578—79	Ц. Вериново.	2	Залотъ.	Тамъ же, стр. 804.
1580—81	Пог. Николи чудот.	2/3	Владьскъ.	Тамъ же, стр. 806.
1580—81	Д. Юрьево.	1	Мѣстк.	Тамъ же, стр. 800—801.
1581—82	Д. Муравино.	1	Владьскъ.	Акты Арх. Эксп., т. I, № 164
1589 90	С. Ёстини.	20 1/2	Мѣстк.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 8788.
1517	С. Хупалъ.	10	Владьскъ.	Тамъ же, № 8796.
1522	С. Валуново.			
1525—26	С. Бороноволоново.			
"	Пересл.-Залѣсса.			
"	"			

У ч а з ь	Годъ.	Названіе главнаго отчужденнаго имѣнія.	Число поселеній.	Способъ отчужденія.	И с т о ч н и к ь.
Переясл.-Залѣс.	1634	С. Семеновское.	2	Продажа.	Тамъ же, № 8820.
"	1543—44	1/2 с. Буженинна.	25	"	Тамъ же, № 8858.
"	1546—47	1/2 с. Буженинна.	26	"	Тамъ же, № 8869.
"	1546—47	1/2 с. Мачкова.	1 1/2	"	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 8867.
"	1557—58	С. Пиньково.	6	Выкупъ.	Тамъ же, № 8906.
"	1559—60	Д. Валцово.	8	"	Испл. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 820—821.
"	1564—65	П. Восова.	1	Продажа.	Тамъ же, стр. 813.
"	1564—65	1/2 с. Уголовникова.	2 1/2	"	Тамъ же, стр. 825—826.
"	1567—68	С. Матвѣевское.	11	Выкупъ.	Тамъ же, стр. 891—892.
"	1567—68	П. Парфенеево.	1	"	Тамъ же, стр. 841.
"	1568—69	С. Настасьино.	4	"	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 8961.
"	1569—70	П. Горюхице.	1	"	Испл. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 824.
"	1569—70	Д. Михалево.	2	"	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 8965.
"	1570—71	1/2 с. Богородского.	6 1/2	"	Тамъ же, № 8969.
"	1570—71	С. Хребтово.	19	Выкупъ со статей въ 200 рублей.	Тамъ же, № 8968.
"	1570—71	С. Новое.	22	Валдъ.	Испл. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 829—831.
"	1571—72	П. Манра.	4	Валдъ со статей въ 100 рублей.	М. А. М. Ю., № 8976.
"	1570—71	С. Порѣево.	11	Валдъ.	Испл. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 836—837.
"	1573—74	П. Назмино.	1	"	Тамъ же, стр. 824.
"	1574—75	С. Олдряново.	29	"	Тамъ же, стр. 837—839.
"	1577—78	П. Вологениново.	1	Залогъ.	Тамъ же, стр. 821.
"	1564	П. Горюдѣцъ.	1	Валдъ.	Тамъ же, стр. 855.
Юрьеве-Польскій.	1565—66	С. Клибавъ.	1	Продажа.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 14562.
"	1569—70	С. Кубасово.	1	"	Тамъ же, № 14568.
"	1571—72	П. Краскова.	1	Валдъ.	Тамъ же, № 14574.

Судальский.	1574—76	И. Глухоно.	2	Мѣна.	Писц. кн. Моск. гос., № 14688
"	1576—77	Д. Валоново-Высокое.	1	Вкладъ.	Тамъ же, № 11786.
"	1511	С. Туша.	1	"	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 866—870.
"	1569—60	С. Олексино.	74	"	Тамъ же, стр. 862—864.
"	1569—72	С. Шестово.	99	"	Тамъ же, стр. 870—871.
"	1571—72	С. Воскрѣсенское.	74	"	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 7742.
Муромскій.	1549—50	С. Дубровское.	20	"	Писц. кн. Моск. гос., I, стр. 875.
"	1569—70	Д. Рожнова.	1	"	Тамъ же, стр. 876.
"	1570—71	1/2 с. Тализна.	1 1/2	"	Тамъ же, стр. 876.
"	1570—71	1/2 д. Пожаринова.	1/2	"	Тамъ же, стр. 879.
"	1570—71	1/2 с. Талызна.	1 1/2	"	Тамъ же, стр. 881.
"	1570—71	Д. Починки.	1	"	Тамъ же, стр. 884—885.
"	1572—73	Д. Деминская.	2	"	Тамъ же, стр. 889—890.
"	1572—73	II. Прямыецъ Малой.	1	"	Писц. кн. Моск. гос., I, стр. 885.
"	1575—76	Д. Трухачево.	4	"	Тамъ же, стр. 887.
"	1575—76	С. Пок. Башаповской.	3	"	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 7766.
"	1575—76	С. Харитоново.	2	"	Писц. кн. Моск. гос., I, стр. 886—887.
"	1575—76	С. Козычево.	4	"	Тамъ же, стр. 889.
"	1574—76	1/2 д. Терменева.	1/2	"	Тамъ же, стр. 887—888.
"	70-е земл.)	Д. Старая.	2	"	Тамъ же, I, 1, стр. 891.
"	1576—77	П. Низневъ Бобурново.	1	"	Тамъ же, стр. 882.
"	1576—77	Д. Труфаново.	4	"	Тамъ же, стр. 886.
"	1577—78	1/2 с. Кожаня.	1/2	"	Тамъ же, стр. 889.
"	1577—78	С. Разсейцо.	1	"	Тамъ же, стр. 891.
"	1577—78	Д. Ондрейково.	10	"	Тамъ же, стр. 877—878.
"	1577—78	Д. Крюково-Рамсаево.	10	"	Тамъ же, стр. 888—889.
"	1577—78	Д. Далики Малые.	1	"	Тамъ же, стр. 885.
"	1577—78	Д. Старая.	1	"	Тамъ же, стр. 887.
"	1577—84	II. Фоминская.	2	"	Тамъ же, стр. 882.
"	1579—71	1/2 с. Олферьевскаго.	7	"	Собран. Тр.-Серг. Л., № 1630, лл. 290 об.—292 об.
Серпейскій.	1571—72	1/2 с. Олферьевскаго.	3	Мѣна.	Тамъ же, л. 291 об.—292 об.
Деревская пиз.	1584—85	Д. Гора.	7	Вкладъ.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 8160.
"	1586	Д. Завольна.	6	Пожалован. дары.	Тамъ же, № 8462.

По писцовой книгѣ (Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 891), эта волочна дана Елизаветинѣ, а оленѣ актъ указывающій на дачу нѣе земли въ 1575—76 г. (гр. кол. эк., № 7768). Отсюда и сдѣланъ выводъ о датѣ въ 70-хъ годах.

пеконскій уѣздъ не былъ богатъ монастырскими вотчинами; кромѣ земель, принадлежавшихъ Троицкому-Сергіеву монастырю, здѣсь были еще владѣнія Адриановой пустыни, въ которыхъ считалось въ 1585—86 г. 12 поселеній съ 98 дес. пахотной земли въ каждомъ полѣ ¹⁾ и земли Спасско-Ярославскаго монастыря. Происхожденіе первыхъ неизвѣстно, но несомнѣнно они сложились въ XVI вѣкѣ, такъ какъ въ сороковыжъ годахъ этого столѣтія возникъ и самый монастырь. Вотчины Спасскаго монастыря не увеличивались въ XVI вѣкѣ, а образовались еще въ XV столѣтіи ²⁾. Въ Ярославскомъ уѣздѣ Толгскій монастырь началъ приобрѣтать земельныя владѣнія еще въ XV в.: они жаловались удѣльными князьями ярославскими ³⁾. Въ XVI в. совершенно незамѣтно роста владѣній этого монастыря на счетъ служилыхъ вотчинъ: имѣемъ только свѣдѣнія, что въ 1556 г. царь помѣнялся деревнями съ монастыремъ ⁴⁾, а въ 1591 г. онъ же пожаловалъ монастырю бывшую помѣстную землю, деревни Горки и Косикино съ 11 пустошами, — всего 300 $\frac{1}{2}$ четвертей ⁵⁾. Спасскій монастырь былъ довольно богатъ землею въ Ярославскомъ уѣздѣ еще въ XV в. ⁶⁾ Слѣдующее столѣтіе прибавило къ этому богатству сравнительно очень немногое: въ 40-хъ годахъ, по двумъ даннымъ, монастырь получилъ 7 поселеній ⁷⁾, а во второй половинѣ вѣка, также по двумъ даннымъ, 10 поселеній ⁸⁾; гораздо больше, чѣмъ отъ служилыхъ вотчинниковъ, монастырю досталось отъ царя: въ 1564 г. послѣдній пожаловалъ 64 поселенія съ 1000 четвертей пахотной земли ⁹⁾. Владѣнія Кассіано-Учемскаго монастыря въ Углицкомъ уѣздѣ сложились въ первой половинѣ XVI вѣка и притомъ почти исключительно путемъ пожалованія со стороны князей—великихъ и удѣльныхъ: извѣстно, что князь Андрей Васильевичъ и бояре его давали въ монастырь имѣнія ¹⁰⁾, что въ 1508 г. князь Дми-

¹⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Помехонск. у., № 9703.

²⁾ Мейчикъ, Грамоты и другіе акты XIV и XV вв. въ М. А. М. Ю., „Опис. докум. и бумагъ М. А. М. Ю.“, кн. IV, стр. 140.

³⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 15.

⁴⁾ Акты Юридич., № 104.

⁵⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Ярославск. у., № 14777.

⁶⁾ Сборникъ Муханова, №№ 258, 260, 279, 283, 284, 305, 338.

⁷⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Яросл. у., №№ 14757 и 14762.

⁸⁾ Тамъ же, №№ 14768 и 14775.

⁹⁾ Тамъ же, №№ 14769, 14770.

¹⁰⁾ Житіе Кассіана Ученогаго: Синод. библиот., Четьи Минеи Милютина, май, № 805, лл. 1193, 1195 об.

грии Ивановичъ завѣщаль 15 деревень и 8 починковъ ¹⁾, а великій князь Василий III въ 1522 г. утвердилъ это завѣщаніе ²⁾. Покровскій монастырь въ томъ же Углицкомъ уѣздѣ владѣлъ въ 1597 г. 223 ¹/₂, поселеніями съ 4163 ¹/₂, четвертями пакотной земли ³⁾. Но, повидимому, большая часть этихъ земель принадлежала монастырю еще въ XV вѣкѣ, за исключеніемъ с. Архангельскаго съ деревнями, завѣданнаго въ 1508 г. княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ ⁴⁾. Въ Сольгалицкомъ уѣздѣ былъ маленький монастырь Флора и Лавра; въ началѣ XVI вѣка онъ приобрѣлъ 3 деревни и 3 починка, и владѣнія его сохранились въ этомъ составѣ до самаго конца столѣтія. ⁵⁾. Наконецъ, углицкая вотчина Новодѣвичьяго монастыря, въ которой въ 1595—97 г. считалось 21 поселеніе и 521 четверть пашни и перелога, образовались не изъ служилыхъ вотчинныхъ земель, а была пожалована Иваномъ IV изъ дворцовыхъ селъ ⁶⁾. Всѣ только что разсмотрѣнныя уѣзды лежали на сѣверной окраинѣ Центра. Перейдемъ теперь на юго-западъ и югъ этой области. Выше было уже замѣчено, что Рязвскій уѣздъ былъ почти совершенно лишенъ монастырскихъ земель: только Симоновъ и Іосифовъ монастыри получили здѣсь небольшія земельныя владѣнія отъ волоцкого удѣльнаго князя Федора Борисовича въ самомъ концѣ XV вѣка ⁷⁾. Въ Клинскомъ уѣздѣ Іосифовъ монастырь приобрѣлъ въ первой половинѣ XVI вѣка до 40 поселеній по одной жалованной грамотѣ великаго князя ⁸⁾; двумъ даннымъ ⁹⁾ и одному завѣщанію ¹⁰⁾; во второй половинѣ столѣтія относится только одинъ актъ—данная Ивашева на деревню Репнино въ 1550—51 г. ¹¹⁾ Большая часть земель клинской Изосиминой пустыни стала собственностью ея еще въ XV и первой половинѣ XVI вѣка, при чемъ видную роль играло пожалованіе

¹⁾ Собр. Госуд. Грам. и Дог., т. I, № 147.

²⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 171.

³⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Углиц. у., № 12873.

⁴⁾ Собр. Гос. Гр. и Дог., т. I, № 147.

⁵⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Галицкий у., № 3388.

⁶⁾ Тамъ же, Моск. у., № 7173, лл. 57—60.

⁷⁾ Акты Историч., т. I, № 108; Акты Арх. Эксп., т. I, № 186.

⁸⁾ Сборникъ Муханова, № 309.

⁹⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Клинс. у., №№ 5632, 5634.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 5640.

¹¹⁾ Тамъ же, № 5644.

со стороны великих князей въ 1488 и 1519 годах ¹⁾; послѣ 1550 года приобрѣтены всего 4 деревни по тремъ актамъ—купчей, данной п. духовной ²⁾. У Юсифова монастыря въ Волоколамскомъ уѣздѣ были значительныя владѣнія уже въ XV вѣкѣ ³⁾; въ первой половинѣ слѣдующаго столѣтія монастырь по даннымъ грамотамъ, завѣщаніямъ и жалованнымъ грамотамъ получилъ болѣе 80-ти поселеній ⁴⁾, а по купчимъ, закладнымъ и даннымъ со «сдачей» болѣе 11-ти ⁵⁾; послѣ 1550 года монастырю было дано или завѣщено менѣе 60-ти деревень ⁶⁾ и ни одной не было продано или заложено. Единственное приобрѣтеніе, сдѣланное Богоявленскимъ монастыремъ въ Волоколамскомъ уѣздѣ,—это покупка въ 1512 г. 3-хъ деревень ⁷⁾, вымененныхъ царемъ у монастыря на село Вуйгородъ въ 1564 г. ⁸⁾ Оерапонтовъ-Лужецкій монастырь въ 1506 г. имѣлъ въ Можайскомъ уѣздѣ три слободки, д. Румянцево, села Константиновское, Григорьевское и на Мелкомъ Броду съ деревнями ⁹⁾; къ этой вотчинѣ прибавилось только еще село Хотибино съ семью деревнями и 14¹/₂ пустошами, данное Далматовымъ въ 1547 г. ¹⁰⁾ Сохранившаяся сотная 1595—98 г. по можайскимъ вотчинамъ Симонова монастыря ¹¹⁾ показываетъ, что монастырь владѣлъ здѣсь въ это время тѣми же двумя селами съ тянувшими къ нимъ деревнями, которые были въ его рукахъ еще сто лѣтъ тому назадъ ¹²⁾. Владѣнія Богоявленскаго

¹⁾ „Чтенія Общ. Ист. и Др. Рос.“ за 1876 г., кн. II: арх. Леонидъ, Клинская Илосия. пустынь, стр. 72, 73, 86—91.

²⁾ Тамъ же, стр. 75; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 5645.

³⁾ Акты, отн. до юрид. б. др. Россіи, т. I, № 30, II; № 63, IV; *Мейчикъ*—въ „Опис. докум. и бумагъ М. А. М. Ю.“, кн. IV, стр. 145, 151.

⁴⁾ Акты Дьяконова, II, № 5; А. Ю., № 418; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 2406, 2408, 2415, 2416, 2417, 2419—2423, 2425, 2429, 2430, 2431, 2436—2438, 2440, 2411. 2443.

⁵⁾ Рум. Муз., акты Бѣл., № 34; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 2403, 2407, 2410, 2412, 2413, 2414, 2424, 2428, 2432, 2433, 2439, 2442, 2445.

⁶⁾ Рум. Муз., акты Бѣл., №№ 144, 152, 99, 104, 114, 108, 111, 112, 142, 143; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 2411, 2446—2453, 2455—2468, 2470—2473.

⁷⁾ „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1876, кн. IV: еп. Никодимъ, Опис. Богояв. мон., стр. 156.

⁸⁾ Тамъ же.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Ю., грам. кол. эк., Можайс. у., № 7617.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 7614.

¹¹⁾ Тамъ же, № 7621.

¹²⁾ *Мейчикъ*—въ „Опис. док. и бумагъ М. А. М. Ю.“, кн. IV, стр. 146, 148; Акты, отн. до юрид. б. др. Рос., II, № 147, IV.

монастыря въ Можайскомъ уѣздѣ состояли изъ двухъ деревень, данныхъ монастырю въ 1543 г. ¹⁾ Звенигородская вотчина Савво-Сторожевскаго монастыря заключила въ себѣ въ 1558—59 г. 145 ¹/₂ деревень съ 4729 ч. пахотной земли ²⁾. Весьма значительная часть ея была приобрѣтена въ XV вѣкѣ: таковы с. Коринское, с. Бѣлгино съ деревнями, Шудьчино и пр. ³⁾ Много деревень значатся за монастыремъ уже въ первой половинѣ XVI вѣка: въ 1518 г. упоминается с. Софьино ⁴⁾, въ 1524 г. кн. Юрій Ивовичъ далъ деревни Куняцкино, Потапово, Разгадкино ⁵⁾, а въ 1529 г.—д. Тотариново-Копытово ⁶⁾; въ 1539 г. Савво-Сторожевскій монастырь купилъ у Кириллова с. Однолѣтово съ 11 деревнями ⁷⁾. Во время слѣдующее за составленіемъ сотной, монастырь приобрѣлъ всего 4 ¹/₂ деревни по тремъ даннымъ грамотамъ ⁸⁾. Въ Коломенскомъ уѣздѣ у Чудова монастыря были земли въ XV в. ⁹⁾, въ 40-хъ годахъ XVI по даннымъ грамотамъ получены были 2 села съ деревнями, а въ 1532—33 г. с. Чумасово было дано со «сдачей» въ 200 р. ¹⁰⁾ Во второй половинѣ XVI в. изъ служилыхъ вотчинъ монастыремъ сдѣлано было только одно приобрѣтеніе: въ 1569—70 г. дано было ¹/₂ с. Онучина-Некрасова ¹¹⁾; кромѣ того въ 1562 г. царь пожаловалъ черную волюсть Высокое ¹²⁾. Коломенская вотчина Симонова монастыря сложилась не позднѣе 1507 года, когда за монастыремъ значатся села Кармазово, Подберезье, Старое, Зворыкино ¹³⁾,—т.-е. тѣ же земли, которыя описаны въ писцовой книгѣ 1576—78 г. ¹⁴⁾ Къ первой же

¹⁾ „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1876 г., кн. IV: еп. Никодимъ, Опис. Богоявл. мон., стр. 160.

²⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Звенигор. у., № 4701.

³⁾ Акты Историч., т. I, № 15; *Лебедевъ*, Собрание историко-юридич. актовъ Н. Д. Бѣльева, № 11, стр. 5; А. Ю., № 7.

⁴⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Звенигор. у., № 4678.

⁵⁾ Тамъ же, № 4680.

⁶⁾ Сборникъ Муханова, № 127.

⁷⁾ Акты Юридич., № 80.

⁸⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Звениг. у., №№ 4702, 4703, 4705.

⁹⁾ *Мейчикъ*—въ „Опис. док. и бумагъ М. А. М. Ю.“, кн. IV, стр. 143.

¹⁰⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Коломенс. у., №№ 6316, 6317, 6312.

¹¹⁾ Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣльева, № 147.

¹²⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Коломенс. у., № 6319.

¹³⁾ Румянц. Музей, собраніе актовъ Бѣльева, № 29.

¹⁴⁾ Писц. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 388—389.

половинѣ XVI вѣка слѣдуетъ отнести образованіе владѣній Бого-явленскаго монастыря въ Коломенскомъ уѣздѣ: въ 1522 г. монастырю даны села Княже и Онпкино съ деревнями ¹⁾, а затѣмъ царь въ 1548 году пожаловалъ нѣсколько деревень ²⁾. Наконецъ, за Николо-Угрѣшскимъ монастыремъ, по коломенской писцовой книгѣ 1576—78 г., значатся села Конятино, Ганусово и Никитское съ деревнями ³⁾—тѣ самыя, которыми этотъ монастырь владѣлъ уже въ 1545 г. ⁴⁾: очевидно, коломенскія вотчины Угрѣшскаго монастыря не росли во второй половинѣ XVI вѣка. Характерныя явленія обнаруживаются, наконецъ, на восточной окраинѣ Центра, въ уѣздахъ Гороховецкомъ и Нижегородскомъ. Такъ, Спасо-Евѣиміевъ монастырь еще въ XV в. приобрѣлъ всю свою вотчину въ первомъ изъ этихъ уѣздовъ, описанную въ сотной 1586—87 г. ⁵⁾ Нижегородская его вотчина вся пожалована была царемъ въ 1565 г. ⁶⁾ Монастырь св. Георгія, возстановленный въ концѣ XVI в., получилъ отъ царя много пустыхъ земель, изъ которыхъ и составились всѣ его владѣнія ⁷⁾. Духовымъ монастыремъ 5 деревень были приобретены въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ половинѣ XVI вѣка ⁸⁾; все остальное—пожалованіе царя изъ пустыхъ земель ⁹⁾. Наконецъ, почти вся нижегородская вотчина Печерскаго монастыря—приобрѣтеніе, сдѣланное въ XV вѣкѣ, когда за монастыремъ значатся села Рубльское и Микулинское, Мелекшинское и Берельяево ¹⁰⁾.

Сопоставляя изложенныя наблюденія, можно придти къ заключенію, что исторія Троицкихъ вотчинъ, расположенныхъ по окраинамъ Центральной области, должна быть признана типичной для монастырскаго землевладѣнія той же мѣстности въ XVI вѣкѣ: время,

¹⁾ „Чт. Общ. Ист. и Др. Рос.“ за 1876 г., кн. IV: еп. Никодимъ, Описание Богоявл. мон., стр. 156.

²⁾ Тамъ же, стр. 153.

³⁾ Писц. книга Моск. госуд., I, 1, стр. 443, 471, 500—501.

⁴⁾ Лѣтопись занятій Археографич. комиссін, вып. 5-й, Списки съ жалован. грамотъ Николо-Угрѣшс. мон., № 1, стр. 1.

⁵⁾ Рум. Музей, собр. актовъ Бѣльева, № 181; Акты Ист., т. I, №№ 25, 28 и 96.

⁶⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Нижегородс. у., № 7962.

⁷⁾ Тамъ же, №№ 7982—7986, 7988, 7989, 8000.

⁸⁾ Тамъ же, № 7987.

⁹⁾ Тамъ же, №№ 7973, 7975, 8001.

¹⁰⁾ „Чт. Общ. Ист. и Др. Рос.“ за 1868 г., кн. I: еп. Макарій, Сводникъ XVI в. въ нижегородс. Печерс. мон., стр. 3.

Когда монастыри сосредоточивали адсь въ своихъ рукахъ земельныя владѣнія,—по преимуществу XV и первая половина XVI вѣка, во второй же половинѣ послѣдняго не замѣчается усиленія этого процесса, наоборотъ—онъ даже слабѣетъ; довольно рѣдко—на сѣверѣ и востокѣ въ особенности рѣдко—встрѣчается приобретение за деньги, путемъ покупки, пріема въ залогъ или пріема въ даръ съ денежной «сдачей»; служилыя вотчины часто являются источникомъ, изъ котораго пополняется монастырское землевладѣніе, но нерѣдко такимъ источникомъ служатъ и земли черниці и дворцовыя, такъ что пожалованіе царей и князей—великихъ и удѣльныхъ—играетъ далеко не послѣднюю, довольно важную роль въ процессѣ возрастанія монастырскихъ вотчинъ.

Вполнѣ совпадаютъ съ выводами, полученными выше при изученіи исторіи вотчинъ Троицкаго монастыря въ другихъ центральныя уѣздахъ, и результаты наблюденій надъ развитіемъ монастырскаго землевладѣнія въ собственно-центральному ядрѣ государства. Здѣсь вторая половина XVI вѣка не уступаетъ первой, часто даже превосходить ее по степени быстроты роста монастырскихъ вотчинъ; главнымъ образомъ, даже почти исключительно ростъ этотъ совершается на счетъ служилыаго вотчиннаго землевладѣнія; не особенно рѣдко встрѣчается и приобретение за деньги; наконецъ, довольно часто въ монастыри попадаютъ чрезвычайно малыя вотчинныя имѣнія, чуть не парцеллы. Во всемъ этомъ легко убѣдиться, ознакомившись со слѣдующимъ рядомъ фактовъ. Въ Московскомъ уѣздѣ у Чудова монастыря были земли еще въ XV вѣкѣ¹⁾, но главная часть приобретеній относится ко второй половинѣ слѣдующаго столѣтія, когда, по двумъ даннымъ²⁾, двумъ закладнымъ³⁾, одной купчей⁴⁾ и двумъ мѣновымъ грамотамъ⁵⁾, монастырь приобрѣлъ 9¹/₂ отдѣльныхъ деревень и два крупныхъ имѣнія, изъ которыхъ въ одномъ было 12 деревень съ 228 ч., а въ другомъ число деревень остается неизвѣстнымъ, пахотной же земли считалось 787,5 четвертей въ каждомъ

¹⁾ Мейчикъ, Грамоты и другіе акты XIV и XV вв. М. А. М. Ю., стр. 138 и прилож. V, 1.

²⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Москов. у., №№ 7163 и 7166.

³⁾ Тамъ же, № 7165 и Рум. Муз., акты Бѣлкова, № 141.

⁴⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Моск. у., № 7163.

⁵⁾ Тамъ же, № 7164; Рум. Муз., акты Бѣлкова, № 125.

полѣ. Отдѣльныя деревни приобрѣтались по 2, по одной, по полу-деревнѣ. Въ первой половинѣ XVI вѣка Чудову монастырю было дано 11 поселеній по двумъ даннымъ грамотамъ¹⁾ и продано 3 деревни по двумъ купчимъ²⁾. Вогоявленскій монастырь въ томъ же Московскомъ уѣздѣ владѣлъ до XVI вѣка четырьмя селами³⁾. Въ 1522 г. ему были даны 2 деревни⁴⁾, въ 1571 г., по двумъ даннымъ, монастырь получилъ 18 деревень⁵⁾; а въ 1591 г. ему же было дано с. Топорково съ деревнями⁶⁾. Очевидно, и этотъ монастырь дѣлалъ свои приобрѣтенія по преимуществу во второй половинѣ изучаемаго столѣтія. Рузская вотчина Иосифова монастыря состояла въ 1569 г. изъ 212 $\frac{1}{2}$ поселеній⁷⁾. Значительное число деревень значилось за монастыремъ уже въ началѣ XVI вѣка—не менѣе 42 $\frac{1}{2}$ ⁸⁾. Въ первой половинѣ того же вѣка было куплено монастыремъ 8 поселеній⁹⁾, приобрѣтено по завѣщанію одно¹⁰⁾, въ даръ 87¹¹⁾ и въ даръ съ денежной сдачей одно поселеніе¹²⁾. Послѣ 1550 года, было пожаловано царемъ 19 деревень¹³⁾, дано частными лицами 53¹⁴⁾, завѣщана одна, и дана со «сдачей» половина деревни¹⁵⁾. Время приобрѣтенія остальныхъ деревень определить невозможно, но уже изъ приведенныхъ цифръ ясно, что монастырь обогащался землями въ Рузскомъ уѣздѣ главнымъ образомъ во второй половинѣ XVI вѣка. Замѣтимъ также, что чаще всего приобрѣтались одна или двѣ деревни, иногда даже доля деревни. Все, что извѣ-

¹⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Моск., у. №№ 7151, 7152.

²⁾ Тамъ же, №№ 7150, 7153.

³⁾ „Чт. Общ. Ист. и Др. Рос.“ за 1876 г.; кн. IV: еп. Никодимъ, Описание Богодѣль. мон., стр. 151—153.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 162.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 167, 168.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 201.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Рузскій у., № 10326.

⁸⁾ Тамъ же, №№ 10287, 10289, 10241, 10346, 10348, 10349, 10351, 10352.

⁹⁾ Тамъ же, №№ 10269, 10245, 10265, 10250.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 10268.

¹¹⁾ Тамъ же, №№ 10238, 10247, 10278.

¹²⁾ Тамъ же, № 10270.

¹³⁾ Тамъ же, № 10293.

¹⁴⁾ Тамъ же, №№ 10821, 10387, 10309, 10310, 10311, 10297, 10822, 10823, 10287, 10299, 10317, 10326, 10320, 10381, 10278; А. Ю., №№ 113, 125.

¹⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., №№ 10288, 10312.

стно о ростѣ въ XVI в. русскихъ вотчинъ монастырей Чудова ¹⁾ и Савво-Сторожковского ²⁾, свидѣтельствуесть, что этотъ ростъ относился ко времени, слѣдующему за 1550 годомъ. Николаевскій-Прѣсноотскій монастырь купилъ въ 1548 г. въ Дмитровскомъ уѣздѣ 21¹/₂ деревни и получилъ въ даръ двѣ деревни ³⁾; кромѣ того въ 1526—27 г. монастырю было дано с. Жихорево и д. Варварино ⁴⁾. Во второй половинѣ вѣка имѣ были приобретены за деньги два села—Пруды и Устье—съ деревнями ⁵⁾, и царь пожаловалъ въ 1554 г. с. Суходолье съ 24 деревнями изъ дворцовыхъ земель ⁶⁾. Приобрѣтенія Новоспаскаго монастыря въ Дмитровскомъ уѣздѣ—по купчей и данной—относятся къ 1560-мъ годамъ ⁷⁾. Во второй же половинѣ XVI вѣка Холохоненскій монастырь приобрѣлъ въ Старицкомъ уѣздѣ д. Глуховъ (по жалованной грамотѣ кн. Владиміра Андреевича ⁸⁾); ¹/₂ села Оверкіева съ 3¹/₂ деревнями (по купчей 1559 г.) ⁹⁾, пустоши Молодилову, Митрофану и Захарыну (по тремъ даннымъ 80-хъ годовъ) ¹⁰⁾. Чудову монастырю въ томъ же уѣздѣ принадлежали три деревни, данныя въ 1571 г. ¹¹⁾. Тѣмъ же знакомыми намъ чертами отличается исторія монастырскихъ вотчинъ Владимірскаго уѣзда. Мѣстный Рождественскій монастырь обладалъ значительной вотчиной уже въ XV вѣкѣ: повидимому, въ это время приобретена была вся территория, на которой, по сотной 1544 года, можно насчитать 102 поселенія ¹²⁾. Въ 40-хъ годахъ монастырю было дано с. Юрово съ 4 деревнями ¹³⁾, а во второй половинѣ XVI в. былъ сдѣланъ

¹⁾ Въ 1556—57 г. дано с. Волково съ 2 дер.: М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Русс. у., № 10900.

²⁾ Приобрѣтенія сдѣланы монастыремъ въ 1550, 1554 и 1592 г.: тамъ же, №№ 10282, 10292, 10340.

³⁾ Рум. Музей, собр. актовъ Бѣлаева, № 78.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Дмитровск. у., № 3745.

⁵⁾ Тамъ же, №№ 3787, 3807.

⁶⁾ Тамъ же, № 3792.

⁷⁾ Тамъ же, №№ 3814 и 3815.

⁸⁾ Сборникъ Муханова, № 302.

⁹⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Старицкій у., № 11659.

¹⁰⁾ Тамъ же, №№ 11671, 11672, 11673.

¹¹⁾ Тамъ же, № 11664.

¹²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Владимірс. у., № 1796 См. также *Мейчикъ*, Грамоты и другіе акты XIV и XV вв. въ М. А. М. Ю., прилож. IX, 5.

¹³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Владимірс. у., № 1803.

рядъ новыхъ приобрѣтеній: извѣстны 9 данных¹⁾, одна закладная²⁾ и одна мѣновая грамота³⁾; имѣнія, поступившія въ собственность монастыря на основаніи этихъ документовъ, почти все малкія: одинъ разъ встрѣчается имѣніе въ 25 деревень, другой—въ 14, въ остальныхъ же случаяхъ не болѣе одного—двухъ поселеній и очень часто доли деревень: $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{5}$, и даже $\frac{1}{10}$. У Спасо-Евѣмѣева монастыря владимірскія вотчины упоминаются впервые въ 1566 году⁴⁾; въ семидесятымъ годамъ относится два новыхъ приобрѣтенія этого монастыря: въ 1575—76 г. дано с. Деревенка-Образцово съ 2 деревнями въ уплату долга⁵⁾, а въ 1572—73 г. сдѣлавъ вкладъ вотчиной, состоявшей изъ 7 деревень⁶⁾. Единственная вотчина Иосифова монастыря въ Владимірскомъ уѣздѣ, с. Обобурово,—вкладъ 1560 года, причѣмъ монастырь далъ «сдачи» вкладчику 70 р.⁷⁾ Во владѣніяхъ Махрицкаго монастыря въ Переяславль-Залѣскомъ уѣздѣ можно насчитать въ XV вѣкѣ до 14 деревень⁸⁾; въ первой половинѣ XVI столѣтія монастырь купилъ $3\frac{1}{2}$ поселенія⁹⁾, а во второй купилъ $2\frac{1}{4}$ деревни¹⁰⁾ и получилъ въ даръ 19¹¹⁾. Давыдовъ монастырь сдѣлалъ только одно приобрѣтеніе въ первой половинѣ XVI вѣка: въ 1538 г. великій князь пожаловалъ ему въ Переяславскомъ уѣздѣ два села и одну деревню¹²⁾; послѣ 1559 г., по двумъ

¹⁾ Тамъ же, №№ 1919, 1918, 1924, 1927, 1931, 1948, 1953, 1956, 1967.

²⁾ Тамъ же, № 1871.

³⁾ Тамъ же, № 1807.

⁴⁾ Тамъ же, № 1920.

⁵⁾ Тамъ же, № 1840.

⁶⁾ Тамъ же, Суздальс. у., № 11849.

⁷⁾ Тамъ же, № 1818.

⁸⁾ „Чтенія Общ. Ист. и Древн. Рос.“ за 1878 г., кн. III: арх. Леонидъ, Махрицскій монастырь, стр. 23, 61. Ср. Мейчикъ, Грамоты и другіе акты XIV и XV вв. въ М. А. М. Ю., стр. 131.

⁹⁾ Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1878 г., кн. III: арх. Леонидъ, Махрицс. мон., стр. 36 (ср. Акты, отн. до юр. б., I, № 52, IV), 25; М. А. М. Ю., гр. дол. эк., Переясл.—Залѣсс. у., № 8900.

¹⁰⁾ „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1878 г., кн. III: арх. Леонидъ, Махрицс. мон., стр. 26.

¹¹⁾ Тамъ же, стр. 7, 9, 37, 25—26; М. А. М. Ю., гр. дол. эк., №№ 8939, 8956, 8982.

¹²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Переясл.-Залѣсс. у., № 8826; Житіе Давида Переяславскаго въ Рум. Музеѣ, рукоп. Ундольскаго, № 301, л. 70.

жалованнымъ грамотамъ ¹⁾); получено 4 деревни; кромѣ того въ 1565—66 г. куплены с. Кичибутико и п. Доротаевское ²⁾ и получены въ даръ мелкія вотчины—въ $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$ деревни,—по четырѣмъ даннымъ грамотамъ ³⁾. Значащаяся за Спаскимъ-Ярославскимъ монастыремъ въ 1562 г. переяславль-залѣсская вотчина въ 56 деревень съ 1452 $\frac{1}{2}$ ч. ⁴⁾ была пополнена дачей въ монастырь въ томъ же году кн. Пѣниовымъ села Согорь ⁵⁾, а его вдова въ 1563—64 г. дала еще с. Рахманово съ 49 деревнями ⁶⁾. Въ Суздальскомъ уѣздѣ во второй половинѣ XVI в. замѣчается усиленный ростъ вотчинъ монастырей Спасо-Евфиміева, Рождественскаго и Богоявленскаго: Первому изъ нихъ въ 1538 г. дано большое имѣніе въ 61 деревню ⁷⁾, а въ 1541—42 продано $\frac{1}{2}$ деревни Лопatina съ имѣтвомъ другими деревнями ⁸⁾. Во второй половинѣ вѣка тотъ же монастырь получилъ 60 деревень по 10-ти даннымъ ⁹⁾, 13 $\frac{1}{2}$ деревень по четырѣмъ даннымъ со сдачей или за долгъ ¹⁰⁾ и 1 $\frac{1}{2}$ деревни по двумъ купчимъ ¹¹⁾. Рождественскій монастырь владѣлъ 3 селами еще при великомъ князѣ Василіи Васильевичѣ ¹²⁾; въ 1576 г. у монастыря было уже 6 селъ съ деревнями ¹³⁾, т. е. приблизительно вдвое болѣе; такое увеличеніе владѣній—результатъ двухъ вкладовъ—второй половины вѣка ¹⁴⁾. Богоявленскому монастырю въ то же время было дано с. Акимово съ 12 деревнями, обмѣненное потомъ царемъ на 15 другихъ деревень ¹⁵⁾, а въ 1564—65 г. завѣщано с. Глузово съ деревнями ¹⁶⁾. Вотчины Данилова монастыря въ Юрьво-Подольскомъ

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Переясл.-Залѣсс. у., №№ 8899, 8962.

²⁾ Тамъ же, № 8952.

³⁾ Тамъ же, №№ 8974, 8981, 8998, 9007.

⁴⁾ Тамъ же, № 8932.

⁵⁾ Тамъ же, № 8922; ср. *Дьяконовъ*, Акты о тагл. нас., II, № 28.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № 8941.

⁷⁾ Тамъ же, Суздальс. у., № 11799.

⁸⁾ Тамъ же, № 11808.

⁹⁾ Тамъ же, №№ 11812, 11813, 11822, 11826, 11833, 11842, 11847, 11848, 11856,

11857.

¹⁰⁾ Тамъ же, №№ 1833, 11853, 11854, 11858.

¹¹⁾ Тамъ же, №№ 11817, 11825.

¹²⁾ Сборникъ Муханова, №№ 269, 276, 293.

¹³⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Владимірс. у., № 1842.

¹⁴⁾ Тамъ же, Суздальс. у., №№ 11808, 11824.

¹⁵⁾ „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1876 г., кн. IV: еп. *Никодимъ*; Описан. Богоявл. мон., стр. 163—164.

¹⁶⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Суздальс. у., № 11827.

У з а з .	Годъ.	Названіе главнаго отчужденнаго имѣнія.	Число поселеній.	Способъ отчужденія.	Источники.
Перелазъ-Запѣсс.	1584	С. Семеновское.	2	Продажа.	Тамъ же, № 8820.
"	1549—44	1/2 с. Буженинина.	26	"	Тамъ же, № 8866.
"	1546—47	1/2 с. Буженинина.	25	"	Тамъ же, № 8869.
"	1546—47	1/2 с. Мачнова.	1 1/2	"	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 8867.
"	1557—58	С. Пешково.	6	Выкупъ.	Тамъ же, № 8906.
"	1559—60	Д. Валцово.	8	"	Испол. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 820—821.
"	1564—65	П. Воева.	1	Продажа.	Тамъ же, стр. 818.
"	1564—65	1/2 с. Уголовникова.	2 1/2	"	Тамъ же, стр. 826—826.
"	1567—68	С. Матвѣевское.	11	Выкупъ.	Тамъ же, стр. 881—882.
"	1567—68	П. Парфеново.	1	"	Тамъ же, стр. 841.
"	1568—69	С. Настасьино.	4	"	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 8961.
"	1569—70	П. Горюхино.	1	"	Испол. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 824.
"	1569—70	Д. Михайлово.	2	"	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 8965.
"	1570—71	1/2 с. Богородскаго.	8 1/2	"	Тамъ же, № 8969.
"	1570—71	С. Хребтово.	19	Выкупъ со слатей въ 200 рублей.	Тамъ же, № 8968.
"	1570—71	С. Новое.	22	Выкупъ.	Испол. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 829—831.
"	1571—72	П. Магара.	4	Выкупъ со слатей въ 100 рублей.	М. А. М. Ю., № 8978.
"	1570—71	С. Ворьево.	11	Выкупъ.	Испол. кн. Моск. гос., I, 1, стр. 836—837.
"	1573—74	П. Назимово.	1	"	Тамъ же, стр. 824.
"	1574—75	С. Одреново.	29	"	Тамъ же, стр. 837—839.
"	1577—78	П. Волоочениново.	1	Закупъ.	Тамъ же, стр. 831.
"	1564	П. Горюхино.	1	Выкупъ.	Тамъ же, стр. 865.
Юрьево-Польскій.	1565—66	С. Желобаль.	1	Продажа.	М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 14562.
"	1569—70	С. Кубасно.	1	"	Тамъ же, № 14568.
"	1571—72	П. Крикова.	1	Выкупъ.	Тамъ же, № 14574.

шихъ свидѣній о приростѣ ея вотчинъ въ первой половинѣ XVI в. Въ то же время мы знаемъ, что во второй половинѣ вѣка монастырь получилъ по четыремъ дашнымъ ¹⁾ 16²/₃ деревни, по закладной ²⁾ 4 деревни и пожалованной царской грамотѣ ³⁾ двѣ деревни. Галицкій монастырь Рождества Ивана Предтечи въ 90-хъ годахъ владѣлъ въ Костромскомъ уѣздѣ 18¹/₂ деревнями и пустошами; все это, по словамъ документа, изъ котораго заимствованы эти свидѣнія, было дано или завѣщано монастырю въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ XVI вѣка ⁴⁾.

Само собою разумѣется, что и въ уѣздахъ только что рассмотрѣнной второй группы, составляющихъ середину Центральной области, были мѣстами монастырскія вотчины, образовавшіяся въ главной своей массѣ до XVI столѣтія или, если и въ XVI вѣкѣ, то въ такой же мѣрѣ во второй его половинѣ, какъ и въ первой. Это можно, напримеръ, сказать о владѣнιάхъ Симонова монастыря въ Ружскомъ ⁵⁾ и Дмитровскомъ уѣздахъ ⁶⁾, о земляхъ Юсифова и Колызина монастыря въ Дмитровскомъ уѣздѣ ⁷⁾, наконецъ о кашинскихъ вотчинахъ Колызина монастыря ⁸⁾. Но эти исключенія все-таки рѣдки, тонуть въ массѣ фактовъ иного рода, и потому мы на нихъ не будемъ останавливаться.

Итакъ не можетъ быть сомнѣнія, что Центръ Московскаго государства XVI вѣка былъ райономъ крайняго развитія крупнаго монастырскаго землевладѣнія, и что параллельно этому развитію сокращались размѣры служилой вотчинной земли. Мы уже имѣли случай

¹⁾ Тамъ же. №№ 5019, 5024, 5071, 5090.

²⁾ Тамъ же, № 5020.

³⁾ Тамъ же, № 5035.

⁴⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., № 8992; ср. № 5145.

⁵⁾ Мейчикъ, Грамоты и другіе акты XIV и XV в. М. А. М. Ю., стр. 148; А. И., т. I, № 106; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 10269, 10284, 10277, 10280, 10285.

⁶⁾ Д. Лебедевъ, Собр. ист.-юрид. актовъ И. Д. Бѣляева, М., 1881, стр. 3, №№ 6 и 18; „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1871 г., кн. IV: Леонидъ, Цятницъ, Берендѣевъ мон., стр. 10, 19—20, 21, 31, 140; Мейчикъ, Грам. и др. акты XIV и XV в., прил., VIII, 4; Рум. Муз., акты Бѣляева, № 190; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 3755, 3835.

⁷⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 3793, 3742, 3743, 3764, 3769, 3772, 3790, 3798, 3800, 3809, 3827, 3854; 3751, 3754; Рум. Муз., акты Бѣляева, № 93.

⁸⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 6702, 6704, 6711, 6712, 6714 — 6716, 6719 — 6721, 6723, 6724, 6727—6729, 6735, 6738 — 6744, 6749, 6751—6755, 6766—6781.

убѣдиться на примѣрахъ Троицкаго-Сергіева, Ипатьевского и нѣкоторыхъ другихъ монастырей въ томъ, что центральныя монастырскія вотчинныя дошли въ XVI вѣкѣ до громаднхъ размѣровъ. Приведемъ еще нѣсколько характерныхъ примѣровъ. Іоанновъ Волоколамскій монастырь въ одномъ Рязкомъ уѣздѣ владѣлъ 9404 четвертями пахотной земли въ каждомъ полгѣ, по описанію, составленному въ 1569 г. ¹⁾. Кромѣ того ему принадлежали земли въ восьми другихъ уѣздахъ ²⁾. Вотчины Боговлянскаго монастыря находились въ 10-ти уѣздахъ ³⁾, Спасо-Евѣиміева въ семи ⁴⁾, Симонова въ 18-ти ⁵⁾, Чудова въ 10-ти ⁶⁾. До насъ дошло полное описаніе вотчинъ Новодѣвичьяго монастыря, основаннаго, какъ извѣстно, въ 1526 г. ⁷⁾ и, слѣдовательно пріобрѣтшаго всѣ свои владѣнія въ XVI вѣкѣ. Сводимъ въ таблицу на стр. 529 данныя объ этихъ вотчинахъ ⁸⁾.

Совершенно по одинаковому съ монастырскимъ землевладѣніемъ типу росли вотчинныя митрополита, впоследствии патриарка. Извѣстно, что въ теченіи XVI вѣка онѣ увеличались вдвое ⁹⁾.

Чтобы закончить рѣчь о распредѣленіи земли по формамъ владѣнія въ Центрѣ, остается сдѣлать краткій сводъ данныхъ о черныхъ и дворцовыхъ земляхъ.

Мы уже видѣли изъ исторіи монастырскаго землевладѣнія, что черныя земли нередко переходили въ собственность монастырей по распоряженію правительства. Къ этому надобно еще прибавить, что московскіе государи часто давали чернымъ землямъ еще другое на-

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Ряз. у., № 10326.

²⁾ Въ Дмитровскомъ, Клинскомъ, Владимирскомъ, Старичскомъ, Зубцовскомъ Тверскомъ, Ржевскомъ и Волоколамскомъ.

³⁾ Московскомъ, Коломенскомъ, Волоколамск., Можайск., Звенигородск., Дмитровск., Бѣжецк., Суздальск., Переясл.-Забѣлск., Костромск.

⁴⁾ Владимірск., Суздальск., Юрьевско-Польск., Гореховецк., Углицк., Ярославск., Нижегородск.

⁵⁾ Дмитровск., Московск., Коломенск., Волоколамск., Рязонск., Можайск., Верейск., Владимірск., Переясл.-Забѣлск., Суздальск., Юрьевско-Польск., Муромск., Ржевск., Углицк., Костромск., Бѣжецк., Солзгалницк., Вязоверск.

⁶⁾ Звенигородск., Московск., Коломенск., Верейск., Рязонск., Дмитровск., Старичк., Зубцовск., Владимірск. и Переясл.-Забѣлск.

⁷⁾ *Землинскій*, Матеріалъ о монастыряхъ, II, № 1017.

⁸⁾ Данныя эти взяты изъ сенной, помѣстной въ грамотахъ коллегіи экономіи по Московскому уѣзду, подл. № 7173.

⁹⁾ *Горчаковъ*, О земельныя владѣнія всероссійскихъ митрополитовъ, патриарховъ и св. епископа, Спб., 1871.

Уѣздъ.	Годъ.	Число поселеній.	Пахотная земля.
Московский.	1585—86	11	572 ч.
Звенигородскій.	1558—59	36	819,5 ч.
Верейскій.	1595—96	42	2233 ч.
Бѣжецкій.	1573—74	305	7747 ч.
Кашинскій.	1580—81	7	138 ч.
Углицкій.	1595—97	21	521 ч.
Рузскій.	1567—69	25	744 ч.
Волоколамскій.	1577—78	7	527,5 ч.
Вяземскій.	1593—94	83	2497,5 ч.
Ростовскій.	1560—61	32	930,5 ч.
Дмитровскій.	1561—62	38	545 ч.
Клинскій.	1574—75	7	132 ч.
Оболенскій.	1571—74	64,5	1730 ч.
Оболенская пятна, погостъ			
Введенскій на Олти.	1582—83	50	513 ч.

значение: раздавали ихъ въ помѣстья; это считалось тѣмъ болѣе удобнымъ, что и помѣстная земля, какъ и черная и дворцовая, считалась землей государевой, и раздача въ помѣстья признавалась лишь однимъ изъ способовъ эксплуатаціи послѣдней. Изрѣдка, наконецъ, государи жаловали черныя земли въ вотчину служилымъ людямъ. Благодаря всему этому, во многихъ центральныхъ уѣздахъ черныя земли не сохранились до второй половины XVI вѣка или немногимъ пережили половину столѣтія. Такъ въ Рузскомъ уѣздѣ кн. Юрій Ивановичъ отдалъ въ Іосифовъ монастырь въ 1525 и 1529 годахъ нѣсколько черныхъ деревень Шепковской волости¹⁾. Въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ 1547 году Иванъ IV пожаловалъ двоихъ братьевъ

¹⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Рузскій у., №№ 10247, 10253.

Рахманиновых помѣстьемъ въ волости Ижвѣ, двадцатью «черными деревнями, что остались у помѣщиковъ за мѣрою»¹⁾). Такую же раздачу черныхъ земель въ помѣстья можно наблюдать въ Ярославскомъ уѣздѣ въ волостяхъ Черемхѣ и Едомѣ въ 1511 году²⁾). Въ Переяславль-Залѣсскомъ уѣздѣ въ 1516 г. великій князь Василій Ивановичъ далъ въ вотчину Алексѣевымъ три черныхъ деревни въ Мишутинѣ стану³⁾); въ томъ же уѣздѣ въ 1506 году были черныя крестьяне Марининской трети Артемоновскаго стана⁴⁾). Въ Коломенскомъ уѣздѣ черная волость Высокое существовала до 1562 года, когда была пожалована царемъ въ Чудовъ монастырь⁵⁾). Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ упоминаются черныя земли только въ первой половинѣ вѣка, но нѣтъ слѣдовъ ихъ исчезновенія въ болѣе позднее время: такъ въ Городецкомъ стану Бѣжецкаго уѣзда встрѣчаемъ черную землю въ 1516—17 г.⁶⁾); въ 1531 г. въ Углицкомъ уѣздѣ существовала Велетовская черная волость⁷⁾). Наконецъ, въ мѣстахъ близкихъ къ Сѣверу, отчасти и въ коренныхъ центральныхъ уѣздахъ, черныя земли, сокращаясь въ размѣрахъ, не исчезли однако совершенно даже къ концу XVI вѣка. Въ сороковыхъ годахъ въ Пошехоньѣ были «Весь Бѣлая, Патробольская, Шелшедамская, Веретейская и Кештомская»⁸⁾). Въ 1554—55 г. здѣсь же упоминается Запогоская черная волость⁹⁾, а въ 1563—64 г. Патробольская¹⁰⁾. встрѣтившаяся намъ только что за двадцать лѣтъ до этого. Въ Галицкомъ уѣздѣ еще въ 1599 г. была черная Ложновоцкая волость¹¹⁾). Въ Костромскомъ въ 1533 г. великій князь пожаловалъ нѣкоего Гиневля помѣстьемъ—21 черной деревней въ Троицкой трети¹²⁾), а въ

¹⁾ Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чт. Общ. Ист. и Др. Рос.“ за 1898 г., кн. III. № 159.

²⁾ Тамъ же, кн. I, №№ 81, 82 и 83.

³⁾ Акты Арх. Эксп., т. I, № 162. Эта же грамота напечатана въ Актахъ, отд. до юрид. б. др. Рос., т. I, № 90, III.

⁴⁾ Акты Арх. Эксп., т. I, № 144.

⁵⁾ Рум. Муз., собран. актовъ Бѣлева, № 125.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Бѣжец. у., № 1144.

⁷⁾ Тамъ же, Углиц. у., № 12850.

⁸⁾ Житіе Адриана Пошехонскаго: Румян. Музей, рукоп. Ундольскаго, № 273, л. 12 об.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Пошехонс. у., № 9684.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 9696.

¹¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Галиц. у., № 3893.

¹²⁾ Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др.“ за 1898 г., кн. I, № 132.

1559—60 г. въ завѣщаніи С. Д. Пышкова-Сабурова упомянута «за рѣкою Шачею черная волость»¹⁾. Наконецъ, во Владимірскомъ уѣздѣ въ XVI вѣкѣ было, очевидно, много черныхъ земель: неоднократно упоминается Плесская черная волость²⁾, въ 1561 г. пожалованная нижегородскому Печерскому монастырю³⁾; въ 1550 г. царь пожаловалъ Покровскому монастырю двадцать одну черную деревню въ волости Талшѣ⁴⁾; въ 1517—18 г. встрѣчается указаніе на Словецкую черную волость⁵⁾, въ 1589 г. отмѣчена государева Оргуновская волость⁶⁾, а въ 1596 г. Рожковская⁷⁾.

Такимъ образомъ хотя нельзя отрицать, что черныя земли въ теченіе XVI вѣка сильно уменьшились въ размѣрахъ, однако ошибочно мнѣніе о полномъ ихъ исчезновеніи въ центральныхъ уѣздахъ⁸⁾: кое-гдѣ онѣ сохранились, особенно на востогѣ и сѣверѣ Центральной области.

Дворцовыя земли также нерѣдко обращались въ помѣстья и жаловались государями въ монастыри. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣдки были и случаи приписки «въ посолье» или «во дворець» вотчинъ, помѣстій и монастырскихъ земель. Поэтому едва-ли можно говорить объ очень значительномъ сокращеніи дворцовыхъ земель въ центральныхъ уѣздахъ XVI вѣка. И въ самомъ дѣлѣ: документы пестрятъ указаніями на дворцовыя, подклѣтныя или посольныя села и на земли разныхъ «путей», такъ что нѣтъ надобности представлять исчерпывающій перечень земель этого вида, чтобы доказать, что онѣ сохранились въ большомъ количествѣ. Такъ извѣстно, что въ Московскомъ уѣздѣ были дворцовыя села Воробьево⁹⁾, Аванасьевское и Васильевское¹⁰⁾, Путилово¹¹⁾, бобровничья Вохонская волость¹²⁾,

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Костромс. у., № 5086.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Владимірск. у., №№ 1797, 1814.

³⁾ Тамъ же, № 1814.

⁴⁾ Дьяконовъ, Акты о тягл. нас., в. II, № 15.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Владимірск. у., № 1787.

⁶⁾ Тамъ же, № 1868.

⁷⁾ Тамъ же, № 1873.

⁸⁾ Соколовскій, Экономич. бытъ сельскаго населенія Россіи, стр. 4, 5.

⁹⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 216.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 240.

¹¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Можайскій у., № 7172.

¹²⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 256.

не считая села Черкизова, вошедшаго во второй половинѣ XVI вѣка въ составъ вотчинъ Троицкаго Сергіева монастыря. Въ Рузскомъ было дворцовое село Судинково, пожалованное въ 1555 г. въ Иосифовъ монастырь ¹⁾. Въ Звенигородскомъ уѣздѣ извѣстны села Андреевское, Кляпово и Воиславское, изъ которыхъ два первыхъ были пожалованы Троицкому Сергіеву монастырю ²⁾. Неоднократно встрѣчались мы и съ волоколамскимъ селомъ Буйгородъ ³⁾. Въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ 1509 г. упоминаются бобровники Каменскаго стана ⁴⁾. О дворцовыхъ земляхъ Тверскаго уѣзда было уже сказано. Въ Бѣжецкомъ уѣздѣ извѣстны дворцовыя села Кестма и Шипино ⁵⁾, въ Капинскомъ Словоцово ⁶⁾, въ Зубцовскомъ Оксеновское ⁷⁾, въ Ростовскомъ Переветинское ⁸⁾, въ Костромскомъ Писцово ⁹⁾, Дыбино и Срѣтенское, приписанныя «въ посопъ» въ 1567—68 г. ¹⁰⁾, Покровское-Коробаново, Никольское на Боранѣ, Богословское и др., которыя были пожалованы въ 1587 г. въ Ипатьевскій монастырь ¹¹⁾. Особенно богатъ дворцовыми селами былъ Владимірскій уѣздъ: здѣсь были села Матренино ¹²⁾, Всегодицы Большіе ¹³⁾, Красное ¹⁴⁾, Борисовское ¹⁵⁾, Суходоль, Брутовское, Овчухово, Новгородское, Ставрово, Старыя и Новыя Горницы ¹⁶⁾ и кромѣ того много бортныхъ и бобровничьихъ деревень ¹⁷⁾. Въ Переяславль-Залѣйскомъ уѣздѣ извѣстны дворцовыя

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Рузскій у., № 10298.

²⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 201; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Звенигород. у., № 4694; Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 688; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Московск. у., № 7172.

³⁾ См., напр., М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Волоколамс. у., № 2432.

⁴⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 150.

⁵⁾ М. А. М. Ю., грам. кол. эк., №№ 1225, 1226, 12862; Акты Федотова-Чеховскаго, т. I, № 58.

⁶⁾ Акты Федотова-Чеховскаго, т. I, № 71.

⁷⁾ Акты, изд. г. Юшковымъ въ „Чт. Общ. Ист. и Др.“ за 1898 г., кн. III, № 178.

⁸⁾ Акты Федотова-Чеховскаго, т. I, № 72.

⁹⁾ М. А. М. Ю., гр. кол. эк., Костромс. у., №№ 5075.

¹⁰⁾ Тамъ же, № 5120.

¹¹⁾ Акты Историч., т. I, № 219.

¹²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Владимірск. у., № 1868.

¹³⁾ Тамъ же, № 1878.

¹⁴⁾ Тамъ же, № 1876; Акты Арх. Эксп., т. I, № 159.

¹⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Суздаль. у., №№ 11804, 11861; Акты Федотова-Чеховскаго, т. I, №№ 56 и 67; Акты Арх. Эксп., т. I, № 159.

¹⁶⁾ Акты Археогр. Экспед., т. I, № 159.

¹⁷⁾ Сборникъ Мушанова, № 286; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1790, 11801; Акты Археогр. Эксп., т. I, № 183.

села Кишкино и Ивановское и поселенія рыболововъ и сокольниковъ¹⁾. Въ Муромскомъ въ 1564 г. упоминается пять «царя и великаго князя новыхъ лесопныхъ деревень, что были помѣстныхъ»²⁾. Суздальское дворцовое село Лежнево съ деревнями въ 1588 г. было пожаловано вдовѣ известнаго ливонскаго короля Магнуса³⁾. Наконецъ, въ Нижегородскомъ уѣздѣ постоянно встрѣчаются дворцовыя и бортныя земли⁴⁾, а отъ 1587—88 г. дошла и писцовая книга нижегородскихъ дворцовыхъ и бортныхъ сель; по этой книгѣ, въ нихъ считалось всего 2920,1 четверти пахотной земли въ каждомъ изъ трехъ полей⁵⁾:

Итакъ данныя тѣхъ немногихъ дошедшихъ до насъ писцовыхъ книгъ, которыя описываютъ цѣлыя центральныя уѣзды или значительныя ихъ части, подтверждаются изученіемъ другихъ источниковъ, при чемъ является возможность подмѣтить въ переходѣ земли изъ одного вида владѣнія въ другой частности, очень важныя для насъ въ послѣдующемъ изложеніи.

Чтобы покончить съ вопросомъ о распредѣленіи земли по видамъ владѣнія, остается только прослѣдить по писцовымъ книгамъ тѣ измѣненія, которыя совершались въ этомъ отношеніи въ Западной Полѣсѣ въ періодъ времени отъ конца XV вѣка до 80-хъ годовъ XVIго, когда, какъ мы знаемъ уже, помѣстная система подавила собою всѣ другіе виды земельного владѣнія въ этой области. Въ Вотской пятинѣ въ 1500 г. изъ общаго числа 52751,5 десятинъ въ каждомъ полѣ⁶⁾ помѣстья занимали 36556 дес. (69,3%), оброчныя черныя волости 7040 дес. (13,4%), владѣнія своеземцевъ 4495,5 дес. (8,5%), монастырскія земли 3223 дес. (6,1%), нагѣстничьи 815 дес. (1,5%), владѣнія посадскихъ людей 250 дес. (0,5%), церковныя земли 175,5 дес. (0,3%), владѣнныя 109,5 дес. (0,2%) и ямскія 87 дес. (0,2%⁷⁾). Надо впрочемъ замѣтить, что почти всѣ об-

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., № 8917; Акты Археогр. Эксп., т. I, №№ 143 и 147.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Муромс. у., № 7746.

³⁾ Акты Археогр. Эксп., т. I, № 340.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Нижегородс. у., №№ 7965, 7979; Акты Федотова-Чеховскаго, т. I, № 75.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 7514.

⁶⁾ Здѣсь не считается перелогъ, выраженный въ обжахъ (его немного: 49,5 обж), и луковыя уголья.

⁷⁾ Новгородскія писцовыя книги, т. III; Временникъ, XI и XII.

рождовъ.

рочныя земли, какъ помѣчено въ книгѣ, были вскорѣ послѣ этого розданы въ помѣстья. Въ 1539 г. въ сохранившейся части описанія пятинны пахотной земли всего было 17141,5 дес.; изъ нихъ на помѣстья приходилось 16760,5 дес. (97,8%), на ямскія земли 234 дес. (1,4%), на церковныя 91,5 дес. (0,5%), на земли, оставшіяся за раздачей у царя, 33,5 дес. (0,2%) и на монастырскія 22 дес. (0,1% ¹⁾). Въ 1497—98 г. въ Шелонской пятинѣ считалось 12588,1 дес. пахотной земли; въ помѣстьяхъ было 7309,6 дес. (58,1%), въ оброчныхъ земляхъ 3477 дес. (27,6%), у земцевъ 888 дес. (7,1%), во владѣніи монастырей 608,5 д. (4,8%), у архіепископа новгородскаго 280 дес. (2,2%) и церковныхъ земель 25 дес. (0,2% ²⁾). Въ 1539 г. въ той же пятинѣ изъ 14453 десятинъ на помѣстья приходилось 14170,5 дес. (98,1%), на земли, оставшіяся за царемъ, 87 дес. (0,6%), на церковныя земли 85 дес. (0,6%), монастырскія вотчины занимали 63 дес. (0,4%), ямскія земли 32 дес. (0,2%) и владѣнія своеземцевъ 15,5 дес. (0,1% ³⁾). Въ Деревской пятинѣ, по книгѣ 1496—97 г., всего считалось 44495,1 дес. пахотной земли; въ томъ числѣ въ помѣстьяхъ было 20685,5 дес. (46,5%), въ оброчныхъ черныхъ волостяхъ 14030 дес. (31,5%), въ монастырскихъ земляхъ 5768 дес. (12,9%), у своеземцевъ 1929,6 дес. (4,3%), въ земляхъ новгородскаго архіепископа 1587,5 дес. (3,6%) и у церкви 494,5 дес. (1,2% ⁴⁾). Наконецъ, въ Бѣзецкой пятинѣ въ 1544—45 г. земля распределялась по видамъ владѣнія слѣдующимъ образомъ: помѣстья занимали 28778 дес. (98,8%), церковныя земли 268,5 дес. (1%) и монастырскія 62 дес. (0,2% ⁵⁾).

Всѣ эти наблюденія сами по себѣ и въ сравненіи съ данными конца XVI вѣка, изложенными въ началѣ этой главы, рисуютъ передъ нами живую и яркую картину постепеннаго исчезновенія оброчныхъ земель и земецкихъ владѣній и параллельнаго этому увеличенія помѣстій. Оброчныя земли уже въ началѣ XVI вѣка перешли въ помѣстныя; владѣнія своеземцевъ успѣли слиться съ послѣдними къ

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Им. Дѣлъ, по Новгороду № 5.

²⁾ Новгородскія писцовыя книги, т. IV, ст. 5—227.

³⁾ Тамъ же, ст. 240—527.

⁴⁾ Новгородскія писцовыя книги, томы I и II.

⁵⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Им. Д., по Новгороду № 6.

половинѣ столѣтія. Такимъ образомъ черныя земли—если не считать тавовыи волуслужилыя земецкія владѣнія—просуществовали въ въ новгородскихъ пятнахъ недолго: изъ лѣтописей ¹⁾ и писцовыхъ книгъ извѣстно, что онѣ образовались здѣсь посредствомъ дважды повторенной московскимъ государемъ въ концѣ XV в. конфискаціи крупныхъ новгородскихъ боярщинъ и земель монастырскихъ и архіепископскихъ, а въ началѣ XVI в. оброчныя волости всѣ уже раздаются въ помѣстья. Таковы же, надо думать, были и судьбы псковскаго землевладѣнія въ теченіе изучаемаго столѣтія, но до наст., къ сожалѣнію, не дошли раннія псковскія писцовыя книги. Мы знаемъ только, что въ Торопецкомъ уѣздѣ было много черныхъ переваръ и волостей еще въ 1539—40 г.; но что рядомъ съ ними образовались уже и помѣстные земли, въ которыхъ считалось до 11555 четвертей пащии въ каждомъ полѣ ²⁾; эти помѣстья образовались на территоріи, принадлежавшей въ XV в. витебскимъ боярамъ и въ 1503 г., послѣ присоединенія Торопца къ Московскому государству, отписанной на государя ³⁾. Монастырскихъ земель въ Торопецкомъ уѣздѣ не было, а были еще ямскія—236 ч.—и церковныя, которыхъ считалось всего 48 ч. ⁴⁾.

Неизвѣстно, поскольку Вяземскій уѣздъ можно считать типическимъ для Поднѣпровья, но, судя по писцовой книгѣ 1594—95 г., въ этомъ уѣздѣ помѣстья составляли также господствующій видъ земельного владѣнія: въ нихъ считалось 40659 ч. пахотной земли (97,4%), тогда какъ въ церковныхъ земляхъ было 794,2 ч. (1,9%), а монастыри владѣли только 271,5 четв. (0,7%) ⁵⁾.

Переходимъ теперь къ изученію размѣровъ земельного владѣнія, помѣстнаго и вотчиннаго, такъ какъ церковное и черное землевладѣніе (въ послѣднемъ случаѣ мы разумѣемъ владѣніе отдѣльныхъ крестьянъ) характеризовались всегда мелкими размѣрами, а о размѣрахъ владѣній монастырскихъ сказано было уже достаточно. Въ современныхъ статистическихъ изслѣдованіяхъ принимаются обы-

¹⁾ Никонов. Лѣтоп., V, 104; VI, 157—158.

²⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Торопцу № 1.

³⁾ *Побойничъ*, Торопецкая Старина: „Чтенія Общ. Ист. и Др. Рос.“ за 1897 г. кн. I, стр. 59—60.

⁴⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Торопцу № 1.

⁵⁾ Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 567—831.

кновенно за основу опредѣленныхъ нормъ, по которымъ и распределяются всѣ земельныя владѣнія. Конечно, эти нормы—условны, но обойтись безъ нихъ невозможно и для цѣлей нашего изслѣдованія. Ни въ какомъ случаѣ однако нельзя заимствовать ихъ механически изъ современныхъ статистическихъ работъ, необходимо поискать въ источникахъ XVI вѣка данныхъ, которыя могли бы послужить въ этомъ отношеніи болѣе или менѣе надежнымъ оговорнымъ пунктомъ: вѣдь экономическія условія того времени были настолько отличны отъ современныхъ, что крупнымъ, среднимъ или мелкимъ владѣніемъ признавалось тогда не такое, какъ теперь.

Извѣстно, что по уложенію 1556 г. съ каждой ста четвертей доброй угодной земли долженъ былъ являться на службу одинъ человекъ въ полномъ вооруженіи, съ земельныхъ же владѣній ниже этой нормы шель служить человекъ въ тегилахъ, т.-е. въ легкомъ вооруженіи ¹⁾. Это правило не могло возникнуть внѣ хозяйственныхъ условій времени: очевидно, 100 четвертей или 50 десятинъ въ полѣ, а въ двухъ по тому же, довольно точно соответствовали среднимъ хозяйственнымъ потребностямъ нормально — обеспеченнаго, типическаго служилаго человека въ Московскомъ государствѣ: вотъ, слѣдовательно, высшій предѣлъ мелкаго и низшій средняго землевладѣнія. Руководясь тѣми же соображеніями, можно опредѣлить и границу, отдѣляющую среднее землевладѣніе отъ крупнаго: это—низшій помѣстный окладъ боярина—800 ч. или 400 десятинъ въ каждомъ полѣ ²⁾—нормальная величина сохи. Но въ этихъ группахъ—собственно въ двухъ изъ нихъ, мелкомъ и среднемъ землевладѣніи, можно различить еще болѣе мелкіе разряды. Владѣнія отъ 350 до 799 четвертей включительно считались уже выше среднихъ. Это видно изъ приговора о станичной службѣ 1580 года: и здѣсь, какъ въ указѣ 1556 г., 100 четвертей признается обычнымъ, среднимъ, нормальнымъ помѣстнымъ окладомъ: «которыя станичники въ станпахъ ѣздили съ малыхъ статей, меньше ста четьи, и тѣхъ приговорили отставить, чтобъ станичной службѣ въ худыхъ ѣздохъ поруки не

¹⁾ *Рождественскій*, Служилое землевладѣніе въ Моск. государствѣ XVI в., стр. 333.

²⁾ Тамъ же, стр. 248.

было»¹⁾; а дальѣ читаемъ: «а которые станичники бѣдили въ станицахъ съ *большимъ* статей, съ *получетвертаста* четьи и съ четьрехъ сотъ четьи», тѣмъ служить «въ полку рядовую службу съ городомъ, чтобъ въ томъ государевѣ полковой службѣ прибыльно было»²⁾. Подчеркнутія слова служатъ основаніемъ, по которому въ среднемъ землевладѣніи надо выдѣлить въ особый разрядъ имѣнія въ 350—799 ч. Далѣе въ 1599 г. помѣстье менѣе 50-ти четвертей названо «невеликимъ»³⁾. Значить, и въ мелкомъ землевладѣніи надо различать высшій разрядъ—владѣнія отъ 50 до 99 ч. Кромѣ того здѣсь можно выдѣлить еще одну группу, представляющую экономически—обособленное цѣлое,—владѣнія отъ одной до семи десятинъ въ полѣ: при такихъ размѣрахъ имѣнія землевладѣлецъ легко могъ быть и земледѣльцемъ: это видно изъ того, что выть равнялась 5 или 6 десятинамъ, съ выти барщина отбывалась на одной, полуторыхъ или двухъ десятинахъ, а выть, по первоначальному значенію своему,—нормальный крестьянскій надѣлъ.

Итакъ мы будемъ различать всего 6 группъ: свыше 800 ч., отъ 350 до 799, отъ 100 до 349, отъ 50 до 99, отъ 15 до 49 и отъ 1 до 14 четвертей въ каждомъ изъ трехъ цолей. Первая группа—крупное землевладѣніе, вторая и третья—среднее, три послѣднихъ—мелкое. Эти нормы выражены въ доброй землѣ, въ средней и худой имъ соотвѣтствуютъ большія земельныя площади, опредѣляемыя по обычному расчету при операціи такъ называемыхъ «наддаци» и «одабриванья»: 1 ч. доброй земли= $1\frac{1}{4}$ четверти средней и $1\frac{1}{2}$ четвертямъ худой. Въ новгородскихъ писцовыхъ книгахъ качество земли не обозначено, поэтому мы, руководясь извѣстными намъ изъ введенія къ этому труду данными о почвѣ Новгородской области, брали нормы, выраженыя въ средней землѣ. Результаты вычисленій, основанныхъ на этихъ соображеніяхъ, изложены въ таблицахъ; изъ этихъ таблицъ первая (стр. 438—440) относится къ помѣстьямъ.

¹⁾ Акты Московскаго государства, т. I, № 29, стр. 62.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же, № 89, стр. 64.

Уездъ или штата.	Годъ.	Паш. земля въ имѣн-цахъ въ 800 и выше четь.	Пахотн. з. въ имѣн. въ 350—700 ч.	Пахотн. з. въ имѣн. въ 50—99 четь.	Пахотн. з. въ имѣн. въ 15—49 четь.	Пахотн. з. въ имѣн. въ 1—14 ч.	Источники.
Торопецкій.	1889—40	0	5894,5 ч. (49,3%)	784 ч. (6,4%)	41 ч. (0,3%)	0	Мос. Гл. Арх. М. Им. Д. по Торопцу № 1.
Бѣжецкая пят.	1844—45	0	3687 л. (12,8%)	9850,5 л. (88,55%)	1846,5 л. (4,7%)	14 л. (0,06%)	Тамъ же, по Новгороду № 6.
Бѣжецкая пят. Тверская пол.	1882—83	3606,7 ч. (9,1%)	1410,3 ч. (8,6%)	7556 ч. (19%)	1284,1 ч. (8,2%)	180 ч. (0,4%)	Моск. Арх. Мин. Юст. исл. кн. 964.
Бѣжецкая пят., Вязоверская пол.	1881—82	0	4750,4 ч. (4,2%)	29845,5 ч. (71,7%)	1151,7 ч. (2,76%)	10 ч. (0,01%)	Тамъ же, исл. кн. 961 и 962.
Деревская пят.	1496—97	1028 л. (4,9%)	3207 л. (15,5%)	3616 л. (17,5%)	310,7 л. (1,5%)	40 л. (0,2%)	Новгородскія писцовыя книги, т. I и II.
"	1881—82	0	3888 ч. (16,2%)	2101,8 ч. (8,9%)	0	0	М. А. М. Ю., исл. кн. 959.
Шелонская пят.	1497—98	0	2420,5 л. (38,1%)	408,5 л. (5,6%)	258,5 л. (8,8%)	16 л. (0,2%)	Новгородскія исл. кн. т. IV, ст. 1—227.
"	1889	0	2342,5 л. (16,5%)	1608,2 л. (11,8%)	282 л. (1,67%)	4,5 л. (0,08%)	Тамъ же, ст. 240—522.
Шелонская пят., Залѣсская пол.	1882—83	0	4907 ч. (16,5%)	2085,9 ч. (6,1%)	748,8 ч. (3,8%)	0	Моск. Арх. Мин. Юст. исл. кн. 967.
Шелонская пятин., За-русская пол.	1884—85	0	9830 ч. (40,7%)	1572 ч. (6,5%)	412 ч. (1,78%)	17 ч. (0,07%)	Тамъ же, исл. кн. 967.
Вотская пят.	1800	0	9370,5 л. (25,4%)	2333 л. (5,8%)	1785 л. (1,9%)	40 л. (0,1%)	Новгородскія исл. кн. т. III, Брюсевичъ. XI и XII.

Вотская пят.	1589	0	1460 л. (8,7%)	12390,5 л. (73,9%)	2155,5 л. (12,8%)	714,5 л. (4,4%)	40 л. (0,2%)	Моск. Гл. Арх. М. Пн. Д., по Новгороду № 5.
"	1581—82	0	3462,5 ч. (14,7%)	18018 ч. (76,3%)	1240,1 ч. (5,2%)	852 ч. (3,6%)	41,2 ч. (0,2%)	М. А. М. Ю., инск. кн. 966.
Псковь съ прагоро- дами.	1585—87	0	9845,1 ч. (26,2%)	21604,6 ч. (60,6%)	4186,1 ч. (11,7%)	448,6 ч. (1,4%)	26,7 ч. (0,07%)	Тамъ же, инск. кн. 827 и 830.
Тверской.	1589—40	19122 ч. (13,3%)	27986 ч. (12,4%)	72708 ч. (50,4%)	16562 ч. (11,6%)	7559 ч. (5,8%)	141 ч. (0,1%)	Данно, Тверской уездъ № XVI в., стр. 106—129.
Тверской.	1548	2445 ч. (4,4%)	7401 ч. (18,4%)	28991 ч. (82,4%)	12788,5 ч. (28,1%)	3546 ч. (6,3%)	147 ч. (0,3%)	Тамъ же, стр. 192—143.
Ржевскій.	1589	3553 ч. (5,6%)	16905,5 ч. (25,6%)	38845,7 ч. (61,9%)	3991 ч. (6,4%)	391,5 ч. (0,58%)	11,5 ч. (0,02%)	М. А. М. Ю., инск. кн. 70.
Московский.	1584—86	2081,3 ч. (34,3%)	1299,7 ч. (21,4%)	1736 ч. (28,8%)	844,2 ч. (18,9%)	108 ч. (1,8%)	0	Инск. кн. Моск. гос. I, I, стр. 96—277.
Звенигородскій.	1592—93	0	813,5 ч. (9,7%)	4437 ч. (68,1%)	1844 ч. (22,1%)	1228,7 ч. (14,7%)	57 ч. (0,4%)	Тамъ же, стр. 600—730
Коломенскій.	1576—78	0	8237,7 ч. (15,6%)	156856,5 ч. (75,2%)	17126,1 ч. (8,2%)	2184,5 ч. (1%)	0	Тамъ же, стр. 395—608.
Оболенская пят., Завенжская пол.	1582—83	0	2228,7 ч. (27,4%)	6139,4 ч. (59,5%)	1045,1 ч. (10,1%)	288,2 ч. (2,9%)	11,6 ч. (0,1%)	М. А. М. Ю., инск. кн. 965.
Оболенская пят., Нагорная пол.	1582—88	0	2431 ч. (15,4%)	9074,3 ч. (57,3%)	3465 ч. (21,8%)	851 ч. (5,4%)	21,6 ч. (0,1%)	Тамъ же, инск. кн. 965.
Оболенская пят.	1565—66	0	0	74,9 л. (27,2%)	56,4 л. (13,2%)	155,3 л. (56,7%)	8 л. (2,9%)	М. Гл. А. Мни. Ин. Дѣль по Олонцу № 1.

Уездъ или ятвн.	Годъ.	Пах. земли въ имѣннѣяхъ въ 800 и выше чевъ.	Пахотн. з. въ имѣннѣ въ 850—799 ч.	Пахотн. з. въ имѣннѣ въ 100—349 ч.	Пахотн. з. въ имѣннѣ въ 50—99 чевъ.	Пахотн. з. въ имѣннѣ въ 15—49 чевъ.	Пахотн. з. въ имѣннѣ въ 1—14 чевъ.	Источники.
Казанскій у.	1565—68	2075 ч. (11,4%)	8199 ч. (44,9%)	4948,7 ч. (27,1%)	2350,5 ч. (12,8%)	648,8 ч. (3,7%)	21 ч. (0,1%)	Моск. Арх. М. Юст. инсп. кн. 152.
Сызжскій у.	1565—68	897 ч. (19%)	4348 ч. (83,2%)	1441,6 ч. (20,9%)	185 ч. (2,8%)	0	10 ч. (0,1%)	Тамъ же, инсп. кн. 492.
Медвнскій у.	1586 87	912 ч. (4,2%)	5086,8 ч. (23,2%)	18023,7 ч. (59,8%)	2409 ч. (11,1%)	378,4 ч. (1,7%)	0	Инсп. кн. Моск. гос., 1 2, стр. 832—852.
Орловскій у.	1594—95	0	0	9769 ч. (19,9%)	22724,5 ч. (92,4%)	37235,6 ч. (58,4%)	255,5 ч. (0,8%)	Тамъ же, стр. 858—1079.
Комирскій.	1577—79	1011,8 ч. (4,1%)	13833,7 ч. (13,1%)	63621,9 ч. (69,1%)	9148,4 ч. (9,9%)	4357,9 ч. (4,7%)	54,4 ч. (0,1%)	Тамъ же, стр. 1307—1534.
Тульскій.	1587—89	0	4068 ч. (9,2%)	34016,5 ч. (54,3%)	9607,3 ч. (21,9%)	5176,2 ч. (11,8%)	1265,7 ч. (2,8%)	Тамъ же, стр. 1098—1285.
Дѣдловоскій.	1587—89	1085 ч. (15,1%)	0	1875,5 ч. (36,3%)	2210,2 ч. (31,4%)	1702,1 ч. (23,8%)	245,9 ч. (3,4%)	Тамъ же, стр. 1268—1299.
Елифанскій.	1571—72	0	0	1679 ч. (98,5%)	109 ч. (0,5%)	0	0	Тамъ же, стр. 1582—1594.
Веневскій.	1571—72	526,5 л. (6,4%)	3616,5 л. (44,1%)	4013,5 л. (48,9%)	48,5 л. (0,6%)	0	0	Тамъ же, стр. 1542—1581.
Вяземскій.	1594—95	924,5 ч. (2,4%)	35145,6 ч. (40,5%)	2400,2 ч. (6,2%)	308,7 ч. (0,8%)	44,5 ч. (0,1%)	0	Тамъ же, стр. 567—891.

Приведенная таблица показываетъ, что въ концѣ XVI в. размѣры помѣстнаго владѣнія въ Центръ, Западномъ Полѣсьѣ, на Сѣверѣ и въ ближайшияхъ къ Центру уѣздахъ Степи, Медвинскомъ и Коширскомъ, характеризуются слѣдующими господствующими на всей этой обширной территоріи чертами: 1) всюду преобладаетъ среднее землевладѣніе, при чемъ высшій его разрядъ (350—799 ч.) хотя и является замѣтнымъ элементомъ, но далеко не господствуетъ, 2) крупное владѣніе очень мало распространено: его больше только въ Центръ, особенно въ Московскомъ уѣздѣ; въ другихъ центральныхъ уѣздахъ, равно какъ въ Западномъ Полѣсьѣ, на Сѣверѣ, въ Степи, крупныя помѣстія почти нѣтъ; 3) мелкаго землевладѣнія немного и гдѣ его больше, тамъ имѣетъ значеніе лишь высшій разрядъ; 4) совершенно ничтожно помѣстное владѣніе ниже 15 четвертей. Въ Западномъ Полѣсьѣ мы можемъ наблюдать распределеніе помѣстій по разрядамъ владѣнія и въ болѣе раннее время—съ конца XV в., при чемъ оказывается, что тогда помѣстья были вообще крупнѣе: правда, крупное землевладѣніе и въ то время было явленіемъ исключительнымъ—оно значится лишь въ Деревской пятинѣ,—но въ среднемъ, которое и тогда уже было преобладающимъ, высшій разрядъ имѣлъ гораздо большее значеніе, чѣмъ въ концѣ XVI в.; въ мелкомъ также преобладалъ высшій разрядъ, помѣстій ниже 15-ти четвертей почти не было. Трудно сказать, за недостаткомъ данныхъ, какова была исторія размѣровъ помѣстнаго владѣнія въ Центръ, но, судя по писцовымъ книгамъ Тверскаго уѣзда, тутъ было много общаго съ Западнымъ Полѣсьемъ: крупнаго владѣнія было немного; преобладало среднее, въ которомъ видную роль игралъ высшій разрядъ; въ мелкомъ землевладѣніи значителенъ былъ также высшій разрядъ; мельчайшія помѣстья были крайне рѣдки; однимъ словомъ, можно думать, что и въ Центръ замѣтенъ процессъ постепеннаго измельчанія помѣстій, съ сохраненіемъ однако преобладающаго значенія владѣній отъ 100 до 350 ч. Въ Обонезской пятинѣ въ 60-хъ годахъ XVI в. помѣстная система едва зарождалась, при чемъ вслѣдствіе того, что въ основу ея положено было здѣсь не крупное монастырское и владѣнческо-землевладѣніе, а не обширныя вотчины новгородскихъ бояръ,—господствовало мелкое землевладѣніе. На Сѣверѣ, слѣдовательно, помѣстья стали къ концу вѣка крупнѣе, подъ влияніемъ, надо думать, щедрыхъ раздачъ въ помѣстное владѣніе обширныхъ черныхъ воло-

стей. Юго-западная часть Прикамья—Казанскій и Свияжскій уѣзды—отличались во второй половинѣ XVI вѣка какъ разъ тѣми же особенностями, какія были свойственны новгородско-псковскому и центральному московскому помѣстному владѣнію въ первой половинѣ того-же столѣтія и въ концѣ предыдущаго; только особенности эти были выражены здѣсь еще рѣче: преобладало среднее землевладѣніе и большое значеніе имѣлъ высшій его разрядъ; но значительно было и крупное владѣніе, между тѣмъ какъ въ мелкомъ только высшій разрядъ въ Казанскомъ уѣздѣ заслуживаетъ вниманія, а помѣстій меньше 15 четвертей почти не было. Степные уѣзды — Орловскій, Тульскій, Дѣдиловскій, Епифанскій и Веневскій—всѣ довольно своеобразны; въ Тульскомъ, Епифанскомъ и Веневскомъ преобладало среднее землевладѣніе, при чемъ въ послѣднемъ имѣло большое значеніе и крупное, а особенно мелкихъ помѣстій совсѣмъ не было, какъ и въ Епифанскомъ уѣздѣ, тогда какъ Тульскій уѣздъ отличался полнымъ отсутствіемъ крупныхъ помѣстій, а помѣстій меньше 15 ч. было, правда, и здѣсь немного, но все же относительно порядо больше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи бьетъ близокъ къ Тульскому сосѣдній Дѣдиловскій уѣздъ, но значительная распространенность крупнаго владѣнія сблизала его съ Веневскимъ уѣздомъ, а преобладаніе мелкаго землевладѣнія—съ Орловскимъ, въ предѣлахъ котораго не только не было крупныхъ помѣстій, но и среднихъ было мало; а господствовали имѣнія въ 15 — 49 ч. Наконецъ, Вяземскій уѣздъ—единственный поднѣпровскій—всего ближе подходитъ къ центральнымъ.

Въ вотчинномъ землевладѣніи мы вообще встрѣчаемся съ тѣми же явленіями, съ которыми познакомились при изученіи размѣровъ помѣстій, если не считать совершенно исключительный Тульскій уѣздъ, гдѣ была только одна вотчина—князей Волконскихъ: и въ вотчинахъ, какъ и въ помѣстьяхъ, преобладало среднее землевладѣніе, мелкое имѣло мало значенія, особенно вотчины менѣе 15 четвертей, но крупное нерѣдко достигало порядочнаго распространенія, и всегда много было вотчинъ, размѣры которыхъ колебались между 350 и 799 четвертями доброй земли. Значитъ, вотчины были вообще нѣсколько крупнѣе помѣстій. Все это можно видѣть изъ прилагаемой на стр. 443 таблицы.

У в а д ь.	Годъ.	Пахот. земля въ вѣдѣннѣхъ въ 800 и въ ше четвертей.	Пахот. земля въ вѣдѣннѣхъ въ 360 — 799 четв.	Пахот. земля въ вѣдѣннѣхъ въ 100 — 349 четв.	Пахот. земля въ вѣдѣннѣхъ въ 50—99 ч. въ 1—14 ч.	Пахот. земля въ вѣдѣннѣхъ въ 15—49 ч. въ 1—14 ч.	Пахот. земля въ вѣдѣннѣхъ въ 50—99 ч. въ 1—14 ч.	Источникъ.
Московскій.	1584—86	2142,2 ч. (11,6%)	3677,7 ч. (19,9%)	7187 ч. (39%)	3142,3 ч. (17,1%)	2156,9 ч. (11,9%)	169 ч. (0,5%)	Писц. кн Моск. государ., I, стр. 36—277.
Звенигородскій.	1592—93	0	1819,7 ч. (21,2%)	4261,8 ч. (49,6%)	1453 ч. (16,9%)	1027 ч. (12%)	29 ч. (0,3%)	Тамъ же, стр. 660—730.
Коломенскій.	1576—78	9784,7 ч. (27,7%)	8890,9 ч. (23,6%)	12974,9 ч. (36,7%)	3546,8 ч. (10%)	690,7 ч. (1,9%)	51,5 ч. (0,1%)	Тамъ же, стр. 335—608.
Тверской.	1548	6237 ч. (5%)	20140,5 ч. (25,9%)	27522 ч. (35,7%)	9686 ч. (12,7%)	13193 ч. (17,1%)	480 ч. (0,6%)	Дополн. Тверской уѣздъ въ XVI в., стр. 146—165.
Медвскій.	1586—87	0	1115,3 ч. (44,9%)	1081 ч. (43,7%)	249,1 ч. (10%)	84 ч. (1,4%)	0	Писц. книга Москов. гос., I, 2, стр. 382—852.
Тульскій.	1587—89	0	1111,5 ч. (100%)	0	0	0	0	Тамъ же, стр. 1200—1202.

До сихъ поръ мы вели рѣчь о распредѣленіи земли по видамъ и размѣрамъ владѣнія и о переходѣ ея изъ одного вида въ другой. Но кромѣ этого перехода существовали еще иной: земля переходила не только изъ одного вида въ другой, но и въ предѣлахъ одного вида отъ одного лица къ другому. Вопросы объ этой мобилизаціи земельной собственности коснулся отчасти г. Рождественскій въ своемъ трудѣ о служиломъ землевладѣніи ¹⁾, но его замѣчанія, не основанныя на изученіи писцовыхъ книгъ, вызвали отрицательное отношеніе критики: указывали на случайность фактовъ, приводимыхъ г. Рождественскимъ, и утверждали, что никакой мобилизаціи, кромѣ перехода вотчинъ во владѣніе монастырей, въ XVI вѣкѣ не было ²⁾. Между тѣмъ изученіе писцоваго матеріала далеко не оправдываетъ этого мнѣнія и позволяетъ придти къ заключеніямъ болѣе определеннымъ и важнымъ въ томъ направленіи, какое избралъ г. Рождественскій. Почти всѣ писцовыя книги содержатъ указанія на то, кому прежде принадлежало то или другое имѣніе; иногда отмѣчается даже способъ перехода, актъ, на основаніи котораго онъ совершился. Спрашивается: можемъ ли мы опредѣлить, какой періодъ въ прошломъ охватываютъ такія указанія писцовыхъ книгъ? иначе: нельзя ли при ихъ помощи установить степень быстроты мобилизаціи? Нѣтъ сомнѣнія, что писцовыя книги въ своихъ отмѣткахъ о принадлежности имѣній въ прошломъ другимъ лицамъ констатируютъ перемѣны, совершившіяся въ этомъ отношеніи со времени послѣдней предшествующей описи. Это всего лучше доказывается прямыми ссылками книгъ на то, что имѣнія принадлежали такимъ-то по предшествующимъ книгамъ: въ казанской писцовой книгѣ 1565—68 г. при описаніи одного помѣстья сказано: «а в *Семеновыхъ книгахъ Нармацкаго* та деревня написана» за такимъ-то ³⁾; въ 1581—82 г. въ Бѣлозерской половинѣ Бѣжецкой пятины было помѣстье Павла Загоскина, которое «по *Ивановымъ книгамъ Морозова* старое отца его помѣстье, а послѣ было за братомъ его за Иваномъ» ⁴⁾. Въ 1544—

¹⁾ Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ XVI в., стр. 150 и слѣд., 82—84 и др.

²⁾ *Сергѣевичъ*, Пересмотръ исторіи служилого землевладѣнія: „Сѣверный Вѣстникъ“ за 1897 г., № 11, стр. 73, 75.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 152, л. 115.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 961, л. 520 об.

45 г. въ той же Бѣжецкой пятинѣ въ помѣстьѣ Колычевыхъ значатся деревни, которыя «вновь стали послѣ *Васильева писма Наумова*»¹⁾, а ниже о волости Загрусскѣ читаемъ: «после *Васильева писма Наумова* та волость дана въ помѣстьѣ князю Борису Тебѣтулановичу(у), а после его была за его сыном за князем за Иваном»²⁾; В. Наумовъ писалъ Бѣжецкую пятину въ самомъ началѣ вѣка³⁾. Къ такому же заключенію—о томъ, что въ писцовыхъ книгахъ обыкновенно излагалась исторія имѣній только со времени послѣдняго описанія,—приводить и сравненіе сохранившихся писцовыхъ книгъ, составленныхъ одна велѣдъ за другой, безъ всякаго посредствующаго по времени описанія: такія книги мы имѣемъ, напр., для Вотской пятинны въ 1500 и 1539 годахъ; въ книгѣ 1539 г. въ погостѣ Никольскомъ-Цидѣбскомъ, при описаніи помѣстья Лобана Калитина, сказано, что значащіяся за нимъ три деревни принадлежали прежде земцу Гречинникову или Гречникову и Юркѣ Саржину маснику съ Лубяницы⁴⁾; и дѣйствительно, въ 1500 году деревни значатся именно за этими послѣдними владѣльцами⁵⁾; точно также, во писцовой 1539 г., въ Ладозскомъ уездѣ, въ Городенскомъ погостѣ, помѣстьѣ Масленикиныхъ было прежде во владѣніи Головина-Глѣбова, а потомъ Путятина⁶⁾; въ переписной оброчной книгѣ 1500 г. находимъ о томъ же имѣніи, бывшемъ до этого времени черной оброчной волостью, слѣдующее замѣчаніе: «отдано Федору Семенову, сыну Головина-Глѣбова»⁷⁾. Примеры эти легко можно было бы умножить, но и сказаннаго достаточно, чтобы убѣдиться, что для изученія темпа мобилизаціи по писцовымъ книгамъ необходимо опредѣлить только время предыдущаго описанія и вычислить затѣмъ для промежуточныхъ между двумя описаніями лѣтъ процентъ имѣній, перешедшихъ къ дальнимъ родственникамъ и чужеродцамъ. Въ нашихъ источникахъ встрѣчаются различныя выраженія, которыми характеризуется презняя принадлежность имѣнія; таковы слѣдующія: «было отца»,

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 6, л. 20.

²⁾ Тамъ же, л. 120 об.

³⁾ Дьяконовъ, таблица, прилож. къ рецензіи на „Спор. вопр. фин. ист. М. гос.“ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1893 г., июль, стр. 225.

⁴⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 5, л. 14.

⁵⁾ Новгородскія писц. книги, т. III, ст. 21.

⁶⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣл., по Новгороду № 5, л. 251.

⁷⁾ Временникъ, XI, стр. 5.

«было брата», «дядя», вообще родственника, «было мужа», «старое отца», «старое его» (т. е. нынѣшняго владѣльца) и чаще всего прямо указывается фамилія бывшаго владѣльца,—именно тогда, когда онъ не состоитъ въ родствѣ съ нынѣшнимъ. Большая часть этихъ выраженій слишкомъ понятна, чтобы нуждаться въ объясненіяхъ; заслуживаютъ только вниманія различія между выраженіями «было отца», «старое отца» и «старое его». Разница между первымъ и вторымъ состоитъ, очевидно, въ томъ, что во второмъ указывается не только на принадлежность имѣнія отцу владѣльца во время составленія предыдущаго описанія, но и на унаслѣдованіе этого имѣнія отцомъ нынѣшняго владѣльца отъ болѣе отдаленныхъ предковъ; для нашей цѣли, слѣдовательно, оба термина—«было отца» и «старое отца» — безразличны. Терминъ «старое его» указываетъ, что нынѣшній владѣлецъ обладалъ имѣніемъ и получилъ его по наследству еще во время составленія предшествующей писцовой книги. Не слѣдуетъ впрочемъ думать, что тамъ, гдѣ совсѣмъ не поставлено никакой помѣты о прошлой судьбѣ имѣнія, мы имѣемъ дѣло съ пропускомъ или небрежностью писцовъ и потому должны считать неизвѣстнымъ, кому принадлежала земля раньше. Дѣло въ томъ, что писцовыя книги, не обмолвившись ни словомъ въ заголовкѣ описанія имѣнія о томъ, кто имъ прежде владѣлъ, въ итогѣ иногда проговариваются, что такое имѣніе осталось со времени послѣдняго описанія за прежнимъ владѣльцемъ; такъ въ писцовой книгѣ Бѣжецкой пятины 1544—45 г. о прошломъ помѣстья Дурасовыхъ ничего не сказано въ заголовкѣ описанія, въ серединѣ же отмѣчено, что часть имѣнія—новая придача, а въ итогѣ читаемъ: «и всего за ними *старого ихъ помѣстья* и придачи» столько-то ¹⁾). На этомъ основаніи въ тѣхъ случаяхъ, когда писцовыя книги не указываютъ имени бывшаго владѣльца, мы будемъ признавать помѣстья и вотчины оставшіяся со времени послѣдняго описанія въ рукахъ старыхъ владѣльцевъ.

Изучая переходъ земель отъ однихъ владѣльцевъ къ другимъ, мы будемъ такимъ образомъ различать четыре категоріи: во-первыхъ, земли, оставшіяся за тѣми лицами, которымъ онѣ принадлежали

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мив. Ин. Д., по Новгороду № 6, л. 177 об. Число подобныхъ примѣровъ легко можно увеличить.

раньше; во-вторыхъ, имѣнія, унаслѣдованныя прямымъ нисходящимъ погоствомъ и вдовами служилыхъ людей; въ третьихъ, земли, перешедшия къ боковымъ родственникамъ всѣхъ степеней; въ-четвертыхъ, наконецъ, имѣнія, которыя перешли къ чужеродцамъ (сюда же включено очень небольшое число имѣній, поступившихъ изъ другихъ видовъ земельного владѣнія). Материалъ, относящійся къ переходу помѣстій, довольно обилденъ. Характерной его чертой является то обстоятельство, что чрезвычайно рѣдко, прямо какъ исключеніе, наблюдается слабая мобилизація помѣстныхъ земель: это замѣтно почти только въ одномъ Коширскомъ уѣздѣ, по писцовой книгѣ 1577—79 г.: такъ какъ предыдущее описаніе было составлено въ 1550—51 г. ¹⁾, то приблизительно въ 27 или 28 лѣтъ только 54 помѣстья или 8,2% перешли къ постороннимъ и 9,5 имѣнія (1,4%) къ боковымъ, болѣе или менѣе далекимъ родственникамъ, тогда какъ вдовы и дѣти получили отъ отцовъ 48,5 помѣстій (7,4%), а за прежними владѣльцами осталось 544 помѣстья (83%) ²⁾. Болѣе значительная, но все же не сильная мобилизація замѣчается въ нѣкоторыхъ другихъ уѣздахъ, каковы Орловскій, Тульскій, Торопецкій и Бѣжецкая пятнина—послѣднія двѣ мѣстности въ первой половинѣ XVI вѣка. Изъ орловскихъ помѣстій 1594—95 г. 134 (30,1%) перешло къ чужеродцамъ, 54,5 (12,2%) къ боковымъ родственникамъ, 255,5 (57,5%) къ дѣтямъ или вдовамъ и 1 (0,2%) осталось за прежнимъ владѣльцемъ ³⁾. Къ сожалѣнію, неизвѣстно, когда описанъ былъ раньше Орловскій уѣздъ, но во всякомъ случаѣ не раньше 60-хъ годовъ, когда началась колонизація этого края и возобновленъ былъ самый городъ Орель. Слѣдовательно, въ 30—35 лѣтъ 42,3% всѣхъ помѣстій перешли въ Орловскомъ уѣздѣ къ чужеродцамъ или боковымъ родственникамъ. Въ теченіе 30-ти лѣтъ ⁴⁾ въ Тульскомъ уѣздѣ 107,2 помѣстья перешли въ руки чужеродцевъ (18,3%), 16,5 (2,8%)—въ руки боковыхъ родственниковъ, 80,3 имѣнія (13,7%) стали владѣніемъ дѣтей или вдовъ прежнихъ помѣщиковъ и 381,7

¹⁾ Дьяконовъ, таблица, приложенная къ рецензій на „Спор. вопросы финанс. исторій М. гос.“, въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1893 г., июль, стр. 226.

²⁾ Писц. книги Моск. гос., I, 2, стр. 1807—1811.

³⁾ Тамъ же, стр. 853—1073.

⁴⁾ Сохранившаяся книга составлена въ 1667—89 г. (Писц. кн. М. госуд., I, 2, стр. 1097); предыдущее описаніе относится къ 1558—59 г. (Дьяконовъ—въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1893 г., июль, стр. 226).

помѣстья (65,2%) не перемѣнили своихъ владѣльцевъ ¹⁾. Торопецкій уѣздъ, какъ извѣстно, вошелъ въ составъ Московскаго государства въ 1508 г., когда и произведена была впервые раздѣлъ земель въ помѣстья ²⁾. Въ теченіе 35-ти лѣтъ, протекавшихъ съ этого времени до 1539—41 г., 11 помѣстій (23%) перешли къ чужеродцамъ и 1,4 (2,9%)—къ боковымъ родственникамъ, тогда какъ дѣти получили послѣ отцовъ всего 2 помѣстья (4,1%), а за старыми владѣльцами осталось 33,6 помѣстій (70%) ³⁾. Наконецъ, по книгѣ 1544—45 г., въ Тверской половинѣ Вяземской пятины 97,1 имѣнія (24%) стали владѣніемъ чужеродцевъ, 14,7 помѣстій (3,6%) перешли къ боковымъ родственникамъ, 156,3 имѣнія—къ дѣтямъ или вдовамъ прежнихъ владѣльцевъ (38,8%), а 135,9 имѣній (33,6%) не перемѣнили владѣльцевъ ⁴⁾; все эти перемѣны произошли здѣсь съ начала XVI в. ⁵⁾, т.-е. въ 45 лѣтъ. Но въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ помѣстные земли, особенно во второй половинѣ XVI вѣка, цѣлыми массами и чрезвычайно быстро переходили отъ прежнихъ владѣльцевъ къ лицамъ имъ постороннимъ или дальнимъ родственникамъ. Вотъ факты, подтверждающіе это замѣчаніе. Въ Московскомъ уѣздѣ въ 1584—86 г. 20 имѣній (76,6%) сдѣлалось владѣніемъ чужеродцевъ, только 1 имѣніе (3,8%) перешло къ дѣтямъ и лишь 5 помѣстій (19,6%) остались за прежними владѣльцами ⁶⁾; и такая мобилизація совершилась, повидимому, въ какихъ-нибудь 25 лѣтъ ⁷⁾. Въ Коломенскомъ уѣздѣ въ 16 лѣтъ ⁸⁾ 186,5 помѣстій (51,7%) перешло къ чужеродцамъ, 10,5 (2,9%) къ дальнимъ родственникамъ, между тѣмъ какъ дѣти получили послѣ отцовъ 68,3 имѣнія (18,9%),

¹⁾ Писцовыя книги Московскаго государства, I, 2, стр. 1097—1258.

²⁾ *Побойники*, Торопецкая. Старина: „Чтенія Общ. Ист. и Др. Рос.“ за 1897 г., кн. I, стр. 60.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Торопцу № 1.

⁴⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 6.

⁵⁾ Въ это время было произведено описаніе пятины В. Наумовымъ: *Дьяконовъ*, рецензія на „Спор. вопр. фин. ист. М. гос.“: „Журн. Мин. Нар. Пр.“ за 1893 г., июль, стр. 225.

⁶⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 96—277.

⁷⁾ Предыд. описаніе—1558—59 г.: *Дьяконовъ*, въ „Журн. Мин. Нар. Пр.“ за 1893 г., июль, стр. 226. Книга 7075 г. (тамъ же, стр. 228) была дозорная, почему ее нельзя принимать во вниманіе въ данномъ случаѣ.

⁸⁾ Предыд. опис. въ 1560—61 г.: *Миллюковъ*, Спорные вопросы финанс. ист. Моск. государства, стр. 165; дошедшая до насъ книга составлена въ 1576—78 г.

а за прежними владѣльцами числилось 95,7 имѣнія (26,5%)¹⁾. Въ Тверскомъ уѣздѣ въ теченіе 8 лѣтъ—съ 1540²⁾ по 1548 г.—изъ 172 помѣстій 22 (12,8%) попали къ чужеродцамъ и 13 (7,5%) къ дальнимъ родственникамъ³⁾. Въ Залѣской половинѣ Шелонской пятины, по книгѣ 1582—83 г., изъ старыхъ помѣстій 70 (61,1%) перешли къ постороннимъ и 7,5 (6,5%) къ дальнимъ родственникамъ; между тѣмъ отъ отца къ дѣтямъ перешло только 28,5 имѣнія (24,7%) и 9 имѣній (7,7%) остались за прежними владѣльцами⁴⁾; все это произошло въ какихъ-нибудь 12 лѣтъ⁵⁾. Еще быстрее совершалась мобилизація въ Зарусской половинѣ той же пятины: въ 9 или 10 лѣтъ⁶⁾ 146,2 помѣстья (78,6%) перешли къ чужеродцамъ, 10 имѣній (5,4%) къ боковымъ родственникамъ, 5,3 помѣстья (2,9%) къ дѣтямъ отъ отца и всего 24,5 имѣнія (13,1%) не перемѣнили владѣльцевъ⁷⁾. Писцовая книга Бѣлозерской половины Бѣжецкой пятины, составленная въ 1581—82 г., свидѣтельствуетъ, что за 30 лѣтъ⁸⁾ 87,3 имѣнія (35%) попали въ руки постороннихъ и 31,3 помѣстья (12,6%) въ руки дальнихъ родственниковъ (всего здѣсь считалось 249 помѣстій)⁹⁾. Въ Тверской половинѣ той же пятины въ 38 лѣтъ¹⁰⁾ 107 имѣніями (59,1%) стали владѣть чужеродцы и 15,5 помѣстьями (8,5%) боковые родственники прежнихъ помѣщиковъ (всего было 181 помѣстье)¹¹⁾. Въ теченіе 10 лѣтъ¹²⁾ въ Деревской пятинѣ 30,3 помѣстья (22,2%) перешли къ чужеродцамъ и 3,5 (2,6%) къ боковымъ родственникамъ (общее число помѣстій

¹⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 335—608.

²⁾ *Липно*, Тверской уѣздъ въ XVI в., стр. 11—12.

³⁾ *Липно*, Тверской уѣздъ въ XVI в., стр. 232—233.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 957.

⁵⁾ Предыд. описаніе—1570—71 г.: *Миллюковъ*, Спорные вопросы фин. ист. Моск. госуд., стр. 167.

⁶⁾ Предыд. опис. 1575—76 г.: тамъ же, стр. 168; дошедшая до насъ книга составлена въ 1584—85 г.

⁷⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 967.

⁸⁾ Предыд. описаніе—1549—51 г.: *Дьяконовъ*—въ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1893 г., июль, стр. 226.

⁹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 961 и 962.

¹⁰⁾ Предыд. опис. было составл. въ 1544—45 г. и дошло до насъ (М. Г. А. М. II. Д., по Новг. №6), а рассматриваемая книга относится къ 1582—83 г.

¹¹⁾ Мос. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 964.

¹²⁾ Предыд. опис. сост. въ 1570—71 г.: *Миллюковъ*, Спорные вопросы, стр. 167. РОЖКОВЪ.

было 136) ¹⁾). Наконецъ, въ Вотской пятинѣ, по книгѣ 1539 г., изъ общаго числа 328 помѣстій 164,3 (50,1%) перешли въ 40 лѣтъ ²⁾ къ лицамъ постороннимъ прежнимъ ихъ владѣльцамъ, а 19 (5,7%) къ дальнимъ родственникамъ старыхъ помѣщиковъ ³⁾; а по книгѣ 1581—82 г. въ теченіе 13-ти лѣтъ ⁴⁾ изъ 80 помѣстій 45,4 (57,4%) стали владѣніемъ чужеродцевъ и 9,1 имѣнія (11,5%) перешли къ боковымъ родственникамъ ⁵⁾. Не надо еще забывать, что въ новгородскихъ пятинахъ мы не считали новыхъ помѣстья, розданныя служилымъ людямъ, испомѣщеннымъ въ «нѣмецкихъ городахъ», т.-е. въ Ливоніи, и липившимся своимъ земель послѣ ливонской войны: эти «новые» помѣстья большею частью нарѣзывались изъ «порозжихъ» земель и почти цѣликомъ принадлежали прежде лицамъ, совершенно постороннимъ: такъ въ Шелонской пятинѣ 72,3 новыхъ помѣстья или 96,9% принадлежали прежде чужеродцамъ ⁶⁾, въ Бѣлозерской половинѣ Бѣжецкой пятины такихъ имѣній считалось 78,9, т.-е. 94,9% ⁷⁾, въ Тверской половинѣ всѣ 138 новыхъ помѣстій (100%) перешли къ чужеродцамъ ⁸⁾. Тоже слѣдуетъ сказать обо всѣхъ 85-ти новыхъ помѣстьяхъ Вотской пятины ⁹⁾, а въ Деревской къ чужеродцамъ перешло 55,9 имѣній или 84,7% ¹⁰⁾. Перехода отъ новгородскихъ пятинъ къ Пскову съ пригородами, мы встрѣчаемся здѣсь съ тѣми же явленіями: въ періодъ времени между 1556—59 ¹¹⁾ и 1585—87 годами изъ общаго числа 394 помѣстій 333 (84,5%) перешли къ чужеродцамъ, а 12 (3%) къ боковымъ родственникамъ ¹²⁾. Тоже надо сказать и о Казанскомъ краѣ: здѣсь первая раздача произведена была въ 1556 г. ¹³⁾, а къ 1565—68 году въ Казанскомъ

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 959.

²⁾ Предм. описаніе составлено ок. 1500 г.: Новг. писц. кн., т. III; Временникъ, XI и XII.

³⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣл., по Новгороду № 5.

⁴⁾ Предыдущее описаніе—1568 г. (Моск. Гл. А. М. Ин. Д., по Новг. № 7).

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 958.

⁶⁾ Тамъ же, писц. кн. 957.

⁷⁾ Тамъ же, писц. кн. 961 и 962.

⁸⁾ Тамъ же, писц. кн. 964.

⁹⁾ Тамъ же, писц. кн. 958.

¹⁰⁾ Тамъ же, писц. кн. 959.

¹¹⁾ Время предыдущаго описанія: *Миллюковъ*, Спорные вопросы фиванс. исторія Моск. госуд., стр. 164

¹²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 827 и 830.

¹³⁾ *Перетятковичъ*, Поволжье въ XV—XVI в., стр. 246.

уѣздѣ изъ 63 помѣстій 13,2 (18,4%) перешло въ руки чужеродцевъ, а 1 имѣніе (2%)—въ руки боковыхъ родственниковъ ¹⁾, въ Свияжскомъ же изъ 22 помѣстій 17,3 помѣстья (78,6%) сдѣлались владѣніемъ чужеродцевъ и 1,6 имѣнія (7,3%) перешло къ дальнимъ родственникамъ ²⁾. Къ этому надо еще прибавить, что въ Казанскомъ уѣздѣ были новыя помѣстныя дачи—имѣнія, розданныя въ 1565 г.,—а два года спустя изъ этихъ новыхъ помѣстій уже 17,9 (29,4%) перешли къ чужеродцамъ и 3,7 имѣнія (6,1%) стали владѣніемъ дальнихъ родственниковъ ³⁾.

Къ сожалѣнію, мы не обладаемъ такимъ обширнымъ матеріаломъ для изученія мобилизаціи вотчинъ, но, повидимому, и въ этомъ видѣ земельного владѣнія мобилизація была значительна, хотя и уступала по интенсивности той, которая только что наблюдалась въ помѣстьяхъ. Такъ въ Московскомъ уѣздѣ съ половины 60-хъ до половины 80-хъ годовъ 74 вотчины (48,7%) перешли къ чужеродцамъ, 9 вотчинъ (5,9%) къ дальнимъ родственникамъ, 24 (15,8%) къ дѣтямъ отъ отца и 45 имѣній (29,6%) остались за прежними владѣльцами ⁴⁾. Изъ коломенскихъ вотчинъ въ теченіе 20 лѣтъ 59,2 (40,2%) сдѣлались собственностью лицъ постороннихъ прежнимъ родственникамъ, 2 вотчины (1,3%) перешли къ боковымъ родственникамъ, а 10,3 имѣнія (6,9%) были унаслѣдованы дѣтьми отъ отца; за прежними вотчинниками здѣсь осталось 76,5 имѣній (51,6%) ⁵⁾. Наконецъ, въ Тверскомъ уѣздѣ въ 8 лѣтъ изъ 318 вотчинъ 96 (30,1%) перешли къ чужеродцамъ и 46 имѣній (14,4%) стали собственностью боковыхъ родственниковъ ⁶⁾.

Такимъ образомъ въ настоящей главѣ выяснены слѣдующія характерныя для XVI вѣка черты распредѣленія и мобилизаціи земельной собственности: 1) постепенно увеличивавшееся преобладаніе помѣстнаго и монастырскаго землевладѣнія и сокращеніе служилыхъ вотчинъ и особенно черныхъ земель; 2) ростъ средняго служилаго землевладѣнія насчетъ мелкаго и въ особенности крупнаго; 3) силь-

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 152.

²⁾ Тамъ же, писц. кн. 432.

³⁾ Тамъ же, писц. кн. 152.

⁴⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 96—277.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 335—608.

⁶⁾ Лаппо, Тверской уѣздъ въ XVI в., стр. 232—235.

Уѣздъ.	Годъ.	Видъ земельного владѣнія.	Пашни (съ найзжей).	Переделъ.	Отношеніе пашни къ переделу.	Источники.
Московскій.	1584—86	Монастырс. з.	8468 ч.	30865 ч.	1 : 3,5	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, 96—277.
"	1584—86	Церковныя з.	369,3 ч.	1482,6 ч.	1 : 4	Тамъ же.
"	1584—86	Вотчины.	3545,2 ч.	20482,9 ч.	1 : 5,7	Тамъ же.
"	1581—86	Владѣнія митрополита	358,6 ч.	2995 ч.	1 : 8,3	Тамъ же.
"	1584—86	Владѣнія епископа суздальскаго.	24 ч.	215 ч.	1 : 9	Тамъ же.
"	1584—86	Помѣстья.	4048,2 ч.	39271 ч.	1 : 9,7	Тамъ же.
Коломенскій.	1576—78	Церковныя з.	2859 ч.	2605 ч.	1 : 0,9	Писц. кн. Моск. гос., I, 1, 335—608.
"	1576—78	Вотчины.	29788,8 ч.	80081,7 ч.	1 : 2,6	Тамъ же.
"	1576—78	Помѣстья.	69458,6 ч.	207729,7 ч.	1 : 3,4	Тамъ же.
"	1576—78	Архіерейск. з.	2544 ч.	10053 ч.	1 : 3,9	Тамъ же.
"	1678—78	Монастырс. з.	9804 ч.	45287 ч.	1 : 4,6	Тамъ же.
Звенигородскій.	1592—93	Архіерейск. з.	318 ч.	0	1 : 0	Писц. книги Моск. гос., I, 1, 660—730.
"	1592—93	Вотчины.	8588,5 ч.	7 ч.	1 : 0,0008	Тамъ же.

"	1592—93	Помѣстья.	8272,2 ч.	88 ч.	1 : 0,01	Тамъ же.
"	1592—93	Церковныя з.	855 ч.	26 ч.	1 : 0,03	Тамъ же.
"	1592—93	Монастырс. з.	2506,7 ч.	3362 ч.	1 : 0,3	Тамъ же.
Исковъ съ пригородани.	1585—87	Царскія з	123,2 ч.	244,2 ч.	1 : 1,9	Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 827 и 830.
"	1585—87	Земскія з.	223,9 ч.	468 ч.	1 : 2,1	Тамъ же.
"	1585—87	Помѣстья.	3296,8 ч.	37249,3 ч.	1 : 11,2	Тамъ же.
"	1585—87	Монастырс. з.	2949,1 ч.	49162,3 ч.	1 : 14,6	Тамъ же.
"	1585—87	Архидіеяс. з.	18 ч.	1020,5 ч.	1 : 56,7	Тамъ же.
Вогская плт.	1581—82	Церковныя з.	5 ч.	0	1 : 0	М. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 958.
"	1581—82	Дворцовыя з.	982,5 ч.	3383,7 ч.	1 : 3,5	Тамъ же.
"	1581—82	Черныя земли.	270 ч.	1260 ч.	1 : 4,5	Тамъ же.
"	1581—82	Монастырс. з.	598,9 ч.	2882,5 ч.	1 : 4,8	Тамъ же.
"	1581—82	Земскія земли.	5 ч.	45 ч.	1 : 9	Тамъ же.
"	1581—82	Архидіеяс. з.	76,8 ч.	1086,7 ч.	1 : 13,8	Тамъ же.
"	1581—82	Помѣстья.	1896 ч.	31263,9 ч.	1 : 22,5	Тамъ же.
Обоженск. плт., Нагоря. пол.	1582—83	Дворцовыя з.	1,2 ч.	0	1 : 0	М. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 965.
"	1582—83	Архидіеяс. з.	97,4 ч.	839,6 ч.	1 : 8,6	Тамъ же.
"	1582—83	Монастырс. з.	700,1 ч.	8907,1 ч.	1 : 12,7	Тамъ же.
"	1582—83	Церковныя з.	73,3 ч.	1105,6 ч.	1 : 14,1	Тамъ же.

Уездъ.	Годъ.	Видъ земельнаго владѣнія.	Пашня (съ наѣзжей).	Переделъ.	Отношеніе пашни къ переделу.	Источники.
"	1882—83	Помѣстья.	1317,2 ч.	38511,9 ч.	1 : 29,2	Тамъ же.
Обонез. уѣз., Завонез. вол.	1882—83	Церковная з.	196,1 ч.	206 ч.	1 : 1,06	М. Арх. Мнв. Юст., Писц. кн. 963.
"	1882—83	Дворцовая з.	1675,3 ч.	1403,1 ч.	1 : 0,8	Тамъ же.
"	1882—83	Черныя з.	8829,8 ч.	13028,7 ч.	1 : 1,4	Тамъ же.
"	1882—83	Монастырс. з.	3018 ч.	11568,6 ч.	1 : 3,8	Тамъ же.
"	1882—83	Архіерейс. з.	1084,2 ч.	6168,1 ч.	1 : 5,9	Тамъ же.
"	1882—83	Помѣстья.	1812,9 ч.	12968,5 ч.	1 : 7,1	Тамъ же.
Тульскій.	1887—89	Церковная з.	560 ч.	85 ч.	1 : 0,1	Писц. книги Моск. гос., I, 2, 1098—1268.
"	1887—89	Монастырская з.	1087,1 ч.	1748,2 ч.	1 : 1,6	Тамъ же.
"	1887—89	Помѣстья.	16707 ч.	88886,5 ч.	1 : 2,02	Тамъ же.
"	1887—89	Вотчины.	243 ч.	868,5 ч.	1 : 3,5	Тамъ же.
Уеневскій.	1871—72	Дворцовая з.	2466,7 д.	894,2 д.	1 : 0,1	Писц. книги Моск. гос., I, 2, 1842—1881.
"	1871—72	Церковная з.	112,5 д.	40 д.	1 : 0,3	Тамъ же.
"	1871—72	Помѣстья.	10878 ч.	5832 ч.	1 : 0,5	Тамъ же.
Медвнскій.	1856—87	Помѣстья.	5918,9 ч.	17996,3 ч.	1 : 3	Писц. книги Моск. гос., I, 2, 832—852.
"	1886—87	Вотчины.	564,6 ч.	1918,2 ч.	1 : 3,3	Тамъ же.
"	1886—87	Монастырс. з.	83,3 ч.	588,3 ч.	1 : 7	Тамъ же.

ное развитіе мобилизаціи вотчинъ и—еще въ болѣеи степени— помѣстій. Всѣ эти въ высшей степени важныя явленія относятся по преимуществу къ двумъ старымъ областямъ государства—Центру и Западному Полѣсью. Спрашивается: какое вліяніе оказали они на сельскохозяйственное производство? Для разрѣшенія этого вопроса заносимъ въ таблицу, помѣщенную на стр. 452—454, данныя о системѣ земледѣлія по разнымъ видамъ земельного владѣнія въ тѣхъ мѣстностяхъ, для которыхъ уцѣлѣли такія данныя. Замѣтимъ, что въ каждый видъ владѣнія зачислены и соответствующія «порозжія» земли (порозжія помѣстныя, которыхъ особенно много, и порозжія вотчинныя): безъ этого картина земледѣльческаго хозяйства была бы невѣрной.

Въ другихъ мѣстностяхъ, описанныхъ сохранившимися писцовыми книгами, виды земельного владѣнія были слишкомъ малочисленны; представлены были лишь землями монастырскими, церковными и помѣстными, такъ что сравненіе почти не имѣетъ значенія. Характерно впрочемъ, что, во-первыхъ, вездѣ церковныя земли находились въ лучшемъ хозяйственномъ положеніи, чѣмъ монастырскія и помѣстныя, и, во-вторыхъ, почти всѣ уѣзды, гдѣ были только помѣстья и монастырскія земли, находились въ печальномъ хозяйственномъ положеніи въ концѣ вѣка. Приведенная таблица убѣждаетъ, что, за рѣдкими и, конечно, вполнѣ естественными исключеніями, сельскохозяйственное производство находилось въ лучшемъ состояніи въ церковныхъ, дворцовыхъ, черныхъ земляхъ и служилыхъ вотчинахъ, чѣмъ въ земляхъ монастырскихъ, архіерейскихъ и помѣстныхъ. Такимъ образомъ вредными въ сельскохозяйственномъ отношеніи оказываются такіе виды земельного владѣнія, которые дѣлались въ XVI вѣкѣ все болѣе и болѣе господствующими, вытѣсняя такія землевладѣльческія формы, которыя отличались сравнительно—высокимъ уровнемъ производства. Почему-же именно шло такъ неудовлетворительно хозяйство на монастырскихъ и архіерейскихъ земляхъ и въ помѣстьяхъ, и не сохранилось ли еще другихъ свидѣтельствъ, убѣждающихъ въ справедливости сдѣланнаго на основаніи таблицы вывода? Начнемъ съ помѣстій. Замѣчательно уже то, что до насъ дошли сотныя выписи помѣстій по разнымъ уѣздамъ, и всѣ онѣ свидѣтельствуютъ о крайне-экстензивной земледѣльческой системѣ,—переложной. Таковы сотныя конца XVI в. на помѣстья Лихорева и Козловскихъ въ Костромскомъ

уѣздѣ ¹⁾, на новоторжское помѣстье Ботованова ²⁾, на помѣстье Ведернева въ Углицкомъ уѣздѣ ³⁾. Не приводимъ самыхъ цифръ, потому что онѣ уже были приведены въ первой главѣ. Иногда попадаются прямыя указанія на то, что помѣщики «запустили», разорили свои помѣстья: такъ въ 1554 г. царь пожаловалъ въ Савво-Сторожевскій монастырь с. Киприаново Рузскаго уѣзда—съ пустошами, при чемъ оказывается, что все это имѣние было раньше помѣстьемъ и разорено помѣщиками ⁴⁾; извѣстенъ длинный, составленный въ 1585 г. списокъ тверскихъ дѣтей боярскихъ, запустившихъ свои помѣстья ⁵⁾. Главной причиной такого вреднаго хозяйственнаго вліянія помѣстной системы была юридическая природа помѣстья: помѣстье было, какъ извѣстно, собственностью государя, владѣлецъ не имѣлъ права распоряжаться имъ, а лишь право пользованія подъ условіемъ службы; правительство всегда могло уменьшить помѣстье, взять его у владѣльца и передать другому, однимъ словомъ могло по своему усмотрѣнію лишать помѣщика правъ пользованія предоставленнымъ ему имѣніемъ. Такая юридическая особенность помѣстья въ XVI вѣкѣ не была фикціей, ей и фактически соответствовала крайняя подвижность помѣстья, необезпеченность его за потомствомъ владѣльца. Мы наблюдали уже эту подвижность выше, когда шла рѣчь о мобилизаціи земельной собственности, и теперь остается только отмѣтить при помощи другихъ данныхъ, то сильное участіе, какое принимало въ этомъ правительство. Въ нашемъ распоряженіи находится рядъ фактовъ, свидѣтельствующихъ, что московское правительство и удѣльные князья, не стѣняясь интересами помѣщиковъ, отдавали помѣстья въ монастыри, жаловали въ вотчины, мѣнялись помѣстными землями и проч. Въ 1500 г. волоцкій князь Федоръ Борисовичъ далъ въ Іосифовъ монастырь д. Медвѣdkову и $\frac{1}{2}$ слоб. Тимоѣевской Ржевскаго уѣзда, «что нынѣ за Ивашкомъ за Поповичемъ» ⁶⁾. Внукъ Ивана III, Дмитрій, въ своей духовной грамотѣ 1508 г. завѣщалъ рядъ помѣстій разныхъ лицъ въ монастыри ⁷⁾.

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Костромс. у., №№ 5142, 5143.

²⁾ Тамъ же, Новоторж. у., № 8337.

³⁾ Тамъ же, Углицкій у., № 12872.

⁴⁾ Тамъ же, Рузскій у., № 10292.

⁵⁾ Акты Московскаго государства, т. I, № 50, стр. 55—56.

⁶⁾ Акты Археогр. Экспед., т. I, № 136.

⁷⁾ Собр. Госуд. Грамотъ и Договоровъ, т. I, № 147.

Въ 1580 г. князю В. Д. Палецкому была возвращена его родовая вотчина, отданная въ помѣстье Рогачеву и Очину - Пльщеву ¹⁾. Д. Бритвино въ Свѣжскомъ уѣздѣ въ 70-хъ годахъ была помѣстьемъ К. Бритвина и взята была у него «во государевѣ опалѣ» ²⁾. Въ 1567 г. д. Комарова Вологодскаго уѣзда была отдана въ помѣстье П. Таптыкову, но въ томъ же году Корнильевъ — Комельскій монастырь выпросилъ ее себѣ у царя ³⁾. С. Горки съ деревнями Верейскаго уѣзда было въ помѣстьѣ за царями Руготинными, потому дано было Клокову и Шелешину, а въ 1566 г. пожаловано въ Чудовъ монастырь ⁴⁾. Въ 1570 г. Царегородцевъ далъ въ Чудовъ монастырь свою московскую д. Ивашеву съ деревнями, «а тѣ деревни были прежде насъ в помѣстие за Ондрѣемъ за Тарбаевымъ, и тѣми деревнями четырема насъ государь царь... пожаловал... противъ нашихъ Костромскихъ вотчинъ» ⁵⁾. Суздальское помѣстьѣ Сергѣевыхъ ^{1/2}, с. Константинова и ^{1/2}, с. Григорьева въ 1561 г. было отдано царемъ въ Спасо-Евфиміевъ монастырь ⁶⁾. Въ 1592 г. три костромскихъ пустоши, «что нынѣ въ помѣстьѣ за литвиномъ Семеномъ Чайковскимъ», велѣно у него взять и отдать въ Ипатьевскій монастырь ⁷⁾. Царь Федоръ Ивановичъ въ 1595 г. пожаловалъ въ Троицкій-Сергіевъ монастырь ^{1/2} с. Богородицкаго Переяславль-Залѣскаго уѣзда, помѣстье И. Олферьева ⁸⁾. Мы не говоримъ о тѣхъ случаяхъ, когда помѣщикъ лишился имѣнія за служебную несправность — тутъ была известная вина съ его стороны, — но во всѣхъ приведенныхъ фактахъ помѣщики ничѣмъ не давали повода къ лишенію ихъ помѣстій. Понятно, что такая необеспеченность помѣстья за владѣльцемъ и его потомствомъ приучала помѣщика къ мысли, что плоды его хозяйственныхъ трудовъ и заботъ пожнеть, вѣроятно же всего, не онъ самъ и не его сынъ, даже не другой родственникъ, а чужой человекъ, не связанный съ нимъ кровными узами; а такая мысль порождала въ свою

¹⁾ Азгн Археографич. Эксп., т. I, № 804.

²⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Свѣжскій у., № 11463.

³⁾ Тамъ же, Вологодскій у., № 2802.

⁴⁾ Тамъ же, Верейскій у., № 2648.

⁵⁾ Тамъ же, Московскій у., № 7166.

⁶⁾ Тамъ же, Суздальскій у., № 11819.

⁷⁾ Тамъ же, Костромской у., № 5127.

⁸⁾ Тамъ же, Переясл.-Залѣсс у., № 9026.

очередь убѣжденіе въ необходимости излечь изъ даннаго участка помѣстной земли возможно-больше пользы для себя, не заботясь о томъ, какъ это отразится на дальнѣйшей производительности почвы и на возможности продолжать ея хозяйственную эксплуатацію. Въ этомъ надо видѣть главную причину и громадныхъ размѣровъ залежи, и уменьшенія крестьянской запашки на дворъ и на рабочего, особенно сильнаго въ помѣстныхъ земляхъ, какъ было уже отмѣчено во второй главѣ нашего изслѣдованія, и большого количества «порозжей» помѣстной земли, т. е. помѣстій, разоренныхъ и брошенныхъ владѣльцами. Въ источникахъ сохранились любопытные факты, иллюстрирующие насилія и грабежи помѣщиковъ, ихъ стремленіе къ скорой наживѣ и наносимый этимъ трудно-поправимый ущербъ хозяйственной цѣнности помѣстной земли. Въ самомъ концѣ XVI в. въ с. Погорѣлицахъ Владимірскаго уѣзда жилъ «во крестьянѣхъ» нѣкто Иванъ Сокуровъ. Въ 1599 г. Погорѣлицы были пожалованы въ помѣстье сыну боярскому Федору Соболеву. Этотъ послѣдній, въ отсутствіе Сокурова, явился къ нему на дворъ и произвелъ тамъ полный разгромъ: забралъ себѣ троихъ «старинныхъ людей» хозяина дома, т. е. его холоповъ, увелъ лошадь, корову, быка, четырехъ овецъ, взялъ у жены Сокурова деньгами 1 рубль 13 алтынъ (=35 р. на наши деньги), увезъ къ себѣ, сколько могъ, ржи, овса; ячменя, конопли и «тропчелы». Мало того: когда Сокуровъ вернулся, помѣщикъ присвоилъ себѣ и его дворъ. Понятно, что послѣ всего этого потерпѣвшему, но его собственнымъ словамъ, было «прожить немочно», тѣмъ болѣе что добиться защиты своихъ правъ было трудно и нужно было вынести сначала утомительную и разорительную процедуру судебной волокиты¹⁾. Нерѣдко помѣщикъ совсѣмъ не жилъ въ помѣстьѣ, не заботился даже о привлеченіи туда крестьянъ, а сдавалъ землю сосѣднимъ крестьянамъ на оброкъ, что, конечно, избавляло его отъ хлопотъ, но вело къ разоренію имѣнія, такъ какъ такіе арендаторы знали о возможности случайнаго и скорого прерыва въ арендѣ по волѣ самого помѣщика или по предписанію правительства, преслѣдовавшаго подобный способъ веденія хозяйства на помѣстной землѣ, и стремились, разужьется, только къ одному: привлечь для себя въ возможно—болѣе короткое время наибольшій

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. код. эк., Костроме. у., № 5129, лл 92 об.—93.

доходъ изъ арендованной земли. Что такое явленіе было нерѣдкимъ, видно изъ многихъ фактовъ: такъ, напр., 1598 г. во Владимірскомъ уѣздѣ помѣщикъ Юровъ сдавалъ свою помѣстную пустошь Калитѣву на оброкъ сосѣднимъ монастырскимъ крестьянамъ, а самъ жилъ въ другой деревнѣ ¹⁾. Подобныя явленія въ то же время можно наблюдать въ помѣстномъ селѣ Мещеркахъ Владимірскаго уѣзда ²⁾ или въ Суздальскомъ уѣздѣ въ помѣстьѣ Чертова ³⁾ и пр. Всего ярче вредное хозяйственное вліяніе помѣстной системы обнаруживается на слѣдующемъ примѣрѣ: въ 1598 г. сынъ боярскій Михаилъ Ѳоминычъ отдалъ свое владимірское помѣстье на оброкъ нѣкому Ѳеодору Шишкину; помѣстье было сильно запущено, и арендаторъ приложилъ не мало труда, чтобы привести его въ лучшее состояніе: онъ посѣялъ яровой хлѣбъ, вспахалъ паръ подъ рожь, вырубилъ и выжегъ на многихъ десятинахъ лѣсъ, скосилъ сѣно на лугахъ. Въ разгаръ этихъ хозяйственныхъ заботъ и трудовъ старый помѣщикъ Ѳоминычъ вдругъ лишень былъ своего имѣнія, которое было отдано въ помѣстье другому лицу, Василю Соболеву. Послѣдній, вступивъ во владѣніе и не получивъ ничего отъ Шишкина, такъ какъ весь оброкъ былъ уплаченъ имъ прежнему владѣльцу, счелъ себя въ правѣ предъявить притязаніе на плоды трудовъ арендатора и, по обыновенію, осуществилъ свое право самовольно: посѣялъ озимой хлѣбъ на парѣ, приготовленномъ Шишкинымъ, свезъ къ себѣ скошенное имъ сѣно, «и Ѳеодуръ Шишкинъ... сталъ въ великихъ убыткахъ безъ пашни и безъ сѣна на три года. А лѣсъ разсѣкая и пашню распахивая, онъ лошади и волю поморилъ». Въ результатѣ жалоба, и подлежащая власть разрѣшала дѣло такъ: арендаторъ имѣетъ право взять себѣ посѣянный имъ яровой хлѣбъ, равно какъ и скошенное имъ сѣно; новый помѣщикъ, Соболевъ, долженъ вознаградить его за расчистку земли изъ-подъ лѣса и за приготовленіе къ посѣву парового поля, уплативъ ему за каждую десятину по той цѣнѣ, какую обыкновенно въ той мѣстности платили крестьяне, бравшіе земли на оброкъ ⁴⁾. Рѣшеніе справедливое и, повидимому, уравнивающее интересы обѣихъ сторонъ, но нѣтъ сомнѣній, что оно не могло вознаградить

¹⁾ Тамъ же, л. 51 и об.

²⁾ Тамъ же, л. 133 об.

³⁾ Тамъ же, л. 87 об.

⁴⁾ Тамъ же, лл. 68—69.

арендатора за тотъ хозяйственный ущербъ, который онъ понесъ: онъ оказался, правда, теперь съ хлѣбомъ и сѣномъ, но по прежнему безъ пашни, да сверхъ того потерялъ значительную часть своего живого сельскохозяйственного инвентаря,—тѣхъ лошадей и воловъ, которыхъ онъ «пожорилъ», разсѣвая лѣсъ и распахивая пашню. Это разореніе является такимъ образомъ прямымъ слѣдствіемъ принципа помѣстного землевладѣнія, въ силу котораго земля подлежитъ отчужденію изъ рукъ прежняго владѣльца по волѣ подвластной власти, если послѣдняя находитъ это болѣе совмѣстнымъ съ интересами службы. Такъ помѣстная система приучала служилыхъ людей къ кочевому, экстензивному, хищническому хозяйству, понижала техническій уровень сельскохозяйственного производства. Но она связывалась также и на формахъ производства: хищничество помѣщиковъ и постоянная неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ заставляли крестьянъ цѣлыми массами отливать изъ Центра и Западнаго Полѣсія, областей съ наиболѣе развитой и господствовавшей уже значительное время помѣстной системой,—въ Степь, Поволжье, Подиѣпровье, гдѣ, правда, также господствовало помѣстье, но слишкомъ еще непродолжительное время, чтобы проявить все свое вредное хозяйственное вліяніе, да и естественныя условія были несравненно лучше,—или на Сѣверъ, хотя и суровый, но почти не знавшій помѣстной системы; оставаясь съ уходомъ крестьянъ безъ рабочихъ рукъ, помѣщики стали все болѣе усиливать приложеніе несвободнаго, холопскаго труда къ земледѣлію и всѣми зависѣвшими отъ нихъ мѣрами закрѣпощать крестьянъ: такъ создавалась рабочая армія, болѣе податливая въ рукахъ владѣльцевъ, чѣмъ старое свободное крестьянство.

Хозяйство на монастырскихъ и архіерейскихъ земляхъ во многомъ напоминаетъ то, что мы только что наблюдали въ помѣстьяхъ: то-же запустѣніе, тотъ-же переходъ къ переложной системѣ, то-же сокращеніе размѣровъ запанки на дворъ и на рабочаго и, наконецъ, такой-же ростъ приращенія несвободнаго труда—слугъ и дѣтенышей—къ земледѣлію. Упадокъ сельскохозяйственной производительности во владѣніяхъ монастырей и архіерейскихъ каедръ въ концѣ XVI вѣка засвидѣтельствованъ, кромѣ приведенныхъ въ послѣдней таблицѣ писцовыхъ данныхъ, однимъ хорошо извѣстнымъ официальнымъ документомъ, соборнымъ приговоромъ 15 января 1581 г., въ которомъ о селахъ и земляхъ говорится, что они «по священныхъ еписко-

пьямъ и святымъ монастыремъ *въ пустоцѣяхъ изнуряются*, ради пѣн-
ственного и нешотребного слабаго житія многообразнѣ, *многая же и*
въ запустѣннѣя прїидоша, якоже бо *по монастыремъ сія запустѣваху*,
а къ тому отъ мирскихъ живущее прилагаху, не токмо же по благо-
словенія винѣ, но и съ ухищреніемъ и тяжкою, *прибытка никоего*
же нѣтъ, но развѣе токмо *по монастыремъ въ пустоши изнуряется* 1).
Несомнѣнно, главной причиной дурного веденія хозяйства была
крайняя обширность многихъ монастырскихъ и архіерейскихъ вла-
дѣній и чрезвычайная ихъ разбросанность, затруднявшія надзоръ и
управленіе 2): это въ особенности относится къ вотчинамъ централь-
ныхъ монастырей и митрополита, впоследствии патріарха. Но на ряду
съ этимъ и въ связи съ этимъ дѣйствовала еще другая, не менѣе
важная причина: сильное развитіе условнаго владѣнія на монастыр-
скихъ и архіерейскихъ земляхъ. Въ первой главѣ былъ приведенъ
рядъ свѣдѣній о помѣстьяхъ патріаршихъ дѣтей боярскихъ на зем-
ляхъ патріарха въ разныхъ уѣздахъ; свѣдѣнія эти легко можно было
бы умножить, и характерно, что почти всегда такія помѣстья оказы-
ваются въ состояніи полнѣйшаго разоренія 3). Помѣстья раздавали
своимъ слугамъ также и другіе архіереи: напр., архіепископы новго-
родскій 4) и рязанскій 5). Что касается до условнаго владѣнія въ
монастырскихъ вотчинахъ, то много относящихся сюда фактовъ было
уже приведено во второй главѣ нашего изслѣдованія. Отмѣтимъ здѣсь
только, что въ концѣ вѣка правительство конфисковало рядъ такихъ
земель, которыми владѣли, по дачѣ монастырскихъ властей, разные
служилые люди. Это обстоятельство уже обращало на себя вниманіе
изслѣдователей и вызвало различныя объясненія: по одному мнѣнію 6),
мы имѣемъ здѣсь дѣло съ частичной секуляризацией монастырскихъ
вотчинъ, но этому противорѣчитъ тотъ фактъ, что всѣ отобранныя
земли почти тотчасъ же были возвращены монастырямъ; по другому

1) Акты Археогр. Экспед., т. I, № 308.

2) *Рождественскій*, Служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ XVI в., стр. 16.

3) Ср. *Горчаковъ*, О поземел. влад. всеросс. митрополитовъ, патріарховъ и св. синода, стр. 169—175.

4) Акты Историч., т. I, №№ 196, 244; ср. почти всѣ новгородскія писц. книги XVI в.

5) См. Писцовыя книги Рязанскаго края, I, стр. 90—92, 155, 186, 252.

6) *Павловъ*, Историч. очеркъ секуляризаціи церков. земель въ Россіи, т. I.

взгляду ¹⁾; правительство преслѣдовало цѣль повѣрки и укрѣпленія монастырскихъ правъ на эти земли, но нельзя не признать страннымъ такой путь повѣрки и укрѣпленія владѣльческихъ правъ. Нѣтъ сомнѣнія, что правительство стремилось уничтожить условное владѣніе служилыхъ людей монастырскою землею, такъ какъ отбирались *только* тѣ имѣнія, которыя находились въ такомъ условномъ владѣніи. Наиболѣе вѣроятнымъ намъ кажется предположеніе, что эта мѣра принята была какъ съ цѣлью привлечь всѣхъ служилыхъ людей къ службѣ исключительно одному государю, безъ всякихъ обязанностей по отношенію къ кому бы то ни было другому, хотя бы и къ церковнымъ учрежденіямъ, такъ и съ намѣреніемъ по возможности устранить вредныя хозяйственныя послѣдствія подобнаго рода порядковъ. Вообще укоренившееся по традиціи убѣжденіе въ цвѣтущемъ состояніи хозяйства на монастырскихъ земляхъ надо признать не болѣе, какъ предрасудкомъ.

Мы видѣли выше, что размѣры земельного владѣнія въ Московскомъ государствѣ XVI в. имѣли тенденцію сокращаться: не то, чтобы была замѣтна крайняя парцелляція землевладѣнія, но крупныя владѣнія дробились все чаще и чаще и смѣнялись господствовавшимъ въ то время типомъ средняго землевладѣнія. И это обстоятельство не осталось безъ нѣкотораго вліянія на хозяйство: въ крупныхъ владѣніяхъ оно, вообще говоря, шло лучше, чѣмъ въ среднихъ. Отношеніе пашни (считая и наѣзжую) къ перелогу въ крупныхъ и среднихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ выражается слѣдующими цифрами: въ Московскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1584—86 г. ²⁾, въ крупныхъ вотчинахъ пашни было 538 ч., перелога 1604,2 ч., что даетъ отношеніе 0,3 къ 1; въ среднихъ вотчинахъ $\frac{1703,5}{9161,2} = \frac{0,2}{1}$; въ Ржевскомъ уѣздѣ для крупныхъ помѣстій имѣемъ въ 1589—90 г. ³⁾ отношеніе $\frac{1678,5}{1874,5} = \frac{0,8}{1}$, а для среднихъ $\frac{19846,7}{35006,5} = \frac{0,5}{1}$; соотвѣтствующія цифры для казанскихъ помѣстій въ 1565—68 г. ⁴⁾ будутъ:

¹⁾ *Рождественскій*, Изъ исторіи секуляризаціи монастырскихъ вотчинъ на Русѣ въ XVI в.: „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1895 г., май, стр. 78—82.

²⁾ Писц. книги Московс. госуд., I, 1, стр. 96—277.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. книга 70.

⁴⁾ Тамъ же, писц. кн. 152.

въ крупныхъ владѣнiяхъ $\frac{1015}{1060} = \frac{0,9}{1}$, въ среднихъ $\frac{4569}{8578,7} =$
 $= \frac{0,5}{1}$; въ Медынскомъ уѣздѣ 1586—87 г. ¹⁾ для крупныхъ помѣ-

стій $\frac{417}{495} = \frac{0,8}{1}$, для среднихъ $\frac{5161,6}{12920,9} = \frac{0,4}{1}$; наконецъ, въ Ко-

ширскомъ уѣздѣ, по писцовой книгѣ 1577—79 г. ²⁾, въ крупныхъ помѣстьяхъ считалось 531 ч. пашни и 480,7 ч. перелогу, такъ что пашня къ залежи относилась, какъ 1,1 къ 1; въ среднихъ помѣстьяхъ отношенiе неблагопрiятно для пашни: 0,6 къ 1, такъ какъ пашни было 29103,4 ч., а перелога 48352 ч. Прибавимъ къ этому, что при сравненiи высшаго разряда средняго землевладѣнiя (350—799 ч.) съ низшимъ его разрядомъ (100—349 ч.) получается тотъ же результатъ: въ болѣе крупномъ землевладѣнiи хозяйство идетъ лучше. Чтобы не затруднять вниманiя читателя, ограничимся тремя примѣрами, относящимися къ разнымъ областямъ: въ Медынскомъ уѣздѣ въ 1586—87 г. ³⁾ въ помѣстьяхъ величиною отъ 350 до 799 ч. пашни было 2402,7 ч., а залежи 2656,1 ч.; отношенiе первой ко второй $\frac{0,9}{1}$; въ низшемъ разрядѣ средняго помѣстнаго землевладѣнiя

отношенiе хуже: $\frac{2758,9}{10264,8} = \frac{0,2}{1}$; въ Вотской пятинѣ 1581—82 г. ⁴⁾

соотвѣтствующiя цифры оказываются—для помѣстій въ 350—799 ч.

$\frac{466,9}{2995,6} = \frac{0,1}{1}$, а для помѣстій въ 100—349 ч. $\frac{597,9}{17415} = \frac{0,03}{1}$;

въ Звенигородскомъ уѣздѣ 1592—93 г. ⁵⁾ и въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ въ 350—799 ч. совсѣмъ не было перелога, тогда какъ въ имѣнiяхъ въ 100—349 ч. залежь значилась: въ помѣстьяхъ этого размѣра ея считалось 32 ч. при 4405 ч. пашни, а въ вотчинахъ 7 ч. при 4254,7 ч. пашни. Конечно, встрѣчаются и исключенiя: иногда земледѣлiе въ крупномъ землевладѣнiи оказывается не въ лучшемъ положенiи, чѣмъ въ среднемъ, но, во-первыхъ, такихъ

¹⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 882—852.

²⁾ Тамъ же, стр. 1307—1334.

³⁾ Тамъ же, стр. 832—852.

⁴⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 958.

⁵⁾ Писц. книги Московс. госуд., I, 1, стр. 660—730.

примѣровъ не много, во-вторыхъ, нѣтъ ни одного случая, когда бы крупныя землевладѣльцы вели полевое хозяйство хуже среднихъ. Вотъ перечень всѣхъ извѣстныхъ намъ случаевъ, въ которыхъ наблюдается одинаковое состояніе земледѣлія въ крупныхъ и среднихъ владѣніяхъ: отношеніе пашни къ перелогу въ Московскомъ уѣздѣ въ 1584—86 г. ¹⁾ въ крупныхъ помѣстьяхъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: $\frac{304}{1777,3} = \frac{0,2}{1}$, въ среднихъ $\frac{570}{2465,7} = \frac{0,2}{1}$; въ Коломенскомъ уѣздѣ 1576—78 г. ²⁾ въ крупныхъ вотчинахъ $\frac{2542,7}{7242} = \frac{0,3}{1}$, въ среднихъ $\frac{5966,7}{15339,1} = \frac{0,3}{1}$; въ Свияжскомъ уѣздѣ 1565—68 г. ³⁾ въ крупномъ помѣстномъ землевладѣніи $\frac{367}{530} = \frac{0,6}{1}$, въ среднемъ $\frac{2335}{3454,6} = \frac{0,6}{1}$. Что касается до полевого хозяйства въ мелкомъ землевладѣніи, то его отличія отъ средняго вообще не существенны, почему на нихъ мы останавливаться не будемъ; замѣтимъ только, что земледѣліе въ самомъ мелкомъ владѣніи — отъ 1 до 14 ч. — обыкновенно находилось въ сравнительно хорошемъ состояніи, какъ показываютъ слѣдующіе примѣры: въ звенигородскихъ помѣстьяхъ и вотчинахъ указаннаго размѣра въ 1592—93 г. ⁴⁾ совсѣмъ не было перелога; въ вотчинахъ Коломенскаго уѣзда 1576—78 г. ⁵⁾ пашни считалось 46,5 ч., а перелога 5 ч. (9,3 : 1); въ самыхъ мелкихъ вотчинахъ Московскаго уѣзда 1584—86 г. ⁶⁾ отношеніе пашни къ залежи представляется въ слѣдующемъ видѣ: $\frac{40}{69} = \frac{0,5}{1}$, т.-е. болѣе благоприятно для пашни, чѣмъ, какъ мы выше показали, было въ среднихъ и крупныхъ имѣніяхъ; то же самое надо сказать о Вотской пятинѣ въ 1581—82 г. ⁷⁾ въ самыхъ мелкихъ помѣстьяхъ пашни

¹⁾ Тамъ же, стр. 96—277.

²⁾ Тамъ же, стр. 335—608.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 432.

⁴⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 1, стр. 660—730.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 335—608.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 96—277.

⁷⁾ М. А. М. Ю., писц. кн. 958.

здѣсь было 18,7 ч., а перелога 27,5 ч. (0,5 : 1). Число примѣровъ, при желаніи, легко можно увеличить.

Такимъ образомъ процессъ распредѣленія земель по размѣрамъ владѣнія, совершавшійся въ XVI в., оказывалъ на земледѣльческое хозяйство такое же вліяніе, какое мы наблюдали раньше при изученіи хозяйственныхъ послѣдствій распредѣленія земель по формамъ владѣнія въ XVI в.: ростъ среднего землевладѣнія въ ущербъ крупному такъ же вредно отзывался на земледѣліи, какъ и увеличивавшееся преобладаніе помѣстной системы и монастырскаго землевладѣнія. Сравнительно хорошее состояніе полевого хозяйства въ мельчайшихъ владѣніяхъ не играло существенной роли вслѣдствіе слабой распространенности такихъ владѣній, но оно любопытно въ томъ отношеніи, что прибавляетъ лишнюю черту къ объясненію причинъ хорошаго веденія хозяйства въ крестьянскихъ черныхъ земляхъ: помѣщикъ или вотчинникъ, владѣвшій 1—14 ч. въ каждомъ полѣ, въ экономическомъ отношеніи занималъ положеніе тождественное съ чернымъ крестьяниномъ, большею частью самъ былъ земледѣльцемъ; значитъ, лучшее состояніе земледѣлія на черныхъ земляхъ объясняется не только юридическимъ положеніемъ земель этого рода, но и размѣрами владѣнія каждого крестьянина.

Едва ли подлежитъ, наконецъ, спору положеніе, что та быстрая мобилизація, какой подвергались въ XVI вѣкѣ земли въ предѣлахъ того вида земельного владѣнія, къ которому онѣ принадлежали, также вредно отзывалась на хозяйствѣ. Это ясно уже по теоретическимъ соображеніямъ, но можетъ быть доказано и статистически: въ имѣніяхъ, переходившихъ къ чужеродцамъ или къ болѣе или менѣе дальнимъ родственникамъ, процентъ пустошей въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ былъ выше, чѣмъ въ имѣніяхъ, остававшихся за прежними владѣльцами или переходившихъ отъ отца къ дѣтямъ или отъ мужа къ женѣ. Такъ въ Казанскомъ уѣздѣ въ старыхъ помѣстьяхъ 1565—68 г. ¹⁾ въ имѣніяхъ, оставшихся за прежними владѣльцами, считалось 26,1 деревни и 10,4 пустоши (28,5%), въ тѣхъ, которыя перешли отъ отца или мужа, 3,9 дер. и 0,1 пустоши (2,5%), а въ помѣстьяхъ, перешедшихъ къ чужеродцамъ, было 7,6 дер. и 8 пуст. (51,3%); тогда же въ новыхъ помѣстьяхъ уѣзда для

¹⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., папск. кн. 152.

имѣній, не перемѣнившихъ владѣльцевъ, имѣемъ слѣдующія цифры: деревень 36,2, пустошей 6,7 (15,6%); для имѣній, принадлежавшихъ раньше отцамъ нынѣшнихъ владѣльцевъ,—2,1 дер. 0,1 п. (4,5%); въ помѣстьяхъ, перешедшихъ отъ боковыхъ и дальнихъ родственниковъ, считалось 6,9 дер. и 5 пустошей (42%), наконецъ, въ тѣхъ, которыя перешли къ чужеродцамъ, деревень (вездѣ мы причисляемъ сюда и починки) было 27,4, а пустошей 11,3 (37,9%). Въ Свияжскомъ уѣздѣ 1565—68 г. ¹⁾ только въ помѣстьяхъ, доставшихся чужеродцамъ, были пустоши: ихъ здѣсь считалось 7,5 (21,3%) при 27,8 дер. Въ Орловскомъ уѣздѣ, по книгѣ 1594—95 г. ²⁾ въ помѣстьяхъ, перешедшихъ отъ отца или мужа, считалось 76,6 дер. и 19 пуст. (19,9%), въ имѣніяхъ, которыми раньше владѣли боковые родственники помѣщиковъ, значащихся въ книгѣ, 14,6 дер. и 0,7 пуст. (4,6%), а въ доставшихся чужеродцамъ на 56,4 дер. приходилось 31,5 пустоши (35,8%). Помѣщики, сохранившіе за собой старыя помѣстья въ Тульскомъ уѣздѣ 1587—89 г. ³⁾, владѣли 234,2 дер. и 117,2 пустошами (33,3%); помѣщики, получившіе имѣнія отъ отцовъ,—62,2 дер. и 23,4 пустошами (27%); въ имѣніяхъ, перешедшихъ отъ дальнихъ родственниковъ, считалось 12,2 дер. и 11,1 п. (47,8%); наконецъ, въ помѣстьяхъ, доставшихся чужеродцамъ, при 58,6 дер. было 54,7 пуст. (48,2%). Данныя копирской писцовой книги 1577—79 г. ⁴⁾ таковы: въ имѣніяхъ, не перемѣнившихъ владѣльцевъ, было 393 дер. и 177,9 п. (31,2%), въ помѣстьяхъ, унаслѣдованныхъ отъ отцовъ, 37,4 дер. и 8 п. (17,7%), а отъ боковыхъ родственниковъ 5,5 дер. и 4,7 п. (45,1%); наконецъ, въ имѣніяхъ, доставшихся отъ чужеродцевъ, при 22,1 дер. считалось 34,7 пуст. (59,6%). Въ Залѣсской половинѣ Шелонской пятины, по описанію 1582—83 г. ⁵⁾, считалось (исключая помѣстья, вновь розданныя бывшимъ ливонскимъ помѣщикамъ) въ помѣстьяхъ, оставшихся за прежними владѣльцами, 10,9 дер. и 14,5 п. (57%), въ помѣстьяхъ, перешедшихъ отъ отца или мужа, 39,4 дер. и 150,3 п. (79,2%), отъ боковыхъ родственниковъ 20 дер. и 45,3 п. (69,3%),

¹⁾ Тамъ же, писц. кн. 432.

²⁾ Писц. книги Моск. госуд., I, 2, стр. 853—1073.

³⁾ Тамъ же, стр. 1098—1258.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 1307—1634.

⁵⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 957.

отъ чужеродцевъ 82 дер. и 403,2 п. (83,7%). Для Тверской половины Бѣжецкой пятинѣ въ 1544—45 г. ¹⁾ имѣемъ слѣдующія цифры: въ имѣніяхъ, оставшихся за прежними владѣльцами, считалось 1678,1 дер. и 174,5 п. (9,4%), въ тѣхъ, которыя были унаслѣдованы отъ отца, 1892,3 дер. и 163 п. (7,9%), въ помѣстьяхъ, перешедшихъ отъ дальнихъ родственниковъ, при 162,5 дер. было 38 пуст. (16,8%), а отъ чужеродцевъ—1201,5 дер. и 177 п. (12,8%).

Настоящая глава нашего изслѣдованія даетъ намъ возможность сдѣлать выводъ о причинахъ упадка земледѣлія въ Центръ и Западномъ Полѣсьѣ въ послѣднемъ тридцатилѣтіи XVI в. Причины эти заключаются, главнымъ образомъ, въ постепенномъ ростѣ помѣстнаго и крупнаго монастырскаго землевладѣнія, въ уничтоженіи черныхъ земель и сильномъ сокращеніи служилаго вотчиннаго владѣнія. Къ этимъ главнымъ причинамъ присоединились второстепенныя или производныя—преобладаніе средняго землевладѣнія и сильная мобилизація земельной собственности. Монастырское землевладѣніе потому особенно сильно отразилось на земледѣльческомъ хозяйствѣ Центра и Западнаго Полѣсья, что здѣсь оно достигло особенно сильнаго развитія. Помѣстная система, правда, достигла преобладанія и въ некоторыхъ другихъ областяхъ Московскаго государства, но только въ двухъ названныхъ она существовала уже достаточно долгое время, чтобы обнаруживать замѣтное, рѣзко выраженное вліяніе. Остается отмѣтить тѣ условія, которымъ обязаны своимъ существованіемъ и развитіемъ и помѣстная система, и монастырское землевладѣніе, и средніе размѣры земельныхъ владѣній, и мобилизація земельной собственности.

Изучая происхожденіе помѣстной системы, необходимо различать двѣ стороны вопроса: сферу зарожденія помѣстья и причины его появленія и развитія. Хорошо извѣстно и едва ли подлежитъ спору, что помѣстье зародилось въ сферѣ удѣльнаго княжескаго дворцоваго хозяйства, что прототипомъ его были земельныя временныя дачи княжескимъ слугамъ, состоявшимъ «подъ дворскимъ». Въ объясненіи причинъ появленія и развитія помѣстной системы полного согласія между изслѣдователями не существуетъ: обыкновенно утверждаютъ, что помѣстная система была создана государственными

¹⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Новгороду № 6.

потребностями: московское правительство искало средств для вознаграждения служивых людей и, за отсутствием средств денежных, вознаграждало их землей¹⁾; недавно высказанъ былъ иной взглядъ: помѣстная система объяснялась изъ административно-хозяйственныхъ условий, какъ результатъ невозможности централизовать управление крупными и разбросанными имѣніями²⁾. Оба взгляда отмѣчаютъ несомнѣнно существовавшія въ то время явленія, и ошибка заключается лишь въ недостаточно-общемъ и широкомъ воззрѣніи на вопросъ. Теперь, когда извѣстно, что форма землевладѣнія, подобная московскому помѣстью, существовала всюду—и въ западной Европѣ подъ именемъ бенефіція, и въ мусульманскихъ странахъ, и въ Индіи, и въ Америкѣ³⁾,—пора признать, что эта форма—органический продуктъ извѣстной стадии въ развитіи народнаго хозяйства, естественный результатъ натурального хозяйства въ извѣстной стадии его развитія; натуральнымъ хозяйствомъ вполне объясняются и недостатокъ денежныхъ средствъ у государства, принужденнаго поэтому прибѣгать къ раздачѣ земель въ вознагражденіе за службу, и невозможность крупнаго хозяйства на началѣ централизаціи, такъ какъ крупное хозяйство нуждается въ обширномъ рынкѣ для сбыта продуктовъ. Итакъ, помѣстная система возникла и развилась подъ влияніемъ господства натурального хозяйства, которое едва лишь начало ослабляться во второй половинѣ XVI вѣка.

Вопросы о причинахъ мобилизаціи вотчинъ, сокращенія размѣровъ служилой вотчинной земли и роста монастырскаго землевладѣнія неразрывно связаны между собою. Новѣйшій изслѣдователь исторіи служилого землевладѣнія въ Московскомъ государствѣ характеризуетъ эти причины слѣдующимъ образомъ: на мобилизацію вотчинъ сильно вліяли 1) крайнее развитіе кредита, задолженность землевладѣльцевъ, 2) недостатокъ въ рабочихъ вслѣдствіе разброда населенія, 3) приобрѣтательская дѣятельность монастырей, развивав-

¹⁾ Такого мнѣнія всѣхъ прежнихъ изслѣдователей вопроса, категорически подтвержденное въ послѣдній разъ г. Сергѣевичемъ въ его статьѣ „Пересмотръ исторіи служ. землевлад.“, въ „Сѣв. Вѣстникѣ“ за 1897 г., № 11.

²⁾ *Рождественскій*, Служилое землевладѣніе въ Моск. госуд. XVI в., стр. 16.

³⁾ См. сводную работу г. Ковалевскаго „Экономическій ростъ Европы до возникновения капиталистическаго хозяйства“, т. I.

шаяся вследствие заботъ объ устройствѣ души, монастырскихъ земель-владѣльческихъ привилегій и хорошаго веденія хозяйства монастырями, 4) служебные интересы, которые распределяли служилое землевладѣніе, вліяли на объемъ владѣнія каждаго лица и создавали болѣе или менѣе прочную землевладѣльческую осѣдлость ¹⁾. Въ этой характеристикѣ многое намѣчено, несомнѣнно, правильно, недостаетъ только известной перспективы, вѣрнаго опредѣленія *относительнаго* значенія разныхъ причинъ. Прежде всего нельзя придавать преувеличенно-большое значеніе долгамъ землевладѣльцевъ: завѣщаній безъ долговъ гораздо больше, чѣмъ думаетъ г. Рождественскій ²⁾, во многихъ духовныхъ грамотахъ долговъ очень немного; кромѣ того, если бы задолженность играла главную роль въ мобилизаціи вотчиннаго землевладѣнія, то залогъ вотчинъ былъ бы гораздо болѣе частымъ явленіемъ, чѣмъ мы наблюдали въ исторіи образованія монастырскихъ земель, изложенной въ началѣ настоящей главы: мы видѣли тамъ, что залогъ земли занималъ весьма скромное мѣсто въ ряду другихъ способовъ отчужденія земель въ монастырское владѣніе. Едва ли затѣмъ можно согласиться съ г. Рождественскимъ, когда онъ приписываетъ происхожденіе землевладѣльческихъ долговъ служебнымъ потребностямъ, дороговизнѣ вооруженія; онъ считаетъ при этомъ главными предметами займовъ изъ монастырей предметы служилого инвентаря, но въ подтвержденіе этого мнѣнія приводитъ очень немного фактовъ ³⁾; между тѣмъ каждому, читавшему духовныя грамоты XVI в., которыя сохранились въ очень значительномъ количествѣ, известно, что займы предметами вооруженія встрѣчаются довольно рѣдко, что не рѣже ихъ попадаются займы скотомъ и сѣменами, и что вообще преобладаютъ обыкновенные денежные займы. Не забудемъ также, что и продажа земель въ монастыри не достигла ни въ одной области Московскаго государства XVI в. особенно сильнаго распространенія. Можно сказать, что все время и вездѣ монастырское землевладѣніе увеличивалось по преимуществу посред-

¹⁾ *Рождественскій*, Служилое землевладѣніе въ Московскомъ госуд. XVI в., стр. 76—87, 227.

²⁾ См., напр., кромѣ указанныхъ этимъ изслѣдователемъ, оцѣд. акты: *Шумаковы*, Тверскіе акты, № LXV; М. А. М. Ю., гр. кол. эк., №№ 1881, 10268, 10325, 11656, 11675, 3798; *Лихачевъ*, Сборникъ актовъ, II, № XIX; Сб. Тр. С. Л. № 530, лл. 62 об.—63, 105 об.—106, 127, 203—204, 296 об., 1030 об.—1034; № 532, л. 694 об. и др.

³⁾ Служилое землевладѣніе въ Моск. гос., стр. 82.

ствомъ вкладовъ. По всемъ этимъ соображеніямъ, не отрицая, что долги и потребность въ деньгахъ были одной изъ причинъ мобилизаціи земельной собственности, слѣдуетъ все-таки признать эту причину второстепенной; потребность же въ денежномъ капиталѣ вызывалась, несомнѣнно, не однѣми служебными нуждами, но и хозяйственными: хотя натуральное хозяйство въ теченіе всего XVI в. сохраняло господствующее положеніе, но, какъ мы знаемъ, проявлялись—и чѣмъ позднѣе, тѣмъ сильнѣе—и признаки перехода къ хозяйству денежному, мнѣвому. Нельзя отрицать также и вліянія разброда населенія, упадка земледѣльческаго производства,—въ этомъ отношеніи слѣдуетъ вполне согласиться съ г. Рождественскимъ. Что касается до объясненія причинъ пріобрѣтательской дѣятельности монастырей, то забота объ устроеніи души есть, конечно, необходимое условіе вкладовъ въ монастырь, но ею еще не опредѣляется предметъ вклада: эта забота требуетъ пожертвованія, но не непременно земель; мнѣніе же о хорошемъ веденіи монастырскаго земледѣльческаго хозяйства, какъ мы уже имѣли случай замѣтить, не болѣе, какъ предразсудокъ, не оправдываемый фактами. Монастырское землевладѣніе, несомнѣнно, увеличивалось отчасти подъ вліяніемъ привилегій и вообще вліятельнаго положенія монастырей, ограждавшихъ своихъ людей и вкладчиковъ отъ разнаго рода насилій, но и это—не болѣе, какъ частная причина сокращенія служилого вотчиннаго землевладѣнія въ пользу монастырскаго, такъ какъ льготы существовали и въ крупныхъ служилыхъ вотчинахъ. Совершенно вѣрно, наконецъ, замѣчаніе г. Рождественскаго, что величина отдѣльныхъ земельныхъ владѣній опредѣлялась интересами службы: мы видѣли, что по мѣрѣ приближенія къ концу XVI в. все болѣе и болѣе преобладающее значеніе пріобрѣтало среднее землевладѣніе, наиболѣе удобное для отбыванія обычной службы средняго сына боярскаго того времени. При всемъ томъ г. Рождественскимъ не только, какъ мы сейчасъ видѣли, не указана главная, общая причина изучаемыхъ явленій, но не полно перечислены и второстепенныя причины: такъ, напрасно отрицается вліяніе страха опаль и казней, вообще вліяніе правительственнаго вмѣшательства, произвольнаго отнятія вотчинъ у служилыхъ людей по распоряженію правительственной власти¹⁾: г. Сер-

¹⁾ Служилое землевладѣніе въ Моск. госуд. XVI в., стр. 90, 184.

Гѣевичъ убѣдительно опровергъ мнѣніе г. Рождественскаго, что известныя указы о княжескихъ вотчинахъ были результатомъ стремленія сохранить цѣлость этихъ вотчинъ вслѣдствіе ихъ военной важности, а не слѣдствіемъ политической борьбы ¹⁾; г. Платоновъ доказалъ, что одною изъ главныхъ цѣлей опричнины было насильственное разрушеніе крупнаго вотчиннаго служилаго землевладѣнія, особенно княжескаго ²⁾; можно привести и еще нѣсколько примѣровъ произвольнаго распоряженія правительствомъ служилыми вотчинами: въ 1564 г. царь велѣлъ отписать на себя въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ вотчины ин. Александра Кемскаго, села Успенское и Вознесенское ³⁾; въ 1575—76 г. въ Переяславль-Залѣйскомъ уѣздѣ $\frac{1}{2}$ села Богородицкаго, вотчина Варвары Собакиной, была отдана въ помѣстье Олферьеву ⁴⁾; въ томъ же уѣздѣ въ 1579—80 г. царь Иванъ IV взял къ своему селу Тимоѣевскому вотчину Зубовыхъ, $\frac{2}{3}$ с. Ивановскаго ⁵⁾. Далѣе: излагая исторію образованія монастырскихъ вотчинъ, мы неоднократно замѣчали, что бывали случаи вклада, продажи или залога монастырямъ мелкихъ вотчинныхъ владѣній: измелъчаніе служилыхъ вотчинъ, вполне естественное вслѣдствіе увеличенія числа наслѣдниковъ безъ соотвѣтственнаго увеличенія вотчинной земли, парализуемаго ростомъ помѣстной системы и монастырскаго землевладѣнія, было также одной изъ частныхъ причинъ сокращенія служилаго вотчиннаго владѣнія. Отмѣтимъ, наконецъ, что и самое развитіе помѣстной системы непосредственно повліяло на переходъ служилыхъ вотчинъ въ руки монастырей: зная, что всегда можно рассчитывать на полученіе помѣстья отъ правительства, служилый человекъ сталъ равнодушнѣе относиться къ своей вотчинѣ, продавая или отдавая ее въ монастырь съ одной оговоркой: «а жити мнѣ въ той деревнѣ, докуда меня государь пожалуетъ своимъ царскимъ помѣстьемъ» ⁶⁾.

¹⁾ Пересмотръ исторіи служ. землевладѣнія: „Сѣв. Вѣст.“ за 1897 г., № 11, стр. 65.

²⁾ Къ исторіи опричнины XVI в.: „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1897 г., октябрь, стр. 265—267.

³⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Помеховс. у., № 9684.

⁴⁾ Тамъ же, Переяславль-Залѣйск. у., № 9026.

⁵⁾ Тамъ же, № 9028.

⁶⁾ Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Суздальс. у., № 11817.

Но сколько бы мы ни перечисляли частных, второстепенных причинъ перехода служилыхъ вотчинъ въ собственность монастырей, этотъ перечень не можетъ дать удовлетворительное и полное объясненіе этого выдающагося по своему значенію процесса. Существовала главная, общая причина, безъ которой немислимъ былъ бы и самый этотъ процессъ,—это то же натуральное хозяйство, которымъ обуславливалось возникновеніе и развитіе помѣстной системы: земля была почти единственной цѣнностью, которою могли дѣлать вклады служилые люди XVI в. И когда къ натуральному хозяйству стали примѣшиваться начатки мѣнового, то этотъ процессъ перехода отъ одной хозяйственной системы къ другой, всегда болѣзненный и мучительный, не только не ослабилъ перехода вотчинъ въ руки монастырей, а напротивъ усилилъ его, сдѣлавъ только болѣе разнообразными способы этого перехода: къ вкладу присоединились продажа и залогъ.

Итакъ, общія экономическія условія времени создали извѣстное распредѣленіе земли по формамъ владѣнія, а господствовавшія формы земельной собственности—помѣстье и монастырская вотчина—повели къ упадку полевого хозяйства, къ переходу отъ паровой зерновой системы къ переложной, къ увеличенію холопскаго земледѣльческаго труда, къ сокращенію средней величины запашки на дворъ и на рабочаго, къ задолженности крестьянъ землевладѣльцамъ. Но вѣдь и на западѣ Европы были бенефиціи и крупная монастырская земельная собственность, и хотя и они оказывали тамъ, несомнѣнно, дурное вліяніе на состояніе сельскаго хозяйства, однако вліяніе это ни въ какомъ случаѣ не выдерживаетъ сравненія съ тѣмъ разореніемъ, какое наблюдается въ концѣ XVI вѣка въ Центръ и Новгородско-Псковской области. Это коренное различіе между западомъ и востокомъ Европы объясняется наличностью на востокѣ такого условія, которое отсутствовало на западѣ: необъятные размѣры русской равнины, открывавшіе для населенія возможность «разбрестись розно» отъ невзгодъ и притѣсненій, не имѣютъ ничего себѣ подобнаго въ Западной Европѣ. Это своеобразное отношеніе территоріи Московско-Руси къ ея населенію обострило кризисъ, подорвало политическое значеніе землевладѣльческой аристократіи и подготовило торжество московскаго самодержавія. Въ Западной Европѣ, гдѣ населенію было тѣснѣе, не была ослаблена аристократія, что

дано возможность обратить бенефиций въ ленъ, а короля—въ сюзерена, въ первомъ между равными. Отвѣтимъ здѣсь также, какъ было выяснено въ предыдущей главѣ, колонизація, ставшая возможной лишь благодаря обширности территоріи, объясняетъ многое въ сельскомъ хозяйствѣ окраинъ Центра, всей Стени, Прикамья и Поднѣпровья: ею въ значительной мѣрѣ объясняются постепенный сельскохозяйственный прогрессъ въ этихъ областяхъ, болѣе притомъ слабый въ позднѣ заселенныхъ частяхъ ихъ, и зарожденіе мѣнового хозяйства—неизбѣжный результатъ раздѣленія труда, усилившагося вслѣдствіе большаго разнообразія вновь заселенной территоріи. Но такія явленія, какъ сохраненіе первобытныхъ формъ хозяйства на Сѣверѣ—складничества, половничества, натурального хозяйства—обязаны своимъ существованіемъ главнымъ образомъ сохранившемуся здѣсь господству древнихъ видовъ земельного владѣнія, преобладанію земель черныхъ. Въ этомъ же послѣднемъ обстоятельствѣ, какъ и въ незначительности размѣровъ помѣстной и монастырской земли на Сѣверѣ, слѣдуетъ видѣть причину, по которой въ этой области незамѣтно упадка земледѣльческаго производства въ XVI вѣкѣ.

Результаты изученія сельскаго хозяйства Московской Руси въ XVI вѣкѣ могутъ быть выражены въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1. Территорію Московскаго государства, какъ она сложилась къ концу XVI вѣка, можно раздѣлить на шесть естественныхъ областей: Центръ, Западное Полѣсье (Новгородско-Псковская область), Сѣверъ, Прикамье, Степь и Поднѣпровье. Климатическія и почвенныя условія этой территоріи были лишь немногимъ лучше современныхъ. Лучшей естественной областью была Степь, за ней слѣдовали въ нисходящемъ порядкѣ Поднѣпровье, Прикамье, Центръ, Западное Полѣсье и Сѣверъ.

2. Въ центральныхъ уѣздахъ Московскаго государства и въ Западномъ Полѣсьѣ уже въ первой половинѣ XVI вѣка господствовала паровая зерновая система земледѣлія съ трехпольнымъ сѣвооборотомъ. Въ послѣднемъ тридцатилѣтіи XVI в. въ уѣздахъ, занимавшихъ средину и сѣверо-западъ Центра, равно какъ и въ большей части Новгородско-Псковской области (Западнаго Полѣсья), получаетъ преобладаніе переложная система полевого хозяйства.

в естественныхъ областяхъ Московскаго государства Прикамья, въ Степи и (вѣроятно) въ Поддѣпровья въ XVI в. переложная система земледѣлія, замѣнявшаяся паровой зерновой. По мѣрѣ приближенія земледѣліе въ этихъ областяхъ постепенно улучшалось. Въ XVI в. довольно широко и въ разныхъ областяхъ государства употреблялось навозное удобрение; въ качествѣ земледѣльческаго орудія преобладала соха, иногда вмѣстѣ съ деревяннымъ плугомъ; рѣдко примѣнялся одинъ плугъ; въ качествѣ рабочаго скота употреблялась по преимуществу лошадь, рѣже волъ. Посѣвы сѣрыхъ и черныхъ земель преобладали надъ красными. Культура льна и конопль сосредоточились въ Западномъ Полѣсьѣ, на сѣверной окраинѣ Центра и на югѣ Поддѣпровья.

5. Скотоводство имѣло самостоятельное значеніе лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сѣвера, въ сѣверныхъ уѣздахъ Центра, въ Западномъ Полѣсьѣ, въ юго-западной части Прикамья и отчасти въ Поддѣпровья. Оно отличалось экстензивнымъ характеромъ.

6. Барская запашка и земледѣльческій трудъ холоповъ, обычные въ теченіе всего столѣтія въ служилыхъ вотчинахъ и помѣстьяхъ, распространились къ концу вѣка на всѣ другіе виды земельного владѣнія, кромѣ земель черныхъ; наибольшаго развитія они достигли въ Прикамья и Степи въ послѣдніа десятилѣтія XVI вѣка.

7. Средніе размѣры запашки на дворъ и на рабочаго въ Центръ и Западномъ Полѣсьѣ, довольно значительные въ первой половинѣ XVI в., сильно сократились къ концу столѣтія; этому соответствовала незначительная величина запашки въ другихъ областяхъ государства, кромѣ Степи; изъ отдѣльныхъ видовъ земельного владѣнія черныя земли отличались наиболѣе крупной запашкой.

8. На всей территоріи государства господствовало мелкое хозяйство и оброчная система; барщина примѣнялась рѣдко; въ монастырскомъ вотчинномъ хозяйствѣ распространена была раздача болѣе или менѣе значительныхъ имѣній въ условное владѣніе.

9. На Сѣверѣ, отчасти въ Прикамья, Западномъ Полѣсьѣ и въ видѣ рѣдкаго исключенія въ Центръ сохранились въ XVI в. ста-

ринныя формы земледѣльческаго хозяйства: половничество, форма переходная отъ наемнаго труда за натуральное вознагражденіе къ арендѣ; складничество—сельскохозяйственное товарищество, возникшее на основѣ кровной связи; наемный трудъ за вознагражденіе натурой.

10. Въ теченіе XVI в. рубль понизился въ цѣнности болѣе чѣмъ въ $3\frac{1}{2}$ раза; цѣны на хлѣбъ соответственно поднялись, стоимость скота и земли сильно уменьшилась къ концу столѣтія.

11. Обложеніе земли государственными налогами стало особенно тяжелымъ лишь въ самомъ концѣ XVI в. и было вызвано въ значительной мѣрѣ перемѣнами, совершившимися въ сельскохозяйственномъ производствѣ Центра и Новгородско-Псковской области.

12. Тяжесть землевладѣльческихъ оброковъ не увеличилась къ концу вѣка сравнительно съ его началомъ; она даже уменьшилась при переводѣ натуральныхъ сборовъ на денежные.

13. Въ Московскомъ государствѣ XVI вѣка, особенно со второй половины столѣтія, происходило зарожденіе мѣноваго сельскаго хозяйства, наиболѣе замѣтное въ сѣверной части Степи и въ окраинныхъ уѣздахъ Центра; техническія условія сельскохозяйственнаго обмѣна оставались все время неизмѣнными: изолированность рынковъ, ярмарочная система, тяжесть обложенія и дороговизна перевозки значительно смягчались существованіемъ постоянныхъ хлѣбныхъ рынковъ и сильнымъ развитіемъ посреднической дѣятельности капиталистовъ—скупщиковъ.

14. Непрерывный прогрессъ сельскохозяйственнаго производства въ Прикамьѣ, Степи и окраинныхъ уѣздахъ Центра объясняется ходомъ колонизаціи, условіями сельскохозяйственнаго обмѣна и естественными условіями—климатическими и почвенными. Особенности въ техникахъ и формахъ производства на Сѣверѣ—результатъ не только процесса заселенія этого края и его естественныхъ и мѣновыхъ условій, но и сохраненія здѣсь преобладающаго значенія за чернымъ землевладѣніемъ.

15. Упадокъ сельскохозяйственнаго производства и сокращеніе размѣровъ запашки на дворъ и рабочаго въ Центръ и Западномъ Полѣсѣ—непосредственное слѣдствіе развитія помѣстной системы и

монастырскаго землевладѣнія на счетъ земель вотчинныхъ и черныхъ и связанныхъ съ этимъ явленіемъ въ области распределенія земли по размѣрамъ владѣнія и мобилизаціи земельной собственности; помѣстная система и монастырское землевладѣніе органически связаны съ системой натурального хозяйства въ известной стадіи ея развитія; начавшійся переходъ отъ натурального сельскаго хозяйства къ мѣновому, на ряду съ другими причинами, также содѣйствовалъ развитію монастырскаго землевладѣнія и мобилизаціи земельной собственности.

Приложенія.

І.
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ О РАЗМѢРАХЪ ЛѢСОВЪ ВЪ XVI В.

Уездъ	Годъ.	Владѣлецъ или имѣніе.	Пахотн. земля во всѣхъ 8 л.	Сѣно.	Лѣсъ.	% лѣсовъ.	И с р о ч н ы е .
Московский.	1550—51	С. Черязово съ деревнями.	948 д.	42,6 д.	87 д.	8,1	Сборн. Троицкой Серг. Лавры № 580, л. 50 об.
"	1551—52	С. Горки съ дер.	90 д.	5 д.	20 д.	17,8	Гр. кол. эк., Костр. у. № 5128, л. 7.
"	1551—52	Д. Малинина.	45 д.	2 д.	5 д.	9,6	Тамъ же, л. 18 об.—14.
"	1551—52	Помѣстье Аванья- ева.	79,5 д.	6 д.	22,5 д.	21,7	Тамъ же, л. 18.
"	1551—52	Пуст. Жуково.	37,5 д.	5 д.	12,5 д.	22,2	Тамъ же, л. 19 об.
"	1551—52	Помѣстье Шемли- ныхъ.	117 д.	6,5 д.	36 д.	22,5	Тамъ же, л. 49.
"	1550—51	Имѣніе Чудова мо- настыря въ Василь- цовъ ст.	118,5 д.	11,5 д.	0	0	Гр. кол. эк., Моск. у., № 7184.
"	1551—52	Имѣніе того же мон. въ Суцовой ст.	175,5 д.	19 д.	26 д.	11,4	Тамъ же.

Московский.	1551—52	Имяне того же мн. въ Горюжневъ стану.	40,5 л.	2,5 л.	7,5 л.	14	Тамъ же.
"	1566—67	С. Бюрясково съ деревн.	142,5 л.	2,5 л.	15 л.	9,8	Русская Историч. Библиотека, т. II, № 87, столб. 44.
"	1566—67	П. Качалка.	162,7 л.	8,9 л.	3 л.	1,7	Ер. вол. эк., Костр. у., № 5128, л. 28 об.
"	1566—67	Пл. Кобылково и Опкудиново.	70,5 л.	8,5 л.	14 л.	15,9	Тамъ же, л. 45.
"	1566—67	Пл. Шмелево и Бяново.	40,5 л.	2,5 л.	5 л.	10,4	Тамъ же, л. 51.
"	1566—67	Пл. Новини и дѣл Горяиновы.	78,5 л.	2,2 л.	6,5 л.	6,8	Тамъ же, л. 76.
"	1566—67	Пл. Вулатниково и Порубье.	78 л.	4,2 л.	2 л.	2,4	Тамъ же, л. 98.
"	1566—67	С. Сабурово и д. Яковлева.	40,5 л.	2,7 л.	10 л.	18,8	Тамъ же, л. 92 об.
"	1566—67	Пом. Ввукова.	280 л.	18 л.	0	0	Тамъ же, л. 97 и об.
"	1570	Вотч. Зубатыхъ.	488 л.	27,5 л.	30 л.	6	Гр. вол. эк., Моск. у., № 7166.
"	1574	Вотчина Загряскаго.	120 л.	0	4 л.	8,2	Акты, изд. Г. Юшковымъ въ Чт. Об. Ист. за 1898 г., тн. III, № 201.
"	1598	Помѣстье А. Корякина.	106 л.	2,5 л.	6 л.	3,2	Тамъ же, № 286.

Уездъ	Годъ	Владѣлецъ или имѣніе.	Пахот. земли въ 3-хъ пол.	Сѣно.	Лѣсъ.	% лѣсовъ.	Источники.
Звенигородск.	1566—67	Ил. Ласирило, Юратно и Попад- ино.	111 д.	9 д.	9 д.	7	Гр. кол. эк., Костр. у. № 5129, л. 99 и об.
"	1566—67	О. Окснѣиловъ съ 2 деревн.	55,5 д.	3,5 д.	3,5 д.	5	Тамъ же, л. 100-об.
"	1585—86	Д. Березинъ съ 1 починк. и 1 пуст.	86,2 д.	4 д.	8 д.	8,1	Грам. кол. эк., Звенигор. у., № 4707.
Дмитровский.	1567—68	Помѣстье Власьева	195 д.	4 д.	2 д.	1,4	Гр. кол. эк., Костр. у. № 5129, л. 92.
"	1567—68	Помѣстье Вилкова.	120 д.	4 д.	2 д.	1,5	Тамъ же, л. 92 и об.
Дмитровский.	1574—75	Вотчина впаг. Ге- литской.	67,5 д.	2,5 д.	8 д.	10,2	Дьяковск., Алтн., отл. къ ист. тяглаго населенія, в. II, № 25.
Переяславск.	1552	Д. Соснаги съ де- ревнян.	381 д.	13 д.	16,5 д.	4	Гр. кол. эк., Переясл. у. № 8886.
"	1568—69	Д. Левино, вотч. Мелишевскихъ.	15,7 д.	4 д.	0	0	Тамъ же, № 8908.
"	1568—69	Дворцов. д. Бро- дино.	51,7 д.	3 д.	9 д.	14	Тамъ же.
"	1568—67	Помѣстье В. Моля- винова.	214,5 д.	11,3 д.	4 д.	1,7	Гр. кол. эк., Костр. у. № 5129, л. 46.

1566—67	Помѣстье Мединцова.	70,5 л.	3,3 л.	0,5 л.	0,6	Тамъ же, л. 48 об.
1566—67	Помѣстье Р. Молокова.	108 л.	4 л.	5 л.	4,2	Тамъ же, л. 76 об.
1566—67	Помѣстье Кочергина.	142,5 л.	10 л.	5 л.	3,1	Тамъ же, л. 86 об.
1586—87	Помѣстье Чулкова.	286,5 л.	18 л.	7 л.	2,2	Тамъ же, л. 71 об.
1588—89	Помѣстье Врелева.	90 л.	5 л.	10 л.	9,5	Тамъ же, л. 100 об.
1565—66	П. Сморинцево.	786,7 л.	26,5 л.	28 л.	3,6	Гр. кол. эк., Бѣзв. у. № 1833.
1566—67	С. Борисоглѣбское съ деревнями.	1737,5 л.	108,7 л.	86 л.	1,9	Тамъ же, № 1267.
1573—74	Вотчина И. Ю. Грязного.	499,5 л.	12,7 л.	0	0	Дьяковское. Актн о тагл. массеиціи, в. II, № 21.
1573—74	С. Валюцъ съ деревнями.	900 л.	23 л.	131 л.	12,4	Гр. кол. эк., Костр. у. № 5129, л. 2.
1548—44	Д. Высокое съ л. вотчина вл. Гундоровыхъ.	49,5 л.	2 л.	7 л.	12	Гр. кол. эк., Сузд. у. № 11828.
1567—68	1/2 с. Воскресенскаго съ дер., вотчина вл. Гундорова.	150 л.	2 л.	5,5 л.	3,2	Тамъ же, № 11834.

Уездъ.	Годъ.	Владѣлецъ или имѣніе.	Площ. земли въ 3-хъ пол.	Сѣно.	Лѣсъ	% дѣсовъ.	Источники.
"	1578	Помѣстье П. Бобринкова.	90 д.	2,3 д.	1 д.	2,4	Акты изд. г. Юшковыхъ въ Чт. Об. Ист. 1898 г., кн. III, № 211.
"	1534—85	С. Березковъ съ деревнями.	1498,5 д.	113,7 д.	103 д.	6	Акты Историч., I, № 218.
"	1588—89	Помѣстье Чертова.	151 д.	8,2 д.	28,5 д.	14,9	Гр. кол. эк., Костр. у., № 5129, л. 68.
Костромской.	1559—60	С. Срѣтенское съ деревнями.	930 д.	71,7 д.	211,5 д.	17,4	Гр. кол. эк., Костр. у., № 5129, л. 2.
"	1565	Вотчина Рубцова.	185 д.	11 д.	19 д.	11,5	Тамъ же, № 5066.
"	1567—68	Поселенія села Днѣвно и Срѣтенское съ деревнями.	372 д.	24,2 д.	20 д.	4,8	Тамъ же, № 5120, л. 6—7.
"	1570—71	С. Шутново съ д., вотчина Ракова.	265,5 д.	15 д.	86 д.	11,8	Тамъ же, № 5086.

1577	С. Зарѣвсь дер., вотч. Зубатихъ.	188 л.	9 л.	7,5 л.	0,8	Тамъ же, № 5102.
1588—84	Помѣстье Бѣлевна. ив.	75 л.	0,7 л.	3 л.	3,8	Тамъ же, № 5129, л. 91.
1588—84	Помѣстье Гирно. нов.	150 л.	5 л.	208,8 л.	57,3	Тамъ же, л. 91 об.
1585—86	Помѣстье Богтина.	75 л.	2 л.	10 л.	11,5	Тамъ же, л. 2 и об.
1585—86	Помѣстье Сурнина. ив.	202,5 л.	2 л.	5 л.	2,3	Тамъ же, л. 58 и об.
1585—86	Помѣстье Глазова.	285 л.	10,5 л.	218,8 л.	41,9	Тамъ же, л. 58 об.— 59 об.
1592—98	Помѣстье Сурнина. ивихъ.	106,5 л.	6 л.	27 л.	19,3	Тамъ же, л. 2 и об.
1554—55	Дворовое с. Борисовское съ дер.	720 л.	140 л.	184 л.	17,6	Гр. кол. экз., Суздальск. У., № 11861; ср. Актн Фео- дотова-Чеховскаго, I, № 88.
1571—72	Д. Перфенова съ деревни.	287 л.	2,2 л.	50 л.	15,6	А. А. 3, I, № 290.

Владимирскій.

Уѣздъ.	Годъ.	Владѣлецъ или дѣльце.	Пахот. земли во всѣхъ 3-хъ п.	Сѣно.	Дѣсь.	% дѣсь.	Источникиъ.
Владимирскій.	1885—86	П. Слобода съ пу- стошаме.	63 д.	0.	233 д.	78,7	Гр. К. эк., Костр. у., № 5129, л. 4.
"	1885—86	Д. Темный Братъ съ деревнями.	94,5 д.	2,5 д.	625 д.	86,5	Тамъ же, л. 5 об.—6.
"	1885—86	И. Райки съ пуст.	160,8 д.	5,7 д.	37,5 д.	18,2	Тамъ же, л. 9 и об.
"	1885—86	Д. Оленяно.	78 д.	2,5 д.	3 д.	3,6	Тамъ же, л. 13 об.
"	1885—86	Помѣстье Парсва- го.	9 д.	0,5 д.	208 д.	95,6	Тамъ же, л. 53.
"	1885—86	Помѣстье Безап- карь.	45 д.	5 д.	832 д.	94,3	Тамъ же, л. 95.
"	1885—86	Дворц. патриаршее с. Ст. Дворъ.	1059 д.	80,9 д.	25 д.	2	Тамъ же, л. 101.

"	—	Д. Яковлево съ пу- стошами.	75 л.	6 л.	4 л.	4,7	Грам. кол. эк., Влад. у. № 1888.
Вологодскій.	1562—63	Д. Комарово, Об- норской волости.	21 л.	2 л.	15 л.	39,4	Грам. кол. эк., Вологодск. у., № 2602.
"	1584—85	Д. Матлыново съ деревьями.	1680,5 л.	177 л.	176 л.	8,8	Тамъ же, № 2619.
Бѣлозерскій.	1577	С. Никольское съ деревьями.	57 л.	2,7 л.	12 л.	16,6	Грам. кол. эк., Бѣлозерск. у., № 856,
"	1584—85	Черное с. Николь- ское съ деревьями.	446,2 л.	11,5 л.	106 л.	18,8	А. И., I, № 217.
"	1586—87	С. Богомышенское Наморожскаго ст.	574,5 л.	28,8 л.	92,5 л.	13,8	Гр. кол. эк., Бѣлоз. у. № 866.
Тульскій.	1551—52	Д. на Трубной Поманъ и Борцовка.	415,5 л.	6 л.	89 л.	7,6	Акты, изд. г. Юшковымъ, въ Чт. Общ. Ист. и Др. за 1898 г., кн. III, № 173.
"	1590	Никольскій мо- настырь въ Веневѣ.	627 л.	19 л.	12 л.	1,8	Гр. кол. эк., Тульск. у. № 12812.

II.
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ О КАЧЕСТВѢ ПОЧВЫ ВЪ XVI ВѢКѢ.

Уездъ.	Годъ.	Имя или владѣлецъ.	Добрая земля.	Средняя земля.	Худая земля.	Источники
Московский.	1550—51	С. Чернышево съ дерев- лами	—	632 ч.	—	Сборникъ Троиц. Серг. Лавры № 550, л. 50 об.
"	1550—51	Три имяна въ Василье- цовѣ, Торосмановъ и Су- шовъ ст., пожалованна Чудову монастырю.	—	228 ч.	—	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. код. эк., Московск. У. № 7164.
"	1561—62	С. Спаское съ деревня- ми—Чудова монастыря.	787,5 ч.	—	—	Рум. Муз., собр. актовъ Бѣлова, № 125.
"	1574	Д. Повадино, вотчина И. Т. Загряжскаго.	—	—	80 ч	Акты, изд. г. Юшковымъ въ Чт. въ Общ. Ист. эс. 1898 г., кн. III, № 201.
"	1585—86	Вотчина Новодевичьего монастыря.	—	398 я.	179 ч.	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. код. эк., Московск. У. № 7173, лл. 8—10 об.

Волоколамск.	1561—62	С. Ярополче Иосифова монастыря.	—	432 ч.	—	Рум. Муз., собр. актовъ Бѣлска, № 124.
"	1561—62	С. Черленково съ деревнями Иосифова монастыря.	—	394,5 ч.	—	Тамъ же.
"	1577—78	Вотчины Новодѣвчяго монастыря.	527,5 ч.	—	—	Моск. Арх. Мнн. Юст., Моск. У., № 7178, лл. 66—67
"	1570	Земли Буйгородс. волости, отдѣленныя Иосифову монастыря.	—	—	76 ч.	Тамъ же, грам. кол. эк., Волоколамс. У., № 2468.
Серпуховскій.	1551—52	Помѣстье В. и Ф. Цвелевичъ.	—	248 ч.	—	Акты, изд. г. Юшковъ въ Чт. Общ. Ист. за 1886 г., тн. III, № 191.
Бѣжецкій.	1565—66	И. Скорняго съ пустошами.	—	424,5 ч.	—	Моск. Арх. Мнн. Юст., грам. кол. эк., Бѣжецкій У., № 1358.
Углицкій.	1596—97	Вотчины Новодѣвчяго монастыря.	—	521 ч.	—	Тамъ же, гр. кол. эк., Моск. У., № 7178, лл. 67—60.
"	1595—97	Помѣстье И. Ведериса и др.	—	866 ч.	—	Тамъ же, гр. кол. эк., Углиц. У., № 12872.

Уездъ.	Годъ.	Имя или владѣлецъ.	Добрая земля.	Средняя земля.	Худая земля.	Источникъ.
Ростовскій.	1588—89	Д. Глухаревъ починокъ съ пустошами.	—	70 ч.	—	Акты, изд. г. Юшковыми въ Чт. Общ. Ист. за 1898 г., кн. III, № 249.
Ярославскій.	1556	Деревни, вымѣненные царемъ у Толгскаго монастыря.	38,3 д.	27,7 ч.	—	Акты Юридич., № 104.
Помехонскій.	1593—94	Вотчины Троицкаго Сергіева монастыря.	—	291 ч.	61 ч.	Писц. книги Московскаго госуд., I, 2, стр. 36—38.
"	1585—86	Вотчины Авдеевовой пустыни.	—	—	80 д.	Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Помехонскій у., № 9708.
Сольгалицкій.	1592—93	Вотчины Троицкаго Сергіева монастыря.	—	380,5 ч.	66 ч.	Писц. кн., Моск. госуд., I, 1, 920—922.
Галицкій.	1596	Помѣстье И. Г. Верхотурскаго.	—	8,3 ч.	—	Гум. муз., собр. актовъ Бяльева, № 199.

Галицкий.	1599	Помѣстье вдовы Верхов- слава.	67 ч.	—	—	Тамъ же, № 212.
Костромской.	1559—60	С. Срътенское съ дерев- нями.	80 ч.	540 ч.	—	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. кол. эк., Костр. у., № 5120, л. 2.
"	1560	Два деревни, отдѣлен- ныя Геннадьевой пустыни.	—	145 ч.	—	Тамъ же, № 5036.
"	1562	Вотчины Троицкаго (Сер- гиева) монастыря.	136 ч.	475 ч.	426,5 ч.	Тамъ же, № 5042.
"	1562	С. Демяново съ дер. Симонова монастыря.	15 ч.	258 ч.	416 ч.	Тамъ же, № 5044.
"	1562	Митрополичье с. Вят- ское съ дер.	—	316 ч.	768 ч.	Тамъ же, № 5048.
"	1565	Вотчина Рубцова.	—	—	90 ч.	Тамъ же, № 5066.

Уездъ.	Годъ.	Имя или владѣлецъ.	Добрая земля.	Средняя земля.	Худая земля.	Источники.
Костромской.	1667—68	Посолны села Дабино и Срътенское.	—	124 л.	—	Тамъ же, № 5120, лл. 6—7.
"	1677	С. Зарѣе съ деревни, вотчина Зубатыхъ.	—	123 ч.	—	Тамъ же, № 5120.
"	1678—79	Вотчина Федичевыхъ.	194 ч.	—	—	Тамъ же, № 5118.
"	1694	С. Покровское - Корба-ново съ деревнями.	—	386,7 ч.	1102 ч.	Тамъ же, № 5120.
"	1695—97	Помѣстье Лихорева ¹⁾ .	—	192 ч.	—	Тамъ же, № 5142.
"	1695—97	Помѣстье Козловскихъ.	—	110 ч.	162 ч.	Тамъ же, № 5143.

¹⁾ Здѣсь было еще 17 ч. земли неизвестнаго качества.

Переяславскій.	1552	Вотчины Федоровскаго монастыря.	284 ч.	86 ч.	86 ч.	Моск. Арх. Мнв. Юст., гр. кол. эк., Переясл. У., № 8886.
"	1558—59	Д. Левино, вотчина Мелкешевыхъ.	—	10,5 ч.	—	Тамъ же, № 8906.
"	1558—59	Дворцовая деревня Крехино.	—	34,5 ч.	—	Тамъ же.
"	1563—64	Вотчины Борисоглебскаго монастыря.	—	—	210 ч.	Тамъ же, № 8913.
"	1562	Вотчины Богородицкаго монастыря на оз. Бевръ.	—	336 ч.	484 ч.	Тамъ же, № 8929.
"	1563—64	С. Румяново съ деревнями.	—	—	105 ч.	Тамъ же, № 8962.
"	1563—64	Д. Молахово съ деревнями.	75 ч.	—	—	Тамъ же, № 9014.
Студальскій.	1561—62	Д. Клество.	85 л.	—	—	Тамъ же, гр. кол. эк., Студальск. У., № 11819.

У в ъ д ѣ ѣ	Годъ	Имѣніе или владѣлецъ	Добрая земля	Средняя земля	Худая земля	Источники
Владимирскій.	1564—56	Дворцовое село Борисовское съ деревнями.	480 д.	—	—	Актъ Федотова - Чезовскаго, I, № 88 и гр. колл. з., Сузд. у., № 11861.
" "	1560—61	С. Кадничье-нижегор. Печерскаго монастыря.	506 д.	—	—	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. колл. эк., Владим. у., № 1814.
Муромскій.	1564	Помѣстье Г. и С. Апраксинныхъ	—	89,5 ч.	—	Актъ, изд. г. Юшковымъ № 192.
" "	1565—67	Помѣстье Панпревнхъ.	—	265 ч.	—	Тамъ же, № 196.
" "	1563—64	С. Оленно-Старое-Загарино Симонова монастыря.	—	125 ч.	—	Моск. Арх. Мин. Юст., гр. колл. эк., Муромс. у., № 7746.

1566—67	Вотчина Н. А. Красно- слылова.	—	30 ч.	42 ч.	Сборникъ Троицкой Сер- гиевой лавры № 530, л. 922.
1574	Земли Муромскаго по- сада.	—	—	608 ч.	Акты Юридич., № 229.
1551—52	Помѣстье А. Сазонова.	18 ч.	—	189 ч.	Акты, изд. г. Юшковымъ въ Чт. Общ. Ист. и Др., за 1898 г., кн. III, № 173.
1575	Вотчина Богословскаго монастыря.	—	—	483 ч.	Пискаревъ, Древние гра- моты и акты Рязанскаго кряя. Сиб., 1864, № 20, стр. 44.
1560	Помѣстье Шиловскихъ.	180 ч.	—	—	Акты, изд. г. Юшковымъ въ Чт. Общ. Ист. и Др., за 1898 г., кн. III, № 188.
1562—63	Вотчина Шиловскихъ.	413 ч.	—	—	Тамъ же, № 220.
1578—74	Она же.	604 ч.	—	—	Тамъ же.
1578—79	П. Сявандкова.	—	26 1/2 ч.	—	Труды рязанс. уч. арх. ком. за 1888 г., т. III, № 3, стр. 62.
Касимовскій.					

III.

Дѣловая грамота сольвычегодскихъ складниковъ.

«Списокъ с дѣловыи. Се яз Михайло Иванов сынъ Немятово да яз Олферей Дмитріевъ сынъ Говорова да яз Павелъ Васильевъ сынъ Говорова да яз Иванъ Клементьевъ сынъ Пахтанова да яз Савинъ Назаровъ сынъ Зинина да яз Панта Макаровъ сынъ Нечесова да язъ Дмитрей Ивановъ сынъ Тяжелковъ подиляли есмь промежу собою землю по своей любви межю Сеновешковъ и Словокою на четверо. А досталася четверть Михайлу по Глубокому ручью отъ наволоковъ до мыса до Олферова, а отъ мыса по верховинѣ вѣрхъ, а с тое с верховины по логу и в Еловку по текучей водѣ, а по Еловкѣ внизъ и до наволоковъ; а от Михайловы межы другая четверть досталася Олферу да Павлу с тое жо верхови с тово жо мыса от Михайловы межы по Глубокому ручью верхъ до рубежовъ, а с рубежовъ и в Еловку прямо, а по Еловкѣ внизъ до Михайловы межы, а што на Олферове да на Павловѣ четверте новиное мѣсто, ино тотъ лѣсъ ситчи дву четвертямъ, Ивану да Обросу, а другой четверте, Девятому да Панте да Мите, а ситчи имъ тотъ лѣсъ въ пѣтъ годовъ, а што онѣ усекутъ в петъ годовъ, ино имъ хлѣбъ земли снести, а до земли имъ и дѣла нѣтъ, а ситчи имъ на то четверте две трети, а третья третъ Олѣеру да Павлу, а што онѣ в петъ годовъ усекутъ, ино имъ и полно, а што ся останетца отъ пяти годовъ, ино имъ до тово и дѣла нѣтъ, а третья четверть досталася Девятому да Пантѣ да Мите отъ Олѣеровы межы да от Павловы отъ рубежовъ внизъ по Глубокому ручью по правую сторону внизъ до остъ верховины мостовыи, а мостовой верховинѣ верхъ до рубежовъ патесу, а с рубежовъ внизъ потѣсу по верховинѣ въ Сѣную ричку, а по Сенои ричке верхъ по правую сторону до болоца сосново до первово, а з болоца сосново на верховину прямо што промежу Олѣеровое четверти до бѣжовъ до Олѣеровы межы, а по меже по Олѣеровѣ до рубежовъ в Глубою ричку. А четвертая четверть досталася Ивану да Бросу по Сенои ричке внизъ отъ Девятовы межы до наволоковъ, а по край наволоковъ верхъ по Емьской и до Глубоково ручья... (вырвано)... въ межы по Глубокому ручью... (вырвано)... верховины до Дева... (вырвано)... А што у насъ лѣсъ за Девятово въ

меже да за Олееров по Еловкѣ верхъ, и то сто у нас вопче у всѣхъ складниковъ, а што у нас проезды и проходы вопче у всѣхъ, а гдѣ ситчи на дрова или на бревна или на жерди гдѣ кому любо, а што у нас на тѣхъ четвертяхъ сина розе к сему году, или хто впрок снет, ино хто снет, ино тому и снести, а до земли дѣла нѣтъ. А огороду досталосѣ Девятому да Пантѣ да Мите на Семой и вниз от Зимняка в мѣру, а от Девятого межы досталосѣ. вниз Михайлу да Олееру да Павлу на половину в мѣру жо, а от Олееровы межы да от Михайловы вниз досталосѣ Ивану да Обросу на четверть в мѣру жо и до наволоковъ а по... (вырвану)... чьей землѣ прилеглъ наволокомъ, ино намъ огороды городити поволокамъ, чей наволокомъ, ино тому половина городити, другая половина городити, чья земля. А што есмя поделили по своимъ любовѣ, а што намъ после сево дѣлу тѣхъ земель не верстати. А у дѣловыхъ мужы сѣдили и по межамъ ходили Василиенъ Исакъ сынъ Коложнинъ да Степанъ Ондреевъ сынъ Новоселцова да Дмитрей Ивановъ сынъ Дудина, а дѣловые писма Терещки Данилова сына Докшина лѣта 7080-аго июня 14. Списокъ в дѣловое слово въ слово, а позади пишеть, а се у насъ дѣловое слово в слово». На оборотѣ: «к сему списку попъ Петръ Ѳеодоровъ вмѣсто Шахома да Ѳеодора Ивановыхъ дѣтей Клементьева руку приложилъ». (Моск. Гл. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, приказъ дѣла старыхъ лѣтъ, связка 1-я).

IV.

Дополнительныя свѣдѣнія о цѣнахъ на земледѣльческіе продукты въ XVI вѣкѣ.

1) *Цѣны на хмелю.* На рубежѣ XV и XVI вѣковъ въ Шелонской пятинѣ коробья хмелю стоила 1 гривну новгородскую, т.-е. 14 денегъ новгородскихъ или 28 денегъ московскихъ (Новгородскія писцовыя книги, т. IV, ст. 227); слѣдовательно, московская четверть хмелю стоила $9\frac{1}{2}$ московскъ. Въ 1531 г. во Псковѣ 1 четверть хмелю продавалась по $5\frac{1}{2}$ денегъ псковскихъ («Записки отдѣленія русской и славянской археологій Императорскаго Археологическаго Общества», т. I, Спб., 1851: Расходная книга Псковской Завеличской церкви Успенія Пресвятой Богородицы, стр. 3), или $7\frac{1}{2}$ д. московскихъ. Въ 1577 и 1578 г. въ Вологодскомъ уѣздѣ 13 чет-

вертей хмелю стоили 20 алт. 1 гривну, въ другой разъ 10 четвертей—20 алтынъ; затѣмъ за 36 $\frac{1}{2}$ четвертей хмелю было заплачено 42 алт. 4 деньги, за 5 четвертей—10 алтынъ, за 10 четвертей—полтина, за 8 четвертей 16 алтынъ, наконецъ 60 четвертей хмелю стоили 2 $\frac{1}{2}$ рубля (Приходорасходныя книги Корнильева-Комельскаго монастыря въ «Лѣтописяхъ занятій Археографической Комиссiи», вып. 5-й, стр. 20, 22, 24, 25); соотвѣтствующія этимъ даннымъ цѣны одной четверти хмелю были, слѣдовательно, таковы: 10,7 денегъ; 12 д.; 7 д.; 12 д.; 10 д.; 12 д.; 7,5 д.

2) *Цѣны на ленъ.* По англійскимъ свѣдѣнiямъ, въ половинѣ XVI вѣка берковецъ льна въ Новгородѣ стоилъ 3 рубля (*Костомаровъ*, Очеркъ торговли Московскаго государства, стр. 251). Въ 1577 г. въ Новгородѣ связка льна продавалась по 4 алт. 4 д. (Отрывки изъ расходныхъ книгъ Новгородскаго Софiйскаго дома во «Временникѣ», XXV, смѣсь, стр. 1). Въ концѣ XVI в. пудъ чесанаго льну стоилъ въ Холмогорахъ 27 алт. 3 д. (См. Торговую книгу въ «Запискахъ Отдѣленiя рус. и слав. археологiи Императорскаго Археол. Общ.», т. I, стр. 129, также во «Временникѣ», VIII, стр. 3, и въ Сборникѣ Муханова, № 202).

3) *Цѣны конопли.* Въ концѣ XV вѣка коробья коноплянаго сѣмени стояла 1 гривну новг., т.-е. 28 д. моск. (Новгородскiя писцовыя книги, т. IV, ст. 227). По англійскимъ извѣстiямъ, въ половинѣ XVI в. въ Новгородѣ берковецъ конопли стоилъ 1 $\frac{1}{2}$ р. (*Костомаровъ*, Очеркъ торговли, стр. 251)—очевидно, новгородскими деньгами, т.-е. 600 денегъ московскихъ; слѣдовательно, пудъ цѣнился въ 10 алтынъ. Въ концѣ XVI в. въ Холмогорахъ пудъ конопли стоилъ 11 алтынъ (Торговая книга въ «Зап. Отд. рус. и слав. археол.», т. I; во «Временникѣ», VIII, и въ «Сборникѣ Муханова», № 202).

4) *Цѣны на горохъ.* Въ Шелонской пятинѣ въ концѣ XV в. коробья гороху стояла 1 гривну новг., т.-е. 28 д. моск. (Новгородск. писц. книги, т. IV, стр. 227). Въ 1583 г. въ Суздальскомъ уѣздѣ горохъ продавался по полуполтинѣ (50 д. моск.) за четверть. («Чтенiя Общ. Ист. и Древн. Росс.» за 1878 г., кн. III: арх. *Леонидъ*, Махрицскiй монастырь, стр. 10).

5) *Цѣны на гречиху.* Въ концѣ XV в. коробья гречихи въ Шелонской пятинѣ стояла 7 д. новг., т.-е. 14 д. моск. (Новгор. писц.

книги, т. IV, ст. 227); следовательно, московская четверть цѣвилась въ $4\frac{2}{3}$ московки. Оволо ста лѣтъ спустя въ Москвѣ 1 ч. гречки стоила 10 д. московскихъ (См. Торговую книгу и *Ключевского*, Русскій рубль, стр. 30).

V.

Замѣтки о мѣрахъ въ Московной Руси XVI вѣка.

Вопросы о древней монетѣ и вѣсѣ превосходно разрѣшены въ капитальномъ трудѣ Прозоровскаго «Монета и вѣсѣ въ Россіи до конца XVIII столѣтія» («Записки Императорскаго Археологич. Общества», т. XII, Спб.; 1865) и не возбуждаютъ въ настоящее время сомнѣній.

По поводу хлѣбныхъ мѣръ существуютъ разногласія, хотя многое установлено безспорно и прочно. Вполнѣ согласны между собою всѣ изслѣдователи, что кадъ или оковъ — высшая хлѣбная мѣра — состояла изъ 2 коробей, четырехъ четвертей¹⁾, восьми осмины, 16-ти полуосмины и 32-хъ четвериковъ. Извѣстно также дѣленіе четверти на третники, т.-е. на трети. Кромѣ того былъ и третникъ осминный, т.-е. $\frac{1}{3}$ осмины. Никитскій доказалъ, что встрѣчающійся на рѣдкѣ малый третникъ равнялся $\frac{1}{2}$ четверти, а малый четверникъ — $\frac{1}{4}$ четверти (*Никитскій*, Къ вопросу о мѣрахъ въ древней Руси: «Журн. Мин. Народ. Просв.» за 1894 г., апрѣль, стр. 396). Разногласіе начинается въ вопросѣ о величинѣ зобницы или зобни и особенно обостряется въ вопросахъ о вѣсовомъ значеніи мѣръ и о колебаніяхъ ихъ величины по различнымъ областямъ. Костомаровъ (Очеркъ торговли, стр. 189) приравниваетъ зобню $\frac{1}{3}$ коробы, а г. Ключевскій (Русскій рубль, стр. 5) и Никитскій (Къ вопросу о мѣрахъ, стр. 388) считаютъ ее тождественной съ кадью. Дѣйствительно, псковская зобница то же, что кадъ, но бѣлозерская зобня — $\frac{1}{3}$ бочки, кади или окова: это видно изъ того, что въ бѣлозерской уставной грамотѣ 1488 года бочка овса оцѣнена въ 10 денегъ, а

¹⁾ Съ четвертями меляи смѣшивать новгородскія четки, которыхъ въ коробѣ считалось четыре.

зобя овса въ 2 деньги (Акты Арх. Эксп., т. I, № 123). Такимъ образомъ мы встрѣчаемъ здѣсь уже съ мѣстнымъ различіемъ между мѣрами одного и того же названія. Изъ такихъ мѣстныхъ различій заслуживаютъ вниманія отличія новгородскихъ мѣръ отъ московскихъ: по мнѣнію г. Ключевского (Русскій рубль, стр. 10—17), новгородская четверть была равна полуторымъ московскимъ, такъ что въ новгородской коробѣ было не четыре, а шесть московскихъ осмины; Никитскій (Къ вопросу о мѣрахъ, стр. 392—393) отрицаетъ существованіе особой новгородской четверти, считая недостаткомъ извѣстіе Кильбургера, на которое опирается г. Ключевскій, и неправильнымъ объясненіе данныхъ таможенныхъ грамотъ, предлагаемое этимъ изслѣдователемъ. Однако это объясненіе настолько остроумно, а извѣстіе Кильбургера отличается такой опредѣленностью, что слѣдуетъ присоединиться къ мнѣнію проф. Ключевского; во всякомъ случаѣ opinio probandi лежитъ на противникахъ этого мнѣнія и нельзя ограничиваться голымъ отрицаніемъ, какъ это дѣлаетъ Никитскій. Можно отмѣтить еще одно указаніе на существованіе въ то время на Руси четверти въ полтора раза большей, чѣмъ ходячая московская: это такъ называемая «примочная» или «таможенная» четверть; ходячая же московская четверть носить названіе «отдаточной», такъ какъ ею правительство выдавало хлѣбное жалованье, принимая само хлѣбные сборы таможенною четвертью, которая и приняла названіе примочной. Весьма возможно, что примочная мѣра вошла въ московскій финансовый обиходъ именно изъ новгородской практики.

Безспорно, что четверть XVI вѣка вѣсила вдвое меньше, чѣмъ четверть XVII: это признаютъ теперь всѣ изслѣдователи (Ключевскій, Никитскій, Буцинскій, Миклашевскій). Четверть (московская ходячая, отдаточная) вѣсила въ XVI в. 4 пуда (*Ключевскій*, Русскій рубль, стр. 10). Никитскій справедливо указываетъ, что примочная или таможенная четверть вѣсила больше, — 5 или 6 пудовъ. (Къ вопросу о мѣрахъ, стр. 399—401).

Переходя къ мѣрамъ длины, слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что древнѣйшая русская двухаршинная сажень, равная византійской *σρυνή*, смѣнилась въ XVI вѣка царской печатной или большой саженью въ 3 аршина (*Успенскій*, Византійскіе землемѣры, въ «Трудахъ VI Археологическаго съѣзда», т. II, Одесса, 1886, стр. 293).

Впрочемъ мѣры длины имѣютъ для насъ значеніе лишь въ ихъ отношеніи къ мѣрамъ поверхности, такъ что мы на нихъ останавливаться не будемъ; замѣтимъ только, что межевые законы, основываясь на старинной традиціи, предписываютъ лѣсныя уголья, выраженные въ верстахъ, исчислять, принимая версту въ тысячу сажень (Сводъ законовъ, т. X, ч. III, ст. 567).

Мѣрами поверхности въ Московской Руси XVI в. были десятина, четверть и квадратная верста. Квадратную версту надо приравнять, на основаніи вышесказаннаго, $1000 \times 1000 = 1000000$ квадратныхъ сажень. Десятина въ земельныхъ измѣреніяхъ XVI вѣка принималась равною обыкновенно 2400 кв. саженьямъ (см., напр., въ сотной по дворцовой волости Буйгородъ 1543—44 г.: «мѣра десятины въ длину восемьдесятъ сажень, а поперебъ тридцать сажень»: Моск. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Волоколамскій у., № 2432; или въ Шелонскій пятинѣ въ 1597—98 г. 4 десятинамъ приравнена площадь въ 80 сажень въ длину и 120 сажень въ ширину: М. А. М. Ю., писц. кн. 740, л. 1 об.). Другіе размѣры десятины встрѣчаются рѣдко и всегда тщательно оговариваются въ источникахъ; изъ нихъ замѣательна «круглая» десятина: въ 3600 кв. саж. (60×60). Въ новѣйшихъ работахъ гг. Милукова (Спорные вопросы финанс. исторіи Моск. гос.), и Милушевскаго (Къ исторіи хоз. быта Моск. гос.) хорошо выяснено, что четверть какъ поземельная мѣра равнялась половинѣ десятины, и что это произошло воиѣдствіе того, что на полудесятину высѣвалось по одной четверти ржи. Доказательства существованія такой посѣвной нормы были уже приведены во Введеніи. Доказательства того, что четверть принималась за $\frac{1}{2}$ десятины—многочисленны: см., напр., царскую грамоту отъ 14 окт. 1596 г. въ Арзамасъ, гдѣ прямо 2 четверти приравнены десятинѣ (М. Арх. Мин. Юст., грам. кол. эк., Арзамасскій у., № 241) или сотную Троицкихъ вотчинъ въ Деревской пятинѣ 1593—94 г., гдѣ при переводѣ 20 десятины на четвертной счетъ оказывается 40 четв. (М. А. М. Ю., грам. кол. эк., Новгородскій у., № 8465) и проч. Спрашивается: какая же четверть легла въ основаніе пространственныхъ мѣръ, десятины и четверти,—отдаточная (московская) или примочная (новгородская)? Мы думаемъ, что десятина въ 2400 кв. саж. образовалась на основѣ московской, отдаточной четверти, какъ хлѣб-

ной мѣры: это доказывается тѣмъ, во-первыхъ, что какъ разъ на такую десятину высѣвались 2 четверти въ Волоколамокомъ уѣздѣ въ 1543—44 г. (М. А. М. Ю., гр. кол. эк., № 2432); во-вторыхъ, въ дозорной книгѣ казанскихъ дворцовыхъ сель 1599 года находимъ слѣдующій расчетъ: сказано, что въ селѣ Царицынѣ машутъ на государя 57²/₁₀₀, четвертей «въ таможенную мѣру», «а противъ писцовыхъ и мѣрщичьихъ книгъ иметца девяносто семь чети с полосминою» (М. А. М. Ю., писц. кн. 153, л. 1393 об.); итакъ 97¹/₁₀₀, четвертей писцовыхъ книгъ=57²/₁₀₀, четвертей въ таможенную мѣру; т.-е. 1 четверть писцовыхъ книгъ=²/₁₀₀, четверти таможенной: это и есть истинное отношеніе между отдаточной и примочной мѣрой. Слѣдовательно десятина въ 2400 кв. саж. образовалась на основѣ отдаточной четверти какъ хлѣбной мѣры. Можно догадываться, что основаніемъ для десятины въ 3600 кв. саж. послужила примочная (новгородская, таможенная) четверть.

VI.

Замѣчанія о писцовыхъ книгахъ XVI вѣка.

Предлагаемыя замѣчанія не имѣютъ критическаго характера и предназначены лишь для того, чтобы сообщить нѣкоторыя необходимыя для пользованія писцовыми книгами свѣдѣнія и указать на нѣкоторыя особенности въ работѣ надъ изученіемъ писцовыхъ книгъ, въ результатѣ которой получились цифры, внесенныя въ текстъ нашего изслѣдованія.¹

При пользованіи всѣми вообще писцовыми книгами XVI вѣка необходимо помнить прежде всего, что въ тѣхъ случаяхъ, когда лѣсная площадь выражена въ квадратныхъ верстахъ, писцы дѣлали всегда очень грубыя ошибки не только въ общихъ итогахъ по станамъ, погостамъ или уѣздамъ, но и въ итогахъ по отдѣльнымъ имѣніямъ. Въ чемъ состояли эти ошибки,—это всего легче можно видѣть по слѣдующему примѣру, взятому на удачу изъ цѣлаго ряда фактовъ ему подобныхъ. Въ 80-хъ годахъ XVI в. въ Гдовскомъ уѣздѣ Григорій Рудаковъ и Лазарь Пустошкинъ владѣли помѣстьемъ, въ четырехъ деревняхъ котораго былъ поверстный лѣсъ: въ трехъ

изъ нихъ такого лѣсу считалось въ каждой по $\frac{1}{2}$ версты вдоль и по $\frac{1}{2}$ версты поперекъ, т.-е. въ каждой по $\frac{1}{4}$ квадр. версты; въ четвертой деревнѣ было $1\frac{1}{2}$ версты лѣсу вдоль и верста поперекъ, т.-е. $1\frac{1}{2}$ квадратныхъ версты; общій итогъ лѣсу, по правильному счету, получается $2\frac{1}{4}$ кв. в. Такъ мы и считали. Между тѣмъ въ итогѣ описанія этого имѣнія значится, что поверстнаго лѣсу всего было 3 версты вдоль и $2\frac{1}{4}$ поперекъ, т.-е. въ общемъ $7\frac{1}{2}$ квадр. версты. (М. А. М. Ю., писц. кн. 827, лл. 281—282 об.). Откуда взялась эта цифра? Нетрудно убѣдиться, что она — результатъ неправильности приѣмовъ вычисленія, практиковавшихся писцами: вмѣсто того, чтобы вычислить лѣсную площадь каждой деревни и сложить всѣ полученные результаты такого вычисленія, писцы складывали всѣ цифры, указывавшія на размѣры лѣсовъ въ длину, а затѣмъ производили такое же сложеніе цифръ, указывавшихъ на ширину лѣсной площади, и первую сумму умножали на вторую: $\frac{1}{2} + \frac{1}{2} + \frac{1}{2} + 1\frac{1}{2} = 3$; $\frac{1}{2} + \frac{1}{2} + \frac{1}{2} + 1 = 2\frac{1}{2}$; $3 \times 2\frac{1}{2} = 7\frac{1}{2}$: таковъ былъ ходъ ихъ вычисленій. Вотъ почему всѣ итоги поверстнаго лѣса даже по отдѣльнымъ имѣніямъ довѣрія совершенно не заслуживаютъ: надо брать цифры по отдѣльнымъ деревнямъ; исключеніе надо сдѣлать, конечно, для тѣхъ случаевъ, когда поверстный лѣсъ былъ общимъ для всѣхъ деревень одного или нѣсколькихъ имѣній или, какъ тогда говорили, былъ «вопче, не въ разводѣ»: тогда цифра должна быть принята за приблизительно-вѣрную. Иногда писцовыя книги ограничиваются указаніемъ на длину площади, занятой лѣсомъ, не отмѣчая ширины. Въ этихъ случаяхъ мы принимали ширину равною одной верстѣ, такъ какъ писцовыя книги иногда въ этомъ отношеніи проговаривались въ итогѣ, считали по одной верстѣ въ ширину въ каждой деревнѣ.

Давно извѣстно, что итоги писцовыхъ книгъ по волостямъ, станамъ, погостамъ не сходятся съ итогами описаній отдѣльныхъ имѣній, обыкновенно точно соответствующими самому тексту описанія; съ другой стороны и итоги цѣлаго уѣзда сплошь и рядомъ расходятся съ результатомъ сложенія итоговъ по волостямъ и станамъ. Дѣло въ томъ, что древнерусскіе писцы удивительно—плохо считали и совершали такимъ образомъ двойную ошибку, — при исчисленіи итоговъ по волостямъ и при исчисленіи общаго итога, —

почему и наши цифры рѣдко сходятся съ итогами писцовыхъ книгъ. Мы вообще пользовались итогами только въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ текста описанія осталось слишкомъ мало; всѣ эти случаи оговорены ниже въ замѣчаніяхъ объ отдѣльныхъ книгахъ...

Почти во всѣхъ писцовыхъ книгахъ значатся припускные деревни, почины и пустоши. Мы считали за особые поселенія тѣ изъ нихъ, которыя во время припуща были населены, потому что въ такихъ случаяхъ происходило, очевидно, не хозяйственное соединеніе, не простая прирѣзка свободной пахотной земли къ населенному поселенію, а соединеніе двухъ самостоятельныхъ поселеній, такъ сказать, административно-топографическое. Когда припускныя деревни были пустошами и припущены были къ населеннымъ поселеніямъ, мы не считали первыя за особые поселки. Если пустошь числилась припускною къ другой пустоши, то считались обѣ особо. Припускной починокъ считался за деревню, потому что онъ уже утратилъ починочный характеръ.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній обращаемся къ замѣткамъ относительно нѣкоторыхъ отдѣльныхъ писцовыхъ книгъ XV—XVI вѣка.

1) Переписная оброчная книга Вотской пятины (Новгор. писц. книги, т. III; Временникъ, XI и XII). Время ея составленія относить предположительно къ 1500 году. Можно только сказать, что она составлена не позднѣе этого года. Въ текстѣ встрѣчаются замѣчанія, указывающія на послѣдніе годы XV вѣка, но эти замѣчанія не могутъ служить опорой для точнаго опредѣленія времени составленія книги, такъ какъ въ текстѣ сплошь и рядомъ вносились позднѣйшіе акты и ссылки на нихъ. Въ общій итогъ не вошли помѣстья Нефимоновыхъ, И. и Ѳ. Емельяновыхъ и два окончанія описаній чьихъ-то помѣстій (Новг. писц. книги, т. III, столбцы 580 — 584, 584—585, 804—805, 805—806): все это сохранилось въ слишкомъ незначительныхъ отрывкахъ.

2) Дозорная книга Вотской пятины, значащаяся въ архивѣ подъ 7072 г. (Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣль, по Новгороду № 7). Въ книгу вложена записка Ильинскаго, который доказываетъ, что она была составлена не въ 7072 г., а въ концѣ 7076 и первой четверти 7077, т. е. въ 1568 г., такъ какъ писцы въ декабрѣ 7077 г. да-

вали льготныя грамоты (л. 87, 239 об., 501 об., 595). Соображенія эти должны быть признаны основательными съ оговоркой, что составленіе книги не можетъ быть отнесено ко времени *надомте* 1568 г., но она могла быть составлена и нѣсколько раньше. Последніе три листа (745—747) сохранились лишь въ жалкихъ обрывкахъ.

3) Переписная оброчная книга Шелонской пятинны, составленная по повелѣнію 1497—98 г. (Новгор. писц. книги, т. IV, ст. 1—232). Помѣстье В. Микифорова (ст. 70—71) не считается въ виду того, что отъ него сохранились одни итоги. Не считается и помѣстье Г. Нефимонова (ст. 138—140), такъ какъ остался лишь небольшой отрывокъ его описанія.

4) Писцовая книга Шелонской пятинны 1539 г. (Новг. писц. книги, т. IV, ст. 237—522). Въ этой книгѣ, вслѣдствіе отрывочности данныхъ не принимаются во вниманіе помѣстья: неизвѣстнаго лица, описанное на ст. 289—292, Н. Попадьяна-Квашнина (ст. 474—475), Г. Муранова (ст. 513—514), Ѳ. Мячкова (ст. 520—521) и какого-то князя Михайлы (ст. 522). Помѣстье какого-то Вогдаѳа (ст. 476) считается только по итогу.

5) Писцовая книга Залѣвской половины Шелонской пятинны 1581—82 г. (Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 957). Начало этой книги (л. 1—15) испорчено, почему нашъ счетъ начинается съ листа 15 об., съ итоговъ имѣнія Клопскаго монастыря. Помѣстье Л. Пустопкна (л. 224 и об.) и помѣстье М. Чертовской съ сыномъ (л. 1167 об.) не считаются, такъ какъ отъ ихъ описанія сохранилось лишь начало.

6) Писцовая книга Зарусской половины Шелонской пятинны 1584—85 г. (М. А. М. Ю., писц. кн. 967). Начало испорчено; счетъ начинается съ итога помѣстья С. Евреева (л. 2 об.) Цифрою 3 помѣчено два листа сряду. По итогу, вслѣдствіе неполноты текста, сочитаны помѣстья Н. и Е. Вороновыхъ (л. 4), З. Воронова (л. 25), одного изъ Косицкихъ (л. 29). На листахъ 29 об. — 44 ошибочно повторено описаніе помѣстій, значащихся на предыдущихъ листахъ. Описаніе помѣстья кн. В. И. Ростовскаго разрознено въ книгѣ: оно начато на листахъ 369—370 об., а продолжается на л. 302 и слѣд.

7) Писцовая книга дворцовыхъ сель Шелонской пятинны (М. А. М. Ю., писц. кн. 735). Годъ составленія книги неизвѣстенъ, но

въ самомъ началѣ ея сказано, что описано то, что осталось послѣ войны съ Баторіемъ; слѣдовательно, книга составлена въ 80-хъ годахъ XVI вѣка.

8) Переписная оброчная книга Деревской пятины (Новгор. писц. книги, томы I и II). Книга составлена не позднѣе 1496—97 годовъ, такъ какъ въ одномъ мѣстѣ сказано, что одна пустошь сдана «на урокъ» на 5 *митъ*, «а отсидать свой урокъ, и ить дати оброку съ обжы гривна новгородская впервые лѣта 7000 *десятаго*» (т. I, ст. 38). Не считаются описанія слѣдующихъ имѣній, какъ не вполнѣ сохранившіяся: описаніе какого-то монастырскаго имѣнія на ст. 554—555; описаніе помѣстья Бедринскаго и Базаровыхъ на столб. 829—834. Въ помѣстьѣ князя И. Лобана взяты общій итогъ деревень и дворовъ, а пашня и сѣно сосчитаны по тексту: тутъ не хватаетъ описанія только трехъ деревень (ст. 584 и итогъ на ст. 589).

9) Писцовая книга Деревской пятины 1581—82 г. (М. А. М. Ю., писц. кн. 959 и 960). Начало книги (л. 1 и 2) испорчено и въ счетъ не идетъ. Листы во многихъ мѣстахъ переплетены новѣрно. Въ книгѣ 959-й л. 203 долженъ предшествовать 202-му; л. 244—246 должны слѣдовать непосредственно за л. 242 об.; л. 243 надо было влести послѣ 289-го; послѣ л. 243-го слѣдуетъ помѣстить л. 285—287; л. 403—412 об. должны предшествовать листу 388-му; листъ 484-й долженъ слѣдовать за л. 480-мъ; цифрой 550 помѣчены два листа сряду, при чемъ второй изъ нихъ долженъ стоять послѣ 552-го листа; послѣ 583-го листа надо поставить 585-й. Послѣ 560-го листа 959-й книги долженъ быть помѣщенъ л. 113 книги 960-й. 272—274 листы книги 960-й должны быть влечены въ книгу 959-ю, послѣ 246-го листа. Листы 414 и 415 книги 960-й должны стоять послѣ 479-го той-же книги. Въ обѣихъ книгахъ есть еще нѣсколько мѣстъ испорченныхъ: пустоши, перечисленные на 39 листѣ 959-й книги, относятся къ порозжимъ землямъ, такъ какъ объ этомъ прямо сказано на л. 40-мъ; въ помѣстьѣ кн. С. Г. Оболенскаго есть пропускъ (кн. 959, л. 356) и приходится взять прямо итогъ; описаніе «порозжаго» помѣстья И. В. Перхурьева не окончено, почему считается только сохранившееся (кн. 959, л. 499 об.).

10) Писцовая книга Тверской половины Бѣжецкой пятины 1544—45 г. (Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣль, по Новгороду № 6).

Отъ описанія одного помѣстья (л. 620 и об.) сохранился только конецъ, почему приходится довольствоваться его итогомъ. Книга прерывается на описаніи помѣстья Лантевыхъ, которое не считается.

11) Писцовая книга Тверской половины Бѣжецкой пятины 1582—83 г. (М. А. М. Ю., писц. кн. 964). Утрачено начало описанія помѣстья какого-то Никифора; взять итогъ (л. 904).

12) Писцовая книга Бѣловерской половины Бѣжецкой пятины 1581—82 г. (М. А. М. Ю., писц. кн. 961 и 962). Не считаются: описаніе помѣстій и порожжихъ земель Прокофьевскаго погоста на Бѣлой, потому что текстъ описанія помѣстій испорченъ и не полонъ (кн. 961, л. 1—9); помѣстье С. и Д. Мавриныхъ — вслѣдствіе отрывочности описанія (л. 810—811 об. той-же книги); помѣстье В. Лупандина, отъ котораго осталось почти только одно заглавіе (кн. 962, л. 417 об.); лл. 115 и 116 книги 962-й вслѣдствіе спутанности текста. Взяты итоги слѣдующихъ имѣній: С. Страхова и Ѳ. Болякина (кн. 961, л. 732 и 742 об. книги 961-й), И. Забѣлина (кн. 961, л. 812), Т. Плохова (кн. 962, л. 114 об.), А. Шаатишцева (л. 632 и об.).

13) Писцовая книга Псковскаго уѣзда 1585—87 г. (М. А. М. Ю., писц. кн. 830). Начало этой книги не сохранилось, и первые два листа въ счетъ не идутъ. На л. 130 об. пропущено заглавіе: «церкви св. Тимофея», и кромѣ того невѣрно поставлено описаніе помѣстья Л. Окунева съ сыномъ, которое должно быть на л. 143. (Ср. М. А. М. Ю., писц. кн. 355, л. 440). На лл. 145 об. и слѣд. много пробѣловъ, происшедшихъ вслѣдствіе того, что въ подлинной писцовой книгѣ многое стерлось (книга 830-я — копія XVIII в.). Испорчено также описаніе на листахъ 214 об.—216, 282 об.—283 об. Все это не считается.

14) Писцовая книга Великолуцкаго уѣзда 1584—85 г. (М. А. М. Ю., писц. кн. 244). Описаніе помѣстій сохранилось далеко не вполне, но все сохранившееся — исправно.

15) Писцовая книга Пусторжевскаго уѣзда 1582—83 г. М. А. М. Ю., писц. кн. 8183). Въ этой книгѣ двѣ нумераціи листовъ; первая (лл. 1—116) часть книги совершенно неисправна и можно пользоваться развѣ только итогами становъ. Вторая часть (лл. 1—до конца) также довольно плохо сохранилась, и приходится довольствоваться итогомъ лл. 362—365.

16) Писцовая книга Торонецкаго уѣзда 1539—41 г. (Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Торонцу № 1): Въ ней не считается описаніе помѣстья А. и Л. Купелевыхъ, отъ котораго уцѣлѣло лишь начало (л. 132 об.).

17) Писцовая книга Обонежской пятинны 1565—66 г. (М. Гл. А. М. И. Д., по Олонцу № 1). Утрачено начало описанія одной изъ оброчныхъ черныхъ волостей (л. 234). Такъ какъ отъ описанія одной изъ деревень этой волости сохранились только цифры пашни и сѣна, но не указано число дворовъ и людей, то вся эта деревня во вниманіе не принимается. Описаніе помѣстья Судюковыхъ въ концѣ книги не кончено (л. 664 об.), такъ что считается лишь сохранившаяся, кромѣ послѣдней деревни, которая описана не вполне и потому въ счетъ не идетъ.

18) Писцовая книга Заонежской половины Обонежской пятинны 1582—83 г. (М. А. М. Ю., писц. кн. 963). Имѣніе Деревяницкаго монастыря (л. 1) взято по итогу, который только и уцѣлѣлъ. Послѣ л. 297 слѣдующій листъ ошибочно помѣченъ цифрою 299; утраты текста никакой тутъ нѣтъ. Текстъ описанія помѣстья Д. Харламова сохранился не вполне, почему взятъ итогъ (л. 1599).

19) Писцовая книга вологодскихъ дворцовыхъ сель. (М. Гл. Арх. Мин. Ин. Д., по Вологдѣ № 5). Ея составленіе относить къ 1589—91 г. Въ негодствѣ Волгѣ описаніе лѣсу сохранилось не вполне, почему считается лишь уцѣлѣвшее (л. 297—318). Счетъ кончается листомъ 322-мъ, такъ какъ далѣе описаніе не исправно.

20) Писцовая книга Ржевскаго уѣзда (Моск. Арх. Мин. Юст., писц. кн. 70). Въ I томѣ «Описанія документовъ и бумагъ Моск. Архива Мин. Юст.» книга эта отнесена къ числу вологодскихъ (см. печатную опись писцовыхъ книгъ № 307). Между тѣмъ она относится къ уѣзду Ржевы-Владиміровой, какъ показываютъ названія становъ и волостей. Составлена она въ концѣ XVI в., вѣроятно въ 1589—90 г., такъ какъ 31 іюля 1589 г. въ Ржевскій уѣздъ были посланы «писати и мѣрити» писцы А. Е. Салтыковъ, Г. І. Ловчиковъ и подьячій И. Ивановъ. (Акты, изд. г. Юшковымъ въ «Чтеніяхъ Общ. Ист. Др.» за 1898 г. кн. I, № 244). Это подтверждается еще и тѣмъ, что въ числѣ помѣщиковъ числится здѣсь Осенчукъ Таттыцевъ (л. 588 об.), бывшій коломенскимъ помѣщикомъ въ 1576 —

78 г. (Писц. кн. Моск. гос., I, стр. 581). Указаніемъ на эту книгу мы обязаны И. И. Побойнину, которому и приносимъ искреннюю благодарность. Начало книги утрачено. Конецъ сохранился не вполне и неисправно, почему л. 684 об., кромѣ первой пустоши Жилогостицкаго яма, не считается.

21) Писцовая книга Вяземскаго уѣзда 1594—95 г. (Писцовыя книги Моск. госуд., I, 2, стр. 567—831). Въ этой книгѣ не считается помѣстье Як. Стрешнева, отъ котораго остался лишь итогъ (ст. 567) безъ означенія при томъ числа дворовъ и людей, въ нихъ жившихъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
Предисловіе.....	I—IV
Введеніе. Климатическія и почвенныя условія территории Московскаго государства въ XVI вѣкѣ.....	1— 58
Границы 1—2. Естественныя области 2—3. Рельефъ 3. Климатъ 3—5. Мнѣніе о суровости климата въ XVI в. 5—8. Дѣтонисныя извѣстія о климатѣ 6. Извѣстія иностранцевъ 6—7. Лѣса въ XVI в. 7—33. Общій выводъ о климатѣ 33 и 36. Почва 34—52. <u>Производительность почвы</u> въ XVI в. 52—57. Общее заключеніе 57—58.	
Глава первая. Техника сельскохозяйственнаго производства.....	59—128
Система земледѣлія въ Центрѣ 60—71. Система хозяйства въ Центрѣ 72—83. Система земледѣлія на Сѣверѣ 84—87. Система хозяйства на Сѣверѣ 87—93. Система земледѣлія и хозяйства въ Прикамскомъ краѣ 93—96. Система земледѣлія въ Степи 96—100. Система хозяйства въ Степи 101, 102 и 103. Система земледѣлія и хозяйства въ Подъяиловѣ 101 и 104. Система земледѣлія и хозяйства въ Западномъ Полѣсѣ 104—109. Удобреніе 110—111. Земледѣльческія орудія 111—117. Время посѣва и уборки хлѣбовъ 117—118. <u>Хлѣба производившіяся</u> въ XVI в. 118—120. Районы производства льна, конопли и хмеля 120—123. <u>Виды рабочаго скота</u> 123—127. Система скотоводства 127—128. Общіе выводы 128.	
Глава вторая. Формы и размѣры сельскохозяйственнаго производства.....	129—201
Барская нашня въ Центрѣ 129—133 и 134—137. Земледѣльческій трудъ холоповъ въ Центрѣ 133; 139—143. Условное владѣніе на монастырскихъ земляхъ Центра 143—144. Размѣры крестьянской запашки на дворъ и рабочаго въ Центрѣ 144—153. Барщина и оброкъ въ Центральной области 153—155. Форма холопскаго хозяйства въ Центрѣ 155—156. Половинничество въ Центрѣ 156. Барская и холопская запашка на Сѣверѣ 156—160. Оброкъ и барщина на Сѣверѣ 160—162. Половинничество на Сѣверѣ 162—165. Наемный земледѣльческій трудъ въ Сѣверномъ краѣ 165—166. Складничество 166—168. Размѣры крестьянской	

запашки на дворъ и рабочаго на Сѣверѣ 168, 170—173. Барская и холопская пашня въ Прикамской области 168—169, 174—175. Половничество въ Прикамьѣ 175. Величина крестьянской запашки на дворъ и рабочаго въ Прикамьѣ 175—176, 178—179. Барская и холопская пашня въ Стени 176—177, 180. Оброкъ и барщина въ Стени 180—181. Величина запашки на дворъ въ Стени 181—182, 184—185. Условное владѣніе на монастырскихъ земляхъ Стеннаго края 182—183. Формы хозяйства въ Поддѣпровьѣ 183. Барская и холопская пашня въ Западномъ Полѣсьѣ 186—190. Оброкъ и барщина въ Западномъ Полѣсьѣ 190—191. Половничество и складничество въ Западномъ Полѣсьѣ 191—192. Закребетники и подворники 192. Формы эксплуатаціи сѣнокосныхъ угодій въ новгородскихъ пятнахъ 192—194. Слѣды участковаго землепользованія съ передѣлами 194. Величина запашки на дворъ въ Западномъ Полѣсьѣ 194—195, 196—199. Общіе выводы 195, 200—201.

Глава третья. Цѣны на хлѣбъ, скоть и землю въ XVI вѣкѣ. 202—219

Цѣнность рубля и хлѣбнаго цѣны 202—211. Цѣны на скоть 212—216. Цѣны на землю 216—217. Цѣнность рубля 20-хъ—40-хъ годовъ XVI в. 218. Заключение 219.

Глава четвертая. Распределение продуктовъ сельскохозяйственнаго производства. 220—270

Налоги въ первой половинѣ XVI в. 220—224. Налоги второй половины столѣтія 224—232. Сравнительная тяжесть государственнаго обложенія въ теченіе вѣка 232—234. Степень распространенности различныхъ формъ землевладѣльческаго оброка 234—242. Сравнительная высота оброка въ теченіе XVI в. 242—258. Степень тяжести издѣлья 258. Распределение земледѣльческаго дохода между крестьянами, землевладѣльцами и государствомъ 258—265. Вліяніе переменъ въ земледѣльческомъ производствѣ на повшеніе податныхъ окладовъ 265—270.

Глава пятая. Сельскохозяйственный обмѣнъ 271—290

Сельскохозяйственный обмѣнъ на Сѣверѣ 271—275. Торговля продуктами сельскаго хозяйства въ Прикамьѣ 275—276. Сельскохозяйственный обмѣнъ въ Стени и Поддѣпровьѣ 276—277. Сельскохозяйственный обмѣнъ въ Западномъ Полѣсьѣ 277—279. Торговля продуктами сельскаго хозяйства въ Центрѣ 280—283. Обмѣнъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ за границу 284. Технические особенности торговли въ XVI в. 284—289. Общіе выводы 289—290.

Глава шестая. Распределение населенія и колонизація. 291—367

Населеніе Центра въ первой половинѣ XVI вѣка 292—300. Населеніе Центра въ 1550-хъ и 1560-хъ годахъ 300—305. Отливъ насе-

лення изъ Центральной области въ послѣднемъ тридцатилѣтнн XVI в. 305—313. Перемѣны въ населеніи Западнаго Полѣсья 314—317. Колонизація Сѣвера 317—338. Заселеніе Прикамской области 338—342. Населеніе Степи 342—346. Населеніе Поддѣпровья 346—347. Среднее число дворовъ и людей на поселеніе въ XVI вѣкѣ 347—364. Причины колонизаціи 365—367.

Стр.

Глава седьмая. Распределение и мобилизация земельной собственности. 368—476

Распределение земли по видамъ земельного владѣнія въ Западномъ Полѣсьѣ конца XVI вѣка 368—370. Распределение земли по видамъ владѣнія въ Степи 370—373. Распределение земли по видамъ владѣнія въ Прикамскомъ краѣ 373—377. Распределение земли по видамъ владѣнія на Сѣверѣ въ теченіе всего столѣтія 377—398. Данные писцовыхъ книгъ о распределеніи земли по видамъ владѣнія въ Центрѣ 399—401. Исторія монастырскихъ вотчинъ Центральной области 402—429. Черныя земли Центра 429—431. Дворцовыя села Центральной области 431—433. Распределение земли по видамъ владѣнія въ Западномъ Полѣсьѣ конца XV и первой половины XVI вѣка 433—435. Види земельного владѣнія въ Вяземскомъ уѣздѣ 435. Размѣры земельного владѣнія въ XVI в. 435—443. Мобилизація земельной собственности 444—451. Вліяніе вдовъ земельного владѣнія на хозяйство 452—462. Вліяніе размѣровъ владѣнія на хозяйство 462—465. Вліяніе мобилизаціи земельной собственности на хозяйство 465—467. Происхожденіе помѣстной системы и монастырскаго землевладѣнія 467—472. Выводы изъ исторіи колонизаціи и землевладѣнія 472—473. Положенія 473—476.

Приложенія. 477—507

I. Дополнительныя свѣдѣнія о размѣрахъ лѣсовъ въ XVI вѣкѣ 478—485. II. Дополнительныя свѣдѣнія о качествѣ почвы въ XVI в. 486—493. III. Дѣловая грамота сольничегодскихъ складниковъ 494—495. IV. Дополнительныя свѣдѣнія о цѣнахъ на земледѣльческіе продукты въ XVI в. 495—497. V. Замѣтки о мѣрахъ въ Московской Руси XVI вѣка 497—500. VI. Замѣчанія о писцовыхъ книгахъ XVI в. 500—507.

~~5098.~~ 370250

БИБЛИОТЕКА ИМУЩЕСТВЪ

Гомельская
областная библиотека
И. И. Давыдов